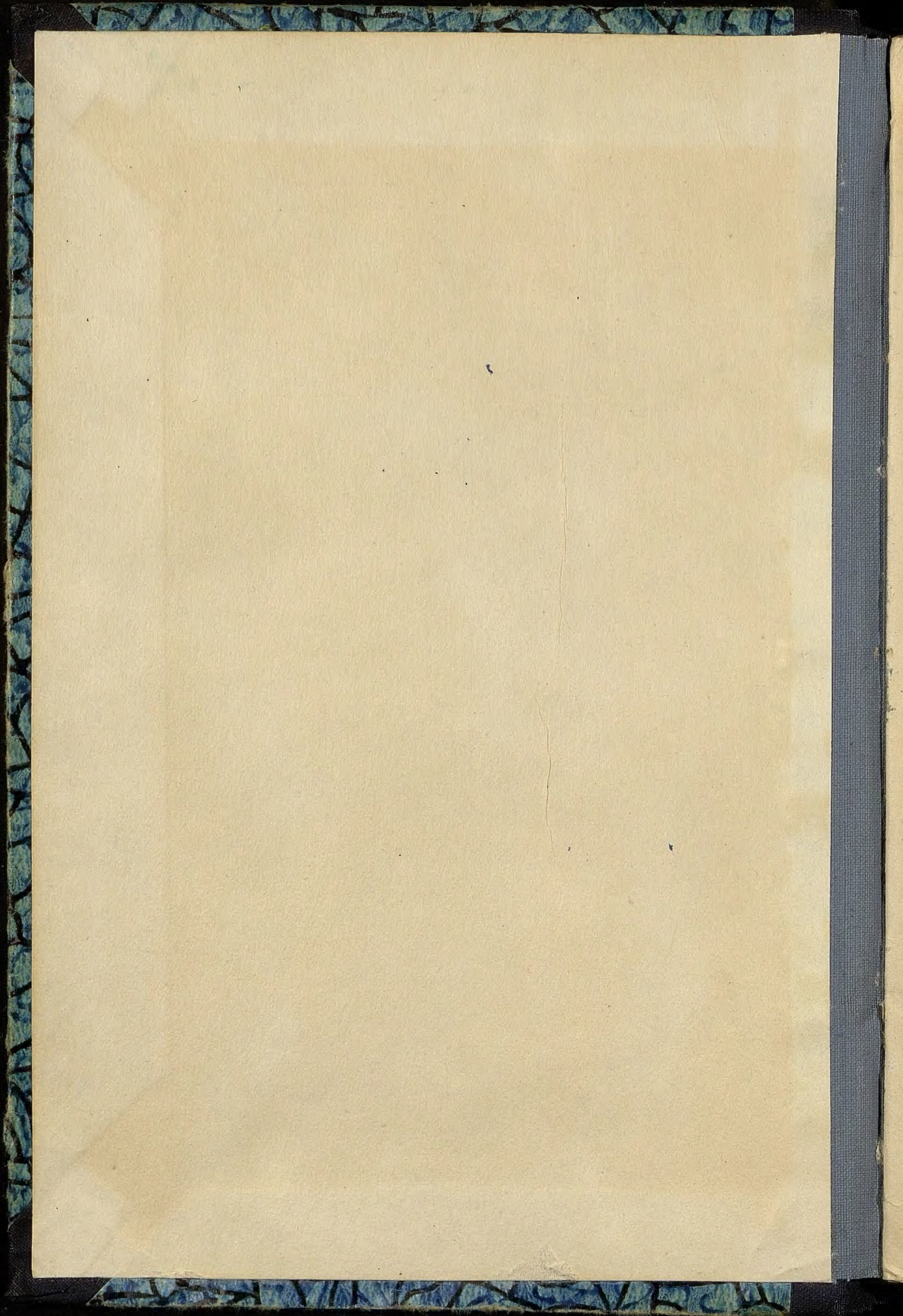

Приложение къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Историко-Географическій Словарь Саратовской Губерніи

составилъ

А. Н. Минхъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Томъ I,

выпускъ 2.

Лит. D.—K.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Южные уѣзды: КАМЫШИНСКІЙ и ЦАРИЦЫНСКІЙ.

Печатанъ подъ наблюденіемъ Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи
С. А. Щеглова.

Саратовъ.
Типографія Губернскаго Земства.
1900.

Приложеніе къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Историко-Географическій Словарь Саратовской Губерніи

составилъ
А. Н. Минхъ,
Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссій.

Томъ I,

Выпускъ 2.

Лит. Д.—К.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Южные уѣзды: КАМЫШИНСКІЙ и ЦАРИЦЫНСКІЙ.

Печатанъ подъ наблюденіемъ Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи
С. А. Щеглова.

Саратовъ.
Типографія Губернскаго Земства.
1900.

Печатано на основаніи постановленій Общаго Собранія гг. членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи 3 мая 1895 г. и 21 апрѣля 1900 г.

Е.

Егоровка, деревня Камышинскаго уѣзда, I стана, Нижне-Добринской волости, (см. карту стр. 235), расположена на правомъ берегу р. Медвѣдицы, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, 90—отъ уѣзд. гор. Камышина, въ 9-10 верст. отъ слободы Рудни, куда она приходомъ, и въ 2-хъ верстахъ отъ волостного села Нижней Добринки. Крестьяне собственники, бывшіе князей Четвертинскихъ, малороссы, православные. Когда поселена деревня—неизвѣстно; въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центр. Статист. Комит. изд. 1862 года, эта деревня не значится. По земской картѣ Камышинскаго уѣзда, 1894 года, *Егоровка* показана на правомъ берегу рѣки Медвѣдицы; по военно-топографич. картѣ генеральнаго штаба высота мѣстности къ сѣверо-западу отъ Егоровки показана (между ею и сел. Мѣловаткой) въ 666 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По земской переписи 1886 года здѣсь считалось наличныхъ: 68 домохозяевъ, 178 д. муж. п., 163 жен., всего 341 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, кромѣ того 14 семей постоянно отсутствуютъ; посторонняго населенія въ деревнѣ 3 семьи въ 14 душъ об. п.; грамотныхъ считалось 18 мужчинъ. Въ 1886 г. здѣсь было: избъ 65, изъ нихъ 5 каменныхъ, 55 деревянныхъ и 5 мазанковыхъ; всѣ крыты соломой. У крестьянъ было 15 плуговъ, 40 сохъ, 65 лошадей, 34 вола, 35 коровъ, 41 —гулевыхъ, 19 телятъ, 74 овцы, 51 свинья и 61 коза; промышленныхъ заведеній—1, питейное—1. Всѣхъ платежей казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ приходилось въ годъ, въ 1885 году, 1496 рублей.—По свѣдѣніямъ Саратов. Губерн. Статист. Комитета за 1891 г. въ дер. Егоровкѣ считалось 74 двора, 211 д. муж. п., 181 женс., всего 392 д. об. п. всѣхъ вообще жителей.

По данной и вводному листу крестьяне получили на выкупъ отъ князей Четвертинскихъ: пашни 698 десятинъ, 2375 саженъ солонцевъ 3 десят. 800 саженъ, луговъ 27 десятинъ 500 саж., кустарника 12 десят. 1800 саж., усадебной 7 десят. 1025 саж., итого удобной 749 десят. 1700 саж., неудобной 38 десятинъ 1656 саж., а всего 788 десятинъ 956 саж.—Въ 1890 г., со словъ крестьянъ, считается въ этомъ надѣлѣ: пашни 460 десят., усадебной $20^1/_2$ десят., выгона 55 десят., луговъ $22^3/_4$ десят., всего удобной $568^1/_5$ десят., неудобной 226 десят. что составитъ $794^1/_5$ десят. удобной и неудобной земли.—Одной своей стороной, гдѣ расположена деревня, надѣлъ подходитъ къ р. Медвѣдицѣ. Кустарникъ начинается отъ селенія; луга отъ деревни въ 1-й верстѣ. Дальняя грань надѣла отъ усадебъ въ 3-хъ верстахъ. Поверхность надѣла пересѣкаетъ 4 оврага; супеску 100 десят., столько же почвы бѣловатой отъ примѣси мѣла съ мелкимъ камнемъ (хрящъ); остальная площадь красный суглинокъ.—Со времени полученія надѣла землю разверстываютъ по работникамъ также подъ бакчу и картофельники. Огородны и коноплянники перевер-

стываются ежегодно; заливной лугъ тоже переверстывается ежегодно и сѣна достается на душу 1 возъ въ 20 пудовъ. Кустарникъ рубится чрезъ 2—3 года и на душу приходится 2—3 дерева въ ось толщиною и по 1/2 сажени хворосту.—Сѣвооборотъ 3-хъ польный: сѣютъ рожь, яровую пшеницу, овесъ и просо. Выгона 55 десят.; пастбищъ не арендуютъ. Землю снимаютъ не обществомъ, а порознь—въ удѣлѣ (купившемъ земли князей Четвертинскихъ) и у сосѣдняго землевладѣльца, причемъ цѣна за ,,кружку" отъ 13 1/2 до 20 рублей. Надѣльная земля сдается крестьянами по 2 рубля за десятину. Земля платежей не окупаетъ. Преобладающіе заработки внѣ хозяйства: извозъ (25 человѣкъ), поденщина (12 мужчинъ и 38 женщинъ), батрачество (34 мужч. и 1 женщина), всѣхъ мужчинъ промышленниковъ въ 1886 г. считалось —92 (мѣстныхъ 19, отхожихъ 73). —(Матеріялы: земская и военно-топограф. карты; Сборникъ Саратовск. Губернс. Земства 1891 г., т. XI, и свѣдѣнія губернск. статистическ. Комитета за 1891 годъ).

Егоровка селеніе Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, на вершинѣ рѣчки *Егоровки*, текущей на западъ въ Аткарскій уѣздъ и впадающей тамъ въ рѣчку Вязовку, лѣвый притокъ рѣки Терсы. Деревня *Егоровка* значится на картахъ: Земской Камышинскаго уѣзда 1894 г., Ильина и военно-топографической генеральн. штаба (1868—1880 г.г.) подъ 51,° 1' сѣв. шир. и 13° 58' вост. долг. отъ Пулкова. Въ спискѣ населен. мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., показанъ подъ № 1061 владѣльческій хуторъ *Егоровка*, при прудахъ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ слободу Баланду, въ 123 верстахъ отъ города Камышина; на хуторѣ въ 1860 году считалось 65 дворовъ, 171 д. муж. п. 183 женс., всего 354 д. об. пола. По картѣ генер. штаба 1868—1880 г. въ *Егоровкѣ* показано 50 дворовъ.—

Деревня *Егоровка* по спискамъ Губерн. Земской Управы, губернск. статистическаго комитета и Лемешкинскаго волостн. правленія [въ 1891—1894 г.г.] нигдѣ незначится; по свѣдѣніямъ волостн. правленія 1894 г. показанъ по скату оврага *Егоровъ*—хуторъ *Новоконоплянскій* [см. это слово] въ 52 двора и 269 д. об. пола.—

Егорьевскій Новый, *Новоегорьевскій* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; см. *Новогеоргіевская*. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., *Новоегорьевскій* поселокъ казенный [№ 1086], на родникѣ Березовкѣ, былъ показанъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, онъ принадлежитъ теперь Царицынскому уѣзду.

Ежовка, *Новогеоргіевскій* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; [см. *Новогеоргіевскій*.] Получила названіе *Ежовки* отъ множества водившихся въ окрестности *ежей*.

Екатерининскій родникъ минеральной воды, Царицынскаго уѣзда, носитъ также названіе „*Целительный колодезь*", располо-

женъ въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Отрады и Бекетовки и въ 8 верстахъ отъ нѣмецкой колоніи Сарепты. Родникъ этотъ былъ открытъ въ 1775 г. Сарептскимъ докторомъ Виръ. Главныя составныя части его воды—соли: глауберова и поваренная, почему больные стали пользоваться имъ отъ разныхъ болѣзней. Въ 1776 г. бывшій Оренбургскій генералъ губернаторъ Якоби и его жена пользовались здѣсь—одинъ отъ 5 лѣтней лихорадки, другая—отъ хроническаго разслабленія, при чемъ въ Сарептѣ увѣряютъ, что они получили облегченіе. Съ этого времени число больныхъ, или посѣтителей на лѣтній водный сезонъ, стало быстро возрастать. Въ 1796 г. оно доходило даже до 300 человѣкъ, такъ что въ Сарептѣ не доставало квартиръ и многіе изъ гостей, по необходимости, размѣщались въ сосѣднемъ русскомъ селѣ *Отрадѣ*. Въ числѣ пріѣзжихъ за это время Сарепта насчитываетъ не мало именитыхъ фамилій: князей Григорія Орлова (брата канцлера), Генералъ прокурора Вяземскаго, Голицына и Гагарина, Графа Воронцева и многихъ другихъ. Родникъ получилъ названіе *Екатерининскаго* въ честь Императрицы Екатерины II. Такіе успѣхи и истекавшія отсюда выгоды навели Сарептское общество на мысль присоединить этотъ родникъ минеральныхъ водъ, съ окружавшей его мѣстностью, къ своимъ владѣніямъ; къ тому же этотъ небольшей клочекъ огромной, бездоходной для казны степи потребовалъ бы расходовъ на сооруженіе водолечебнаго заведенія. Сарептское общество предполагало развести въ окружности родника, вплоть до берега р. Волги, паркъ съ аллеями, фонтанами, прудами и павильонами, выстроить молитвенные дома—православный и протестантскій, а также лѣтнія и зимнія помѣщенія для гостей, пользующихся водами. Общество стало ходатайствовать объ уступкѣ ему означеннаго участка, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, вступившаго на престолъ Императора Павла. Но изъ этого дѣла ничего не вышло: послѣ 1797 г. число посѣтителей стало быстро уменьшаться, а въ 1801 г. явился уже всего только одинъ, и притомъ послѣдній больной, пользовавшійся водами. „Въ чемъ именно заключается причина столь быстраго упадка, говоритъ г. Гличь въ своей исторіи Сарепты, въ перемѣнахъ ли врачей, въ измѣненіи ли вешнею водою свойствъ родника, въ конкуренціи ли, входившихъ въ славу, Кавказскихъ водъ—опредѣлить трудно“— Г. Клаусъ [„наши колоніи“ 1869 г.] приписываетъ отчасти паденіе этихъ минеральныхъ водъ наплыву стороннихъ людей въ Сарепту, вносившихъ свои понятія, нравы и обычаи, противные стремленію братства къ изолированію.

На военно-топографич. картѣ этотъ родникъ названъ хуторомъ „*Теплыя воды*“ и высота мѣстности при немъ опредѣлена въ 402 англ. фута надъ поверхностью Чернаго моря. [См. карту, при словѣ *Ерзовка*].

Екатериновка, *Слободка* тожъ, (см. карту стр. 8) деревня Царицынскаго уѣзда, 1-го стана, Песковатской волости, располо-

жена при ровномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ *Песчаной*, впадающей въ рѣчку Оленье, къ которой удобные подъѣзды; имѣетъ 1 родникъ, вода коего употребляется жителями для питья. До волостного села Песковатки считаютъ 8 верстъ, деревни Оленье—$1^1/_2$, выселка Родники—13, посада Дубовки 16—18 верстъ, уѣзд. гор. Царицына 58—64 версты и г. Саратова—292 версты. Въ 1-й верстѣ отъ деревни пролегаетъ скотопрогонная почтовая дорога изъ г. Царицына въ г. Саратовъ.

Крестьяне, бывшіе крѣпостные помѣщика Корбутовскаго, обрусѣвшіе малороссы, поселены здѣсь въ 1800 году. По списку населен. мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., показаны 2 Екатериновки, владѣльческія деревни, при рѣчкѣ Оленьей, въ 64 верстахъ отъ г. Царицына (№№ 2081 и 2083): въ одной 5 дворовъ, 19 д. муж. п. 24 женс., итого 43 д. об. пола; мельница—1; другая—23 двора, 85 д. муж. п. 70 женс., итого 155 д. об. пола. По свѣдѣніямъ Саратовс. Губернс. земской управы 1882 г. въ Екатериновкѣ было: 41 домохозяинъ, 134 д. м. п., 135 женск., всего 269 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ Губернс. Статис. Комитета 1891 г. здѣсь считалось 44 двора, 172 д. муж. 180 жен., всего 352 д. об. пола.—По списку населенныхъ мѣстъ Сарат. Губерн. Земской Управы 1894 г. въ *Слободкѣ, Екатериновкѣ* тожъ, было 57 дворовъ (въ числѣ ихъ сельское управленіе); строенія деревянныя, крыты тесомъ; 4 избы—соломою. Жителей считалось 130 д. муж. п., 140 женс., итого 270 д. об. пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ, составляющихъ 1 общество; занятіе ихъ хлѣбопашество. Они надѣлены 89 десят. земли. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостн. правл. деревня *Екатериновка* въ 70 верстахъ отъ г. Царицына и въ 10 отъ волостнаго села Песковатки, имѣетъ 145 д. муж. п., 160 женс., всего—305 д. об. пола наличнаго населенія; при деревнѣ 1 вѣтряная мельница.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова въ ней въ 1898 г., считалось 46 дворовыхъ мѣстъ съ жилыми постройками, крытыми тесомъ и частью соломой; всѣхъ постоянныхъ жителей въ поселкѣ насчитывается—149 д. муж. п., 175 женск., всего 324 д. об. пола.—Въ поселкѣ 1 общественный хлѣбный запасный магазинъ, 1 вѣтреная мукомольная мельница и фруктовые сады. Крестьяне занимаются, какъ и въ деревнѣ Оленьѣ, скотоводствомъ, огородничествомъ, посѣвами хлѣбовъ и бакчеводствомъ. Поселокъ **Екатериновка** смеженъ съ другимъ поселкомъ—**Михайловкой**, въ которомъ находится 3 дворовыхъ мѣстъ съ разными надворными постройками. Въ *Михайловкѣ* было въ 1898 г. постоянныхъ жителей 98 д. об. пола, изъ нихъ 40 муж. и 48 женскаго. Крестьяне занимаются тѣми-же промыслами, какъ и Екатериновцы. Не въ далекѣ отъ названныхъ поселковъ, расположенъ большой хуторъ *Вебера*, (см. это слово) бывшій г.г. *Даниловыхъ*; въ настоящее время хуторъ этотъ населенъ исключительно нѣмцами, вышедшими изъ колоній Саратовской губерніи, и здѣсь имѣется нѣмецкая школа. Нѣмцы-хуторяне засѣваютъ въ большомъ количествѣ мяту, та-

бакъ и прочія растенія; изъ мяты выработываютъ мятное масло, которое сбывается въ Саратовъ, Москву и другіе большіе торговые города и мѣстечки. Хуторъ *Веберъ* обставленъ довольно хорошо и въ немъ замѣчательны порядокъ и акуратность, что отчасти весьма полезно для окольныхъ крестьянъ, всматривающихся въ нѣмецкіе порядки. По балкѣ *Оленье* (карта на стр. 8-й) и другимъ, вплоть почти до села Малой Ивановки (на балкѣ Бердейкѣ), расположено много разныхъ хуторовъ и постоялыхъ дворовъ, владѣльцы которыхъ занимаются исключительно посѣвами хлѣбовъ, скотоводствомъ и отчасти бахчеводствомъ, что и составляетъ для нихъ главный заработокъ. (Сообщилъ А. А. Зимнюковъ въ 1898 году).

Еланка—небольшая рѣчка Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ лѣсистыхъ приволжскихъ горахъ и впадаетъ въ Волгу между колоніей Сосновкой и селомъ Мордово, Ахматской волости. Длина ея около 6 верстъ. Военно-топографич. карта генеральн. штаба. (См. карта на стр. 44).

Елховка, *Елховка Мокрая, Ольховка Мокрая* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ р. Иловлю съ правой стороны, близъ села Барановскаго (съ сѣверо-востока села). Рѣчка мокрая Елховка (или Ольховка) беретъ начало близъ станціи Тамбовско Камышинской желѣзной дороги *Неткачевой*, изъ возвышенностей служащихъ водораздѣломъ бассейновъ Медвѣдицы—Бурлука и р. Иловли. Течетъ она съ сѣвера на югъ до нѣмецкой колоніи Оберъ-Дорфъ (Купцево), затѣмъ слегка уклоняется на юго востокъ и, принявъ слѣва рѣчку Сухую Елховку (Ольховку тожъ), впадаетъ верстъ 15 ниже ея въ Иловлю. Длина теченія Мокрой Ольховки, не включая извилинъ, около 50 верстъ; по ней расположены селенія: дер. Николаевка, хуторъ Волковъ, село Мокрая Ольховка (верстъ 5 ниже котораго впала въ Ольховку справа рѣчка Студенецъ съ притокомъ Кріуша), нѣмецкая колонія Обердорфъ (Купцево), колон. Эрленбахъ (версты 2 ниже которой впала въ Мокрую Ольховку слѣва рѣчка Сухая Ольховка), затѣмъ нѣмецкій поселокъ Авилово и колон. Маріенфельдъ. Рѣчка получила свои названія отъ *елхи* или *ольхи*, которая въ изобиліи росла по ея берегамъ. Тамбовско Камышинская желѣзная дорога отъ г. Камышина, перейдя р. Иловлю у устья Мокрой Ольховки, идетъ къ сѣверо западу по лѣвому ея берегу въ самомъ близкомъ разстояніи, имѣя при ней станціи Авилово и Купцево; дойдя до верховъ Мокрой Ольховки, желѣная дорога обходитъ ихъ крутой дугой у станціи Неткачево.—По Мокрой Елховкѣ имѣются водяныя мельницы. Рѣчка Елховка была извѣстна еще въ XVIII столѣтіи и по ней были уже тогда разные хутора Камышинскихъ разночинцевъ; въ 1770-хъ годахъ хутора эти часто служили пріютомъ бѣглыхъ и бродягъ. Въ 1776 году разбойникъ **Шагала** поселился на рѣчкѣ Елховкѣ у Камышинскаго бобыля Рускова и женился на его дочери; черезъ годъ, въ 1777 году, онъ перешелъ жить въ $1/_2$ верстѣ, на той-же рѣчкѣ,

на хуторъ къ Свѣшникову, онъ-же Растригинъ, (гдѣ теперь поселокъ Авилово), помѣстился въ землянкѣ и вскорѣ принялся за разбои. (Воен. Топографич. карта генер. штаба и архивные документы Д. Л. Мордовцева).

Елховка сухая, *Сухая Ольховка* тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ Мокрой Ольховки (см. Елховка Мокрая). Беретъ начало у с. Перещипнаго, верстахъ въ 8 къ востоку отъ верховья Мокрой Елховки; течетъ съ сѣвера на югъ и пройдя село Смородинное въ верстѣ на лѣвой ея сторонѣ, у колоніи Іозефсталь поворачиваетъ на юго-западъ, впадая верстахъ въ 4-хъ ниже этой колоніи въ р. Мокрую Елховку, съ лѣвой стороны. Длина Сухой Ольховки около 35 верстъ (Воен. топогр. карта генер. штаба). См. карту стр. 198.—

Елховъ мѣщанскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ: см. *Елховый* хуторъ.

Елховый, *Елховъ*, *Ельховка* (по воен. топогр. картѣ генер. штаба) тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ; расположенъ на лѣвомъ берегу р. Иловли, въ 1 верстѣ къ востоку отъ нее и въ 18 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина. По списку населенн. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., хуторъ купцовъ и мѣщанъ *Елховъ* расположенъ при родникахъ, на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ; имѣлъ 18 дворовъ, 50 д. муж. п., 54 женск., всего 104 д. об. пола. По свѣдѣн. губернс. статис. комитета за 1891 г. *Елховый* хуторъ мѣщанскій, отстоитъ отъ г. Камышина въ 17 верстахъ; имѣлъ 54 двора, 168 д. муж. п., 165 женскаго, всего 333 души об. пола всѣхъ вообще жителей, причисленныхъ къ г. Камышину. По свѣдѣніямъ священника Н. Милославова *Елховый* хуторъ принадлежитъ къ приходу Александро-Невской станицы и въ 1895 г., по церковнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ 50 дворовъ, 162 муж. п., 160 женскаго, всего 322 души об. пола.

Елшанка рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ рѣчку Камышинку, въ верстѣ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина. *Елшанка* беретъ начало въ приволжскомъ кряжѣ, подымающемся между ея истоковъ и вершинъ Терновки и Базилевой до 738 анг. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; течетъ она съ сѣвера на югъ на протяженіи (не считая извилинъ) 15 верстъ; въ вершинѣ своей она принимаетъ съ права оврагъ *Чиберевъ*. По ней расположены хутора Камышинской волости: Елшанка, Торповъ (Торпина) и Соколовъ. Между двумя послѣдними хуторами высота лѣваго берега Елшанки 494 англ. футовъ. (Воен. топогр. карта генер. штаба и земская карта Камышин. уѣзда 1894 г.)

Елшанка рѣчка въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. Копенки, вытекающая изъ озера *Хозепотъ*. Копенка впадаетъ въ Аткарскомъ уѣздѣ въ р. Медвѣдицу. (Воен. топогр. карта генеральн. штаба).

Елшанка рѣчка въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Карамыша, принимающая съ лѣва оврагъ,

Зумъ-грабе. По Елшанкѣ расположены нѣмецкія колоніи: Вершинска и Олешня (*Елшанка* тожъ).—Военно топогр. карта генер. штаба.

Елшанка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, вытекаетъ изъ западнаго склона приволжскихъ горъ, течетъ на протяженіи около 6 верстъ, на западъ, и впадаетъ съ лѣва въ р. Иловлю, при нѣмецкой колоніи *Елшанкѣ* (Гусары тожъ). Воен. топогр. карта генер. штаба и земская карта Камышинс. уѣзда 1894 года.—

Елшанка или *Елшанскій оврагъ* Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, беретъ начало у деревни Верхней Елшанки; у полотна Волго Донской желѣзной дороги (съ южной его стороны), течетъ на юго-востокъ, около 6 верстъ, и впадаетъ въ Волгу при хуторѣ Нижней Елшанкѣ (Ново-никольскій тожъ) въ 5 верстахъ къ юго западу отъ г. Царицына.

Елшанка рѣчка Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, направляющаяся съ юго запада на сѣверо востокъ, около 9 верстъ длины, и впадающая въ Волгу противъ *Сарпинскаго* острова. На ней расположены рядомъ другъ противъ друга: слобода Бекетовка и село Отрада (Воен. топогр. карта генер. штаба, 1889 г.).—

Елшанка *Гусары* тожъ, колонія поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ нѣмцевъ католиковъ и обрусѣлыхъ грековъ православныхъ, Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Каменской волости. Селеніе расположено на низменной мѣстности, по лѣвому берегу р. Иловли, при впаденіи въ нее рѣчки *Елшанки*, по-которымъ устроено 6 плотинъ. Противъ этой колоніи, на правомъ берегу р. Иловли, лежитъ другая колонія *Каменка*, той-же волости.—Названіе получила отъ рѣчки *Елшанки*, а *Гусары* вѣроятно отъ поселенныхъ грековъ. По свѣдѣніямъ центральн. статис. комитета 1862 г. колонія называется *Гусарами*, потому что во время основанія ея причислено сюда нѣсколько семействъ отставныхъ солдатъ и *Гусаровъ*.—Нѣмцы поселились здѣсь между 1764—1767 годами изъ Германіи; когда пришли сюда греки неизвѣстно, они были поселены здѣсь на одинаковыхъ правахъ съ нѣмецкими колонистами. Въ 1830-хъ годахъ (или концѣ 1820-хъ годовъ), по распоряженію колоніальнаго управленія, были переселены къ нимъ изъ колоніи Россошей нѣмцы, по ихъ просьбѣ, причемъ были выселены одни католики, а лютеране остались тамъ.—Поселившись здѣсь, нѣмцы стали владѣть землей сообща съ греками по ревизскимъ душамъ.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губ 1859 года, Елшанка принадлежала къ Каменскому округу и въ ней считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—29 двор. 78 д. муж. п., 59 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—33 двора, 94 д. муж. п. 101 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—64 двора, 141 д. муж. п., 120 женск.; по 8 ревиз. 1834—100 дворовъ, 314 д. муж. п., 321 женск.; по 9 ревиз. 1850—98 дворовъ, 552 д. муж. п., 499 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—110 дворовъ, 598 д. муж. п. и 577 женскаго.—По списку населен. мѣстъ центр. статис. комитета изд. 1862 г. нѣ-

мецкая колонія *Елшанка (Гусары тожъ)* показана при р. Иловлѣ, въ 77 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 104 двора, 612 д. муж. п., 576 женскаго, итого 1188 д. об. пола; въ колоніи: церковь римско-католическая—1, училище—1, сарпиночная фабрика; маслобойня и 7 мельницъ. Въ 1871 г. отсюда перечислены въ Самарскую губернію 15 ревизскихъ душъ, получившіе тамъ земельный надѣлъ. Въ 1876 году переселились въ Америку, въ Бразилію, 5 семействъ, которые тоже исключены изъ состава общества; въ 1886 г. въ Америку-же переселились еще 5 семей (10 муж. и 7 женск.)—По земской переписи 1886 г. въ Елшанкѣ считалось наличныхъ нѣмцевъ и обрусѣвшихъ грековъ: 222 домохоз., 772 д. муж. п., 738 женск., итого 1510 д. об. пола; кромѣ того 76 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 394 мужч. и 368 женщинъ. Жилыхъ избъ было 222, изъ нихъ 165 каменныхъ, 56 деревянныхъ и 1 мазанковая; крытыхъ тесомъ —111, соломой—107, землей—4. У поселянъ было въ 1886 г.: плуговъ—145, лошадей и жеребятъ 534, воловъ—96, коровъ и телятъ —479, овецъ 326, свиней—582, козъ 183. Промышленныхъ заведеній было 9, кабакъ—1, лавокъ—3. Всѣхъ повинностей и платежей въ годъ (за 1885 г.) приходилось съ Елшанскаго общества—5997 рублей, при чемъ въ уплатѣ собственно приходскихъ расходовъ, какъ то: на ремонтъ церкви, школы, жалованье католич. шульмейстеру, жалованье патеру, отопленіе пастората и проч., греки неучаствуютъ, а взимаются эти суммы только съ числа душъ католическаго вѣроисповѣданія. По свѣдѣн. губерн. земс. управы (сборникъ губерн. земства т. XI, 1891 г.), всей надѣльной земли по владѣнной записи—4473,2 десят. удобной и 1318,8 десят. неудобной, всего—5782 десят.; надѣльныхъ душъ считалось 535.—По выписямъ Комиссіи для оцѣнки земель нѣмецкихъ колоній считается: подъ гумнами 17 дес. 1920 саж., подъ строеніями и огородами—56 десят., пахатной земли—3630 десят. 1680 саж., подъ лугами 137 дес. 1680 саж., подъ лѣсомъ 147 десят. 1680 саж., подъ выгономъ—483 дес. 720 саж. и неудобной 1318 десят. 1920 сажень. Надѣлъ отведенъ въ 2-хъ участкахъ: главный участокъ при селеніи тянется отъ него на 6 верстъ къ востоку, шириною въ 8 верстъ; 2-й участокъ въ 25 верстахъ отъ селенія, заключаетъ въ себѣ только 65 десятинъ удобной и сдается обществомъ въ аренду. Выгонъ съ трехъ сторонъ селенія, за нимъ пашня въ 200—400 саженяхъ отъ усадьбы. Луга тянутся: часть по лѣвой сторонѣ р. Иловли, другая часть на 4-хъ верстномъ протяженіи по обѣимъ сторонамъ рѣчки Елшанки. Лѣсъ—въ 5 верстахъ отъ селенія, на концѣ участка. Водопой въ р. Елшанкѣ и Родникахъ. Почва 3/4 всего надѣла хрящеватая, въ остальной части черноземная, песчаная и солонцеватая; подпочва глина. Поверхность надѣла покрыта возвышенностями; овраговъ въ немъ 6, подъ которыми до 60 десятинъ.—Раньше земля разверстывалась по ревизскимъ душамъ 10 ревизіи на 60 душъ грековъ и 475 д. нѣмцевъ; въ 1884 г. по приговору, передѣлили землю на

6 лѣтъ по новымъ душамъ (900 душъ), раздѣляя ее на 90 десятковъ (по 10 душъ въ каждомъ), въ виду того, что многія семейства увеличились и владѣть по ревизскимъ душамъ стало неудобно.—Покосы луговые и лѣсные дѣлятъ ежегодно. Лѣса до 147 десятинъ чернолѣсья; при колоніальномъ управленіи онъ былъ раздѣленъ на 24 участка, изъ коихъ ежегодно долженъ былъ вырубаться только одинъ; съ отводомъ же надѣла этотъ способъ вырубки уничтожили и стали вырубать ежегодно, сколько отведутъ „на глазъ"; возрастъ лѣса теперь 12 лѣтъ. Топятъ кизяками.— Въ селеніи 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ. Сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, подсолнухи, кромѣ того имѣются: капустники, картофельники и коноплянники. Система хозяйства трехъпольная, но изъ паровой земли нѣсколько загоновъ засѣваютъ яровымъ хлѣбомъ: 1/3 всѣхъ посѣвовъ занимаетъ рожь; изъ яровыхъ больше всего сѣютъ пшеницу. Пашутъ плугами; землю не навозятъ. Урожаи въ послѣдніе годы, противъ прежняго стали хуже, отъ выпашки земли и неблагопріятной погоды (засухи). Хлѣбамъ много вредятъ *суслики* (см. это слово), появившіеся здѣсь въ концѣ 1870-хъ годахъ; ловятъ ихъ въ началѣ весны, до 15 мая; ловля обязательна, на десятокъ (10 земельныхъ душъ)— 30 штукъ; у которыхъ недостача платятъ по 1 коп. штрафа, а за лишнихъ получаютъ по копейкѣ.—Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и Нижнее Банное.—Выгона теперь 215 десят., прежде было больше, по 267 десят., въ разное время распахали. Скотъ пасутъ по выгону, лугамъ (послѣ уборки сѣна), парамъ и жнивамъ, а также и по лѣсу. Въ колоніи есть каменщики, которые ходятъ класть дома изъ дикаго камня, послѣ пашни— до уборки сѣна и осенью послѣ уборки хлѣба, только по Камышинскому уѣзду; ходятъ на работы артелями. Изъ другихъ промышленниковъ въ селеніи (въ 1887 г.):—синельщиковъ— 2, сапожниковъ—17, портныхъ—2, печниковъ—12, плотниковъ—7, бондарей—1, кузнецовъ—1, ткачей—1 и музыкантовъ—2.—Всѣ подати и повинности взимаются съ наличнаго числа расверсточныхъ душъ.—По списку населенн. мѣстъ Саратовс. губерн. земской управы 1894 г. въ Елшанкѣ деревянная, крытая желѣзомъ церковь, освященная въ 1859 г.; церковно-приходская школа, открытая современи поселенія колоніи (1764—67 г.г.—) пасторатъ; 1 общественная кузница; 52 колодца. Въ 1894 г. считалось 188 дворовъ: деревянныхъ строеній—50, каменныхъ—128, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—88, соломою—99; селеніе построено по утвержденному плану и раздѣлено на кварталы по 3 двора. Жителей: 1091 д. муж. п., 904 женск., всего 1995 д. об. пола поселянъ собственниковъ (нѣмцевъ) и русскихъ (обрусѣлыхъ грековъ), составляющихъ одно общество; изъ нихъ: православныхъ русскихъ—71 д. об. пола и Римско-католиковъ нѣмцевъ—1924 д. об. пола; священникъ 1.—Населеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ, кромѣ того: торговлею— 1, сапожниковъ—8, кузнецъ—1, бондарь—1, столяръ—1, порт

ной—1, плотниковъ—5 и 125 человѣкъ заняты тканьемъ сарпинки.—Елшанское общество пользуется съ 1871 г. (времени преобразованія иностранныхъ колонистовъ) по владѣнной записи, на правѣ собственности, 5792 десят. земли, изъ коихъ 4473 десят. удобн. и 1319 неудобной.—До волост. села Каменки (къ югу) считаютъ 5 верстъ, къ сѣверу до колон. Россоши—5 верстъ, къ западу колон. Капенка—1 верста, до с. Баннаго—12, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—12, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинск. желѣз. дороги—50, уѣзд. города Камышина—75 и г. Саратова—105 верстъ. Черезъ самое селеніе пролегаетъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый и скотопрогонный трактъ.—Колонія расположена подъ 50°, 44′, сѣв. шир. и 15,° 8′ верст. дол. отъ Пулкова.

Елшанка, *Олешина* тожъ, колонія и волостное село, Олешинской волости, Камышинскаго уѣзда: см. *Олешина*.—

Елшанка хуторъ (теперь деревня). Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Камышинской волости; расположенъ подъ 50°, 10′=сѣв. шир. и 15°, 4′ вост. долг. отъ Пулкова, по обѣимъ берегамъ рѣчки *Елшанки*, впадающей съ лѣва въ р. Камышинку близь г. Камышина; къ рѣчкѣ 5 удобныхъ съѣздовъ и въ деревнѣ 24 колодца. Вѣрныхъ данныхъ о времени основанія хутора нѣтъ, по словамъ старожилъ онъ заселенъ лѣтъ 70 тому назадъ (т. е. въ 1820-хъ годахъ.) По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статист. комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Елшанка* показанъ при рѣчкѣ Елшанкѣ, въ 7 верстахъ, (къ сѣверу) отъ г. Камышина (ошибочно „на почтовомъ трактѣ изъ г. Камышина въ Астрахань“). Въ немъ считалось 40 дворовъ, 239 д. муж., пола, 262 женскаго, всего 501 д. об. пола. По свѣдѣн. губ. земской управы (Сборникъ губ. земства, т. XI, 1891 г., хуторъ *Елшанка* отстоитъ въ 7 верстахъ отъ г. Камышина и 4 отъ приходской церкви въ с. Липовкѣ (той же волости, къ сѣверо востоку отъ хутора). Крестьяне бывше государственные, великороссы, православные.—По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось 150 домохозяевъ, 454 д. муж. пола, 436 женск., всего наличныхъ 890 д. обоего пола; кромѣ того 8 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 2 семьи въ 16 д. об. пола; грамотныхъ считалось 80 мужч. и 1 женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ было 148, изъ нихъ 23 каменныхъ, 125 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ 113, соломою 35; промышленныхъ заведеній 2; кабакъ 1; школы нѣтъ, дѣтей учитъ одинъ изъ крестьянъ хутора, по 20 коп. съ ученика. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 г. причиталось съ общества 2710 р. Въ 1886 г. у крестьянъ считалось: 122 плуга, лошадей 275, воловъ—169, коровъ и телятъ—399, овецъ 538, свиней 53, козъ 24.—Всей надѣльной земли: 2784½ дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 1713 дес.), неудобной 557½ дес., всего 3342 десятины.—Надѣлъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и за 17 верстъ при хуторѣ Дубовкѣ; въ послѣднемъ (дальнемъ) участкѣ при хуторѣ Дубовкѣ 112 дес. пахатной земли и до 12 дес. покоса. Черезъ весь

первый участокъ протекаетъ рѣчка Елшанка. Поверхность надѣла гористая; почва супесчаная, песчаная и глинистая; подпочва глина и песокъ.—Землей прежде владѣли сообща съ другими селеніями, послѣ чего раздѣлились полюбовно. До конца 1830-хъ годовъ пользовались землей по праву захвата; затѣмъ до 1883 г. владѣли по ревизскимъ душамъ (246 душъ), а въ 1883 г. подѣлили срокомъ на 6 лѣтъ, на 463 наличныхъ душъ. Лугъ заливной при Волгѣ, въ дальнемъ участкѣ; дѣлятъ его ежегодно. Лѣса имѣется до 25 дес., около 12-ти-лѣтняго возраста; рубятъ его ежегодно. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1. Крестьяне сѣютъ: рожь, овесъ, просо, русскую пшеницу, кубанку. Поле только одно. Продаютъ хлѣбъ въ Камышинѣ. Суслики появились здѣсь около 1866 года; въ 1884 г. чума истребила до 300 головъ скота.—Отдѣльные домохозяева арендуютъ городскую землю по 6—14 руб. за сотенникъ.—Не далеко отъ хутора Елшанки, въ 9 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина, находится *Елшанская* гора (*Уши*, см. это слово), славящаяся жерновымъ камнемъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., *Елшанка* съ 1864 г. составляетъ одно сельское общество и имѣетъ сельскаго старосту, сборщика податей, пожарнаго старосту, смотрителя общественнаго хлѣбнаго магазина, полѣсовщика, полицейскаго сотскаго и десятниковъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 168 дворовъ, строенія большею частью деревянныя и 1/8 часть глинобитныхъ; 20 домовъ крытые тесомъ, остальные соломою. Ревизскихъ душъ считалось 266 муж. и 262 жен., наличныхъ же въ 1894 г.—487 д. муж., 479 жен., всего 966 об. пола, бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Угодій хуторъ имѣетъ: пахатной земли 2471 десят., усадебной—32 дес., выгонной—285 десят., неудобной 558 дес., всего 3346 дес.—До гор. Камышина считаютъ—8 верстъ и гор. Саратова—175 верстъ; по хутору пролегаетъ проселочная дорога изъ г. Камышина на Верхнюю Липовку и хуторъ Тихомировъ.

Елшанка Верхняя, *Ольшанка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отрадинской волости, расположена въ южной части уѣзда, въ 1 верстѣ къ югу отъ полотна Волжско-Донской жел. дороги, подъ 48°,41′ сѣв. шир. и 14°,5′ вост. долг. отъ Пулкова, на вершинѣ *Елшанскаго* оврага, впадающаго въ Волгу при хуторѣ Нижней Елшанкѣ, (Ново-Николаевскій тожъ). По показанію волостнаго правленія деревня основалась въ 1832 году. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист., комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Елшанка (Ольшанка* тожъ*)* показана при вершинѣ балки *Елшанки,* близъ станціи Волго-Донской желѣзной дороги *Садовой* и въ 9 верстахъ отъ г. Царицына; въ ней было 112 дворовъ, 325 д. муж. пола, 346 женск., итого 681 д. обоего пола; мельницъ—4.—По свѣдѣніямъ губернскаго статистич. комитета за 1891 г. здѣсь считалось 144 двора, 390 д. муж. пола, 398 жен.,

итого 788 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. Въ деревнѣ 10 колодцевъ. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы въ 1894 г. въ деревнѣ Елшанкѣ считалось 148 дворовъ, строенія деревянныя, крыты: $^1/_2$—тесомъ, $^1/_2$—соломою. На средства землевладѣльца купца Константина Васильевича Веронина въ Елшанкѣ начата строиться церковь во имя св. Александра Невскаго, освященная 17 сентября 1895 года. Жителей въ 1894 г. считалось: 386 душъ муж. пола, 392 жен., всего 778 душъ обоего пола крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество; занятія—хлѣбопашество, бахчеводство, отчасти торговля косами и извозничество. Елшанка надѣлена землею вмѣстѣ съ крестьянами села Червленоразнаго (см. это слово), до котораго считается 3 версты. До с. Отрады—10 верстъ, станціи Садовой Волго-Донской жел. дороги 1 верста, г. Царицына—10 и гор. Саратова—370 верстъ.—По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія 1894 г. дер. Верхняя Елшанка расположена на правой сторонѣ *Елшанскаго* оврага, отъ котораго получила свое названіе, *Верхней* же названа въ отличіе отъ *Нижней* Елшанки (Ново-Николаевское тожъ). Жители бывше государственные крестьяне, великороссы. Елшанка населена одновременно съ с. Песчанкой (Червленоразное) въ 1832 г. добровольными выходцами изъ Курской губ. Рыльскаго уѣзда, государственными крестьянами слободъ: Сучкиной, Благодарной и Пушкарной, которымъ земля была отведена здѣсь въ надѣлъ казною сообща съ Песчанкой.—Наличныхъ душъ въ 1894 г. показано 430 муж. пола, 510 женск., всего 940 душъ обоего пола; число семей 150, дворовъ—148, домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ—105.—Занятіе—хлѣбопашество и чумачество (извозный промыселъ). Винная лавка—1, мелочныхъ лавокъ—3, вѣтряныхъ мельницъ—9 и кузницъ—2.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ Елшанкѣ (теперь село) считалось въ 1898 г.: 150 дворовыхъ мѣстъ, съ разными жилыми и не жилыми постройками; жителей—367 душъ муж. пола, 425 жен., всего 792 д. об. пола.—Церковь во имя св. Александра Невскаго здѣсь одна, деревянная, обнесена деревянной же оградою; земская школа—1; общественный хлѣбный запасный магазинъ—1; мелочныхъ лавокъ—3; общественная винная лавка—1; вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ—10; пожарный сарай, при которомъ заливная труба, бочки, багры и въ лѣтнее время лошади и служителя. Крестьяне занимаются посѣвомъ хлѣбовъ (рожь и пшеница), скотоводствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ, сбывая продукты въ г. Царицынѣ. Съ проведеніемъ *Тихорѣцкой* желѣзной дороги, изъ Царицына въ Новороссійскъ, село начинаетъ замѣтно расширяться и благосостояніе крестьянъ улучшается.—(Сообщ. А. А. Зимнюковъ, въ 1898 г.).

Елшанка Нижняя, *Новоникольскій* хуторъ тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, см. *Ново-Николаевскій*.

Елшанскій, *Воронинъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Воронинъ* хуторъ

Ергени (*Эргени*)—горный плоскій кряжъ лѣваго берега р. Сарпы. Эти возвышенности правой стороны Волги, не подходя къ ней, направляются отъ Царицына къ югу, верстъ на 300, къ Манычу и затѣмъ въ Ставропольскую губернію. Калмыки зовутъ этотъ кряжъ—*Хамуры*; онъ спускается круче къ Сарпѣ, отъ которой отходитъ мѣстами верстъ до 30, къ западу же составляетъ плоскость, полого сходящую въ степь. *Ергени* (Пагоскій „калмыцкая степь") представляютъ древній берегъ Арало-Каспійскаго бассейна и сложены изъ лёсса, подстилаемаго крупнозернистыми песчаниками. По военно топографич. Картѣ генер. штаба (изд. 1889 г.) возвышенности *Ергеней* достигаютъ: въ Царицынскомъ уѣздѣ, южнѣе Волго-Донской желѣз. дороги, между селеніями Червленоразнымъ и Елшанкой (Нижней)—467 англ. футовъ; между с. Отрадой и колон. Сарептой, близъ хутора Теплыя воды—402 англ. фута; у колоніи Сарепты—427 англ. фут.; въ Астраханской губерніи, въ калмыцкой степи, верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ с. Дубовый Оврагъ и озера Сарпа—387 англ. фут.; верстахъ въ 10 къ западу отъ озера Цаца—360 фут.; затѣмъ южнѣе—между озеромъ Барманцикъ и рѣчкой Гнилой Аксай—до 447 фут.; къ югу отъ рѣчки Ельмата—до 408 фут.; и между вершинами рѣчекъ Альмата и Алипа Захочшень—до 368 фут. надъ уровнемъ *Чернаго моря*. По энциклопедич. словарю Брокгауза и Ефрона, 1894 г., названіе *Ергени* происходитъ отъ калмыцкаго слова *Эрге*—возвышенность, крутизна. Наибольшій подъемъ Ергеней—532 фута надъ поверхностью *Каспійскаго моря*. Направленіе—съ сѣвера на югъ. Восточный обрывистый склонъ Ергеней изрѣзанъ многочисленными балками, возвышенія между которыми носятъ калмыцкое названіе *Хамуровъ* (т. е. носовъ); западные склоны Ергеней рѣзко отличаются отъ восточныхъ своею пологостью. Съ 1848 г. *Ергени* начали заселяться русскими выходцами преимущественно изъ малороссійскихъ губерній, которые въ настоящее время образовали здѣсь 14 довольно многолюдныхъ селеній среди калмыцкихъ кочевниковъ. *Ергени* были извѣстны въ древности подъ названіемъ Hippicimontes, потому что здѣсь паслись табуны лошадей. Въ книгѣ *Большаго чертежа* они названы—*Ульки горы;* нынѣшнее ихъ наваніе является въ первый разъ въ описаніи путешествій Гильденштедта, въ 1874 году.

Еремкинъ курганъ, *Грязная* тожъ, с. Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; см. *Грязная*.

Еремкинъ, *Грязной* тожъ, курганъ Царицынскаго уѣзда, Липовской волости, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни *Грязной* (*Курганъ* тожъ); это древняя земляная насыпь, окруженная валомъ *(городокъ)*. Въ настоящее время этотъ курганъ значительно разрушенъ искателями кладовъ. По народному преданію, до заселенія деревни *Грязной* (*Еремкинъ курганъ* тожъ) въ 1820-хъ годахъ, жилъ въ этомъ укрѣпленіи разбойникъ *Ерема* съ своей шайкой и полага-

ютъ, что вблизи были озеро и лѣсъ. Курганъ получилъ названіе по имени этого разбойника. Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы къ описанію Саратовской губерніи, 1875 года) говоритъ, что *Еремкинъ* курганъ расположенъ въ $1^1/_2$ верстахъ къ юго-западу отъ дер. Грязной (*Курганъ* тожъ) и имѣетъ въ длину 19 саженъ 2 аршина, въ ширину 19 саженъ 1 аршинъ и въ высоту 3 сажени; окружность его 58 саженъ. Форму насыпь имѣетъ конусообразную, поверхность ея ровная; на окраинѣ ея, въ направленіи къ сѣверо-западу, ростетъ вязовое дерево, очень древнее, судя по его дупловатости. Насыпь помѣщена на высокомъ мѣстѣ, недалеко отъ мѣстности, называемой *Лиманомъ*, представляющей въ настоящее время видъ бывшихъ здѣсь озеръ. По направленію къ западу, около насыпи, имѣются укрѣпленіе и валы. Длина укрѣпленія 20 саженъ, ширина 14 саженъ; валы имѣютъ въ настоящее время въ ширину 3 сажени и въ высоту 1 аршинъ. Въѣздъ или входъ въ укрѣпленіе былъ, какъ замѣтно, съ сѣвера—въ томъ мѣстѣ, гдѣ ростетъ и нынѣ выше сказанное вязовое дерево. Въ настоящее время насыпь и валы значительно разрушены искателями кладовъ и пастьбою скота. Насыпь была раскапываема кладоискателями во многихъ мѣстахъ, какъ видно изъ 10 вырытыхъ на ней ямъ, но относительно находокъ на насыпи или же возлѣ оной ничего не извѣстно. Здѣсь, въ 1820-хъ годахъ жилъ разбойникъ *Ерема*.—Кромѣ того при деревнѣ *Грязной* имѣются еще 3 насыпныхъ кургана на высокихъ мѣстахъ въ полѣ.

Ерзовка, слобода *Пичуга*, *Нижняя Пичуга* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, 2-го стана *Ерзовской* волости, лежащее подъ 48°,56′ сѣверной широты и 14°,20′ восточной долготы отъ Пулкова, на Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ (здѣсь почтовая станція) между посадомъ Дубовкою и г. Царицыномъ, въ 335 верстахъ отъ г. Саратова, въ $28^1/_2$—къ сѣверу отъ гор. Царицына, въ $20^1/_2$—отъ посада Дубовки и въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ р. Волги.

Ерзовка расположена по обѣимъ берегамъ рѣчки *Нижней Пичуги* (*Мечатка* тожъ), впадающей въ Волгу въ 2-хъ верстахъ ниже (къ востоку) слободы; здѣсь, на почтовомъ трактѣ, устроенъ черезъ рѣчку деревянный мостъ. Слобода расположена между двумя возвышенностями, окружающими рѣчку и скрывающими слободу; скаты этихъ возвышенностей мѣстами очень круты при въѣздѣ въ село и по нимъ спускъ и подъемъ весьма затруднительны въ дождливое время, почему слобода и получила названіе *Ерзовки*—отъ слова *ерзать* по Академическому словарю русскаго языка (А. А. Шахматовъ), глаголъ *ерзать* (малоросс.—*ерзати*) означаетъ ползать; другое же названіе—отъ протекающей черезъ нее рѣчки *Нижней Пичуги*, берущей начало изъ родниковъ, верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ слободы, изъ возвышеннаго водораздѣла Волжскаго и Медвѣдицкаго бассейновъ, подымающагося здѣсь на 471 англ. футъ надъ уровнемъ Чернаго моря, (Военно-топограф. карта). Мѣстность по сторонамъ села ровная,

прорѣзанная во многихъ мѣстахъ оврагами; отсюда вся слобода, съ своими цвѣтущими садами, видна какъ на ладони, а далѣе виднѣется Волга съ займищами и лежащими на лѣвомъ ея берегу селеніями Среднимъ и Нижнимъ Погромнымъ и за ними не объятная ширь Астраханскихъ степей. Рядомъ съ слободой впадаетъ въ Нижнюю Пичугу источникъ *Абдаловой* балки, имѣющей родники и всего 1 версту протяженія. Пичуга съ своимъ притокомъ мелководные, но не смотря на это на ней—4, а на Абдаловскомъ—2 водяныхъ мельницы, работающихъ только весною и осенью; зимой рѣчка промерзаетъ, а лѣтомъ вода почти вся выбирается изъ нее на поливу, лежащихъ по сторонамъ ея, садовъ. Мельницы эти построены въ 1820-хъ годахъ, принадлежатъ обществу и сдаются за 520 руб. въ годъ; по словамъ старожилъ, до заселенія этой мѣстности, на рѣчкѣ Пичугѣ была мельница, принадлежавшая Екатерининскому генералу Рычкову, одинственная во всей округѣ, включая Царицынъ и Дубовку, а за Абдаловой балкой былъ его хуторъ, населенный крестьянами, преимущественно бѣглыми; то и другое уничтожились при заселеніи Пичуги; остались лишь ямы, зола и угли, земля же вошла въ составъ владѣній Пичужинскаго общества.—Слободу прорѣзаютъ балки: *Сухинская*, начинающаяся тутъ же за слободой съ западной стороны и впадающая въ Пичугу; берега ея круты и вода въ ней незадерживается, почему она и получила такое названіе.— *Герасюкина*—начинается въ самой слободѣ, съ юго-западной стороны, и впадаетъ въ Пичугу; она вся занята садами и огородами; въ ней 4 родника, образующіе ручей, задерживаемый въ садахъ для поливки деревьевъ и овощей; изъ нихъ богаты водою два—*Кириченковъ и Шиловскій*, снабжающіе водой населеніе части *Красной* улицы и *Шиловки;* названіе балка получила отъ проживавшаго въ ней крестьянина Гарасюкина. Съ противуположной стороны этой балки впадаетъ въ Пичугу балка *Радничная*, начинающаяся въ самой слободѣ; въ ней 2 родника, разведены сады и огороды. Выше слободы—балка *Хохлацкая*, начинающаяся верстахъ въ 3-хъ съ сѣверной стороны: въ ней 2 родника, питающіе сады, лежащіе въ балкѣ и равнинѣ въ части села, называемой *Рязановка*. Ниже слободы, къ Волгѣ, съ правой стороны рч. Пичуги впадаютъ балки—*Тамбовская*, съ родникомъ и садами, и 2 балки *Грозины*, засѣваемыя картофелемъ; съ лѣвой же стороны—балки *Крутенькая* и *Лисичкина*. Между Крутенькой и Родничной балками, рядомъ съ слободой находится садъ купца Зюзина въ 24 десятины, принадлежавшій помѣщику Полякову, еще до заселенія Пичуги, и купленный у него дѣдомъ Зюзина въ 1850-хъ годахъ. Въ настоящее время этотъ садъ въ запущенномъ состояніи и большую часть его занимаетъ чернолѣсье: дубъ, карагачь, тополь, ольха и верба, а также бахчи и огороды; садъ орошается двумя родниками.

Въ слободѣ 8 улицъ, носящихъ названія: Красной, Пантелеевской, Шиловой, Тамбовской и другихъ; между двухъ послѣднихъ, на берегу балки Герасютиной, стоитъ деревянная цер-

ковь во имя Архангела Михаила, построенная въ 1835 году изъ старой, купленной въ г. Царицынѣ, очень бѣдная и пришедшая въ вѣтхость; въ самомъ же центрѣ слободы, между улицъ Красной и Пантелеевской, выстроена новая 5-ти главая каменная церковь, очень просторная и красивая: она освящена 19 марта 1897 года епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Николаемъ.

Слобода *Пичуга, Ерзовка* тожъ, заселена въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій государственными крестьянами великороссами и малороссами (см. *Пичуга* рѣчка); слѣдующіе затѣмъ пришельцы поселились здѣсь въ 1820-хъ годахъ. Въ XVIII столѣтіи по рѣчкѣ Пичугѣ и на мѣстѣ нынѣшней слободы *Ерзовки* были *Пичужинскіе* хутора и сады, принадлежавшіе малороссамъ и разнымъ лицамъ, гдѣ въ 1777—78 годахъ, какъ указываютъ архивные документы, укрывались у пристанодержателей разбойники и бродяги. В. Шишовъ (Саратовс. губернс. вѣдомости 1890 г., № 31 и 32) говоритъ тоже, что по словамъ старожилъ, заселеніе села *Пичуги* относится къ концу XVIII и началу XIX столѣтій переселенцами изъ внутреннихъ губерній; въ 1812 г., здѣсь было 270 ревизскихъ душъ и 100 дворовъ, затѣмъ въ 1816 г. пришли сюда выходцы изъ Курской губерніи, позднѣе изъ Рязанской, Орловской, Пензенской и Тамбовской губерній, небольшая часть изъ села Рахинки (нынѣ слобода Астраханской губ., на лѣвомъ берегу Волги, противъ посада Дубовки) и заключилось въ 1842 г.— Въ началѣ заселенія Пичуги окрестныхъ селеній —Городища, Рынка и Акатовки еще не было, были только помѣщичьи деревни Винновка и Мечетка, да поселокъ Орловка изъ 5 дворовъ; на мѣстѣ самой слободы, по рѣчкѣ Пичугѣ и ея балкамъ, стояли густые лѣса, такъ что поселенцамъ приходилось селиться въ самомъ лѣсу, вырубая деревья; въ степи росла трава такой вышины, что трудно было находить домашній скотъ, ушедшій на пастбище; въ степи и лѣсахъ водились *сайгаки* (см. это слово), хорсуки (барсуки) и другіе звѣри, а также множество птицъ. Теперь о лѣсахъ и роскошныхъ степяхъ осталось лишь одно преданіе: истребленіе лѣсовъ началось при самомъ заселеніи, такъ какъ они мѣшали постройкамъ, были пристанищемъ звѣрей, уничтожавшихъ скотъ, и закончено въ 1850-хъ годахъ, въ голодные годы, когда лѣсъ продавался или обмѣнивался на хлѣбъ. По приходѣ въ эту мѣстность переселенцы хотѣли селиться на берегу Волги, гдѣ мѣсто очень удобное, но это было воспрещено, такъ какъ селеніе было бы тогда въ сторонѣ отъ почтоваго тракта. Въ сосѣдствѣ кочевали калмыки, съ которыми имъ приходилось часто считаться изъ за украденнаго скота. Каждый селившійся получалъ земельный надѣлъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей по 15 десятинъ на ревизскую мужскую душу и такой порядокъ продолжался много лѣтъ. Поселенцы назывались казенными малороссами (по большинству ихъ, хотя здѣсь были и русскіе однодворцы, и свободные хлѣбопашцы, и другіе); управлялись они выборными атаманами, находясь въ вѣдѣніи Саратовской палаты госу-

сударственныхъ имуществъ.—До 1840 года Пичуга принадлежала приходомъ къ посаду Дубовкѣ, имѣя у себя лишь часовню, въ которой иногда совершалось богослуженіе пріѣзжимъ изъ Дубовки духовенствомъ. Въ 1835 году сооружена деревянная однопрестольная церковь Михаила Архангела. Ко времени прекращенія заселенія, въ 1842 г., Пичуга имѣла 289 дворовъ, 1014 д. мужс. пола и 989 женск., всего—2003 д. об. пола крестьянъ разныхъ наименованій и земли, вмѣстѣ съ выселкомъ *Акатовкой* (см. это слово), удобной 14,562½ десятинъ и неудобной (по счету того времени)—11,968 десят. Въ послѣдствіи переселенцы переименованы въ государственныхъ крестьянъ, а теперь—собственниковъ. Со времени поселенія до 1867 года Пичуга принадлежала послѣдовательно: къ Ахтубинской, Погроминской и Рахинской (нынѣ Астраханской губерніи, бывшимъ же тогда въ вѣдѣніи Саратовской Палаты Государственныхъ имуществъ), Городищенской и Орловской волостямъ, а съ 1867 г. въ Пичугѣ учреждено собственное волостное правленіе, подъ именемъ *Ерзовскаго*. По списку населенн. мѣстъ центральн. статист. комитета, издан. 1862 г., казенная слобода *Пичуга, Ерзовска* тожъ, (№ 2068) показана при рѣчкѣ *Нижней Пичугѣ*, по Саратовско-Астраханскому тракту, въ 28½ верстахъ отъ уѣзд. города Царицына и въ ней, въ 1860 г., 396 дворовъ. 1286 д. муж. п., 1299 женск., всего 2585 д. об. пола; церковь православная—1, почтовая станція и 18 мельницъ. По свѣдѣніямъ губернской земской управы къ 1 январю 1883 г. здѣсь было 540 домохозяевъ, 1609 д. муж. п., 1574 жен., всего 3183 д. об. пола государственныхъ крестьянъ русскихъ и малороссовъ. Къ 1888 г. въ Пучугѣ считалось наличныхъ жителей всѣхъ сословій 1703 д. муж. п., 1778 женс., всего 3481 д. об. пола. По свѣдѣніямъ г. Шишева 1890 г. въ слободѣ Ерзовкѣ считалось 591 дворъ; дома преимущественно деревянные, крытые тесомъ, есть и 2-хъ этажные. Село дѣлится на нѣсколько частей: Красная улица, Хохлацкая (населенная малороссами), Сухенькая, Рязановка (по родинѣ выходцевъ), Шиловка и Тамбовка (тоже по родинѣ переселенцевъ). Между Шиловкой и Тамбовкой стоитъ на берегу балки Герасюкиной церковь Архангела Михаила, построенная въ 1835 г. изъ старой, купленной въ г. Царицынѣ, весьма бѣдная и пришедшая теперь въ вѣтхость, почему съ 1890 г. отведено было мѣсто подъ постройку новой церкви. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернс. Земской Управы 1894 года, въ слободѣ Пичугѣ было 632 двора, кромѣ того волостное правленіе и 2 школы; всѣ строенія деревянные, изъ нихъ ¼ часть на каменныхъ фундаментахъ и 15 домовъ двухъ этажныхъ; дома крытые тесомъ и въ рѣдкихъ случаяхъ соломой; на каждомъ дворѣ имѣются каменныя или глинобитныя кухни, употребляемыя лѣтомъ. По случаю пожара селеніе распланировано было вновь въ 1879 г.: въ 1879 году слабода Пичуга сгорѣла чуть ли не дотла, пожаръ уничтожилъ около 400 дворовъ, такъ что долгое время послѣ того многіе не могли исправиться хозяйствомъ. Слобода составляетъ од-

но сельское общество крестьянъ собственниковъ, бывшихъ государственныхъ, православныхъ; въ 1894 г. здѣсь считалось 1839 д. муж. пола, 1880 жен., всего 3719 д. об. пола; кромѣ того: духовенства 15 д. муж. пола, 17 женс. нѣмцевъ лютеранъ 20 д. муж. п., 21 женс.; всѣхъ же жителей обоего пола 3792 души. Жители слободы дѣлятся на 2 части: меньшую—великороссовъ и болѣе значительную—малороссовъ, но послѣдніе почти утратили всѣ характерныя черты и нарѣчіе своихъ предковъ: чистая малороссская рѣчь и родныя пѣсни давно изчезли и говоръ вообще ведется на смѣшанномъ съ русскимъ нарѣчіи изъ произношеній разныхъ губерній, откуда явились выходцы. Крестьяне всѣ исповѣдуютъ вѣру православную и весьма усердны къ церкви. Въ 1896 г. здѣсь считалось 672 двора и въ нихъ 3876 д. об. пола жителей.

Земельный надѣлъ сл. Ерзовки заключаетъ, по свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы 1883 г., до 27,530 десятинъ казен. мѣры удобной и не удобной, на $^2/_3$ суглинистой и $^1/_3$ песчаной; кромѣ того Ерзовцы владѣютъ съ деревней *Акатовкой* покосами и лѣсомъ на островѣ *Бобровѣ* (см. это слово) на р. Волгѣ. По свѣдѣніямъ г. Шишова, въ 1890 г., у Пичуженскихъ крестьянъ считалось удобной и неудобной земли 29,390 десят. 1770 сажень и владѣнія ихъ простирались въ длину, отъ Волги, на 22 версты, а въ ширину—10 верстъ; въ то число входитъ островъ *Бобровъ*—642 десятины. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губ. земской управы 1894 г. надѣльной земли у крестьянъ слободы Пичуги удобной 12,122 десят., неудобной 17,268 десят., всего 29,390 десятинъ; по свѣдѣніямъ же Ерзовскаго волостнаго правленія того же 1894 г. показано при слободѣ *Пичугѣ, Ерзовка* тожъ, надѣльной земли удобной—13,316 десят. 1430 саж. а неудобной—16,074 десят. 340 саж., всего 29,390 десят. 1770 сажень. По свѣдѣніямъ А. М. Верхоглядова надѣлъ этотъ, по документамъ, показанъ одинаково съ Ерзовскимъ волостнымъ правленіемъ; по его словамъ, вся эта земля представляетъ изъ себя голую, избитую и выпаханую степь суглинистую и песчаную. До 1840-хъ годовъ поселенцы пахали „вольницу"—кто гдѣ облюбуетъ, но затѣмъ подѣлили землю по ревизскимъ мужскимъ душамъ. Суслики (см. это слово), по свѣдѣніямъ губернской земской управы 1883 года, сильно вредятъ хлѣбамъ, приходится караулить отъ нихъ посѣвы и нѣкоторые пайки по этому иногда совсѣмъ не пашутся; вслѣдствіе такого заброса сусликъ еще больше плодится. Для успѣшной борьбы съ сусликами, при разбросанности душевыхъ пайковъ, многіе сдаютъ изъ своей земли то, что „не подъ руками", снимая ее у другихъ къ одному мѣсту; сдаютъ больше Рынковскимъ крестьянамъ (село Рынокъ на берегу Волги, верстъ 14 отъ с. Нижней Пичуги). Случается, что нѣкоторымъ, сдавшимъ изъ за суслика хорошую землю, приходится самимъ снять похуже, сдаютъ преимущественно дальную землю „маломощные", такъ какъ далеко

ѣздить пахать и ходить на караулъ сусликовъ. По сообщенію г. Шишова (1890 годъ) всѣ Пичужинскіе крестьяне занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, за небольшимъ исключеніемъ сапожниковъ, портныхъ и каменьщиковъ, занятыхъ впрочемъ мастерствомъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Кромѣ того скотовладѣльцы на досугѣ, возятъ кладь изъ посада Дубовки и г. Царицына въ Донскую область и на Кавказъ; промыселъ этотъ выгоденъ, но за послѣдніе года, по случаю свирѣпствовавшей вездѣ чумы рогатаго скота, почти совсѣмъ упалъ. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостнаго правленія 1894 г., крестьяне слободы занимаются хлѣбопашествомъ и чумачествомъ (извозомъ) на волахъ и верблюдахъ. А. М. Верхоглядовъ (Сарат. Губ. Вѣд. 1896 г., № 52) говоритъ тоже, что Ерзовскіе крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ и верблюдахъ перевозя разные тяжести изъ г. Царицына и посада Дубовки въ предѣлы Донской области, Ставропольскую и Астраханскую губерніи. Зарабатываютъ они, считая на пару воловъ (на разстояніи 300 верстъ), въ 3 недѣли 8—9 рублей и на верблюда—отъ 6 руб. 50 коп. до 7 рублей, что служитъ значительнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. По земельному раздѣлу 1884 г. на каждую наличную душу отъ 15-ти лѣтняго возраста пришлось пашенной земли по 3 десятины, но грунтъ суглинистый и почва истощена ежегодной почти распашкой, почему зажиточные крестьяне, по преимуществу, снимаютъ землю подъ посѣвъ хлѣбовъ у казаковъ станицы Пичуженской по 6 руб. за хозяйственную десятину (3200 квадратн. сажень) на 2 посѣва. Хозяйство ведется по 2-хъ польной системѣ: первый годъ засѣвается пшеница, во второй—рожъ и затѣмъ участокъ пускается въ залежъ на болѣе или менѣе продолжительное время; особо разграниченныхъ полей нѣтъ, а каждый крестьянинъ на своемъ участкѣ засѣваетъ всѣ хлѣба. Перепашки земли (парка), бывшей подъ яровымъ, подъ посѣвъ озимой ржи не дѣлается, а прямо рожь засѣвается по жнивамъ и забороновывается боронами. Урожай хлѣбовъ въ прошлые годы получался отъ 30 до 60 пудовъ яровой пшеницы съ хозяйственной десятины (въ 3200 квадратн. саж.), рожъ же—отъ 25 до 50 пудовъ. Сады въ Пичугѣ стали разводиться съ 1860-хъ годовъ и въ настоящее время ихъ множество: вся рѣчка Пичуга, большія и малыя балки, даже горы и равнины куда только можно провести воду, заняты садами въ которыхъ преобладаютъ вишни *); дули, груши, баргамоты, яблони и другія фруктовыя породы встрѣчаются мало. Плоды и огородныя овощи сбываются въ Царицынѣ и Дубовкѣ, иногда на значительныя суммы. Въ общественной дачѣ Ерзовскихъ крестьянъ имѣется камень, изъ котораго меньшая часть жителей занята выработкой жернововъ на продажу. Многіе занимаются плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы, которыя сбы-

*) Мы видѣли тоже въ посадѣ Дубовкѣ.

ваются въ г. Царицынѣ отъ 20 до 30 коп. за штуку; 7 семействъ (въ 1894 г.) выжигали горшки, приготовляемые изъ простой глины.

Въ слободѣ Пичугѣ считалось въ 1890 г. скота: 498 лошадей, 1300 рабочихъ воловъ, 217 гулевыхъ, 787 коровъ, 753 телятъ, 4670 овецъ, 86 козъ и 98 свиней.

А. М. Верхоглядовъ (Саратовск. Губернс. Вѣдом. 1896 г. № 52 и 1898 г. № 20) говоритъ что крестьяне, за исключеніемъ 30 семействъ, живутъ хорошо, а что касается до этихъ обѣднѣвшихъ семей, то это такъ называемые „*одинцы*", ушедшіе прежде временно отъ родителей, чрезъ непокорность къ послѣднимъ. Въ 1898 г. жителей въ слободѣ насчитывалось болѣе 4000 душъ обоего пола и изъ нихъ 2/5—населенія живутъ зажиточно, 2/5—удовлетворительно и лишь 1/5—плохо, нуждаясь подчасъ въ насущномъ кускѣ хлѣба; но недостатокъ ихъ является положительно черезъ самихъ себя, по неусердію къ работѣ, такъ какъ хотя урожай 1897 г. былъ незавидный, но его можно было покрыть заработками, имѣющимися всю зиму на металлургическомъ заводѣ въ г. Царицынѣ по весьма хорошимъ цѣнамъ отъ 40 до 60 коп. въ день на своемъ хлѣбѣ; остальные 4/5 населенія, не смотря на то что вполнѣ обезпечены, отправились на этотъ заводъ и работали тамъ усердно, принося домой за 2 зимнихъ мѣсяца отъ 13 и болѣе рублей.

А. А. Зимнюковъ (Октябрь 1898 г.) даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о селѣ Ерзовкѣ: оно расположено въ 2-хъ верстахъ отъ берега р. Волги, гдѣ въ лѣтнее время ставится пароходная конторка, къ которой пристаетъ пароходъ „Рюрикъ", Ахтубинскаго товарищества, что для крестьянъ села очень удобно, такъ какъ они имѣютъ возможность возить свои продукты въ Царицынъ и Дубовку и въ тотъ же день возвращаться домой. Въ настоящее время *Ерзовка* очень большое село и продолжаетъ понемногу расширяться, хотя, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ урожаевъ послѣднихъ лѣтъ, нѣкоторые изъ крестьянъ переходятъ въ г. Царицынъ, открывая тамъ какое либо торговое дѣло или нанимаясь къ купцамъ въ услуженіе. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и извознымъ промысломъ; продукты продаютъ большею частью въ Царицынъ, а рожь и пшеницу возятъ на Дубовскій хлѣбный рынокъ, который пока лучше Царицынскаго и гдѣ постоянно находятся конторы отъ нѣкоторыхъ солидныхъ Нижегородскихъ, Саратовскихъ и другихъ хлѣбныхъ фирмъ. Ерзовцы имѣютъ свои каменоломни, отправляя добытый камень преимущественно въ г. Царицынъ. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостнаго правленія, въ 1894 г. выработкой жернововъ занимались здѣсь 2 семьи слободы Пичуги, снимая мѣста подъ рытье камня у общества.

По отзыву А. А. Зимнюкова (1898 г.) грамотность въ селѣ хорошо привилась, но училище тѣсно и многимъ отказываютъ потому въ пріемѣ. Въ 1890 г. считалось въ Пичугѣ грамотныхъ, помимо учениковъ, 298 мужчинъ и 95 женщинъ, всего 393 чело-

вѣка, т. е. 12% населенія. Школа въ селѣ существуетъ съ 1872 года, вмѣсто ея построено и открыто въ 1881 г. земское училище, на высокомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Пичуги; въ 1889 г. въ немъ обучалось 85 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ; обществомъ отведено и огорожено мѣсто подъ училищный садикъ, насажено до 70 деревъ разныхъ породъ и около него устроенъ бассейнъ (чанъ) въ водою, вмѣстимостью въ 50 бочекъ. Такіе же чаны имѣются для пожарныхъ случаевъ около церкви и на площади Красной улицы. Съ 1891 г. открыта вторая школа—церковно-приходская. По сообщенію А. М. Верхоглядова, съ 1896 г. въ слободѣ 2 школы: одна—земская, при двухъ учительницахъ, въ ней ежегодно учащихся до 125 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, всего до 150 человѣкъ; вторая—церковно-приходская (открыта по словамъ Верхоглядова въ 1893 г.) въ ней учащихся мальчиковъ до 52-хъ, учителемъ состоитъ здѣшній псаломщикъ.

По спискамъ населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., въ слободѣ *Пичугѣ, Ерзовка* тожъ, имѣлось 2 церкви: старая деревянная Михаила Архангела, крыша ея желѣзная, окрашенная зеленой краской, освящена въ 1840 году, и вновь построенная церковь кирпичная, внутри штукатуренная, съ желѣзной крышей, окрашенной зеленой краской: въ 1894 г. иконостаса еще въ ней не было и церковь не была освящена; она строилась 6 лѣтъ, подъ наблюденіемъ Саратовскаго архитектора Салько, обошлась прихожанамъ около 90,000 рублей и окончена въ 1896 году; этотъ красивый каменный храмъ, благодаря богатому Пичужинскому обществу, затратившему на его сооруженіе, въ теченіи 5 лѣтъ, болѣе 80,000 рублей, безъ сторонней помощи, единственно своими средствами, былъ освященъ въ 1897 г. и благодаря регенту имѣетъ хоръ пѣвчихъ изъ мѣстныхъ жителей и любителей. Кромѣ того обществомъ построенъ и домъ для духовенства стоившій около 6,000 рублей. До 1897 г. богослуженіе отправлялось лишь въ одной старой церкви, сооруженной въ 1835 г., которой принадлежали зданія: деревянный домъ для священника, деревянный домъ для просвирни и обложенная кирпичемъ сторожка; одинъ псаломщикъ жилъ въ собственномъ домѣ, а другой на квартирѣ. Въ селѣ существуетъ церковно-приходское попечительство. Церковной земли: усадебной 1 десятина, пахотной и сѣнокосной 59 десятинъ. Въ 1896 г. штатъ состоялъ изъ одного священника, которому полагалось жалованья 144 руб. въ годъ и двухъ псаломщиковъ: 1-му 36 руб., 2-му 24 рубля. Съ сооруженіемъ новой, второй церкви, предположено открыть второй штатъ священника и дьякона. Кромѣ села, въ приходѣ одна деревня *Акатовка*, въ 5 верстахъ.

Въ селѣ имѣются: волостное правленіе *Ерзовской* волости, открытое въ 1867 году; стоитъ оно на возвышенномъ мѣстѣ и огорожено полисадникомъ въ 3 ряда различныхъ деревьевъ. Земская школа открытая въ 1881 г. и церковно-приходская—въ 1891 г.; квартиры урядника и сотника; сельское управленіе; 2 об-

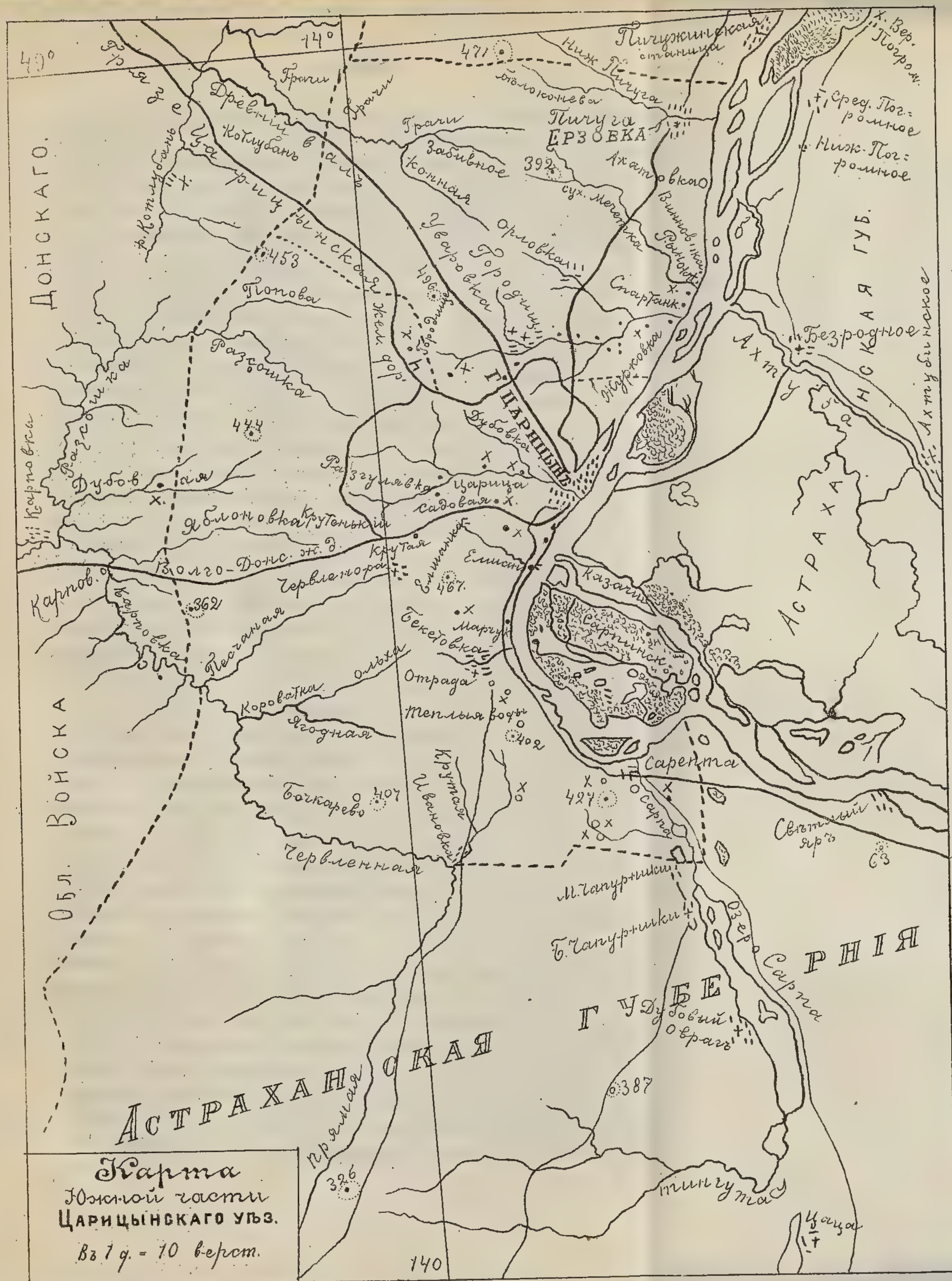
щественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазина; хорошо устроенный пожарный обозъ; фельдшерскій пунктъ съ 1-мъ фельдшеромъ; почтовая ямская станція съ 8 лошадьми и земская—въ 10 лошадей.

По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія, въ слободѣ было въ 1894 г.: бакалейныхъ и мануфактурныхъ лавокъ—2; мелочныхъ—6; мельницъ: водяныхъ—6 и вѣтряныхъ—17; маслобоенъ—4; кузницъ 7. Въ 1898 г. (по свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова) здѣсь считалось: 24 мукомольныхъ мельницъ, 6 кузницъ, 3 маслобойни, нѣсколько постоялыхъ дворовъ и мелочныхъ лавокъ. Въ 1890 г. въ Ерзовкѣ было 5 питейныхъ заведеній; въ 1894 г. трактиръ—1, винная лавка—1; въ 1896 г. торговля питій въ слободѣ сдавалась за 2152 рубля въ годъ, но съ 1 января 1897 г. установлена была общественная винная лавка, давшая чистой выручки за 1897 г. 2349 рублей въ пользу общества. Въ 1898 г. село имѣло—1 трактирное заведеніе и 1 винную лавку.

Черезъ слободу пролегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ, зимою же дорога эта идетъ льдомъ по Волгѣ. Въ окрестностяхъ слободы Пичуги лежатъ селенія: въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку, при впаденіи рѣчки Верхней Пичуги въ Волгу, станица *Пичужинская* Астраханскаго казачьяго войска; въ 6 верстахъ къ югу—деревня *Акатовка*, въ 14 верстахъ къ югу же—село *Рынокъ* и въ 14 верстахъ къ юго-западу—село *Орловка*.

(Матеріалы: списокъ населен. мѣстъ Центр. Статист. Комит., изд. 1862 г.; свѣд. Саратовск. Губерн. Земск. Управы 1894 г. и Ерзовскаго волостн. правленія; Саратовск. Губернск. Вѣдом. 1890 г, № 31—32, 1896 г. № 52 и 1898 г. № 20; сообщенія А. А. Зимнюкова 1898 г. и Военнотопогр. карта Генер. Штаба).

Ерзовская волость, Царицынскаго уѣзда, расположена по правому берегу р. Волги, между станицей Пичужинской и землями Астраханскаго казачьяго войска съ сѣвера и землями города Царицына къ югу; съ востока на западъ она тянется отъ р. Волги до предѣловъ области Войска Донскаго. Волость принадлежитъ ко 2-му полицейскому стану, къ 1-му участку земскаго начальника, къ 1-му судебно-слѣдственному и къ 2-му призывному рекрутскому. Ерзовскую волость омываетъ съ юго-востока рѣка Волга, принимающая здѣсь справа небольшія рѣчки: Нижнюю Пичугу, Сухую и Мокрую Мечетки. На западъ, къ Области Войска Донскаго, стекаетъ балка Грачи (Донскаго бассейна). Вообще волость имѣетъ степной характеръ; по срединѣ ея, съ сѣверо-востока на юго-западъ идетъ плоская вызвышенность, подымающаяся у вершинъ рѣчки Пичуги и Бѣлоконевой балки на 471 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря; у вершины Сухой Мечетки—на 392 фут. и у сѣверныхъ вершинъ Мокрой Мечетки—на 496 футовъ. Возвышенность эта служитъ водораздѣломъ бассейновъ Волги и Дона, такъ что волость имѣетъ скаты на юго-востокъ къ Волгѣ и сѣверо-западъ къ землѣ войска Донскаго и р. Дону. Почти параллельно съ Волгою, верстахъ въ 2—7 отъ нея. проходитъ по волости съ сѣверо-востока на юго-западъ большой почтовый Са-

Хромо-Литографъ Ф. Е. Немирова Саратовъ Московск. ул.

ратовско-Астраханскій трактъ: это старая сухопутная дорога (см. *Ардобазарная дорога и станица*), существовавшая еще въ XVII столѣтіи между Саратовомъ, Царицыномъ и Астраханью. Юго-западную часть волости пересѣкаютъ: Грязе-Царицынская желѣзная дорога (см. это слово) и древній Петровскій сторожевой валъ, (см. *Царицынская сторожевая линія*), идущій отъ Царицына къ Дону до станицы Качалинской. Н. Я. Воскобойниковъ (матеріалы по описанію Саратовской губерніи, 1875 г.) даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ старомъ сторожевомъ валѣ временъ Петра I-го: „Въ Ерзовской волости, въ разстояніи отъ села Городища на 1-й верстѣ, имѣется насыпной земляной валъ отъ г. Царицына къ землѣ казаковъ г. Царицына. На этомъ валу, на протяженіи 7 верстъ, устроены 7 батарей, въ разстояніи одна отъ другой въ 1 верстѣ. Площади батарей слѣдующей величины: 1-я длиною и шириною 20 сажень; 2-я длиною 18, шириною 20 сажень; 3, 4 и 5-я длиною 16 и шириною 8 сажень. Форму батареи имѣютъ: 1-я четырехъ угольную, остальныя же шесть кругообразную. Поверхность площади батарей ровная; батареи помѣщены на высокомъ мѣстѣ по направленію черезъ р. Мечетку и черезъ оврагъ, называемый „Бирючій“. Батареи укрѣплены съ запада насыпнымъ валомъ и выкопаннымъ рвомъ. Земляной валъ имѣетъ $1^1/_2$ сажени ширины; на всемъ протяженіи вала находится ровъ, имѣющій въ глубину 2—3 сажени и въ ширину—2 сажени. Въѣздъ въ батареи съ восточной стороны. Раскопокъ не было и никакихъ вещей ни на насыпяхъ, ни возлѣ оныхъ находимо не было.“

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, въ Ерзовской волости, около села Городища въ балкѣ *Коренной*, на самомъ руслѣ, имѣется курганъ въ 3 сажени вышины и 30 сажень въ окружности: онъ насыпной и посрединѣ его яма; мѣстность эта принадлежитъ Городищенскому Сельскому Обществу. Кромѣ того имѣется еще курганъ въ Ерзовской волости, раскопанный мѣстными крестьянами, причемъ найдены зола, уголья и кирпичи. Въ „воспоминаніяхъ“ бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева, 1840-хъ годовъ, говорится, что „близъ Царицына, въ 17 верстахъ выше города, гдѣ теперь селеніе Мечетное, сохранились развалины съ уцѣлевшими (еще въ то время) частями стѣнъ, кучами каменьевъ, осколками разбитыхъ кирпичей, а также попадаются серебряныя, золотыя и другія вещи“. По поводу этихъ развалинъ Ерзовское волостное правленіе сообщаетъ въ 1894 г., что деревни Мечетной въ волости нѣтъ, но есть *Хуторъ Мечетный*, поселенный на р. Мечеткѣ, гдѣ, по разсказамъ стариковъ, были прежде татарскія развалины, но теперь ихъ уже не существуетъ.

По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостнаго правленія 1894 г. въ волости было населенныхъ мѣстъ: селъ 4—слобода *Пичуга* (*Ерзовка* тожъ, малороссы и русскіе), с. *Рынокъ*, с. *Орловка* (*Собачья Балка* тожъ) и с. *Городище*; деревень 3—*Акатовка*, *Винновка*, *Ново-Владиміровка* тожъ) и *Спартанка* (*Партлика* тожъ, русскіе и малороссы); хуторовъ 8—*Журковка*, *Бѣловъ* (*Смирнова*), *Уваров-*

ка (Красный Колодезь), Бѣлый—Ключъ, (Даниловой), Страховъ, (Зайцевскій); Мечетный, Мѣшковъ и Грачи; усадьбы гг. Лятошинскихъ, В. Ф. Лятошинскаго, Даниловой, Ивановой (Бѣлова), Зайцевскаго, Триназнева, Мышкина, Спнеокова, Смирнова и Чехониной (садъ Табашникова).

По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы во всей *Ерзовской* волости считалось съ 1 января 1883 г.: 3783 д. муж. п., 3682 женскаго, всего 7465 душъ обоего пола крестьянъ, надѣленныхъ 47,999 дес. удобной и неудобной земли. По сообщенію Ерзовскаго волостного правленія во всей волости считалось въ 1894 г.: наличныхъ 4462 д. муж. п., 4568 жен., всего 9030 д. обоего пола крестьянъ бывше государственныхъ и помѣщичьихъ, русскихъ и молороссовъ (2 деревни *Спартанка и Винновка* помѣщичьи, остальные же всѣ государственные крестьяне), надѣленныхъ 25,237 дес. 402 саж. удобной, 25300 дес. 2103 саж. неудобной, всего 50,538 дес. 105 саж. земли. Въ волости было: церквей каменныхъ 1 и деревянныхъ 4 (1 часовня); школъ 4 земскихъ и 3 церковно-приходскихъ; трактировъ—2; постоялый дворъ—1; винныхъ лавокъ—3; бакалейныхъ и мануфактурныхъ лавокъ—2, мелочныхъ—15, водяныхъ мельницъ—6, вѣтряныхъ мельницъ—60, маслобоенъ—6 и кузницъ—12. Всѣ крестьяне Ерзовской волости занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ въ Донскую область, Ставропольскую (на Кавказѣ) и Харьковскую губерніи; нѣкоторые, живущіе при р. Волгѣ, занимаются рыболовствомъ. Въ селеніяхъ есть сапожники и горшечники, послѣдніе занимаются выдѣлкой горшковъ лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время и сбываютъ свой товаръ на мѣстахъ или въ сосѣднихъ станицахъ. Въ зимнее время крестьяне всей волости, за исключеніемъ Орловки и Городища, заняты плетеніемъ карзинъ, служащихъ для перевозки мороженой рыбы и сбываемыхъ ими въ городъ Царицынъ. По свѣдѣніямъ 1897 г. А. М. Верхоглядова (Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1897 г., № 52) *Ерзовская* волость имѣетъ 4 сельскихъ общества: Пичужинское, Городищенское, Орловское и Рынковское; 3 деревни: Акатовка, Винновка и Спартанка. Жителей имѣется по послѣдней переписи 1897 года: муж. пола 4596 и женскаго 4583 души, а всего 9179 душъ обоего пола; ревизскихъ же (по 10 ревизіи 1858 г.)—2855 муж. п. Окладныхъ сборовъ причитается ежегодно: волостнаго сбора 2624 руб. 76 коп., страховаго 1208 руб. 81 к., поземельнаго налога 334 руб. 82 коп., выкупныхъ платежей 10,274 руб. 16 к. и земскаго сбора 2824 руб. 58 коп., а всего 17,277 руб. 13 коп. (это окладъ 1897 г.), и при томъ собирается около 3000 рублей мірскаго сбора для уплаты сельскимъ писарямъ и на другія потребности, а всего крестьяне волости должны уплатить около 20,000 рублей. Не смотря на такую значительную сумму, недоимокъ прежнихъ лѣтъ, за волостью нѣтъ. Крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ и верблюдахъ, доставляя разные товары изъ Посада

Дубовки и г. Царицына въ предѣлы Донской области, Астраханскую и Ставропольскую губерніи. Заработываютъ крестьяне на пару воловъ отъ 7 до 8 рублей и отъ 6 до 7 рублей на верблюда въ теченіи 3-хъ недѣль и на разстояніи не далѣе 350 верстъ, за исключеніемъ путевыхъ расходовъ; но этотъ заработокъ время отъ времени значительно ослабѣваетъ. Часть населенія (Акатовскіе, Рыновскіе и не многіе Пичужинскіе) занимаются рыболовствомъ, что тоже является подспорьемъ въ хозяйствѣ. Земли крестьяне имѣютъ, за исключеніемъ Винновскихъ и Спартанскихъ, достаточное количество: ее приходится на ревизскую душу отъ 6 до 9 десятинъ; Винновскіе же имѣютъ на душу около $1^1/_2$ дес., но не надѣльную, а дарственную: что же касается крестьянъ д. Спартанки, то они имѣютъ лишь только усадебную землю. Вообще крестьяне арендуютъ земли у Качалинскихъ и Пичужинскихъ казаковъ отъ 10 до 15 руб. за сотенникъ. Въ общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ здѣшней волости за исключеніемъ небольшаго количества ярового хлѣба, имѣется полная норма. Школъ вполнѣ достаточно въ волости, но нѣкоторые родители не особенно внимательны къ образованію своихъ дѣтей такъ что, не смотря на 29 лѣтнюю давность здѣсь земскихъ училищъ, въ народѣ есть не грамотные и даже многіе оставляютъ своихъ дѣтей безъ школьнаго обученія. Большею частью надзоръ родителей слабъ: дѣти, начиная чуть ли не съ 9 лѣтняго возраста, пріучаются курить табакъ, хотя и тайно отъ родителей, что нерѣдко служитъ причиной пожаровъ, такъ какъ малолѣтніе трубокуры прячутся отъ родителей въ сараи, хлѣва и тому подобные мѣста, и тамъ не осторожно обращаются съ огнемъ. Такъ лѣтомъ 1896 г. въ с. Орловкѣ сгорѣло чуть ли не полъ села и подозрѣвали трубокуровъ. На вечеринкахъ происходятъ всякія безобразія, въ чемъ виноваты матери, высказывающія, что „пусть дескать сынокъ погуляетъ ему придется идти въ солдаты", или „пусть дочка также погуляетъ—когда выйдетъ за мужъ, то тогда не пойдетъ".

Ерикъ, *ерики*—рукава на лѣвомъ берегу Волги. Такъ называются лѣво бережные заливы и протоки р. Волги, носящіе такъ же названія — *затоновъ* и *подстепковъ*. Въ разливы всѣ *ерики (ерики), подстепки, ильмени* пропадаютъ, сливаясь въ одно общее водное пространство съ коренною Волгою, и образуются снова лишь по спадѣ водъ.—По списку населенныхъ мѣстъ Центральн. Статис. Комитета 1862 г., *ерикъ* есть малый протокъ или рукавъ Волги, также соединяющійся съ ней. А. А. Шахматовъ (Академич. Словарь русск. языка) даетъ нѣсколько объясненій значенія этаго названія: *Ерикъ* (сравни малороссійскій *ерикъ*—ручей и татарскій *арыкъ*—оросительная канава) называется, въ Астраханской губерніи маленькій протокъ, соединяющій между собою заливчики, образованные разлившеюся рѣкой; *подстепокъ*. Въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ, въ прибрежьяхъ Каспійскаго Моря и въ области Войска Донскаго, *ерикомъ* называется узкій глубокій проливъ, соединяющій рѣку съ озеромъ, а такъ же

озера, ильмени, прораны между собою. Есть указанія, что *ерикъ*— искуственный каналъ, такъ въ Донск. О. В. 1874 г. говорится: „казачій *ерикъ*, по преданію, выкопанъ въ одну ночь“. Въ Бессарабіи и Херсонской губ. *ериками* называютъ искуственныя проточныя канавы для ловли рыбы. Въ Тамбовской губ. называютъ такъ небольшія озера, имѣющія извилистую фигуру и сообщеніе съ рѣкою, изъ коей въ разливъ, по лощинѣ (протоку) течетъ вода въ это озеро. Въ описаніи Симбирской губ. говорится: „Берега же озерковъ круты, отъ чего, быть можетъ, они и носятъ названіе *ериковъ* или *яриковъ*. Въ Оренбургс. губ. и Донс. Обл. называютъ такъ и старицы (старое русло рѣки). Озера происходящія отъ старицы и соединенныя одною своею частью съ рѣкой. Въ Самарской губ.—водотокъ въ займищѣ или узкое и длинное озеро.

Ерленбахъ, *Эрленбахъ, Ременное* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Илавлинской волости. См. *Эрленбахъ*.

Ермаковъ, оврагъ Камышинскаго уѣзда, въ дачахъ села Сѣрина, Котовской волости, впадающій въ р. Казанку. Протяженіе его 2½ версты. Многіе овраги Саратовской губ. носятъ имянные названія лицъ, имѣвшихъ при нихъ землянки, пчельники и т. под.—

Ершовка, *Николаевка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, бывшее до 1895 года въ Лемешкинской волости, нынѣ же волостное село *Николаевской* волости, расположено подъ 51°,9′ сѣв. шир. и 14° вост. долг. отъ Пулкова, въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, по склонамъ двухъ овраговъ, составляющихъ вершины рѣчки Березовой (правый притокъ р. Щелкана), въ которыхъ имѣются 2 пруда и 8 колодцевъ.

Селеніе образовалось въ 1825 г. изъ крестьянъ Тульской губерніи, переселенныхъ сюда помѣщикомъ *Ершовымъ*, отъ котораго и получило свое названіе. Церковь святаго *Николая* чудотворца (отъ которой село получило названіе) деревянная, крыта желѣзомъ, построена помѣщикомъ Николаемъ Ивановичемъ Ершовымъ, освящена въ 1845 г. и въ томъ же году назначенъ сюда священникъ. По свѣдѣніямъ Сарат. епарх. Вѣдом. за 1896 г., № 6, *Николаевская* церковь въ с. *Ершовкѣ* перестроена въ 1873 г. и освящена въ 1877 г., она деревянная, однопрестольная; при ней деревянная, крытая желѣзомъ, сторожка, съ досчатымъ сараемъ. Земли при церкви пахатной 33 десятины; священникъ 1, псаломщикъ—1; дома у нихъ деревянные, церковные, построены на общественной землѣ; жалованія отъ казны положено: священнику—108 руб. и псаломщику—36 руб. въ годъ. Въ селѣ имѣется церковно-приходская одноклассная школа, помѣщающаяся въ особоустроенномъ зданіи, и церковно—приходское попечительство съ 1879 года. Ближайшія церкви: Николаевская въ слободѣ Кленовкѣ—въ 12 и Троицкая въ слободѣ Лемешкиной—въ 20 верстахъ. Въ приходѣ 7 деревень: Хвощинка—въ 12, Ховрина—въ 15, Байшевка—въ 7, Кленовыя вершины—въ 5, Рыбушанскій по-

селокъ и Александровка—въ 2-хъ и хутора по рѣчкѣ Вязовкѣ—въ 7—8 верстахъ. Всего въ приходѣ къ 1896 г. считалось обоего пола 3906 душъ.

Ершовка населена бывшими крѣпостными крестьянами Н. С. Ершова, великороссами, православными и отстоитъ отъ г. Иаратова въ 150 верстахъ, и г. Камышина 150 верст. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Ершовка* показано при прудахъ *Коноваловомъ* и *Поповомъ*, въ 150 вер. отъ г. Камышина, и въ немъ въ 1860 г. 280 дворовъ, 615 д. муж. п., 572 жен. всего 1187 д. об. пола; въ селѣ церковь православная—1, конный заводъ и овчарня (Н. И. Ершовъ былъ извѣстнымъ коннозаводчикомъ въ Саратовской губерніи).—По земской переписи 1886 г. въ с. *Николаевкѣ, Ершовка* тожъ, показано наличныхъ 211 домохозяевъ, 600 д. муж. п., 638 жен., всего 1238 д. об. пола грамотныхъ 98 мужчинъ. Жилыхъ избъ 197 деревянныхъ и 1 мазанковая; крытыхъ тесомъ—1, соломою—197; у крестьянъ: плуговъ—120, сохъ 87; лошадей—670, воловъ—61, коровъ и телятъ—360, овецъ—896, свиней—128; пчельникъ 1 въ 8 колодъ пчелъ. Надѣлъ показанъ общій съ деревней *Александровкой*, принадлежавшій тому же помѣщику Н. И. Ершову,—2286 десят. удобной и, 326 дес. неудобной; всего на 2 селенія 2612 десятинъ.—До выхода изъ крѣпостной зависимости земля разверстывалась по тягламъ, при чемъ на тягло (мужъ, жена и холостые дѣти) приходилось по 2 казенныхъ десятины въ каждомъ полѣ (при трехъ польной системѣ); крестьяне были на барщинѣ. Въ надѣлъ получили землю, отведенную при обоихъ селеніяхъ (Ершовкѣ и Александровкѣ) полосою въ 9 верстъ длины и 4 версты ширины; мѣстами есть бугры; овраговъ на пахатной землѣ—4, которые занимаютъ до 200 десятинъ и годъ отъ году все больше и больше размываются водою.—Гоняютъ скотъ къ водопою въ пруды. Почва черноземная, глубиной въ 1 аршинъ, но встрѣчается и солонцеватая при буграхъ (всего 150 десятинъ); подпочва—глина.—Съ выходомъ на волю крестьяне разверстали землю по душамъ. Одинъ душевой надѣлъ выкупленъ мѣщаниномъ и выдѣленъ въ особый участокъ. Вся пахатная земля раздѣлена на 3 поля, каждое разбито на „*круги*“ по 2 казенныхъ десятины, окруженные межами для проѣзда. Своихъ покосовъ нѣтъ.—На надѣльномъ участкѣ имѣется десятинъ 30 мелкаго кустарника, который лѣтъ черезъ 5—6 рубятъ на плетни. Топятъ соломой и кизяками. Новые домохозяева селятся на выгонной землѣ. Общественной запашки нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый желѣзомъ. Пашня не удобряется; пашутъ изстари хохлацкими плугами; сѣютъ подъ борону; подъ яровое пашутъ преимущественно съ осени; больше всего сѣютъ яровую пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, просо, ленъ, ячмень, гречиху, кромѣ того картофель и коноплю.—Въ послѣдніе годы урожаи, по словамъ крестьянъ, ухудшались, вслѣдствіе выпашки и истощенія земли; сусликовъ нѣтъ (свѣд. 1887 года).—

Хлѣбъ возятъ Ершовка и Александровка продавать въ с. Рудню и с. Баланду (Аткарскаго у). Скотъ пасутъ артелями на съемныхъ участкахъ у сосѣднихъ владѣльцевъ и арендатора казеннаго участка. Землю въ аренду снимаютъ тоже у частныхъ владѣльцевъ по 16—20 рублей за сотенникъ „мягкой" земли и по 25—35 рублей за сотенникъ залежи (въ 1887 г.). Степной покосъ снимаютъ у арендатора казеннаго участка отъ 10 до 12 рублей за сотенникъ; пахотную землю снимаютъ у него по 14—20 рублей за сотенникъ; берутъ земли и исполу, но мало.

Въ с. Ершовкѣ, въ 1887 г., были распространены главнымъ образомъ слѣдующіе заработки: батраковъ—55, извощиковъ—24, плугарей—17, портныхъ—7, чумаковъ (на волахъ)—6, сапожниковъ—4, мельниковъ—7. (Сборникъ Саратовс. губерн. земства, т. XI, 1891 г.).—

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовс. губ. земс. управы 1894 г. въ с. *Ершовкѣ, Николаевка* тожъ, церковь—1, церковно-приходская школа—1 (открыта въ 1884 г.); сельское управленіе 1, общественный запасный хлѣбный магазинъ—1, церковная сторожка—1 и два церковно-служительскихъ дома. Всѣхъ дворовъ въ 1894 г. считалось—237; крестьянскія строенія всѣ деревянныя, кромѣ одного—глинобитнаго; постройки крыты соломою, 2—тесомъ и 3—желѣзомъ. Жителей—218 семей, 632 д. муж. п., 666 женск., всего 1298 душъ об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, бывшихъ крѣпостныхъ полковника Н. И. Ершова, составляющихъ одно *Николаевское* общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селеніи живутъ: духовенства 5 д. муж. и 7 женск. пола, мѣщанъ 5 муж. и 6 женскаго.—Земельный надѣлъ отведенъ помѣщикомъ высшаго размѣра и его приходится на одно село Ершовку—2045 десятинъ.—Кромѣ того при селеніи находятся земли: 1) Государственныхъ имуществъ Матышевской оброчной статьи №№ 5 и 6 всего—1574 десятины; 2) купца Александра Мордвинкина—1200 десятинъ; 3) земли Астраханскаго казачьяго войска—1408 десятинъ и 4) церковной—33 десятины.—Отъ Ершовки считаютъ до села Лемешкина—25 верстъ, деревни Александровки—3, сельца Байшевки (Аткарскаго уѣзда)—7, хутора Рыбушанскаго товарищества—16, деревни Тихменевки—12 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—50 верстъ. Черезъ надѣлъ села Николаевки пролегаетъ, близъ села, почтовая Еланско-Саратовская дорога.

Съ 1 января 1895 года с. *Николаевка*, *Ершовка* тожъ, сдѣлано волостнымъ селомъ вновь образованной *Николаевской* волости, отдѣленной изъ части *Лемешкиной* волости, къ которой оно раньше принадлежало. (См. *Наколаевская* волость).

Ж.

Ждановъ, *Таракановъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Таракановъ* хуторъ.

Желтухина Марфа Руфовна, жена эсаула, владѣетъ при дер. Трудовкѣ, Александровской волости, Царицынскаго уѣзда, 50 десятинами земли (свѣд. волост. прав. 1894 г.).

Желтухинъ Дмитрій Ѳедоровичъ, подполковникъ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1784 г., по 1787 годъ. *Желтухины*—русскіе дворянскіе роды: Третьякъ Ивановичъ *Желтухинъ* былъ сыномъ боярскимъ по городу Коломнѣ въ 1571 году. Родъ *Желтухиныхъ* внесенъ въ 6-ю часть родословной книги по Московской, Казанской и Пензенской губерніямъ.

Жила—балка Камышинскаго уѣзда, см. *Дубовка* рѣчка-притокъ р. Волги, Камышинской волости.

Жилой Козій—хуторъ Камышинскаго уѣзда;—зимовникъ Антиповской волости; см. *Антиповка* село.

Жирновая гора Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, на правомъ берегу р. Медвѣдицы, противъ *с. Жирнаго.* Она возвышается конусообразно и при подошвѣ ея растетъ чернолѣсье. Въ народѣ сохранилось преданіе, что здѣсь въ XVIII столѣтіи жили разбойники, зарывшіе тутъ награбленныя сокровища и будто одинъ изъ крестьянъ нашелъ здѣсь кладъ. (См. *Жирное* село).

Жирное (см. карта стр. 235) село Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Нижне-Добринской волости, въ 120 верстахъ отъ губернс. города Саратова, въ 120—отъ г. Камышина, въ 17—18 верстахъ къ сѣверу отъ волостнаго села Нижней Добринки и въ 25 верст. отъ почтоваго отдѣленія и станціи желѣзной дороги въ слободѣ Руднѣ. Село расположено подъ $50^0,59'$ сѣвер. шир. и $14^0,26'$ вост. долг. отъ Пулкова, на лѣвомъ берегу рѣки Медвѣдицы, близъ границы Аткарскаго уѣзда, противъ же него, къ югу, лежитъ другая часть—поселокъ *Куракинъ* на правомъ берегу Медвѣдицы. Получило оно названіе *Жирнаго,* какъ говорятъ крестьяне, отъ озера *Жирнаго,* изобиловавшаго прежде большимъ количествомъ *жирной* рыбы; недалеко отъ села есть оврагъ *Жирная поруба.* На противуположномъ правомъ берегу р. Медвѣдицы возвышается конусообразно—*Жирновая* гора, (см. это слово). О бывшихъ здѣсь разбойникахъ сохранилось народное преданіе, что атаманами ихъ были: Соломка и Пойду.

Село лежитъ въ „ямѣ“—широкой котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ большими холмами, покрытыми частью лѣсомъ, на сыпучемъ пескѣ при рѣкѣ Медвѣдицѣ. Село окружено съ одной стороны крутою горою и съ двухъ сторонъ лѣсами и, наконецъ, косогоромъ съ мелкимъ тальникомъ. Зимою мѣсто это удобно для населенія, но лѣтомъ вѣтеръ почти ежедневно подымаетъ пески.

Земли села Жирнаго граничатъ: съ сѣвера—слободой Александровкой, Аткарскаго уѣзда, съ востока—землею поселянъ колоніи Медвѣдицко-Крестоваго Буерака, Аткарскаго уѣзда, съ юга нѣмецкой Линево-Озерской волостью и съ запада, за Медвѣдицей, деревней Андреевкой, у которой проходитъ, такъ называемый на картахъ, Александровскій хребетъ, подымающійся до 855 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Точныхъ свѣдѣній объ основаніи села нѣтъ; надо полагать, что первые засельщики осели здѣсь около средины XVIII вѣка; народныя преданія говорятъ, что обосновалось оно мордвою и отчасти русскими бѣглецами изъ нынѣшняго Сердобскаго уѣзда, имѣнія князя Куракина; они поселились сначала съ восточной стороны Жирнаго озера, послѣ же оставили то мѣсто и перешли верстъ на 5 сѣвернѣе по р. Медвѣдицѣ. Другое преданіе говоритъ, что первые переселенцы пришли сюда около половины XVIII столѣтія; мѣста были удобныя и къ первымъ поселенцамъ стали приставать другіе изъ Московской и прочихъ губерній; нѣсколько времени спустя помѣщики Нарышкины предложили крестьянамъ или выселиться, или платить незначительный оброкъ; поселенцы согласились на послѣднее. Затѣмъ отъ нихъ стали требовать работы и окончательно закрѣпостили. Изъ архивныхъ документовъ видно, что земли по Терсѣ и Медвѣдицѣ были пожалованы въ 1691 г. Льву Кириловичу Нарышкину въ помѣстья и вотчины; а изъ жалобы повѣреннаго штатсъ-дамы Нарышкиной въ Шацкую провинціальную комиссію 1761 г.—что въ этихъ дачахъ стали селиться „невѣдомо какіе люди, завладѣвшіе землями, построившіе хутора, мельницы и заведшіе пашни", что „260 дворовъ мордвы, вышедшей изъ деревень Керенскаго и Темниковскаго уѣздовъ, которые приняли здѣсь крещеніе (въ 1740-хъ годахъ), построили въ населенной ими деревнѣ (названіе несказано) церковь Покрова Божіей Матери и деревню назвали селомъ Покровскимъ". Въ дѣлѣ архива Саратовской духовной консисторіи сказано, что въ селѣ Жирномъ основана въ 1762 году помѣщикомъ Нарышкинымъ деревянная церковь Покрова Богородицы.—Отъ Нарышкина с. Жирное перешло къ графу Гурьеву, женившемуся на его дочери, а отъ него, такимъ же образомъ, къ князю Гагарину.

Село дѣлится на 2 общества: собственно *Жирное* (на лѣвомъ берегу) и *Куракинское* (на правомъ берегу р. Медвѣдицы). При освобожденіи крестьянъ (въ 1861 г.) все село принадлежало княгинѣ Гагариной; жители великороссы, православные и частью старообрядцы. По списку населенн. мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Жирное* показано при р. Медвѣдицѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 120 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ немъ 235 дворовъ, 748 д. муж. п., 770 женс., всего 1518 д. об. пола; при селѣ церковь православная—1; овчарня и мельница.—По свѣдѣніямъ Саратовс. губернс. земс. управы, въ с. *Жирномъ* считалось по 10 ревизіи (1858 г.) 694 д. муж. п., 701 женс., всего 1395 душъ обоего пола; по земской перепи-

си 1886 г. наличныхъ: домохозяевъ 318, душъ муж. пола 807, женск. 860, всего 1667 д. об. пола, крестьянъ собственниковъ на дарственномъ надѣлѣ; кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей 39 и посторонняго населенія 15 семей въ 77 д. об. пола. Грамотныхъ въ селѣ, кромѣ учащихся, въ 1886 г. было—125 муж. и 10 женс. пола; учащихся 25 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. По той же переписи считалось въ 1886 г.: избъ каменныхъ 1, деревянныхъ 309, изъ нихъ крытыхъ тесомъ и желѣзомъ 4, остальные—соломою. По свѣдѣніямъ П. М. Сухова (Саратовс. Губ. Вѣдом., 1890 г., № 12) въ 1890 г. въ с. Жирномъ считалось жилыхъ помѣщеній 350, изъ нихъ 3 каменныхъ, остальныя деревянныя; наличныхъ жителей (всѣ русскіе)—913 д. муж. п., 940 ж., всего 1853 души обоего пола; по сословіямъ: духовныхъ 14, крестьянъ 1738, остальные солдаты: всѣхъ семействъ въ селѣ 329. Землепашествомъ занимаются почти всѣ, одними ремеслами 7 человѣкъ. Изъ общаго числа семей имущественно богатыхъ—17, среднихъ—49, остальныи бѣдныя. Число браковъ въ годъ приблизительно до 25, рожденій до 100, смертей до 80.

Въ 1886 г. по свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы было у крестьянъ: 95 плуговъ и 184 сохи; скота: лошадей 405, воловъ 342, коровъ 341, гулевыхъ 271, телятъ 172, овецъ 692, свиней 140, козъ 21; пчельниковъ—3, съ 24 колодами пчелъ. По освобожденіи (въ 1861 г.) крестьяне получили отъ княгини Гагариной по уставной грамотѣ полный надѣлъ въ $4^1/_2$ десят. на ревизскую мужскую душу и пользовались имъ 6 лѣтъ, платя оброкъ по 9 рублей съ ревизской души муж. п.; затѣмъ они приняли отъ помѣщицы, въ замѣнъ уставной грамоты, дарственный надѣлъ земли по $1^1/_4$ десятины на ревизскую мужск. душу *) всего 1020 десят. удобной и неудобной (по показанію П. М. Сухова—979 десят. удобной); теперь имъ приходится, какъ и другимъ дарственникамъ, снимать землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, преимущественно въ экономіи Гагариной, гдѣ цѣна за сотенникъ (100×100=4 дес. 400 саж.) поднялась съ 8 рублей на 12 и выше. По дарственному договору обществу достались слѣдующія угодья: усадебной 69 десят. 769 саж., пахатной 497 дес. 2055 с., кустарника 34 десят. 591 саж., выгона и пастбищъ 412 десят. 1385 саж., а всего 1014 десятинъ на 696 ревизскихъ душъ муж. пола. Земельный надѣлъ имѣетъ видъ четырехъ угольника, въ ширину около 2 верстъ и въ длину около 4. Въ надѣлѣ около 15 десятинъ черноземной почвы, глубины $^1/_4$ аршина, около

*) Такіе надѣлы, и вообще малые, дурно озываются теперь на благосостояніи крестьянъ; но въ то время трудно было мировымъ посредникамъ убѣждать народъ брать полные надѣлы на выкупъ (по 33 р. $33^1/_2$ коп. сер. за казенную десятину, при содѣйствіи и разсрочкѣ платежей правительствомъ). Много бродило тогда въ народѣ темныхъ злыхъ личностей, увѣрявшихъ о существованіи *„золотыхъ грамотъ“* и въ томъ, что ежели они не подпишутъ выкупныхъ договоровъ, то имъ нарѣжется даромъ *„Царскій надѣлъ“*, причемъ землю отберутъ у помѣщиковъ.

300 десятинъ песку и супеску, около 150 десят. солонцеватой, остальное пространство красный суглинокъ. Подпочва глина и песокъ. 15 десятинъ чернозема засѣваются картофелемъ. Почва на усадьбахъ—песокъ, почему нѣтъ огородовъ, Большая часть надѣла теперь подъ выгономъ, негоднымъ для сѣнокошенія. Крестьяне арендуютъ подесятинно землю почти исключительно въ мѣстной экономіи исполу и за деньги: въ конторѣ отводятъ общій участокъ для всѣхъ съемщиковъ, который потомъ разверстывается между отдѣльными домохозяевами; цѣна, въ 1890 г., за сотенникъ подъ рожь была 16 рублей, подъ яровое—14 рублей. Въ 1898 г. общество арендуетъ 2 удѣльныхъ участка и снимаютъ землю въ экономіи княгини А. Н. Гагариной по 8 рублей и дороже за десятину, подъ одинъ посѣвъ; земля не завидная. Испольный урожай, въ экономіи Гагариной, дѣлятъ снопами по поламъ причемъ экономическую часть перевозятъ на гумно. Въ 1890 г. засѣяно было крестьянами с. Жирнаго хлѣба, на своей и съемной землѣ, 1470 десятинъ: подъ рожь—547 дес., подъ пшеницу—545 десят,, овсомъ—320 десят., ячменемъ—7 десят. и просомъ—42 десятины. Земля родитъ въ средній урожай самъ 6, а въ хорошій—самъ 8. Вся запашка производится крестьянами своими руками и сохами на лошадяхъ; пашется только разъ, чтобы поспѣть на поля сосѣднихъ землевладѣльцевъ, гдѣ они получаютъ заработокъ. Вслѣдствіе малоземелья у крестьянъ неразвито скотоводство и онъ простой породы.

Крестьяне сильно нуждаются изъ дровъ, топятъ кизякомъ и отчасти соломой. Мелкій кустарникъ расположенъ по косогору: часть его—тальникъ, который вырубается черезъ три года для городьбы; другая же часть кустарника не дѣлится, а рубится какъ попало. Село, какъ сказано выше, помѣщается въ котловинѣ, при р. Медвѣдицѣ, и съ одной стороны, самой бугристой, окружено сыпучими песками, которые заняли собою не менѣе 200 десятинъ. Въ бурю нельзя пройти по улицѣ: крупный песокъ обдаетъ какъ градомъ, а мелкій засыпаетъ глаза; проѣздъ къ селу и выѣздъ изъ него верстъ на 3—5 сопряженъ съ величайшимъ трудомъ, особенно если придется ѣхать съ возомъ: колеса вдавливаются въ песокъ почти по самую ступицу. Служившій въ 1888 г. сельскимъ старостою Григорій Бормотинъ (нынѣ умершій распорядился и засадилъ десятинъ 30 кустарникомъ, который сажали въ борозды, прямо лежма, крестьяне с. Жирнаго. Выросъ кустарникъ—песку стало меньше, вредъ отъ него уменьшился и кустарникъ сталъ употребляться на плетеніе домашнихъ вещей. Но крестьяне не сознаютъ необходимой пользы, начали безпощадно вырубать кустарникъ и опять получились тѣ же пески. Прошло 10 лѣтъ и Жирновцы по прежнему мучаются съ песками. (Саратовскія Губернск. Вѣдом., 1898 г., № 57).

Въ селѣ, въ 1898 г., имѣлись: запасный мірской хлѣбный амбаръ, 2 кабака, 4 вѣтряныхъ мельницы, 4 кузницы, 7 лавокъ съ разнымъ товаромъ, а также еженедѣльные базары по четвер-

гамъ, для чего выстроены обществомъ базарныя лавки. По праву сторону рѣки Медвѣдицы, противъ с. Жирнаго, на землѣ княгини Гагариной, находится водяная мукомольня, о 20 поставахъ, крупчатная мельница купчихи Зейфертъ, на которой перемолото въ 1890 году пшеницы (русской и перерода) до 180,000 пудовъ. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго земства за 1886 годъ, кромѣ занимающихся извозомъ, въ селѣ считалось: валяльщиковъ и шерстобитовъ—27, кузнецовъ 7, мельниковъ, мукосѣевъ и засыпщиковъ—28, пастуховъ—13, пильщиковъ—10, плотниковъ—6, сапожниковъ—7, портныхъ—10. Хотя почти всѣ крестьяне занимаются валяніемъ кошмъ (войлоковъ), но промыселъ этотъ даетъ очень мало, потому что овцеводство въ Жирномъ падаетъ. Въ 1898 г. въ обществѣ насчитывалось: портныхъ—12, сапожниковъ—8, кузнецовъ—11, столяровъ-4, кровельщиковъ и маляровъ—15, писарей и конторщиковъ—8, приказчиковъ—5, шерстобитовъ и валяльщиковъ человѣкъ 50 и мукосѣевъ—70. По свѣдѣніямъ Саратовс. Губернс. Вѣдом. 1899 года (№ 2) жители села Жирнаго преимущественно народъ бѣдный.

Съ Жирновскаго общества причиталось въ 1890 г. денежныхъ повинностей: государственнаго поземельнаго налога—31 р. 27 коп., земскаго сбора—87 р. 98 коп., страховыхъ платежей—202 р. 38 коп. и мірскаго—1177 руб. 80 коп., всего сборовъ—1499 руб. 43 коп. Въ число мірскаго сбора входитъ содержаніе и ремонтировка парома и моста черезъ р. Медвѣдицу -200 руб. Мірскій сборъ особеннымъ бременемъ ложится на крестьянъ, ибо вся натуральная повинность замѣнена деньгами. Подати раскладываются по работникамъ; вернувшіеся со службы солдаты получаютъ на 1 годъ льготу, потомъ на нихъ накладывается только 1 душа. Пожарный обозъ и ночной караульщикъ содержатся на сборъ *„съ дыма“* (съ трубы), имъ облагаются и посторонніе обыватели. Доходовъ общественныхъ нѣтъ, кромѣ винной лавки 500 рублей и отъ сдачи каменной горы подъ выжиганіе извести—141 руб. 35 коп. въ годъ.

Въ селѣ одна церковь; прежняя старая, нынѣ не существующая, во имя Покрова Богородицы, была построена въ 1762 году. Нынѣшняя новая, деревянная же, тоже Покровская, церковь построена въ 1869 г. и освящена въ 1871 г., холодная, однопрестольная; при церкви деревянная сторожка. Церковной земли 33 десятины пахатной. У священника и одного псаломщика дома церковные, а у другаго псаломщика—собственный, всѣ они построены на общественной землѣ. Казеннаго жалованія причту положено 199 руб. 92 коп. въ годъ. Въ приходѣ деревня одна—Андреевка; всѣхъ прихожанъ числилось въ 1895 г.—2561 д. об. пола. Ближайшія церкви: Казанская—въ слободѣ Александровкѣ, Аткарскаго уѣзда, въ 7 и Дмитріевская—въ слободѣ Мѣловаткѣ въ 12 верстахъ. (Саратовс. Епарх. Вѣд. за 1896 г., № 6). Въ 1890 г. въ селѣ Жирномъ насчитывалось грамотныхъ 318 мужчинъ и 64 женщины. Школъ въ селѣ 2: одна сельская земская

школа, въ старомъ, тѣсномъ деревянномъ зданіи, открытая 12 августа 1883 г.; учащихся въ ней въ 1890 г. было 53 мальчика и 7 дѣвочекъ, а въ 1898 г. мальчиковъ и дѣвочекъ до 70 человѣкъ. Другая—церковно-приходская школа, въ сторожкѣ, имѣетъ въ 1898 г.—до 30 учащихся. Зданіе сельскаго управленія—старое и тѣсное; земская почтовая станція въ 3 лошади, возятъ по росписанію: до с. Рудни—25 верстъ, колоніи Ней-Денгофъ (Новая Гололобовка)—25, с. Олешни—30, с. Лемешкина—25 и с. Нижней Добринки—17 верстъ. (Матеріялы: П. М. Суховъ, Саратовс. Губ. Вѣд. 1891 г., № 12, 1898 г. № 57 и 1899 г. № 2; Саратовск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 6; Сборникъ Саратовс. Губ. Земства—Камышинскій уѣздъ 1891 г.; Архивные документы; Разбои и клады низоваго поволжья—рукопись А. Н. Минха, хранящаяся въ Императорс. Русск. Географ. Обществѣ, и земская карта Камышинскаго уѣзда 1994 года).

Нѣсколько южнѣе вступленія въ Камышинскій уѣздъ рѣки Медвѣдицы, гдѣ по правому ея берегу проходитъ узкій Александровскій хребетъ съ терассовиднымъ спускомъ къ р. Медвѣдицѣ, самый возвышенный пунктъ близъ селенія Куракина (противъ с. Жирнаго) имѣетъ 855 футовъ надъ уровнемъ моря (Синцовъ: „Общая геологич. карта Россіи)". Выходы отложеній каменноугольной системы (каменноугольнаго извѣстняка) выступаютъ на поверхность небольшими островами по правому и отчасти лѣвому берегамъ р. Медвѣдицы, между Александровской слободой (Аткарскаго уѣзда) и поселкомъ Куракинымъ, а также къ юго-востоку отъ этой мѣстности—у с. Жирнаго и въ верховьяхъ оврага „Жирной Порубы"; отложенія эти состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ физилиноваго извѣстняка, представляющаго хорошій матеріялъ для пережиганія въ извѣсть, также подъ фундаменты и изгороди. Здѣсь съ правой стороны Медвѣдицы, въ 2-хъ оврагахъ пограничныхъ съ Аткарскимъ уѣздомъ, попадаются отложенія мѣловой системы темноцвѣтной глины съ кристаллами гипса.

Жоротопный неводъ, смотр. *Неводъ*.

Жоголева Палактинія Петровна, дворянка Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, не внесена въ дворянс. родословную книгу Саратовской губ.; владѣетъ: въ Камышинскомъ уѣздѣ, Красноярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голикъ* тожъ, 107 десят. земли и въ Царицынскомъ уѣздѣ, Александровской волости, при дер. Свиридовкѣ 31 десятинами. (Свѣд. дворянс. депутатс. собранія 1895 г.).

Жоголевъ Николай Степановичъ, дворянинъ Камышинскаго уѣзда, въ родословной книгѣ Саратовс. губ. не записанъ; владѣетъ въ Красноярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голикъ* тожъ, 424 десятин. земли. (Свѣд. дворянс. депут. собранія 1895 г.).

Жоголевъ Степанъ—дворянинъ Камышинск. уѣзда, въ родословную книгу Саратов. губ. не записанъ; владѣетъ въ Красно-

ярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голікъ* тожъ, 421 десят. земли. (Свѣдѣн. дворянс. депутат. собранія 1895 г.).

Журавскій, *Журавка* тожъ, оврагъ, впадающій въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда въ р. Щелканъ съ лѣвой стороны, противъ села Кленовки (Андреевка); беретъ начало въ Аткарск. уѣздѣ и течетъ на западъ. Длина его около 11 верстъ. (Военно-топогр. карта Генер. Штаба).

Журавскій хуторъ купца Виктора Ткаченки, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ сѣверо-западной части уѣзда; расположенъ на полугоріи къ оврагу *Журавка*; здѣсь 2 пруда и 1 колодезь. Въ 1894 г. было 2 двора, въ нихъ строенія: 1 глинобитное и 1 деревянное, крыты соломою; живущихъ на хуторѣ; служащихъ Ткаченко, 2 семьи въ 3 души муж. п., 1 женс., всего 4 души об. пола крестьянъ, изъ которыхъ 3 великоросса и 1 малороссъ, православные. При хуторѣ собственной крѣпостной земли купца Ткаченко 1400 десятинъ. Отъ хутора считаютъ до волостн. села Лемешкина—19 верстъ, с. Кленовки—6, слободы Колокольцевки (Аткарскаго уѣзда)—8 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—44 версты. (Списокъ населенн. мѣстъ Саратов. губ. земск. управы 1894 г.).

Журковка хуторъ мѣщанъ (теперь деревня) Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, 2 стана, въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ деревни *Спартанки* (см. это слово). По свѣдѣніямъ Саратов. губ. статист. комитета за 1891 годъ здѣсь считается 14 дворовъ, 48 д. муж. п., 51 женск., всего 99 д. об. пола жителей. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія 1894 года хуторъ *Журковка* поселенъ около 1850 года на самомъ берегу Волги при устьѣ р. Мечетки; съѣздъ къ Волгѣ довольно удобный. Въ 1894 г. здѣсь считалось 21 дворъ, строенія деревянныя, половина крыта тесомъ, другая соломою. Жители этого хутора въ административномъ отношеніи подчиняются Царицынской мѣщанской управѣ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; ихъ считалось въ 1894 году 68 д. муж. п., 69 женскаго, всего 137 д. об. пола мѣщанъ. Въ зимнее время они занимаются плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы и сбываютъ ихъ въ г. Царицынѣ отъ 20 до 30 коп. за штуку. Хуторъ *Журковка* отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовки) въ 16 верстахъ и г. Царицына въ 13 верстахъ (Списокъ населенн. мѣстъ Сарат. губ. земской управы 1894 г. и военно-топогр. карта генер. штаба 1868 года).

З.

Забойки, *учуги, юры* или *перегородки* тожъ, для лова рыбы на Волгѣ: это загороди поперекъ рѣки, которыя ставятъ ломаной линіей, чтобы *учугъ* могъ лучше выдержать стремленіе воды; около береговъ заборы не дѣлаютъ для свободнаго прохода судовъ и лодокъ. Этотъ способъ ловли самый прибыльный, но и

самый истребительный, почему запрещается закономъ. Въ Вольскомъ архивѣ есть 3 документа, относящіеся до названныхъ снастей: 1) декабря 29 дня 1814 г. Саратовскій смотритель водяныхъ сообщеній дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы рыбные торговцы, перегораживающіе Волгу *Забойками* и *юрами* для своего промысла, впредь этого не дѣлали, такъ какъ причиняютъ великій вредъ судоходству. 2) Того же числа и года, Саратовскій губернаторъ предписываетъ уничтожить *перегородки* на р. Волгѣ. 3) 29 августа 1840 г. послѣдовало распоряженіе Саратовскаго губернатора „о производящемся ловлѣ незаконными снастями". (Дукументы эти хранятся въ Саратовской ученой Архивной Коммиссіи).

Забуруновъ, *Забуруново* тожъ, (карта на стр. 107) Хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, 1 стана, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Иловли, на самой границѣ Камышинскаго уѣзда, въ 16 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ волостного села Ольховки и близъ деревни Марьевки (той же волости); близъ него, къ сѣверо-востоку лежитъ озеро *Лебяжье*. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., владѣльческое сельце *Забуруново* показано при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ, въ 170 верстахъ отъ г. Царицына, и въ немъ 12 дворовъ. 71 д. муж. п. 60 женск., всего 131 д. обоего пола, мельница—1. По свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета *Забуруновъ* хуторъ состоялъ въ 1891 г. изъ 3 дворовъ, 10 д. муж. п., 13 женск., всего 23 д. обоего пола. Откуда произошло названіе сельца, а затѣмъ хутора въ новыхъ свѣдѣніяхъ управы и волостн. правленія нѣтъ, но, судя по архивнымъ даннымъ, оно могло произойти отъ фамиліи казака Волжскаго войка *Забурунпаго*, имѣвшаго свои хутора на р. Иловлѣ въ 1770-хъ годахъ. (См. *Антиповка*). „Въ понизовой вольницѣ" Д. Л. Мордовцевъ называетъ въ 1777 г. *Забурунова*, походнаго атамана Волжскихъ казаковъ, еще не переселившихся на Терекъ, командовавшаго небольшимъ отрядомъ для наблюденія за Иловлинскими разбойниками.

Забѣжка небольшой пароходъ отъ 20 до 40 силъ; прежде, когда ходили по Волгѣ кабестанные пароходы, *забѣжки* завозили впередъ лодку съ якоремъ (энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1894 г.).

Завозня, *завозка* или *забѣжка*, называемыя также *судовыми косными лодками*, суда безъ дека, мачтъ и парусовъ, управляются *потесью* (рулевымъ весломъ) и ходятъ на веслахъ. При кабестанныхъ пароходахъ и конно-машинныхъ судахъ, приводимыхъ въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который *завозится* впередъ на всю длину каната и бросается въ воду употребляются *завозни*—большія лодки, на которыхъ рабочіе бурлаки отвозятъ (*завозятъ*) якорь съ прикрѣпленнымъ къ нему канатомъ, на извѣстное разстояніе и бросаютъ въ воду. По мѣрѣ навертыванія каната на валъ или воротъ судна, завозятъ впередъ другой якорь. На кабестанныхъ пароходахъ для этой цѣли, вмѣсто весельныхъ *завозней*, употребляются для этой цѣли небольшія пароходики въ

20 силъ, называемые *завозками* или *забѣжками*. Весельныя *завозни* въ устьяхъ Волги у Астрахани служатъ къ перевозкѣ грузовъ на шкуны и морскія расшивы. По энцикл словарю Брокгауза и Ефрона, 1894 г., *завозня*—1) рѣчное судно двухъ типовъ: *волжское*—длиною 5 сажень и шириною 1 сажень, грузу принимаетъ около 400 пудовъ и *донская*—до 8 сажень длины и $1^1/_3$ сажени ширины. 2) Плоскодонная лодка, употребляемая для завозки и закидыванія якоря, при ходѣ судна *завозомъ*, длиною до 3-хъ сажень; на кормѣ и носу имѣетъ разсохи, по которымъ движется канатъ.

Задубовскій, *Андріановъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Андріановъ* хуторъ.

Заевка Нижняя, *Лапуховка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда; см. *Лопуховка* волостное село.

Зайкинъ оврагъ Камышинскаго уѣзда, впадающій съ правой стороны въ р. Медвѣдицу у с. *Лапуховки.* Беретъ начало у хуторовъ Тараканова и Западнаго; течетъ на востокъ, длина его около 9 верстъ. (Воен. топогр. карта генер. штаба).

Займище—поемное мѣсто или лугъ близъ рѣки, затопляемое разливомъ.

Зайцевскаго усадьба (бывшая *Страхова*), *Страховъ* хуторъ тожъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, приходомъ къ Михаило-Архангельской церкви села Рынокъ, принадлежитъ Зарайскому купцу *Ив. Ив. Зайцевскому* и расположена на высокомъ мѣстѣ въ 2-хъ верстахъ отъ р. Волги, при речкѣ Мечеткѣ, по направленію къ сѣверо-западу. Видъ изъ этой усадьбы, въ лѣтнее время, на Волгу красивый. Въ усадьбѣ имѣются 3 родника, 1 прудъ и небольшой садъ, смѣшанный съ чернолѣсьемъ. Количество земли при хуторѣ, принадлежащей купцу Зайцевскому, Ерзовскому волостному правленію неизвѣстно. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губернской земской управы 1894 г., здѣсь былъ 1 дворъ, состоящій изъ 3-хъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ тесомъ, со службами; жителей считалось 4 д. муж. п. 3 женскаго, всего 7 д. об. пола (по свѣдѣніямъ же Ерзовскаго волостн. правл. 1894 г. считалось 2 д. муж. п., 3 женск., всего 5 д. об. пола наличныхъ). Хуторъ отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовка тожъ)—15 верстъ, уѣзд. гор. Царицына—15, села Рынокъ—3, деревни Спартанки на юго-востокъ—2 и усадьбы Триназева на западъ—1 верста. Съѣздъ и въѣздъ черезъ р. Мечетку довольно удобный.

Заманиха—называется на Волгѣ заливъ, образующійся между берегомъ и наносною отмелью или косою, потому что неопытные лоцмана обманываются глубиною водъ, принимаютъ за настоящій *Стрежень* (фарватеръ) и „*заманиваются*" *въ западню*.

Заметаевъ Игнатій Петровъ (*Запрометовъ* тожъ, по народному: *Заметаевъ, Метелкинъ* тожъ) разбойничій Волжскій атаманъ 1774 и 1775 годовъ. Весною 1775 г. юго-восточный край, не успокоившійся еще послѣ тяжелой „*пугачевщины*", былъ взволнованъ новой вѣстью, что скоро явится нѣкто *Заметаевъ* и произ-

ведетъ волненіе подобно *Пугачеву*, Приходили вѣсти, что по Волгѣ и Каспійскому морю разъѣзжаютъ шайки разбойниковъ, въ косныхъ лодкахъ, съ пушками и ружьями, грабятъ суда, разбиваютъ рыбныя ватаги и отбиваются отъ высланныхъ противъ нихъ отрядовъ. Вѣсти дошли до графа Панина, главнокомандующаго войсками, въ охваченномъ пугачевщиной краѣ, и Суворова, начальствовавшаго надъ войсками, растянутыми по всему поволжью. По распоряженію Суворова, секундъ маіоръ Соловьевъ выступилъ въ началѣ іюня изъ Симбирска и пошелъ правымъ берегомъ Волги къ Астрахани, наблюдая за плавающими по Волгѣ караванами судовъ и лодками. Царицынскій камендантъ Цыплетевъ сообщилъ ему, что *Заметаевъ* съ шайкой грабитъ около Синяго Морца, на Каспійскомъ морѣ. Суворовъ отрядилъ бригадира Пиля съ частью войскъ въ Саратовъ, для прикрытія Волги. Отъ Чернаго Яра до Камышина плавали разъѣздныя лодки, отряженныя изъ Царицына. Выше же Саратова до Симбирска находился самъ Суворовъ. На сухомъ пути сторожили разбойниковъ, построенные вдоль Волги, какъ въ нагорной, такъ и на луговой сторонѣ форпосты, небольшія крѣпостцы, вооруженныя пушками и защищаемыя небольшими отрядами. Вездѣ ждали *Заметаева*. Въ этомъ ожиданіи прошло 3 недѣли, а вѣстей ни откуда не было. Изъ Астрахани между тѣмъ пришло извѣстіе, что при приморскихъ ватагахъ показалась разбойническая шайка въ 19 человѣкъ, которая разъѣзжая водою въ большой лодкѣ, въ разныхъ мѣстахъ грабитъ и разоряетъ „россійскихъ людей", что противъ нея отряжены каманды. Затѣмъ разбойники, раздѣлясь на двѣ части, одни отправились въ море, а другіе 14 разбойниковъ, взявъ лошадей съ ватаги Астраханскаго купца Бодрова, вступили на моздокскую дорогу, проложенную въ степи Томскимъ полкомъ, пробираются къ Дону, чтобы свободнѣе пройти въ верховыя мѣста. Тогда съ Царицынской линіи (см. это слово) командированны были 3 партіи казаковъ для разъѣздовъ по степи; колмыцкій же полковникъ, князь Дондуковъ, сражавшійся противъ войскъ Пугачева и бывшій въ то время въ Сарептѣ, дѣлалъ разъѣзды въ той части степи, которая склонялась къ Волгѣ. Разосланы были примѣты разбойниковъ: „предводитель шайки ростомъ не великъ, собою толстъ, лицемъ рыжъ, съ малыми рябинами, волосы на головѣ русые, борода и усы рыжіе, на лѣвой рукѣ, близъ мизинца, имѣетъ рану, отъ роду ему около 40 лѣтъ. Въ это время въ Царицынъ вступили 2 эскадрона гусаръ и пикинеровъ изъ отряда маіора Соловьева, которые должны были оберегать Волгу у Царицына. Въ то же время около Дубовки примѣчена была небольшая разбойничья партія, шайка были разбита и прогнана, 5 человѣкъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Астрахань. Но это не помогло: шайки продолжали нападать на расшивы, кладнуши, косныя лодки, разбивали цѣлые караваны, грабили и опустошали берега Волги; не проходило дня, чтобъ по городамъ и селамъ не являлись ограбленные судохозяева, избитые лоцмана и бурлаки, у которыхъ разбойники отнимали пас-

порты и деньги, а съ судовъ брали товары, пушки, ружья, свинецъ и порохъ. О *Заметаевѣ* же все еще не знали ничего вѣрнаго, но вскорѣ напали на слѣдъ его: на Кумской степи взяты были два калмыка, бывшіе въ его шайкѣ. Тогда снова разосланы были отряды по всѣмъ направленіямъ и къ сѣверу ему запертъ былъ путь неразрывной цѣпью разъѣздовъ отъ Волги вплоть до самаго Дона. 24 Іюня 1775 г., утромъ подъѣхали къ Дону, противъ Кумшацкой станицы, 9 человѣкъ неизвѣстныхъ людей, изъ которыхъ 7 ѣхали верхами на лошадяхъ, а 2-е шли пѣшіе; у всѣхъ были ружья и унѣкоторыхъ ножи и сабли. Они остановились отдыхать на берегу Дона; одинъ изъ пріѣзжихъ, спрятавшись отъ караульнаго, влѣзшаго на дерево, осторожно взялъ одну изъ лошадей, переплылъ Донъ и скрылся въ станицѣ; вскорѣ оттуда явились вооруженные казаки и захватили этихъ людей. Между пойманными былъ и атаманъ; на допросѣ онъ показалъ, что завутъ его Игнатомъ Петровымъ *Запрометовымъ*, родомъ изъ Переяславля-Залѣсскаго, дьячковскій сынъ; въ 1773 г. былъ отданъ въ солдаты въ Кизлярскій пѣхотный полкъ; командированъ въ Грузію, а лѣтомъ 1774 г. бѣжалъ изъ батальона и степными дорогами пробрался въ Астраханскія Черни, гдѣ питался зиму по рыболовнымъ ватагамъ, а весной набралъ съ разныхъ ватагъ 18 человѣкъ и повелъ ихъ на разбой; его выбрали атаманомъ. Въ большой косной лодкѣ они разъѣзжали по ватагамъ и грабили, что попадалось. *Запрометовъ* и былъ *Заметаевъ*. Извѣстіе о поимкѣ его быстро разнеслось по всему поволжью. Казаки заковали *Заметаева* въ кандалы, а прочихъ въ колоды, и отправили въ Царицынъ.

При допросахъ выяснилось, что *Заметаевъ* дѣйствительно сынъ дьячка изъ Переяславля-Залѣсскаго. Пьянство заставило его бѣжать изъ Кизляра и сдѣлаться разбойникомъ; онъ пробрался степью до Царицына, какъ бродяга, но не остался тамъ, а пошелъ въ Дубовку, гдѣ у казаковъ нанимался косить сѣно и работалъ съ другими бездомными бродягами. Въ Дубовкѣ же онъ навербовалъ себѣ шайку и рѣшился идти на разбой; они взяли лодку и поплыли внизъ по Волгѣ: ихъ было 5 человѣкъ. За Татьяницкой перемѣной они напали на 2 расшивы и обобрали у бурлаковъ паспорты. Это было лѣтомъ 1774 года. Подъѣхавъ въ Черный яръ, бродяги вошли въ городъ и тамъ взяты подъ караулъ за фальшивые пачпорта и разбитіе 2 расшивъ на Волгѣ. Здѣсь они узнали, что Пугачевъ вошелъ въ Дубовку. Изъ Чернаго яра ихъ отправили въ Астрахань, чрезъ Енотаевскую крѣпость; въ Астрахани они содержались подъ карауломъ съ мѣсяцъ. *Заметаевъ* бѣжалъ съ товарищемъ и скрылся на ватагахъ; затѣмъ сталъ вербовать шайку; въ числѣ первыхъ приставшихъ къ нему былъ знаменитый разбойникъ *Кулага* (см. это слово); они положили идти на разбой; охотниковъ нашлось 15 человѣкъ. Достали лодку, атаманомъ выбрали Игнатія Петрова, называвшагося двойнымъ прозвищемъ: *Запрометовъ* и *Заметаевъ*; напали на Зай-

минцеву ватагу, разбили и ограбили ее; потомъ поплыли на востокъ къ Киргизъ—кайсакамъ, напали на рыболовную расшиву и ограбили ее. Узнавъ, что киргизы, подъ видомъ торга, заманиваютъ русскихъ на берегъ, грабятъ и берутъ въ плѣнъ, *Заметаевъ* обманулъ ихъ и когда они приблизились къ морю, напалъ на нихъ, разбилъ, взялъ платье, товары и отпустилъ плѣнныхъ. Послѣ того онъ напалъ и ограбилъ Шестовскую и Бѣлужью ватаги. На Уварахъ и Иванчукѣ вооруженные ловцы, въ лодкахъ, напали на разбойниковъ, убили двоихъ и *Заметаевъ* долженъ былъ уплыть въ море, гдѣ оставался недолго, напалъ на Гречихину ватагу, на Мазуриной ватагѣ ограбилъ расшиву съ чихиремъ, обобралъ деньги и купца Бодрова, взялъ еще расшиву и на ватагѣ Бодрова отобралъ вино у цѣловальника. Вѣсть о *Заметаевѣ* прошла по Волгѣ далеко на сѣверъ. Во время гульни, когда шайка распивала вино, отнятое у цѣловальника, на нихъ наѣхала *высылка* изъ Астрахани; перестрѣлка продолжалась 4 часа, офицеръ командовавшій отрядомъ, былъ убитъ *Заметаевымъ*, солдаты оробѣли и бѣжали; разбойники овладѣли ихъ лодкой, двумя пушками и ружьями. Узнавъ затѣмъ, что его ищетъ по взморью маіоръ Арбековъ, съ отрядомъ, по Волгѣ же безпрестанные разъѣзды, *Заметаевъ* прекратилъ разбои и пошелъ на Донъ.

Въ Царицынѣ *Заметаева* приковали къ стѣнѣ и для караула, къ разбойникамъ приставили отрядъ гусаръ. 3 сентября состоялся въ сенатѣ указъ, которымъ опредѣлялось наказаніе *Заметаеву* съ товарищами: разбойниковъ велѣно было бить жестоко кнутомъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда только могла проникнуть слава о немъ и заходила его шайка, и, поставивъ на лицѣ позорные знаки, сослать въ Нерчинскъ на каторгу на вѣчную работу.

19 Сентября на площади въ г. Царицынѣ атаману дали 70 ударовъ кнутомъ, его товарищамъ по 50. 29 Сентября вывезли ихъ изъ Царицына по Саратовской дорогѣ на подводахъ; въ сопровожденіи секундъ-маіора фонъ Гревсъ съ конвоемъ изъ солдатъ и линейныхъ казаковъ; въ Дубовкѣ конвой смѣнился и, вмѣсто линейныхъ, дали волжскихъ казаковъ. Начальникъ конвоя отвѣчалъ смертью за цѣлость арестантовъ. *Заметаевъ* и его товарищи привезены были въ Саратовъ, гдѣ наказаны на площади кнутомъ, какъ и въ Царицынѣ; при этомъ присутствовалъ извѣстный комендантъ Бошнякъ, защищавшій Саратовъ отъ Пугачева. 8 октября *Заметаева* повезли обратно, чтобы бить его кнутомъ въ Астрахани и по всѣмъ ватагамъ, куда проникала его косная лодка, даже ежели бы онъ умеръ. Неизвѣстно выдержалъ ли онъ всѣ наказанія. (Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева, 1867 г. и документы Царицынскаго архива).

Западня, *Водяная* тожъ, почтовая станція Царицынскаго уѣзда, на Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ; по списку населенн. мѣстъ Центр. статист. комитета, изд. 1862 г., она показана при Оврагѣ, въ 74 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; при

ней въ 1862 г.—1 дворъ, 8 д. муж. п. и 2 женскаго.—(См. ниже *Западный* хуторъ).

Западный хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенный въ балкѣ при рѣчкѣ *Водяной*, выселенный изъ с. *Водянаго* на общественный надѣлъ.—По свѣдѣн. волостн. правленія, въ 1894 г. было здѣсь 5 дворовъ, строенія деревянныя, крытыя тесомъ; колодезъ—1; жителей считалось 10 д. муж. п., 15 женск., итого 25 д. об. пола крестьянъ православныхъ, принадлежащихъ къ Водяновскому обществу и владѣющихъ землей сообща (Списокъ населенн. мѣстъ Саратовской губ. земск. управы 1894 года). У этого хутора находится на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ почтовая станція *Западная (Водяная* тожъ).

Западный оврагъ Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, впадаетъ въ р. Казанку; длина его 4 версты.

Западный, *Цурихинъ* тожъ, хуторъ въ *Западномъ Буеракѣ*, Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости; см. *Цурихинъ* хуторъ.

Затонъ—рѣчной заливъ значительныхъ размѣровъ, удобный для зимовки или стоянки судовъ. Чаще всего *затоны* расположены въ старыхъ руслахъ рѣкъ и при впаденіи небольшихъ притоковъ. Наибольшее значеніе имѣютъ *затоны* на р. Волгѣ. Мѣста и *затоны* на Волгѣ, болѣе удобные для зимовки наибольшаго числа судовъ: Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома; *затоны*: Сокольскій, Сологузовскій, Васильевскій, Городецкій, Сормовскій, Нижегородской ярмарки, Муромскій, Печерскій у Нижняго Новгорода, устье Оки, Исадскій, Лысковскій, Звѣничскій, Сопчинскій, Шелковый, Люликовскій, Жуковскій, Голошубинскій, Грязной, Чекурскій, Урохчинскій у нижняго и верхняго Услона, у Майны, Спасскій, Поджабный у Самары, Алексѣевскій, Балаковскій, Курдюмскій, Золотовскій, у Камышина и у Царицына. (Энциклопед. словарь Бракчауза и Ефрона, 1894 года).

Захаровка, *Мѣловая* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, расположена подъ 49°,43′ сѣв. шир. и 14°,2′ вост. долг. отъ Пулкова (см. Карту стр. 14), на правомъ берегу р. Иловли, при впаденіи въ нее небольшой рѣчки *Мѣловой* и имѣетъ въ концѣ деревни 2 удобныхъ подъѣзда къ рѣкѣ. До г. Царицына считаютъ 120 верстъ и волостнаго села Александровки—18 верстъ. По словамъ сторожилъ, деревня населена въ 1780-хъ годахъ крѣпостными крестьянами князя Трубецкаго, которыхъ по 10 ревизіи считалось 212 д. муж. п., 235 женск., всего 447 душъ об. пола.—Въ 1863 г. поселились здѣсь 2 семьи малороссіянъ, которыхъ въ 1883 г. считалось 3 д. муж. п., 5 женск., всего 8 д. об. пола.—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., *хуторъ Захаровка, Мѣловой* тожъ, показанъ при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 121 верстѣ отъ г. Царицына, и въ немъ 83 двора, 212 д. муж. п., 235 женск., всего 447 д. об. пола.—По свѣдѣн. Саратовс. губ. земс. управы къ 1883 г. въ *Захаровкѣ* числилось русскихъ и малороссіянъ 110 домохозяевъ, 314 д. муж. п., 309 женск., всего 623 д. об. пола,

надѣленныхъ по $1^{7}/_{10}$ десятинъ на ревизскую мужскую душу, всего 371 десят. земли, прорѣзанной двумя глубокими оврагами, шириною до 40 сажень; надѣлъ на $^{3}/_{4}$ суглинокъ, $^{1}/_{4}$—съ мѣломъ и камнемъ.—Близъ деревни усадьба дворянки Чернушкиной.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовс. губ. земской управы 1894 г. здѣсь открыта въ 1889 г. земская школа и въ 1876 г.—земская станція въ 7 лошадей Въ 1894 г. въ Захаровкѣ (Мѣловая тожъ) считалось 118 дворовъ, въ томъ числѣ 3 общественныхъ строенія: земская школа, запасный хлѣбный магазинъ и винная лавка. Кромѣ того при деревнѣ усадьба землевладѣлицы Чернушкиной. Крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя, большею частью крыты соломою и лишь около $^{1}/_{10}$ тесомъ. Въ деревнѣ 9 колодцевъ. Жителей считалось: 451 д. муж. п., 459 женск., всего 910 д. об. пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, составляющихъ одно общество; всѣ православные; кромѣ того здѣсь 4 души дворянъ и 15 мѣщанъ. Въ Захаровкѣ считалось въ 1894 г.: 2 сапожника, 2 плотника, 1 портной и 3 кузнеца. Надѣлъ отведенъ княземъ Трубецкимъ малый—371 десятина. При деревнѣ частновладѣльческой земли г. Чернушкиной 2790 десятинъ. Разстояніе до г. Саратова 255 верстъ, до г. Царицына 141, волостн. правленія (слобода Александровка)—15, дер. Дмитріевки—4, дер. Михайловки—8, хут. Тишанки Обл. Войска Донскаго—10, хутора Щепинскаго—$^{1}/_{2}$ версты, до пристани на Волгѣ с. Балыклей—68 и до станціи Липки, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—30 верстъ. Черезъ дер. Захаровку проходитъ земская дорога изъ слободы Ольховки на слободу Александровку и станцію Иловлю Грязе-Царицынск. желѣзн. дороги.—По свѣдѣн. Александровскаго волостн. правленія 1894 г., въ Захаровкѣ считалось 431 д. муж. п., 441 женск., итого 872 д. об. пола, малороссовъ и великороссовъ; школа—1; мельницъ: вѣтряныхъ—2, конныхъ—1 и водяная—1; винная лавка—1; маслобойня—1. При деревнѣ Захаровкѣ находятся частные земли: вдовы войсковаго старшины Варвары Гавриловны Чернушкиной—2790 десятинъ и крестьянина хутора Щепкина (Липовской волости) Кондратія Кирѣева Прохорова—931 десятина.

Захаровъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, поселенъ на надѣльной землѣ крестьянъ с. Мѣловаго, въ 3-хъ верстахъ отъ него. Расположенъ въ оврагѣ, въ которомъ протекаетъ ручей. Въ 1894 г. здѣсь было 3 двора; строенія деревянныя и каменныя, избы крыты деревомъ, постройки же на 2-хъ дворахъ—соломою. Жителей считалось: 4 д. муж. п., 8 женск., всего 12 д. об. пола крестьянъ русскихъ, православныхъ, изъ которыхъ 6 душъ раскольниковъ поморской секты. Занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Хуторъ входитъ въ составъ Мѣловскаго общества и надѣломъ пользуются 2 двора совмѣстно съ крестьянами с. Мѣловаго, а 1 дворъ - деревни Суворинои. Своей собственной земли при хуторѣ 10 десятинъ.—До с. Баннаго считается—11 верстъ, с. Мѣловаго—3, хутора Сѣрова—$^{1}/_{2}$, хутора

Носова—$1/2$, дер. Трубино—4, дер. Нижней Банновки—10, города Камышина—94 и г. Саратова—109 верстъ. (Списокъ населенн. мѣстъ Саратовс. губ. земской управы 1894 г.).

Зевальдъ, *Зеевальдъ, Верховье* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда; см. *Верховье*—Олешинской волости.

Земскій (см. стр. 235) оврагъ и ручей Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ *Александровскомъ* хребтѣ (см. это слово) праваго берега рѣки Медвѣдицы, Нижне-Добринской волости, верстахъ въ 3-хъ южнѣе деревни Андреевки; течетъ на западъ и затѣмъ юго-западъ, впадая съ лѣва въ рѣку Щелканъ (притокъ Терсы), между деревнями Таропатино и Баранникова; длина его около 13 верстъ. На немъ расположенъ хуторъ *Земскій* купца Ф. И. Мордвинкина, Нижне-Добринской волости, состоящій изъ 1 двора на землѣ Мордвинкиныхъ.—(Воен. топогр. карта генер. штаба, изд. 1892 г.).

Земскій хуторъ наслѣдниковъ купца Ф. И. Мордвинкина, Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, въ 3-хъ верстахъ южнѣе деревни Андреевки и верстахъ въ 14 отъ волостнаго села Нижней Добринки, въ степной мѣстности. По свѣдѣніямъ Саратовс. губ. статис. комитета за 1891 г., здѣсь 1 дворъ съ 2 душ. муж. пола и 4 женскаго. Хуторъ расположенъ на оврагѣ *Земскомъ*, впадающемъ въ р. Щелканъ, отъ котораго и получилъ свое названіе.

Зензеватка (карта стр. 14) рѣчка Царицынскаго уѣзда, лѣвый притокъ рѣки Иловли, впадающей въ Донъ; беретъ начало у деревни Грязный Курганъ, гдѣ верховья ея образуютъ балки *Тополевая* и *Вишневая*. Высота мѣстности къ юго - востоку отъ ея истоковъ по воен. топогр. картѣ генер. штаба, 587 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, составляющей водораздѣлъ бассейновъ Иловли и Волги. Зензеватка течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; справа принимаетъ она балки *Крутякъ* и *Таловую* (*Ягодную* тожъ), при послѣдней стоитъ с. Ягодное (Таловка тожъ). При впаденіи ея въ Иловлю находится с. *Зензеватка*. Длина этой рѣчки около 20 верстъ. Откуда произошло названіе рѣчки неизвѣстно; профессоръ Ѳ. Е. Коршъ находитъ сходство съ арабскимъ словомъ „*земзем*“—таково названіе чудодѣйственнаго колодезя въ Аравіи на пути въ Мекку. „Арабско - персидское слово „*зебзеват*“-säbsävat—означаетъ—„зелень“ (огородная); у турокъ это слово искажается различно, между прочимъ, судя по болгарской формѣ,—„*зерзеват*“.

Зензеватка сельце Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Ольховской волости, расположено по обѣимъ берегамъ рѣчки *Зензеватки* (отъ которой получило названіе), недалеко отъ впаденія ея въ р. Иловлю (лѣвый притокъ), въ 4—5 верстахъ къ югу отъ волостнаго села Ольховки, лежащемъ на противуположномъ правомъ берегу Иловли; черезъ деревню пролегаетъ проселочный трактъ изъ г. Камышина на слободу Александровку. Верстахъ въ 2—3 къ юго-западу отъ деревни лежатъ на лѣвой сторонѣ Иловли 2 озера—*Кочкарное*

и за нимъ *Лебяжье.* Зензеватка населена по показанію волостнаго правленія въ 1770-хъ годахъ, по свѣдѣніямъ-же губерн. земской управы въ началѣ XIX столѣтія, крѣпостными крестьянами помѣщиковъ: Никифорова, фонъ-Гагенъ и Каменновыхъ. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Звнзеватка* показана при рѣчкѣ Зензеваткѣ, въ 150 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 141 дворъ, 453 д. мужск. п., 478 женск., всего 931 д. об. пола; при деревнѣ винокуренный заводъ—1. По свѣдѣн. Сарат. губ. земской управы въ 1883 г. въ с. Зензеваткѣ считалось крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ: 1) *Никифорова*—160 домохозяевъ, 432 д. мужс. п., 430 женск., всего 862 д. об. пола, надѣленныхъ 1884 десятинами (по $5^1/_2$ десят. на муж. ревизск. душу) песчаной, суглинистой и черноземной земли, расположенной по впадинѣ. 2) *фонъ-Гагенъ*—4 домохоз., 8 д. муж. п., 9 женск., всего 17 д. об. пола, надѣленныхъ 60 десятинами, большею частью неудобной земли. 3) *Каменновыхъ*—9 домохоз., 21 д. муж. п., 21 женск., всего 42 д. об. пола, надѣленныхъ 84 десятинами солонцеватой земли и голыша, большею частью неудобной и маловодной. По свѣдѣн. губ. стат. комитета за 1891 г. здѣсь считалось всѣхъ вообще жителей: 435 д. муж. п., 425 женск., всего 860 д. об. пола въ 197 дворахъ.

По списку населен. мѣстъ въ Сарат. губерн. земск. управы 1894 г. въ сельцѣ *Зензеваткѣ* 2 сельскихъ общества: 1-е *Никифоровой.* 2-е *Каменновыхъ* и *фонъ-Гагенъ.* Въ обоихъ обществахъ въ 1894 г. было 268 дворовъ (изъ нихъ 56 дворовъ сгорѣло въ 1894 г., которые строятся по новому плану); въ числѣ строеній три общественныя: 2 хлѣбныхъ магазина запасныхъ и 1 пожарный сарай. Крестьянскія избы деревянныя и глинобитныя, крыты соломою, 10—деревомъ и 2—желѣзомъ. Кромѣ того въ сельцѣ Зензеваткѣ усадьба дворянки Персидской. Въ 1894 г. здѣсь считалось въ обоихъ обществахъ: 486 д. муж. пола, 497 женск., итого 983 д. об. пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, великороссовъ, православныхъ. У обоихъ Зензеватскихъ обществъ надѣльной земли 2028 десятинъ. Отсюда считаютъ до хутора Перфиловыхъ (Ольховской волости)—1 версту, слободы Каменный Бродъ—5, с. Ягодной Таловки (Липовской волости)—15, дер. Грязной (Грязной Курганъ, Липовской волости)—20, слободы Александровки—30, г. Саратова—255, г. Царицына—145, пристани на Волгѣ с. Балыклей—42 и станціи Иловли, Грязе - Царицынской желѣзной дороги—60 верстъ. По свѣд. Ольховскаго волостн. правленія 1894 г. сельцо Зензеватка показано въ 5 верстахъ отъ волостнаго села Ольховки и въ 142 отъ уѣздн. гор. Царицына; здѣсь считалось наличныхъ: въ 1-мъ обществѣ 451 д. муж. п., 459 женск.; во 2-мъ обществѣ 35 д. муж. п. 38 женск.: кромѣ того разночинцевъ 30 д. муж п., 28 женск., всего населенія 516 д. муж. п., 525 женск., итого 1041 д. об. пола.—Домовъ было 268; торгово-промышленныхъ заведеній—6. Земли удобной считалось: у 1-го общества 1884 десят., у 2-го—144 десятины.—Сельцо лежитъ подъ 49°,49′

сѣв. шир. и $14^0,13^1/_2{}'$ вост. долг. отъ Пулкова, по воен. топогр. картѣ генеральн. штаба.

Зодіевой Клавдіи Феодоровны наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1850 года; владѣютъ при дер. Свирпдовкѣ, Александровской волости, 80 десят. земли (свѣдѣн. депут. дворянс. собранія 1895 г.).

Золиха маленькая рѣчка Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, беретъ начало изъ сѣверо-западнаго склона приволжскаго кряжа, течетъ на сѣверо-западъ около 9 верстъ и при колоніи *Усть-Золиха* (Мессеръ) впадаетъ съ лѣва въ рѣчку Голый Карамышъ (притокъ р. Карамыша, Медвѣдицкаго бассейна).

Золотая гора Камышинскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, близъ с. Золотаго. Голштинскій путешественникъ Олеарій въ 1636 году указываетъ эту гору въ 70 верстахъ ниже стараго города Саратова, добавляя, что татары напали на одну богатую „Stanija“ или флотилію, перебили людей на судахъ, плывшихъ по Волгѣ, а разграбленныя деньги и золото дѣлили здѣсь между собою шапками. Голландецъ Стрюисъ въ 1669 году разсказываетъ, что ниже Саратова, на правомъ берегу Волги, стоитъ *Золотая гора* (110 верстъ отъ Саратова), получившая названіе оттого, что здѣсь былъ разграбленъ татарами богатый русскій караванъ судовъ. Горы подъ с. Золотымъ-мѣловыя и выдаются къ Волгѣ полукруглыми, до 70 сажень высоты надъ рѣкой, крутыми, безъ уступовъ, стѣнами, на подобіе крѣпостныхъ.—Олеарій говоритъ что: „вскорѣ послѣ конца *Золотой* горы, поднимается новая гора—*Мѣловая* (Millobei) она тянется по берегу внизъ на 40 верстъ и имѣетъ такую гладкую вершину, какъ будто она нарочно по шнуру выровнена; къ рѣкѣ же гора падаетъ крутымъ обрывомъ внизъ и у подошвы, у самой воды, украшается стройно растущими деревьями. Послѣ этой горы слѣдуетъ другая, которую мы назвали „стрѣлковою“, чрезвычайно живописная: по круто обрывистымъ бокамъ ея торчали вверхъ острые камни, которые, будто каменныя жилы, выдавались послѣ смытаго съ нихъ водою сыпучаго песку и видомъ походили на стрѣлы синяго, краснаго, желтаго цвѣта, перемѣшанныя зеленью кустарниковъ“.

Въ спискѣ населенн. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., показана въ Саратовскомъ уѣздѣ владѣльческая деревня *Золотая Гора* при рѣчкѣ Латрыкѣ, въ 54 верстахъ отъ г. Саратова. По картѣ генеральнаго штаба дер. *Золотая Гора* расположена въ юго-западной части Саратовскаго уѣзда, верстахъ въ 30 къ западу отъ Волги, на границѣ Аткарскаго уѣзда.

Золотое волостное (бывшее удѣльное) село Камышинскаго уѣзда, 2-го стана, *Золотовской* волости, лежитъ подъ $50^0,49^1/_2{}'$ сѣверной широты и $15^0,35'$ восточной долготы отъ Пулкова и расположено на правомъ берегу Волги, у затона,—очень удобнаго для зимовки судовъ, въ 90 верстахъ сухимъ путемъ отъ г. Саратова (Волгою же около 110 верстъ) и въ 90 же верстахъ

отъ уѣзднаго города Камышина (Волгою—109 верстъ). По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ с. *Золотаго* считается до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антоновки—137 верстъ, Ахмата—30, Баннаго—30, Бурлука—105, Верхней Добринки—50, Гуселки—91, Розенберга (Илавлинской)—89½, Каменки—45, города Камышина—105, Котова—105, Краснаго Яра—95, Лапуховки—115, Лемешкина—100, Линева-Озера—70, Нижней Добринки—75, Норки—50, Олешны—45, Рудни—87, Саламатина—135, Усть-Золихи (Сосновской) — 25, Тарасова—98, Топовки—40 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—66 верстъ.

Золотое—самое старое село въ здѣшней волости; когда оно основалось—свѣдѣній нѣтъ, но есть указанія, что въ 1755 году здѣсь была уже церковь. Надо полагать, что оно начало образовываться въ концѣ XVII столѣтія бѣглыми крѣпостными, дезертирами и другими сходцами. Первое время поселенцы сильно терпѣли отъ набѣговъ киргизовъ. Благодаря выгодному положенію на Волгѣ, колонизація шла быстро. Изъ старыхъ документовъ (Труды Саратовск. учен. архивной Комиссіи 1894 г.) видно, что крестьяне селъ Золотаго и Баннаго уже съ 1798 г. по 1802 г. снимали близъ с. Черебова, на лѣвомъ берегу Волги, оброчную казенную статью—пахатную землю, сѣнные покосы, лѣсъ и неудобную землю въ количествѣ 47,517 десятинъ, по 42 копейки.—Названіе свое село получило отъ близъ лежащей *Золотой* горы (см. это слово). Мѣстность эта издавна была извѣстна разбойничьими притонами, на что указываетъ и путешественникъ Олеарій въ 1636 г.: около Золотаго Волга представляла самое опасное отъ разбоевъ мѣсто для каравановъ судовъ. Въ Золотовской волости, въ XVIII столѣтіи, всего болѣе свирѣпствовали толпы Пугачевской вольницы, къ которымъ присоединялись крестьяне и разбойники этой мѣстности, гористой и лѣсистой, которая всегда давала убѣжище многочисленнымъ партіямъ бродягъ.—Въ 1781 г. разбойничалъ въ этой волости атаманъ *Дегтяренко*, пріѣзжавшій сюда къ становщику Дутику въ Щербаковскомъ хуторѣ. Здѣсь-же, недалеко отъ нѣмецкой колоніи Моръ (Ключи тожъ), къ сѣверо-западу отъ села Золотаго, шайка Дегтяренки встрѣтилась въ степи съ проѣзжавшими крестьянами помѣщика Солтыкова, которые отразили первое нападеніе разбойниковъ ружейными выстрѣлами, но затѣмъ разбойники побѣдили ихъ и ограбили: въ схваткѣ раненъ былъ товарищъ Дегтяренки, Иванъ Губченко, въ горло и руку; изъ обоза раненъ одинъ мужикъ; разбойники взяли 50 рублей ассигнаціями, 25 рублей мелкими, ружье, два пистолета, часть одежды и поѣхали къ рѣчкѣ Горючкѣ (притокъ р. Карамыша), гдѣ былъ становщикъ табунщикъ Буровъ, у котораго разбойники имѣли притонъ, укрываясь въ буеракѣ. Здѣсь они напали на партію татаръ, ѣхавшихъ изъ Саратова, отнявъ у нихъ деньги и 8 лошадей, поворотили къ р. Медвѣдицѣ (Д. Л. Мордовцевъ).

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. стат. Комит. (изданіе 1862 г.) удѣльное село *Золотое*, при р. Волгѣ, показано въ 110

верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина и въ немъ, въ 1860 г. имѣлось 430 дворовъ, 1598 д. муж. пола, 1791 женск., всего 3389 д. об. пола; церковь православная—1, училище; 2 ярмарки, базары и пристань.—По свѣд. Боголюбова („Волга" 1862 года) село *Золотое* имѣетъ пристань съ амбарами, крестьяне удѣльные, занимаются хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею; жители были весьма зажиточны, многіе изъ нихъ вели значительную торговлю пшеницею и другими хлѣбными произведеніями. Отпускъ хлѣба въ 1862 г. считался на 85,000 рублей серебромъ. По свѣдѣніямъ Сарат. губ. статист. Комитета, на пристани въ с. *Золотомъ* грузилось и отправлялось: въ 1877 году—1 судно, въ 1878 г.—6 судовъ, въ 1879 г.—2 судна.

Село *Золотое* и хуторъ *Морозовъ*, лежащій на рѣчкѣ Мокрой Осиновкѣ (притокъ Волги) верстахъ въ 5-ти къ западу отъ с. Золотаго, составляютъ одно сельское *Золотовское* общество; крестьяне бывшіе удѣльные, теперь собственники, великороссы, православные и поморцы (Филиповцы). По земской переписи 1886 года здѣсь считалось наличныхъ: 932 домохозяевъ, 2167 д. муж. п., 2275 женскаго, всего—4442 д. об. пола крестьянъ; кромѣ того 102 семьи постоянно отсутствующія и 129 семей въ 409 об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 614 мужчинъ и 116 женщинъ. На хуторѣ *Морозовомъ* (см. это слово), кромѣ того,— 389 душъ обоего пола.—Въ с. *Золотомъ* въ 1886 г. было всѣхъ жилыхъ избъ 885, изъ нихъ—28 каменныхъ, 835 деревянныхъ, 22 сырцевыхъ и мазанковыхъ; крытыхъ желѣзомъ было—4, тесомъ—823, соломой—46, землей—12; двухъ-этажныхъ домовъ—21; промышленныхъ заведеній—45, трактиръ—1, лавокъ—51. У крестьянъ: плуговъ—58, сохъ—391, вѣялокъ—13; лошадей—602, коровъ и телятъ—1091, овецъ—1325, свиней—267, козъ—39. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей съ крестьянъ с. Золотаго приходилось въ 1885 г.—16,315 рублей.—Всей надѣльной земли у с. Золотаго сообща съ хуторомъ Морозовымъ, отведенной имъ удѣломъ, считалось по земской переписи—7223 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 6453 десят.), неудобной 4428 десят., итого 10,881 десятина; кромѣ того въ с. Золотомъ, купленной крестьянами,—4$^{4}/_{5}$ десятинъ.—Изъ села Золотаго переселеній раньше не было, но во второй половинѣ 1880-хъ годовъ до 10 семействъ получили надѣлъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ (за Волгою). Будучи удѣльными, крестьяне платили оброкъ по 11 рублей съ души; на выкупъ они вышли въ 1864 году, получивъ по 4$^{1}/_{2}$ десят. на душу. Надѣлъ въ—одномъ участкѣ, кромѣ луговъ въ Самарской губерніи, и почти весь лежитъ къ востоку отъ Золотаго. Выгонъ окружаетъ усадьбы обоихъ селеній.—Сады расположены по рѣчкамъ Каменкѣ, Золотухѣ и Морозовкѣ. Луга—при Волгѣ, при чемъ $^{2}/_{7}$ находятся здѣсь, а $^{5}/_{7}$ на противуположномъ берегу въ Самарской губерніи. Общій скатъ надѣла къ юго-востоку, самый дальній конецъ его въ 9 верстахъ отъ Золотаго.— Преобладающая почва ($^{2}/_{3}$) суглинистая; подпочва—красная глина;

чернозема немного; по буграмъ и баракамъ—хрящеватая, каменистая (камень—сѣрый дикарь) почва. Земля очень „слабая“: борозда, мѣстами, черезъ 10—15 лѣтъ обращается въ порядочную промоину. Мѣстность овражистая и холмистая (косогористая); очень много бараковъ и промоинъ. Пахатныя поля почти на всемъ протяженіи имѣютъ скаты, мѣстами довольно крутые и значительно спускающіе воду, что, конечно, при недостаткѣ ея вредно отражается на урожаяхъ. Надѣлъ вполнѣ окупаетъ платежи.—До 1830—40-хъ годовъ „пахали вольницу“, а съ переходомъ въ эти годы въ удѣлъ, установили разверстку земли по силѣ домохозяевъ; затѣмъ коренные передѣлы бывали при ревизіяхъ. Въ 1864 году надѣлъ былъ отведенъ удѣломъ на 1698 душъ, но вслѣдствіе принятыхъ послѣ того въ общество новыхъ членовъ со стороны, число разверсточныхъ единицъ возросло до 1710.—При переверсткѣ складываются по 20 душъ въ жеребій; въ число этихъ загоновъ, включается садовая и огородная земля, которой на душу полагается 0,5 десятины въ полѣ. Въ обществѣ было много случаевъ выкупа надѣловъ; стремленіе это явилось въ с. Золотомъ въ 1876 г. по почину богатыхъ торговцевъ Ф. Ив. Ковалева и М. Ив. Калашникова; наибольшее число случаевъ выкуповъ пришлось на 1884 г.; до 1887 г. считалось въ с. Золотомъ 85 домохозяевъ выкупившихъ 143 надѣла.—Луга дѣлятъ всей волостью вообще. По баракамъ и пригоркамъ есть теперь лишь кустарникъ, рубятъ его разъ лѣтъ въ 10.—Огороды вмѣстѣ съ садами находятся въ подворномъ владѣніи „кто сколько загородилъ“, но количество ихъ уравнивается пашнею, какъ сказано выше. Всей садовой земли 515½ десятинъ.—До 1864 г. существовала общественная запашка для засыпки зерна въ запасный магазинъ, въ размѣрѣ 80 десятинъ въ каждомъ полѣ; при надѣленіи же крестьянъ, земля изъ подъ этой запашки осталась за удѣломъ. Главный хлѣбъ у золотовцевъ—яровая пшеница (русская); рожь составляетъ ⅓ посѣва пшеницы, овесъ же 1/10 часть; просо, ячмень и арбузы воздѣлываются въ ограниченномъ размѣрѣ; подсолнечники сѣются на усадьбахъ. Земля въ 3-хъ участкахъ, но паръ не весь засѣвается рожью, а большая часть его идетъ подъ пшеницу.—Поля не унаваживаются.—Лѣтъ 20 тому назадъ (до 1880-хъ годовъ) пахали нѣмецкими плугами (въ 3 лошади), но въ настоящее время больше пашутъ сохами: „земля мягкая“, да и скотины меньше нужно. Почти всѣ яровые посѣвы укатываютъ. Бороньба производится деревянною бороною съ желѣзными зубьями.—Яровые хлѣба косятъ, а рожь жнутъ, хотя тоже не всѣ. Рожь сѣютъ подъ соху и не боронуютъ: крестьяне замѣтили, что если не бороновать, то лучше родится, такъ какъ въ бороздахъ лучше снѣгъ лежитъ. Хлѣбъ продается здѣсь и въ селѣ Ровномъ (на лѣвомъ берегу Волги). Скотъ пасется на парахъ, по буграмъ и жнивамъ; зимою кормятъ скотину соломой и мѣсивомъ изъ мякины съ отрубями и частью сѣномъ; овецъ кормятъ больше сѣномъ.—Земли подъ пашню обществомъ не сни-

маютъ; луга же снимаютъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ. Въ с. Золотомъ небольшая площадь сдается подъ складъ лѣса—рублей за 40; съ 2 хъ виннныхъ лавокъ и трактира въ 1887 г. получалось 360 рублей.

По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета за 1891 годъ с. Золотое принадлежитъ къ 6-му участку земскаго начальника. Здѣсь волостное правленіе *Золотовской* волости; церковь, школа, пріемный покой, врачъ и акушерка-фельдшерица; квартира становаго пристава 2-го стана и урядника, пристань на Волгѣ, базары и ярмарки.—Въ 1891 г. считалось въ селѣ 901 дворъ, 2544 д. муж. п., 2639 женск., всего 5183 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.

Троицкая церковь въ с. Золотомъ каменная, пятиглавая, безъ колокольни, построена въ 1834 году, взамѣнъ старой деревянной, существовавшей съ средины XVIII столѣтія, и имѣетъ 3 престола: главный—во имя Св. Троицы, правый придѣлъ—во имя Успенія Божіей Матери и лѣвый — во имя Св. Николая Чудотворца. Церковь холодная. Въ настоящее время, по числу народонаселенія она тѣсна, почему, лѣтъ 8 тому назадъ, общество пожелало выстроить второй каменный храмъ, подъ постройку его оставило площадь, на которой предполагается открытіе еженедѣльныхъ, по понедѣльникамъ, базаровъ. Наличныхъ средствъ пока на сооруженіе новаго храма мало—собрано всего 18,000 рублей, тогда какъ приглашенный въ 1896 г. изъ г. Саратова, архитекторъ исчислилъ смѣту въ 44,000 рублей. По плану церковь будетъ имѣть 5 главъ, каменная, вмѣстимостью на 600 человѣкъ; колокольня будетъ сдѣлана особо; фасадъ церкви будетъ очень красивъ. (Саратовск. Губ. Вѣд. 1896 г., № 63).—По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. (№ 4), Троицкой церкви въ с. Золотомъ принадлежатъ: деревянная сторожка и 5 деревянныхъ домовъ для причта. Земли при церкви пахатной и сѣнокосной 132 десятины, но изъ нихъ отчислено—пахатной 29 и сѣнокосной 4 десятины, всего 33 десятины къ церкви села *Шилова*. Къ Золотовской церкви приписана Михаило-Архангельская церковь въ *сельцѣ Дубовкѣ* (см. это слово), въ 8 верстахъ; послѣдняя построена въ 1859 г., деревянная, холодная, безъ колокольни; престолъ въ ней одинъ и при ней деревянная сторожка, земли пахатной и сѣнокосной—33 десятины; причта при церкви въ сельцѣ Дубовкѣ нѣтъ и церковное богослуженіе отправляется причтомъ Золотовской церкви, гдѣ имѣется 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика. Къ Золотовскому приходу принадлежатъ 4 деревни и всѣхъ прихожанъ считалось въ 1895 г.—6,472 д. об. пола. Церковно-приходское попечительство открыто 18 марта 1884 года. Въ с. Золотомъ 2 училища: мужское земское съ двумя учителями и женское церковно-приходское въ общественномъ зданіи.

По свѣдѣніямъ Саратовск. Губерн. Вѣдом. 1896 г. въ селѣ Золотомъ пріемный покой для больныхъ помѣщается въ наемномъ домѣ. При Золотовскомъ волостномъ правленіи, съ 1895 года,

открыть складъ земледѣльческихъ орудій на средства волости: плуги пріобрѣтаются складомъ, по заказу, у мѣстныхъ кустарей, въ особенности въ сельцѣ Дубовкѣ, здѣшней волости, у кузнеца Зиморева. Въ 1896 г. оборотный капиталъ склада дошелъ до 1000 рублей; плуги двухъ конные, 2-хъ лемешные, вѣсомъ въ 6 пудовъ, со стальными лемешами стоютъ по 25 рублей. Въ с. Золотомъ существуютъ еженедѣльные базары по четвергамъ, на базарной площади, принадлежащей удѣлу; съ развитіемъ торговли скопленіе пріѣзжихъ на базарахъ изъ сосѣднихъ деревень для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ бываетъ большое, такъ что площадь тѣсна и воза становятся даже по улицѣ; удѣлъ сдаетъ базары арендатору. Лавки на площади деревянныя. Въ 1895 г. Золотовская волость хотѣла купить базаръ у удѣла, но это не удалось, почему Золотовское общество въ томъ-же 1895 г. ходатайствовало о разрѣшеніи открыть въ с. Золотомъ второй базаръ по понедѣльникамъ; Камышинское уѣздное земское собраніе согласилось съ необходимостью открытія и дѣло поступило въ губернское земское собраніе.—Въ іюнѣ 1895 г. открытъ въ с. Золотомъ телеграфъ, линія котораго, на протяженіи 30 верстъ отъ Золотаго до с. Усть-Золихи, сооружена съ пособіемъ отъ мѣстной волости: единовременное—300 рублей, столбы — около 900 рублей и помѣщеніе подъ учрежденіе. Жители Золотовской волости, особенно села Золотаго, — промышленники и торговцы. Пшеница исключительно сбывается въ с. Ровномъ.

По свѣдѣніямъ 1899 года въ с. Золотомъ есть 2 церкви: въ одной совершается богослуженіе, а другая только еще строится; 2 земскихъ училища; церковно - приходская школа; библіотека; книжная торговля отъ губернскаго земства; земскій врачъ; камера земскаго начальника 6 участка; становой приставъ; волостное правленіе; почтово-телеграфное отдѣленіе и управляющій Золотовскимъ удѣльнымъ имѣніемъ.

Золотовская волость расположена на правомъ берегу р. Волги, которая омываетъ ее съ юго-восточной стороны. Она граничитъ: съ сѣверо-востока Ахматской волостью, съ сѣверо-запада—Сосновской и юго-запада—Банновской; заволжье принадлежитъ Самарской губерніи. Склонъ волости на юго-востокъ и по этому направленію протекаютъ по ней рѣчки: Дубовка, Каменка, Золотуха, впадающія въ рукавъ Волги, и рѣчка Морозовая Осиновка (Морозовка тожъ), впадающая въ Волгу. Вся волость, съ своими селеніями, принадлежала удѣльному вѣдомству и населена великороссами православными и старообрядцами. Въ Золотовской волости слѣдующія селенія: села — Золотое, Ваулино, Шилово и сельце Дубовка, деревни—Морозова, Ревино, Ушахина, Мазоли, Кубасова, Рогаткина, Клубкова, Гусева, Пряхина и Потапова, въ которыхъ по земской переписи 1886 г. считалось: наличныхъ крестьянъ 7470 д. муж. п., 7827 женск., итого 15,297 д. об. пола; кромѣ того: семей постоянно отсутствующихъ—317 и постояннаго населенія 159 семей въ 524 д. об. пола.—Крестьяне надѣлены удѣ-

Хромо-лит. Ф. Немирова, Сарат. Московск. ул.

ломъ въ 1864 году—22,682 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни —16,864 десят.) и неудобной — 7,158 десятинъ; сверхъ того крестьяне имѣютъ собственной купленной земли 671½ десят., въ ней пашни 192½ десятинъ. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются въ обширныхъ размѣрахъ садоводствомъ и водятъ для продажи фруктовые питомники — школы; саженцы и привитыя деревца они развозятъ для продажи по всей губерніи и извѣстны вообще подъ названіемъ *„Золотовскихъ“*, хотя масса идетъ изъ Ваулина и другихъ деревень: деревца, большею частью отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, они продаютъ съ доставкой—отъ 30 до 40 рублей за сотню, съ подсадкой упалыхъ на одинъ годъ. Воза ихъ съ обернутыми яблонями, грушами и другими породами, тянутся раннею весною и осенью по разнымъ направленіямъ. Къ сожалѣнію нельзя полагаться на многихъ изъ нихъ: часто встрѣчаются деревца мочевой выгонки, неудобныя для сухаго грунта; всѣ корни вообще —рѣдькой (не пикированы) и имѣютъ тощую и рѣдкую мочку, почему туго принимаются, требуютъ большой поливы и часто % убыли очень значителенъ. Крестьянскіе сады по губерніи всѣ насаживаются золотовскими питомниками.

Въ 1830 г. произошло волненіе удѣльныхъ крестьянъ въ Золотовской волости изъ-за общественныхъ запашекъ, которыя требовало отъ нихъ удѣльное вѣдомство. Увѣщанія полиціи и Саратовскаго губернатора В. Я. Рославца не дѣйствовали на нихъ, и только послѣ того, когда прибывшею военною командою прогнано сквозь строй войска нѣсколько зачинщиковъ, крестьяне согласились на требованіе удѣльнаго вѣдомства производить общественныя запашки. („Саратовскій край“, 1893 г.).

Въ 1895 г. открыта Золотовская народная безплатная читальня и библіотека. Золотовскій волостной сходъ въ ноябрѣ 1895 г. назначилъ на пріобрѣтеніе книгъ для библіотеки изъ волостныхъ суммъ 150 рублей. На этомъ - же сходѣ постановили приговоромъ открыть въ 1896 г. въ д. Ушахиной сельское училище, которое по счету въ Золотовской волости — десятое, при чемъ всѣ сельскія школы, за исключеніемъ жалованія учителямъ, содержатся за счетъ волости. На томъ же сходѣ состоялся приговоръ о постройкѣ въ с. Золотомъ зданія подъ помѣщеніе больницы и постановлено просить уѣздное земство принять постройку зданія подъ больницу на земскій счетъ, какъ это сдѣлано въ колоніи Голомъ Карамышѣ (Панцырь), а волость, изъ своихъ средствъ, на первый случай назначила 800 рублей. При населеніи волости въ 16,000 душъ обоего пола нѣтъ больницы и хотя имѣется пріемный покой, но онъ помѣщается въ наемномъ домѣ.

Въ Золотовской волости, при волостномъ правленіи имѣется складъ земледѣльческихъ орудій, открытый въ 1895 г. на средства волости (см. с. *Золотое*), изъ котораго въ теченіи года, многіе здѣшніе крестьяне пріобрѣли для своего хозяйства плуги американской системы и спросъ на нихъ увеличивается, почему сходъ нашелъ нужнымъ увеличить, назначенный раньше, оборотный

капиталъ еще на 500 рублей, что составило 1000 рублей. — На постройку новаго зданія сельскаго управленія Золотовскій сельскій сходъ назначилъ 2000 рублей изъ денегъ, получаемыхъ обществомъ за разрѣшеніе виноторговли, которыхъ въ кассѣ Золотовскаго сельскаго управленія имѣется около 7000 рублей. (Сарат. Губ. Вѣдом. 1896 г. №№ 10 и 11).

Въ Камышинскомъ уѣздѣ давно уже (съ конца XVIII столѣтія) развито въ нѣмецкихъ колоніяхъ кустарно-сарпиночное производство, но въ русскомъ населеніи оно не было въ ходу. Первая мысль о веденіи ткацкаго дѣла между крестьянами Золотовской волости явилась въ февралѣ 1898 г.; въ мартѣ того же года Золотовскій волостной сходъ назначилъ 4200 рублей, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были заказаны ткацкіе станки и куплены принадлежности къ нимъ (берда, нитченки, щетки и проч.). Первая пробная работа на новыхъ станкахъ произведена была въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, работали 13 станковъ. Съ 20 марта по 15 іюня работали въ дер. *Потаповой,* въ другихъ же селеніяхъ волости работы начались съ осени. За новое и незнакомое дѣло крестьяне сначало брались неохотно. Правильная работа началась только съ декабря 1898 года. Въ настоящее время (1899 г.) во всѣхъ селеніяхъ волости работало 271 станокъ волостныхъ и 172 станка купленныхъ крестьянами на свои средства, всего въ работѣ было 443 станка, всего сработано было на нихъ до августа 1899 г. 321,848 арш. сарпинки на сумму 6623 руб. 78 коп. При этомъ надо оговориться, что вся зима 1898—1899 г. для весьма многихъ рабочихъ-ткачей проведена въ обученіи, почему надо полагать, въ виду того, что рабочіе теперь большею частью подготовлены, то если всѣ 443 станка начнутъ работу съ августа мѣсяца и проработаютъ весь ткацкій сезонъ, который считается у нѣмцевъ съ 15 августа по 15 іюня, то общій заработокъ значительно увеличится *). (Докладъ Золотовск. волостн. старшины В. И. Гусева Камышинскому земскому собранію).

Раньше чѣмъ Золотовская волость организовала у себя ткацкое дѣло и дала для этого нужные средства, тканье сарпинки кое гдѣ въ селеніяхъ волости уже производилось, какъ напримѣръ въ сс. Ваулинѣ, Рогаткинѣ, д. Кубасовой и Мазоляхъ, имѣлось приблизительно отъ 60 до 70 станковъ. Возникло это дѣло еще въ 1896 г.: бывшій колонистъ с. Голаго Карамыша, нынѣ американскій гражданинъ, В. П. Меркель поѣхалъ въ названныя селенія съ предложеніемъ работы, желающихъ въ началѣ было мало и Меркель, снабдивъ согласившихся станками и всѣмъ необходимымъ, имѣлъ неосторожность еще дать нѣкоторымъ впередъ денегъ, чѣмъ испортилъ начатое дѣло, такъ какъ многіе изъ нихъ и не начали работу, а иные не возвратили даже обратно полу-

*) По свѣдѣніямъ фабриканта В. П. Меркеля, можно предполагать съ увѣренностью, что средній заработокъ одного станка, дѣйствующаго безъостановочно весь ткацкій сезонъ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ, долженъ выразиться отъ 40 до 50 рублей.

ченную пряжу, чѣмъ подорвали довѣріе фабрикантовъ къ русскимъ рабочимъ. Кромѣ того работа въ первое время производилась безъ свѣдущихъ руководителей, почему товаръ 1896 и 1897 гг. выходилъ не важный и все ткацкое дѣло въ русскихъ селеніяхъ могло бы заглохнуть, ежели бы волость не пришла на выручку, взявши все дѣло въ свои руки и возстановивши тѣмъ довѣріе фабрикантовъ.

Благодаря хорошему подбору учителей-нѣмцевъ, обучавшихъ крестьянъ тканью сарпинки и щедрой помощи Камышинскаго земства на наемъ этихъ учителей—ткацкое дѣло въ Золотовской волости поставлено теперь хорошо и прочно. Всѣхъ учителей-мастеровъ въ зиму 1898—99 г. было 15 человѣкъ, изъ нихъ 10 нѣмцевъ и 5 русскихъ. Фабрикантовъ, раздававшихъ работу русскимъ ткачамъ было около 20, главнымъ образомъ въ с. Голомъ Карамышинѣ, затѣмъ Ключахъ (Моръ) и Усть Золихѣ: В. П., И. П., А. П. и Д. И. Меркель, А. А. Карлъ и А. И. Веберъ. Нѣмцы совсѣмъ не ожидали что русскіе рабочіе, ученики ихъ, такъ скоро и хорошо будутъ ткать сарпинку. Случаевъ пропажи и несвоевременнаго возврата матеріяла, за этотъ годъ не было.

Золотовская волость, занимая выгодное положеніе противъ другихъ русскихъ селеній, какъ ближайшая къ центру производства сарпинскихъ издѣлій, можетъ занять первое мѣсто по обширности распространенія ткацкаго дѣла. Тканье сарпинки производится большею частью въ свободное зимнее время. Каждый станокъ въ среднемъ обходится въ 8 руб. 35 коп., а принадлежности къ нему (берда, нитченки, щетки и челноки)—4 р. 50 коп. Ручной трудъ, по мнѣнію компетентныхъ людей, продержится еще очень долго: хотя машинная сарпинка есть уже въ продажѣ, но она не можетъ конкурировать съ ручной, которая считается крѣпче и даетъ возможность дѣлать всевозможные рисунки. Всѣ средніе и лучшіе сорта сарпинки: сарпинская чесунча, шелковистая сарпинка, полушелк. сарпинка, сарпинка бумазея и сарпинка кашемиръ—вырабатываются ручнымъ способомъ; изъ нихъ низшіе сорта и средніе—въ с. Голомъ-Карамышѣ (Панцырь) и сосѣднихъ съ нимъ селеніяхъ, а высшіе около Москвы, тоже ручнымъ способомъ. Въ Саратовѣ много мануфактурныхъ магазиновъ, которые торгуютъ сарпинкой, не имѣя собственныхъ рабочихъ-ткачей, а покупаютъ партіями у владѣльцевъ раздаточныхъ конторъ, неимѣющихъ собственной торговли. Средніе и высшіе сорта, по выработкѣ ихъ въ с. Панцырѣ (Голомъ-Кармышѣ) и другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, отправляются въ Моску для вальцованія; тамъ эти матеріи пропускаются черезъ машины и особый химическій составъ, благодаря которому наводится на матерію шелковистый глянецъ, просушиваются, а затѣмъ возвращаются обратно въ Голый-Карамышъ, а отсюда въ разные города Россійской имперіи: Нижній, Казань, Астрахань, Баку и другіе. Фабриканты за отдѣлку матерій платятъ по 2 коп. за аршинъ. Лабораторій такихъ дѣлать не приходится въ с. Голомъ-Карамышѣ, фабриканты на-

ходятъ ихъ для себя слишкомъ дорогими и невыгодными. (Сарат. Губернс. Вѣдом. 1899 г., № 71).

Золотой островъ у праваго берега р. Волги, въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ своемъ путешествіи 1633—39 годовъ, Голштинецъ Олеарій говоритъ, что „2 сентября 1636 г. (плывя Волгой отъ Саратова) прибыли мы къ острову Ахматскому и за 20 верстъ далѣе, за нимъ,—къ другому, *Золотому* (Solotoi) острову, имѣющему въ длину 3 версты, и вскорѣ затѣмъ къ Золотой горѣ (Solotto gori)". Коренная Волга образуетъ отъ сельца Дубовки до с. Золотаго крутую дугу, у Дубовки же, на правомъ берегу, отдѣляетъ къ с. Золотому рукавъ (Воложку), образуя такимъ образомъ полукруглую низменность — островъ, заключающій въ себѣ болѣе 30 квадратныхъ верстъ, изрѣзанный рукавами, заливами и озерами. Длина его по правому прямому рукаву Волги до 9 верстъ.

Золотой курганъ Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, въ дачахъ с. Саламатина, въ одной верстѣ отъ „*Капитанской ставки*" (см. это слово) на западъ, на верху Иловлинскаго кряжа. Въ настоящее время курганъ этотъ мало замѣтенъ, по причинѣ распашки его подъ посѣвъ хлѣбовъ. Здѣсь, начиная съ 1840-хъ годовъ и по настоящее время, крестьяне находятъ въ небольшомъ количествѣ золотыя пуговки круглыя и конусобразной формы. Прежде находки попадались чаще, а теперь они въ рѣдкость. Въ 1886 г. найдены крестьяниномъ с. Саламатина Матвѣемъ Семеновымъ Курдинымъ 2 пуговки. Послѣднюю находку крестьянина Анисима Аник. Дружинина составляетъ золотое украшеніе, имѣющее форму.— (Рукопись С. А. Щеглова. См.— *Капитанская гора*).

Золотуха рѣчка Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости; беретъ начало въ приволжскихъ горахъ, западнѣе деревни Рогаткино, течетъ на востокъ мимо хутора Мясники и, принявъ съ лѣва *Сухую Золотуху*, направляется на юго-востокъ, впадаетъ въ Волгу съ сѣверной стороны села *Золотаго*.—Длина ея около 21 версты.—(Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Зубакинъ разбойникъ 1775—1778 годовъ, товарищъ воровскаго атамана *Брагина*, см. *Брагинъ*.

Зубовъ Алексѣй Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 1881 г. по 1887 г.; онъ былъ человѣкъ чрезвычайно честный и любимъ губерніей. Алексѣй Алексѣевичъ Зубовъ потомственный дворянинъ Нижегородской и Екатеринославской губерній родился въ 1838 году, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ, какъ первый ученикъ, записанъ на мраморной доскѣ; изъ камеръ-пажей переведенъ былъ въ 1856 г. въ кавалергардскій полкъ; въ 1858 г. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе военной академіи, откуда въ 1861 г. вышелъ по первому разряду, съ чиномъ штабсъ-ротмистра гвардіи; затѣмъ 2 года былъ мировымъ посредникомъ въ Екатерин-

бургскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и предсѣдателемъ съѣзда. Въ 1863 г. причисленъ къ генеральному штабу и въ 1868 г. въ чинѣ полковника назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу князю Борятинскому, а въ 1876 г. вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Во время отставки ѣздилъ уполномоченнымъ Краснаго Креста, съ отрядомъ, въ Черногорію. Въ 1880 г. поступилъ на гражданскую службу, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, вице-губернаторомъ Екатеринославской губерніи, а въ августѣ 1881 г. назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ. Въ февралѣ 1887 г. сдѣланъ почетнымъ опекуномъ и товарищемъ главноуправляющаго собственной Ея И. В. канцеляріи и произведенъ въ тайные совѣтники. Въ апрѣлѣ 1888 г., по случаю назначенія главноуправляющаго И. Н. Дурнова министромъ внутреннихъ дѣлъ, А. А. Зубову ввѣрено исполненіе обязанности главноуправляющаго и попечителя Александровскаго лицея; обязанность эта въ 1890 г. сдана имъ графу Протасову-Бахметеву, по случаю отпуска за границу, по разстроенному здоровью. Въ августѣ 1890 г. А. А. Зубовъ назначенъ статсъ-секретаремъ Его Имп. Величества.—Алексѣй Алексѣевичъ женатъ на дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. А. Какошкина, Маріи Николаевнѣ: ея мать француженка m-lle Valabrègue (графскаго рода). Въ Саратовѣ Марія Николаевна оставила добрую память своей благотворительностью.

Зубовы—русскій графскій и дворянскій роды. Предки ихъ происходятъ отъ татарина Амрагата, баскака во Владимірѣ въ XIII вѣкѣ, принявшаго крещеніе съ именемъ Захарія и бывшаго родоначальникомъ Зубовыхъ и Баскаковыхъ; одинъ изъ внуковъ Захарія носилъ прозвище *Зубъ*, отъ него и пошли *Зубовы*. Никифоръ Зубовъ былъ окольничимъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ и погибъ при взятіи Казани. Его родъ раздѣлился на вѣтви: потомокъ сына его Игнатія,—Александръ Никитичъ Зубовъ возведенъ въ 1793 г. въ графское, римской имперіи, достоинство. Другой сынъ окольничаго Никиты,—Лукьянъ былъ родоначальникомъ дворянъ Зубовыхъ (къ которому принадлежитъ бывшій Саратовскій губернаторъ А. А. Зубовъ). Внукъ Лукьяна Никитича,—Дмитрій былъ пожалованъ Вологодскими вотчинами, почему этотъ родъ принадлежитъ къ Вологодскому дворянству. Отецъ Алексѣя Алексѣевича Зубова—Алексѣй Николаевичъ (1798—1864 г.), тайный совѣтникъ, былъ женатъ на фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны—дочери генерала отъ артиллеріи Эйлера. Онъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Нижегородскаго дворянства.

И.

Ивановка (*Бѣлова* тожъ), усадьба мѣщанина Ивана Егорова Иванова, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, близъ с. Рынокъ; см. *Бѣлава* усадьба.

Ивановка, *Большая Воробиевка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см. *Воробцевка Большая*.

Ивановка, *Ивановскій поселокъ*, *Денисовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Отрадинской волости, на границѣ Астраханской губерніи. Расположена подъ $48^0,28'$ сѣвер. широты и $14^0,3'$ восточ. долг. отъ Пулкова, на ровной мѣстности, рядомъ съ полотномъ Тихорѣцкой желѣзной дороги, по правую сторону пруда *Соленаго* оврага, близъ рѣчки *Червленой* (притокъ р. Карповки, текущей въ Донъ), отстоящей отъ деревни въ 1-й верстѣ къ югу и служащей границей между Саратовской и Астраханской губерніями; на рѣчкѣ Червленой имѣются 4 пруда и въ поселкѣ 1 колодезь. *Ивановка* самое южное селеніе Саратовской губерніи и лежитъ въ 30—32 верстахъ къ юго-западу отъ уѣзд. гор. Царицына, 17—отъ волостного села Отрады и слободы Бекетовки, въ 10—къ западу отъ р. Волги, 394 верстахъ отъ гор. Саратова, 9—отъ нѣмецкой колоніи Сарепты, 8—отъ хутора „Теплыхъ водъ Сарептской волости и 3-хъ верстахъ отъ поселка Червленаго, Мало-Дербетскаго Калмыцкаго улуса, Астраханской губерніи. Высота мѣстности верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу отъ Ивановки—407 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (см. выше карту южной части Царицынскаго уѣзда).

Крестьяне этой деревни—вольноотпущенные графа Орлова—Денисова, малороссы.—По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія, деревня (поселокъ) *Ивановка* основана въ 1852 году вольно-отпущенными изъ деревни *Кривой Музги* (области Войска Донского), уничтоженной полотномъ Волго-Донской желѣзной дороги, принадлежавшими полковнику Войска Донского, 2-го Донского округа, Ивану Филипповичу *Денисову*, по духовному завѣщанію котораго они и получили свободу почему, въ честь его, настоящее новое поселеніе и получило названіе *Ивановки*, *Денисовка* тожъ. Поселеніе это состоялось съ разрѣшенія казны и обращеніемъ поселенцевъ въ государственныхъ крестьянъ, которымъ и отведена часть казеннаго участка „*Карагужинской* оброчной статьи“ *). Близъ поселка, на Карагужинскомъ казенномъ участкѣ, имѣется курганъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статист. Комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Ивановка*, при рѣчкѣ Червленой, въ 25 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, имѣла въ 1860 г.—53 двора, 145 д. муж. п., 126 женскаго, всего 271 д. об. пола.—По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, къ 1-му января 1883 г. числилось здѣсь: 110 домохозяевъ, 363 д. муж. п., 324 женск., всего 687 д. об. пола государственныхъ крестьянъ малороссовъ, владѣющихъ 2660 десятинами надѣльной удобной и неудобной земли, изъ которой $^2/_3$ солонцеватой и $^1/_3$ суглинистой. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губ. Земск. Управы

*) Свѣдѣнія доставлены помощн. Царицынск. исправника г. Тихомировымъ.

п. Отрадинскаго волостного правленія, 1894 г. въ деревнѣ *Ивановкѣ, Денисовка* тожъ, расположенной на правой сторонѣ *Соленаго* оврага, въ 15 верстахъ отъ волостного правленія, считалось 110 дворовъ, въ числѣ строеній одно общественное, въ которомъ помѣщается винная лавка; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой и камышемъ. Всѣхъ семей 126, въ которыхъ считалось къ 1894 году наличныхъ 364 д. муж. п., 354 женскаго, всего 718 д. об. пола малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество. Въ деревнѣ: винная лавка—1, вѣтряныхъ мельницъ—7, кузница—1, маслобойня—1, мануфактурная лавка—1. Занятіе жителей хлѣбопашество, бахчеводство, скотоводство и чумачество (извозъ).—Надѣльной земли: усадебной—6 десят. 1300 саж., пахотной—533 десят. 1200 саж., сѣнокосной 5 десят. 100 саж., выгона 1015 десят. 1600 саж., итого удобной 1560 десят. 1800 саж., неудобной—1099 десят. 1200 саж., всего 2660 десят. 600 саж.—Близь Ивановки лежатъ земли государственныхъ имуществъ—*Курагужинская* оброчная статья въ 3892 десят. и *Калмыцкая*—2187 десят.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова въ д. *Ивановкѣ, Денисовка* тожъ, въ 1898 г. имѣлось; церковно-приходская школа—1, маслобоень—2, вѣтрянныхъ мукомольныхъ мѣльницъ—7, кузница—1, мелочныхъ лавокъ—3 и винная—1.

Ивановка Большая, *Березовка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, 1-го стана, Александровской волости, на лѣвомъ берегу р. *Бердіи* (притокѣ р. Иловли); въ 110 верстахъ отъ гор. Царицына, въ 282 верстахъ отъ гор. Саратова, верстахъ въ 12 отъ волостного села Александровки, въ 3 верстахъ, отъ хутора Поливное поле, въ 3—отъ дер. Воробцевки, 5—отъ поселка Екатериновскаго (Области Войска Донского), 20—отъ сел, Лознаго, 17—отъ сел. Малой Ивановки, 1-й—отъ хутора Носова, Астраханскаго казачьяго войска; до пристани на Волгѣ,—посада Дубовки, считаютъ 60 верстъ, станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги Иловли—25 и до хутора Песчанаго, Облости Войска Донского—20 верстъ. Село расположено подъ 49°, 27′ сѣвер. шир. и 14° вост. долг. отъ Пулкова (см. карту стр. 14).

Ивановка населена въ 1820-хъ годахъ государственными крестьянами, малороссами, которыхъ по X ревизіи (1858 г.) числилось 525 д. муж. п., 471 женск., всего 996 д. об. пола; послѣ этой ревизіи прибыло сюда еще 50 семействъ, причисленныхъ къ ихъ обществу; казна надѣлила ихъ 9653 десятинами земли, мѣстами неровной съ нѣсколькими балками. Какъ разсказываютъ крестьяне, пришли сюда первые засельщики большею частью „самые бѣдняки съ однимъ топоромъ на семь семей, да съ одною лошадью на два двора“; сдавали сначала землю за безцѣнокъ, лишь бы распахали имъ; потомъ стали поправляться, завели быковъ, плуга и начали сами запахивать землю. Въ первые годы поселенія пахали „вольницу“—гдѣ кто облюбуетъ; затѣмъ пошли споры о землѣ, перешли къ общинному владѣнію и подѣлили ее по ре-

вискимъ душамъ. Въ концѣ 1870-хъ годовъ былъ у нихъ падежъ на рогатый скотъ и овецъ; въ неурожайные же годы, какъ 1880, распродали Ивановцы много скотины, но къ 1883 г. опять обзавелись. Съ проведеніемъ изъ Царицына на Калачъ Волго-Донской и затѣмъ Грязе-Царицынской желѣзныхъ дорогъ, чумачество, которымъ промышляли крестьяне, пало, но тѣмъ не менѣе у Ивановскихъ крестьянъ скота стало больше. „Въ прежнее время, говорятъ старики, хлѣбомъ поменьше занимались—заведетъ двѣ пары воловъ и чумачитъ съ ними цѣлый годъ". По свѣдѣніямъ Александровскаго волостнаго правленія, Большая Ивановка поселена въ 1831 году государственными крестьянами; вскорѣ послѣ поселенія Ивановки, съ 1833 года, поселенцы молились въ простой избѣ, крытой соломой, затѣмъ, въ 1849 году построили здѣсь молитвенный домъ, въ которомъ и совершалось богослуженіе, но за ветхостью и малымъ помѣщеніемъ для молящихся, онъ былъ проданъ въ село Георгіевку, Царицынскаго уѣзда и въ 1871 г., по свѣдѣніямъ священника Николева, сооружена деревянная церковь во имя Архистратига Михаила. Въ 1888 году Ивановка сильно выгорѣла—сгорѣло 188 дворовъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статис. Комитета, изд. 1862 г., казенное село *Большая Ивановка, Березовка* тожъ, показана при р. Бердіи, въ 100 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, и въ ней, въ 1860 г., 185 дворовъ, 841 д. муж. п., 849 женск., всего 1690 д. об. пола; православный молитвенный домъ—1.—По свѣдѣніямъ Саратовс. губ. зем. управы, въ 1882 г. считалось здѣсь 348 домохозяевъ, 958 д. муж. п., 961 женс., всего 1919 д. об. пола. По списку населен. мѣстъ Сарат. губ. земск. управы, свѣдѣніямъ Александровскаго волостного правленія 1894 г. и священника Н. Николева 1895 г., село *Большая Ивановка* расположено на лѣвомъ берегу р. Бердіи и имѣетъ къ ней 4 удобныхъ съѣзда и 22 колодца. Въ 1894 г. село имѣло 341 дворъ, въ числѣ строеній—4 общественныхъ: земская школа, запасный хлѣбный магазинъ, дома священника и псаломщика. Крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя, большею частью крыты соломой, ¼ часть—тесомъ и 2 избы—желѣзомъ. Церковь 1, деревянная, во имя Архистратига Михаила, сооруженная въ 1871 году. *) Въ селѣ считалось въ 1894 г. 1117 д. муж. пола, 1127 женс., всего 2244 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ (раскольниковъ нѣтъ), составляющихъ одно сельское общество, къ которому принадлежитъ и хуторъ *Рулевъ,* на Бердіѣ же, въ 8 дворовъ, 32 д. муж. п., 35 женс., всего 67 д. об. пола. Кромѣ того въ с. Большой Ивановкѣ: священникъ—1, псаломщикъ—1 (всего духовенства 8 д. об. п.), мѣщанъ—24 души и почетныхъ гражданъ—5. Село и хуторъ надѣлены сообща, какъ государственные крестьяне, казною въ размѣрѣ 10,385 десят. удобной и 4903 дес. неудобной, всего

*) Приходъ состоитъ изъ одного села Большой Ивановки.

15,288 десятинами земли. При церкви имѣется: усадебной земли—1440 квадратныхъ сажен. и пахотной—66 десятинъ.

Въ 1895 г. въ с. Большой Ивановкѣ имѣлись: земская школа одна, открытая въ 1880 г., въ которой обучалось (въ 1895 г.)—77 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, всего 89 человѣкъ; мануфактурныхъ лавокъ—2, мелочныхъ лавокъ—3, вѣтряныхъ мельницъ—10, маслобойня—1, кузницъ—2; винная лавка—1. Въ 1894 г. считалось въ селѣ: 5 сапожниковъ, 6 плотниковъ, 2 валяльщика войлоковъ и теплыхъ сапогъ (валенокъ), 3 печника, 3 кузнеца, 2 столяра, 4 портныхъ и 1 бондарь.

На землѣ крестьянъ Больше-Ивановскаго общества, въ *Грачевой* балкѣ, находится извѣстковая возвышенность, по склонамъ которой сначала весны является мохообразная растительность въ видѣ колючекъ съ бѣловатой сердцевиной; лѣтомъ она отдѣляется отъ земли и разносится вѣтромъ по окрестности; въ неурожайные годы она идетъ на кормъ скоту.

Около Большой Ивановки имѣется высокій курганъ на землѣ крестьянскаго общества, по показанію С. А. Щеглова,—въ 10 сажень высоты.

Ивановка Малая, *Малая Ивановка, Ольховка* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Ивановской волости, расположено подъ 49°,21′ сѣвер. широты и 14°,13′ вост. долг. отъ Пулкова, на небольшой балкѣ—рѣчкѣ *Бердейкѣ*, лѣвомъ притокѣ р. Бердіи, впадающей въ р. Иловлю, и имѣетъ 1 прудъ и 14 колодцевъ. Село большое, въ 2 широкія улицы, имѣетъ въ самомъ центрѣ довольно просторную деревянную Покровскую церковь, обнесенную каменной оградой. Отъ Малой Ивановки считаютъ: до уѣзд. гор. Царицына—отъ 85 до 95 верстъ; по тракту къ нему, на юго-востокъ, с. Давыдовка въ 12 верстахъ; посадъ Дубовка, по тому же тракту, (пристань на Волгѣ)—отъ 40 до 45 верстъ; до станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги *Качалино*—37 верстъ; с. Лознаго, къ юго-западу,—12, усадьбы казака Льва Персидскаго—13, с. Большой Ивановки—18 и с. Семеновки (къ сѣверу)—17 верстъ; до г. Саратова считаютъ различно: по однимъ—352, по другимъ, черезъ с. Семеновку,—267 верстъ.

По свѣдѣніямъ Сарат. Губ. Земск. Управы 1894 г., А. А. Зимнюкова 1898 г. и рукописи священника А. Злобина 1895 года, *Малая Ивановка* населена въ 1832—33 годахъ государственными крестьянами великороссами, переселенцами изъ Тамбовской, Харьковской и Воронежской губерній, которымъ отведены были здѣсь казною земли. По народному преданію, селеніе получило названіе отъ *садчика* (перваго засельщика)—*Ивана*. По разсказамъ старожилъ, вскорѣ по основаніи селенія, въ 1840-хъ годахъ открыто было здѣсь Ивановское волостное правленіе для государственныхъ крестьянъ. Въ 1851 г. построена прихожанами деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, освященная 5 ноября 1855 года. По X ревизіи 1858 г. въ селѣ считалось 669 ревизскихъ душъ муж. пола. По списку населенныхъ

мѣстъ центральн. статис. Комитета, изд. 1862 г., казенное село *Малая Ивановка, Ольховка* тожъ, показано при рѣчкѣ Бердейкѣ, въ 88 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, и въ немъ въ 1860 г. —141 дворъ, 669 д. муж. пола, 691 женск., всего—1360 душъ об. пола; церковь православная—1 и училище.

По свѣдѣніямъ Саратов. Губ. Земск. Управы, въ 1882 г. здѣсь считалось 320 домохозяевъ, 929 д. муж. пола, 949 женск., всего—1878 душъ об. пола надѣленныхъ 15696 десят. удобной и неудобной суглинистой земли (въ томъ числѣ удобной 12,043 десятины); надѣлъ мѣстами бугристъ и овражистъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Губернск. Земск. Управы 1894 г., свѣдѣніямъ Ивановскаго волостнаго правленія 1894 г. и священника А. Злобина 1895 г., всѣхъ дворовъ въ с. Малой Ивановкѣ, въ 1894 г., было 361, въ числѣ коихъ 4 общественныхъ: волостное правленіе, школа, церковная сторожка и 1 домъ священника. Крестьянскія строенія деревянныя, изъ дикаго камня и глинобитныя (каменныхъ и глинобитныхъ—69); большая часть крыты соломою и 118 избъ—тесомъ. Селеніе не распланировано.—Жителей въ 1894 г. считалось 1129 д. муж. пола, 1110 женск., всего—2239 душъ об. пола православныхъ крестьянъ собственниковъ, бывше государственныхъ, составляющихъ одно сельское общество, и кромѣ того 2 семьи духовенства въ 8 д. муж. пола и 6 женскаго, а всего въ селѣ 2253 д. об. пола жителей. Крестьяне великороссы, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; народъ бѣдный и грубый; неурожайные годы подорвали ихъ благосостояніе. Общество надѣлено казною 11,746 десятинами пахатной земли и 296 десятинами лѣсу, итого—удобной 12,042 десят., неудобной 3654 десят., а всего—15,696 десятинъ.

Церковь Покрова Пресвят. Богородицы, построенная въ 1851 г., деревянная, крыта желѣзомъ; при храмѣ 1 священникъ и 1 псаломщикъ; церковной земли пахотной и сѣнокосной—66½ десятинъ. Приходъ состоитъ: изъ села *Малой Ивановки*, въ которой по духовнымъ росписямъ 1894 г. имѣется 362 двора, 1184 д. муж. пола, 1181 женск., всего 2365 д. об. пола; деревни *Петропаловки*, въ 8 верстахъ отъ села, имѣющей—16 дворовъ, 45 д. муж. пола, 43 женск., всего 88 д. об. пола, и хутора *Лѣпилкина*, Александровской волости, въ 8 верстахъ отъ села, въ которомъ: казаковъ Астраханскаго казачьяго войска—9 дворовъ, 36 д. муж. пола, 28 женск., итого—64 д. об. пола казаковъ; Дубовскихъ мѣщанъ, временно проживающихъ на хуторѣ Лѣпилкинѣ—11 дворовъ, 46 д. муж. пола. 43 женск., итого 89 д. об. пола мѣщанъ, и крестьянъ Царевскаго уѣзда, временно проживающихъ на хуторѣ,—10 дворовъ 38 д. муж. пола, 34 женск., итого 72 д. об. пола крестьянъ. Всего въ Мало-Ивановскомъ приходѣ считалось въ 1894 г.—408 дворовъ, 1349 д. муж. пола, 1329 женск., итого 2678 д. об. пола.

(Съ карт. воен. топог. Ген. Шт. - Въ 1 дюймѣ 10 верстъ)

Саратовъ Крейс-Литогр. Ф. Немирова

Въ селѣ: волостное правленіе, фельдшерскій пунктъ съ фельдшеромъ, урядникъ, земская ямская станція въ 7 лошадей; земская школа (училище это существуетъ съ 1856 г.) имѣла въ 1895 г. 100 учениковъ: 90 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Базаровъ въ селѣ нѣтъ, но бываютъ 2 ярмарки: 24 апрѣля и 10 сентября, на которыхъ торгуютъ крестьянскимъ товаромъ и всякимъ скотомъ, причемъ пригоняется до 1000 головъ рогатаго скота и до 300 лошадей.—Въ 1894 г. въ селѣ было: кабакъ—1, лавокъ—3, мельницъ—24, маслобоенъ—2 и кузницъ—2.

По сообщенію А. А. Зимнюкова въ 1898 г. здѣсь считалось постоянныхъ жителей: 1336 д. муж. пола, 1348 женск., всего 2684 д. об. пола; школа—1, волостное и сельское правленія, общественный хлѣбный запасный магазинъ—1, квартиры полицейскаго урядника, сотника и земскаго фельдшера; земская аптека; 24 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ и 2 конныхъ; 2 маслобойни; 2 кузницы и хорошо сформированный пожарный обозъ: 2 заливныхъ насоса, 4 бочки и проч.; при пожарномъ сараѣ—каланча. 24 апрѣля и 10 октября въ Ивановкѣ ежегодно бываютъ трехъ дневныя скотскія ярмарки, неотличающіяся въ послѣднее время торгомъ и пригономъ скота.

Ивановская волость (*Мало-Ивановская* тожъ) была образована еще во время управленія государственныхъ имуществъ въ 1840-хъ годахъ; теперь она принадлежитъ ко 2-му полицейскому стану Царицынскаго уѣзда, 2-му участку земскаго начальника, 2-му судебно-слѣдственному и 4-му призывному рекрутскому. Волость расположена по рѣчкѣ Берди, ея притокамъ и рѣчкѣ Лозной; она прилегаетъ къ границѣ области войска Донского и къ ней принадлежатъ селенія: села—Малая Ивановка, Лозное (великороссы и обрусѣвшіе малороссы), Давыдовка и Семеновка (великороссы и малороссы), деревни—Усть-Погожая, Прямая Балка и Петропавловка (Тетеринъ хуторъ тожъ), и хуторъ Ильинъ—Астраханскаго казачьяго войска. Въ волости считалось 4851 ревизск. д.; по свѣдѣніямъ Саратовск. Губернск. Земской Управы въ 1883 г. здѣсь было: 1132 домохоз., 3567 д. муж. пола, 3442 женск., всего 7009 д. об. пола въ томъ числѣ малороссовъ 593 д. об. пола. По свѣдѣн. губернск. статист. Комитета въ 1891 г. въ Мало-Ивановской волости, въ 7 селеніяхъ, считалось 1303 двора, 5307 д. муж. пола, 5136 женск., всего 10443 д. об. пола.—По свѣдѣн. Ивановскаго волостнаго правленія 1894 г. въ волости считалось наличныхъ 4025 д. муж. пола, 3987 женск., всего 8012 д. об. пола крестьянъ; 1288 дворовъ; крестьянской надѣльной земли 45,417 десятинъ удобной и неудобной. Въ волости 4 села, 3 деревни, 4 церкви и 1 часовня, 3 школы, 6 кабаковъ, 12 лавокъ, 68 мельницъ, 4 маслобойни и 9 кузницъ. Всѣ крестьяне волости бывшіе государственные и помѣщечьихъ нѣтъ; надѣльныя земли глинисты, мѣстами супесковаты. Одно лишь селеніе—Усть-Погожая поселено въ 1780-хъ годахъ, всѣ же остальные—лишь въ первой половинѣ XIX столѣтія.

Ивановскій поселокъ (*Ивановка*, *Денисовка* тожъ) деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости. См. *Ивановка* (*Денисовка* тожъ),

Ивановъ разбойничій атаманъ многочисленной шайки, жившій въ Качалинской станицѣ на Дону въ 1771 г.; настоящаго его имени не извѣстно. Эсауломъ его былъ Юдинъ, а секретаремъ какой то бурлакъ Агапъ, жившій у казака Забурунникова и приготовлявшій шайкѣ „воровскіе паспорты". Лѣтомъ 1771 г. атаманъ Ивановъ водилъ свою шайку на разбой на Волгу и ограбилъ 8 судовъ съ товарами; при *„дуванѣ"* (дележъ добычи) каждому разбойнику досталась на долю порядочная сумма денегъ и много разнаго товара. Весной 1772 г. сотникъ Горскій, командированный въ Качалинъ, и капитанъ Куткинъ, съ отрядами казаковъ и солдатъ, переловили часть разбойниковъ, атамана Иванова и эсаула Юдина; ихъ привезли въ Царицынъ, посадили подъ караулъ, но въ ночь съ 20 на 21 апрѣля атаманъ Ивановъ бѣжалъ съ нѣкоторыми изъ товарищей. (Царицынскій архивъ, № 188, и „Понизовая вольница" Д. Л. Мордовцева. 1867 г.).

Игнатьевъ Алексѣй Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 1854 г. до 1861 года.

Иловла, *Иловля*, *Лейхтлингъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, см. *Иловля* колонія.

Илавлинская волость Камышинскаго уѣзда, 3 стана, 8 участка земскаго начальника и 3 призывнаго рекрутскаго. Волостное правленіе находится въ селѣ *Розенбергъ*, *Илавлинскій уметъ* тожъ. Жители въ ней всѣ нѣмцы.

Волость расположена на сѣверо-западъ отъ уѣзд. гор. Камышина и граничитъ къ сѣверу—Гусельской, Каменской (нѣмецкой) и Усть-Кулалинской (нѣмецкой) волостями; къ юго-востоку—Камышинской волостью и Камышинскими городскими землями; къ югу—врѣзавшимся въ нее участкомъ земли Астраханскаго казачьяго войска и частью Камышинской волости; къ западу—Котовской волостью.—Самое большое протяженіе волости съ востока на западъ—около 40 верстъ.—Восточную часть пересѣкаетъ съ сѣвера на югъ рѣка Иловля, давшая названіе волости, которая затѣмъ омываетъ юго-восточную границу, отдѣляя ее отъ городскихъ земель; небольшую часть на сѣверѣ захватываетъ правый притокъ Иловли—Грязной буеракъ, впадающій въ нее у колоніи Новой Норки. Въ восточномъ углу Илавлинской волости проходятъ верхи рѣчки Русской Ураковки, впадающей въ Волгу. По лѣвому берегу р. Иловли идетъ большой почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ, сворачивающій за колоніей Розенбергъ къ г. Камышину. Западную часть волости протекаетъ р. Мокрая Ольховка съ сѣверо-запада на юго-востокъ и составляетъ правый притокъ Иловли; по лѣвому берегу Ольховки прорѣзаетъ эту часть волости Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога, открытая въ 1894 году и проходящая здѣсь близъ колоній Обердорфъ (гдѣ станція желѣзной дороги—*Купцево*), Эрленбахъ и Маріенфельдъ (станція *Ави-*

лово). Въ сѣверо-западной части волости, въ рѣчку Мокрую Ольховку впадаетъ съ лѣвой стороны Сухая Ольховка, на которой расположена колонія Іозефсталь.—По лѣвому берегу р. Иловли обнаруживаются пласты мѣловой системы.

Всѣ селенія *Иловлинской* волости основаны на бывшей, такъ называемой, Камышинской свободной городской землѣ и надѣлены отъ казны по $14^1/_2$ десятинъ удобной земли на ревизскую мужскую душу, по 9 ревизіи. Онѣ состояли первоначально въ вѣдомствѣ Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и поселены здѣсь въ 1850—1853 годахъ. Переходъ выходцевъ изъ коренныхъ селеній на новыя мѣста происходилъ главнымъ образомъ въ 1851 и 1852 годахъ. Въ числѣ переселенцевъ находилось лишь немного состоятельныхъ семействъ. Всѣ селенія волости населены выходцами изъ разныхъ коренныхъ колоній Камышинскаго уѣзда, за исключеніемъ одного селенія—Новой Норки, населеннаго исключительно переселенцами изъ одного селенія *Норки* (Норкской волости), расположеннаго на возвышенномъ мѣстѣ (до 810 фут. надъ уровнемъ моря) въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, при отличной и здоровой ключевой водѣ у рѣчки Норки, между тѣмъ эти выходцы основали селеніе *Новую Норку* на низменномъ мѣстѣ, при самой рѣкѣ Иловлѣ, перепруженной многими мельничными плотинами, вслѣдствіе чего, около $^1/_4$ части переселенцевъ вымерло въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ихъ водворенія.—Бѣдность большинства переселенцевъ, недостатокъ средствъ для постройки жилищъ и другихъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ строеній, также и недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и земледѣльческихъ орудіяхъ и наконецъ непривычность многихъ къ полеводству, сдѣлали первоначальное положеніе переселенцевъ крайне тяжкимъ въ теченіи перваго десятилѣтія; но съ теченіемъ времени экономическое положеніе селеній Иловлинской волости измѣнилось къ лучшему, хотя и по настоящее время оставляетъ желать многаго. Всѣ они съ самаго начала своего поселенія терпѣли и терпятъ отъ болѣе или менѣе сильныхъ поврежденій ихъ хлѣбныхъ посѣвовъ сусликами и переживали много сильныхъ неурожаевъ, въ особенности въ 1864—1866 и 1878—1880—годахъ. Сильные падежи скота неоднократно разоряли благосостояніе многихъ жителей на долгое время.

За все время своего существованія, селенія эти отъ пожаровъ не понесли никакого существеннаго убытка: случались изрѣдка мелкіе пожары, при которыхъ сгорали только по одной или по двѣ крыши, или же нѣсколько ометовъ хлѣба на гумнахъ. Только одинъ разъ, около 1880 года, въ селеніи Новой Норкѣ сгорѣли разныя строенія на трехъ дворахъ; въ этомъ случаѣ мѣстное сельское общество, на основаніи существующаго у поселянъ собственниковъ особаго устава о страхованіи селеній отъ огня, въ первый разъ должно было, для возмѣщенія погорѣльцамъ пожарныхъ убытковъ, разложить къ сбору сумму этихъ убытковъ на всѣ уцѣлѣвшія въ колоніи строенія по $^1/_{30}$ копѣйки съ рубля

оцѣнки взаимнаго страхованія. Всѣ прочіе гораздо меньшіе убытки, для избѣжанія слишкомъ ничтожныхъ сборовъ, возмѣщались сельскими обществами погорѣльцамъ изъ свободныхъ мірскихъ суммъ. (См. карту Иловлинской вол).

Волость состоитъ изъ 6-ти евангелическо-лютеранскихъ и 2-хъ римско-католическихъ сельскихъ обществъ. Лютеранскія селенія: Розенбергъ, Унтердорфъ, Эрленбахъ, Обердорфъ, Ней-Норка и Александерталь составляютъ одинъ *Розенбергскій* приходъ, а католическія селенія Маріенфельдъ и Іозефсталь составляютъ *Маріенфельдскій* приходъ. Кромѣ того къ волости принадлежатъ, находящіеся въ ней 4 нѣмецкихъ поселка на купленной землѣ: Авилова, при Канишевской и Кошкинской мельницахъ и поселянина Рейсихъ (Фрицъ). По свѣдѣніямъ губернск. земск. управы за 1886 годъ, въ этой волости, въ 8 селеніяхъ, считалось 3818 д. муж. п., 3634 женск., всего 7452 д. об. пола наличныхъ поселянъ собственниковъ и посторонняго населенія 345 д. об. пола, всего 7797 д. об. пола жителей. Земельнаго надѣла у колонистовъ: удобной 34,679 десят., неудобной 20,453 дес., всего 55,132 дес. удобной и неудобной надѣльной земли; кромѣ того у 4-хъ поселковъ 1304 десят. удоб. и неудобной.

Поименованныя селенія, со времени своего основанія до 1 января 1855 г., управлялись въ административномъ отношеніи бывшими *окружными приказами* сосѣднихъ колонистскихъ округовъ, а именно: 6 лютеранскихъ селеній состояли подъ вѣдомствомъ Усть-Кулалинскаго, а 2 католическихъ—подъ вѣдѣніемъ Каменскаго окружныхъ приказовъ.—Съ 1 января 1855 г. всѣ эти селенія соединились въ *Иловлинскій* округъ, получившій это названіе по рѣкѣ Иловлѣ, протекающей по надѣламъ 4-хъ селеній нынѣшней волости; одновременно былъ устроенъ *Иловлинскій окружный приказъ*, нынѣ волостное правленіе. Большая часть Камышинскаго уѣзда, отъ границъ Саратовскаго и Аткарскаго, почти до города Камышина, наполнена нѣмецкими колоніями при чемъ верхнее теченіе рѣки Иловли, съ самаго ея истока, на протяженіи болѣе 60 верстъ, сплошь принадлежитъ нѣмцамъ. Въ 1859 году въ Камышинскомъ уѣздѣ считалось 5 нѣмецкихъ округовъ: Норкскій и Сосновскій—въ сѣверной части уѣзда; Каменскій и Иловлинскій по р. Иловлѣ и Усть-Кулалинскій—по Волгѣ; въ нихъ было 51 колон., при чемъ въ Илавлинскомъ округѣ съ 1850 г. по 1853 г. поселены слѣдующія колоніи: Розенбергъ, Унтердорфъ, Маріенфельдъ, Іозефсталь, Эрленбахъ, Обердорфъ, Ней-Норка и Александерталь; остальные округа были населены колонистами гораздо ранѣе, а именно—съ 1764 1767 годъ.

Преобладающее занятіе жителей *Иловлинской* волости, съ начала ихъ поселенія и по настоящее время, составляетъ собственно полеводство. Торговля, промышленность и промыслы развиты очень мало.—Не малая часть населенія, не занимающаяся собственнымъ полеводствомъ, служитъ въ своихъ селеніяхъ и на сторонѣ у сельскихъ хозяевъ, или въ городахъ—по различнымъ

Каменская волость
Усть-Кулалинская волость
Грязнов. Буеракъ
Грязноватый Буеракъ
р. Иловля
Смородиное
Гуселская волость
Тамбовско
р. Сухая Ольховка
Нов. Норки
оз. Какхарнов
Алексан дерталь
волость
Оберъ-Дорфъ
Купцево
Камышин. Жел. дороги
Иловлинская
Унтер-Дорфъ
Фрицъ
Розенбергъ (уметъ)
Канищево
Дворянский
Юзефсталь
Авилово с. жел.
х Казачій
Земля Лейб. Казачьяго Войска
оз. Лебяжье
Нов. Лебяжье
Земля
Ельховка
г. Камышинка
Еленка
р. Медведица
Эрленбахъ
Авиловъ
Котовская волость
Маріенфельдъ
Ольховка
Стар Лебяжье
Кокушкинъ
Горы Уши
810
776
738
въ 1 дюймѣ 5 верстъ.

Саратов. Литогр. Ф. Петрова.

занятіямъ. Матеріальное благосостояніе преобладающаго большинства жителей волости значительно улучшилось противъ ихъ первоначальнаго тяжелаго положенія.—Въ лѣтнее время изъ всѣхъ селеній *Иловлинской* волости незначительное число мужчинъ, свободныхъ отъ собственнаго полеводства, уходятъ въ Донскую область, также въ Новоузенскій (Самарской губ.) и Царевскій (Астраханской губ.) уѣзды на заработки: косьбу сѣна и хлѣба, молотьбу, устройство плотинъ и т. под. (Саратов. Губ. Вѣдомости 1890 г., № 42, и свѣдѣнія Сарат. губ. земс. управы 1886 года).

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, волостное село *Иловлинской* волости *Розенбергъ* отстоитъ отъ другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—58 верстъ, Ахмата—98, Баннаго—60, Бурлука—57, Верхней Добринки—57, Гуселки—20, Золотаго—89½, Каменки—44½, Камышина—25½, Котова—46, Краснаго-Яра—60, Лапуховки—84, Лемешкина—100, Линева Озера—77, Нижней Добринки—77, Норки—100, Олешни—75, Рудни—75, Саламатина—46, Усть-Золихи (Сосновской)—74, Тарасова—42, Топовки—80 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—30 верстъ.

Во всей *Иловлинской* волости находится по возвышенностямъ, въ группахъ и отдѣльно, всего 77 кургановъ, большаго или меньшаго размѣровъ. Въ 1887 г., при разрытіи одного болѣе значительнаго кургана близъ колоніи Новой Норки, найдены разныя мелкія золотыя украшенія и другія металлическія старинныя вещи, за которыя Императорское Археологическое общество выдало колонистамъ 253 рубля.

Иловлинскій уметъ, *Розенбергъ* тожъ, нѣмецкая колонія—волостное село Камышинскаго уѣзда, *Иловлинской* волости, при р. Иловлѣ, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, гдѣ имѣется почтовая станція. До поселенія колоніи въ 1850 г. здѣсь былъ *уметъ* съ почтовой станціей, въ 25 верстахъ отъ г. Камышина, носившій названіе *Иловлинскій* уметъ; переименованіе его въ *Розенбергъ* произошло при поселеніи здѣсь нѣмецкой колоніи. См. *Розенбергъ* колонія.

Иловля, *Илавля*, *Иловла*, рѣка впадающая въ Донъ съ лѣва, въ области Войска Донскаго, верстъ 5—6 ниже *Иловлинской* станицы и верстахъ въ 16 выше Качалинской (на Дону), подъ 49°,15′ сѣверной широты, на самомъ изгибѣ, гдѣ Донъ мѣняетъ восточное свое теченіе на южное, а затѣмъ на юго-западное.—*Иловля* беретъ начало въ средней полосѣ Камышинскаго уѣзда, ближе къ Волгѣ, въ 12—15 верстахъ отъ нее, изъ западнаго склона приволжскихъ горъ и южнаго склона водораздѣла, отдѣлившаго истоки Иловли отъ рѣки Карамыша, направившейся къ сѣверу въ Саратовскій уѣздъ. Водораздѣлъ этотъ тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ отъ р. Медвѣдицы до Волги и подымается близъ истока Иловли на 925 англ. футовъ (132½ сажени) надъ уровнемъ Чернаго моря. Иловля беретъ здѣсь начало немного выше колоніи *Россоши* (*Французы* тожъ), лежащей на

Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ, подъ 50°,50′ сѣвер. широты, течетъ на югъ, почти параллельно Волги, отъ которой отдѣлена береговымъ горнымъ кряжемъ, до колоніи *Розенбергъ* (Иловлинскій уметъ), все время близъ самой почтовой дороги, пролегающей по лѣвому ея берегу; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ, сохраняя это теченіе до впаденія въ Донъ.—Немного ниже селъ *Саламатина* и *Рыбинки*, Иловля переходитъ изъ Камышинскаго въ Царицынскій уѣздъ, а за деревней *Трудовкой* вступаетъ въ землю Войска Донскаго. Иловлю пересѣкаютъ двѣ желѣзныя дороги: *Тамбовско-Камышинская*—немного выше устья рѣки Мокрой-Ольховки, близъ хутора Кукушкина, и *Грязе-Царицынская* въ области Войска-Донскаго, верстахъ въ 6 выше ея устья, при станціи *Иловля*, между станціями Качалино и Логъ.

Иловля течетъ глубокой ложбиной, берега ея довольно возвышенны, но въ Камышинскомъ уѣздѣ обнажены и пустынны; здѣсь особеннно развиты по ней песчаныя и супесчаныя почвы. Въ южной части Камышинскаго уѣзда и по Царицынскому, въ долинѣ Иловли идутъ озера и ростутъ лѣса, въ томъ числѣ и дубовые, до самаго устья. По всей рѣкѣ много водяныхъ мельницъ. Ширина ея отъ 5 до 20 саженъ, а глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 1 сажени (отъ 2 до 5 футовъ). Теченіе извилистое; дно рѣки въ первой половинѣ теченія большею частью иловатое, затѣмъ песчаное, мѣстами каменистое; въ области Войска Донскаго дно песчаное и теченіе тоже извилистое. Берега высокіе, отъ 40 до 100 футовъ надъ уровнемъ рѣки, и мѣстами круты. Въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда лѣвый берегъ р. Иловли выше праваго, но въ нижнемъ теченіи мѣловыя горы праваго берега господствуютъ надъ холмистыми возвышенностями лѣваго. Рѣчная долина довольно обширная, безлѣсная и совершенно открытая; въ старину она вся почти была покрыта строевымъ лѣсомъ.—Почва долины плодородная и въ верхнемъ теченіи рѣки имѣется много тучныхъ поемныхъ мѣстъ; чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ почва становится тощѣе, появляются мѣстами солончаки, а въ предѣлахъ области Войска Донскаго берега рѣки песчаные; окрестности *Иловлинской* станицы песчаныя и каменистыя; вслѣдствіе низменнаго положенія, станица часто затоплялась половодьемъ, что вызвало въ 1768 г. переселеніе станицы на новое мѣсто. На р. Иловлѣ 7 мостовъ и много мельничныхъ плотинъ. Рѣка не судоходна и несплавная; лѣтомъ она сильно мелѣетъ.

Изъ рыбъ, водящихся въ этой рѣкѣ, заслуживаетъ упоминанія сазанъ (Cyprinus deintax) рѣдко проявляющійся въ притокахъ Дона (Энцикл. словарь Эфрона, 1894 г.). С. А. Щегловъ сообщаетъ разсказы стариковъ, что лѣтъ 25 тому назадъ въ р. Иловлю зашла съ Дона *бѣлуга* и появилась въ 4 часа пополудни въ колоніи Розенбергъ (Илавлинскій уметъ), гдѣ поймать ее не могли; спустя немного, та же бѣлуга появилась около хутора Дворянскаго, на другой день въ Саламатинѣ, а затѣмъ ушла опять въ Донъ, такъ и недавшись въ руки ловцовъ.

Въ предѣлахъ Саратовской губерніи *Иловля* орашаетъ на протяженіи около 170—175 верстъ, не считая изгибовъ, два уѣзда: Камышинскій и Царицынскій; въ первомъ лежатъ по ней селенія: нѣмецкія колоніи—Россоши (французская), Елшанка (Гусары), Копенка (Фольмеръ), Каменка, Гнилушка (Фейферъ), Пановка (Гильтманъ), Караульный Буеракъ (Келеръ), Иловля (Лейхтлингъ), Усть Грязнуха (Гебель), Новая Норка, Александерталь, Розенбергъ (Илавлинскій уметъ) и Унтердорфъ; деревни—Дворянская, станица Лебяжьи, село Барановское, (около устья Мокрой Елховки, праваго притока Иловли; отъ сюда, верстахъ въ 5 къ востоку отъ р. Иловли, немного выше дер. Верхней Камышинки, начинается истокъ р. *Камышинки*, впадающей въ Волгу въ гор. Камышинѣ—(бывшемъ *Дмитріевкѣ*; этотъ перешеекъ и есть древній *волокъ*, съ начатымъ Петромъ Великимъ каналомъ); Петрушины, село Костарево, село Саламатино, дер. Свиновка и с. Рыбинка. Въ Царицынскомъ уѣздѣ: с. Гусевка, с. Ольховка, д. Зензеватка, д. Успенка, с. Каменный Бродъ, д. Давьяловка, д. Михайловка, д. Марьевка (Орѣховая), д. Захаровка, д. Дмитріевка (Усть-Тишанка), с. Солодча, д. Стефанидовка, слобода Александровка, д. Большая Воробцовка и Трудовка. Въ Войскѣ Донскомъ расположены по Иловлѣ хутора: Аликово, Петрушенскій, Писаревъ, Сучковъ, Семисотновъ, Красный, Бузулуцкій, Авиловъ и другіе, недоходя же верстъ 6 до р. Дона расположена Иловлинская станица. Войскомъ Донскимъ Иловля течетъ около 40—50 верстъ, слѣдовательно вся длина ея теченія, отъ истока до устья, не включая изгибовъ, около 220—230 верстъ. *)—Болѣе значительные притоки Иловли въ предѣлахъ Саратовской губерніи: съ правой стороны, въ Камышинскомъ уѣздѣ—Грязноватка, Грязнуха, Караульный буеракъ, Семеновка, Грязный буеракъ (Гуселка), Мокрая Ольховка(Елховка), Казанка и Песковатка; въ Царицынскомъ—Ольховка, Тишанка и Казачій; съ лѣвой стороны, въ Камышинскомъ уѣздѣ—Россоши, Елшанка, Каменка, Грязнуха и Тыфлякъ (вообще въ этомъ уѣздѣ притоки лѣвой стороны небольшіе); въ Царицынскомъ—Березовый, Байденка, Зензеватка, Котловань, Кардашинка, Караечевка и на границѣ Войска Донскаго—Бердія; ниже, въ области Войска Донскаго впадаетъ въ Иловлю справа р. Ширяй.—Болѣе значительныя озера въ долинѣ р. Иловли начинаются съ колоніи Розенбергъ (Уметъ): Качкарное, Лебяжье (у станицы Александро-Невской), Большое и Малое (у с. Саламатина), Чебачье (у с. Рыбинки) и Лебяжье—на границѣ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, у хутора Забурунова, Долгое (у слоб. Ольховки), Качкарное и Лебяжье (ниже с. Зензеватки), Качкарное (по дорогѣ въ слободу Александровку). —Частое названіе *Лебяжьихъ* озеръ доказываетъ, что по Иловлѣ водились лебеди, что подтверждается показаніями митрополита Пимена (1380-хъ годовъ), который говоритъ, что, плывя Дономъ,

*) По другимъ опредѣленіямъ—315 верстъ, включая изгибы.

онъ встрѣчалъ близъ устьевъ р. Медвѣдицы много козъ, лосей, волковъ, выдръ, медвѣдей, бобровъ, орловъ, гусей, *лебедей* и журавлей.

Названіе *Иловли* старинное: рѣка называлась такъ еще до заселенія ея русскими: Олеарій въ своемъ путешествіи 1636 г. называетъ ее „Поbа“; въ атласѣ Крюйса 1699 г. показана рѣка *Иловля.*—Берега ея были обитаемы въ глубокой древности, что доказываютъ курганы и археологическія раскопки: въ докладѣ члена Императорской археологической комиссіи А. А. Спицына „Доисторическія древности Саратовской губерніи“ сдѣланномъ въ Петербургскомъ Археологическомъ обществѣ, представленъ результатъ раскопокъ, произведенныхъ имъ осенью 1895 г. по теченію р. Иловли, близъ с. Гуселки, колоніи Новой Норки и станицы Лебяжьей. Всего раскопано было 16 кургановъ, въ которыхъ обнаружено до 40 погребеній разнаго времени.—Грунтовыя могилы заключали въ себѣ преимущественно окрашенные въ красную краску скелеты съ поджатыми ногами. При скелетахъ найдены вещи: ланцетовидныя мѣдныя копья, сосуды прекрасной работы, ожерелья изъ кости, точильные камни и даже кремневыя стрѣлочки. Изъ другихъ грунтовыхъ погребеній замѣчательны могилы съ костяками, положенными въ особыхъ боковыхъ нишахъ; при нихъ оказались разныя вещи римско-сарматскаго типа IV вѣка по Рождествѣ Христовѣ: фибулы, зеркальце съ выпуклой каймой, сосуды красивыхъ типовъ, пряслица, серьги и проч.— Приблизительно къ тому же времени относятся погребенія, найденныя въ курганахъ близъ станицы Лебяжьей (Александро-Невской) и давшія находки: сосуды, зеркало, серьги, фибулы, браслеты и перстни. Могилы полукруглой формы, въ курганахъ близъ станицы Лебяжьей, оказались уже давно расхищенными; судя по оставшимся обломкамъ вещицъ, онѣ заключали богатыя и интересныя погребенія. Впускныя погребенія относятся всѣ уже къ сравнительно позднему времени, одно изъ такихъ, найденное въ курганѣ близъ колоніи Новой Норки, составляетъ могилу, гдѣ справа скелета оказался желѣзный кинжалъ древней формы, а на костяхъ лежали маленькіе мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлокъ. (Сообщилъ членъ Саратовс. архивной комиссіи Ф. В. Духовниковъ).

Въ историческомъ отношеніи рѣка Иловля играла видную роль въ казачествѣ и Волжскихъ разбояхъ. По словамъ арабскаго писателя Массуди, задолго до появленія казачества, еще древніе Руссы, жившіе на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, подымаясь водою по Дону, перетаскивали суда свои волокомъ въ Волгу, для нападенія на Хазаръ и Буртасъ, почему, для охраны своихъ владѣній, Хазары, около 835 г. по Рожд. Хр. ставятъ на Дону, близъ нынѣшней Качалинской станицы, немного ниже устья р. Иловли, городъ *Саркелъ* (Бѣлую Вѣжу), а въ 913 году Масуди указываетъ значительный отрядъ Хазарскаго войска, расположенный на перешейкѣ между Дономъ и Волгою. Мѣсто это, гдѣ обѣ

большія рѣки сближаются, называлось въ старину „*переволокой*“ (см. это слово) и служило въ послѣдствіи мѣстомъ перехода Ногай къ Крымскимъ татарамъ, на что указываетъ въ 1555 г. ногайскій князь Измаилъ. Изъ документовъ 1654 и 1678 годовъ видно, что въ старину шла изъ Астрахани на Царицынъ и затѣмъ, пересѣкая р. Иловлю, на Тамбовскую украйну *ардобазарная* дорога (см. это слово), по которой гоняли табуны лошадей въ продажу на Рязань въ Москву; другая дорога шла съ Царицына по нынѣшнему почтовому тракту, перейдя рѣчку Камышевку, берегомъ рѣки Иловли на Саратовъ.—По Иловлѣ, внизъ, пролегалъ еще недавно одинъ изъ бойкихъ трактовъ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго.

Со второй половины XVI вѣка Донская вольница начинаетъ переходить этимъ *волокомъ* на Волгу и образуетъ тамъ разбойничьи шайки подъ предводительствомъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ исторіи атамановъ. Обычный переходъ съ Дона воровскіе казаки совершали воднымъ путемъ, подымаясь въ легкихъ стругахъ вверхъ по рѣкѣ Иловлѣ, перевалакивая ихъ затѣмъ, у устья Мокрой Елховки, въ рѣчку Камышинку (Камышевку) и спускаясь по ней на Волгу.—Объ этомъ пути изстари сложились народныя пѣсни, какъ „Князь Рѣпнинъ“, записанная Киршей Даниловымъ. О немъ же говоритъ Голштинецъ Олеарій, въ своемъ описаніи 1636 года, называя Иловлю—„Поѣа“, онъ передаетъ, что Донскіе казаки по ней и по Камышинкѣ заплываютъ на легкихъ челнахъ въ Волгу, почему мѣсто у устья р. Камышинки и близъ лежащей горы считается самымъ опаснымъ по разбоямъ; здѣсь, на высокомъ правомъ берегу Волги, Олеарій видѣлъ много деревянныхъ крестовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ „немного лѣтъ тому назадъ русское войско имѣло побоище съ казаками, укрѣпившимися въ этомъ мѣстѣ и хотѣвшими запереть свободный ходъ по Волгѣ“; въ этомъ сраженіи пало съ обѣихъ сторонъ до 1000 человѣкъ и на могилахъ русскихъ поставлены кресты. Около 1650 года воровскіе казаки основали въ скрытомъ мѣстѣ на Дону, между Паншинскою и Иловлинскою станицами „*городокъ*“, куда скрывались отъ преслѣдованія и сносили грабленное на Волгѣ имущество. Эти *городки* огораживались обыкновенно валомъ и тыномъ, иногда вооружались пушками. Въ 1659 году казаки, ограбивъ на Волгѣ черкасскіе струги, заставили судорабочихъ нести все награбленное съ Волги на р. Иловлю; Саратовскій воевода Хитровъ послалъ за ними въ погоню конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, догнавшихъ казаковъ на р. Иловлѣ, за день пути отъ Дона, и побившихъ ихъ тутъ.—По этому же обычному пути, въ 1667 и 1670 годахъ подымался Иловлей Стенька Разинъ, перевалакивался на р. Камышинку и спускался по ней на Волгу; переправившись такимъ образомъ въ 1670 году, Стенька разрушилъ городокъ Камышинъ, построенный въ 1668 г. при устьѣ рѣчки Камышинки для преграденія воровскаго водянаго пути по Иловлѣ и Камышинкѣ. Въ 1708 г. Донскіе казаки Игнашка Некрасовъ и Лушка

Хохлачъ съ казаками Сиротской станицы (на Дону, немного выше Иловлинскаго устья), съ бѣглыми стрѣльцами и солдатами полковъ Шереметьева пошли къ рѣчкѣ Камышинкѣ на грабежъ приволжскихъ селъ и городовъ, перекинулись на Волгу, взяли городъ Дмитріевскъ (Камышинъ), жгли „до основанія“ села и деревни ниже Саратова, но прибывшіе изъ за Волги калмыки хана Аюки и Саратовцы разбили воровъ, перешли Донскіе притоки и нагнали ихъ около Паншина; нанеся имъ окончательное пораженіе и забравъ обозъ въ 1000 телѣгъ, выжгли 8 воровскихъ городковъ. Государь Петръ I приказалъ разорить и сжечь всѣ воровскіе городки по Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Иловлѣ.

Ранѣе чѣмъ Иловлинско-Камышинскій волокъ сталъ воровскимъ, Турецкій султанъ Селимъ задумалъ въ 1569 г., для похода въ Астрахань и Персію, чтобы провести свой флотъ изъ Дона въ Каспійское море, соединить Волгу съ Дономъ искусственнымъ сообщеніемъ, для чего приказалъ татарскому хану Девлетъ Гирею прорыть каналъ, который и былъ начатъ въ 20 верстахъ выше нынѣшняго г. Камышина, на возвышенной степи между Иловлей и Камышинкой. Каналъ былъ брошенъ, но остатки его видны и понынѣ (*см. Каналъ Селима*).

Петръ I, покоривъ Азовъ, приказалъ устроить такой же каналъ, на 200 саженъ ниже Селимова, въ 1697 г., но это дѣло не удалось и брошено въ 1702 г.; народъ говоритъ, что оно не удалось потому, что начальникъ работъ слишкомъ много клалъ денегъ въ карманъ и поморилъ много народу. (Волга Боголюбова, 1862 г.). По берегамъ Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для предположенныхъ шлюзовъ.—Приведемъ свѣдѣнія, которыя даютъ намъ полковникъ Полѣновъ (брошюра эта напечатана на французскомъ языкѣ въ 1821 г.) и Леопольдовъ (Очерки Саратовской губерніи, 1848 г.) о сооруженіи этого канала при Петрѣ Великомъ: къ осуществленію идеи царя приступили въ 1698 г.; предположено было соединить каналомъ рѣку Иловлю, текущую въ Донъ и Камышинку, впадающую въ Волгу. Работа поручена была нѣмецкому инженеру, полковнику россійской службы Брекелю, но онъ медленно велъ ее: худо-ли зналъ онъ свое дѣло, или по другимъ какимъ либо причинамъ. Зимою пріѣхавъ въ Москву, Брекель выпросилъ своему слугѣ заграничный паспортъ и самъ, подъ именемъ слуги, тайно уѣхалъ изъ Россіи. Царь узналъ объ этомъ въ Англіи; чтобы не остановить дѣла, онъ пригласилъ англичанина капитана Яна Перри (Jean Perry) и поспѣшилъ отправить его въ Россію. Перри три года занимался работою, для которой каждогодно давали ему болѣе 10000 рабочихъ.—Изъ старыхъ документовъ города Инсара (Пензенской губерніи), просмотрѣнныхъ г. Калачевымъ (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, 1855 года) видно, что въ 1700 г. брали инсарцевъ на работу по устройству шлюзовъ на р. Камышинку; туда же посылались для *„шлюзнаго дѣла“* люди низовыхъ городовъ, а также изъ

Арзамаса, Касимова и Нижняго Новгорода.—Шлюзы были кончены и самый каналъ вырытъ до половины. Въ концѣ 1701 г. велѣно было Перри пріостановить работы, по случаю войны Россіи съ Шведами. Перри жаловался царю на правителя (воеводу) Астраханской области князя Голицына, который не давалъ ему столько людей, сколько требовалось, и не доставлялъ ни лѣса, ни инструментовъ. Царь смѣнилъ Галицына и на его мѣсто назначилъ Апраксина; а между тѣмъ Перри посланъ былъ въ Воронежъ для корабельныхъ работъ. Голицынъ, сдѣлавшись врагомъ Перри, разсѣвалъ въ простомъ народѣ мысль, что рытье канала есть дѣло не богоугодное, что какъ Богъ опредѣлилъ течь рѣкамъ, такъ и должно имъ течь и что измѣнять направленіе ихъ есть дѣло противное волѣ Божіей. Сверхъ того Перри не выдавали заслуженнаго жалованія, ссылаясь на обманъ Брекеля. Изъ Воронежа Перри вытребовали въ Москву, гдѣ поручили заняться другими дѣлами. Наконецъ Московскій инженеръ Корчминъ объявилъ правительству, что работа относительно соединенія Волги съ Дономъ можетъ обойтись безъ Перри; но дѣло вышло совсѣмъ не то: работы вовсе остановились. Въ 1702 г. царь велѣлъ капитану Памбургу (имъ уже сняты были карты Чернаго моря у южнаго берега Крыма и срисованы виды этого берега) снять на карту мѣстоположеніе, гдѣ предполагалось вырыть каналъ. Дальнѣйшихъ работъ уже не производилось.

Слѣды этого перваго русскаго канала, носящаго названіе *канала Петра Великаго*, видны вблизи Камышина, по дорогѣ къ хутору Барановскому (нынѣ село на р. Иловлѣ; мѣсто канала означено на воен. топограф. картѣ генер. штаба, изд. 1892 г.), отстоящему отъ г. Камышина въ 18 верстахъ. Екатерина II (Саратовс. губернія, изданіе центр. статис. комитета Минис. Вн. Дѣлъ, 1862 г.) обращалась вновь къ этому проекту: посланъ былъ астрономъ Ловицъ для производства нивеллировки, но онъ попался въ руки Пугачева (1774 г.) и былъ повѣшенъ имъ.—Въ царствованіи Александра I провѣряли на мѣстѣ мысль Петра I о соединеніи Волги съ Дономъ и нашли, что удобнѣе и лучшей линіи нѣтъ, но такой каналъ возможенъ только при условіи прорѣзать гребень, раздѣляющій Донъ и Волгу, т. е., сдѣлать каналъ почти, такъ сказать, подземнымъ, потому что рѣчка Камышинка по нивеллированіи найдена ниже р. Иловли на 40 сажень, самый же гребень 57, мѣстами 70 сажень выше Волги.

Въ исторіи русскаго флота („Азовскій періодъ". С. Елагина. 1864 г., стр. 183), мы читаемъ, что въ числѣ лицъ, принятыхъ въ нашу службу въ 1698 г., при бытности Петра Великаго въ Лондонѣ, находился англійскій капитанъ Джонъ Перри, который немедленно по прибытіи въ Россію отправленъ къ работамъ по соединенію Волги съ Дономъ, начатымъ инженеромъ Брекелемъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощью двухъ рѣчекъ—Иловли, впадающей въ Донъ, и Камышинки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными пос-

редствомъ шлюзовъ, а на протяженіи 4-хъ верстъ, составляющихъ растояніе между ними, выкопать каналъ. Послѣ неудачъ, испытанныхъ при устройствѣ перваго шлюза, Брекель бѣжалъ изъ Россіи и мѣсто его заступилъ Перри. Адмиралъ Крюйсъ составилъ атласъ рѣки Дона въ началѣ 1700-хъ годовъ, онъ изображенъ на 13 листахъ съ большими подробностями и ситуаціей нѣсколькихъ мѣстностей; тутъ же показаны работы по соединенію Волги съ Дономъ. Шлюзнаго дѣла мастеръ Джонъ Перри издалъ въ Лондоѣ въ 1717 г. книгу, подъ названіемъ „Thestateof Russia undev the present csav"; онъ говоритъ въ ней (стр. 4): „...Три лѣта занимался я этимъ дѣломъ, требовавшимъ для полнаго успѣха до 30000 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ, но не получалъ и половины этого числа, а въ 1701 году имѣлъ даже менѣе 10000. Точно также не получалъ я полнаго числа мастеровъ и нужнаго количества матеріаловъ. Причиною тому была Шведская война, на которую обращалась большая часть людей и денегъ".—По представленію Апраксина, посѣтившаго эти работы въ исходѣ 1701 г., Перри былъ вызванъ весною 1702 г. для устройства шлюзовъ при починкѣ судовъ и ихъ тимберовкѣ въ Воронежъ. Съ 1892 года снова возникли предположенія соединить каналомъ Донъ съ Волгою, но ни къ какимъ работамъ еще не приступлено.

Въ XVIII столѣтіи р. Иловля считалась притономъ разбойниковъ и бродягъ. Въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ лучшимъ пріютомъ для низовыхъ бурлаковъ и бѣглыхъ служили уединенные казачьи зимовники на Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Хопрѣ.—Земли по р. Иловлѣ отъ границъ Войска Донскаго до владѣній пригорода Камышина были отведены съ 1734 г. Волжскому казачьему войску и на Иловлѣ казаки устроивали хутора, изъ которыхъ, какъ видно по архивнымъ документамъ того времени, многіе служили притономъ разбойникамъ, какъ *Саламатины* хутора (село Саламатино на р. Иловлѣ Камышинскаго уѣзда) у казака Гусева, *Княжіе* или *Костаревы* (село Костарево, выше Саламатина на Иловлѣ же, у малороссовъ Островскаго и Сумцева; *Петрулинская* мельница на р. Иловлѣ близъ нынѣшней деревни Петруниной, между Барановскимъ и Костаревымъ)—удобнѣйшее мѣсто для притоновъ и часто упоминаемая въ показаніяхъ воровскихъ людей XVIII столѣтія, и нѣкоторые другіе хутора.—На Иловлѣ проживалъ послѣ прохода Пугачева, дезертиръ Посконновъ (онъ же Легіонный), который впослѣдствіи составилъ здѣсь маленькую разбойничью шайку и шатаясь съ ней по дорогамъ, напалъ и ограбилъ партію малороссіянъ, ѣхавшихъ въ Камышинъ.—Въ октябрѣ 1777 г. разбойники: Шагала (жившій первоначально на хуторѣ Растригинѣ на р. Елховкѣ, притокѣ Иловли), Рыжій, Черный (онъ же Щербаковъ, потому что у него не было одного передняго зуба), Волжскій казакъ Колесниковъ, малороссіянинъ Сумцевъ и другіе, всего 7 человѣкъ, выѣхали изъ Костаревыхъ хуторовъ въ сосѣдніе Барановскіе хутора (теперь село Барановское на р. Иловлѣ, при впаденіи въ нее р. Мокрой Елховки,

выше Костарева), гдѣ украли изъ табуна двухъ лошадей, и подъ начальствомъ атамана Рыжаго отправились на Саламатины хутора къ знакомому казаку Гусеву, снабдившему ихъ на дорогу хлѣбомъ. На коняхъ и хорошо вооруженные, они выѣхали отсюда въ степь, прямо черезъ сыртъ, въ предѣлы Донскаго войска и на рѣчкѣ Тишанкѣ (берущей начало въ Царицынскомъ уѣздѣ и впадающей въ Донъ немного ниже Иловлинскаго устья, выше Качалинской станицы), въ округѣ Качалинской станицы напали на хуторъ Донскаго полковника Дулимова, котораго связали и ограбили все, что было цѣннаго въ домѣ, взяли деньги, лошадей, платье, ружья и въ ту же ночь поворотили на сѣверъ, проскакали верстъ 25 безъ отдыха и явились на Иловлѣ въ Балыклейскихъ хуторахъ (казаковъ Волжскаго войска Балыклейской станицы), гдѣ жилъ богатый казакъ Монацковъ, окружили его домъ, но Монацковъ успѣлъ бѣжать. Разбойники забрали деньги, мужское и женское платье и ружья; атаманъ бросился съ огнемъ въ клѣть: амбаръ вспыхнулъ и огонь быстро распространился. Въ чуланѣ спали маленькіе дѣти—мальчикъ и дѣвочка; когда строеніе загорѣлось, Шагала бросился спасать дѣтей и вынесъ ихъ съ постелью. Увидѣвъ, что хуторъ весь горитъ, разбойники, опасаясь чтобы не сбѣжались на пожаръ люди, поѣхали всѣ наскорѣ по р. Иловлѣ и не доѣзжая Саламатиныхъ хуторовъ, въ сырту „*раздуванили*" (раздѣлили) все награбленное: на долю каждаго разбойника досталась цѣнная добыча. Послѣ этого набѣга шайка на время разошлась. Шагала съ Щербакомъ отправились на Саламатины хутора къ пристанодержателю Гусеву и отдали ему на сохраненіе всю добычу, а женѣ его подарили кумачный сарафанъ; на другой день разбойники собрались у стараго Сумцева и отпраздновали удачный набѣгъ—„цѣлый день пили могарычи".—Послѣ того Шагала ушелъ на хуторъ Свѣтышева (онъ же *Разстрыгинъ*) на рѣчкѣ Елховкѣ, гдѣ жилъ и раньше въ особой землянкѣ.—Въ 1778 г. у Саламатиныхъ хуторовъ разбойники Рыжій и Шагала съ товарищами ограбили обозъ, шедшій изъ Камышина, но въ томъ же году Шагала былъ пойманъ на р. Иловлѣ въ Княжихъ хуторахъ (Костаревыхъ) тамошнимъ малороссійскимъ десятникомъ Поташевымъ съ мірскими людьми и представленъ въ г. Камышинъ. Лѣтомъ 1779 г, шайки снова стали появляться въ степяхъ у р. Иловли, устраивая здѣсь станы; начались сухопутные разбои. Въ это время Волжское казачье войско, за измѣну правительству во время Пугачевскаго бунта и по другимъ соображеніямъ, было уже переведено на Терекъ; Дубовка и поволжскія станицы, а также всѣ земли, принадлежавшія казакамъ, стали заселяться по распоряженію правительства, выходцами изъ верховыхъ губерній. Переселенцевъ не разъ тревожили разбойники, грабя селенія, которыя жгли, уводя лошадей и грабя ихъ обозы. Между тѣмъ ходили слухи, что Иловлинскія шайки день ото дня усиливались бѣглыми съ Терека и съ дороги Волжскими казаками, хорошо знавшими эту мѣстность, села и помѣщиковъ,

раньше поселившихся на Иловлѣ и Медвѣдицѣ, и водившихъ своихъ товарищей на грабежъ, не боясь засады, расчитывая на доброжелательство тѣхъ немногихъ Волжскихъ казаковъ, которые остались въ Дубовкѣ и по станицамъ для наблюденія за спокойствіемъ страны. Кромѣ того пріятели ихъ, имѣвшіеся на хуторахъ и въ селахъ, увѣдомляли ихъ о движеніи сторожевыхъ разъѣздовъ. Царицынскій комендантъ Цыплетевъ приказалъ Донскимъ и тѣмъ Волжскимъ казакамъ, которые еще не переселились на „ново-возводимую линію" (на Терекъ), усилить Иловлинскіе отряды, подъ начальствомъ объѣзжаго эконома Зайцева, и двинуться противъ разбойниковъ, причемъ вооружить и партіи „новопоселившихся мужиковъ", хотя бы и не ружьями, а рогатками. —Къ этимъ отрядамъ присоединился и Донской походный атаманъ Мельниковъ. Но всѣ эти разъѣзды никого не поймали и съ наступленіемъ зимы возвратились съ Иловли на зимнія квартиры. Иловлинскіе разбойники, дружась съ Донскими и Волжскими казаками, никогда не нападали на обозы и селенія большими шайками, а грабили, составляя маленькія партіи отъ 4 до 10 человѣкъ.— Въ 1780 г. на одномъ изъ хуторовъ по р. Иловлѣ, принадлежавшемъ Волжскому войсковому атаману Василію Персидскому, проживалъ слесарь—казакъ Максимъ Ханинъ, объявившій себя императоромъ Петромъ III; сюда часто приходили къ нему, кромѣ разныхъ неизвѣстныхъ лицъ, и малороссіяне изъ сосѣдней слободы Ольховки (село на правомъ берегу р. Иловли, Царицынскаго уѣзда), привозившіе ему хлѣбъ, разные подарки и называя его „батюшкой государемъ Петромъ Федоровичемъ". Но вскорѣ послѣдовалъ доносъ Шацкаго крестьянина Прохорова, переселившагося въ Дубовку, у котораго 50 лѣтній Ханинъ похитилъ и растлилъ дѣвушку—дочь; 15 марта Ханинъ былъ схваченъ и привезенъ въ Царицинъ (см. *Дубовка* посадъ, стр. 251).—Въ 1780 годахъ, на верховьяхъ Иловли, появился разбойникъ малороссъ, бѣглый Острогожскій гусаръ, Дегтяренко, съ шайкой, имѣвшій недалеко отъ верховьевъ рѣчки Иловли, въ колоніи Грязнухѣ, пріятеля нѣмца-колониста, указавшаго имъ очень удобное мѣсто для стана въ Разщепномъ буеракѣ, куда онъ привозилъ имъ хлѣбъ и пьянствовалъ съ ними въ ихъ разбойничьемъ стану. Грабилъ Дегтеренко отъ слободы Рудни (за р. Медвѣдицей, Камышинскаго уѣзда), до села Золотаго на Волгѣ. (Д. Л. Мордовцевъ: „Самозванцы и Понизовая вольница" и дѣла Царицынскаго архива).—С. А. Щегловъ передаетъ, что по р. *Иловлѣ*, по разсказамъ сторожилъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ былъ дремучій лѣсъ, служившій становищемъ разбойниковъ; говорятъ что тамъ зарыты многія сокровища.

Въ настоящее время *Иловля*, отъ ея верховья, на прямомъ протяженіи около 65 верстъ принадлежитъ нѣмецкимъ колонистамъ; за тѣмъ болѣе 40 верстъ ея теченія, до границъ Царицынскаго уѣзда, принадлежитъ: городу Камышину, казакамъ Астраханскаго войска и бывше государственнымъ крестьянамъ. Все

же теченіе по Царицынскому уѣзду, около 65 верстъ,—въ собственности помѣщиковъ и надѣленныхъ ими крестьянъ.

Иловля, *Иловла*, *Рѣзовка*, *Лейхтлингъ* тожъ, нѣмецкая колонія, Камышинскаго уѣзда, 2-го стана, Каменской волости, нынѣ волостное село *Семеновской* волости, расположена подъ 50°, 32′ сѣв. шир. и 15°, 5′ вост. долготы отъ Пулкова, между колоніями Караульнымъ Буеракомъ и Нижней Грязнухой, на лѣвомъ берегу р. *Иловли*, на которой устроена плотина, въ 126 верстахъ отъ г. Саратова и 52—отъ уѣзднаго города Камышина, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ. Отсюда считаютъ до колоніи Каменки (къ сѣверу)—17 вер., кол. Пановки (къ сѣверу же)—6, кол. Верхней Грязнухи (къ востоку)—7, кол. Усть-Грязнухи (къ югу)—6, кол. Караульнаго Буерака (къ сѣверо западу)—4 версты; до пристаней на Волгѣ Нижне-Добринской и Крестово-Буеракской: первой—28, второй—20 верстъ; до ближайшей станціи Тамбовско-Камышинской желѣз. дороги г. Камышина—52 версты.

Колонія населена нѣмцами-колонистами, пришедшими сюда въ 1764 и 1765 годахъ изъ Саксоніи и другихъ мѣстностей Германіи. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г., колонія *Иловла* принадлежала къ Каменскому округу и здѣсь считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—45 семействъ, 133 души муж. пола, 126 женскаго; по 6 ревизіи 1798 г.—46 сем., 154 д. муж. пола, 140 женскаго; по 7 ревизіи 1816 г.—63 сем., 213 д. муж. пола, 185 женскаго; по 8 ревизіи 1834 г.—93 сем., 342 д. муж. пола, 335 женскаго; по 9 ревизіи 1850 г.—105 сем., 485 д. муж. пола, 478 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—112 сем., 468 д. муж. пола, 472 женскаго.

По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., въ нѣмецкой колоніи *Иловла* (*Лейхтлингъ*, *Рѣзовка* тожъ) при р. Иловлѣ, въ 54 верстахъ отъ уѣзд. города Камышина, считалось въ 1860 г.—98 дворовъ, 470 д. муж. пола, 449 женскаго, всего 919 д. об. пола; церковь римско-католическая—1, училище—1, маслобойня—1, мельница—1. Отсюда переселились: въ Кубанскую область въ 1861 году—2 семьи (4 муж. и 7 женск. ревизскихъ душъ); въ Самарскую губернію въ 1884 г.—12 семей (31 муж. и 34 женск. ревизскихъ душъ); въ Америку до 1886 г. —2 семьи въ 8 душъ и въ 1886 г.—4 семьи въ 7 душъ; послѣднія 6 семей поселились въ Аргентинской республикѣ.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Иловлѣ*, *Лейхтлингъ* тожъ, считалось 185 домохоз., 718 д. муж. пола, 641 женск., всего 1359 д. об. пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ, католиковъ, кромѣ того 37 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 28 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ въ 1886 г. считалось 293 д. муж. пола и 273 женскаго. Всѣхъ жилыхъ избъ было 245, изъ нихъ каменныхъ 158, деревянныхъ 84, сырцевыхъ 3, крытыхъ тесомъ 150, соломой—61, землей 34. Промышленныхъ заведеній—7, кабакъ—1, лавка—1; у поселянъ: плуговъ 179; лошадей и жеребятъ 570, воловъ 138, коровъ и

телятъ 479, овецъ 731, свиней 549, козъ 244. Надѣльной земли: 3333 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 3118 десятинъ), неудобной 1860 десят., всего 5193 десятины. Всѣхъ платежей и повинностей въ годъ приходилось съ общества въ 1885 г. 4661 рубль; доходныхъ и оброчныхъ статей 271 рубль. По владѣнной записи всей надѣльной земли 3333,4 десятинъ удобной и 1860 десят. неудобной, а надѣльныхъ душъ было 443.—По выписи комиссіи по оцѣнкѣ земель нѣмецкихъ колоній: подъ гумнами 11 десят. 1200 саж.; подъ строеніями и огородами 80 десят. 2160 саж.; пахотной 3117 десят. 1040 саж.; выгона 100 десят. 1200 саж.; луга 50 десят. 2160 саж.; лѣса 154 десят. 960 саж. и неудобной 1677 десят. 1840 сажень. Надѣлъ отведенъ въ двухъ участкахъ: одинъ при селеніи, а другой въ 15 верстахъ отъ него, за надѣломъ с. Караульнаго Буерака. Въ участкѣ при селеніи 2518,3 десят. удобной и 1854 десят. неудобной; онъ тянется отъ рѣчки Иловли въ одну сторону, на востокъ, на 8 вер., при ширинѣ въ 4 версты. Селеніе посреди участка на р. Иловлѣ, по которой луга при селеніи. Выгонъ съ трехъ сторонъ колоніи, а за нимъ пашня, отъ 100 до 200 сажень отъ усадьбъ. Въ другомъ участкѣ удобной 689 десят. 700 саж., неудобной 695 десят. 615 сажень. Лѣсъ въ первомъ участкѣ находится въ концѣ его, въ 8 верстахъ отъ селенія, а въ другомъ участкѣ разбросанъ по возвышенностямъ. Почва въ надѣлѣ разная: на 1/2 хрящеватая и на 1/2 поровну черноземная, суглинистая, песчанная и солонцеватая; подпочва—глина. Поверхность надѣла покрыта небольшими возвышенностями; въ немъ 2 оврга и въ поляхъ 2 пруда. До 1878 г. надѣльная земля разверстывалась по ревизскимъ душамъ, съ этого же года сдѣлали первый передѣлъ по наличнымъ душамъ, срокомъ на 5 лѣтъ, разбивая поля на десятки по 10 душъ.—Изъ выгона въ разное время распахано до 824 десятинъ. Покосы дѣлятся ежегодно по душамъ. Лѣсъ мелкій до 6 лѣтняго возраста; рубятъ его ежегодно всѣмъ обществомъ и дѣлятъ за тѣмъ возами. Топятъ кизяками. Въ огородахъ сажаютъ капусту, (продается отъ 2 1/2 до 3 1/2 рублей сотня); картофель и сѣютъ коноплю. Подъ сады въ среднемъ назначается по 750 квадратныхъ саженъ на дворъ, а кто имѣетъ больше долженъ платить по 1/4 копѣйки за 1 сажень. Въ селеніи 1 деревянный общественный хлѣбный магазинъ, въ который хлѣбъ собирается съ душъ.—Участокъ при селеніи дѣлится на 4 поля: одно паровое, одно подъ рожью и два подъ яровымъ хлѣбомъ; въ другомъ участкѣ одно поле, которое 1 годъ засѣвается рожью, 3 года яровымъ хлѣбомъ и за тѣмъ остается подъ паръ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо и ленъ. Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ; пшеницы въ 1887 г. было продано до 52000 пудовъ. Скотъ пасется по выгону, пару, отавамъ и жнивамъ; въ кустарникъ его не пускаютъ. Въ 1887 г. въ селеніи было промышленниковъ: 4 сапожника, 2 столяра, 1 колесникъ, 1 портной и 4 музыканта. Общественный доходъ, идущій на мірскіе

расходы, составляютъ сдача земли и мельницъ. Въ селеніи было въ 1887 г. два училища: церковно-приходская и частная товарищеская. По свѣдѣн. губернск. статист. комитета въ колоніи Иловлѣ, въ 1891 г. считалось 167 дворовъ. 906 душъ муж. пола 849 женскаго, всего 1755 д. об. пола. (Сборникъ Сарат. губерн. земства, т. XI, 1891 г.; Списокъ населен. мѣстъ центр. статист. комитета 1862 г.; Наши колоніи А. Клауса, 1869 г. и свѣдѣн. губернск. статист. комитета 1891 г.).

По списку населен. мѣстъ Саратовской Губ. Земск. Управы 1894 года колонія *Илавла, Иловля, Рѣзовка* тожъ, расположена на лѣвомъ берегу р. Иловли, основана въ 1765 г.; церковь во имя св. Бартоломея деревянная, крыта желѣзомъ, построена въ 1850 г.; церковная школа открыта со времени основанія селенія; Земская школа устроена въ 1877 году. Въ селѣ 1 общественная кузница; до 80 колодцевъ. Въ 1894 г. здѣсь было 166 дворовъ; строеній поселянъ 218, изъ нихъ деревянныхъ, крытыхъ тесомъ—82 и крытыхъ соломою—3; каменныхъ, крытыхъ тесомъ—5 и соломою—128. Селеніе построено по раньше утвержденному плану и раздѣлено на кварталы по 3 двора. Общество одно, въ немъ жителей считалось въ 1894 г.; 983 души муж. пола, 903 женскаго, всего 1836 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ, римско-католиковъ, занимающихся преимущественно землёдѣліемъ и кромѣ того 15 сапожниковъ, 4 ткача, 2 бондаря, 2 колесника и 1 портной. Иловлинское общество пользуется съ 1871 г. по владѣнной записи, на правѣ собственности, 5193 десят. земли изъ нихъ удобной 3333 десят. и неудобной 1860 десят. Черезъ самое селеніе пролегаетъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый и скотопрогонный трактъ.

Въ настоящее время (съ 1895 года) кол. *Иловля* сдѣлана волостнымъ селомъ, вновь образованной изъ части Каменской—*Семеновской* волости, въ составъ которой вошли колоніи: Иловля, Пановка, Караульный Буеракъ, Усть-Грязнуха и Семеновка. (См. *Семоновская волость*).

Ильинъ хуторъ (см. карта стр. 14) Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ивановской волости, расположенъ на р. Бердіи. По свѣдѣн. волостн. правленія онъ основанъ въ 1783 г. и въ административномъ отношеніи подчиняется начальству Александровской казачьей станицы. Есть преданіе, что хуторъ *Ильинъ* былъ основанъ первоначально казакомъ Персидскимъ, жившимъ на этомъ хуторѣ въ 3 верстахъ отъ селенія Прямой Балки, а впослѣдствіи перешедшимъ на р. Бердію и основавшимъ тамъ новый хуторъ *Ильинъ*. Хуторъ поселенъ на казачьей землѣ Астраханскаго войска, которой здѣсь считается до 5013 десятинъ. По списку населенныхъ мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 года, владѣльческій хуторъ *Ильинъ* показанъ при р. Бердіи въ 95 верстахъ отъ г. Царицына и имѣлъ 12 дворовъ, 42 души муж. пола, 32 женскаго; всего—74 души об. пола. По свѣдѣн. губернск. статист. комитета 1891 г., здѣсь считалось 32 двора, 93 души

муж. пола, 98 женскаго, всего 191 душа об. пола.—Въ 1894 г. по свѣдѣн. волостн. правленія здѣсь считалось 11 дворовъ, строенія деревянныя и изъ дикаго камня, большею частью крыты тесомъ, 1 домъ желѣзомъ, остальныя соломою. Жителей: 28 душъ муж. пола, 36 женск., всего 64 души об. пола (большая разница съ показаніемъ губернск. статист. комитета 1891 г.), занимающихся хлѣбопашествомъ. Всѣ они Австрійской секты. Станичное правленіе въ Александровской станицѣ (на Волгѣ) въ 25 верстахъ, с. Семеновка—6, дер. Усть-Погожая—3, село Малая Ивановка—12, с. Давыдовка—18, пристань на Волгѣ Балыклей—35, станція Качалино Грязе-Царицынской желѣзн. дороги—50, г. Царицынъ—100 и г. Саратовъ—248 верстъ. (Списокъ населен. мѣстъ Саратовск. Губернск. Земск. Управы 1894 г., Воен. топогр. карта генер. Штаба и карта см. стр. 8).

Ильинъ, *Ильинскій, Ильинка* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенъ на балкѣ *Игьинкп (Ильинской),* впадающей справа въ прямую балку, въ 285 верстахъ отъ г. Саратова, въ 65—отъ г. Царицына. въ 15—отъ с. Песковаткп, въ 22 отъ посада Дубовки, въ 8—отъ дер. Оленье, 22—отъ выселка Родники; въ 7 верстахъ отъ него пролегаетъ большая почтовая и скотопрогонная (Астраханская) дорога изъ г. Царицына на г. Саратовъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 11 дворовъ, строенія деревянныя, крыты тесомъ; жителей 24 д. муж. п., 28 женск., итого 52 души об. пола крестьянъ православныхъ, принадлежащихъ къ Песковатскому сельскому обществу. Надѣльная земля въ общемъ владѣніи съ селомъ *Песковаткой* (см. это слово). На хуторѣ 1 колодезь.—(Списокъ населенн. мѣстъ Сарат. губ. земс. управы 1894 г. и военно-топогр. карта Генер. Штаба).

Ильменъ—рукавъ рѣки, съ одной стороны пересохшій или засыпанный пескомъ; означаетъ также образовавшееся этимъ способомъ озеро.—На Волгѣ такъ называется—узкій длинный заливъ: это *ерики,* высохшіе съ одного конца, часто заросшіе камышемъ. Профессоръ Ѳ. Е. Коршъ полагаетъ, что *Ильмень*—финское слово: срав. Новогородскій *Ильмень.*

Ильмень озеро Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, на правой лѣсистой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, на западѣ у с. *Митякина,* къ сѣверо-западу отъ него, у вершины врага Долгаго, возвышенность подымается на 789 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря (Военно-топограф. карта Генер. Штаба).

Ильмень озеро Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, на лѣвой сторонѣ р. Терсы (притокъ Медвѣдицы), съ которой соединяется протокомъ; озеро лежитъ у слободы *Ильмень,* получившей отъ него свое названіе и расположенной на сѣверо-западной его сторонѣ. (Военно-топограф. карта Генер. Штаба).

Ильмень слобода Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, Руднянской волости, расположенная въ 6 улицъ по невысокому берегу озера *Ильмень,* отъ котораго получила свое названіе и которое отдѣляетъ ее отъ лѣваго берега рѣки Терсы. Село лежитъ подъ $50^0,50'$

сѣвер. широт. и 14°,4½' восточн. долг. отъ Пулкова (по военн. топогр. картѣ Генер. Штаба), близъ границы Аткарскаго уѣзда. Крестьяне малороссы, бывшіе крѣпостные князей Четвертинскихъ, православные. До гор. Саратова считаютъ 180 верстъ (по другимъ —144 версты), уѣздн. гор. Камышина 110, волостнаго правленія въ с. Руднѣ—12, до станціи Рудни Тамбавско-Камышинской желѣзной дороги—10, дер. Подкуйково—12, Ильменьской мельницы—3, дер. Разливки—4, с. Матышева (Аткарскаго уѣзда) —15, слободы Козловки—18 и пристани на Волгѣ Нижней Банновки—92. Черезъ село пролегаетъ скотопрогонная дорога изъ г. Камышина въ г. Балашовъ; не далеко отъ слободы, къ сѣверу, проходитъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога.

Озеро *Ильмень*, по сѣверо-западному берегу котораго расположена слобода, имѣетъ до 15 верстъ въ окружности; оно принадлежитъ теперь удѣльному вѣдомству (купившему имѣніе князей Четвертинскихъ) и изобилуетъ рыбой, право лова которой крестьяне снимаютъ у удѣла за весьма значительную арендную плату.

Мѣстность, занимаемая нынѣ слободою *Ильменемъ* и деревней *Разливкой* до заселенія ея нынѣшними жителями, была обитаема кочевыми народами, какъ полагаетъ священникъ В. Михайловскій —татарами, о чемъ свидѣтельсвуютъ безмолвные памятники старины—насыпные землянные курганы, находящіеся, какъ въ самой слободѣ, такъ и особенно въ ея окрестностяхъ (сообщеніе 1899 г. священника слободы Ильмень В. Михайловскаго и причта) Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы для описанія Саратовской губерніи, 1875 г.) говоритъ, что близъ с. Ильменя имѣется 8 кургановъ: одинъ среди самаго села, насыпной, расположенъ на ровномъ мѣстѣ; онъ былъ раскапываемъ мѣстными крестьянами для обложенія землею своихъ домашнихъ построекъ, но при этомъ ни какихъ древнихъ вещей ими находимо не было. Остальные 7 кургановъ находятся въ 1½ верстахъ къ западу отъ слободы и расположены на пескѣ; замѣтно, что здѣсь было какое то поселеніе, что доказывается тѣмъ, что въ настоящее время (1875 г.) при сильныхъ порывахъ вѣтра, постепенно разрушающихъ эти курганы, обнаруживаются кости и черепки отъ посуды.—Относительно образованія нынѣшняго селенія имѣются смутныя воспоминанія сторожилъ, что оно населено переселенцами Харьковской губерніи, поселившимися здѣсь вѣроятно около средины XVIII столѣтія на земляхъ Нарышкина, но положительныхъ свѣдѣній когда и въ какомъ количествѣ осѣли здѣсь сходцы не имѣется. Священникъ В. Михайловскій сообщаетъ, что слобода Ильмень и дер. Разливка (состовляющія одинъ приходъ) населились въ половинѣ XVIII столѣтія выходцами изъ малороссійскихъ губерній,— Кіевской, Полтавской и Харьковской. Переселенцы—малороссы, съ самаго основанія слободы Ильмень, были вольные и платили Нарышкину за поступившую въ ихъ пользованіе землю денежный оброкъ, но затѣмъ съ 1820 года ихъ заставили отбывать повин-

ность работою, какъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1856 году они перешли въ крѣпостное владѣніе князя Четвертинскаго, какъ приданое за вступившею съ нимъ въ бракъ дочерью Нарышкина. Первоначально слобода Ильмень и дер. Разливка числились въ приходѣ сосѣдней слободы Рудни; но около 1770 г., по словамъ мѣстныхъ старожилъ, въ ней былъ построенъ молитвенный домъ, называвшійся часовнею, при ней былъ назначенъ церковный причтъ изъ священника и дьячка.—Въ 1787 году, въ Ильменѣ была сооружена деревянная однопрестольная церковь въ имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, которая была освящена по благославенію Архіепископа Астраханскаго Никифора. Какъ видно изъ хранящейся описи церковнаго имущества (сообщ. свящ. Михайловскаго), церковь эта была трехъ главая, изъ коихъ средняя была покрыта жестью, а прочія двѣ—тесомъ. Церковь эта сгорѣла съ двумя третями слободы, около 1817 года. Близъ мѣста сгорѣвшей церкви, въ 1819 году построена, существующая до нынѣ, каменная двухъ престольная церковь: придѣльный престолъ во имя Святителя Дмитрія Митрополита Ростовскаго освященъ въ сентябрѣ 1820 года протоіереемъ оной церкви благочиннымъ Прокопіемъ Андреевымъ, по благословенію епископа Пензенскаго и Саратовскаго Амвросія. Главный же престолъ храма, во имя св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, освященъ въ 1831-мъ году, по благословенію епископа Саратовскаго и Царицынскаго Моисея. Построена церковь на иждивеніе прихожанъ (сл. Ильменя и дер. Разливки), при пособіи сбора по епархіи доброхотныхъ пожертвованій. Храмъ свѣтлый, прочный и красивый, но неособенно помѣстителенъ. Въ церковной ризницѣ замѣчательныхъ по цѣнности или древности вещей не имѣется; но съ давняго времени, доселѣ, сохранилось въ этой церкви, вырѣзанное изъ дерева и расписанное масляной краской, изображеніе Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, со связанными руками, сидящаго въ такъ называемой „*темницѣ*“. Церковная библіотека очень не богата; въ архивѣ замѣчательныхъ по древности или содержанію документовъ не имѣется, но сохранились свѣдѣнія съ 1800 года о прогрессивномъ ростѣ населенія въ слободѣ *Ильменѣ*: въ въ 1800-мъ году въ ней значилось—174 двора, въ коихъ было 627 душъ муж. пола, 640 женскаго, всего 1267 душъ об. пола; въ 1850-мъ году было 350 дворовъ и въ нихъ 1135 д. муж. пола, 1145 женск., всего 2280 д. об. пола; а въ настоящее время, по свѣдѣніямъ за 1898 г., въ слободѣ Ильменѣ 612 дворовъ; въ нихъ 1831 д. муж. пола, 1808 женск., а всего 3639 душъ об. пола.

Съ открытія Ильменьскаго прихода до 1809-го года церковный причтъ былъ въ немъ одноштатный, а съ 1809 по 1815 г.—былъ двухъ штатный, при 257 дворахъ населенія. Другой штатъ былъ открытъ вслѣдствіе того, что бывшій въ то время при Элтонскомъ озерѣ поселокъ для помѣщенія администраціи, рабочихъ и извозчиковъ былъ причисленъ къ Ильменьскому приходу, такъ какъ жители слободы Ильменя состояли, по сдѣлкѣ съ пра-

вительствомъ, возчиками соли съ Элтона внутрь имперіи. Штаты Ильменскаго причта поочередно служили въ названномъ поселкѣ. Съ 1816 года, послѣ отказа Ильменскихъ обывателей отъ обязательной возки соли съ Элтонскаго озера, при Ильменьской церкви оставленъ снова одинъ штатъ. Составъ этого штата въ настоящее время: священникъ, діаконъ и два псаломщика; приходъ Іоанно-Богословской церкви состоитъ изъ слободы Ильменя и деревни Разливки.

По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая слобода *Ильмень* показана при озерѣ *Ильмень*, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 г. 280 дворовъ, 1103 д. муж. п., 1026 женс., всего 2129 д. об. пола; церковь православная 1. По земской переписи 1886 г. въ слободѣ *Ильмень* считалось наличныхъ 551 домохоз., 1525 д. муж. п., 1491 женск., всего 3016 д. об. пола крестьянъ малорос.; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—29 и посторонняго населенія 7 семействъ въ 27 д. об. пола; грамотныхъ считалось 151 д. мужс. пола и 2 женскаго.—Изъ числа промышленниковъ въ слободѣ считалось въ 1887 г.: извощиковъ—256, сапожниковъ 16, плотниковъ 13, щепниковъ 13, мельниковъ 7, рыболововъ 7, портныхъ—мужчинъ 6 и женщинъ 2, пильщиковъ 5, кузнецовъ 4.—Всѣхъ жилыхъ строеній, по земской переписи 1886 года было 547, всѣ крыты соломою; промышленныхъ заведеній—8, питейныхъ—5, лавка—1. У крестьянъ считалось: 276 плуговъ, 41 соха; лошадей и жеребятъ 779, воловъ 479, коровъ и телятъ 1124, овецъ 2273, козъ 76, свиней 532; пчельниковъ 5, въ нихъ 57 колодъ пчелъ.—Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 г. приходилось съ общества 9020 рублей, кромѣ страховыхъ.

Съ 1861 года, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, крестьяне получили отъ помѣщиковъ, князей Четвертинскихъ полный надѣлъ по $4^1/_2$ десят. каз. мѣры на муж. ревизскую душу (по X ревизіи), всего на 1114 душъ $5013^1/_2$ десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни $3108^1/_2$ десят. и 116 десят. лѣсу и кустарнику) и неудобной—$88^1/_2$ десятинъ, итого 5102 десятины.—Вся надѣльная земля отведена въ одномъ мѣстѣ, гранича съ озеромъ Ильменемъ и рѣчкой Терсой; длина участка 10 верстъ, ширина его—3 версты. Луга расположены въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ селенія.—Почва на половину черноземная, глубиной отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина, а остальное—солонцеватый суглинокъ. До освобожденія крестьянъ землю разверстывали по тягламъ, получивъ же надѣлъ, раздѣлили на ревизскія души. 6 домохозяевъ имѣютъ выкупленные надѣлы, но земля имъ не отмежевана. Луговъ заливныхъ около 100 десятинъ; кустарника теперь около 50 десятинъ, который вырубается по $^1/_4$ всего количества, черезъ каждые 5—6 лѣтъ. Усадебной землей владѣютъ по захвату. Въ 1880-хъ годахъ завели общественный посѣвъ въ $16^1/_2$ десятинъ ржи. Запасный хлѣбный магазинъ деревянный—1.—Хозяйство ведется трехъпольное, съ обязательнымъ паромъ;

пашню не удобряютъ; сѣютъ преимущественно рожь, яровую пшеницу и овесъ; возятъ продавать хлѣбъ въ с. Рудню.—Для пастьбы скота арендуютъ у удѣла отавы (въ 1887 г. по 50 коп. за десятину).—Землю подъ посѣвы снимаютъ только отдѣльные домохозяева у удѣла и у частнаго землевладѣльца, при чемъ „рядовая" земля арендовалась въ 1887 г. подъ одинъ посѣвъ по 5 рубл. казенная десятина, лучшая по 6 руб., залежь семилѣтняя по 7—7½ рублей; за просрочку удѣломъ взыскивается по 1-й копѣйкѣ съ рубля за каждый просроченный мѣсяцъ, частный же владѣлецъ этой пени не беретъ.

По списку населенн. мѣстъ Сарат. Губернской Земской Управы 1894 г. и сообщеніямъ священника В. Михайловскаго 1895 и 1899 г.г., въ слободѣ Ильменѣ 5 удобныхъ съѣздовъ къ озеру и 15 колодцевъ. Въ 1894 г, здѣсь считалось: 592 двора; строенія деревянныя, крыты соломою, 3 дома—тесомъ и 3—желѣзомъ. Жителей: 1692 д. муж. п., 1608 женск., всего 3300 д.с об. пола *) крестьянъ собственниковъ, православныхъ малоро совъ, бывше помѣщичьихъ князей Четвертинскихъ, надѣленныхъ 5078 дес., считая одну удобную землю. При селѣ имѣется кромѣ того земля, принадлежащая удѣльному вѣдомству, купленная у князей Четвертинскихъ. Крестьяне изстари занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и отчасти рыбнымъ промысломъ, а до проведенія Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (въ 1893 году) всѣ они занимались извозомъ, причемъ первоначально перевозили соль съ Элтонскаго озера въ разные города имперіи, а затѣмъ по найму—хлѣбъ въ торговые пункты и на паровыя мельницы. До проведенія желѣзнодорожнаго пути близъ Ильменя, крестьяне слободы и сосѣдней деревни Разливки, благодаря занятію извозомъ, были значительно зажиточнѣе, чѣмъ теперь, несмотря на посѣщавшие ихъ время отъ времени неурожаи хлѣбовъ; но съ 1893 года, времени открытія рельсоваго пути, отнявшаго у крестьянъ весь заработокъ отъ извоза, матеріальный бытъ ихъ съ каждымъ годомъ падаетъ, хотя за весь періодъ времени съ 1893 по 1899 г. мѣстное населеніе не терпѣло недородовъ хлѣба, но напротивъ пользовалось хорошими урожаями, въ нѣкоторые же и весьма обильными. Кромѣ указанной, одною изъ крупныхъ причинъ уменьшенія доходовъ, является эксплоатація разныхъ скупщиковъ хлѣба, ведущихъ недобросовѣстно свои торговыя операціи въ сосѣднихъ большихъ селахъ (сообщ. свящтнникъ В. Михайловскій въ 1899 г.)

Іоанно-Богословская церковь въ слободѣ Ильменѣ каменная, крыта желѣзомъ. Причтъ состоитъ изъ 4-хъ человѣкъ: священника, діакона и двоихъ псаломщиковъ *). Церкви принадлежатъ: деревянный домъ и каменная сторожка; имѣется церковно-приходское попечительство и ведется лѣтопись церкви и прихода.—У

---

*) По церковнымъ спискамъ 1895 г. въ слободѣ Ильменѣ считалось жителей всѣхъ сословій—1777 муж. пола, 1769 женскаго, всего 3546 душъ обоего пола.

*) Предположено къ открытію мѣсто вторагo священника.

священника домъ церковный, деревянный, съ надворными постройками; дьяконъ и 2 псаломщика помѣщаются въ квартирахъ. Жалованья отъ казны положено на весь причтъ 192 рубля въ годъ и кромѣ того духовенство пользуется % съ причтоваго капитала по 14 рублей въ годъ.—Въ пользованіе причта отведено 66 десятинъ пахатной земли, въ разстояніи около 12 верстъ отъ села.—Кромѣ слободы Ильмень къ приходу названной церкви принадлежитъ деревня Разливка, отстоящая отъ села въ 3-хъ верстахъ, но въ полую воду препятствіемъ къ сообщенію служитъ рѣка Терса.—Ближайшія церкви: Успенская—въ слободѣ Руднѣ—10 и Николаевская въ слободѣ Тарапатинѣ—17 верстъ.—Всѣхъ жителей въ приходѣ, въ 1895 г., числилось: мужск. пола—2259 душъ, женскаго—2241, всего обоихъ половъ - 4500 душъ.

Первоначально въ слободѣ была съ 1862 г. по 1868 г. лишь одна школа, въ которой дѣтей обучало мѣстное духовенство. Въ 1869 г. школа эта поступила въ вѣденіе земства, а въ 1887 г. открыта была еще церковно-приходская, такъ что, въ 1899 году въ с. Ильменѣ были 2 школы земская и церковно-приходская (въ послѣдней обучаетъ мѣстный дьяконъ). Кромѣ того въ приходѣ имѣется еще школа грамоты въ дер. Разливкѣ, основанная въ 1890-мъ году. Въ Ильменьской церковно-приходской школѣ обучалось въ 18⁹⁴/95 учебномъ году—40 мальчиковъ и въ земско-общественной, въ тоже время—76 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Въ 1899 г. во всѣхъ трехъ школахъ прихода (считая и дер. Разливку) обучалось до 200 человѣкъ.

(Матеріалы: Списокъ населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комит. изд. 1862 г.; Н. Я. Воскобойникова: „Матеріалы къ описанію Саратовск. губ.“, 1875 г.; Саратовск. Губернск. Вѣдом. 1890 г., № 25, С. А. Щеглова; Сборникъ Саратовск. Губ. Земства, 1891 г.; Списокъ населен. мѣстъ Губернск. Земск. Управы 1894 г.; Лѣтопись Ильменьскаго прихода, рукописи мѣстнаго священника В. Михайловскаго и причта, 1895 и 1899 годовъ; Военно-топографич. карта Генерал. Штаба и Земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 года).

Ильменьская удѣльная мельница, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, расположена на р. Терсѣ, принадлежитъ удѣльному вѣдомству и имѣетъ 1 дворъ; строенія деревянныя, крыты желѣзомъ и 1 изба—соломою. Живущихъ здѣсь въ 1894 г. считалось: 10 душъ мужск. пола, 9 женскаго, всего 19 д. об. пола.—До волостнаго села Рудни считаютъ—9 верстъ, слободы Ильмень - 3, дер. Разливки—3, хутора Проппова—6, усадьбы Соловово—4, станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—8, пристани на Волги Нижней-Банновки—89, уѣзд. гор. Камышина—119, гор. Саратова—149 верстъ. Черезъ мельницу пролегаетъ скотопрогонная дорога изъ г. Камышина на г. Балашовъ. (Списокъ населенн. мѣстъ Сарат. Губ. Земск. Управы 1894 г.).

Илюшевка, *Александровка* тожъ, слобода Царицынскаго уѣзда, см. *Александровка* волостное село.

Исады—пристань, прибережный поселокъ. Въ городахъ при р. Волгѣ Саратовской губерніи, *исадами* называются садки на водѣ, въ которыхъ хранится живая рыба. Въ старину слово это употреблялось и какъ собственное имя (названіе острова на Волгѣ, Ипат. лѣтопись 6690 г.). Нынѣ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ есть селенія у пристаней съ названіемъ *Исадъ*, *Исады*; слово *исады* встрѣчается и въ названіяхъ рыбныхъ ловель.—Въ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніяхъ *исадомъ* называютъ отмель, песчанный берегъ рѣки, косу заросшую ивнякомъ. Названіе это старинное: *исады* въ Саратовѣ упоминаются въ дѣлахъ о рыбныхъ ловляхъ на Волгѣ 1658 года,—„и рыбу ловятъ и привозятъ на Саратовъ на *исады* и продаютъ въ міръ всякихъ чиновъ грацкимъ людямъ.“—(Труды Сарат. архивн. Коммиссіи, вып. 20, 1896 г.).

Исаевка, *Исаева Каменка*, *Ушахина*, *Ушаковка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, см. *Ушахина*.

Испольщина или *испольная работа* часто употребляется во многихъ имѣніяхъ Саратовскихъ землевладѣльцевъ при сдачѣ пахотной земли, сѣнныхъ покосовъ и очистки лѣса *исполу*. Условія этой работы различны: преимущественно многіе владѣльцы сдаютъ крестьянамъ часть озимаго или яроваго поля безплатно, причемъ *испольщикъ*, получая сѣмена на весь съемъ, обязанъ вспарить, посѣять, убрать, свезти въ гумно и обмолотить весь хлѣбъ; затѣмъ изъ полученнаго зерна, сѣмена возвращаются хозяину, все остальное: хлѣбъ, мякина и солома дѣлятся пополамъ. *Испольный* съемъ выгоденъ крестьянину не зажиточному, такъ какъ въ случаѣ неурожая пропадаетъ лишь его трудъ. Дѣлежъ хлѣба снопами практикуется рѣже.—Другіе виды *испольщины*: при сѣнокошеніи—сѣно дѣлится возами или копнами, часто по жеребью пополамъ, иногда изъ ²/₃ хозяину и ¹/₃ *испольщику*.—Очистка лѣса отъ сушняка и валежника производится тоже у многихъ владѣльцевъ *испольно*, при чемъ дѣлежъ производится по возно съ доставкою, по поламъ или ¹/₃ часть крестьянину; но при чисткѣ лѣса долженъ быть строгій надзоръ хозяина или полѣсовщика; крестьяне, даже богатые, идутъ всегда очень охотно на такую работу, при малолѣсьи края.

I.

Іозефсталь, *Іосефсталь*, *Швабсъ-хуторъ*, *Скрыпалево*, *Скрипалевка* тожъ, нѣмецкое селеніе Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Иловлинской волости въ 35 верстахъ отъ г. Камышина и въ 20 къ западу отъ волостнаго села Розенберга (Иловлинскій уметъ тожъ). Колонія эта расположена подъ 50°, 17′ сѣв. шир. и 14°, 46′ вост. долг. отъ Пулкова, по воен. топогр. картѣ ген. штаба, на лѣвомъ берегу рѣчки Сухой Ольховки (лѣвый притокъ р. Мокрой Ольховки), въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ Мокрую Ольховку и полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной до-

роги, въ 3-хъ верстахъ отъ колоніи Эрленбахъ и въ 6-ти отъ желѣзно-дорожной станціи Купцево (Обердорфъ). Около 1833 года нѣсколько колонистовъ изъ Каменскаго округа основали на этомъ мѣстѣ хуторъ, занявшись хлѣбопашествомъ; въ числѣ первыхъ поселенцевъ былъ колонистъ *Швабъ*, почему это поселеніе и по сіе время сохранило названіе *Швабъ-хуторъ*, а такъ какъ въ числѣ первыхъ переселенцевъ находились и музыканты—*скрипачи*, то окрестные русскіе жители называютъ это селеніе—Скрипалевка. Оффиціальное названіе *Іосефсталь* (долина *Іосифа*) дано этому селенію въ 1852 году переселенцами Каменскаго и Норкскаго округовъ, которымъ принадлежали эти земли, въ честь св. *Іосифа*. Новые поселенцы, обосновавшіе эту колонію окончательно въ 1852 году, получили отъ казны надѣлъ по числу мужскихъ душъ 9 ревизіи по $14^1/_2$ десятинъ, всего удобной 4493 десятины и по вѣдомости Минист. Госуд. Имуществъ считалось по 10 ревизіи 1857 года 80 дворовъ, 103 семейства и 351 д. муж. пола. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета изд. 1862 года, колонистскій хуторъ *Скрыпачевъ* (*Іозефсталь* тожъ), показанъ на проселочномъ трактѣ при рѣчкѣ Сухой Ольховкѣ, въ 35-ти верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ 54 двора, 352 души муж. пола, 265 женскаго, всего 617 душъ об. пола; католическій молитвенный домъ и училище.

Колонисты теперь поселяне собственники, нѣмцы, католики; имѣютъ здѣсь католическую церковь и школу. Въ 1864 г. перешла отсюда въ Кубанскую область—1 семья; въ 1865 г.—въ с. Семеновское, Кубанской же области, перешло 35 ревизскихъ душъ и въ с. Рождественское—20 ревиз. душъ; въ 1872 г.—въ колонію Иловлю, Каменской волости,—1 душа ревизская; въ 1873 г.—3 души въ Караульный Буеракъ (той же волости); въ 1883 г.—1 душа въ Каменку (той же волости) и 1 душа въ Ставропольскую губернію. Въ Америку переселилось: въ 1877 г. 6 семействъ и въ 1886 г. взяли заграничные паспорты для отъѣзда въ Америку—4 души муж. пола (ни одной женской). По земской переписи 1886 г. въ колоніи считалось 143 домохоз., 472 души муж. пола, 415 женск., всего 887 душъ об. пола нѣмцевъ; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—76 и посторонняго населенія—16 семействъ съ 101 душ. об. пола; грамотныхъ было 148 муж. и 163 женщинъ. Жилыхъ строеній—124 избы, изъ нихъ 83 каменныхъ, 40 деревянныхъ и 1 мозанковая (изъ мелкаго камня), крытыхъ больше тесомъ и 22—соломою. Въ селеніи было: 144 плуга, 3 вѣялки; 402 лошади, 150 воловъ, 263 коровы, 137 гулевыхъ, 145 телятъ, 1271 овца, 350 свиней и 114 козъ; 18 промышленныхъ заведеній, 1—питейное и 2 лавки. По свѣдѣн. Сарат. губер. статист. комитета въ 1890 г. считалось всѣхъ наличныхъ душъ: муж. пола 603, женск. 544, итого 1147 душъ об. пола римско-котоликовъ; православныхъ всего 7 человѣкъ; мелочныхъ лавокъ—1, винныхъ—1, водяная мельница—1, вѣтряныхъ мельницъ—3, кирпичныхъ заводовъ—1. Изъ про-

мысловъ въ 1886 г. занимались: 12 человѣкъ сапожничествомъ и 5—ткачествомъ.

По владѣнной записи 1871 г. въ Іозефеталѣ числится 336 ревизскихъ душъ, надѣленныхъ 4834$^2/_5$ десят. удобной земли и 1929$^3/_5$ неудобной, всего 6764 десятины; въ томъ числѣ пахотной 3715 десят. Вся земля въ одномъ сплошномъ участкѣ; пашня расположена кругомъ селенія и до дальней границы ея около 10 верстъ. Выгонъ разбросанъ отдѣльными участками; поемный покосъ на сѣверо-западѣ отъ селенія по рѣчкѣ Сухой Ольховкѣ, а степной на юго-востокѣ и сѣверѣ; лѣсъ такъ же къ сѣверу отъ селенія верстахъ въ 8.— Пашня холмистая; овраговъ 18, но всѣ они не лишены растительности и могутъ служить пастбищемъ для скота. Почва на $^1/_4$ супесковатый черноземъ, на $^1/_2$ сѣрая супесь и глина и на $^1/_4$ солонцеватая и каменистая; подпочва—красная глина. До 1879 года земля дѣлилась по числу ревизскихъ душъ; въ 1879 году былъ произведенъ первый передѣлъ на наличныя души мужскаго пола, срокомъ на 6 лѣтъ: по переписи 1878 г. ихъ оказалось 491, но 53 изъ нихъ (28 семей) отсутствующихъ. Второй передѣлъ произведенъ весною 1885 г. такъ же на 6 лѣтъ, наличныхъ душъ муж. пола оказалось 550, но изъ нихъ 160 душъ сиротъ и отсутствующихъ не въ состояніи были принять свои земельные надѣлы, почему постановлено раздѣлить пахатную землю и другія угодья на 390 душъ. Количество пашни за послѣдніе годы значительно увеличилось, вслѣдствіе распашки выгона и неудобной земли. Лѣсъ рубятъ ежегодно участками и дѣлятъ по 1 фурѣ дровянаго на душу; болѣе крупный рубится не каждый годъ и дѣлится на душу по деревно—дерева по 2 на каждую душу; кромѣ того ежегодно всѣмъ предоставляется право собирать одинъ день валежникъ. Избы топятся преимущественно кизяками. Картофельники и капустники передѣляются всегда одновременно съ пашнею, но гумна не передѣляются. Вновь строющимся предоставляется право занимать пустыри. Постоянной общественной запашки нѣтъ; мірскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ—2. Правильнаго полеводства не существуетъ: обыкновенное чередованіе посѣвовъ таково: 1) паръ, 2) рожь, 3) яровая пшеница, 4) яровая пшеница и другіе яровые хлѣба, 5) снова—паръ.—Навозъ кладется лишь на картофельники и коноплянники. Главный хлѣбъ—яровая пшеница (русская и кубанка), ржи высѣвается на $^1/_3$ меньше пшеницы; овса—около $^1/_4$ площади посѣвовъ ржи; проса и ячменя сѣютъ мало; арбузы садятся на паровомъ полѣ, хотя и не всегда. Хлѣбъ продается въ г. Камышинѣ. Суслики появились здѣсь съ 1861 г. и по видимому нисколько не уменьшаются въ числѣ, хотя каждая душа обязана ежегодно представить по 30 хвостовъ въ волостное правленіе. Только 2—3 хозяина арендуютъ на сторонѣ землю у казаковъ Донскаго Войска по 5—10 рублей за сороковую десятину (3200 квадратныхъ саженъ), смотря по качеству почвы. Всѣхъ платежей и повинностей приходилось съ общества за 1885 годъ 4455 рублей годовыхъ. Имъ принад-

лежитъ собственно одна водяная мельница о 2-хъ поставахъ на р. Сухой Ольховкѣ, которая сдается на 12 лѣтъ односельцу за 45 рублей въ годъ; другая водяная мельница на р. Мокрой Ольховкѣ состоитъ въ общемъ владѣніи съ колоніей Эрленбахъ, такъ же сдается и на долю Іозефсталя приходится 35 рублей въ годъ. Въ селеніи находится одно общественное церковное училище, учрежденное въ 1852 году при первомъ основаніи колоніи, и содержимое на счетъ сельскаго общества въ общественномъ домѣ; здѣсь въ 1890 г. обучалось 103 мальчика и 83 дѣвочки; хотя ученіе и обязательно, но не смотря на штрафы, многіе не посѣщаютъ школы. Въ 1885 г. открыта была товарищеская школа: учителю платили съ ученика, чтобы онъ училъ на своей квартирѣ; въ ней было въ 1886 г.—9 мальчиковъ, а въ 1887 г.—12.

По списку населенн. мѣстъ Сарат. губ. земск. управы 1894 г. колонія *Іосефсталь, Скрыпалевка, Швабъ-хуторъ* тожъ, расположена на низкомъ берегу рѣчки Сухой Ольховки, на которой устроена плотина. Селеніе основано въ 1833 году. Теперь здѣсь деревянная, крытая желѣзомъ церковь, освященная въ 1870 году; русско-нѣмецкая школа, открытая въ 1890 году и общественная церковная школа, существующая съ 1852 года; общественная кузница—1 и вѣтряныхъ мельницъ—2. Въ 1894 году здѣсь было 139 дворовъ съ 911 строеніями, изъ которыхъ 408 деревянныхъ и 503 изъ дикаго камня и сырцовыхъ кирпичей; строенія большею частью крыты деревомъ и болѣе $^1/_3$ соломою. Селеніе со времени основанія (съ 1852 г., раньше это былъ хуторъ) построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора.—Жителей: 615 душъ муж. пола, 591 женск., всего 1206 душъ об. пола нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество. Въ числѣ жителей 7 душъ православныхъ. Кромѣ сельскаго хозяйства въ колоніи слѣдующіе промыслы: портной—1, сапожникъ—1, столяръ—1, телѣжниковъ—2, кузнецовъ—2, ткачей—2.—Обществу отведенъ казною надѣлъ по $12^3/_4$ десятинъ на ревизскую мужскую душу, всего удобной 4834 десят., неудобной 1930 десят., итого 6764 десятины. До волостнаго села Розенбергъ считаютъ 20 верстъ, колоніи Маріенфельдъ—10, деревни Авилова—8, колон. Эрленбахъ—3, станціи Авилово Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—11, села Смородина (Гусельской волости)—7, Александро-Невской казачьей станицы (Лебяжье тожъ)—17, г. Камышина—35 и г. Саратова—174 версты; черезъ общественный надѣлъ пролегаютъ: Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога и Камышинско-Руднянскій скотопрогонный трактъ.

Въ общественномъ надѣлѣ колоніи Іосефсталь находятся 2 водяныя мукомольныя мельницы, съ мельничными дворами и при каждой по одной избѣ для мельника и помольцевъ: 1) *Штангская* мельница, имѣющая 3 деревянныхъ строенія, 3 души мужс. пола и 6 женскаго; отстоитъ отъ Колоніи въ 1 верстѣ на р. Сухой Ольховкѣ. 2) *Шехтельская* мельница, имѣющая 1 деревянное и 2 каменныхъ строенія, 3 души мужс. пола и 3 женскаго; отсто-

итъ отъ колоніи въ 4 верстахъ, на р. Мокрой Ольховкѣ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Центр. статис. Комитета 1862 г.; Саратовскія губ. Вѣдомости 1890 г. № 46; Сборникъ Сарат. губ. земства т. XI, 1891 г.; военно-топогр. карта Генер. Штаба; земская карта Камышинс. уѣзда 1894 г. и списокъ населенн. мѣстъ Сарат. губ. зем. управы 1894 года).—См. карту „*Илавлинская волость*".

Іоново, *Сестренки* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда; см. *Сестренки* деревня Камышинской волости.

Іосефсталь колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, см. *Іозефсталь*.

К.

Кабестанные пароходы служатъ на Волгѣ для перевозки грузовъ, буксируя по нѣскольку баржъ. Они приводятся въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который завозится впередъ на всю длину каната и бросается въ воду, а другой конецъ навертывается на устроенный на суднѣ валъ или воротъ, приводимый въ движеніе силою паровъ. Когда канатъ начинаетъ навертываться на валъ, судно подается впередъ и тянетъ грузовыя суда, подчалки или баржи, прикрѣпленныя позади. По мѣрѣ навертыванія каната, завозятъ другой якорь. Для легкости и скорости завозовъ употребляются небольшіе пароходы въ 20 силъ, называемые *завозки* или *забѣжки*, съ помощью которыхъ средняя скорость *Кабестанныхъ* пароходовъ доходитъ до 30 и 50 верстъ въ сутки. Всей клади пароходомъ буксируется отъ 175 до 300 тысячъ, а иногда и до 500 тысячъ пудовъ.

Каблы озеро Камышинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы, не далеко отъ села Нижней Добринки, кругомъ поросшее талой; здѣсь такая топь, что въ лодкѣ не проплывешь, между тѣмъ глубина такъ велика, что опускали 6 саженные шесты и они не хватали дна. Прежде хоронили здѣсь опойцевъ и въ народѣ сложились объ этомъ озерѣ фантастическіе разсказы, что въ полночь опойцы собираются среди озера, поютъ плачевныя пѣсни и если въ это время, кому придется быть около озера, то они его защекочатъ.

Казанка Большая, рѣка Камышинскаго уѣзда, въ юго западной его части, правый притокъ р. Иловли. Беретъ начало верстахъ въ 5 къ западу отъ с. Сѣрина (расположеннаго на верховьяхъ р. Малой Казанки), на границѣ области Войска Донскаго, вытекая изъ лѣсистой возвышенности, служащей водораздѣломъ Иловлинскому и Медвѣдицкому бассейнамъ. Течетъ она, съ небольшими уклоненіями, съ сѣверо-запара на юго-востокъ и впадаетъ въ р. Иловлю между Петрунинымъ и Большимъ Костаревымъ, версты 2 выше послѣдняго. Длина ея, не считая извилинъ, около 40 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, Казанка, получила свое

названіе отъ жившаго тутъ казака. Рѣка извилиста, берега ея разнообразны, вода въ ней пресная; по теченію есть озера, въ которыхъ водится рыба, преимущественно окуни и щуки.

Большая Казанка протекаетъ по Котовской волости 30 верстъ и по Саламатинской, до р. Иловли, 8 верстъ, всего теченія по прямому направленію—38 верстъ. Въ верховьяхъ этой рѣки—оврагъ *Пунинъ*; не доходя верстъ 6 до впаденія ея въ р. Иловлю, она принимаетъ слѣва р. *Малую Казанку*. По Большой Казанкѣ расположены: хуторъ *Ломовка* (по картѣ генеральнаго штаба—*Гусаревъ*) и село *Моисеево*; при обоихъ селеніяхъ имѣются на рѣкѣ плотины. (Свѣдѣнія волостн. правленія 1894 г.; рукопись С. А. Щеглова и Карты—земская 1894 г. и Военно - топографич. генеральнаго Штаба).

Казанка Малая, рѣка Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, лѣвый притокъ р. *Большой Казанки*. Беретъ начало сѣвернѣе с. Сѣрина изъ возвышенности, подымающейся на 731 англ. футъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служащей водораздѣломъ Иловлинскаго и Медвѣдицкаго бассейновъ. Въ верховьяхъ Казанки, у с. Сѣрина сходятся: оврагъ *Сѣринъ* и *Хохлачій*, балка *Ермакова* (въ $2^1/_2$ версты) и овраги *Песчаный* (7 верстъ) и *Кувшиновъ* ($2^1/_2$ версты). Отъ с. Сѣрина теченіе Малой Казанки до ея устья—съ сѣверо-запада на юго-востокъ; она соединяется съ р. Большой Казанкой, не доходя верстъ 6 до впаденія ея въ р. Иловлю. Теченіе ея извилисто; длина, не считая изгибовъ, около 35 верстъ; берега довольно круты и обрывисты. Вода въ ней, по всему теченію, отличается горько соленымъ вкусомъ и жители берутъ воду для питья изъ колодцевъ.—По Малой Казанкѣ расположены села Котовской волости: Сѣрино, Котово и Коростино. Въ нее впадаютъ: въ дачахъ Котовскаго общества овраги Поповъ, Петровъ и Западный, въ дачахъ Коростинскаго общества—лощины Левина, Уланова и Онищенкова, получившія свои прозванія, по преданію, отъ именъ жившихъ тутъ казаковъ, занимавшихся разбоями. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изданія 1892 г., показаны притоки Малой Казанки съ лѣва—Дегтярный и Сарановъ (первый у с. Котова). Въ селеніяхъ порѣчкѣ устроены плотины. (Рукопись С. А. Щеглова; свѣдѣнія Котовскаго волостн. правленія 1894 г.; карты: земская 1894 г. и военно-топографическая генеральнаго штаба, изд. 1892 г.). См. карту при словѣ *Котово* волостное село.

Казачій, *Казачья балка* тожъ, маленькая рѣчка, впадающая въ Царицынскомъ уѣздѣ, при селѣ Солодчи, Александровской волости, въ р. Иловлю, съ правой стороны. Беретъ она начало на границѣ Войска Донскаго и течетъ на юго-востокъ, на протяженіи около 9 верстъ. (Военно-топографич. Карта генеральнаго Штаба).

Казачьковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости; по свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета, за 1891 г., показанъ въ 20 верстахъ отъ волостнаго села Лапуховки и имѣлъ

4 двора, 19 д. муж. п., 19 женск., всего 38 д. об. пола. Подругимъ свѣдѣніямъ этотъ хуторъ не значится.

Казачья балка, *Солодчи* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, получило названіе отъ рѣчки. См. *Солодчи*.

Каленниковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, на казенномъ участкѣ № 10, Матышевской оброчной статьи, основанъ въ 1880 году; общественнаго управленія здѣсь еще не учреждено. Хуторъ расположенъ въ равнинѣ близь пруда и имѣетъ 3 колодца. По свѣдѣніямъ губернск. статис. комитета за 1891 г. онъ показанъ въ 15 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина и въ немъ считалось 10 дворовъ, 34 д. муж. пола, 37 женскаго, всего 71 душа обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года здѣсь было 10 дворовъ, строенія деревянныя, крыты соломою. Поселенцевъ считалось въ 1894 г.: 40 д. муж. пола, 38 женскаго, всего 78 душъ об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ и хлѣбопашествомъ и принадлежащихъ къ Лемешкинскому обществу. Надѣльной земли отведенной правительствомъ изъ казеннаго участка № 10 Матышевской оброчной статьи,—144 десятины; кромѣ того прихуторѣ, принадлежащей государственному имуществу, оброчной статьи № 2—766 десятинъ и № 9—597 десятинъ. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Лемешкина—17 верстъ, хутора Ново-Александровскаго—2 версты и станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Рудни—42 версты. (Свѣдѣн. губ. стат. комит. за 1891 г, и списокъ населенныхъ мѣстъ Сарат. губ. земской управы 1894 года). На картахъ этотъ хуторъ не показанъ.

Калининъ, *Качаловъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, близъ хутора *Купороснаго*, расположеннаго въ 4-хъ верстахъ отъ г. Царицына, близъ р. Волги. *Калининъ* хуторъ на ровной мѣстности и въ 1894 г. состоялъ изъ 1 двора, 1 души муж. пола, 1 женск., итого 2 души об. пола. Отстоитъ отъ с. Отрады въ 9 верстахъ (Свѣдѣн. волостн. правл. 1894 г.).

Калиновъ оврагъ Царицынскаго уѣзда, впадающій въ р. Иловлю, при селѣ Солодчи, Александровской волости.

Калмыки—западная вѣтвь Монгольскаго народа съ береговъ Ишима и Тобола, принадлежащая къ племенной группѣ Ойратовъ. Они извѣстны были съ XIV вѣка въ составѣ 4-хъ племенъ: Джунгаръ (Зюнгаръ или Чоросъ), Хошоутъ (Хошотъ или Борцзигитъ), Дурботъ (Дербетъ) и Торгоутъ (Тургутъ); часть послѣдняго, въ первой половинѣ XVII вѣка проникла за Яикъ (Уралъ) и подъ именемъ *Калмыковъ* („*Хальмыкъ*“) заняла своими кочевьями пространство между Ураломъ и Волгою. Въ продолженіи XVII и первой половины XVIII столѣтій къ Волжскимъ Калмыкамъ прикочевали изъ Азіи разновременно части племенъ Хошоутъ, Дербетъ, Зюнгаръ и остатки Торгоутъ („Бытъ Астраханскихъ Калмыковъ“. И. А. Житецкаго 1893 г.). Орды калмыковъ, перешедъ Яикъ, явились въ степномъ заволжьѣ въ 1634 г., оттѣснили Ногаевъ, а за-

тѣмъ вскорѣ подчинили ихъ себѣ въ числѣ 40,000 кибитокъ и стали дѣлать набѣги на русскую украйну. Особенно плохо приходилось отъ нихъ поселенцамъ лѣвыхъ береговъ Камы и Волги: уже въ 1639 г. тысячь десять калмыковъ, поднявшись съ своихъ кочевьевъ по рѣкамъ Еруслану и Торгулу, напали на городъ Самару; въ 1643—44 г.г. они нападаютъ на прикамскія деревни, принадлежащія Преображенскому монастырю: многія изъ нихъ они совершенно разгромили, нѣкоторыхъ крестьянъ убили, многихъ увели въ плѣнъ, забравъ ихъ скотъ и имущество; за это Самарскій воевода Плещеевъ разбилъ ихъ въ 1644 году. Въ 1649 г. Калмыки подходили подъ Саратовъ и другіе города, жгли села и деревни, людей же побивали и брали въ полонъ. Хотя, въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, Калмыки и подчинились русскому правительству и въ 1673 г. ихъ ханъ Аюка (1669—1724 г.г.) вступилъ подъ покровительство Россіи, при чемъ Калмыки обязались помогать намъ въ войнахъ и не должны были сноситься ни съ Турецкимъ султаномъ, ни съ Персидскимъ шахомъ, ни съ Крымскимъ ханомъ и Азовскимъ беемъ, но изъ старыхъ документовъ видно, что „*тайши* ихъ на той *шерти* (клятвѣ) не устояли“ и продолжали нападать на русскія окрайны и нагайскіе улусы. Въ 1680 г. болѣе 3000 калмыковъ и татаръ перешли Волгу, напали на Пензу и сожгли его посадъ. Въ 1682 г., соединясь съ Башкирами, они опустошили селенія у Камской черты. Изъ жалобъ Малыковскихъ (нынѣ г. Вольскъ) и Терсинскихъ крестьянъ въ 1710 г. видно, что Калмыки и Башкиры жили зиму на р. Игризѣ и что за Волгой „дикая порозжая степь и жилья ничьего нѣтъ“.—Во второй половинѣ XVIII вѣка большая часть Калмыковъ, преимущественно Торгоутовъ, откочевала изъ поволжья обратно въ Азію: ушло въ 1761 г. 28162 кибитки и осталось въ русскомъ подданствѣ всего 10745 кибитокъ. Оставшіеся перешли на правый берегъ Волги; не послушныхъ же Дербетовыхъ Калмыковъ не велѣно было допускать къ переправѣ черезъ Волгу на нагорную сторону, но въ 1765 г. большая часть ихъ, прикочевавъ къ Волгѣ, перешла ее въ Царицынскомъ займищѣ на правый берегъ, въ урочищѣ „Бѣлявскіе пески“.

Прорываясь черезъ Царицынскую линію, правобережные Калмыки въ 1760-хъ годахъ, по р. Иловлѣ, доходили съ своими табунами до г. Саратова и переправлялись черезъ р. Медвѣдицу. Чтобы не допускать подобныхъ переходовъ, въ 1766 г. велѣно было устроить 2 заставы на рѣкахъ Медвѣдицѣ и Иловлѣ изъ казаковъ Волжскаго войска Дмитріевскихъ и Царицынскихъ, причемъ разрѣшено было лишъ въ случаѣ непріятельскаго нападенія на который либо калмыцкій улусъ правобережнаго низовья Волги, то впускать его внутрь Царицынской линіи, но не выше Дмитріевска (Камышина), черезъ Медвѣдицу же переходъ запретить.

Калмыки изстари водили своихъ лошадей на продажу въ Москву (см. *Ардобазарныя дороги*), причемъ мы встрѣчаемся съ жалобами на ихъ насилія: въ 1688 г. Саратовцы жалуются, что,

кочуя близъ Саратова по нагорной и луговой сторонамъ, тѣ изъ нихъ, которые отпущены „въ *Ардобазарной станицѣ*“, травятъ и выбиваютъ ихъ покосы, отнимаютъ лошадей, стрѣляютъ изъ лука и многихъ убиваютъ и ранятъ, „надъ женскимъ поломъ неистовства творятъ“ и скотъ изъ табуновъ угоняютъ (Донск. дѣла, № 16). Въ началѣ XVIII вѣка Калмыки нерѣдко, соединясь съ ногайцами, производили набѣги по всему низовому поволжью до Самары и на западъ даже до границъ нынѣшней Харьковской губерніи. При всемъ томъ сближеніе съ Русскими не осталось безъ послѣдствій: многіе изъ Калмыковъ приняли христіанство и русское правительство поселило ихъ при устьѣ р. Терешки, впадающей въ Волгу на границѣ нынѣшнихъ Вольскаго и Саратовскаго уѣздовъ. Ханъ Аюка разорилъ это селеніе, а Калмыковъ увелъ въ свои улусы; съ тѣхъ поръ велѣно было новокрещенцевъ отправлять на Донъ или въ Чугуевъ и записывать въ казаки. По смерти Аюки, въ 1724 г., когда родной внукъ его принялъ крещеніе, то вскорѣ значительная часть крестившихся калмыковъ, съ Княжной ихъ Анной Ташиной, поселена была въ нынѣшнюю Самарскую губернію, гдѣ построена для нихъ крѣпость (нынѣ уѣздный городъ) Ставрополь въ 1737 г., при протокѣ Куньей Воложкѣ; по смерти же княжны Ташиной въ 1745 г. учрежденъ былъ здѣсь особый калмыцкій судъ подъ предсѣдательствомъ войсковаго полковника и назначенъ войсковой эсаулъ. Въ 1843 г. калмыцкое войско переведено на граничную Оренбургскую линію. Въ 1893 г. считалось Астраханскихъ калмыковъ до полумилліона душъ обоего пола, кочующихъ въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ, отчасти по луговой сторонѣ Волги, гдѣ въ ихъ пользованіи находится до 700.000 десятинъ земли, а главнымъ образомъ на правой сторонѣ рѣки, гдѣ они занимаютъ своими кочевьями болѣе 7.000.000 десятинъ. Они дѣлятся на *улусы*; группы родственныхъ кибитокъ составляютъ *хотоны*. За исключеніемъ ничтожнаго количества калмыковъ—христіанъ, они здѣсь ламаиты, поклоняющіеся *бурханамъ*, и безбрачное духовенство ихъ живетъ въ *хурулахъ* (монастыряхъ).

Въ настоящее время Калмыки обитаютъ въ Европейской Россіи въ губерніяхъ: Астраханской, Ставропольской и въ землѣ Войска Донскаго, небольшая же часть крещеныхъ въ Самарской губерніи и въ Саратовской лишь одинъ небольшой хуторъ—*Каменный Буеракъ* (см. это слово), Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, гдѣ въ 1810-хъ годахъ поселилось нѣсколько семей крещеныхъ Калмыковъ, считавшихъ въ 1882 г. 42 души обоего пола, надѣленныхъ 480 десятинами земли. Кромѣ этихъ Калмыковъ, ежегодно лѣтомъ прикочевываютъ нѣсколько кибитокъ къ Царицыну изъ степей, причемъ нѣкоторыя кибитки остаются близъ Царицына на круглый годъ; располагаются они обыкновенно около скотобоенъ. Между ними извѣстна калмычка Шарогина, гадающая на костяхъ и картахъ (Сарат. губ. вѣдом., 1894 г., № 25. С. Щегловъ).—Топливомъ въ кибиткахъ служитъ скотскій пометъ собираемый калмыками около скотобоенъ и на ярмарочной пло-

щади г. Царицына въ теченіи лѣта, который они замазываютъ назиму, въ правильныхъ кучахъ, разжижженнымъ пометомъ же, что предохраняетъ отъ сырости. Нѣкоторые изъ Калмыковъ, принявъ православіе, живутъ постоянно въ г. Царицынѣ, записавшись въ мѣщане.

Калмыцкая гора, Камышинскаго уѣзда, показана на военно-топографической картѣ Генеральнаго Штаба (1868—1880 г.г.) у хутора Серпокрылова, Верхне-Добринской волости, съ южной его стороны, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ рѣчки Бурлука (лѣвый притокъ р. Медвѣдицы), на водораздѣлѣ Медвѣдицкаго и Иловлинскаго бассейновъ. Южнѣе *Калмыцкой* горы берутъ начало рѣчки Мокрая и Сухая Ольховки, впадающія съ лѣва въ р. Иловлю. Высота мѣстности не опредѣлена.

Калмыцкая Колонія Царицынскаго уѣзда, такъ названа въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., подъ № 2093, деревня *Каменный Буеракъ,* населенная калмыками. См. *Каменный Буеракъ.*

Каменка нѣмецкая колонія и волостное село *Каменской волости,* Камышинскаго уѣзда, 2 стана; расположена подъ 50°, 41½′ сѣв. шир. и 15°,6′ вост. дол. отъ Пулкова, на низменной мѣстности, вдоль лѣваго берега р. Иловли, на которой устроены 3 плотины. Колонія основана въ 1764 г. нѣмцами католиками, вышедшими изъ Германіи. Селеніе расположено при рѣчкахъ Иловлѣ и Каменкѣ въ 4 порядка, длиною въ 1 версту и шириною 160 сажень; колодцевъ много, почти въ каждомъ дворѣ. До Саратова считаютъ 110 верстъ, г. Камышина—70 и ближайшаго торговаго пункта на Волгѣ—18 верстъ.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи 1859 г. (Клаусъ; „Наши колоніи“ колонія Каменка населена въ 1764—67 годахъ; *Каменскій* округъ имѣлъ 11 колоній; въ Каменкѣ считалось по 5 ревизіи, 1788 г.—97 семействъ, 268 д. муж. п., 267 женс.; по 6 ревиз. 1798 г.—99 сем., 301 д. муж. п., 314 женс.; по 7 ревиз. 1816 г.—170 сем., 448 д. муж. п., 449 жен.; по 8 рев. 1834 г.—222 сем., 717 д. муж. п., 689 жен.; по 9 рев. 1850 г.—258 сем., 1104 д. муж. п., 1115 женс., по 10 рев. 1857 г.—321 сем., 1234 д. муж. п., 1222 женскаго.—По списку населенн. мѣстъ Центр. Статис. Комитета 1862 г. нѣмецкая колонія *Каменка* показана при р. Иловлѣ, въ 69 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 205 дворовъ, 1274 д. муж. п., 1234 женск., всего 2508 д. об. пола; церковь римско-католическая—1; училище; почтовая станція на большой Саратовско-Астраханской дорогѣ; ярмарокъ—2; базары; заводовъ—1; мельницъ—14.—По свѣдѣн. Саратов. губ. земс. управы (Сборникъ губ. земства, т. XI, 1891 г.) изъ Каменки выселилось въ 1858 и 1859 годахъ въ Самарскую губернію, по вызову правительства, до 40 семействъ (104 ревизск. души); въ 1886 и 1887 годахъ переселилось въ Америку, въ Аргентинскую республику и Соединенные штаты, 35 семей, которыя всѣ исключены изъ общества. Въ 1859, 1860, 1867 и 1874 годахъ переселилось въ Иловлинскую

волость (Камышинск. уѣзда) 9 ревиз. душъ муж. пола и 4 женскаго.—Причислены къ обществу: въ 1858 г. изъ Иловлинской волости 2 д. муж. п., и 1 женск.; въ 1859 г. изъ с. Усть—Грязнихи—2 д. муж. п. и 1 женск.; въ 1879 г. возвратилось изъ Америки 11 муж. и 9 женс. пола душъ; въ 1885 г. изъ Саратовскаго мѣщанск. общества—1 муж. п. и 1 женскаго.

По земской переписи 1886 г. въ с. Каменкѣ считалось поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ католиковъ: 445 домохоз., 1659 д. муж. п., 1496 женс., всего 3155 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ 146; посторонняго населенія 27 семей въ 128 душъ об. пола. Грамотныхъ считалось: 725 д. муж. п. и 729 женскаго. Жилыхъ строеній: 58 каменныхъ избъ, 253 деревянныхъ и 71 сырцевыхъ и мазанокъ; крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—241, соломой—138, землей—1.—Промышленныхъ заведеній—45, кабаковъ—3, лавокъ—9.—У поселянъ считалось по переписи: 357 плуговъ; лошадей рабочихъ и нерабочихъ—1272, воловъ—119, коровъ и телятъ—990, овецъ—1871, свиней—1155, козъ—375, пчельникъ—1 въ 26 колодъ пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ сходило съ Каменскаго общества въ 1885 г. 12495 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей было на 2700 рублей.—Надѣлъ состоитъ изъ 9668 десят. (въ томъ числѣ пашни 8064 десят.) и неудобной 2300 десят., всего 11,968 десят. удоб. и неудобн. земли.—Надѣлъ расположенъ въ 2-хъ участкахъ: одинъ изъ нихъ, состоящій изъ 6908²/₅ десят. удобной земли и 2083²/₅ дес. неудобной, расположенъ при селеніи, и другой состоящій изъ 2022¹/₂ десят. удобной и около 213 десят. неудобной—въ 14 верстахъ отъ селенія. Въ первомъ участкѣ, при селеніи, ¹/₄ часть всей площади съ черноземной почвой, глубиною около ¹/₂ аршина, а изъ остальной части около ¹/₂ супеска, ¹/₄ солонцеватой и ¹/₄ супеска съ мелкимъ камнемъ; подпочва—желтая глина и песокъ. Въ другомъ участкѣ (въ 14 верс. отъ селенія)—около ¹/₅ черноземной почвы, глубиною въ ¹/₂ аршина; все остальное—суглинокъ, а подпочва—желтая глина. Земля изстари разверстывалась по ревизскимъ душамъ; коренные передѣлы бывали только во время ревизій. Въ 1874 г. произвели передѣлъ по числу наличныхъ мужс. пола душъ; съ тѣхъ поръ коренные передѣлы по наличнымъ душамъ бываютъ черезъ 6 лѣтъ. При разверсткахъ земля дѣлится на десятки. Въ 1887 г. всѣхъ разверсточныхъ душъ было 1890 и на каждую душу приходилось: пашни 4¹/₅ десят., подъ картофельниками 85 квадр. сажень, подъ садами по 50 квадр. саж., подъ капустниками—12 квад. саж.; подъ дворами и гумнами не поровну. При передѣлѣ надѣлы даются всѣмъ членамъ общества мужс. пола, не исключая даже незаконнорожденныхъ; если же сынъ уходитъ отъ отца самовольно, то не получаетъ ничего, даже своего надѣла. Покосы частью заливные, частью лѣсные; переверстываются сѣнокосы ежегодно. Лѣсу мелкаго (хворостъ и колья) около 767 десятинъ; рубится ежегодно 80—100 десятинъ; прежде лѣсъ былъ крупный, но вслѣдствіе частой рубки выростать

не успѣваетъ. Топятъ кизяками и соломой; для отопленія же общественныхъ зданій лѣсъ покупается у ближайшихъ землевладѣльцевъ, верстахъ въ 30. Въ 1884 г. на каждаго домохозяина отведено подъ садъ по 50 квадр. саж., за излишнее же, противъ этого, количество земли взимается по $^3/_8$ копѣйки за квадрат. сажень.—Въ селеніи 1 деревянный, крытый желѣзомъ, запасный общественный хлѣбный магазинъ. Больше всего сѣютъ пшеницы, затѣмъ ржи, овса, ячменя и проса; ленъ и конопля сѣются немногими домохозяевами для домашняго потребленія; пробовали нѣсколько разъ сѣять подсолнухи и кукурузу, но они плохо ростутъ. Пашутъ исключительно плугами нѣмецкими, деревянными; желѣзныхъ плуговъ мало, да и тѣ, кто имѣетъ ихъ, продаютъ ихъ, такъ какъ поля гористыя, а желѣзные плуги тяжелы—„трудно возить“. Урожаи стали хуже прежняго отъ выпашки земли. Система хозяйства 4-хъ польная: одно поле подъ рожью, одно подъ паромъ и два поля подъ яровыми посѣвами. Землю не навозятъ; всѣ хлѣба косятся; молотьба производится преимущественно молотильными камнями; зерно очищаютъ вѣялками и сортировками. Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и с. Нижнее Банное, есть и свои скупщики (4 человѣка); пшеницы продаютъ въ годъ до 75000 пудовъ. Въ Каменкѣ издавна существуютъ базары по воскресеньямъ, на которыхъ торгуютъ разными товарами для домашняго потребленія, но хлѣбной торговли на нихъ не существуетъ.—Относительно арендованія земли селеніе находится въ невыгодныхъ условіяхъ, такъ какъ вблизи нѣтъ частновладѣльческихъ экономій, а одни только нѣмецкія колоніи, не сдающія земли въ аренду.—Число промышленниковъ въ 1887 г., по селенію считалось: сапожниковъ 33, столяровъ—7, плотниковъ—7, портныхъ—2, мельниковъ—19, кузнецовъ—6, колесниковъ—5, извощиковъ—9, ведерниковъ—1, музыкантовъ—2 и ткачей—1.—Мірскіе доходы 1886 года: съ $10^1/_2$ мукомольныхъ водяныхъ мельницъ 1996 рублей, съ ярмарочныхъ лавокъ и площади 543 рубля, съ базарныхъ лавокъ и площади 107 руб. 50 коп., за сдачу охоты—9 р., отъ сдачи земли 44 руб. и съ питейныхъ заведеній—до 1800 руб., всего около 4500 рублей. Въ 1886 г. въ селеніи было церковно-приходское училище, съ обязательнымъ обученіемъ нѣмецкому языку и закону Божію (русскій языкъ—кто желаетъ), и 2 товарищескихъ училища.

По свѣдѣніямъ Сарат. губ. статис. Комитета за 1891 г. колонія Каменка—волостное село, 2 стана, 5 участка земскаго начальника, имѣетъ ярмарку и базары, волостное правленіе, урядника, земскую больницу и амбулаторію на 10 кроватей; врача, 2 фельшеровъ, акушерку фельдшерицу и акушерку; въ 1891 г, здѣсь считалось 399 дворовъ и наличныхъ 2237 д. муж. п., 2217 женскаго, всего 4454 души об. пола. По списку населенныхъ мѣстъ Сарат. губ. земской управы за 1894 г. въ с. Каменкѣ съ 1890 года церкви нѣтъ. Каменское волостное правленіе открыто со дня преобразованія быта бывшихъ колонистовъ въ 1871 г.;

здѣсь находится фельдшеръ, пріемный покой для больныхъ; церковно-приходская школа (съ 1766 года); частная товарищеская школа (съ 1860 г.), преобразованная въ 1881 г. въ земскую; камера земскаго начальника (съ 1891 г.), полицейскій урядникъ; земскій врачъ; почтовая станція (около 1780 г.) на Саратовско-Астраханскомъ трактѣ; телеграфная станція (съ 1870 г.), съ 1885 г. обѣ станціи соединены въ одну подъ названіемъ почтово-телеграфное отдѣленіе; казенная станція въ 8 лошадей и земская ямская станція въ 12 лошадей (съ 1865 г.); ветеринарный врачъ (съ 1891 г.) и ветеринарный фельдшеръ. Въ селеніи 321 колодецъ; базарная площадь; еженедѣльные базары по воскресеньямъ, гдѣ торгуютъ разными крестьянскими товарами и собирается до 15 подводъ; ярмарокъ—2 въ году; весенняя—на первый день Троицы и осенняя съ 8 сентября; обѣ продолжаются по 3 дня и торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и скотомъ, собирается до 150 подводъ, до 100 лошадей и 50 штукъ рогатаго скота.— Въ 1894 г. здѣсь считалось: 391 дворъ; построекъ поселянъ: деревянныхъ—203, кирпичныхъ—9 (крыты желѣзомъ), каменныхъ — 169; въ числѣ ихъ крыты желѣзомъ—13, тесомъ — 250, соломою— 118.—Селеніе издавна построено по плану и раздѣлено на кварталы по 2 и 7 дворовъ. Жителей—2268 душъ муж. пола, 2050 женск., всего 4318 д. об. пола нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество, и 1 священникъ. Жители занимаются большею частью хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 38 человѣкъ—торговлею, 10 кузнецовъ, 2 бондаря, 2 ткача, 4 тѣлежника, 9 портныхъ, 27 сапожниковъ, 5 плотниковъ, 4 столяра, 1 кирпичникъ. Общество поселянъ собственниковъ с. Каменки пользуется по владѣнной записи съ 1871 г. на правахъ собственности 11,968 десятинами, изъ нихъ удобной 9668 десят. и неудобной 2300 десятинъ. Отъ с. Каменки считаютъ: къ сѣверу кол. Елшанка въ 5 верстахъ; къ востоку с. Лапоть—12 и дер. Алексѣевка— 10, къ югу кол. Пановка—12, къ юго-западу кол. Гнилушка—7 и с. Тетеревятка—25; до пристани на Волгѣ Нижней Банновки— 18, волостн. села Баннаго—10, до станціи Тамбовско-Камышинской желѣзн. дороги Неткачево—45, уѣзднаго города Камышина— 70 и до г. Саратова—110 верстъ. Черезъ Каменку пролегаетъ большая почтовая и скотопрогонная дорога изъ Астрахани въ Саратовъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова считается отъ волостнаго села Каменки до остальныхъ волостныхъ правленій Камышинскаго уѣзда: Антиповки—102, Ахмата—54, Баннаго—15, Бурлука— 66, Верхней Добринки—25, Гуселки—50, Золотаго—45, Розенберга (Илавлинской)—45, г. Камышина—70, Котова—60, Красснаго Яра—50, Лапуховки—70, Лемешкина—75, Ленева Озера— 45, Нижней Добринки—50, Норки—55, Олешны—35, Рудни—60, Саламатина—91, Усть Золихи (Сосновской)—30, Тарасова—55, Топовки—35 и Верхней Кулалинки (Усть Кулалинской)—47 верстъ.

Сосновская волость
150
Каменный Овраг
925
Макаровка
Грязноватка
Французская
Россашн
Россашн
Шапочный
Грязнуха
Грязнуха
Монастырь
Грязноватка
Копенка
Елшанка
Готовиц
Каменская вол.
Тетеревятка
Каменка
Каменка
р. Иловля
Уманская
Грязнушка
930
Караульный
Бобровая
Ох
Пановка
Семеновская (съ 1895 г.)
Караульный Буерак
волость
ов. Липовой
Иловля
Семеновка
Грязнуха
1017
50½.
р. Иловля
874
р. Грязнуха
Верх. Грязнуха
874
р. Семеновка
Тюфляк
Гуселка
Гусельский буерак

Земская карта 1894 года

Масштаб въ 1 анг. дюймъ 5 верстъ.

Хромо-Литограф. Ф. Е. Немирова Саратовъ, Московс. ул.

Каменская волость расположена по теченію р. Иловли, отъ ея истоковъ, по обѣимъ ея сторонамъ на протяженіи съ сѣвера на югъ около 46 верстъ, между 51 и 50° сѣверной широты, по 15° восточной долготы отъ Пулкова. По лѣвому берегу р. Иловли пролегаетъ вдоль волости большая старинная почтовая дорога изъ Саратова, на Камышинъ и Царицынъ въ г. Астрахань. Ширина волости, по обѣимъ сторонамъ Иловли, съ воскока на западъ,—отъ 24 до 12 верстъ (въ южной части). Она граничитъ: съ сѣвера Сосновской, съ востока Банновской и Усть Кулалинской, съ юга Иловлинской, запада Гусельской и Верхне Добринской волостями. Главный склонъ волости съ сѣвера на югъ, по руслу р. Иловли, боковыя же съ востока и запада къ р. Иловлѣ, въ которую впадаютъ небольшія рѣчки: съ лѣва, вытекающія изъ приволжскаго горнаго кряжа,—Россоши, Елшанка, Каменка, Пановка, Грязнуха, Тыфлякъ; съ права, берущія начало въ высокомъ водораздѣлѣ (достигающемъ болѣе 1000 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря) бассейновъ Иловли и Медвѣдицы,—Французская, Грязноватка, Грязнуха, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Семеновка. Приволжскій кряжъ по восточной границѣ Каменской волости подымается выше 930 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.—*Каменская* волость вся состоитъ изъ нѣмецкихъ колоній: Каменка, Россоши, Грязноватка, Копенка, Елшанка, Гнилушка, Пановка, Караульный Буеракъ, Иловля, Усть Грязнуха и Семеновка (послѣднія 5 колоній отошли съ 1895 г. въ составъ вновь образованной *Семеновской волости*). По свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія, въ 1894 году считалось въ волости—16,187 д. муж. п., 14,986 женск., всего 31,173 души обоего пола поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ — иностранныхъ поселенцевъ. — Раньше, по земской переписи 1886 г. въ Каменской волости считалось наличнаго населенія: 12,148 д. муж. п., 11529 женск., всего 23,677 д. об. пола, надѣленныхъ казною 68,380 десятин. удобной, 27,548 десят. неудобной, всего—95,928 десят. удобной и неудобной земли.

Въ *Каменской* волости находятся 2 кургана, называемые *Бѣлые мары*: одинъ близъ колоніи Пановки, другой—близъ Гнилушки, въ 15 верстахъ отъ Волги. („Матеріалы для описанія Саратовс. губ.", Н. Я. Воскобойникова, 1875 г.).—По архивнымъ документамъ, около колоніи Каменки, въ 1777 году, разбойникъ Шагала зарылъ награбленныя деньги. (Клауса—„Наши колоніи"; Сборникъ Сарат. губ. земства 1891 г., т. XI; списокъ населенн. мѣстъ губернск. земск. управы 1894 г.; военно-топографич. карта генер. штаба и земская карта 1894 года).

Съ 1895 года южная часть волости, начиная съ колоніи Пановки, отдѣлена и изъ нея образована самостоятельная волость *Семеновская* (см. это слово).

Каменка, *Андреевка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости. (земская карта Камышинскаго уѣзда). См. *Андреевка*.

Каменка Исаева (по списку населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г.), *Ушахина* тожъ, бывше удѣльная деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, при рѣчкѣ *Каменкѣ*, см. *Ушахина*.

Каменка Нижняя рѣчка Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, впадающая въ рукавъ Волги между сельцемъ Дубовкой и с. Золотымъ, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Начало ея составляютъ 2 вершины: одна лѣвая съ сѣвера—*Каменка* беретъ начало у дер. Ушахиной, съ западной стороны горы *студеной шишки*; другая—изъ приволжскихъ горъ къ западу отъ деревень Ваулино и Мозоли, гдѣ принимаетъ справа оврагъ *Косой*.—По соединеніи обѣихъ вершинъ близъ дер. Ревиной, рѣчка называется *Нижней Каменкой*. Длина ея около 18 верстъ. (Воен. топогр. карта Генер. Штаба).

Каменно-Бродская, *Свято-Троицкая женская община*, Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, въ 2-хъ верстахъ отъ малороссійской слободы *Каменный Бродъ*; расположена на правомъ лѣсномъ нагорномъ берегу рѣки Иловли, верстахъ въ 12 отъ торговаго волостнаго села Ольховки и въ 120 верстахъ проселочною дорогою отъ города Царицына. Община эта, со всѣми наружными постройками, почти съ трехъ сторонъ: юга, запада и сѣвера окружена высокими живописными мѣловыми горами, на склонахъ которыхъ уцѣлѣли вѣковыя дубовыя деревья и группами стелется можжевельникъ. Община основана въ началѣ 1860-хъ годовъ покойнымъ помѣщикомъ П. И. Персидскимъ и для существованія ея онъ выдѣлилъ изъ имѣнія своего, при с. Каменномъ Бродѣ, участокъ земли и дубоваго стараго лѣса.

Въ *Свято-Троицкой* женской общинѣ имѣются 2 церкви: домовая, въ честь иконы Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ“, устроенная въ большомъ монастырскомъ каменномъ корпусѣ, на средства надворной совѣтницы Серафимы Персидской и освященная 5 октября 1865 года; церковь эта теплая, однопрестольная безъ колокольни. Другая церковь *Свято-Троицкая* отстроена въ 1895 году, на средства надворнаго совѣтника Петра Ивановича Персидскаго, и освящена 17-го сентября 1895 г., епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Николаемъ; церковь каменная, холодная, однопрестольная, безъ колокольни. Кромѣ церквей въ общинѣ имѣются келіи для монахинь, службы, общинная гостиница и скотный дворъ. Водою пользуются изъ колодцевъ, бассейна и р. Иловли.—Въ 1897 году начальницей этой общины была монахиня Сусанна; въ общинѣ находится: духовныхъ лицъ мужскаго пола—3, женскаго—4, сестеръ общины—127. Домъ для священника, съ надворными службами и съ отопленіемъ,—отъ общины; на содержаніе священника, по условію, заключенному въ 1886 году, положено жалованія отъ общины 500 рублей въ годъ и сверхъ того все прочее содержаніе.

Ближайшія церкви: Казанская—въ с. Каменномъ-Бродѣ въ 4-хъ и Покровская—въ с. Солодчѣ въ 18 верстахъ. (Саратовскія

губернс. Вѣдомости 1895 г., № 81 и Саратовс. Епархіальн. Вѣдомости 1897 года, № 5).

Каменно-Бродскій хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, лежитъ въ 15 верстахъ отъ с. Отрады и состоялъ въ 1894 г. изъ 1 двора, 1 души муж. пола, 2 женс., всего 3 д. об. пола (Свѣд. Отрадинскаго волостн. правленія).

Каменный Бродъ село (слобода) 1-го стана, Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости (см. карту на стр. 14-й), расположено подъ 49°,49′ сѣвер. шир. и 14°,9′ вост. долг. отъ Пулкова, рядомъ съ деревней Успенкой, на правомъ высокомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда и въ селѣ 10 колодцевъ. Отъ слободы считаютъ до г. Саратова—250 верстъ, уѣзднаго города Царицына—140, волостнаго села слободы Ольховки—8, Каменно-Бродской женской общины—2, дер. Давьяловки и смежной съ нею дер. Михайловки—4, с. Зензеватки—5, станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги—60—70 верстъ и пристани на Волгѣ с. Балыклей—76 верстъ.

Начало заселенія слободы относятъ: одни—около средины XVIII столѣтія, другіе (по устнымъ свѣдѣніямъ волостнаго правленія)—къ 1770-мъ годамъ; крестьяне малороссы, бывшіе помѣщика Персидскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комит., изд. 1862 г., владѣльческая слобода *Каменный Бродъ*, въ 150 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына (ошибочно показана при р. Бердіи), имѣла въ 1860 г.—88 дворовъ, 278 д. муж. п., 290 женск., всего 568 д. об. пола; православная церковь—1, мельницъ—2.—По свѣдѣніямъ губернс. земск. управы 1883 г. здѣсь считалось 143 домох., 469 д. муж. п., 429 женс., всего 898 д. об. пола малороссіянъ, получившихъ въ надѣлъ отъ помѣщика 474 десят. мѣловатой земли, поперекъ которой проходитъ крутая балка. Суслики сильно портятъ посѣвы. Скота у крестьянъ стало меньше, чѣмъ было до 1861 года, потому что до воли они пользовались барскими покосами и „расходъ“ (пастбища, корма) для скота былъ пространнѣе, при томъ же и „*чумаковали*“ (ходили въ извозъ) больше. По свѣд. губ. статис. комитета 1891 г., здѣсь было 162 двора, 442 д. муж. п., 471 женс., всего 913 д. об. пола. Въ селѣ усадьба дворянина Всеволожскаго и близъ слободы женская *Каменно-Бродская* община, начальница которой—монахиня. По списку насел. мѣстъ губ. земс. управы въ ~~1884 г.~~ 1894 г. здѣсь считалось 232 двора, въ числѣ ихъ общественныя строенія: пожарный сарай, запасный хлѣбный магазинъ, школа и дворы церковно-служителей; крестьянскія избы деревянныя и глинобитныя, крыты: 5 желѣзомъ, 20 деревомъ, остальныя соломою. Кромѣ того въ слободѣ усадьба дворянина Всеволожскаго и домъ заштатнаго священника Смирнова (послѣдній на общественной землѣ). Торгово-промышленныхъ заведеній—9.—Жителей считалось въ 1894 г.: 544 д. муж. п., 528 женс., итого 1072 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, бывшихъ помѣщика Персидскаго, составляющихъ одно сельское общество, надѣленное 471 десят.

удобной земли и 3 десят. 600 саж. неудобной, всего 474 десят. 600 сажень. Кромѣ того въ слободѣ 65 д. об. пола разночинцевъ въ числѣ которыхъ 4 семьи духовенства, всего же жителей 1137 об. пола.

Въ селѣ имѣется церковь Казанской Божіей Матери каменная, однопрестольная, построенная въ 1863 году надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Персидскимъ; при ней каменная сторожка. Земли церковной: пахатной—23 десят. и сѣнокосной—10 десятинъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1871 года. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ отъ казны на обоихъ жалованья 205 руб 80 коп. въ годъ. Къ приходу этой церкви принадлежатъ, кромѣ слободы, еще 3 деревни: Успенка, Михайловка и Давьяловка. Ближайшія церкви: въ слободѣ Ольховкѣ—7 верстъ и селѣ Солодчѣ—18 верстъ. (Приложеніе къ Саратовс. Епархіальн. Вѣдомост. за 1897 г., № 5).

Въ слободѣ Каменномъ-Бродѣ имѣются 2 школы: одна—церковно-приходская при Казанской церкви и другая—земская, открытая въ 1879 году.

Каменный Буеракъ, *Калмыцкая колонія* тожъ, хуторъ новокрещенныхъ калмыковъ Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Отрадинской волости, на верховьяхъ рѣчки Мечетки, балкѣ *Каменной*, отъ которой получилъ свое названіе, въ 12 верстахъ отъ г. Царицына, 2—3 верстахъ отъ ближайшей станціи Городище Грязе-Царицынской желѣзной дороги и въ 5 верстахъ къ западу отъ села Городища.

Калмыки поселены здѣсь въ 1820-хъ годахъ и это единственное ихъ поселеніе въ Саратовскомъ краѣ; но они не расположены къ земледѣлію, оставляютъ свои земли не обработанными или сдаютъ русскимъ за небольшую цѣну, а сами, сроднившіеся съ кочевой жизнью, большею частію нанимаются въ пастухи въ окрестныя селенія. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ *Каменный Буеракъ* населенъ крещеными (нынѣ почти обрусѣвшими) калмыками Мало Дербетскаго улуса, которые въ 1828 г., получивъ отъ правительства землю, поселились на вершинѣ оврага *Каменнаго Буерака*, давшаго названіе хутору. По 10 ревизіи (1857 г.) считалось въ хуторѣ, или какъ его называютъ „*Калмыцкой колоніи*“,—14 душъ муж. пола, 18 женскаго, всего 32 души об. пола. По списку населен. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Калмыцкая колонія* (*Каменный Буеракъ*) показана на балкѣ *Каменной* и въ ней 14 дворовъ, 94 души муж. пола, 53 женскаго, всего 147 душъ об. пола. По свѣдѣн. Саратовск. Губернск. Земск. Управы въ 1883 г. здѣсь было 8 домохозяевъ, 22 д. муж. пола, 20 женскаго, всего 42 души об. пола Калмыковъ, получившихъ въ надѣлъ 480 десятинъ земли, большею частію суглинистой съ солонцемъ, меньшею—песчаной. По списку населен. мѣстъ Саратовск. Губернск. Земск. Управы 1894 года хуторъ *Каменный Буеракъ* заселенъ

въ 1828 году и расположенъ на вершинѣ оврага *Каменнаго Буерака*, при рѣчкѣ Мечеткѣ. Въ 1894 года здѣсь было 12 дворовъ, строенія деревянныя, крытыя тесомъ; жителей 29 душъ муж. пола, 39 женскаго, всего 68 душъ об. пола крещенныхъ калмыковъ и православныхъ русскихъ крестьянъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и работами на близъ лежащей желѣзной дорогѣ. Надѣлъ, по показанію волостн. правленія,—277 десятинъ удобной земли. Кромѣ того сюда прилегаетъ земля государственныхъ имуществъ „Калмыцкая оброчная статья въ въ безпереоброчномъ содержаніи хутора"—2002 десятины. До г. Саратова—376 верстъ, г. Царицына—12 и с. Отрады—25 верстъ. По свѣдѣн. Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ *Каменный Буеракъ* государственныхъ крестьянъ крещенныхъ Калмыковъ, на правомъ берегу рѣчки Средней Мечетки имѣетъ 9 семей, 12 дворовъ, 21 д. муж. пола, 24 женскаго, всего 45 душъ наличныхъ об. пола. Надѣльной земли: подъ усадьбами—1600 саженъ, огородами—800 саженъ, пахатной—207 десятинъ, выгону—59 десятинъ, лѣсу 10 десятинъ, всего удобной 277 десятинъ; неудобной 147 десятинъ, итого 424 десят. удобной и неудобной земли.

По сообщенію А. А. Зимнюкова, 1898 г., здѣсь нѣтъ ни церкви, ни школы; въ 1898 г. на хуторѣ было 13 дворовъ, съ разными жилыми постройками; жителей—30 д. муж. пола, 33 женскаго, всего 63 д. об. пола Калмыковъ, занимающихся посѣвомъ хлѣбовъ и скотоводствомъ. Поправляются они очень плохо, что объясняется тѣмъ что они цѣлую зиму ни чего почти не дѣлаютъ. Въ *Каменномъ Буеракѣ*—1 запасный хлѣбный магазинъ и винная лавка

Каменный оврагъ, *Декотъ, Деготъ, Дейготтъ* тожъ, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда, расположена подъ 50°, 50½' сѣв. шир. и 15°,3' восточн. долг. отъ Пулкова, на верховьѣ рѣчки *Каменки* (правый притокъ р. Карамыша), отъ отъ которой получила свое названіе. Въ селеніи родникъ и колодцы почти у каждаго на дворѣ. Основана, по показанію волостнаго правленія до 1770 года, по свѣдѣніямъ же Клауса „(Наши колоніи)" между 1764—66 годами; населена нѣмцами-католиками. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи 1859 года (см. Клаусъ—„Наши колоніи") *Каменный оврагъ*, Сосновскаго округа, имѣлъ: по 5 ревизіи 1788 года,—8 дворовъ, 27 душъ муж. пола, 21 женскаго; по 6 ревизіи 1798 г.—13 дворовъ, 42 д. муж. пола, 36 женскаго; по 7 ревизіи 1816 г.—10 двор., 34 д. муж. п., 36 женск.; по 8 ревизіи 1834 г.—25 дворовъ, 87 д. муж. пола, 79 женскаго; по 9 ревизіи 1850 г.—28 дворовъ, 118 д. муж. пола, 110 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—26 дворовъ, 123 д. муж. пола, 125 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Каменный оврагъ* (*Деготъ* тожъ) показана при рѣчкѣ *Каменкѣ*, въ 80 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 23

двора, 130 д. муж. пола, 133 женскаго, всего 263 д. об. пола; церковь римско-католическая; училище—1.

По свѣдѣніямъ Сарат. Губернск. Земской Управы 1887 года колонія *Каменный Оврагъ* (*Дейготтъ* тожъ) отстоитъ отъ г. Саратова въ 100 верстахъ и уѣздн. г. Камышина—въ 85 верстахъ. Въ селѣ школа и приходская церковь; послѣдняя расположена у родника, откуда жители берутъ воду. Въ 1861 году переселились отсюда 21 ревизская душа въ колонію Маріенфельдъ, Новоузенскаго уѣзда; немного раньше этого переселились туда же 12 ревизскихъ душъ. Въ 1886 году—2 семьи ушли въ Америку по паспортамъ. По земской переписи 1886 г. въ колоніи было: 45 наличныхъ домохозяевъ, 197 д. муж. пола, 182 женскаго; всего 379 д. об. пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ-католиковъ; кромѣ того 3 семьи постоянно отсуствующихъ и 1 семья въ 4 д. об. пола посторонняго населенія. Граматныхъ считалось 78 мужчинъ и 60 женщинъ. Жилыхъ строеній—43, изъ нихъ 33 каменныхъ и 10 деревянныхъ, 13—крытыхъ тесомъ и 30 соломою. У поселянъ имѣлось: 45 плуговъ, 3 сохи, 6 вѣялокъ; лошадей 178, воловъ 10, коровъ и телятъ 99, овецъ 141, свиней 183, козъ 73; промышленныхъ заведеній—1. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества за 1885 годъ 1191 рубль.—Всей надѣльной земли 1017½ десят. (въ томъ числѣ пашни было 925½ десят.) и неудобной 461 десят., всего 1478½ десятинъ. Надѣлъ въ одной сплошной площади; пашня кругомъ селенія; выгону до 30 десятинъ. Лѣсу немного на сѣверной сторонѣ среди пашни; покосъ исключительно по оврагамъ. Чернозема немного; преобладаютъ глинистая, солонцеватая и каменистая почвы; подпочва красная глина. Общій видъ поверхности гористый; поля отличаются значительной покатостью. По оврагамъ покосъ и кустарникъ, за исключеніемъ одного оврага, который совершенно неудобенъ.—Прежде владѣли землей „по фамиліямъ", съ 7-й же ревизіи перешли къ душевому пользованію, причемъ передѣлы происходили при ревизіяхъ. Послѣ 10 ревизіи, вслѣдствіе накопленія большаго количества вымороченыхъ душъ и перечисленія въ 1861 г. 21 ревизской души, съ 1881 г. рѣшили передѣлить землю на наличное число мужскаго пола душъ, которое тогда опредѣлилось въ 200; срокъ передѣла принятъ былъ 5 лѣтній. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Запасный мірской хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Сѣютъ больше пшеницу, затѣмъ рожь и овесъ, очень немного—ячменя и подсолнуховъ. Существуетъ 4-хъ польная система (при 2-хъ яровыхъ поляхъ). На сторонѣ землю не арендуютъ. Лѣса (береза и осинникъ) 2—4 вершковаго около 5 десятинъ и по оврагамъ десятинъ 7—10 кустарника; послѣдній рубятъ по немногу ежегодно осенью. Топка кизяками и соломой.

По свѣдѣніямъ Сарат. Губ. Статис. Комитета за 1891 годъ показанія крайне невѣрны, вѣроятно, по опечаткѣ. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія 1884 года колонія *Каменный*

Овражъ, Декотъ тожъ, имѣетъ деревянную церковь, крытую тесомъ и освященную въ 1872 г. и церковно-приходскую школу. Въ 1894 г. здѣсь было 46 дворовъ, строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломой и $^1/_6$ часть деревомъ; селеніе распланировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 216 д. муж. п. 205 женск., всего 421 д. об. пола поселянъ собственниковъ католиковъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 40 человѣкъ тканьемъ сарпинки. До волостнаго села Усть-Золихи—22 версты, колоніи Грязноватки—6, колон. Лѣснаго-Карамыша—12, г. Камышина—88 и г. Саратова—102 версты. (Сборникъ Сарат. Губ. Земства 1891 года, т. XI).

Каменныя бабы. Еще недавно южная полоса Россіи изобиловала каменными истуканами, называемыми въ народѣ „*бабами*“: они встрѣчаются въ степяхъ на курганахъ, преимущественно въ Екатеринославской и сосѣднихъ губерніяхъ, но сѣвернѣе Харьковской, Воронежской и средней части Саратовской они не попадались. Сооруженіе *каменныхъ бабъ* и могилъ приписываютъ Скифамъ и Чуди; надо полагать, что это могилы царей или знатныхъ особъ и вождей. Монахъ Рубруквисъ (1253 г. по Рождес. Хрис.) говоритъ, что „Половцы возводили холмы надъ умершими и ставили на нихъ статуи, обращеннныя лицемъ къ востоку и держащія въ рукѣ передъ пупомъ, чашу“.—Въ настоящее время истуканы эти не попадаются уже въ поляхъ; они частью исчезли, частью поступили въ музеи. Нѣкоторые изъ этихъ истукановъ очень грубы и представляютъ обрубокъ камня, на верхней части котораго высѣчена голова человѣка; другіе же болѣе отчетливой отдѣлки и представляютъ женскія и мужскія фигуры, сидячія или стоячія, держащіе въ рукахъ, какой то неопредѣленный предметъ въ родѣ чаши, въ остроконечныхъ шапкахъ, съ заплетенными на зади косами, иногда съ оружіемъ на боку и разными украшеніями; женскія фигуры иногда обнаженныя до пояса, съ обвисшими грудями, въ шапкахъ на головѣ, съ двумя косами. Было сдѣлано нѣсколько раскопокъ этихъ кургановъ и тамъ находили гробницы, сложенныя изъ камня, въ нихъ найдены человѣческіе и лошадиные скелеты, урны съ пепломъ и перегорѣвшіе кости, украшенія изъ золота и серебра, глиняные сосуды.

Свѣдѣнія о присутствіи *каменныхъ бабъ* въ Саратовской губерніи очень скудны и вообще онѣ исчезли здѣсь почти безслѣдно; судя по разсказамъ, онѣ были грубой формы, представляя обрубки камней съ признаками человѣчьей головы на верху; стояли онѣ преимущественно на курганахъ. Мы имѣемъ лишь слѣдующія данныя о нихъ:

1) Въ Камышинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 14 отъ г. Камышинѣ, близъ р. Иловли, на казачьей землѣ, въ урочищѣ *Болваны* (см. это слово), при родникѣ, называемомъ *Бабою*, еще въ 1840-хъ годахъ были 2 каменные истукана, изчезнувшіе теперь безслѣдно.

2) По сообщеніямъ С. А. Щеглова, на прилегающей къ колоніи Сарентѣ, Царицынскаго уѣзда, *Калмыцкой степи* были найдены на поверхности земли *каменныя бабы* очень плохой работы; одинъ такой экземпляръ пріобрѣлъ членъ Сарептскаго общества Ф. Гличъ, живущій въ г. Саратовѣ.

3) По сообщенію земскаго начальника, Аткарскаго уѣзда П. П. Минхъ, въ 1895 г., существуетъ до сихъ поръ, стоящая на довольно высокомъ курганѣ, *каменная баба* грубой работы, представляющая обрубокъ камня—9 четвертей вышины и $6^1/_2$ четвертей ширины, покосившійся отъ времени. Рядомъ съ этимъ

курганомъ находятся еще 2, ниже его, на разстояніи: одинъ до 50 шаговъ, другой до 55; *баба* стоитъ на среднемъ, болѣе высокомъ, бугрѣ. Баба и курганы находятся въ Аткарскомъ уѣздѣ, близъ границы Камышинскаго, въ дачахъ деревни *Ключи* (Дурасовка тожъ), къ западу отъ слободы Александровской и р. Медвѣдицы. До поселенія здѣсь дер. Ключей (въ 1848 г) эта мѣстность представляла кавыловую степь и саженяхъ въ 80—100 отъ кургановъ пролегала большая табунная дорога на Рудню, Камышинъ и казаковъ (Область Войска Донскаго).

4) По свѣдѣніямъ учителя приходскаго училища г. Балашева, Головцева (Саратовс. Губернс. Вѣдомости 1897 г., № 44), съ западной стороны г. Балашева, за р. *Чечерой*, во владѣніи Балашевскаго купца В. П. Туркина, находится не мѣстный камень съ грубымъ изображеніемъ высѣченной на немъ человѣческой головы монгольскаго типа; носъ и нижняя часть лица попорчены; голова, глаза и усы выкрашены кѣмъ-то, въ позднѣйшее время, желтой краской. Камень напоминаетъ формой египетскую мумію; по словамъ г. Головцева, онъ вѣситъ около 8 пудовъ и стоялъ вѣроятно на курганѣ, возлѣ котораго и находится въ настоящее время; курганъ этотъ нѣсколько разрытъ, но кѣмъ и найдено ли что — неизвѣстно.

Камзала, *Бурлукъ, Богородское* тожъ (по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г,),—казенное село Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости, при рѣчкѣ Бурлукѣ. См. *Бурлукъ* село.

Камышинка (*Камышевка*) рѣчка Камышинскаго уѣзда, вытекающая по восточному склону плоской возвышенности, отдѣляющей бассейнъ Дона отъ Волжскаго, въ 15 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Камышина и верстахъ въ 4—5 къ юго-востоку отъ р. Иловли. Рѣчка впадаетъ въ Волгу между г. Камышиномъ, расположеннымъ на правомъ берегу ея устья, въ старину изобиловавшемъ камышемъ и съ сѣвера бывшимъ старымъ Камышевскимъ городкомъ (Дмитріевскомъ), лежавшемъ на лѣвомъ высокомъ ея берегу. Названіе рѣчки существовало уже въ началѣ XVII вѣка и произошло отъ изобилія камыша. Камышинка коротка и несудоходна, но прославлена въ преданіяхъ и пѣсняхъ объ удаломъ воровскомъ казачествѣ. Русло этой рѣчки лежитъ сажень на 40 ниже уровня р. Иловли. Камышинка лѣтомъ почти пересыхаетъ, но весной, при разливѣ Волги, долина ея наполняется водою и на разстояніи $1^1/_2$ версты отъ ея устья вверхъ въ нее входятъ суда. Въ былые годы, какъ видно изъ преданій, она была значительной рѣчкой и берега ея были покрыты густымъ лѣсомъ; вмѣстѣ съ Иловлей служила она въ то время воднымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали Донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ „погулять по Волгѣ, да по морю Хвалынскому“ (Каспійскому): поднявшись изъ Дона по Иловлѣ, они перетаскивали суда свои волокомъ въ Камышевку и ею спускались въ Волгу. Тогда еще не было *Дмитріевска* (Камышина), сторожившаго ихъ струги, и они безбоязненно грабили караваны и суда, ходившіе по Волгѣ. Построеніе Дмитріевска заперло волокъ.

Въ виду того, что рѣчкой Камышинкой сближаются два бассейна—Донской и Волжскій, Петръ Великій предположилъ этимъ путемъ соединить Донъ съ Волгою каналомъ. Работы шли съ 1698 г. по 1702 г.: съ этой цѣлью отъ нынѣшняго села Барановки, на р. Иловлѣ, до устья р. Камышинки были прорыты два канала и устроенны шлюзы, но работы не окончены и брошены. По берегамъ Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для предполагаемыхъ шлюзовъ.—До Петра Великаго, въ 1569 г., турецкій султанъ Селимъ думалъ тоже соединить Камышинку съ Иловлей каналомъ; слѣды этихъ работъ видны сажень на 200 выше Петровскаго канала (см. *Иловля* рѣка).

По рѣчкѣ Камышинкѣ, теченіе которой около 15 верстъ, расположены хутора, принадлежащіе городу: Грязнуха, Верхняя и Средняя Камышинки. Слѣва, передъ г. Камышиномъ, рѣчка приняла Елшанку (вершина которой называется *Чибиревъ* оврагъ); Елшанка течетъ съ сѣвера на югъ и по ней расположены хутора Елшанка, Торпина и Соколовъ.

Въ Саратовской губерніи есть еще нѣсколько названій *Камышинки*: въ Кузнецкомъ уѣздѣ рѣчка и деревня (*Камышинка*, Новопокровское тожъ); въ Петровскомъ уѣздѣ рѣчка *Камышинка*—правый притокъ р. Медвѣдицы, немного ниже г. Петровска и по

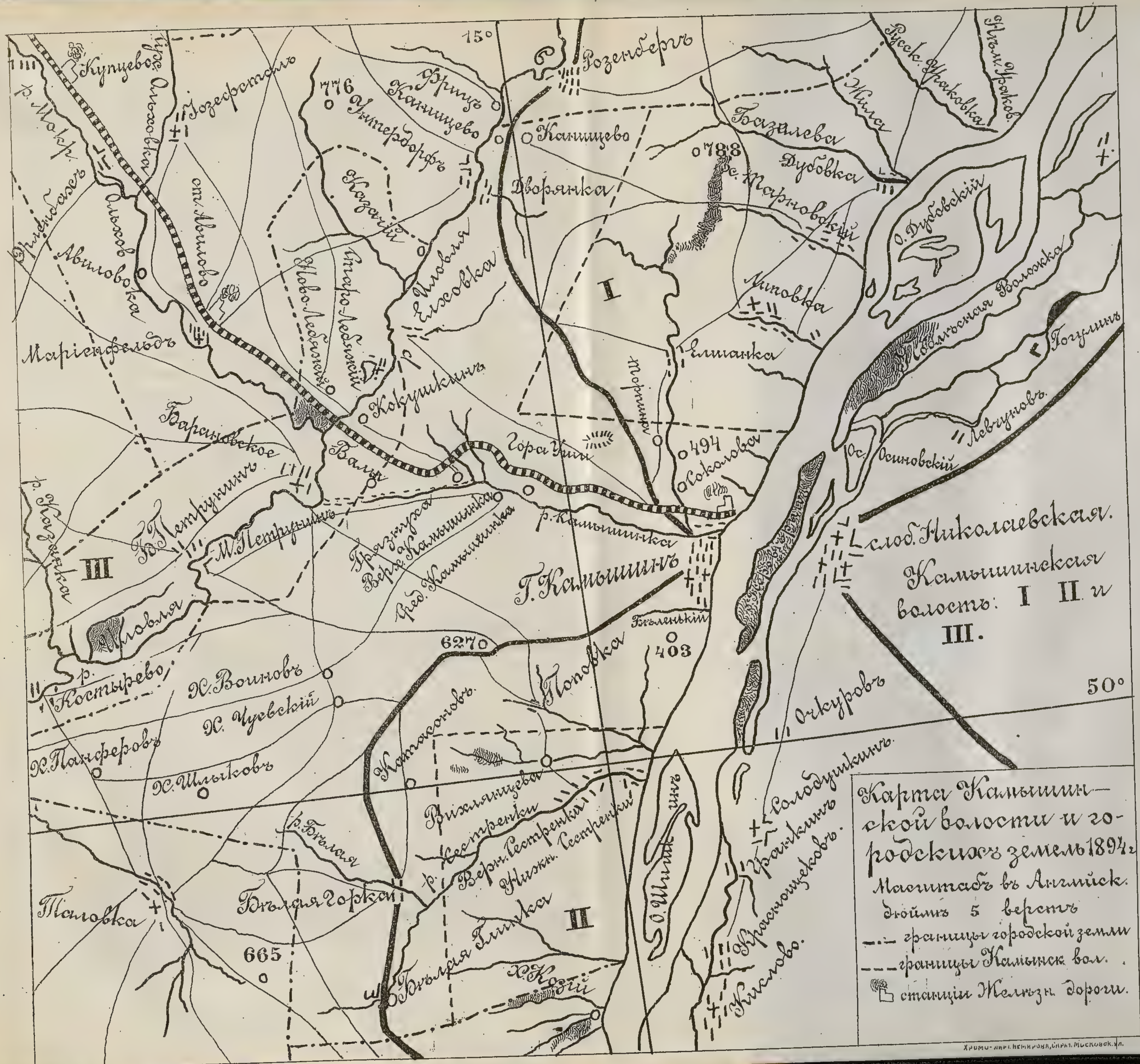
ней село *Камышинка* (Софьинка) и дер. *Камышинка* (Сверчуговка); въ Вольскомъ уѣздѣ деревня *Камышовка* (при р. Алаѣ).

Камышинка Верхняя мѣщанскій хуторъ, 3 стана, Камышинскаго уѣзда, жители котораго причислены къ г. Камышину и поселись на городской землѣ при рѣчкѣ Камышинкѣ. По свѣдѣніямъ губ. стат. комитета за 1891 годъ хуторъ Камышинка показанъ въ 10 верстахъ отъ города Камышина и въ немъ 45 дворовъ, 129 душ. муж. пола, 136 женскаго, всего 265 душъ об. пола. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изданіе 1862 г., казенный и мѣщанскій хуторъ *Камышинка* показанъ въ 8 верстахъ отъ г. Камышина на солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго, при рѣчкѣ Камышинкѣ, и имѣлъ 21 дворъ, 71 д. муж. пола, 61 женск., всего 132 души обоего пола. По земской картѣ 1894 г. хуторъ *Верхняя Камышинка* показанъ на правомъ берегу р. Камышинки.

Камышинка Средняя хуторъ 3 стана, Камышинскаго уѣзда, при рѣчкѣ Камышинкѣ. Свѣдѣній объ этомъ хуторѣ въ Сарат. губ. стат. комитетѣ нѣтъ. Поселенъ онъ на землѣ города Камышина и жители его причислены къ городу. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета изданія 1862 г., хуторъ купцевъ и мѣщанъ *Камышинка* показанъ на Солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго, при р. Камышинкѣ, въ 7 верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ 120 дворовъ, 525 д. муж. пола, 537 женскаго, всего 1062 души обоего пола. По земской картѣ 1894 г. хуторъ *Средняя Камышинка* показанъ на лѣвомъ берегу р. Камышинки, въ 1 верстѣ къ югу западу отъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги и въ 2 верстахъ къ востоку отъ хутора Верхней Камышинки.—По церковнымъ свѣдѣніямъ 1895 г. (Прилож. къ № 4 Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896-й годъ) въ обоихъ хуторахъ на Камышинкѣ показано 385 д. муж. п., 412 женск., всего 797 д. обоего пола.—Приходомъ эти хутора принадлежатъ къ соборной Вознесенской церкви города Камышина.

Камышинская волость, Камышинскаго уѣзда, 3 стана; состоитъ изъ: города Камышина, села Сестренки, хуторовъ Большаго и Малаго Петрунина, села Барановскаго, хутора Елшанки, села Верхней Липовки, хутора Нижней Липовки и хуторовъ Терновки, Дубовки и Тихомірова. Населена великороссами и малороссами, которыхъ по 10 ревизіи (1857 г.) считалось 2341 д. муж. п., 2540 женск., всего 4881 д. об. пола; по свѣдѣн. Сарат. губ. земс. управы, въ 1886 г. наличнаго крестьянскаго населенія было: 3810 д. муж. п., 3973 женск., всего 7783 души обоего пола, надѣленныхъ 37,900 десятинъ удобной и неудобной земли, имѣющихъ кромѣ того купленной 59 десятинъ.

Въ г. *Камышинѣ* находится волостное правленіе Камышинской волости и сельское управленіе. Крестьяне Камышинскаго общества (при городѣ) бывше государственные великороссы, поселены здѣсь съ 1747 г. и были прежде соляными возчиками, а

Хромо-лит. Ф. Немирова Спрат. Московск. ул.

затѣмъ обращены въ государственныхъ крестьянъ, которыхъ по 10 ревизіи 1857 г. считалось: 103 домохозяевъ, 308 д. муж. п., 354 женск., всего 662 души обоего пола; по свѣдѣн. Саратовс. губернс. земс, управы наличнаго крестьянскаго народонаселенія въ 1886 г. въ г. Камышинѣ было: 94 домохозяевъ, 189 д. муж. п., 189 женск., всего наличныхъ 378 душъ обоего пола и кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей—66. Всѣхъ избъ считалось 64, изъ нихъ 12 двухъэтажныхъ домовъ, 21—крыты желѣзомъ и 43—тесомъ. Скота у крестьянъ г. Камышина: лошадей—26, коровъ и телятъ—10, свиней—11 и козъ—5. Всѣхъ платежей и повинностей (кромѣ страховыхъ) за 1885 г. приходилось 2554 руб.; съ доходныхъ же и оброчныхъ статей получалось 1551 рубль.

Всей надѣльной земли у крестьянъ 2512 десятинъ, въ томъ числѣ удобной 1728 десят. и неудобной 784 десят.; надѣлъ имъ отведенъ въ двухъ участкахъ: пахотная земля—за городскою землею въ 15 верстахъ, а луга—по р. Иловлѣ въ 30 верстахъ. Почва на $^{2}/_{5}$ суглинистая и на $^{3}/_{5}$ солонцеватая; подпочва—глина. До 1886 г. Камышинскіе крестьяне владѣли землей сообща съ с. Барановкой, хуторомъ Малымъ Петрунинымъ и съ селомъ Малымъ Костаревымъ (Саламатинской волости), получивъ въ 1868 г. общую же владѣнную запись; по рѣшенію окружнаго суда 27 іюня 1886 г. Камышинскому обществу принадлежитъ теперь всей удобной земли 1472 десят. 1114 сажень. До 1887 г. земля дѣлилась по ревизскимъ душамъ; сѣнокосы же ежегодно передѣлялись на 340 паевъ, но такъ какъ луга отстоятъ слишкомъ далеко, то пользоваться ими весьма неудобно. Хотя по владѣнной записи и числится лѣсъ, но до 1886 года общество имъ не пользовалось, лишь въ этомъ году крестьянамъ было отведено казной 218 десятинъ кустарника; по рѣшенію же окружнаго суда обществу должно быть отведено 255 десятинъ.—Огороды и усадьбы на городской землѣ; выгона—нѣтъ. Общественныхъ запашекъ не существуетъ; для засыпки же въ общественный запасный магазинъ хлѣбъ покупаютъ. Хлѣбопашествомъ крестьяне не занимаются; каждый домохозяинъ отдавалъ свой пахотный надѣлъ въ аренду и не многіе сами занимались хлѣбопашествомъ; съ 1877 года землю стало отдавать въ аренду уже общество, такъ какъ за многими накопились недоимки, и деньги идутъ въ уплату податей; суммы, выручаемыя обществомъ отъ сдачи луговой земли идутъ на мірскіе расходы. Исключительное занятіе крестьянъ—разные мѣстные промыслы. Скотъ крестьянскій пасется вмѣстѣ съ городскимъ. Доходы общество получаетъ только отъ сдачи въ аренду земли. Въ городѣ имѣется трехъ классное училище, гдѣ ежегодная плата съ мальчика—4 рубля; въ приготовительномъ же училищѣ, какъ мужскомъ, такъ и женскомъ,—сколько кто пожертвуетъ. (Сборникъ Сарат. губернск. земства, т. XI, 1891 г.).

Къ *Камышинской* волости не принадлежатъ тѣ 16 хуторовъ, которые поселены на городской землѣ, они причислены къ г. Камышину.

Камышинская волость не прилегаетъ къ городу Камышину, а раздѣлена городскими землями на три, совершенно отдѣльныя другъ отъ друга части: 1) по берегу Волги, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ города до рѣчки Русской Ураковки и нѣмецкихъ волостей Усть-Куланинской и Иловлинской; здѣсь протекаютъ, впадающія въ Волгу рѣчки: Дубовка, Терновка, Липовка и лѣвый притокъ р. Камышинки—Елшанка; въ этой сѣверной части находятся селенія: хуторъ Елшанка, село Верхняя Липовка, хутора Нижняя Липовка и Терновка и деревня Дубовка. 2) По берегу Волги въ 6 верстахъ къ югу отъ города до Антиповской волости; здѣсь протекаютъ рѣчки Поповка и Сестренка, впадающія въ Волгу; въ этой южной части лежатъ селенія: хуторъ Вихлянцевъ, село Сестренки (Верхняя и Нижняя). 3) По р. Иловлѣ, въ 16 верстахъ къ западу отъ города, гранича, кромѣ городскихъ земель, волостями Саломатинской, Котовской, Иловлинской и съ землею Астраханскаго казачьяго войска; здѣсь протекаютъ р. Иловля и впадающія въ нее справа рѣчки: Мокрая Ольховка и Казанка; въ этой западной части лежатъ слѣдующія селенія: хуторъ Тихоміровка (Федоровка тожъ), село Барановка, хутора Большой и Малый Петрунины (Петрушины тожъ), Песчанка и Кукушкинъ.

По свѣдѣн. Камышинскаго волостнаго правленія 1894 года Камышинская волость имѣла 4096 душъ муж. пола, 4048 женск., всего 8144 души об. пола крестьянскаго населенія; къ ней принадлежатъ: села—Барановское, Верхняя Липовка и Сестренки; деревни (бывшіе хутора)—Большой Петрунинъ (Песковатка тожъ), Малый Петрунинъ, Федоровка (Тихоміровъ тожъ), Елшанка, Нижняя Липовка, Терновка и Дубовка (карты: военно топогр. Генер. Штаба и земская Камышинскаго уѣзда 1894 года).

По свѣдѣн. С. А. Щеглова отъ Камышинскаго волостнаго правленія (городъ) считаютъ до волостныхъ селъ: Антиповки—32, Ахмата—123, Баннаго—85, Бурлука—86, Верхней Добринки—80, Гуселки—50, Золотаго—105, Розенберга (Иловлинской)—26½, Каменки—70, Котова—51, Краснаго Яра—89, Лапуховки—96, Лемешкина—129, Линева Озера—114, Нижней Добринки—102, Норки—125, Олешны—105, Рудни—104, Саламатина—42, Усть-Золихи (Сосновской)—100, Тарасова—77, Топовки—105 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—41 верста. (См. карту Камышинской волости).

Камышинскій уѣздъ расположенъ въ южной части Саратовской губерніи, между 49° и 52° сѣверн. широты и 62°—64° восточн. долготы, занимая по пространству, послѣ Аткарскаго уѣзда, второе мѣсто. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, площадь его равняется 1.077.683 десятинамъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго—1.136.615 десятинъ и на основаніи карты Шуберта 1.125.521 десят. (10.805 квадрат. верстъ; по свѣдѣн. Саратовск. Губ. статист. комитета 10.911½ квадратныхъ верстъ). Пограничная линія уѣзда отличается весьма неправильными, ломаными и извилистыми очертаніями. Съ востока границу его соста-

вляетъ р. Волга, съ юга-Царицынскій уѣздъ, съ юга-запада—область Войска Донскаго, съ запада и сѣверо-запада—Аткарскій уѣздъ и съ сѣвера—Саратовскій. Городъ Камышинъ расположенъ при р. Волгѣ въ южной части уѣзда, близко къ границѣ его съ Царицынскимъ. Наибольшее протяженіе уѣзда съ сѣвера на югъ около 150 верстъ, а съ запада на востокъ въ сѣверной его половинѣ—около 110 верстъ: южная часть—уже. Только узкая восточная окраина уѣзда принадлежитъ къ области Волжской рѣчной системы, а остальная площадь его орошается рѣками и рѣчками Донской системы, Медвѣдицей и Иловлей съ ихъ многочисленными притоками.

Рѣка *Волга* омываетъ Камышинскій уѣздъ на протяженіи 178 верстъ, отдѣляя его отъ Самарской и на югѣ отъ Астраханской губерній. Обыкновенная ширина ея на этомъ пространствѣ въ меженную пору, отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ верстъ, глубина отъ $3-3^1/_2$ сажень, но во время розлива она увеличивается вдвое, доходя до 7 верстъ ширины. Съ высокихъ горъ праваго берега Волги видъ на заволжье очень оригиналенъ: за темно-зеленою рамой береговыхъ деревьевъ далеко растилается на всѣ стороны плоская равнина, сливаясь съ горизонтомъ; по ней змѣится торная дорога возчиковъ Элтонской соли, когда то весьма оживленная; кое гдѣ чернѣетъ пятномъ какая либо деревня съ небольшой при ней рощицей; въ жаркій лѣтній день солнце обливаетъ степь своими лучами и нагрѣтый разрѣженный воздухъ начинаетъ создавать *марево* (миражи); осенью, въ темныя вечера, на степи загарается множество костровъ, зажженныхъ расположившимися на ночлегъ чумаками, пастухами или пахарями—„*пускающими палы*“ т. е. выжигающими сорныя травы на поляхъ.—По незначительности общаго склона русла, теченіе Волги не быстрое, но весною отъ напора массы водъ усиливается до быстроты 8 футовъ въ секунду. Пороговъ и каменныхъ грядъ на Волгѣ вдоль Камышинскаго уѣзда не существуетъ, но судоходство значительно затрудняется измѣнчивостью фарватера рѣки, ежегодно возникающими и уничтожающимися отмелями, которыя, смотря по ихъ формѣ и положенію въ рѣкѣ, носятъ у судоходовъ различныя названія; осередки, розсыпи, косы, побочни, перекаты и проч. Наибольшія затрудненія представляются при переправахъ чрезъ *перекаты*—такія песчаныя гряды, которыя пересѣкаютъ рѣку почти отъ берега до берега. *Перекаты* состоятъ собственно изъ соединенія двухъ побочней, образующихся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка сдѣлавъ крутой изгибъ, вскорѣ затѣмъ поварачиваетъ въ противуположную сторону: въ этихъ мѣстахъ теченіе, дѣлаясь сильнѣе, относитъ частицы смываемаго берега и дна къ противуположному берегу и укладываетъ ихъ грядою, наискось теченія, т. е, образуетъ *побочень*. Два побочня, исходящіе отъ двухъ противуположныхъ береговъ и лежащіе въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, почти соединяются между собою и составляютъ *перекатъ*, которые тѣмъ затруднительнѣе для пловцевъ, чѣмъ

ближе расположены одинъ къ другому, или чѣмъ короче *плесы* (свободныя для плаванія части рѣки), лежащіе между перекатами. На всѣхъ этихъ перекатахъ и отмѣляхъ глубина воды, въ меженную пору, недостигаетъ и $8^1/_2$ футовъ. Главная струя теченія Волги идетъ преимущественно около праваго берега, но такъ какъ этотъ берегъ гористъ, то рѣка только подмываетъ его и образуетъ болѣе или менѣе глубокіе *затоны* (заливы) и болѣе или менѣе обширные *улеши* (поймы), но нигдѣ не пролегаетъ съ этой стороны особыхъ рукавовъ, кромѣ какъ подъ селомъ Золотымъ, гдѣ Волга дѣлая крутой поворотъ, образуетъ полукруглую низменность на нравомъ берегу, заключающую въ себѣ болѣе 30 квадратныхъ верстъ, изрѣзанную рукавами, заливами и озерами, (см. карту Золотовская вол.) Такіе рукава или проливы, изъ которыхъ большіе называются *воложками*, а малые *ериками*, промыты Волгою въ лѣвомъ берегу, какъ болѣе доступномъ напору водъ. Иногда одинъ конецъ пролива пересыхаетъ или засыпается пескомъ и тогда образуется узкій и длинный заливъ, получающій названіе *ильменя*, ежели же песокъ заноситъ оба конца рукава и дѣлаетъ изъ него озеро, то ему даютъ названіе *морца*. Эти воложки и ильмени служатъ удобными пристанями для нагрузки судовъ и безопасными гаванями для зимовки. Заливы, образующіеся между берегомъ и наносною отмелью или косою, называются *заманихами*, потому что неопытные лоцмана, обманывающіеся глубиною водъ, принимаютъ иногда такой заливъ за настоящей *стрежень* (фарватеръ) и какъ бы заманиваются въ западню. На Волгѣ вдоль Камышинскаго берега, много острововъ, нѣкоторые изъ нихъ покрыты тальникомъ и другими, любящими воду, кустарниками и деревьями, но большая часть этихъ острововъ состоятъ изъ голаго песку; всѣ эти острова затопляются весеннимъ разливомъ и необитаемы. Озера, находящіяся на островахъ, весьма обильны раками: они ловятся бреднемъ. Острова, состоящіе изъ голаго песку, не держатся на одномъ мѣстѣ и въ одной величинѣ, потому что заливаются весенними половодьями. Всѣ острова покрываются весенними водами и потому неудобны для постояннаго обитанія; только послѣ спада весеннихъ водъ они служатъ довольно хорошими поемными покосами и пастбищемъ для скота, перевозимаго на поромахъ или, если возможно, перегоняемаго въ бродъ.

По свѣдѣніямъ 1879 г. всѣхъ отмелей на Волгѣвъ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда насчитывалось 7: 1) По ниже села Синенькихъ (Саратовск. уѣзда), находящагося на правомъ берегу Волги, въ 39-ти верстахъ ниже Саратова—песчаная отмель въ луговой (лѣвой) сторонѣ и у горнаго (праваго) берега—каменная гряда 450 саж. длины и 320 ширины. 2) въ 2-хъ верстахъ ниже с. Сосновки, находящагося на правомъ берегу, противъ дер. Мордово—лежатъ въ луговой сторонѣ песчанная отмель, а въ горной—каменные огрудки 510 сажень длины и 185 ширины 3) Въ 3-хъ верстахъ ниже дер. Мордово, находящейся на пра-

вомъ берегу,—каменные огрудки въ 800 сажень длины и 160 ширины. 4) Въ 8 верстахъ ниже с. Ахмата, находящагося на правомъ берегу, близъ деревни Обольяновки (Бабановки),—песчаныя отмели, выдающіяся отъ находящихся около праваго берега острововъ, въ 700 сажень длины и 120 ширины). 5) Противъ с. Галокъ (Усть-Кулалинка тожъ), находящагося на правомъ берегу въ 40 верстахъ выше города Камышина, лежатъ въ луговой и горной сторонахъ песчаныя отмели въ 320 саж. длины и 150 саж. ширины. 6) Противъ Ракова (Уракова) бугра, выше г. Камышина, лежатъ въ луговой и горной сторонахъ—песчаныя отмели въ 550 сажень длины и 118 саж. ширины. 7) Въ 15 верстахъ выше г. Камышина, противъ дер. Липовки, въ лугой и горной сторонахъ лежатъ песчаныя отмели въ 1200 сажень длины и 340 саж. ширины. Всѣ эти отмели не залегаютъ на всемъ протяженіи русла рѣки, а имѣютъ перерывы, образуя отдѣльныя косы. Кромѣ того, ниже Камышина, противъ хутора Козьи Рожки (Антиповской волости) лежитъ перекатъ, называемый—*Козій.*

Плаваніе по Волгѣ въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда продолжается 9 мѣсяцевъ въ году; замерзаніе рѣки случается преимущественно въ концѣ ноября или началѣ декабря; вскрытіе же—въ послѣднихъ числахъ февраля или началѣ марта. Пристаней судовыхъ, на которыхъ грузится хлѣбъ, на Камышинскомъ берегу—8: въ колоніи Сосновкѣ, с. Ахматѣ, с. Золотомъ, дер. Нижней Банновкѣ, кол. Крестовомъ Буеракѣ, кол. Нижней Добринкѣ, городѣ Камышинѣ и с. Антиповкѣ. На пристаняхъ въ самомъ *городѣ Камышинѣ* грузится ежегодно (1880—1890 г.г.) отъ 5 до 8 судовъ хлѣбомъ до 100.000 пудовъ; для разгрузки приходитъ отъ 7 до 9 судовъ съ лѣсными матеріалами и до 4 плотовъ съ брусьями и дровами. Отмѣтимъ обычай, существующій до сихъ поръ при окончательномъ завершеніи разгрузки судна (*бѣляны*) съ лѣсными матеріалами въ г. Камышинѣ: тѣ рабочіе, которые привели судно до пристани съ верховьевъ, получаютъ вмѣстѣ съ разсчетомъ 2 бруса и нѣсколько досокъ; брусья они взваливаютъ себѣ на плечи, настилаютъ ихъ досками и такимъ образомъ является родъ носилокъ, на которые становятся трое изъ самыхъ веселыхъ товарищей—гармонистъ и два плясуна; процессія съ носилками направляется отъ судна къ первому кабаку, гдѣ пропиваются эти носилки.

Мостовъ черезъ Волгу въ Камышинскомъ уѣздѣ нѣтъ, но существуютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ переправы: въ Дубовочкѣ, Золотомъ, Трубинѣ, Нижней Банновкѣ, Лаптѣ и г. Камышинѣ; за перевозъ утверждена такса правительствомъ, въ остальныхъ же какъ Сосновкѣ, Мордовѣ, Ахматѣ, Даниловкѣ, Крестовомъ Буеракѣ, Щербаковкѣ, Буйдаковомъ Буеракѣ и Нижней Добринкѣ, опредѣленной таксы нѣтъ. Переправа производится на дощаникахъ, паромахъ и косныхъ лодкахъ, кромѣ г. Камышина, гдѣ для этой цѣли имѣются буксирные пароходы.

Судоходство по Волгѣ двоякое: *взводное*, т. е.—вверхъ, противъ теченія, и *сплавное*—внизъ по теченію. Сообразно этому и плавающія суда называются либо *сплавными* либо—*ходовыми*. Первыя идутъ только внизъ по теченію, вторыя же, устраиваемыя прочнѣе и болѣе тщательно, дѣлаютъ рейсы въ обѣ стороны, т. е., вверхъ и внизъ. Двигателями взводнаго судоходства суть буксирные пароходы, которые прицѣпляютъ къ себѣ (буксируютъ) нѣсколько нагруженныхъ баржъ и ведутъ ихъ по назначенію, большею частью вверхъ по Волгѣ; рѣдко случается, что они водятъ суда внизъ по теченію. Въ настоящее время появилось нѣсколько громадныхъ желѣзныхъ баржъ, двигающихся паромъ самостоятельно, при чемъ у такихъ судовъ колеса устроены позади въ кормовой части. Легкіе пароходы занимаются исключительно перевозкою пассажировъ; изъ нихъ многіе отдѣланы роскошно. Сплавное судоходство производится безъ пособія пароходовъ. Суда имѣютъ различныя названія: самыми красивыми по Волгѣ считаются *расшивы*, строятся исключительно для скораго плаванія на парусахъ, для чего имъ даютъ нѣсколько закругленное дно и съуженную корму; ихъ мачта имѣетъ до 15 сажень высоты и составляется иногда изъ 5 деревъ; на носу обыкновенно рисуются глаза или разныя чудовища, а борта изукрашены рѣзьбою. Расшивы ходятъ по всей Волгѣ и подымаютъ грузу отъ 5 и до 20 тысячъ пудовъ. *Барка* (называется также *бѣлозеркою*), *полубарка*, *бѣляна*, *полубѣляна*—это общія названія сплавныхъ, плоскодонныхъ судовъ, самой грубой работы на деревянныхъ гвоздяхъ, идущія одну нижнюю *путину* по водѣ, а затѣмъ—въ ломку. Самая большая барка—бѣлая, несмоленная и даже проконопаченная лыками, длиною 20—50 сажень, шириною 5—10, сидитъ 15—20 четвертей, подымаетъ 50 до 150 тысячъ пудовъ. *Бѣляны* развалисты, къ верху шире, палуба настлана помостомъ, навѣсомъ шире бортовъ; строятся онѣ на Камѣ и Ветлугѣ, спускаются по половодью съ лѣсомъ, смолою, лыками, рогожами, лычагами (веревками); на нихъ и парусъ рогожный. Незамысловатость ихъ постройки вполнѣ характеризуется народною поговоркою: „разберу бѣляну одними руками, не собирешь бѣляны всѣми городами“.—*Асламка* или *осламка* бываетъ 9—11 сажень длины и 3 сажени ширины, не плоскодонная, поднимаетъ отъ 5 до 9 тысячъ пудовъ клади; строится изъ сосноваго лѣса. *Кладная* или *кладнушка* поднимаетъ отъ $2^1/_2$ до 5 тысячъ пудовъ, длиною отъ 5 до 7 сажень, шириною 2 и $2^1/_2$ сажени; онѣ строятся изъ сосноваго и еловаго лѣса, крѣпятся желѣзомъ и нагелями, конопатятся паклею и снаружи высмаливаются. *Каломенка* строится большею частью изъ еловаго лѣса, поднимаетъ отъ 8 до 12 тысячъ пудовъ груза; длина ея бываетъ отъ 17 до 18 сажень, ширина отъ $3^1/_2$ до 4 сажень. Кромѣ этихъ судовъ на пристаняхъ Саратовской губерніи встрѣчаются и другія, именно: рыбницы, дощаники, завозни, шитики, косовыя, баграуши, свойски, подчалки, реевки и многія другія. Число рабочихъ на судахъ соразмѣряется съ количест-

вомъ грузовъ; кромѣ рабочихъ, на судахъ бываютъ лоцмана и водоливы: лоцманъ отвѣтствуетъ за безопасную проводку судна до мѣста разгрузки. Пространство отъ г. Камышина, вверхъ по Волгѣ, до г. Хвалынска, составляетъ 2-ю дистанцію, II отдѣленія VII округа путей сообщенія; а отъ г. Камышина, внизъ по Волгѣ, до Астрахани, идетъ 3-я дистанція того же отдѣленія.

Рыболовство въ Камышинскомъ уѣздѣ составляетъ выгодную отросль промышленности для населенія приволжскихъ пунктовъ. Всѣхъ рыбопромышленниковъ въ уѣздѣ считается до 150 человѣкъ, изъ коихъ 5 приходится собственно на г. Камышинъ, до 40 промышляютъ на р. Медвѣдицѣ, озерахъ и другихъ рѣчкахъ, находящихся въ уѣздѣ, а остальные—на Волгѣ. Жители приволжскихъ селеній Ахмата, Мордовы, Дубовочки, Золотаго, Лаптя, Щербаковки и другихъ—рыболовы по профессіи: каждую весну одновременно, какъ только пройдетъ ледъ, на своихъ лодкахъ и съ своими орудіями, отправляются внизъ по Волгѣ на рубныя *ватаги* Базилевскаго и другихъ, и тамъ нанимаются; на мѣстѣ же остается лишь небольшая часть рыболововъ. Каждый годъ весною плыветъ мимо Камышина громадное количество рыбачьихъ лодокъ на низовые промыслы.—Большая часть добываемой рыбы продается на мѣстахъ, остальная же отправляется для продажи въ г. Саратовъ. Рыба на Волгѣ, въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда, ловится двухъ породъ: *красная* и *частиковая*. Къ разряду первой принадлежатъ: осетръ, бѣлуга*), севрюга, бѣлорыбица **) и сомъ; ко второму разряду относятся: стерлядь, лещь, судакъ, бершъ, щука, жерихъ ***), головль, чехонь, окунь, карась, язь, линь, налимъ, ершъ, густера, синецъ (синьга) и друг. мелкія породы. Водятся огромныя бѣлуги даже 3-хъ саженной длины; попадаются осетры въ 20 и 25 пудовъ вѣсу. Сельдь извѣстная въ простонародьи подъ названіемъ *бѣшенки* ****), принадлежитъ къ числу проходныхъ рыбъ, т. е. такихъ, которыя живутъ въ Каспійскомъ морѣ, но разъ въ годъ входятъ въ рѣки для метанія икры (сельдь идетъ изъ моря исключительно въ Волгу). Орудіями для улова рыбы служатъ: невода, самоплавы, перетяги, нерети, сѣти, блесны, вентеря, ванды, жаки и другія приспособленія по мѣсту лова. Рыболовство на Волгѣ извѣстно документально съ XVI столѣтія. Въ царствованіи Іоанна Грознаго съ верховьевъ

---

*) ***Бѣлуга*** самая большая изъ осетровыхъ породъ (Acipenser huso)' которая водится въ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, откуда проникаетъ въ рѣки, въ нихъ впадающія.

) *Бѣлорыбица*** или ***нельма***—salmo nelma.

) ***Жерихъ (Azpius rapax), мѣстами зовется ***шересперъ***—пресноводная рыба, водящаяся въ р.р. Волгѣ и Уралѣ; тѣло ея довольно нѣжно и вкусно, достигаетъ 20 фунтовъ вѣсу; икра ея янтарнаго цвѣта и очень вкусная.

****) ***Бѣшенка***—родъ сельди (Culpea Caspia), получила названіе потому что иногда какъ бѣшаная выскакиваетъ изъ воды и мѣчется одна черезъ другую. Прежде считали рыбу эту вредною и стали ловить ее только лѣтъ 40 тому назадъ.

Волги каждое лѣто проходило до 500 большихъ и малыхъ судовъ до Астрахани за солью и рыбою; въ 1554 году Астраханцы выдали грамоту, разрѣшая Русскимъ „безданно и безъявочно" ловить рыбу отъ Казани до Каспійскаго моря.

Правые притоки Волги въ Камышинскомъ уѣздѣ очень незначительны и коротки; ихъ насчитываютъ болѣе 30: Сосновка, Еланка, Мордово, Грѣлица (Стрѣлица по воен. топогр. картѣ Генер. Штаба) у с. Ахмата, оврагъ Яковъ (Студенка), Дубовка, Каменка, Золотуха, Морозовая (или Сухая) Осиновка, Трубина Осиновка, Мѣловая (Сухая Мѣловка), Пусто Банная, Банновка, Даниловка, Крестовая, Сѣнная, Щербаковка, Мостовая, Кулалинка, Добринка, Нѣмецкая и Русская Ураковки, Дубовка, Терновка, Липовка, Камышинка, Сестренки, Верхняя и Нижняя Антиповки и другія, которыхъ теченіе не превышаетъ 20 верстъ.—Берега приволжскихъ горъ большею частью прорѣзаны глубокими оврагами, да кромѣ того, отдѣляя отъ себя побочныя вѣтви, они образуютъ болѣе или менѣе широкія и глубокія долины или ущелья, которыя носятъ здѣсь названія *буераковъ*. Почти всегда въ этихъ буеракахъ встрѣчаются небольшіе, но обильные водою источники, вытекающіе изъ подъ земли, почему буераки представляютъ весьма удобныя мѣста для обитанія; во многихъ изъ нихъ находятся очень значительныя селенія, носящія названія прямо указывающія на мѣстоположеніе селъ, напримѣръ: Водяной Буеракъ, Крестовый Буеракъ, Буйдаковъ Буеракъ, Караульный Буеракъ, Грязноватый Буеракъ.—Въ Камышинскомъ уѣздѣ горы скудны растительностью, но встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки огромныхъ пней свидѣтельствуютъ, что когда-то здѣсь существовали лѣса, и что обнаженность горъ произошла отъ истребленія лѣса, необходимымъ послѣдствіемъ чего было вывѣтриваніе и размытіе плодороднаго слоя почвы.—Правый берегъ Волги по Камышинскому уѣзду, при совершенномъ почти однообразіи лѣваго, довольно живописенъ. Отъ с. Антиповки, лежащаго ниже Камышина на 23 версты, и до селенія Дубовки, выше Камышина, на 18 верстъ, берегъ часто прорѣзывается оврагами; онъ не вездѣ одинаково высокъ, иногда понижается ниже 10 саженъ, и состоитъ изъ сплошнаго камня, причемъ около с. Антиповки въ камняхъ встрѣчается множество морскихъ раковинъ. Камень этотъ годенъ для постройки жилыхъ зданій и лишенъ почти всякой растительности.—Антиповка замѣчательна въ геологическомъ отношеніи: обрывъ Волги, на которомъ построено село, состоитъ изъ песчаника, сѣро-голубоватаго мергеля и глины; въ самыхъ нижнихъ пластахъ обрыва находятся раковины нижняго третичнаго (эоценоваго) отложенія, какъ напр. Cucullaea decussata, Pectunculus brerostris, Venericardia planicosta, Crassatella sulcata и пр... Антиповка одна изъ весьма немногихъ мѣстностей Россіи, въ которой находятся раковины эоценоваго отложенія. Близъ Камышина видны слѣды добыванія камней, тамъ и сямъ попадаются отколотыя отъ берега громадныя глыбы темносѣраго цвѣта. Часто камень

откалывается на значительной высотѣ, почему случаются иногда съ рабочими несчастія, какъ напр. зимою 1890 г., когда одинъ изъ Камышинскихъ жителей былъ задавленъ до смерти. На протяженіи отъ с. Антиповки вверхъ до д. Дубовки правый берегъ Волги, какъ сказано, каменистый и голый, но отъ Дубовки (18 верстъ выше Камышина) видъ берега измѣняется. Верстъ 8 (къ юго-западу) ниже колоніи Нижней Добринки, начинаясь высокимъ (сажень до 40) зеленымъ мысомъ, спускающимся въ Волгу четырьмя уступами, при впаденіи въ нее рѣчекъ Нѣмецкой и Русской Ураковки, возвышается на 70 сажень надъ уровнемъ Волги весьма красивая гора, видимая изъ Камышина за 20 верстъ и носящая нѣсколько названій—*Уракова*, *Ракова* и *Бугоръ Стеньки Разина*; эта гора опирается на плитный утесъ въ 20 сажень вышины, въ которомъ водою прорыты пещеры. Названіе свое гора, по преданію, получила отъ атамана разбойниковъ *Уракова*; Олеарій же, плывшій здѣсь въ 1636 г., называетъ ее *Ураковъ караулъ* и производитъ его отъ татарскаго князя *Урака*. (см. *Уракова гора*). Съ Ураковой горы виденъ на значительное пространство лѣвый берегъ Волги, съ пролегающей по нему когда-то соляной дорогой и видна поверхность Волги вверхъ и внизъ верстъ на 40. Дальше, подымаясь вверхъ по Волгѣ, почти до с. Щербаковки, Банновской волости, первой пароходной пристани отъ Камышина вверхъ по Волгѣ, берегъ тянется 30 саженнымъ крутымъ уступомъ. Дѣйствіемъ весенней и дождевой воды, крутой каменистый и высокій берегъ отъ д. Дубовки до с. Щербаковки (Русской), обмыло въ форму столбовъ и башенъ; у самой воды и на верху между столбами, надъ ними и подъ ними, видны пещеры въ большомъ количествѣ, а также въ несмѣтномъ числѣ норы, служащія жилищемъ для птицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столбы кажутся сложенными изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ: эта мѣстность носитъ названіе—„*Столбичи*" или „*Столбовки*"; высота ихъ доходитъ до 86 сажень надъ уровнемъ рѣки; особенно красивы берега съ естественными гигантскими столбами (числомъ 10), слѣдующими другъ за другомъ безпрерывно около с. Русской Щербаковки. Далѣе, почти до второй пароходной пристани—Нижней Банновки, берегъ вновь мѣняетъ свой видъ: береговыя возвышенія имѣютъ здѣсь округленную форму, похожую на „караваи", и въ ложбинахъ, встрѣчающихся овраговъ, видны такія же горы, покрытыя травой и лѣсомъ. Кое гдѣ замѣтны слѣды сползыванія берега на значительномъ пространствѣ. Верстъ на 10 выше Ниж. Баннаго берегъ въ третій разъ измѣняетъ свой видъ: въ его обнаженіяхъ замѣтны мѣловыя осажденія въ довольно толстомъ слоѣ до 5 и болѣе сажень. Въ берегу видны искусственныя печи, устроенныя жителями окрестныхъ селъ съ цѣлью обжиганія алебастра; издали они похожи на норы; высота берега доходитъ здѣсь до 40 сажень. У самой пристани Нижней Банновки, въ одномъ мѣстѣ между двумя оврагами, высокій мѣловой утесъ представляется какимъ то огромнымъ каменнымъ оштукатуреннымъ зданіемъ. Ниже Банновки,

между селеніями Лапоть и Даниловкой, Банновской волости, въ 4 верстахъ выше Даниловки, сохранилось *„городище“*, совершенно незамѣтное съ Волги, представляющееся лишь обыкновеннымъ, между оврагами, утесомъ полукруглой формы; внутренняя часть имѣетъ въ длину 40, а въ ширину 20 сажень, вся же окружность его составляетъ 180 сажень; *городище* имѣетъ форму четырехъугольника, поверхность его ровная и заросла травой; помѣщено оно на высокомъ мѣстѣ на берегу Волги, близъ барака поросшаго лѣсомъ и называемаго въ народѣ *„Тюрьмой“*. Изъ внѣшнихъ укрѣпленій городища, съ запада сохранились рвы и валы длиною въ 20 и шириною въ 3 сажени, съ юга и сѣвера—крутые овраги, поросшіе лѣсомъ, съ востока же течетъ Волга. Замѣтно, что городище во многихъ мѣстахъ раскопано искателями кладовъ; относительно находокъ здѣсь—ничего неизвѣстно. Народное преданіе оставило за этимъ городищемъ названіе—*„Бугоръ или Курганъ Стеньки Разина“* (см. это слово), потому что послѣдній жилъ будто бы здѣсь съ своей шайкой.—Подъ третьей пароходной пристанью (отъ г. Камышина) селомъ Золотымъ, мѣловой берегъ выдается къ Волгѣ полукруглыми, громадной вышины и величины, стѣнами—на подобіе крѣпостныхъ. Отдѣльные горы подымаются здѣсь до 70 сажень надъ уровнемъ рѣки, спускаясь въ послѣднюю круто и непосредственно безъ уступовъ. Далѣе почти вплоть до Саратова, берегъ часто прерывается оврагами, покрытъ зеленью и лѣсами и представляетъ собою куполообразныя горы. (Сарат. Губ. Вѣдом. 1890 г., № 49, С. А. Щегловъ; см. слова *Ахматская* и *Золотая* горы).

Рѣра *Медвѣдица*—лѣвый притокъ Дона, беретъ начало въ Саратовскомъ уѣздѣ, образуясь изъ соединенія двухъ ручьевъ—Большой и Малой Медвѣдицъ. Крайне извилистое теченіе этой рѣки служитъ причиною разногласія въ опредѣленіи длины ея теченія—отъ 427 до 800 верстъ; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ Министерства путей сообщенія эта длина опредѣляется въ 639 верстъ, въ томъ числѣ 361 верста сплавнаго теченія. Общее направленіе рѣки съ сѣверо-востока на юго-западъ, орошая въ Саратовской губерніи уѣзды: Саратовскій, Петровскій, Аткарскій и Камышинскій. Впадаетъ она въ Донъ въ Области Войска Донскаго, образуя версты за 2 до впаденія 2 рукава, причемъ одно изъ этихъ устьевъ образовалось въ 1739 году. По описаніямъ Фалька (Reisen) на Медвѣдицѣ много кургановъ. Въ старину по ней ходили суда отъ гор. Аткарска, куда доставлялись они изъ колоніи Сосновки (на Волгѣ) зимою, въ разобранномъ видѣ, а позднѣе въ село Копены. Въ настоящее время сплавъ судовъ съ грузомъ по Медвѣдицѣ производится только весной на протяженіи 361 версты, но и тотъ очень затруднителенъ по причинѣ чрезвычайно крутыхъ поворотовъ рѣки и быстроты спада весеннихъ водъ. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

Рѣка *Медвѣдица* протекаетъ Камышинскимъ уѣздомъ на протяженіи болѣе 60 верстъ, въ сѣверо-западной его части, вхо-

дя сюда изъ Аткарскаго уѣзда у села Жирнаго (Нижне-Добринской русской волости) и направляясь отъ сѣвера на югъ, близъ с. Кондоля, Лапуховской волости, переходитъ въ землю Войска Донскаго и впадаетъ въ р. Донъ двумя рукавами, нѣсколько выше Усть Медвѣдицкой станицы. Ширина этой рѣки въ Камышинскомъ уѣздѣ доходитъ до 40 сажень въ меженную пору, въ половодье же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—до $3^1/_2$ верстъ. Глубина рѣки здѣсь въ обыкновенную пору не болѣе 1 сажени, но во время розлива, съ половины Апрѣля и до исхода Мая уровень воды поднимается до 5 саж. Правый берегъ Медвѣдицы вообще выше лѣваго, но возвышенность его только въ немногихъ мѣстахъ достигаетъ до 30 сажень; лѣвый берегъ большею частью отложистъ и на всемъ протяженіи по Камышинскому уѣзду обиленъ озерами. Приречная земля принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ и всѣ селенія, расположенныя по Медвѣдицѣ и ея притокамъ, производятъ огромное количество хлѣба разныхъ родовъ. Медвѣдица течетъ въ западной части Камышинскаго уѣзда и хотя сама она захватываетъ сравнительно малую часть его, но съ своими притоками она орошаетъ едвали небольшую половину его. Важнѣйшіе изъ ея притоковъ въ уѣздѣ: Карамышъ, Перевозинка, Добринка и Бурлукъ съ лѣвой стороны, Терса съ значительнымъ притокомъ—Щелканомъ и Тишанка (на границѣ Донскаго Войска) съ правой. Медвѣдица съ своими притоками не судоходна, но служитъ движущею силою для многочисленныхъ мукомольныхъ мельницъ. Въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда производился издавна сплавъ по Медвѣдицѣ разныхъ деревянныхъ издѣлій, такъ называемаго „*горянскаго*“ товара, иначе *горянщины*, и хлѣба, но въ размѣрахъ незначительныхъ и на мелкихъ лодкахъ. Еще въ старыхъ описяхъ вотчинъ Троицко-Сергіевской лавры говорится, что дер. Федоровка (нынѣшняго Аткарскаго уѣзда) лежитъ при р. Медвѣдицѣ (близъ с. Большой Рельны, верстъ до 100 выше границъ нынѣшняго Камышинскаго уѣзда) и что въ тѣхъ еще годахъ „во время только одной полой воды бываетъ съ хлѣбомъ отъ разныхъ купцовъ ходъ (по Медвѣдицѣ) небольшимъ баркамъ (А. Голомбіевскій. Труды Саратовск. ученой архивн. комиссіи 1898 г., т. 4, вып. 1).—Съ 1831 г. предпріимчивостью торговаго казака Шейкина открылся сплавъ хлѣба на большихъ баркахъ и съ тѣхъ поръ утвердился было постоянно; въ концѣ 1850-хъ годовъ сплавлялось болѣе сотни барокъ, нагруженныхъ пшеницею, ржаною мукою, овсомъ и льнянымъ семенемъ. Въ настоящее время сплава барокъ по Медвѣдицѣ въ Камышинскомъ уѣздѣ не существуетъ. Барки, прежде сплавлявшіяся по Медвѣдицѣ, покупались на Волгѣ готовыми и осенью, или по первому санному пути, разобранными перевозились изъ колоніи Сосновки (на Волгѣ) на Медвѣдицу, преимущественно въ с. Копены, Аткарскаго уѣзда, куда свозились запасы хлѣба, закупаемые или прямо у крестьянъ, или на большихъ базарахъ, особенно въ с. Баландѣ, Аткарскаго уѣзда и с. Руднѣ, Камышинскаго. Въ Камышинскомъ уѣздѣ сборка баржъ и нагрузка ихъ производилась при

селѣ Жирномъ, колоніи Линевѣ Озерѣ, деревнѣ Мазуровкѣ, Красномъ Яру и Громкахъ. Сплавъ ихъ производился, какъ только *„дрогнетъ* Медвѣдица", т. е. какъ скоро вода въ рѣкѣ пойдетъ на убыль: вода уходитъ быстро и почти неожиданно, потому необходимо было, по мѣстному выраженію *„догнать* воду", иначе невозможно войти въ Донъ; а если это и удавалось, то баркамъ предстояло много опасностей отъ крутыхъ и частыхъ изгибовъ рѣки, отъ мелей, перекатовъ и въ особенности отъ мельничныхъ плотинъ. На пространствѣ, занятомъ Медвѣдицей по Камышинскому уѣзду, насчитывается болѣе 10 мѣстъ, благополучный приходъ чрезъ которыя почти не зависитъ отъ искусства лоцмана: какія бы усилія не употребляли рабочіе, капризное теченіе вертѣло барку и выносило на мель въ прибрежные кусты; другія барки, не справившись или сорвавшись съ якоря, налетали на эту и иногда дѣло оканчивалось гибелью или поврежденіемъ цѣлаго каравана. Самыми опасными мѣстами признаются мѣстности около селъ Митякина и Кондоля. Въ виду этихъ неудобствъ для судоходства по Медвѣдицѣ, оно въ 1880-хъ годахъ прекратилось совершенно.

Рыболовствомъ въ р. Медвѣдицѣ занимаются многіе изъ жителей тѣхъ селеній, которыя расположены на этой рѣкѣ. Рыба ловится такая же, какъ и въ Волгѣ, за исключеніемъ *красной*, и Медвѣдицкая рыба вкуснѣе Волжской. Медвѣдица представляетъ собою отличныя мѣста для ружейной охоты. Въ писцевыхъ книгахъ Шацкаго уѣзда за 1622 годъ упоминается о *„бобровыхъ гонахъ"* и рыбныхъ ловляхъ по р. Медвѣдицѣ и ея притокамъ: Бурлуку, Терсѣ, Баландѣ, Карамышу, Идолгѣ, Калышлею и другимъ рѣчкамъ; теперь бобры здѣсь не водятся, за то иногда попадается выхухоль. Вообще южная часть нынѣшней Саратовской губерніи изобиловала въ XVIII столѣтіи разнородной дичью: въ царствованіе Елизаветы Петровны, иноземный докторъ Троутготтъ Герберъ, совершившій путешествіе въ окрестностяхъ Волги, говоритъ, что тогдашній лѣсистый благодатный поволжскій край изобилованъ не только замѣчательными произрастаніями, но и животными. Указомъ 1739 г. требовалась присылка ко Двору отъ Царицынскаго и Саратовскаго воеводъ: дикихъ козъ, сѣрыхъ куропатокъ, кабановъ и *сайгаковъ* (*сайга*—степное животное въ родѣ антилопы). Водились здѣсь и лебеди, что подтверждаютъ частыя названія *Лебяжьихъ* озеръ.—Въ западной части Камышинскаго уѣзда, отдѣляемой рѣкой Медвѣдицей, встрѣчаются эрратическіе валуны не мѣстныхъ породъ, а изъ гранитовъ, діоритовъ и песчаниковъ, составляющихъ эрратическій наносъ въ центральной части Россіи; камни эти попадаются здѣсь небольшими обломками и нерѣдко глыбами до 10—50 пудовъ вѣсомъ. По лѣвую сторону Медвѣдицы этихъ валуновъ нѣтъ. (Общая геолог. карта Россіи, проф. Синцева).

Названіе рѣки Медвѣдицы старинное и встрѣчается въ документахъ XVI и XVII вѣковъ.

Рѣка *Иловля* (см. это слово) вытекаетъ изъ западнаго склона приволжскихъ горъ, недалеко отъ колоніи Россоши (Французы тожъ) Каменской волости, Камышинскаго уѣзда, вдоль котораго протекаетъ параллельно съ Волгой, въ южномъ и отчасти юго-западномъ направленіи, потомъ входитъ въ западную половину Царицынскаго уѣзда и вступаетъ въ землю Войска Донскаго, гдѣ впадаетъ въ р. Донъ. Теченіе ея по Камышинскому уѣзду простпраетси около 100 верстъ, ширина ея отъ 5 до 18 саженъ, а глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ до одной сажени. Берега Иловли довольно возвышенны; по Камышинскому уѣзду они обнажены и даже пустынны. По этой рѣкѣ пролегаютъ отъ г. Камышина два тракта: одинъ изъ бойкихъ—къ юго-западу въ землю Войска Донскаго и другой—на сѣверъ, по лѣвому ея берегу, почтовый въ г. Саратовъ. Въ этомъ уѣздѣ въ нее впадаютъ рѣчки: съ права—Грязноватка, Грязнуха, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Гуселка (Грязный Буеракъ), Мокрая Ольховка (съ Сухою Ольховкою), Большая Казанка (съ Малою Казанкою) и нѣсколько болѣе мелкихъ притоковъ; съ лѣва: Каменка, Пановка, Грязнуха, Тифлякъ и другіе незначительные ручьи.

Въ XVIII столѣтіи понизовые бурлаки, бѣглые, бродяги и разбойники часто укрывались на рѣкахъ Медвѣдицѣ и Иловлѣ, въ особенности по зимамъ; лучшими притонами ихъ были на этихъ рѣкахъ казачьи зимовники и хутора. Изъ дѣлъ Царицынскаго архива видно, что зиму 1775 г. на Медвѣдицѣ, въ числѣ множества другихъ разбойниковъ, скрывался атаманъ Гаврила Буковъ. Изъ сообщеній камеданта Новохоперской крѣпости бригадира Аршеневскаго отъ 19 января 1776 г. видно, что по большей части разбойники и всякаго рода бѣглые проживаютъ на р. Медвѣдицѣ въ землянкахъ (тоже было и по притокамъ Иловли), а разбойничій атаманъ Буковъ жилъ зиму 1775 г. на Медвѣдицѣ въ урочищѣ Черни (урочище Каменновы хутора, на рѣчкѣ Черной, принадлежащее донскимъ помѣщикамъ Каменновымъ; урочище это малороссы и теперь зовутъ—*Чорна*: здѣсь имѣли притонъ и другіе разбойники), у живущаго въ лѣсу Березовской станицы казака, на пчельникѣ монаха Льва. Въ 1778 г. разбойники устраивали свои станы на рр. Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Хопрѣ.

Рѣчка *Камышинка* вытекаетъ верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ р. Иловли изъ восточнаго склона водораздѣла Донскаго и Волжскаго бассейновъ; длина ея теченія около 15 верстъ на юго-востокъ; она впадаетъ въ Волгу у г. Камышина. Рѣчка коротка и не судоходна, лѣтомъ почти пересыхаетъ, но весной долина Камышинки, при разливѣ Волги, наполняется водою и рѣчка становится судоходною отъ устья вверхъ на разстояніи $1^1/_2$ версты. Въ былые годы она была болѣе значительной рѣчкой, берега ея покрыты были густымъ лѣсомъ, а въ устьѣ камышемъ. (См. *Камышинка* рѣчка).

Въ сѣверовосточной части Камышинскаго уѣзда не малое значеніе имѣетъ притокъ Медвѣдицы р. *Карамышъ* (см. это сло-

во). Получая свое начало въ той-же центральной части уѣзда, гдѣ находятся истоки рѣкъ Иловли (текущей къ югу) и Добринки (текущей на западъ), изъ возвышенностей, подымающихся близъ с. Верхней Добринки до 938 англ. фут. и у почтовой Саратовс. Астрах. дороги, при истокахъ р. Иловли 925 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, Карамышъ первоначально направляется къ сѣверо-востоку, но затѣмъ за колоніями Карамышевской и Усть-Золихой, поворачиваетъ къ сѣверу, переходитъ въ Саратовскій уѣздъ и описавъ дугу на юго-западъ, впадаетъ въ Аткарскомъ уѣздѣ въ р. Медвѣдицу съ лѣвой стороны. Въ Камышинскомъ уѣздѣ р. Карамышъ принимаетъ рѣчки: справа—Каменку, Лѣсной Карамышъ, Голый Карамышъ, Бобровку, Таловку и Горючку (на границѣ Саратовскаго уѣзда); съ лѣва—Елшанку (съ притокомъ Зумъ-Граббе), Песковатку, Хохлацкій, Топовку, Гололобовъ оврагъ, Сплавнуху (съ притокомъ Саловка) и Норку (на границѣ Саратовскаго уѣзда). При значительномъ числѣ мелкихъ притоковъ, Карамышъ заполняетъ въ сѣверной части уѣзда, то обширное пространство между бассейнами Медвѣдицы и Волги, которое въ южной половинѣ его орошается рѣкою Иловлей.— Всѣ остальныя рѣчки, протекающія по Камышинскому уѣзду мелководны и служатъ только двигателями для водяныхъ мельницъ.

Большихъ озеръ въ уѣздѣ до 10, изъ коихъ главныя по величинѣ: Ильмень, Войково (*Валиково* тожъ) и Митякино, при селахъ: Ильменѣ, Руднѣ и Митякинѣ.—Всѣ озера обильны рыбою. Большинство озеръ находится въ долинѣ р. Терсы и въ южной части долины р. Иловли, всѣ онѣ незначительной величины съ пресною водою. Озеро Ильмень, Руднянской волости—самое большое и имѣетъ около 15 верстъ въ окружности.

Поверхность Камышинскаго уѣзда, за исключеніемъ гористой приволжской полосы, имѣетъ видъ холмистой степи, высокимъ уступомъ приподнятой надъ заволжьемъ и въ общемъ склоняющейся по направленію съ сѣвера на югъ (Синцевъ: Общая геологическая карта Россіи и Военно-топограф. карта генер. штаба), какъ на это указываетъ и теченіе главныхъ рѣкъ—Мадвѣдицы, Иловли и Волги; теченіе-же второстепенныхъ рѣчекъ указываетъ на существованіе менѣе значительныхъ склоновъ и по другимъ направленіямъ. Наиболѣе высокую часть уѣзда представляетъ средняя его часть съ сѣвера на югъ—водораздѣлъ Карамыша, Иловли, Бурлука и Добринки, подымающаяся между колоніями Новой Гололобовкой и Вершинкой на 1069 англ. фут.; у с. Тетеревятки—на 1074 англ. фут. и у вершины рѣчки Грязноватый Буеракъ, къ сѣверу отъ с. Гуселки—на 1017 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Нѣсколько меньшія возвышенности раздѣляютъ (въ восточной части уѣзда) притоки Волги отъ притоковъ Карамыша и Иловли: 836 англ. фут. у верховьевъ рѣчки Бобровки, при почтовой дорогѣ; 925 футовъ близъ истоковъ р. Иловли; 930 фут. между р. Иловлей и рѣчкой Даниловкой; 874 фут. у вершинъ оврага Насклина и р. Добринки; 738 фут. у вер-

шинъ Базилевой и Тарновки, 627 фут. у почтовой дороги къ юго-западу отъ г. Камышина и 665 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря между почтовой станціей Бѣлая Глинка и селомъ Таловкой. Наиболѣе ровную, чисто степную мѣстность представляетъ часть уѣзда къ западу отъ р. Медвѣдицы; здѣсь по картѣ профессора Синцова. наибольшую высоту имѣетъ пунктъ близъ дер. Куракиной—855 фут., нѣсколько южнѣе вступленія р. Медвѣдицы въ Камышинскій уѣздъ, гдѣ проходитъ узкій *Александровскій хребетъ* (см. это слово) съ террассовиднымъ спускомъ къ р. Медвѣдицѣ. Другимъ возвышеннымъ пунктомъ является уже въ средней части замедвѣдицкаго района—*Митякина* гора, расположенная къ сѣверо-западу отъ с. Митякина и достигающая высоты 789 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Другіе измѣренные пункты въ томъже районѣ имѣютъ высоту: къ юго-западу отъ Мѣловатки (близъ р. Медвѣдицы)—666 фут., къ сѣверо-западу отъ Краснаго-Яра—605 фут. (близъ самаго с. Краснаго-Яра—330 фут.) и къ юго-западу отъ д. Разливки (близъ р. Терсы), уже за границей Камыш. уѣз.—518 футовъ. Въ юго-западной части уѣзда, между притоковъ рѣкъ Медвѣдицы и Иловли къ югу отъ впаданія р. Бурлука въ Медвѣдицу, измѣрены высоты: у слободы Слюсаревой—725 фут.; въ вершинѣ р. Малой Казанки—751 фут. и къ югу оту р. Большой Казанки по дорогѣ въ с. Косторево—655 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря.—Замѣтимъ, кромѣ того, что самый городъ Камышинъ лежитъ на $23^1/_2$ фута ниже уровня океана

Горы въ Камышинскомъ уѣздѣ пролегаютъ собственно по берегу Волги; цѣпь этихъ горъ, образующихся изъ нѣсколькихъ кряжей, то непосредственно прилегаетъ къ рѣкѣ, составляя ея берегъ, то отдаляется отъ нея на разстояніе 5—7 верстъ, образуя долины, почти всегда спускающіяся къ рѣкѣ нѣсколькими уступами или террассами. Средняя высота этихъ горъ отъ 15 до 35 сажень надъ уровнемъ Волги, но мѣстами возвышенности достигаютъ до 86 сажень высоты. Это обыкновенно обнаженные шатровидные пункты, которые жителями называются *„шиханами“* или *„буграми“*. Такіе шиханы часто встрѣчаются въ Камышинскомъ уѣздѣ между селами Мѣловымъ и Водянымъ Буеракомъ и всѣ они имѣютъ особыя собственныя имена. Приволжскія горы идутъ непрерывной цѣпью вдоль рѣки, слѣдуя на всемъ протяженіи извилинами своими поворотамъ русла Волги, и отличаются довольно крутымъ, мѣстами даже очень крутымъ, склономъ съ восточной стороны и болѣе отлогимъ—съ западной, гдѣ водомоины и овраги встрѣчаются рѣже чѣмъ съ восточной и теряются обыкновенно либо въ низменныхъ мѣстахъ, либо въ ручьяхъ и рѣчкахъ, съ которыми на пути сходятся. Въ нѣкоторыхъ частяхъ отдѣльныя возвышенности, какъ напр. Студенская Шишка, или какъ извѣстный бугоръ „Стеньки Разина“ (13 верстъ ниже села Банновго), достигаютъ вышины въ 400 и болѣе футовъ надъ уровнемъ Волги; но вообще говоря, въ Камышинскомъ уѣздѣ горы значительно уступаютъ по высотѣ мѣстностямъ, лежащимъ къ сѣверу

отъ него, и особенно сильно понижаются (отдаляясь въ тоже время отъ берега Волги) ниже г. Камышина. Подъ г. Камышиномъ горы отдаляются отъ Волги на западъ и значительно понижаются; здѣсь, въ 7 верстахъ отъ города, на покатой къ юго-востоку плоскости, поднимаются вдругъ, въ недалекомъ между собою разстояніи, три каменныя горы, носящія названіе *„Уши“*, замѣчательныя по своему строенію изъ сплошнаго камня, обрабатываемаго на жарнова, и по внѣшней шатровидной формѣ. Въ *„Ушахъ“* (см. это слово) имѣются обширныя пещеры. Ниже Камышина горы опять идутъ по берегу Волги и носятъ названіе *„Дмитріевскихъ“* (отъ имени стараго городка), возвышаясь до 80 саженъ. Въ 9 верстахъ отъ Камышина къ сѣверо-западу находится *Елшанская* гора, славящаяся жерновымъ камнемъ.

Глубокія долины Медвѣдицы, Карамыша и Иловли, какъ и праваго берега Волги, обыкновенно также снабжены тремя, не всегда явственно замѣтными, уступами, а по притокамъ упомянутыхъ рѣкъ число террасъ не превышаетъ двухъ, вмѣстѣ съ луговою. Уступы эти по большей части сложены изъ неслоистой и пробуравленной тонкими канальцами коричневой глины или лесса; значительная часть надлуговой террассы Медвѣдицы сложена изъ сыпучихъ песковъ (Синцевъ, стр. 69—70). Пески въ Камышинскомъ уѣздѣ лежатъ также вблизи рѣкъ и значительный участокъ ихъ, до 70 десятинъ, находится около с. Антиповки; небольшія пространства летучихъ песковъ, такъ называемые *„кучугуры“*, встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Камышина.

Въ геологическомъ отношеніи Камышинскій уѣздъ наиболѣе обстоятельно былъ изслѣдованъ въ 1870-хъ и 80-хъ годахъ профессоромъ Синцевымъ. Изъ древнѣйшихъ образованій выходы отложеній *каменноугольной* системы ограничиваются совершенно ничтожнымъ пространствомъ; несравненно распространеннѣе въ уѣздѣ *мѣловыя* отложенія, выступающія преимущественно въ рѣчныхъ долинахъ. Въ трудѣ профессора Синцева имѣются указанія на полезныя ископаемыя, встрѣчающіяся въ Камышинскомъ уѣздѣ: *каменноугольный известнякъ*, годный для пережиганія въ известь, подъ фундаменты и на изгороди; *фосфоритъ* или самородъ—какъ удобрительный матерьялъ для полей; *мѣлъ* *), *глауконитовая глина*—идущая на фундаменты, изгороди и постройки нежилыхъ помѣщеній; *караваи*—громадныя глинисто-песчаныя конкрекціи, выступающія въ большомъ количествѣ на земную поверхность по правому берегу Волги отъ устья р. Ураковки до с. Балыклея, въ колоніи Добринкѣ и с. Антиповкѣ: издавна служатъ матеріаломъ на выдѣлку цилиндровъ для маслобоенъ; *песчаникъ* свѣтло-сѣраго цвѣта, добываемый въ Камышинскихъ *Ушахъ*, год-

---

*) Наибольшія пространства извѣстково-мѣловой почвы существуютъ въ уѣздѣ: по правому берегу р. Медвѣдицы у с. Мѣловатки и отъ устья р. Терсы до границы Войска Донскаго; по правому берегу р. Иловли вблизи границъ Царицынскаго уѣзда, а также въ приволжскихъ горахъ близъ селъ Мѣловаго и Вапнаго.

ный для жерновов посредственнаго качества и *бѣлый чистый песокъ* между нѣмецкой Ураковкой и Балыклеемъ, который помимо стекляннаго производства, могъ-бы служить примѣсью къ мѣловой породѣ для фабрикаціи искусственнаго цемента.

По количеству неудобныхъ земель, Камышинскій уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто, уступая лишь Царицынскому. Правильный ростъ количества неудобныхъ земель въ губерніи—съ сѣвера на югъ, стоитъ въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ томъ-же направленіи въ приволжскихъ мѣстностяхъ, возрастаетъ и количество солончаковъ, каменныхъ, глинистыхъ и отчасти песчаныхъ пространствъ. По земскимъ даннымъ 1886 г., неудобныя земли занимаютъ въ Камышинскомъ уѣздѣ 252.161 десятин., что при общей площади всѣхъ угодій въ 1.109,392 десятины, составляетъ 23%.—Южныя и юго-восточныя волости поставлены наиболѣе неблагопріятно по количеству неудобныхъ земель, составляющихъ 34%; сѣверныя и сѣверо-восточныя занимаютъ среднее мѣсто—20% неудобной земли; и наконецъ остальныя волости, образующія сплошную широкую полосу къ западу отъ р. Иловли, переходящую затѣмъ и за рѣку Медвѣдицу, имѣютъ сравнительно самый малый процентъ неудобной земли—около 12%.—Главную массу неудобныхъ земель въ Камышинскомъ уѣздѣ составляютъ солончаковыя, глинистыя, каменистыя и песчаныя пространства. Черноземъ занимаетъ около 1/3 части всего количества земель въ уѣздѣ и имѣетъ лишь незначительную толщину.—Лѣса и кустарники, по даннымъ Земской Управы, занимаютъ около 7% изъ общей площади, а именно—77904 3/4 десятины; ниже Камышинскаго уѣзда стоитъ въ этомъ отношеніи только Царицынскій уѣздъ, гдѣ лѣсная площадь составляетъ 4% и почти на одинаковомъ съ нимъ уровнѣ.—Балашовскій съ 6,6% лѣса. Нужно замѣтить еще, что и это ничтожное количество лѣсовъ въ Камышинскомъ уѣздѣ состоитъ исключительно изъ дровянаго лѣса (чернолѣсья) и кустарника; строеваго-же лѣса здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Что касается распредѣленія лѣсной площади по уѣзду, то разница въ этомъ отношеніи между различными мѣстностями не велика. Этотъ мелкій лѣсъ и поросли находятся преимущественно въ оврагахъ приволжскихъ горъ и по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы и Иловли, гдѣ въ старину, по преданію, изобиловали лѣса, теперь вырубленные, почему уѣздъ имѣетъ степной характеръ, не отличающійся особымъ разнообразіемъ. Пространство между Волгою и Медвѣдицею представляетъ равнину, покрытую множествомъ искусственныхъ кургановъ или *маровъ*, свидѣтелями давняго, забытаго исторіей, населенія этого края; случайныя находки въ этихъ курганахъ говорятъ о вѣкахъ самой сѣдой старины.—Не смотря на малое количество лѣсовъ, пахотныя земли составляютъ въ уѣздѣ, по даннымъ центральн. статис. Комитета, только 52,8%, благодаря большему количеству неудобныхъ земель, а также нераспаханныхъ степей, составляющихъ съ выгонами и лугами 22,6%.

Географическое положеніе Камышинскаго уѣзда въ юго-восточной части губерніи, сравнительно малая высота большей части его площади надъ уровнемъ моря, почти полное отсутствіе лѣсовъ и прочее, все это уже до извѣстной степени опредѣляетъ и его климатическія особенности по сравненію съ другими частями Саратовской губерніи, за исключеніемъ Царицынскаго уѣзда, отъ котораго онъ въ этомъ отношеніи мало разнится. Выводя, по даннымъ Саратовс. губернс. земской управы среднюю температуру по временамъ года въ Камышинскомъ уѣздѣ, мы получимъ: для зимы—9°, весны+6°, лѣта+22° и осени до+7°.—Преобладающими вѣтрами являются западные, сѣверо-восточные и сѣверо-западные и очень рѣдкими юго-восточные и сѣверные. Западные, юго-западные и южные вѣтры, наиболѣе часто сопровождаемые осадками, дуютъ здѣсь преимущественно въ концѣ лѣта, позднею осенью и зимою; наиболѣе сухіе сѣверные, сѣверо-восточные и восточные вѣтра дуютъ преимущественно въ первой половинѣ весны (мартъ и апрѣль), лѣтомъ, осенью и зимою; сѣверо-западные вѣтры наиболѣе часты съ половины лѣта по ноябрь.—Количество выпадающихъ осадковъ, въ общемъ должно быть признано довольно выгоднымъ для Камышинскаго уѣзда: обиліе осадковъ въ маѣ и значительное количество ихъ въ апрѣлѣ должно благопріятно отражаться на ростѣ полевыхъ растеній. Укажемъ нѣкоторыя болѣе частыя свойства климата Камышинскаго уѣзда: *мгла*—явленіе свойственное всему нижнему поволжью, особенно-же обычное въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ: это сухой туманъ, сопровождающій нерѣдко знойные лѣтніе дни, при жгучихъ юго-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, обыкновенно въ началѣ іюля—во время налива зерна. Причиняемый этимъ явленіемъ вредъ даетъ себя чувствовать иногда въ довольно значительной степени, и особенно вредъ этотъ бываетъ замѣтенъ на пшеницѣ и бахчахъ. Вторая характерная особенность метеорологическихъ явленій въ Камышинскомъ уѣздѣ состоитъ въ томъ, что лѣтніе дожди почти всегда идутъ здѣсь полосами и сопровождаются обыкновенно сильными грозами, которыя, хотя не продолжительны, но отличаются бурнымъ характеромъ и нерѣдко сопровождаются градомъ. Грозѣ почти постоянно предшествуютъ вихри, кружащіе столбы пыли. Отличительная особенность здѣшнихъ зимъ—восточные вѣтра, приносящіеся изъ громадныхъ степей заволжья и производящіе бураны и мятели. Климатъ Камышинскаго уѣзда отличается довольно суровою зимою, хотя и сравнительно кратковременною, и продолжительнымъ знойнымъ и сухимъ лѣтомъ. Общая черта всѣхъ временъ года—частыя и рѣзкія перемѣны температуры и другихъ метеорологическихъ явленій; весна бываетъ кратковременная и вдругъ смѣняется сильными жарами; продолжительныя засухи здѣсь не рѣдкость.

Камышинскій уѣздъ лежитъ въ умѣренномъ поясѣ; но при этомъ южныя части уѣзда, по своему климату и растительности, нѣсколько разнятся отъ сѣверныхъ: въ послѣднихъ родится рожъ,

въ южныхъ же засѣвается пшеница, дозрѣваютъ арбузы и дыни, въ садахъ разводятся груши, встрѣчается пирамидальный тополь и даже виноградъ, который впрочемъ вполнѣ недозрѣваетъ. Царство животныхъ имѣетъ здѣсь многочисленныхъ представителей; рѣки и озера привлекаютъ къ себѣ болотную и лѣсную дичь; въ степяхъ держатся стада дрофъ, встрѣчаются сайга, ящерицы, тарантулъ и въ иные годы появляется прожорливая саранча; сусликъ здѣсь, какъ и въ Царицынскомъ уѣздѣ, водится во множествѣ—это бичъ хлѣбопашества.

Изъ всего сказаннаго относительно устройства поверхности и орошенія Камышинскаго уѣзда, а также качествъ его почвы и климата, можно вывести заключеніе, что этотъ край, самой природой предназначенъ преимущественно для земледѣлія и скотоводства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не устраняются и другіе промыслы: такъ Волга и другія рѣки привлекли жителей къ судостроенію, судосходству и рыболовству. Самое земледѣліе не остановилось на обыкновенныхъ хлѣбахъ, но воздѣлываетъ масличныя, бахчевыя и садовыя растенія. Другіе промыслы возникли и утвердились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по причинѣ связи ихъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, какъ маслобойничество, кожевничество и т. под.; только весьма немногіе промыслы занесены сюда откуда то со стороны или появились по недостаточности земель, удобныхъ для воздѣлыванія и скотоводства, какъ напр. жители с. Громковъ, занимающіеся выдѣлываніемъ глиняной посуды. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производится выдѣлка жерноворъ и молотильныхъ камней, ломка камня и добываніе мѣла; въ большей части нѣмецкихъ колоній въ значительныхъ размѣрахъ развито тканье сарпинокъ, начало производства которыхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ положено въ 1820 г. фирмою Шмидта.

Однимъ изъ важнѣйшихъ сухопутныхъ путей въ Камышинскомъ уѣздѣ, кромѣ лѣтняго судоходства по Волгѣ, составляетъ открытая осенью 1894 г. Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога (См. это слово), перерѣзывающая среднюю часть уѣзда съ сѣверо-запада на юго-востокъ до р. Волги; она захватила здѣсь села—Рудню, Красный Яръ, Неткачево и городъ Камышинъ. Затѣмъ важнымъ трактомъ въ уѣздѣ является Саратовско-Астраханская почтовая дорога, проходящая весь Камышинскій уѣздъ съ сѣвера на югъ—лѣтомъ правымъ берегомъ Волги (большею частью лѣвыми берегами р. Иловли), зимою—льдомъ по Волгѣ. Протяженіе этой дороги по уѣзду доходитъ до 190 верстъ. Она не вездѣ пролегаетъ тамъ, гдѣ требуютъ того промышленность и торговля, поэтому только въ мѣстахъ густо населенныхъ она идетъ черезъ села и случайно сливается съ трактами торговыми; отъ того, напр. Бѣлоглинская почтовая станція (при рѣчкѣ Бѣлой) стоитъ одна на дорогѣ и находится отъ ближайшаго приволжскаго села Антиповки въ 5 верстахъ. Зато торговые пути болѣе держатся населенныхъ мѣстностей, заворачиваютъ въ большія селенія и отъ того чаще пересѣкаются между собою: въ многолюдномъ селѣ

найдется и удобное пристанище для большаго обоза, и кормъ для скота, можетъ встрѣтиться и новая кладь и покупщикъ; по совершенно пустой мѣстности обозный путь пролегаетъ только въ крайней необходимости, но и тогда въ удобномъ пунктѣ, при ручьѣ, не замедлитъ возникнуть постоялый дворъ. Отъ Саратова черезъ Камышинъ на Астрахань самое удобное сообщеніе—Волгою; даже зимою обозы съ рыбою преимущественно идутъ по льду рѣки; поэтому въ этомъ направленіи и не пролегаетъ особаго торговаго тракта; но съ Волги къ Дону въ Камышинскомъ уѣздѣ торговля идетъ не порѣкамъ или почтовымъ трактамъ, а проложила себѣ свои—особые тракты. Отъ Камышина торговый путь на Балашевъ и Аткарскъ пролегалъ черезъ селенія: въ г. Балашевъ—хуторъ Дворянскій, с. Смородино, Мокрую Ольховку, Тарасово, Красный Яръ и Рудню—на 130 верстъ протяженія по тому направленію, какъ теперь проведена Тамбовско-Балашевско-Камышенская желѣзная дорога. На г. Аткарскъ—Иловлинскій уметъ (колон. Розенбергъ), Усть—Грязнуху, Каменку, Лѣсной Карамышъ, Топовку и Норку на 125 верстъ протяженія. Существуетъ также торговый трактъ по берегу р. Медвѣдицы до с. Краснаго Яра. Всѣхъ селъ удобныхъ для остановки обозовъ, въ уѣздѣ считается до 40.

Камышинскій уѣздъ заключаетъ въ себѣ весьма интересные памятники старины: Верстъ на 10 вверхъ и на 30 внизъ отъ г. Камышина, по правому берегу Волги, на глубинѣ сажени и болѣе, находятъ массу морскихъ раковинъ; ихъ находятъ и въ самыхъ камняхъ; часто встрѣчаются также остатки допотопныхъ животныхъ. Въ 7 верстахъ отъ Камышина, въ шиханахъ „*уши*", находятъ въ каменныхъ глыбахъ окаменелости допотопныхъ животныхъ и отпечатки древесныхъ листьевъ. У одного любителя рѣдкостей въ г. Камышинѣ г. Тулупова имѣется цѣлый музей, въ которомъ хранятся: огромный черепъ ископаемаго быка съ рогами, коллекція вооруженія, монеты, украшенія и проч., причемъ записано гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ и когда найдены вещи. Почти на всемъ протяженіи уѣзда и во всѣхъ безъ исключенія волостяхъ сохранилось множество кургановъ, но болѣе всего ихъ въ Иловлинской волости близъ нѣмецкихъ колоній. Многіе курганы носятъ слѣды хищническихъ раскопокъ, сдѣланныхъ нынѣшними жителями—искателями кладовъ, но еще болѣе кургановъ не тронутыхъ. Въ Саламатинской волости есть урочище „*Капитанская гора*" (см. это слово), гдѣ найдены: темнобронзовая стрѣлка, бронзовыя украшенія и прочее. Въ Иловлинской волости болѣе 70 кургановъ; колонисты поселены здѣсь съ 1851 г.; около колоніи Новой Норки ими разрытъ въ 1886 г. одинъ изъ кургановъ, гдѣ найдены были золотыя и серебрянныя монеты, а ранѣе были находимы золотыя украшенія, стеклянныя бусы и проч.—У слободы Ильменя есть 3 кургана, с. Мокрой Ольховки—4 кургана; дер. Николаевки—3 кургана и 1 городище; у с. Топовки—3 кургана и много въ степи, такъ называемыхъ въ на-

родѣ, „*татарскихъ могилъ*"; у слоб. Рудни есть цѣлая цѣпь кургановъ—до 20, по лѣвому берегу р. Медвѣдицы встрѣчаемъ курганы: „Могила надъ Мамаевымъ яромъ", „Мамайскіе и мары" и цѣлый рядъ малыхъ могилъ, насыпку которыхъ народъ приписываетъ Мамаю. На бугрѣ стеньки Разина—городище; у с. Мѣловатки—пещера; у с. Митякина въ имѣніи Ковалева—Свербіевская пещера съ двумя входами и прочее.—Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы къ описанію Сарат. губ. 1875 г.) указываетъ слѣдующія урочища въ Камышинскомъ уѣздѣ: городище—на такъ называемомъ бугрѣ Стеньки Разина (см. это слово); 2 кургана „*Бѣлый Маръ*" близъ с. Пановки и близъ с. Гнилушки; курганы въ волостяхъ Лапуховской, Гусельской, Красноярской, Слободы Ильменя и с. Ахмата, изъ нихъ 30 кургановъ въ Гусельской волости: при с. Гуселкѣ—3, Перещипномъ—5, Мокрой Ольховкѣ—15 и Смородинѣ—7; въ Красноярской волости курганъ,—*Высокая могила* при хуторѣ Моисѣевѣ; 1 курганъ среди с. Ильменя и 7 кургановъ къ западу отъ него (см *Ильмень*—слобода); курганъ—*Ахматская гора* (см. это слово).

Такъ называемая „*Красноярская степь*", отъ р. Медвѣдицы пролегавшая по р. Добринкѣ и верховьямъ Иловли и Карамыша до приволжскихъ горъ, глухая и ровная, прорѣзанная дорогами и усѣянная сторожевыми курганами, представляла въ 1770-хъ годахъ удобное поприще тогдашнимъ разбоямъ. До средины XVIII столѣтія шайки Волжскихъ разбойниковъ были многолюдны, поприщемъ ихъ служила преимущественно р. Волга, гдѣ они легко могли скрывать свои лодки въ разныхъ ерикахъ, воложкахъ, затонахъ, береговыхъ кустарникахъ, тальникахъ и камышахъ; но съ усиленіемъ правительственныхъ мѣръ охраны воднаго пути по Волгѣ и устройствомъ съ 1730-хъ годовъ на обѣихъ ея берегахъ форпостовъ отъ Саратова до Астрахани и разъѣздовъ по Волгѣ, разбои, въ особенности послѣ Пугачева, стали переходить въ сухопутные и число людей въ шайкахъ значительно уменьшилось, насчитывая отъ 4 и неболѣе 10 разбойниковъ съ ихъ атаманомъ; зато количество этихъ мелкихъ партій стало громадно. Устраивая свои станы въ степныхъ буеракахъ, роя землянки въ лѣсахъ, держа сторожевыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ и степныхъ курганахъ, получая вѣсти отъ пристанодержателей (становщиковъ), которые были въ каждомъ селеніи, они свободно рыскали по тогдашнимъ степнымъ дорогамъ, грабя обозы и проѣзжихъ, скрывая или сбывая награбленное черезъ тѣхъ же становщиковъ и сообщниковъ. Начальство того времени тоже было не безъ грѣха за взятки. Архивныя дѣла того времени указываютъ многія становища сухопутныхъ разбойниковъ въ нынѣшнемъ Камышинскомъ уѣздѣ: такъ, въ 1776 г. разбойникъ Шагала поселился на р. Елховкѣ (притокъ р. Иловли) у Камышинскаго бобыля Рускова, женился на его дочери и черезъ годъ (въ 1777 г.) перешелъ жить въ полуверстѣ на той же рѣчкѣ на хуторъ къ Свѣшникову (онъ же Разстригинъ), гдѣ помѣстился въ землянкѣ. Въ 1770-хъ годахъ

рѣки Иловля, Медвѣдица и Хоперъ съ своими хуторами были лучшимъ притономъ бродягъ и разбойниковъ: въ это время мы видимъ ихъ на Костаревыхъ (Княжьи тожъ) хуторахъ, (нынѣ село Костарево на р. Иловлѣ), у малороссіянъ Островскаго и Сумцева (послѣдній самъ занимался разбоемъ); такой же притонъ былъ на р. Иловлѣ на Саламатиныхъ хуторахъ (нынѣ село Саламатино) въ 1777 г. у казака Гусева.—Бѣглые солдаты—разбойники Филиповъ и Кирпичниковъ, въ 1774 г., скрываются недалеко отъ слободы Рудни (на р. Терсѣ, правомъ притокѣ р. Медвѣдицы), на хуторѣ малоросса Лифарева на р. Щелканѣ (впадающей въ р. Терсу у с. Рудни). Въ Казачьей станицѣ Антиповской, на берегу Волги, были тоже становщики и сообщники разбойниковъ. На Липовыхъ хуторахъ (нынѣ село Липовка, Царицынскаго уѣзда), недалеко отъ границъ нынѣшняго Камышинскаго уѣзда, былъ пристанодержатель казакъ Никольскій. Въ 1780 г. сообщникомъ разбойниковъ у с. Добринкя былъ табунщикъ малороссъ Губченко, ставшій затѣмъ самъ разбойникомъ.—Многіе нѣмцы, изъ недавно поселенныхъ колонистовъ, были тоже становщиками и укрывателями разбойниковъ, такъ въ 1781 г. нѣмецъ въ колоніи Грязнухѣ (къ востоку отъ с. Верхней Добринки) принималъ у себя атамана разбойниковъ Дегтяренку и его шайку, пьянствовалъ съ ними и принималъ отъ нихъ вещи и деньги; этотъ же колонистъ указалъ имъ удобное мѣсто недалеко отъ Грязнухи въ *Разщепномъ буеракѣ* для стана, куда и ѣздилъ къ нимъ въ гости и снабжалъ всѣмъ нужнымъ.—Въ колоніи Верхней Добринкѣ Дегтяренко и его шайка имѣли также между нѣмцами становщиковъ и пріятелей. Въ 1781—82 гг. Дегтяренко имѣлъ тоже станъ, въ 30 верстахъ отъ слободы Краснаго Яра, за Медвѣдицей въ удобной ложбинѣ *Разсыпнаго буерака*.

Заселеніе мѣстности, занимаемой теперь Камышинскимъ уѣздомъ, судя по множеству кургановъ и находимыхъ въ нихъ предметовъ, относится къ глубокой древности. Затѣмъ первое нашествіе татаръ было въ 1224 г., а въ 1236 г. послѣдовало вторженіе Батыя, взявшаго Москву, Суздаль, Владиміръ и другіе города; въ 1395 г. Тамерланъ разгромилъ Золотую Орду, поволжье и дошелъ до земель Рязанскихъ. Митрополитъ Пименъ, плывшій Дономъ, нашелъ по обѣимъ его берегамъ пустыню: небыло ни городовъ, ни селеній, ни людей; встрѣчались лишь слѣды бывшихъ здѣсь прежде обширныхъ городовъ, за то попадалось много козъ, лосей, волковъ, выдръ, медвѣдей, орловъ, гусей, лебедей и журавлей. Минувши р. Медвѣдицу, Высокія горы и Бѣлый Яръ, также мѣсто древняго Хазарскаго (Казарскаго) Саркела, путешественники начали встрѣчать татарскія кочевья, начинавшіяся (въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго) гдѣ Донъ находится въ близкомъ разстояніи отъ Волги. Границей Руси до начала XV вѣка къ юго-востоку была—р. Ворона (Акты истор. 1, № 1 и 3), караулы же русскіе достигали рѣкъ Хопра и Дона; на восточномъ берегу Дона Рубруквисъ нашелъ русскую слободу, постро-

енную Батыемъ и Сатракомъ, жители которой обязаны были перевозить черезъ рѣку купцовъ и пословъ. Въ 1502 г. пала Золотая Орда, а въ 1554 г. взята была Астрахань, окончательно покоренная въ 1556 году. Со времени нашествія Тамерлана (1395 г.) и разгрома имъ Золотой Орды, все нижнее поволжье въ теченіи болѣе 200 лѣтъ представляло почти полную пустыню „безъ жилья и дорогъ".

Первыя русскія поселенія могли возникнуть здѣсь не далѣе 200—250 лѣтъ тому назадъ, не ранѣе второй половины XVI вѣка, съ покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ и то лишъ въ видѣ одинокихъ передовыхъ укрѣпленій (Саратовъ, Царицынъ) по р. Волгѣ. Однако, природныя богатства Саратовскаго края на столько сильно привлекали сюда предпріимчивыхъ людей, что уже въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ ихъ не только въ приволжскихъ мѣстностяхъ, но и довольно далеко въ сторонѣ отъ великаго волжскаго пути, а въ частности въ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и западныхъ частяхъ Камышинскаго уѣзда и сосѣднихъ мѣстностяхъ другихъ уѣздовъ. Есть извѣстіе, что нѣкоторые крестьяне дворцовыхъ деревень Шацкаго уѣзда въ 1622—23 гг. владѣли на оброкѣ бортными ухожаями, рыбными ловлями и бобровыми гонами на рѣкѣ Медвѣдицѣ и ея притокахъ, внося за эти угодія не малыя деньги; такъ, въ писцевой книгѣ 1622 г. написано: „Бортникъ Гришка Васильевъ сынъ Давыдовъ, да Федька Семеновъ сынъ, прозвище Блинокъ и другіе ходятъ въ бортной Шубенской ухожей на р. Медвѣдицѣ, по обѣ стороны, до верховъ и съ малыми рѣчками: съ Карамышемъ и Калшлеи и съ Баландинскаго юрта и съ рѣчкою Идолгою",—платятъ 4 руб. 28 алт. 2 деньги. Тамъ же, на другомъ листѣ: „ Села Конобеева крестьяне, Артемко да Максимко Агаѳоновъ дѣти Збродовы, да села Алеменева крестьяне (перечислено нѣсколько) платятъ съ рѣки Медвѣдицы съ рыбные ловли и съ бобровыхъ гоновъ съ усть рѣчки Бурлука вверхъ по Медвѣдицѣ по рѣчку Князевку съ рѣчкою Терсою денежнаго оброку 21 алтынъ", и т. далѣе. Вообще въ Шацкихъ писцевыхъ дворцовыхъ книгахъ 1623 г. записано „бортныхъ ухожеевъ и съ липягами, и съ дубровами, и съ лѣсами, и съ полянами, и съ лугами, и съ сѣнными покосы, и съ дикими полями, и съ степьми, и съ раменьи, и съ рѣками, и падучими рѣчками, и съ озеры, и съ болоты, и съ суходолы, и съ бобровыми гоны, и съ рыбными ловли, и съ хмѣлевыми и со всякими угодьи 308, да на рѣкахъ же по обѣ стороны по урочищамъ и съ рыбными ловли безъ вышеписанныхъ угодій 469, всего 777 ухожьевъ". Но документы эти указываютъ только на посѣщеніе сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда промышленниками изъ сосѣднихъ, ранѣе заселенныхъ мѣстностей, но не говорятъ ничего о существованіи здѣсь постоянныхъ поселеній. Такія поселенія стали образовываться въ предѣлахъ уѣзда, по видимому не ранѣе второй половины или конца XVII столѣтія, причемъ первыми поселенцами были бѣжавшіе изъ внутреннихъ гу-

берній крѣпостные, дезертиры, преслѣдуемые правительствомъ раскольники и т. п. людъ. „Въ 1680 и 90-хъ годахъ раскольники бѣгутъ въ украинскія стороны: на Хоперъ, Медвѣдицу; пробираются на Донъ и въ Низовое Поволжье; на Медвѣдицѣ они уже строятъ въ то время городки“ Тамбовскій воевода Нарышкинъ отписываетъ въ 1685 г., что помѣщенные въ „*Тонбовъ*“ и Тамбовскихъ крѣпостяхъ стрѣльцы и всякихъ чиновъ служилые люди также стали бѣгать на Хоперъ, Медвѣдицу и другія „*запольныя*“, рѣчки; къ нимъ стали уходить дворцовые, помѣщиковые, вотчинные и монастырскіе крестьяне, бобыли и боярскіе холопы, такъ что край по Хопру и Медвѣдицѣ наполнился людьми, и въ городкахъ, считавшихъ еще недавно по 15 и 20 человѣкъ, теперь по 200 и 300 человѣкъ, причемъ „и женскаго полу много“; до этаго тамъ не сѣяли хлѣба, а возили его изъ городовъ и кормились звѣрями и рыбою, въ настоящее же время завели пашню. Значительный наплывъ бѣглецевъ въ Низовое Поволжье замѣчается, затѣмъ, въ 1697 и 1698 гг. изъ Воронежа, откуда скрываются люди, чтобы избавиться отъ „тяготы струговаго дѣла“ (постройки судовъ при Петрѣ I).—Съ 1698 до 1702 г. производились работы между вновь построеннымъ городомъ Дмитріевскомъ (Камышиномъ) и р. Иловлею по устройству канала и шлюзовъ (см. каналъ Петра Великаго) для которыхъ пригоняли ежегодно массы народу (болѣе 15000 человѣкъ).

Въ августѣ 1717 г. Кубанскіе татары вторглись въ предѣлы нынѣшней Саратовской губерніи, разорили предмѣстья городовъ Саратова и Петровска и произвели страшное опустошеніе по берегамъ Хопра и Медвѣдицы, почему въ 1718—20 гг., по приказанію Петра Великаго, устроена была укрѣпленная линія отъ Царицына къ Дону (см. Царицынская сторожевая линія), съ проведеніемъ которой набѣги южныхъ ордъ прекращаются и русское заселеніе поволжья идетъ уже безостановочнымъ ходомъ. По словамъ современника Кирилова, приводимымъ г. Перетятковичемъ, „до 1720 г. жители при гг. Саратовѣ и Царицынѣ ничего сѣять на поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды, которая чинила всякія озлобленія российскому народу, живущему въ низовыхъ мѣстахъ,—„брали людей въ полонъ и скотъ отгоняли“. Послѣ же проведенія линіи „низовая украина отъ тѣхъ Кубанскихъ набѣговъ успокоена, и гдѣ было не токмо прежнее жилье, но и въ новыхъ пустыхъ мѣстахъ селитьба умножается“.—Въ 1731 году разрѣшено было селиться близъ Царицынской черты всѣмъ, кто пожелаетъ, и поселенцамъ выдавались на обзаведеніе деньги и хлѣбъ. Но какъ охотниковъ нашлось мало, то въ 1732 году велѣно было поселить тамъ Донскихъ казаковъ. Въ слѣдующемъ году поселились здѣсь 1057 семей, изъ которыхъ 500 были Донцы, а прочіе—выходцы изъ разныхъ краевъ великороссіи и малороссіи. Съ 1742 года казацкое населеніе увеличилось разными плѣнниками и выходцами изъ восточныхъ племенъ, которымъ предоставили дѣлаться казаками:

образовались Волжскіе казаки, поселившіеся въ южной части Камышинскаго у. на мѣстѣ нѣкоторыхъ теперешнихъ селеній Антиповской и Саламатинской волостей (на мѣстѣ с. Антиповки существовала Антиповская станица) и въ сѣверной части Царицынскаго уѣзда. Въ 1777 г. Волжскіе казаки были переведены на р. Терекъ (на Кавказъ), а оставленныя ими земли отданы малоземельнымъ экономическимъ крестьянамъ, числомъ до 2000 семей, выбранныхъ изъ разныхъ краевъ Россіи, по распоряженію коллегіи экономіи, при ихъ собственномъ желаніи переселиться.

Ранѣе того говоритъ профессоръ Ешевскій (Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны), много бѣглецовъ двинулось къ Камышину и Царицыну: „въ 1757 г. ходили слухи о томъ, что въ Царицынѣ и Камышинѣ велѣно принимать всѣхъ бѣглыхъ для приписки къ казенному шелковому заводу (на р. Ахтубѣ), что для принятія бѣглыхъ опредѣленъ маіоръ Парабучъ; крестьяне шли явно, почему 13 января 1758 г. правительство указомъ объявило лживость этихъ слуховъ и приказывало ловить разглашателей оныхъ.

Въ 1747 году „велѣно было къ вывозу и поставкѣ съ Елтонскаго озера въ Дмитріевскіе (Камышинскіе) и Саратовскіе магазейны казенной соли призвать и пріохотить охочихъ людей изъ малороссійскихъ разныхъ городовъ и полковъ“. По этому указу, „оставя въ своихъ жилищахъ домы и заводы (заведенія), малороссы явились и учиненъ былъ въ поставкѣ соли въ комиссарствѣ съ ними договоръ, въ Дмитріевскъ (г. Камышинъ) по 4, въ Саратовскіе магазины по 7 коп. съ пуда; а для безотлучнаго жительства поселились они своими дворами и обзавелись всякими принадлежностями“. Приблизительно къ тому же времени относится поселеніе малороссовъ для возки элтонской соли и въ южныхъ частяхъ Камышинскаго уѣзда,—въ теперешнихъ Саламатинской, Камышинской и Котовской волостяхъ*).

По сохранившимся среди населенія воспоминаніямъ, возкою соли занимались съ давняго времени теперешніе государственные крестьяне г. Камышина, с. Сестренокъ, Хуторовъ Больш. и Мал. Петруниныхъ, с. Барановки и хутора Елшанки Камышинской волости, Больш. и Мал. Костаревыхъ, Саламатинской волости и и всѣхъ селеній Котовской волости; при чемъ половина всѣхъ крестьянъ (Котовское общество) возила соль съ Элтона въ Николаевскую слободу, противъ г. Камышина, съ 1 мая по 1 октября, а другая половина (Камышинское общество)—возила соль зимою изъ Николаевской слободы въ г. Камышинъ (надо замѣтить, что крестьяне перечисленныхъ селеній до 1879 г. и въ земельномъ отношеніи составляли 2 общества). Крестьяне х. Больш. Петрунина говорятъ, что поселены для возки соли Петромъ I; крестьяне слоб. Котовой—что ихъ селеніе образовалось такимъ же об-

*) 30 Апрѣля 1797 г. состоялся Высочайшій указъ о надѣленіи землею въ Саратовскомъ и Камышинскомъ округахъ малороссіянъ, „обращенныхъ къ возкѣ соли“.

разомъ изъ выходцевъ Кіевской, Харьковской, Полтавской и др. губерній; въ с. Сестренкахъ утверждаютъ, что предки ихъ поселились лѣтъ 200 тому назадъ (въ концѣ XVII столѣтія) изъ внутренней Россіи и только впослѣдствіи были обращены въ соляныхъ возчиковъ. Въ такихъ возчиковъ, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, была обращена и значительная часть крестьянъ гг. Нарышкиныхъ, а именно та часть ихъ, которая населяетъ въ настоящее время всю Красно-Ярскую и всю Тарасовскую волости, а также хуторъ Серпокрыловъ (Верх. Добринской волости), сл. Даниловку и хут. Романовку (Банновской вол.). Исторія этихъ крестьянъ, вмѣстѣ съ остальными крестьянами Нарышкиныхъ, касается настолько значительнаго района Камышинскаго уѣзда и настолько характерна для колонизаціи его, что мы остановимся на ней подробно.

Изъ дѣлъ Шацкаго архива видно, что по именному указу 1691 г., пожалованы были въ тогдашнемъ Шацкомъ уѣздѣ боярину Льву Кириловичу Нарышкину обширныя земли въ помѣстье и вотчину, „да по писцевымъ и дворцовымъ книгамъ 1622 года: лѣса, бортные ухожьи, рыбныя, звѣриныя и птичьи ловли".—Въ 1761 г. повѣренный статсъ-дамы Нарышкиной подавалъ челобитье въ Шацкую провинціальную коммиссію, изъ котораго видно, между прочимъ, что эти „старинныя Шацкія крѣпостныя дачи Нарышкиныхъ находятся при рѣкахъ: Хопрѣ, Воронѣ, Медвѣдицѣ, Терсѣ, Елани и впадающихъ въ нихъ рѣчкахъ", причемъ здѣсь упоминаются села,—Елань (нын. Аткарск. уѣзда) и Рудня (нынѣш. Камыш. уѣзда). Въ челобитьѣ повѣренный жаловался на то, что въ дачахъ Нарышкиной „поселились невѣдомо какіе люди, изъ которыхъ нѣкоторые называются малороссіянами, завладѣвшіе ея землями: пашутъ, сѣютъ хлѣбъ, косятъ сѣно для скота, построили много хуторовъ, завели пчельники, мельницы и заводы". Посланный по этой жалобѣ отъ канцеляріи поручикъ Храмцовъ донесъ, что дѣйствительно на землѣ Нарышкиной онъ нашелъ поселенія разныхъ крестьянъ, въ одномъ изъ которыхъ была даже построена церковь. Одна женщина при опросѣ, между прочимъ, показала, „что четвертый годъ живетъ съ мужемъ здѣсь, своимъ дворомъ, но на какой землѣ не знаетъ". Вскорѣ послѣ этаго, въ 1767 г. священникъ с. Елани Буханецъ и малороссъ Дубровскій съ товарищами возмущали поселившихся на землѣ Нарышкиной, по Хопру и Медвѣдицѣ, малороссовъ, къ неповиновенію, почему и былъ посланъ туда, подполковникъ Хоперскаго батальона съ командою. (Тр. Сарат. уч. арх. комм.: Митеріалы для исторіи заселенія Саратовск. края А. Н. Минхъ).—Обращаясь собственно къ Камышинскому уѣзду, Нарышкинымъ, очевидно, принадлежало здѣсь сплошное пространство земли, занимавшее большую часть теперешнихъ Лемешкинской и Верхне-Добринской волостей, всю Руднянскую, Красноярскую и Тарасовскую волости и едвали недоходившее до р. Иловли. Древнѣйшими поселеніями въ этой мѣстности, повидимому, были села: Рудня, Ильмень, Митякино, Крас-

ный Яръ и Жирное. Крестьяне послѣдняго селенія разсказываютъ слѣдующее: первые поселенцы пришли сюда около половины XVIII вѣка, мѣста были удобныя, и къ нимъ стали приставать другіе изъ Московской и иныхъ губерній; нѣсколько времени спустя, дача оказалась принадлежащей Нарышкинымъ, которые предложили крестьянамъ или выселиться, или платить оброкъ; поселенцы согласились на послѣднее; когда же образовалась недоимка, ее предложили отработать и такимъ образомъ они были постепенно закрѣпощены (впослѣдствіи с. Жирное съ дер. Андреевкою перешло къ кн. Гагаринымъ). Замѣчательно сходно съ этимъ показываютъ крестьяне села Краснаго Яра, впослѣдствіи перешедшіе въ разрядъ государственныхъ: малороссы поселились въ этомъ селеніи при Петрѣ 1, вышедши изъ Полтавской и Харьковской губерній. Въ то время здѣсь были степь, да лѣсъ. Первоначально пахали, кто, гдѣ и сколько хотѣлъ, но впослѣдствіи было объявлено, что земля, занятая малороссами, принадлежитъ Нарышкину и что они должны или уйти, или платить ему по 3 копѣйки съ дыму. Всѣми принято было послѣднее, но оброкъ постоянно увеличивался и современемъ крестьяне были совершенно закрѣпощены. Въ государственныхъ они превращены уже при Александрѣ I, по слѣдующему случаю: въ 1806 г. потребовались возчики для перевозки соли отъ озера *Элтона**) въ Николаевскую слободу (противъ г. Камышина); былъ сдѣланъ запросъ мѣстному исправнику,—нѣтъ ли гдѣ подходящихъ возчиковъ. Послѣдній, зная склонность малороссіянъ къ чумачеству, обратился въ Красный Яръ и совѣтовалъ крестьянамъ, ежели они желаютъ избавиться отъ крѣпостной зависимости, сдѣлаться солевозчиками; къ извѣстному сроку крестьяне выставили 500 паръ воловъ съ фурами. Послѣ чего они были выкуплены у Нарышкина со всѣми угодьями, по 200 рублей ассигнаціями за каждую ревизскую мужскую душу. Солевозчиками затѣмъ они были 12 лѣтъ, въ теченіи которыхъ были освобождены отъ всякихъ податей и отъ рекрутской повинности. По прошествіи лѣтъ 12, они, какъ и всѣ возчики соли, были приравнены къ другимъ казеннымъ крестьянамъ. Соль возили исключительно отъ Элтона до Николаевской слободы съ 1 апрѣля по 1 ноября, остальное же время были свободны; платы не получали: давался лишь деготь и циновки. Соляная контора находилась въ Николаевской слободѣ и назначала сколько каждое общество должно перевезти пудовъ; общество же само распредѣляло повинность по домохозяевамъ. По выполненіи назначенной повинности, крестьяне могли возить за плату. Такъ, въ 1809 году общество сдѣлало въ конторѣ заемъ въ 40,000 рублей ассигнаці-

*) Въ 1741 г. былъ приглашенъ для разработки соляныхъ Астраханскихъ богатствъ англичанинъ Элтонъ, давшій озеру свое имя. Въ 1749 г. приведено было изъ Самары въ Саратовъ соляное управленіе (комиссаріатство), а въ 1806 г., при разграниченіи Саратовской губерніи отъ Астраханской, всѣ села и деревни заволжскія, занимавшіяся перевозкой соли, причислены были къ Саратовской губерніи. Соляные склады были устроены въ городахъ Саратовѣ и Камышинѣ.

ями для пріобрѣтенія участка земли близъ Волги (купленной у сенатова Рѣзанова): долгъ этотъ былъ отработанъ перевозкой соли сверхъ опредѣленнаго количества.—Уже послѣ покупки земли, изъ с. Краснаго Яра образовалось до 20 выселковъ, составляющихъ теперешнія Красноярскую и Тарасовскую волости, а частью находящіеся и въ другихъ волостяхъ; крестьяне всѣхъ этихъ выселковъ имѣютъ долю въ купленной землѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ жителей, которые пришли со стороны уже послѣ покупки. Такъ напр.: въ хуторъ Серопокрыловъ малороссы перешли изъ Краснаго Яра въ началѣ XIX столѣтія, а всѣ великороссы поселились здѣсь уже лѣтъ 20—25 спустя. Хуторъ Ѳоменковъ также образованъ переселенцами изъ Краснаго Яра, но кромѣ того есть много пришельцевъ изъ Рязанской и Харьковской губерній. Въ слободу Неткачеву около 1830-хъ годовъ пришли 15 семей безземельныхъ изъ Харьковской губерніи. Слободѣ Слюсаревой начало поселенію положили малороссы изъ Краснаго Яра, а въ 1820-хъ годахъ къ нимъ присоединились еще малороссы изъ Харьковской губерніи и великороссы изъ Орловской губ. и т. д. Въ 1840-хъ годахъ у государственныхъ крестьянъ Красноярской и Тарасовской волостей отрѣзана была, по ихъ словамъ, „*Голиковская степь*", находившаяся до этаго времени въ ихъ общемъ владѣніи. Остальныя владѣнія Нарышкиныхъ (преимущественно въ Лемешкинской и Руднянской волостяхъ) перешли впослѣдствіи къ князьямъ Четвертинскимъ, а ими, въ послѣдніе годы, проданы въ удѣлъ. Значительная часть селеній въ этихъ волостяхъ сравнительно недавняго происхожденія и образована переселеніями крестьянъ, по распоряженію владѣльцевъ изъ с. Рудни (напр. Лемешкино образовано такимъ образомъ въ концѣ XVIII столѣтія, Козловка въ 1840-хъ годахъ и т. д.); крестьяне дер. Тихменевки переведены около 1840-хъ годовъ изъ Тверской и Тульской губ.— наиболѣе бѣдныя и недоимочныя семьи.

Въ Сборникѣ Саратовск. губ. Земства (Камышинскій уѣздъ, 1891 г.) имѣются слѣдующія свѣдѣнія о заселеніи русскихъ волостей уѣзда, которыхъ въ настоящее время 17:

Изъ 3 селеній *Топовской* волости, населенной исключительно бывше помѣщичьими крестьянами, Новая Топовка, какъ показываетъ самое названіе, образовалась позже другихъ. Остальныя два селенія с. Топовка и д. Бобровка, по словамъ крестьянъ, образовались въ 1730—40-хъ годахъ бѣглыми помѣщичьими крестьянами изъ разныхъ мѣстъ (между прочимъ изъ с. Голицына, Аткарскаго уѣзда) и сначала они владѣли всею окрестною землею, но затѣмъ рядомъ съ ними были поселены нѣмцы. Церковь въ с. Топовкѣ была построена около 1770-хъ годовъ, когда въ селеніи было 70 душъ. Крестьяне первоначально были зачислены въ дворцовые, а затѣмъ, около 1770 г. пожалованы частнымъ лицамъ. Въ д. Бобровкѣ они были закрѣплены за гг. Уваровымъ и Обольяниновымъ, а затѣмъ перешли къ другимъ лицамъ. Изъ плана генеральнаго межеванія видно, что крестьяне одной общины

д. Бобровки—„бывшіе дворцовые крестьяне, всемилостивѣйше пожалованные генералу отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Хрисанфовичу Обольянинову“; впослѣдствіи они были проданы имъ графу Олсуфьеву, отъ котораго и вышли на волю.—Крестьяне всѣхъ 4 селеній *Ахматской* волости были также пожалованы Обольянинову въ XVIII вѣкѣ. Раньше другихъ образовалась, повидимому, дер. Студенка, гдѣ, по словамъ крестьянъ, предки ихъ жили еще „лѣтъ 100 до Пугачева“ (въ концѣ XVII вѣка). Въ с. Ахматъ крестьяне пришли около 1740-хъ годовъ изъ с. Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда. До пожалованія Обольянинову, крестьяне волости были первоначально зачислены въ дворцовые. Дер. Обольяниновка была образована уже помѣщикомъ въ 1800 г. изъ крестьянъ другихъ 3 селеній.—*Золотавская* и почти вся *Банновская* волости населены были удѣльными крестянами. Въ первой волости старѣйшее селеніе—с. Золотое, изъ котораго впослѣдствіи выдѣлился хут. Морозовъ, а также, вѣроятно, д. Ревина, такъ какъ крестьяне послѣдней по настоящее время владѣютъ участками садовой земли въ с. Золотомъ. Золотое начало образовываться, по словамъ крестьянъ, въ концѣ XVII вѣка, изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ, дезертировъ и т. под., и первое время сильно терпѣло отъ „кочевниковъ“. Церковь здѣсь существовала уже въ 1755 г. Въ удѣлъ крестьяне этой волости перешли лишь въ 1830—40-хъ годахъ, а раньше, по словамъ крестьянъ, были „вольными“. Другія селенія Золотовской волости возникли уже позже изъ выходцевъ другихъ губерній, отчасти изъ Петровскаго уѣзда, Саратовской губ.—Въ Банновской волости с. Лапоть, по показанію крестьянъ, обосновалось въ срединѣ XVII вѣка, причемъ первыми поселенцами были также бѣглые изъ внутреннихъ губерній. Поселеніе въ Верхнемъ Банномъ началось въ концѣ XVII столѣтія; первые выходцы были изъ с. Шемышейки, Кузнецкаго уѣзда, а затѣмъ къ нимъ приходили и другіе. Дер. Нижняя Банновка образовалась изъ крестьянъ предъидущаго селенія лишь въ 1830-хъ годахъ, съ открытія пристани. Въ с. Мѣловомъ, какъ видно изъ челобитной о построеніи церкви 1765 г., были поселены солдаты въ числѣ 50 дворовъ, лѣтъ за 15 до указаннаго года. Въ 1770 г., по справкѣ сдѣланной по тому-же дѣлу о постройкѣ церкви, въ Мѣловомъ было 52 двора, изъ которыхъ исправными оказались только 10. Въ Щербаковкѣ крестьяне, теперь бывшіе государственные и удѣльные, поселились въ 1740-хъ годахъ; въ 1775 г. они ходатайствовали, между прочимъ, о перенесеніи церкви на другое мѣсто: „С. Щербаковка стоитъ при самой Волгѣ, говорится въ челобитной, и во время половодья по часту бываютъ разбойническіе наѣзды, когда разбойники пьянствуютъ въ стоящемъ въ оной Щербаковкѣ питейномъ домѣ и имъ челобитчикамъ причиняютъ не малыя обиды и разоренія. Поэтому они и рѣшили переселиться и церковь перенести къ рѣчкѣ Щербаковкѣ на степное мѣсто“. (Труды Сарат. уч. арх. ком., т. II). Государственные крестьяне слоб. Даниловки выселились на настоящее мѣсто въ

началѣ XIX столѣтія, изъ с. Краснаго-Яра, на купленную обществомъ въ 1809 г. землю (нѣкоторые добровольно, а нѣкоторыхъ общество переселило насильно). Земля эта, принадлежащая теперь селеніямъ Красноярской, Тарасовской и другихъ волостей, какъ видно изъ купчей 1809 г., была куплена, въ количествѣ 8725 детинъ удобн. и неудобной, у сенаторовъ Н. М. Сушкова и И. Г. Рѣзанова. По купчей значится, что г. Сушковъ „продалъ жительствующимъ въ Красноярской малороссійской слободѣ малороссіянамъ и казеннымъ солянымъ возчикамъ, пожалованную ему по рескрипту 1786 г., обще съ покойнымъ тестемъ тайн. сов. сенаторомъ и кавалеромъ И. Г. Рѣзановымъ, землю“, утвержденную за ними обоими Правит. Сенатомъ въ 1798 г.—Изъ 2-хъ поселеній бывше помѣщичьихъ крестьянъ Банновской волости, объ одномъ нѣтъ никакихъ указаній, а крестьяне д. Алексѣевки были переселены помѣщикомъ изъ Шацкаго уѣзда и изъ с. Турковъ, Балашевскаго уѣзда въ 1840-хъ годахъ.—О большей части селеній *Камышинской* и *Котовской* волостей, занимавшихся возкою соли, было сказано выше, а объ остальныхъ никакихъ данныхъ нѣтъ. Дер. Петрунина образовалась изъ хуторовъ, существовавшихъ въ срединѣ XVIII столѣтія. Хуторъ Лобынцевъ въ Котовской волости представляетъ выселокъ изъ слободы Котовой, образовавшійся въ 1840-хъ годахъ. Крестьяне *Антиповской* волости, набранные изъ экономическихъ крестьянъ разныхъ губерній поселились около 1780 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь раньше Антиповской казацкой станицы. Въ *Саламатинской* волости, село Саламатино образовалось въ 1792 г., когда на мѣсто жившихъ здѣсь хуторами казаковъ, пришло сюда до 400 душъ изъ Пензенской губерніи; потомъ къ нимъ присоединились пришельцы изъ губерній Тамбовской и Курской. Поселенцы с. Рыбинки пришли на настоящее мѣсто около 1770-хъ годовъ, когда здѣсь жили еще казаки. Вообще Саламатино, Рыбинка и Костарево образовались изъ казачьихъ и малороссійскихъ хуторовъ, существовавшихъ здѣсь въ срединѣ XVIII столѣтія. Саламатинскій и Рыбинскій выселки образовались переведенными сюда, при нарѣзкѣ надѣла въ 1864 г. удѣльнымъ крестьянамъ двухъ предъидущихъ селъ. Въ с. Таловку крестьяне пришли въ 1842 г.: великороссы изъ Калужской губерніи, а малороссы—изъ Тамбовской. Въ с. Николаевку пришли, по вызову правительства, въ 1828 г., крестьяне изъ Пензенской губ. (180 ревизскихъ душъ), Орловской (около 40 душъ), Рязанской (около 50 душъ) и Курской (около 60 душъ). Въ *Гусельской* волости село Мокрая Ольховка образовалась около 1740-хъ годовъ, выходцами изъ Тамбовской губерніи; Перещипное—выходцами изъ Керенскаго уѣзда Пензенской губерніи и село Гуселка—около 1780-хъ годовъ, когда пришло сюда 300 душъ изъ Пензенской губерніи, а впослѣдствіи приходили сюда переселенцы изъ другихъ мѣстъ.—Относительно *Красноярской*, *Руднянской* и *Тарасовской* волостей и тѣхъ селеній *Лемешкинской*, *Верхне-Добринской* и *Нижне-Добринской* волостей, которые принадлежали преж-

де Нарышкинымъ, было говорено выше. Изъ остальныхъ селеній послѣднихъ трехъ волостей: с. Нижняя Добринка (впослѣдствіи владѣльческое) образовалось въ первой половинѣ XVIII. вѣка переселенцами изъ Тамбовской губерніи; с. Ершовка и д. Александровка (бывшіе помѣщика Ершова) переселены сюда въ 1825 г. помѣщикомъ изъ Тульской губерніи; предки бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Тетеревятки, по словамъ одного 82 лѣтняго старика, пришли изъ разныхъ селеній Ломовскаго уѣзда Пензенской губерніи въ 1791 г. въ количествѣ 250 ревиз. душъ. Въ с. *Бурлукъ* поселеніе началось въ концѣ XVII вѣка выходцами изъ Пензенской губер.; около 1790-хъ годовъ пришла еще партія изъ Тамбовской губ.—Въ *Лапуховской* волости крестьяне села Стараго Кондаля пришли въ концѣ XVII вѣка изъ с. Кондаля, Петровскаго уѣзда, а затѣмъ изъ другихъ губерній (изъ помѣщичьихъ дворцевыхъ и др. крестьянъ). Новый Кондоль образовался лишь съ переводомъ сюда изъ Стараго Кондаля бывше удѣльныхъ крестьянъ въ 1864 году на отведенный имъ надѣлъ. Село Терехино образовалось изъ выходцевъ с. Стараго Кондаля, имѣвшихъ здѣсь раньше лишь зимовья. Въ села Лапуховку, Березовку и Громки поселенцы пришли въ 1740-хъ годахъ изъ разныхъ губерній (въ с. Громки—изъ с. Камешкира, Кузнецкаго уѣзда; церковь въ этомъ селѣ была освящена въ 1772 г.).

Изъ сказаннаго видно, что: 1) Колонизація Камышинскаго уѣзда началась въ концѣ XVII и особенно въ началѣ XVIII вѣковъ, при чемъ приблизительно до 1730-хъ годовъ поселенцами являются исключительно бѣглые помѣщичьи крестьяне, раскольники *) и т. под., поселившіеся преимущественно въ западной части уѣзда и отчасти по р. Волгѣ, въ сторонѣ отъ р. Иловли, по которой еще въ XVII вѣкѣ существовала большая дорога изъ Астрахани на Саратовъ и по которой, кромѣ большаго проѣзда, проходили часто военные отряды. Впослѣдствіи эти поселенцы въ значительной части были или непосредственно закрѣпощены крупными землевладѣльцами или, будучи первоначально зачислены въ категорію дворцовыхъ крестьянъ, уже затѣмъ были пожалованы частнымъ лицамъ, или причислены къ удѣльному вѣдомству; часть ихъ была обращена въ возчиковъ соли. 2) Первою попыткою правительственной колонизаціи было построеніе въ концѣ XVII столѣтія г. Камышина (Дмитріевска) въ южной части теперешняго уѣзда; затѣмъ, въ той-же южной части въ 1730—1750-хъ годахъ было поселено значительное количество казаковъ (впослѣдствіи замѣщенныхъ экономическими крестьянами) и малороссовъ, обязанныхъ (до 1820-хъ годовъ) заниматься возкою соли. 3) Въ 1760-хъ годахъ колонизаторами уѣзда являются выходцы изъ западной Европы—нѣмцы. 4) Собственно помѣщицья колонизація, т. е. переводъ въ предѣлы уѣзда помѣщиками своихъ крестьянъ

*) По свѣд. Сар. Губ. Стат. Ком. 1892 г. въ Камыш. уѣздѣ 3095 душъ раскольниковъ.

изъ другихъ мѣстъ, въ Камышинскомъ уѣздѣ имѣла совершенно ничтожные размѣры и притомъ происходила, повидиму, лишь въ XIX столѣтіи (не позже 1840-хъ годовъ). 5) Въ XIX столѣтіи весьма большое количество селеній образовалось въ уѣздѣ путемъ разселенія крестьянъ старыхъ поселеній, частью на удаленныя части своихъ надѣловъ, частью—на вновь отводимыя имъ земли. 6) Хутора на городской землѣ, изъ которыхъ нѣкоторые разрослись теперь въ деревни, имѣющіе болѣе 50 дворовъ, какъ Дворянскій (148 дворовъ и около 900 душъ обоего пола жителей), Грязнуха, Елховый, Карпунинъ, Бѣлыя Горки, образовались не ранѣе какъ съ средины XVIII столѣтія, сперва отдѣльными зимовниками жителей города Камышина.

Сѣверная и средняя части Камышинскаго уѣзда вмѣщаютъ въ себѣ исключительно нѣмецкія колоніи; западная часть, граничащая съ Аткарскимъ уѣздомъ и землею Войска Донскаго, населена малороссами и русскими; восточная же, по Волгѣ, великороссами, побольшей части раскольниками, основавшимися здѣсь еще со временъ гоненія ихъ въ XVII вѣкѣ; въ 18 верстахъ къ западу отъ г. Камышина, по р. Иловлѣ, имѣется земля, принадлежащая казакамъ Астраханскаго войска съ станицей Александро-Невской (Лебяжьей) и хуторами.

Нѣмцы заняли въ Камышинскомъ уѣздѣ преимущественно: р. Карамышъ съ ея притоками (волости: Олешинская, Норкская, Сосновская) и р. Иловлю (волости: Каменская, Усть Кулалинская, Иловлинская); волость Линево-Озерская—на Медвѣдицкомъ бассейнѣ и волости Сосновская и Усть-Кулалинская—прилегаютъ къ Волгѣ. Въ настоящее время въ уѣздѣ у нѣмецкихъ волостей, расположенныхъ смѣжно между собою, и занимающихъ одно сплошное пространство, среди котораго, на сѣверѣ, какъ бы островомъ, выдѣляется Топовская волость и на юго-востокѣ—земли при с. Русской Щербаковкѣ; сверхъ того, общая площадь владѣнія колонистовъ во всей сѣверо-восточной части уѣзда (отъ колоніи Сосновки до слободы Даниловской) отдѣляется отъ р. Волги сравнительно узкою полосою русскихъ селеній Ахматской, Золотовской и Банновской волостей. Большинство колоній образовалось здѣсь въ 1760-хъ годахъ (въ 1763—66 годахъ) и только нѣкоторыя колоніи Усть-Кулалинской волости въ 1767 г.; всѣ 8 колоній Иловлинской волости образовались уже въ 1850-хъ годахъ, выселенцами изъ другихъ колоній того же уѣзда на прирѣзанныя казною земли, а 3 колоніи Олешинской волости даже въ 1863 г. Возможность отвода нѣмцамъ такого громаднаго сплошнаго пространства, лучше всего говоритъ о томъ, какая малая часть Камышинскаго уѣзда была населена въ первой половинѣ XVIII вѣка.— Въ виду того, что колонизація исключительно русскими силами тогдашнихъ окраинъ имперіи потребовала бы слишкомъ большаго времени, Екатерина II еще манифестомъ 4 декабря 1762 г. призывала изъ Европы всѣхъ желающихъ, исключая евреевъ, свободно селиться въ новыхъ степныхъ владѣніяхъ Россіи. На при-

зывъ этотъ, однако, не было отклика, такъ какъ манифестъ не заключалъ въ себѣ гарантій въ пользу будущаго положенія новыхъ поселенцевъ. Недостатокъ этотъ пополнилъ манифестъ 22 іюля 1863 г.; по этому манифесту съ 1764 по 1770 г. явились изъ разныхъ мѣстъ Германіи многочисленныя партіи выходцевъ, которые и водворялись преимущественно въ низовомъ поволжьѣ (всего до 8000 семей въ 27000 душъ обоего пола) въ теперешнихъ Саратовской (преимущественно въ Камышинскомъ уѣздѣ) и Самарской губ., образовавши болѣе 100 поселеній. Закономъ 19 марта 1764 г. дано было каждой семьѣ особо по 30 десятинъ. Вслѣдствіе турецкихъ и польскихъ войнъ въ 1770 г. вызовъ и пріемъ переселенцевъ изъ заграницы былъ временно пріостановленъ и вообще притокъ колонистовъ въ Саратовское поволжье совершенно прекратился. Вербовка поселенцевъ по манифесту 1763 г. производилась особыми, посланными за границу, комиссарами безъ всякаго разбора. Это привлекло массу народа негоднаго, изъ котораго большинство представляло обнищалый и нравственно распущенный сбродъ; здѣсь находились офицеры, художники, студенты, ремесленники, купцы и даже бѣжавшіе отъ правосудія преступники. Весь этотъ сбродъ въ 3—4 года былъ перемѣщенъ въ низовое поволжье. Благодаря мотовству, праздности и разврату поселенцевъ и корысти управлявшихъ дѣломъ колонизаціи мѣстныхъ властей, одно поволжское водвореніе обошлось казнѣ до 5 милліоновъ рублей, въ счетъ которыхъ подлежали возврату безъ малаго 3 милліона. На бѣду, черезъ нѣсколько лѣтъ по прибытіи колонистовъ, разразилась пугачевщина, оставившая послѣ себя „разоренные огнемъ, убійствами и грабежемъ города и селенія; розыски, казни и ссылки; невспаханныя и незасѣянныя поля; голодъ и нищету. Изъ первоначально водворенныхъ 8000 семей колонистовъ съ 27000 душъ обоего пола, къ 1775 г., т. е. послѣ пугачевскаго бунта, на лицо осталось неболѣе 5502 семействъ, 11986 мужчинъ и 11168 женщинъ, всего 23,154 д. об. пола.—Прошло не мало времени, пока общія неустройства низоваго поволжья уступили мѣсто болѣе нормальному состоянію дѣлъ; въ 1797 году всѣ дополнительные надѣлы давались уже не на семейство, а на число ревизскихъ душъ и при предпринятомъ въ то время генеральномъ межеваніи, надѣлъ поволжскихъ колонистовъ былъ установленъ въ 20 десятинъ на душу 5-й ревизіи, въ въ 1840 г. въ 15 десятинъ на душу по 8-й ревизіи. У колонистовъ Саратовской губерніи въ 1840-хъ годахъ оказалось меньше 15 десят. земли на душу, то имъ были сдѣланы прирѣзки преимущественно за Волгою (въ нынѣшней Самарской губерніи); отводъ этихъ дополнительныхъ участковъ закончился лишь въ 1859 г.; всего было прирѣзано тамъ Саратовскимъ колоніямъ до 260.000 десятинъ на 46 коренныхъ колоній. По свѣдѣніямъ Клауса (Наши колоніи) въ 1859 г. въ Камышинскомъ уѣздѣ было 5 округовъ нѣмецкихъ: Норкскій съ 10 колоніями, Сосновскій—съ 13, Каменскій—съ 11, Усть-Кулалинской—съ 9 и Иловлинскій

съ 8 колоніями; во всѣхъ же 51 колоніяхъ Камышинскаго уѣзда, старыхъ и новыхъ, считалось по 10 ревизіи 1857 года: 52395 д. муж. пола, 49856 женск., всего 102251 д. об. пола.

На основаніи манифеста 1763 г. для высшаго управленія дѣлами переселенія и водворенія иностранцевъ и устроенными ими колоніями, въ томъ же году была учреждена въ Петербургѣ „*Канцелярія Опекунства Иностранцевъ*", на правахъ особаго Министерства. Для доставленія иностранцамъ квартиръ, а также на вспоможеніе имъ при переселеніи на покупку сѣмяннаго хлѣба, скота, лошадей, земледѣльческихъ орудій и проч., въ распоряженіе канцеляріи отпускалось ежегодно по 200000 рублей. Обязанности мѣстнаго управленія были возложены первое время на особыхъ *коммисаровъ*, а въ 1766 г. было открыто въ Саратовѣ, въ видѣ отдѣленія канцеляріи опекунства, особое мѣстное для колонистовъ управленіе, подъ названіемъ „*Контора Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ*". Передача колонистовъ въ вѣдѣніе общаго съ Государственными крестьянами управленіе, т. е. казенныхъ палатъ, земскихъ исправниковъ или коммиссаровъ, земскихъ и уѣздныхъ судовъ, состоялось въ 1782 году, причемъ канцелярія опекунства, контора въ Саратовѣ и мѣстные коммиссары были упразднены; но ввиду разныхъ злоупотребленій и „всякихъ стѣсненій", въ 1797—1801 гг. были вновь учреждены конторы опекунства иностранныхъ Саратовская и Новороссійская, подвѣдомственныя первоначально, учрежденной въ то же время при Правительствующемъ Сенатѣ „*Экспедиціи Государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства*", Внутреннихъ Дѣлъ; а съ 1837 г.—вновь учрежденному Министерству Государственныхъ Имуществъ. По реформѣ 1871 г. колонисты, подъ новымъ наименованіемъ „*поселянъ собственниковъ*", уровнены съ Государственными крестьянами.

Какъ уже упомянуто выше, съ поволжскихъ колонистовъ подлежало къ возврату казнѣ до 3.000.000 рублей, ссуженныхъ имъ при поселеніи денегъ, что на каждую ревизскую мужскую душу 1775 г. составляло около 250 рублей. Взысканіе долга началось не ранѣе 1786 г., когда колонисты были обложены годичнымъ платежамъ въ 3 рубля съ каждаго работника, но и этотъ сборъ оказался имъ не подъ силу и поступалъ крайне неисправно, такъ что въ 1809 г. долга на колонистахъ числилось 2.765.356 руб. Между тѣмъ съ 1797 г. благосостояніе поселенцевъ стало быстро возрастать и трехъ рублевый сборъ сталъ поступать исправно. Съ 1813 г. къ колонистамъ была вполнѣ примѣнена общая *подушная* податная система. Такимъ образомъ, за поволжскими колоніями осталась послѣ этого одна свобода отъ повинностей рекрутской и военно-постойной, пока въ 1874 г. не была введена и распространена на колонистовъ и общая воинская повинность. Въ погашеніе долга казнѣ колонисты съ 1809 г. должны были уплачивать по 1 рублю въ годъ съ работника и только къ 1846 г. весь долгъ былъ вполнѣ погашенъ.

По указу 11 января 1780 г. учреждено Саратовское намѣстничество. Въ 1836 г. въ заволжьѣ отрыты были новые уѣзды: Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій, принадлежавшіе къ Саратовской губерніи; а въ 1850 г. заволжье вовсе отчислено отъ Саратовской губерніи и первые два уѣзда отдѣлены во вновь образованную Самарскую, а Царевскій—въ Астраханскую губ.—Камышинскій уѣздъ ограничился лишь предѣлами праваго берега Волги и въ немъ, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета (изд. 1862 г.) въ 1860 г. было: 2 полицейскихъ стана; домовъ 19682; жителей считалось 101,693 души мужскаго пола, 102,095 женскаго, всего 203,788 душъ обоего пола, что составляло безъ города около $20^3/_4$ человѣкъ на 1 квадратную версту.—Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ, въ 1860 г., считалось 162. По народности нѣмецкіе колонисты и малороссіяне преобладали надъ русскимъ населеніемъ, составляя $^2/_3$ общаго итога. Малороссы занимали слѣдующія селенія: Неткачево, Долгинскій хут.. с. Красный Яръ, Терсинку, с. Рудню, Ильмень, Крячково, Липово, Коростино, Серино, Слюсарево, Фитининъ хут., Тарасово, Дорошевъ хут., Гордіенковъ, Бондаренковъ, Гречаный, Новомлиновъ, Подкуйково, Бородачево, Чижевъ, Серпокрыловъ, Моисеевъ и Даниловку. Нѣмцы образовали слѣдующія колоніи въ уѣздѣ: Унтеръдорфъ, Маріенфельдъ, Эрленбахъ, Оберъ-дорфъ, Іозефсталь, Сосновку, Крестовый Буеракъ, Буйдаковъ Буеракъ, Усть-Кулалинку, Нижнюю Добринку, Таловку, Усть-Золиху, Лѣсной Карамышъ, Россоши, Елшанку, Каменку, Пановку, Иловлю, Усть-Грязнуху, Иловлинскій Уметъ, Поповку, Норку, Сплавнуху, Гололобовку, Линево Озеро, Олешну, Вершинку, Верховье, Памятную, Починную, Макаровку, Карамышевку, Каменный Оврагъ, Грязноватку, Копенку, Гнилушку, Караульный Буеракъ, Грязноватый Буеракъ, Семеновку, Новую Норку, Севастьяновку, Голый Карамышъ, Ключи, Водяной Буеракъ, Нѣмецкую Щербавку, Верхнюю Добринку и Новую Сосновку.—Остальныя селенія всѣ русскія. Казаки Астраханскаго войска живутъ въ г. Камышинѣ, въ станицѣ Александро-Невской (на Иловлѣ: Лебяжья тожъ) и хуторахъ. Есть предположеніе, что въ селѣ Жирномъ имѣются остатки обрусѣлой мордвы.

Выселеній русскихъ крестьянъ за предѣлы Камышинскаго уѣзда было немного и происходили большею частью изъ нѣмецкихъ колоній—въ Самарскую губернію (за Волгу), на Кавказъ и въ Америку. Выселенія нѣмцевъ въ Америку изъ Камышинскаго уѣзда начались съ 1874—75 годовъ, тотчасъ по введеніи у колонистовъ воинской повинности; съ этого времени и до 1881 г., преимущественно въ первые годы этого періода, изъ 5 волостей вышло отъ 450 до 500 семей и всѣ они исключались изъ своихъ обществъ. Съ осени 1886 г. стремленіе въ Америку проявилось съ еще большею силою, чѣмъ прежде, и за короткое время до начала марта 1887 г., туда выѣхали изъ тѣхъ же 5 волостей 350 семей, согласно новѣйшихъ узаконеній, лишь съ паспортами на

временную отлучку, не исключаясь изъ обществъ. Изъ числа переселявшихся въ Америку часть направилась въ Соединенные Штаты, часть въ Аргентинскую республику, часть въ Бразилію.

Въ настоящее время Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на 3 полицейскихъ стана, 9 участковъ земскихъ начальниковъ и 24 волости, изъ которыхъ 7 волостей нѣмецкихъ; кромѣ того—земли города Камышина и Астраханскаго казачьяго войска. Квартиры становыхъ приставовъ находятся: 1 стана—въ сл. Руднѣ, 2-го —въ с. Золотомъ и 3-го въ г. Камышинѣ (Свѣд. губ. Статист. Комитета за 1891 г.).—По оффиціальнымъ даннымъ Губ. Статист. Комит., къ 1 января 1890 г. насчитывалась въ Камышинскомъ уѣздѣ 333,382 души обоего пола, что составитъ 13,8% населенія всей губерніи. Изъ этого числа въ г. Камышинѣ числится 17,819, а въ уѣздѣ—315,563 души. Въ томъ числѣ въ городѣ: потомственныхъ дворянъ 25 душъ обоего пола, духовенства православнаго —50 душъ обоего пола; въ уѣздѣ: потомственныхъ дворянъ 17 душъ обоего пола, духовенства православнаго—470 душъ обоего пола, католическаго—11 душъ мужскаго пола и лютеранскаго—54 души обоего пола.—Казаковъ въ г. Камышинѣ—64 души мужскаго пола, 45 женскаго; въ уѣздѣ казаковъ 310 мужскаго пола и 378 женскаго пола. Численность наличнаго крестьянскаго населенія по земской переписи 1886 г. была 263,135 душъ обоего пола. Особенно крупныя села въ уѣздѣ: Красный Яръ (госуд. крест., 1045 дворовъ), Золотое (удѣльные 932 двора), колон. Норка (877 дворовъ), с. Рудня (762 двора), с. Антиповка (750 дворовъ), Лапуховка (736 дворовъ), Гуселка (732 двора), колон. Голый Карамышъ (695 дворовъ) и т. д.—Наиболѣе многочисленною группою населенія въ Камышинскомъ уѣздѣ являются колонисты нѣмцы, составляющіе болѣе 2/5 всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ; нѣсколько менѣе 1/3 населенія составляютъ затѣмъ бывше государственные крестьяне; около 1/7—бывше помѣщичьи и около 1/10 —бывше удѣльные. Русскія поселенія въ Камышинскомъ уѣздѣ населены частью одними великороссами или малороссами, а частью —тѣми и другими вмѣстѣ.—Малороссы преимущественно населяютъ волости: Котовскую, Тарасовскую, Руднянскую, Краснoярскую, Саламатинскую и Лемешкинскую; въ остальныхъ волостяхъ малороссы встрѣчаются лишь въ немногихъ поселеніяхъ. По земской переписи 1886 г. въ уѣздѣ считалось: нѣмцевъ 113,259 душъ обоего пола, великороссовъ—95,886 душъ обоего пола, малороссовъ—35,230 душъ обоего пола и смѣшаннаго—(малороссы и великороссы)—18,760 душъ обоего пола.—По количеству крестьянъ, живущихъ внѣ своихъ селеній, Камышинскій уѣздъ особенно выдѣляется въ ряду другихъ уѣздовъ Саратовской губерніи, такъ какъ въ немъ отсутствующихъ семей насчитывается 8188 съ 45,882 душ. обоего пола, проживающихъ на сторонѣ, въ особенности въ нѣмецкихъ волостяхъ.—По земской переписи 1886 г., въ чертѣ усадебной оседлости крестьянъ Камышинскаго уѣзда

проживаютъ 1290 семей посторонняго населенія съ 5972 душами обоего пола.

Подворною переписью 1886 г. отмѣчено по Камышинскому уѣзду: грамотныхъ мущинъ всѣхъ возрастовъ 42,425 (болѣе 32% всего мужскаго населенія) и грамотныхъ женщинъ 31,177 (болѣе 26% всего женскаго населенія); слѣдовательно Камышинскій уѣздъ, въ отношеніи грамотности, является передовымъ уѣздомъ въ сравненіи со всѣми другими Саратовской губерніи. Такой высокій процентъ грамотности Камышинскаго уѣзда объясняется главнымъ образомъ значительною численностью нѣмецкаго населенія, у котораго введено обязательное обученіе нѣмецкаго языка. Въ колоніяхъ кромѣ приходскихъ товарищескихъ школъ устроено *центральное* училище въ 1866 г. въ кол. Лѣсномъ Карамышѣ, съ цѣлію приготовленія шульмейстеровъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ, перешедшее затѣмъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ этой въ уѣздѣ существуютъ Министерскія школы: Нижне-Добринская, Руднянская и Мокро-Ольховская, въ которыхъ въ 1899 году обучалось во всѣхъ трехъ—347 человѣкъ обоего пола. Въ 1899 г. сверхъ Министерскихъ состояло 31 школа земско-общественныхъ, въ нихъ учащихся 1955 мальчиковъ и 178 дѣвочекъ; русско-нѣмецкихъ товарищескихъ школъ въ колоніяхъ 26, въ нихъ учащихся 772 мальчика и 98 дѣвочекъ; итого въ русскихъ и нѣмецкихъ селеніяхъ 57 школъ. Къ этому числу надо прибавить 58 церковно-приходскихъ, 1 центральное, 3 министерскихъ и 3 городскихъ приходскихъ. Во всѣхъ этихъ 122 школахъ въ 1889 г. состояло учащихся обоего пола 27469 человѣкъ. По свѣд. „Сарат. Губ. Вѣдомостей“ (1895 г. № 40), въ Камышинскомъ уѣздѣ, при населеніи 326,675 душъ обоего пола, въ 1893—94 г. во всѣхъ начальныхъ русскихъ школахъ: министерскихъ, сельскихъ, земско-общественныхъ, городскихъ приходскихъ и церковно-приходскихъ обучалось 7184 дѣтей обоего пола, изъ нихъ мальчиковъ 5975 и дѣвочекъ 1209.—Старѣйшія сельскія училища въ Камышинскомъ уѣздѣ: Золотовское, основанное въ 1837 г., Котовское—въ 1842 г., Красноярское—въ 1843 г., Лапуховское—въ 1844 г., Гусельское—въ 1845 г., Банновское—въ 1859 г., Ваулинское—въ 1859 г., Гусевское—въ 1859 г., Мѣловское—въ 1860 г. Церковныя школы колоній существуютъ съ ихъ основаній; русско-нѣмецкія товарищескія школы всѣ возникли лишь съ 1880-хъ годовъ. („Саратовскія Губернскія Вѣдомости“, 1890 г. № 6).

263,135 душъ обоего пола наличнаго крестьянскаго населенія Камышинскаго уѣзда размѣщаются въ 40463 жилыхъ избахъ. Особенно большими размѣрами отличаются избы у нѣмцевъ, которыя просторнѣе русскихъ. Вообще Камышинскій уѣздъ по вмѣстимости избъ, даже у русскаго населенія, стоитъ выше всѣхъ другихъ уѣздовъ Саратовской губерніи. Въ уѣздѣ считалось по земской переписи 1886 г.: деревянныхъ избъ 31439, каменныхъ и кирпичныхъ 8049, сырцевыхъ и мазанокъ 975. У нѣмцевъ бо-

лѣе $1/2$ всѣхъ избъ, сложенныхъ изъ камня и кирпича, у малороссовъ же наиболѣе распространены мазанки. Жилыя постройки крестьянъ крыты преимущественно соломою (около 67%), затѣмъ тесомъ (около 32%), землею—0,9% и желѣзомъ—0,4%. Отопляются избы въ Камышинскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ кизяками и соломою, рѣдко дровами.

Земли Камышинскаго уѣзда, по составу владѣльцевъ, распредѣлялись въ 1877 г. слѣдующимъ образомъ: крестьянскихъ—628769 десятинъ (73%), частно-владѣльческихъ—129301 десятина (14%), казенныхъ—52089 дес. ($5^1/_2$%), города Камышина—41359 дес. ($4^1/_2$%), удѣльныхъ—14459 дес. ($1^1/_2$%), церковныхъ—2655 дес., монастырскихъ—194 дес. и разныхъ учрежденій—8739 дес.; итого 931565 дес. всей земли. По этимъ даннымъ, почти $3/4$ территоріи уѣзда принадлежитъ крестьянамъ, немного менѣе $1/7$—частнымъ владѣльцамъ и около $1/8$—во владѣніи у казны, удѣла, церквей, города и разныхъ другихъ учрежденій. Но съ 1877 г. произошли нѣкоторыя существенныя измѣненія; такъ напримѣръ, за это время въ уѣздѣ значительно расширились владѣнія удѣльнаго вѣдомства, путемъ пріобрѣтенія имъ земель частнаго владѣнія. Изъ данныхъ Камышинской Уѣздной Земской Управы за 1886 г., мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, въ которыя не включены лишь земли церковныя, монастырскія и т. п.: крестьянскихъ обществъ $849150^1/_4$ десятинъ ($76^1/_2$%), частно-владѣльческихъ—$90113^2/_4$ десятинъ ($8^1/_2$%), удѣльныхъ—68921 десятина ($6^1/_5$%), казенныхъ—60700 десятинъ ($5^1/_2$%) и г. Камышина—40507 десятинъ ($3^3/_4$%); итого всей земли—1.109.392 десятины. По этимъ болѣе полнымъ и новѣйшимъ даннымъ, земли крестьянскаго владѣнія составляютъ болѣе $3/4$ всей площади уѣзда, земли частныхъ владѣльцевъ—менѣе $1/12$, число же десятинъ удѣльнаго владѣнія значительно повысилось; Камышинскій уѣздъ, такимъ образомъ, является наиболѣе „крестьянскимъ“ уѣздомъ Саратовской губерніи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ статистическимъ отдѣленіемъ Губернской Земской Управы въ 1886 г., всей удобной крестьянской надѣльной земли оказалось въ уѣздѣ 650428 десятинъ, неудобной—197,718 десятинъ, всего—848428 десятинъ, изъ которой поселяне собственники (нѣмцы) владѣютъ почти $1/2$ надѣльной крестьянской земли. По даннымъ Уѣздной Земской Управы за 1886 т. вся площадь уѣзда представляетъ слѣдующій составъ по угодьямъ. подъ усадьбами, огородами и садами—$21967^1/_2$ десятинъ, лугами и степными покосами—$33011^1/_2$ десятинъ, лѣсами и кустарниками—$77,904^3/_4$ десятины, выгонами и пастбищами—111515 десятинъ, пашнею—$612832^1/_2$ десятинъ, всего удобной—$857231^1/_4$ десятинъ; подъ неудобными мѣстами $252160^3/_4$ десятинъ, всего же удобной и неудобной—1,109,392 десятины.—Кромѣ надѣльной, земель купленныхъ крестьянами Камышинскаго уѣзда насчитывается 10473 десятины.

Въ 1885 г. крестьяне Камышинскаго уѣзда несли въ общей сложности 870160 рублей разнаго рода платежей, не считая стра-

ховыхъ. Полевое хозяйство крестьянъ Камышинскаго уѣзда, какъ недавно заселеннаго и многоземельнаго, отличается до настоящаго времени крайне примитивнымъ харатеромъ и мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ системъ полевого хозяйства, начиная съ полнаго „разнополья" и отсутствія какого либо сѣвооборота до болѣе или менѣе опредѣленныхъ трехъ и четырехъ польныхъ системъ. Удабриваніе пашни у крестьянъ совершенно отсутствуетъ, что, помимо другихъ причинъ, стоитъ отчасти въ связи съ повсемѣстнымъ употребленіемъ навоза на топливо; ежели же оно и практикуется мѣстами, то лишь по огородамъ, капустникамъ и картофельникамъ, но никакъ не на земляхъ, предназначенныхъ подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Среди крестьянскаго населенія Камышинскаго уѣзда плугъ является преобладающимъ пахотнымъ орудіемъ и наибольшимъ распространеніемъ пользуются плуги хохлацкій и мѣстный нѣмецкій; за послѣднее время получаютъ особое распространеніе 2-хъ и 3-хъ лемешные плуги системы Эккерта, какъ заграничнаго, такъ и мѣстнаго производства; кромѣ изготовленія ихъ нѣкоторыми мѣстными кузнецами, въ большомъ количествѣ производитъ ихъ машинный заводъ Бауэра въ селѣ Голомъ Карамышѣ (Сосновской волости). У крестьянъ Сосновской волости встрѣчается еще плугъ „Сакка", а у крестьянъ Антиповской волости—„русскій" деревянный плугъ, на 3—4 пары воловъ.—Бороны у крестьянъ повсемѣстно о 32 желѣзныхъ зубьяхъ, укрѣпленныхъ въ деревянной рамѣ, въ 4 ряда.—Вѣялки, изготовляемыя мѣстными кустарями, особенно распространены у нѣмцевъ.

На озимой хлѣбъ приходится въ Камышинскомъ уѣздѣ только около $^1/_3$ общаго пространства подъ посѣвомъ, а 65% занимаютъ яровые хлѣба, изъ которыхъ пшеница составляетъ около 50% всей посѣвной площади; затѣмъ сѣется овесъ, картофель, просо и ячмень. Среднимъ началомъ уборки ржи для Камышинскаго уѣзда можно считать 1 іюля и даже послѣдніе дни іюня (около Петрова дня). Недѣлю или полторы послѣ наступленія уборки ржи, начинается обыкновенно и уборка другихъ хлѣбовъ: пшеницы, овса и ячменя, за исключеніемъ проса, которое убирается между 25 іюля и 5 августа. Рыть картофель начинаютъ окололо 15 сентября.—Хлѣбъ, какъ озимой, такъ и яровой, повсемѣстно въ уѣздѣ косятъ; если мѣстами русское населеніе раньше и жало рожь, то въ настоящее время уже оставило этотъ способъ уборки; иногда только предпочитаютъ жать, а не косить, пшеницу бѣлотурку. Нѣмцы хлѣбъ никогда не жнутъ и не жали. Молотьба хлѣбовъ производится лошадьми, телѣгами и молотильными камнями, введенными впервые въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ 1860-хъ годахъ, въ Усть-Кулалинской волости, благодаря указаніямъ менонитовъ (переселенцевъ изъ Таврической губерніи въ Самарскую), привезшихъ сюда модель, по образцу которой и стали ихъ дѣлать изъ мѣстнаго камня и распространять не только въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда, но и сосѣднихъ уѣздахъ Са-

ратовской и Самарской губерній. Въ Саламатинской волости, вмѣсто камней, употребляютъ для молотьбы деревянные (дубовые) катки, по наружной поверхности которыхъ посажены бруски на не большомъ другъ отъ друга разстояніи. Молотьба ржи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ производится цѣпами, но нѣмцы цѣпной молотьбы не знаютъ. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, имѣетъ примѣненіе также и конная молотилка американскаго типа, преимущественно производства мѣстныхъ кустарей,

Сѣверная и западная части уѣзда характеризуются высшими урожаями, нежели южная и юго-западная, что находится въ тѣсной связи съ почвенными особенностями уѣзда. Особенно высокимъ качествомъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, по сравненію съ другими, отличается пшеница; рожь же натурою стоитъ ниже ржи остальныхъ уѣздовъ, за исключеніемъ Царицынскаго и Хвалынскаго. Главный бичь здѣшней сельскохозяйственной культуры— *сусликъ*: насколько великъ бываетъ ежегодно вредъ, наносимый здѣшнимъ хлѣбамъ этимъ животнымъ, можно судить изъ отдѣльныхъ сообщеній статистическаго бюро; такъ напр., въ 1889 г. въ Усть-Кулалинской волости сусликомъ истреблено было до 2000 десятинъ яровыхъ хлѣбовъ; въ Олешинской—200 десятинъ; въ 1890 г. съѣдено имъ: въ Бурлукской волости—до 300 десятинъ пшеницы и 40 десятинъ ржи, Каменской—5000 десятинъ пшеницы, Усть-Кулалинской—3000 десятинъ, Камышинской—125 десятинъ, Топовкой—150 десятитъ, Тарасовской—$^1/_5$ часть всей посѣвной площади, Котовской—около $^1/_8$ части и т. п.—Появленіе суслика въ Камышинскомъ уѣздѣ относятъ къ началу 1860-хъ годовъ. Первоначально, когда повсемѣстно еще лежала масса нетронутыхъ плугомъ земель, гдѣ сусликъ обиталъ, питаясь преимущественно травою (когда сусликъ находитъ для себя свѣжую, сочную траву, онъ предпочитаетъ ее хлѣбу), на него мало обращалось вниманія и только по мѣрѣ распашки земель, присутствіе его стало давать себя чувствовать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе (см. слово *сусликъ*).

Земскою подворною переписью 1886 г. въ 40159 наличныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда зарегистрировано—75091 рабочая лошадь, 12411—не рабочихъ лошадей, 37475 рабочихъ воловъ, 39382 дойныхъ коровъ, 27043 головы гулеваго скота, 29567 телятъ, 190352 овцы, 53002 свиньи и 25370 козъ. По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1892 годъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, исключая городъ, имѣлось: лошадей—53320, рогатаго скота—117300, овецъ простыхъ—96557, свиней—14040, козъ—10364 и верблюдовъ—68. Лошади составляютъ здѣсь главную рабочую силу и ремонтируются главнымъ образомъ собственнымъ приплодомъ. Число рабочихъ воловъ вдвое менѣе числа рабочихъ лошадей; выращиваніе рогатаго скота производится въ собственномъ хозяйствѣ, занимая довольно видное мѣсто. По объясненію крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей уѣзда, за послѣднее

время волы начали все болѣе и болѣе замѣняться лошадьми и лишь у малороссовъ они еще въ большомъ употребленіи. По конской переписи 1882 г. (Изд. Главн. Упр. Госуд. Коннозаводства) въ Камышинскомъ уѣздѣ общее число лошадей у крестьянъ составляло—68405; у землевладѣльцевъ—799. Численность владѣльческихъ лошадей въ уѣздѣ совершенно ничтожно. Лошади Камышинскаго уѣзда общаго типа не имѣютъ; это преимущественно выродки киргизской породы, мѣстами съ примѣсью крови калмыцкой; рабочія лошади—выносливы и не прихотливы. Овцы въ крестьянскихъ хозяйствахъ разводятся почти исключительно простой русской породы; стрижка ихъ производится 2 раза въ году —весною и осенью. Крупнѣйшая скотская ярмарка въ Камышинскомъ уѣздѣ бываетъ въ с. Руднѣ; она начинается съ 29 августа и продолжается 2 недѣли. На эту ярмарку приводится ежегодно до 2000 головъ киргизскихъ и Донскихъ лошадей и значительное количество рогатаго скота.

Садоводство занимаетъ довольно видное мѣсто въ Камышинскомъ уѣздѣ, благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края, въ особенности приволжской сѣверо-восточной части уѣзда (преимущественно Золотовской и Банновской волостей), гдѣ сильному развитію садоводства содѣйствуютъ удобства сбыта и поливки, благодаря многочисленнымъ горнымъ ручьямъ и родникамъ, а также обиліе защищенныхъ отъ вѣтровъ ущелій и преобладаніе хрящеватыхъ и черноземныхъ почвъ. По земской переписи 1886—87 гг. въ уѣздѣ $34^{1}/_{5}$% дворовъ съ садами, въ которыхъ насчитывалось 460522 яблони, 60162 груши, 762857 вишень и терновника, 27722 сливы и 395045 кустовъ смородины и крыжовника. Преобладающіе сорта яблонь у крестьянъ: анисъ (наиболѣе распространенный сортъ), бѣль, опортъ, зерновка и черное дерево. Сбытъ яблокъ и другихъ фруктовъ производится частью на мѣстѣ, наѣзжающимъ скупщикамъ, частью же ихъ возятъ въ Саратовъ, Камышинъ и Новоузенскій уѣздъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ обмѣниваютъ на хлѣбъ. Крестьяне Золотовской, а за послѣднее время и Банновской волостей, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, занимаются выращиваніемъ молодыхъ яблонь— присадковъ на продажу, что составляетъ довольно крупный предметъ торговли, распростаненный не только на весь Камышинскій уѣздъ, но и другіе уѣзды Саратовской губерніи и за Волгой—въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи; присадки продаются обыкновенно по 1 руб. 50 коп., до 3 рублей за десятокъ 3—4-хъ лѣтокъ. Крестьяне с. Мордова, Ахматской волости, разводятъ сады на владѣльческой землѣ изъ $^{1}/_{2}$ урожая.— Въ южной части уѣзда развито бахчеводство и преимущественно посѣвъ арбузовъ.

Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на слѣдующія волости: 1 стана—Руднянская, Лемешкинская, Линево-Озерская (нѣмецкая), Нижне-Добринская, Красноярская, Лапуховская, Бурлукская, Та-

расовская и Гусельская; 2-й станъ—Каменская (нѣмецкая). Сосновская (нѣмецкая), Золотовская, Банновская, Норкская (нѣмецкая), Олешинская (нѣмецкая), Топовская, Ахматская и Верхне-Добринская; 3-й станъ—Антиповская, Камышинская, Иловлинская (нѣмецкая), Усть-Кулалинская (нѣмецкая), Саламатинская и Котовская.—(Руководства: Свѣдѣн. Сарат. Губ. Статистическаго Комитета; Сборникъ Саратовск. Губ. Земства 1891 г., т. XI; Саратовск. Губернск. вѣдомости 1889 г. № 76, 1890 г. № 15 и 49, 1891 г. № 44—47; Труды Саратовской архивной комиссіи; историческій очеркъ начала заселенія Саратовской губерніи и матеріалы по заселенію Саратовскаго края, А. Н. Минхъ; Перетятковичъ—Поволжье XVIII вѣка; Клаусъ—Наши колоніи).—Въ 1890-хъ годахъ послѣдовали въ уѣздѣ слѣдующія измѣненія волостей: изъ сѣверо-западной части Лемешкинской волости отдѣлена вновь образованная *Николаевская* (волостное село Ершовка, Николаевка тожъ) и изъ южной части нѣмецкой Каменской волости образована новая—*Семеновская* волость (волостное село—Иловля); такъ что въ 1897 г. въ уѣздѣ было—25 волостей. По свѣд. Губернскаго Статистическаго Комитета (Адресъ Календарь на 1898 г., Ф. С. Шиманскаго) уѣздъ раздѣленъ на 3 полицейскихъ стана: 1-й въ слободѣ Руднѣ, 2-й въ с. Золотомъ и 3-й въ г. Камышинѣ.—Всѣхъ волостей 26: Антиповская, Ахматская, Банновская, Бурлукская, Верхне-Добринская, Гусельская (с. Гуселка), Золотовская, Иловлинская (с. Розенбергъ), Каменская, Камышинская (городъ Камышинъ), Котовская, Красноярская, Лапуховская, Лемешкинская, Линево-Озерская, Нижне-Добринская, Николаевская, (с. Николаевка, Ершовка тожъ), Норкская, Олешинская, Руднянская, Саламатинская, Семеновская (колон. Иловля), Сосновская (с. Усть-Золиха), Тарасовская, Поповская и Усть-Кулалинская (с. Верхняя Кулалинка).—Всѣхъ церквей въ Камышинскомъ уѣздѣ въ 1897 г. было 67 съ гор. Камышиномъ; городъ Камышинъ составляетъ особое благочиніе, къ которому принадлежатъ церкви: въ городѣ—Соборная Вознесенская, Троицкая, Успенская, Димитріевская, Кладбищенская Николаевская, Петропавловская—при тюрьмѣ и Златоустовская—при Камышинскомъ Духовномъ училищѣ; кромѣ того пригороднія: въ селѣ *Липовкѣ*—Михаило Архангельская и въ с. *Сестренкахъ*—Димитріевская. Въ остальной части уѣзда 4 благочинническихъ округа: I-й Троицкая церковь въ с. Золотомъ, Николаевская—село Шилово, Николаевская—село Мѣловое, Михаило-Архангельская—с. Банное, Михаило-Архангельская—с. Лапоть, Христо-Рождественская—с. Даниловка, Богоявленская—с. Щербаковка, Димитріевская—с. Грязнуха, Михаило-Архангельская—с. Тетеревятка, Покровская—с. Верхняя Добринка, Казанская—с. Топовка, Димитріевская—с. Мордовы, Воскресенская—с. Ахматъ, Успенская—с. Ваулино, Александро Невская—с. Рогаткино и Троицкая церковь *Грязнухинской женской общины* (начальницей которой въ 1897 г. была монахиня Херувима). II-й округъ: Михаило-Архангельская церковь—слоб. Красный Яръ и

тамъ же—Троицкая, Христо-Рождественская—с. Нижняя Добринка; Сергіевская—с. Гнилой Протокъ, Казанская—с. Бурлакъ, Димитревская—слоб. Мирошникова, Покровская—слоб. Тарасова, Крестовоздвиженская—слоб. Слюсарева, Покровская—слоб. Неткачева, Казанская—с. Мокрая Ольховка, Димитріевская—с. Смородино; Николаевская—с. Гуселки; Троицкая—с. Перещипное; Рождество-Богородицкая—с. Бородачево, Крестовоздвиженская—хуторъ Добринскій.—III-й округъ: Казанская церковь—село Митякино; Покровская—с. Жирное; Николаевская—с. Ершовка; Николаевская—с. Кленовка; Троицкая—с. Громки; Іоанно-Богословская—слобода Ильмень; Сергіевская—с. Березовка; Николаевская—с. Кондоль; Рождество-Богородицкая—с. Козловка; Димитріевская—с. Мѣловатка; Успенская—слобода Рудня; Николаевская и Михаило-Архангельская церкви—с. Лопуховка; Николаевская—слоб. Тарапатина; Троицкая—слоб. Лемешкина.—IV-й округъ: Михаило-Архангельская—слоб. Котова; Александро-Невская—станица Александро-Невская; Михаило-Архангельская—с. Антиповка; Покровская—с. Барановское; Троицкая — с. Гусевка (Цариц. уѣзда); Николаевская — с. Коростино; Троицкая — с. Костарево; Михаило-Архангельская — с. Николаевка; Троицкая—с. Моисеево; Казанская — с. Рыбное; Михаило-Архангельская — с. Саламатино; Покровская—с. Сѣрино; Николаевская—с. Таловка; кромѣ того къ IV благочинническому округу, Камышинскяго уѣзда, принадлежатъ церкви сѣверной части Царицынскаго: Покровская—с. Чухонастовка и Ахтырская—при Гусевскомъ монастырѣ, настоятельницей котораго, въ 1897 г., была монатейная монахиня—Нина.—Призывные участки для отправленія рекрутской повинности находятся: въ г. Камышинѣ, с. Усть-Золихѣ, с. Золотомъ, с. Каменкѣ и слоб. Руднѣ. Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на 9 участковъ Земскихъ Начальниковъ. Участки Судебныхъ слѣдователей 1 и 2 Камышинскаго уѣзда находятся въ г. Камышинѣ; 3-й же участокъ Аткарско-Камышинскій—въ слободѣ Руднѣ. Въ 1897 г. въ Камышинскомъ уѣздѣ было 9 почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій, съ пріемомъ и выдачею всякаго рода корреспонденціи, а именно: въ г. Камышинѣ—почтово-телеграфная контора, въ Верхней Добринкѣ—почтовое отдѣленіе, Голомъ Карамышѣ (Панцырь)—почтово-телеграфное отдѣленіе, Золотомъ—почтово-телеграфное отдѣленіе, Каменкѣ, Красномъ Ярѣ, Таловкѣ и Усть-Золихѣ—почтово-телеграфныя отдѣленія и въ слободѣ Руднѣ—почтово-телеграфная контора.

Камышинъ уѣздный городъ Саратовской губерніи, называвшійся въ старину—*Дмитріевскъ*, расположенъ на правомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее рѣчки *Камышинки*. У города, Волга течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, дѣлая здѣсь небольшой изгибъ; рѣчка Камышинка дѣлитъ городъ на 2 части,

изъ которыхъ одна, на лѣвомъ берегу рѣчки, носитъ названіе *„стараго города“*, гдѣ находится теперь желѣзная дорога Рязанско-Уральскаго Общества со всѣми своими сооруженіями, а также нефтяными резервуарами Восточнаго Общества; другая же, юго-западная часть (самый центръ нынѣшняго Камышина)—называется *„новымъ городомъ“*; обѣ эти части соединены большимъ мостомъ, построеннымъ желѣзно-дорожнымъ обществомъ, черезъ рѣчку Камышинку, на свой счетъ за уступленную камышинцами землю подъ постройку желѣзнодорожныхъ сооруженій.—До проведенія рельсовыхъ путей, отъ Камышина считалось по почтовымъ дорогамъ до Москвы 1094 версты и до Петербурга 1767 верстъ. Камышинъ лежитъ къ юго-западу отъ Саратова, въ 180 верстахъ отъ него, подъ $50^0,5'$ сѣв. широты и $15^0,5'$ вост. долг. отъ Пулкова ($63^0,4'$ остр. Ферро), на $23^1/_2$ англ. фут. ниже уровня океана (профессоръ Синцевъ: общая геологическая карта Россіи). Городъ занимаетъ площадь въ 216 десятинъ 1584 сажени; протяженіе его по Волгѣ (по плану, считая отъ вала стараго города) около $2^3/_4$ верстъ; онъ построенъ на крутомъ берегу, плоскость занимаемая имъ песчана и безлѣсна, садовъ въ окрестности очень немного, а внутри города почти нѣтъ, отчего онъ представляетъ какую то унылую наружность. Ее разнообразятъ отчасти окружающія его горы, отстоящія отъ него на значительное разстояніе; простонародіе зоветъ ихъ *Камышинскими Ушами*; онѣ тянутся и далѣе Камышина, ниже по Волгѣ, принимая названіе *Дмитріевскихъ горъ*, отъ прежняго имени города; высота ихъ достигаетъ до 80 саженъ; они такъ же безлѣсны, какъ и городскія окрестности („Волга“ Боголюбова, 1862 г.).—Высота мѣстности къ сѣверу отъ Камышина, близъ хутора Торпова,—494 англ. фута, къ югу, недалеко отъ Волги,—403 фута и къ западу, по Астраханской дорогѣ,—627 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (военно-топографич. карта генер. штаба). Городъ стоитъ на песчанномъ уступѣ волжскихъ горъ, которыя окружаютъ его, какъ указано выше, съ трехъ сторонъ. Къ сѣверу онъ ограничивается лѣвою крутизною рѣчки Камышинки, а къ востоку прилегаетъ къ берегу р. Волги.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ рѣчки Иловля и Камышинка, съ 4—5 верстнымъ волокомъ между ними, служили путемъ перехода воровскихъ казаковъ съ Дона на Волгу, для разбоевъ и грабежей. До сихъ поръ уцѣлѣла старая пѣсня о томъ, какъ „промежъ Казанью и Астраханью, пониже города Саратова и повыше города Царицына, на горной сторонушкѣ впала въ Волгу Камышинка рѣка и по ней выплывали въ легкихъ стругахъ воровскіе казаки“.—Голштинскій путешественникъ Олеарій, въ 1636 г., говоритъ, что это мѣсто было самымъ опаснымъ на Волгѣ по разбоямъ, и что тутъ на высокомъ правомъ берегу стояло много деревянныхъ крестовъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ царское войско сразилось съ казаками, укрѣпившимися на этомъ мѣстѣ и хотѣвшими запереть свободный ходъ судовъ по Волгѣ; здѣсь погибло въ схваткѣ до 1000

человѣкъ съ обоихъ сторонъ". Въ старой русской пѣснѣ „*Князь Рѣпнинъ*" (стихотворенія Кирши Данилова) говорится, какъ воровскіе казаки выплываютъ въ 50 легкихъ стругахъ изъ рѣки Камышинки на Волгу, нападаютъ у Коловинскихъ островов на гребные струги, шедшіе изъ Астрахани, причемъ „изрубили" Астраханскаго губернатора князя Данилу Александровича Рѣпнина, „на мелкія части", разбросавъ ихъ по Волгѣ, а червонцы насыпали въ свои струги и ушли „въ Камышевку рѣчку".

Въ 1667 году *Стенька Разинъ* переволокся съ Дона въ Волгу по рѣчкѣ Камышинкѣ съ 1000 казаками и недалеко отъ устья послѣдней (города тогда еще не было), напалъ на большой караванъ, плывшій изъ Нижняго и состоявшій изъ судовъ съ ссыльными, отправленными въ Астрахань, струговъ Московскаго богача Шарина—съ казеннымъ хлѣбомъ, судна Астраханскаго патріарха Іосафа и другихъ; стрѣльцы, провожавшіе караванъ и плывшіе на переднемъ стругу, не могли скоро поспѣть на помощь противъ теченія воды, а потому Государевъ хлѣбъ пошелъ ко дну, начальные люди изрублены или повѣшены, ссыльные освобождены и 160 изъ нихъ пристали къ Стенькѣ; рабочихъ на судахъ казаки не тронули (Ист. оч. Саратова 1891 г., А. И. Шахматова).—На слѣдующій 1668 годъ, бывшій тогда на русской службѣ, англійскій полковникъ Томасъ Байлье ставитъ на лѣвомъ высокомъ берегу р. Камышинки, при впаденіи ея въ Волгу, *Камышинскую Крѣпостцу* (географич. словарь Палунина 1773 г. и „Волга", изд. общ. Самолетъ 1862 г.). Голландецъ Стрюйсъ, плывшій по Волгѣ въ 1669 году, говоритъ тоже, что въ 1668 году русскіе построили *новый городокъ Камышинку* для защиты отъ Донскихъ казаковъ, грабившихъ эту мѣстность. Но въ маѣ 1670 года Камышинскій укрѣпленный городокъ былъ взятъ *Стенькой Разинымъ*, снова переволокшимся на Волгу, и разрушенъ.—Въ концѣ XVII столѣтія правительство рѣшило провести охранную линію отъ р. Камышинки къ Дону и его притокамъ. Къ этому времени относится построеніе города *Дмитріевска*, на мѣстѣ бывшей крѣпостцы *Камышинки*.

Въ „Архивѣ Историческихъ Свѣдѣній" Н. Калачева (книга II, 1859 г.) помѣщена рукопись начала XIX столѣтія, доставленная изъ Казани профессоромъ В. Г. Варенцовымъ, которую мы встрѣчаемъ и у Леопольдова—„Очеркъ Саратовскаго Края„ 1848 года. Въ этой рукописи говорится: „1692 года отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Казанскому губернатору, боярину и воеводѣ Михайлу Алексѣевичу Черкасскому, данъ былъ указъ—со всей Казанской губерніи и городовъ и уѣздовъ, собрать изъ станичныхъ (по Леопольдову—„стрѣлецкихъ") полковъ и черносотенныхъ тысячу семей; по которому указу собрано съ рѣкъ Волги, Камы, Вятки и Ветлуги,—въ уѣздахъ Уржумскомъ, Малмыжскомъ и другихъ, стрелецкихъ и черносотенныхъ, погостовъ и жителей отъ семей тысячу душъ, кромѣ женъ и дѣтей,

и часть изъ города. И въ то время пріѣхалъ*) изъ Москвы отъ Государя въ Казань въ губернаторы ближній бояринъ Петръ Самойловъ Салтыковъ и съ нимъ много Московскихъ бояръ и стольниковъ, который губернаторъ осматривалъ новонабранный полкъ, который изъ стрелѣцкаго названъ коннымъ солдатскимъ *Дмитріевскимъ* полкомъ, потому что всѣ служилые люди просили Казанскаго митрополита Тихона, архимандрита Геннадія, такъ же губернатора и бояръ, чтобы прежнее полковое ихъ названіе осталося во имя святаго великомученника *Димитрія Солунскаго*, коего икона предпочтительно была уважаема, и, по взятіи Казани, оставлена съ хоругвею на оборону Московскимъ людямъ отъ набѣговъ татарскихъ. Послѣ сего осмотру, перезимовавъ въ Казани и по другимъ селамъ и деревнямъ, а весною собравшись въ Казань, оный полкъ получилъ денежное жалованье, пищу и платье Государево; повелѣно было оному: лошадей, рухлядь, повозки продавать, а паче всего лошадей и всякій скотъ; въ то время во оный полкъ пожалованъ полковникомъ и воеводою изъ Московскихъ бояръ *Яковъ Бушъ* (по Леопольдову—*Бужъ*), съ тѣмъ чтобы ѣхалъ онъ съ нимъ на стругахъ внизъ по Волгѣ въ *въ новопостроенный городъ Дмитріевскъ*,**) который тогда такъ названъ былъ; потому дано оному пушекъ, ручнаго ружья, шпагъ, копьевъ, пороху, свинцу, ядеръ и всякаго запасу довольно; а воеводѣ и боярамъ даны отъ губернатора кортики, и пожалованы въ чины (у Леопольдова добавлено: „всѣ бояре, служащіе въ этомъ полку были пожалованы вотчинами“); митрополитъ же Казанскій благословилъ въ путь съ ними попа Тимофея Никифорова съ причетомъ, причемъ дано имъ *три* казенные (по Лепольдову *два*) колокола добраго звону, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованье съ кормомъ; а по слитіи большой на Волгѣ воды сказано имъ собираться на струга, со всѣми семействами и животы и, кому гдѣ угодно будетъ, складываться въ общину по сотнямъ. И въ 1697-мъ году, на Ильинъ день (у Леопольдова сказано: „Въ день св. Пророка Иліи 1697 года Дмитріевскій полкъ отошелъ отъ Казани“), полковникъ и воевода Бушъ просилъ съ хорошими людьми (изъ коихъ были жители казанскіе съ Терентіемъ Калашниковымъ, Петромъ Остаховымъ съ товарищами изъ Вятчанъ—Аѳонасіемъ Тонковымъ, Ѳедоромъ Мешимиковымъ, Яковомъ Костаревымъ и другими) протопоповъ съ священниками отслужить на стругахъ со святыми иконами и съ честными крестами молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Великомученику Димитрію, съ водосвятіемъ и благословеніемъ въ путь, равно чтобы, облекшись притомъ въ лучшія ризы, взялибъ съ мощами честный крестъ и чудотворный Казанскія Божія Матери образъ, коего однакожъ архимандритъ изъ церкви выно-

*) По Леопольдову—въ 1696 году; полкъ пробылъ 4 года въ Казани.

**) Леопольдовъ добавляетъ: „на лѣвомъ берегу р. Камышинки, на мѣстѣ бывшей крѣпостцы *Камышинки*“.

сить возбранилъ, а вмѣсто онаго позволилъ взять мѣстную, со онаго списанную, икону, которая и нынѣ въ здѣшнемъ (Камышинскомъ) соборѣ хранится. По отпѣтіи молебна*), духовныя особы позваны были въ судно подъ шатеръ выпить винограднаго вина и отобѣдать; по обѣдѣ же начали ихъ поить. Между тѣмъ дали знать на всѣ струга:—когда выпалятъ изъ пушки, чтобы всѣ были готовы къ отплытію; въ другой разъ выстрѣлятъ, чтобы всѣхъ родныхъ, сродниковъ спущали на берегъ; а какъ въ третій разъ выстрѣлятъ изъ пушки, то бы подняли якорья и въ скорости плыли. Потомъ всѣ начали подъ шатромъ, большимъ жалованнымъ воеводѣ бокаломъ, пить вино за здравіе Великаго Государя, губернатора, воеводы и прочихъ; а какъ далеко уже отплыли, то духовенство, которое о сей ихъ хитрости не знало, отвезли на берегъ, оставя всю церковную утварь на судахъ, говоря притомъ имъ, что „мы де не знаемъ и сами, куда ѣдемъ, а вы остаетесь дома и у васъ въ церквахъ ризницы богатыя". По прибытіи же къ городу Дмитріевску, который якобы *начально по рѣчкѣ Камышинкѣ былъ также наименованъ Камышиномъ* (говорятъ якобы уже обрытъ валомъ въ сіе время, когда были шлюзы вверху Камышинки рыты для соединенія Иловли съ Волгою**), а при Императорѣ Петрѣ I-мъ только были возобновлены, и по неудобности оставленъ и выстроенъ какимъ то именуемымъ *Посохою****) служилыми людьми), 1697-го года сентября 26 (по другимъ источникамъ 27-го), отслужа молебенъ, выбрались изъ струговъ въ новопостроенный городъ, а потомъ поставили церковь (городъ же обрытъ уже былъ валомъ и вокругъ обнесенъ полисадомъ, а для выѣзда устроено было *четверо воротъ*); послѣ пріѣзда на *третій годъ* заложена во имя Казанскія Божія Матери каменная церковь, выстроена пониже окошекъ, коей знаки и по сіе время на томъ мѣстѣ видны".

По приведенной рукописи (начала 1800 годовъ) къ постройкѣ каменной церкви Казанской Божіей Матери приступлено было „черезъ 3 года по прибытіи Дмитріевскаго полка изъ Казани", т. е. въ 1699 году, по другимъ же источникамъ въ 1698 году. Воеводою новаго города сталъ *Яковъ Бушъ*. Заселеніе *Дмитріевска* въ 1697 г. видно, кромѣ рукописей старожиловъ и изъ надписи на иконѣ Богоматери, привезенной переселенцами изъ

---

*) Въ Саратовскомъ листкѣ 1894 г., № 38, помѣщена подобная же выписка изъ рукописи: „Исторія Основанія города Камышина".

) Авторъ рукописи говоритъ о старомъ каналѣ, начатомъ турками и татарами въ 1569 г. (см. *каналъ Селима***); тогда султанъ турецкій приказалъ ***на переволокѣ*** (см. это слово) ***городъ*** поставить, а другой ***городъ*** противъ ***переволоки*** на Волгѣ и между этими двумя городами ***переволоку прокопать и воду пустить***. Это хотѣлъ сдѣлать тоже Императоръ Петръ I, для чего начаты были работы устройства шлюзъ и канала въ 1697 г. при сооруженіи ***Дмитріевска*** (см. ***Каналъ Петра Великаго***).

) Г. Калачевъ замѣчаетъ, что „имѣя въ виду значеніе ***посохи въ древнихъ актахъ, онъ сомнѣвается, чтобы здѣсь подъ словомъ „***посохою***" слѣдовало разумѣть собственное имя.

г. Казани и хранящейся по сіе время въ Камышинскомъ Троицкомъ соборѣ. Слѣды начатой каменной церкви на лѣвой сторонѣ р. Камышинки были еще видны въ началѣ 1800-хъ годовъ; но она не была отстроена по случаю перенесенія города на другую сторону рѣчки. Не успѣли обосноваться Дмитріевцы въ новомъ городѣ, какъ имъ пришлось покинуть не насиженныя еще мѣста и переселиться съ высокаго лѣваго берега р. Камышинки въ болото правой стороны, не по своей доброй волѣ, а по приказанію. Приведемъ здѣсь продолженіе старой рукописи, начатой нами выше:

„Послѣ пріѣзда на третій годъ заложена во имя Казанскія Божія Матери каменная церковь. . . . .; потомъ весною (по другимъ источникамъ: см. Очеркъ Саратовскаго края, Леопольдова, 1948 г., и Саратовскій Листокъ 1894 г., № 77), пріѣхалъ изъ Москвы бояринъ, какой то генералъ (а какъ его звали—не упомнятъ) отъ Государя съ указомъ, чтобы воевода и набольшіе служилые люди при немъ обрили бороды и надѣли нѣмецкое платье, что и сдѣлали*). По отбытіи сего генерала, приступили къ городу съ трехъ станицъ: бурлуцкой, неврюевской и черногаявской, казаки. Осадивъ оный за бритье бородъ и новые обряды, принятые воеводою Бушемъ и другими чиновниками, хотѣли въ конецъ раззорить, строеніе пожечь, а людей съ собою побрать; но какъ въ городъ попасть имъ было не можно, то стояли у онаго болѣе недѣли, и въ то время подговорили городскихъ воротниковъ, которые стояли на караулѣ у воротъ, ихъ пустить въ городъ; оныхъ же двѣнадцать человѣкъ, именно: Костарева и Поварова съ товарищи, обѣщались казаки взять съ собою, почему тѣ и пустили ихъ въ городъ въ ночное время. Тутъ казаки начали бунтовать—палить изъ ружьевъ, бить людей до смерти. Испугавшіеся же люди, всѣ жители, притаились, гдѣ кто могъ, а воевода уѣхалъ на островъ. Поутру оные казаки, собравъ всѣхъ жителей, спрашивали о воеводѣ; но какъ его не могли найти, то воеводшу посадили подъ караулъ на три дня, бритымъ людямъ головы рубили, а другимъ насыпали въ пазухи камни и бросали съ яру въ воду; иныхъ привязывали къ деревамъ, палили по нихъ изъ ружьевъ. Таковые буйственные поступки производили болѣе шести недѣль съ тѣмъ намѣреніемъ, по-

*) Пріѣздъ боярина съ указомъ отъ царя могъ быть никакъ не ранѣе весны 1700 года. Профессоръ А. К. Брикнеръ (Исторія Петра Великаго 1882 года) указываетъ, что реформы Петра начались лишь по возвращеніи его къ осени 1698 года изъ путешествія за границей, когда онъ собственноручно многимъ изъ прибывшихъ къ нему, 26 августа, вельможамъ остригъ бороды, а затѣмъ въ концѣ 1698 или первой половинѣ 1699 года послѣдовали указы о бородовыхъ пошлинахъ. Первый же, дошедшій до насъ указъ о введеніи нѣмецкаго платья относится къ 4 январю 1700 года; такой же указъ о перемѣнѣ одежды послѣдовалъ 20 августа 1700 года. Такіе же указы слѣдовали и въ 1701 году. Слѣдовательно въ 1700 году Дмитріевскъ стоялъ еще на лѣвой сторонѣ рѣчки Камышинки.

кудова живущіе не приведутъ къ нимъ воеводу и невыйдутъ изъ города; когда же воевода былъ сысканъ и привезенъ съ острова, обросшій уже бородою, то хотѣли его казнить, но отъ того упросили казаковъ всѣ жители. Такимъ образомъ поступивъ съ ними, поселенцами, казаки сказали, чтобы впредь люди бородъ не брили, платья нѣмецкаго не носили, старой вѣры не перемѣняли и въ томъ Государя не слушали, а были бъ съ ними казаками за одно, въ чемъ и присягой ихъ обязали всѣхъ; впрочемъ велѣли быть готовыми къ походу на Кубань; за симъ вышли изъ города, а съ ними и тѣ измѣнники ушли. Какъ же скоро оные казаки вышли вонъ, то граждане, заперши всѣ ворота, зарядили пушки и идти съ ними отказались; таковое укрѣпленіе Донскіе казаки видя и что уже обмануть города не возможно, отошли отъ онаго прочь. Послѣ того Саратовцы и Царицынцы узнали о семъ происшествіи, почему и писали Государю, что „новопостроеннаго города Дмитріевскаго служивые люди и всѣ отъ тебя, Государь, отложились и согласились съ Донскими казаками бѣжать на Кубань и тебя, Гсударь, ни въ чемъ не слушать“. По которому доносу изъ Астрахани судномъ пріѣхалъ князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій съ командою, и съ нимъ было три тысячи калмыкъ; по пріѣздѣ же къ берегу города Дмитріевска, далъ о пріѣздѣ своемъ знать, что онъ присланъ по указу Государеву, которымъ велѣно за измѣну весь городъ сжечь, вырубить и уничтожить, а имѣніе ихъ отдать въ добычу калмыкамъ. Въ сіе время воевода со всѣми людьми, взявъ св. образа со крестами и сошедъ на берегъ, просили князя отъ нихъ выслушать вину, на что князь Хованскій и согласился; тогда всѣ пали на колѣна, а воевода началъ вину разсказывать слѣдующимъ образомъ: что мы отъ Государя не отказывались ни въ чемъ, ни измѣны не дѣлали, а когда Донскіе казаки забунтовали и пришли къ городу, то подговорили караульныхъ воротниковъ, кои отперли имъ ворота и тихонько въ городъ впустили въ ночное время, о чемъ изъ насъ никто не могъ знать; ворвавшись же въ городъ, они насъ рубили, грабили и прочія неистовства надъ нами чинили; отъ сего страха будучи не въ состояніи, принужденными нашлися дать по неволѣ имъ присягу, чтобы Государя ни въ чемъ не слушать и прочее. Тогда князь приказалъ всѣмъ встать и пошелъ въ городъ осматривать крѣпость и казенныя вещи. Калмыки же со степи подошедъ къ городу въ множественномъ количествѣ, просили князя, чтобы онъ велѣлъ имъ взойти въ городъ, но князь имъ въ томъ отказалъ; на третій день послѣ сего князь объявилъ воеводѣ и всѣмъ служивымъ людямъ милость, почему и простилъ ихъ отъ истребленія. Но поелику калмыки кричали, чтобы городъ, за измѣну Государю, отдать имъ въ добычу, упрекая князя якобы полученными отъ граждан взятками, то и начали въ городъ стрѣлять стрѣлами и уязвлять народъ; то ко усмиренію ихъ приказалъ князь палить по нихъ изъ пушекъ изъ города, чѣмъ и отогналъ ихъ прочь. Затѣмъ, чтобы

не нарушено было повелѣніе Государя объ истребленіи онаго города, приказалъ князь Хованскій поселиться гражданамъ на другой сторонѣ рѣчки Камышинки, гдѣ и теперь оный (городъ) находится. Въ семъ мѣстѣ сначала было мѣсто болотное, камышемъ и густымъ лѣсомъ обросшее, въ которомъ мѣстѣ, надъ берегомъ рѣки Волги, неизвѣстно кѣмъ, сдѣлана деревянная часовня и въ ней троекратно изъ стараго города изъ церкви, передъ бунтомъ, являлся полковый образъ Димитрія святаго великомученника, который съ молебствіемъ обратно переносимъ былъ въ церковь; въ старомъ же городѣ жительства имѣлося *семъ лѣтъ* (слѣдовательно Дмитріевскъ перенесенъ на настоящее мѣсто въ 1704 году), потомъ переселился на сіе мѣсто".

Долго еще были видны слѣды стараго города на лѣвомъ берегу Камышинки въ остаткахъ землянаго вала, сохранившихся по сіе время, ямахъ, выходахъ (погребахъ) и грудахъ камней. Въ грамотѣ патріарха Адріана къ Астраханскому митрополиту, написанной весною 1699 г., городъ *Дмитріевскъ* (старый) названъ „*новопостроеннымъ*". Иностранный путешественникъ Корнилій-де-Бруинъ, посѣтившій въ маѣ 1703 г. проѣздомъ г. Камышинъ, говоритъ, что городъ былъ тогда еще не вполнѣ отстроенъ и что постройка его начата была за 4 года предъ этимъ временемъ. (Перетятковичъ, стр. 248). Надо полагать, что это указаніе относится къ старому *Дмитріевску*.

Обратимся снова къ приведенной выше рукописи, разсказывающей намъ старину города Камышина и послѣ перенесенія его въ 1704 году на правый берегъ Камышинки *). „Сперва (переселенцы) жили въ шалашахъ и землянкахъ, въ которое время многіе терпѣли татарскіе набѣги, раззоренія и увезены были ими люди; за симъ не только служилые, но ихъ жены и дѣти рыли около города ровъ и высыпали валъ съ полисадникомъ, и *больгарками* (больверками) устроивали, а для пушекъ—сдѣлали четверо воротъ, первыя называемыя *волскія*, гдѣ была часовня и послѣ поставлена отъ той недалеко пяти-главая, деревянная во имя святаго великомученика Димитрія церковь, которая почти со всѣмъ городомъ, въ бывшій, 1740 го года, такъ называемый *двойниковъ* пожаръ, сгорѣла въ новомъ городѣ, а вторая ревизія, началась вмѣстѣ, когда зачалась строиться каменная соборная церковь въ крѣпости города къ устьямъ рѣчки Камышенки и названа Соборомъ; а деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери перенесена на фурштатъ; вмѣсто-же погорѣлой во имя св. Димитрія, въ 1778 году, сооружена каменная церковь на томъже мѣстѣ казакомъ Ососомъ Савиновымъ. Сказавъ о первыхъ воротахъ, надлежитъ помянуть и о прочихъ; и такъ вторыя—были на Камышенку, гдѣ теперь ввозъ и пристань лодкамъ; четвертыя, называемыя *Петровскими*— гдѣ живетъ купецъ Петръ Гончаровъ; такимъ образомъ укрѣпленъ былъ сей городъ.

*) Этой рукописью пользуется также Ф. М. Преображенскій: Саратовскій Сборникъ статист. комит.. т. I, 1881 г.: „Волга".

Въ одно время, когда еще городъ не былъ укрѣпленъ, великое число изъ-за Кубани татарскія орды къ городу приступили; то на другой день явился въ стану татарскомъ святый великомученикъ Димитрій въ видѣ воина на конѣ, говоря князьямъ и всѣмъ татарамъ, для чего они пришли и нападаютъ на его градъ и полкъ, „я де вамъ въ обиду его не дамъ"; кубанцы-же сколько ни старались его схватить, но не могли, ибо были тотчасъ поражены слѣпотою, отчего сами себя вмѣсто русскихъ кололи и рубили другъ друга; граждане-же, видя такое надъ ними приключеніе, вышли изъ города и ихъ прогнали, кололи и въ плѣнъ живыхъ брали, и когда спросили взятыхъ въ плѣнъ татаръ, отъ чего они сами себя рубили,—на что татары отвѣчали имъ, что сказано было, когда хотѣли взять городъ, то кругомъ объѣзжалъ городъ вашъ русскій Богъ Димитрій, какъ онъ самъ намъ сказалъ свое имя, и насъ всѣхъ ослѣпилъ. Притомъ распрашивали татаръ, какого онъ виду, росту, волосами и лицомъ, то они отвѣчали, что онъ человѣкъ молодой, кудрявый и высокій ростомъ; за симъ показали имъ его икону,—которые точно утверждали, что дѣйствительно сей самый оное производилъ чудо. Болѣе сего чуда великомученика Димитрія въ разсужденіе града не происходило никакого явленія. (Вѣроятно легенда эта относится къ нашествію Бахты-Гирея въ 1717 году, когда татары не тронули Дмитріевска и отошли отъ него).—Другія-же происшествія, къ городу принадлежащія, суть слѣдующія: первая перепись была въ городѣ 1719 года, вообще всѣхъ гражданъ, между коими четыре души было купцовъ, именно: Петръ Мотушинъ, Андрей Булатовъ, Гордѣй Харчевниковъ съ сыномъ. Въ 1722 году ѣхалъ Государь Петръ Алексѣевичъ въ Персію и взялъ съ собою изъ полка 40 человѣкъ въ гребцы своей шлюпки, изъ коихъ возвратилось только двое Тоньковъ и Кока, а прочіе всѣ въ Персіи померли. Въ сіе-же самое время Государь Петръ Первый объявилъ свой гнѣвъ на онаго князя Шаховскаго, спрашивая съ нимъ бывшихъ, для чего онъ перевелъ съ прежняго на сіе мѣсто городъ? И какъ ему всѣ граждане въ оправданіе сказали вышеупомянутую причину, то онъ спросилъ, живъ ли оный князь, а какъ донесли, что онъ померъ, то изволилъ сказать: „ежели-бъ онъ былъ живъ, то велѣлъ-бы его повѣсить на томъ мѣстѣ", а потомъ изволилъ приказать для удобнѣйшаго сбереженія города, полкъ Дмитріевскій раздѣлить на двое: одной части по прежнему солдатами быть неотлучно въ городѣ, а другой части быть казаками и чинить разъѣздъ. Въ 1736 году изъ сихъ служилыхъ людей, по отставкѣ, нѣкоторые поступили въ купцы-посадскіе и по мастерству въ цехи, числомъ всѣхъ 168 человѣкъ. Вторая-же ревизія, называемая Гришичкина, началася съ 1740 года и продолжалась до 1742 года; третья ревизія 1769 г.; въ сихъ двухъ ревизіяхъ изъ разныхъ мѣстъ стекшихся людей приписали въ *бобыли*, а въ 1768 г. и 1769 г. полковникомъ и комендантомъ Касперомъ *Мерлинымъ* (Меллинымъ) сдѣланы въ городѣ мостовыя,

на Волгу взвозы, а въ Кремлѣ крѣпость съ батареями, полисадомъ, воротами и башнею, казенный домъ, канцелярія, каменный винный выходъ и гауптвахта. Въ 1770 году, зимою, въ луговой сторонѣ бѣжали калмыки и Волгу въ зимнее время переѣзжали льдомъ не болѣе трехъ недѣль, въ коемъ году, въ городѣ, по осени быхъ *Селиверстовъ* пожаръ; въ 1771 г. и 1772 году было моровое повѣтріе, карантины и торгъ людямъ былъ внѣ города, и въ то-же время чинены были поиски отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и въ осторожность за городомъ, въ особомъ мѣстѣ, сдѣланы были для пушекъ три раската и кругомъ рогатки, въ виду крѣпости. Въ 1773 году запрещено, по причинѣ заразы, при церквахъ хороненіе мертвыхъ тѣлъ, уничтоженъ убогій домъ и отведено подъ кладбище мѣсто, на коемъ выстроена во имя святаго Николая деревянная церковь. Въ 1774 году, августа 13 и 14-го дня былъ Пугачевъ въ городѣ и убилъ коменданта Мерлина (*Меллина*); въ 1795 году былъ *кулкинъ* пожаръ, набережный, а въ 1800 году былъ послѣдній пожаръ *горбуновскій.* (Разсказъ о прочихъ случаяхъ, яко маловажныхъ, оставляется, чѣмъ и исторія, по изустному отъ стариковъ преданію, оканчивается"). (Архивъ истор. и практ. свѣд., относ. до Россіи, издан. Н. Калачевымъ. Кн. 2-я, 1859 г.).

Въ 1697 г., по приказанію Петра I, начаты сооруженія канала для соединенія Волги съ Дономъ; каналъ долженъ былъ проходить между р. Иловлею, притокомъ Дона и р. Камышинкою, притокомъ Волги (см. *Иловля*). Для этихъ работъ „къ *слезному* (такъ тогда выражался народъ) дѣлу на Камышенкѣ" снаряжались люди, главнымъ образомъ изъ низовыхъ странъ; отправлялись туда крестьяне, чаще всего бобыли, съ 5 дворовъ по одному пѣшему; были даже иноземцы, вѣроятно руководившіе работами (Перетятковичъ). Работы были брошены въ 1702 году; до сихъ поръ видны по берегу р. Камышинки слѣды насыпей и рвовъ, а въ руслѣ недавно еще были не сгнившія сваи, вбитыя для шлюзовъ. Изъ указаній путешественника Корнилія де-Бруинъ видно, что г. Дмитріевскъ построенъ для содержанія карауловъ и службъ, населенъ стрѣльцами и черносошными крестьянами со всѣхъ городовъ Казанской области.

Не успѣлъ городъ укрѣпиться на новомъ мѣстѣ, какъ на него въ 1717 г. напали кубанцы, но они удалились, не сдѣлавши никакого вреда городу. 22 ноября 1718 г. Дмитріевскъ причисленъ къ вѣдомству Астраханской губерніи. Въ 1722 г., проѣздомъ въ Персидскій походъ, Петръ Великій посѣтилъ Дмитріевскъ, причемъ, какъ говоритъ преданіе, жители угостили его такими арбузами, что государь приказалъ сдѣлать большой мѣдный арбузъ и укрѣпить его на крышѣ городского магистрата. Въ 1734 г. устраивается Волжское казачье войско. Въ 1736 г. многіе изъ служилыхъ людей поступили въ купцы, посадскіе, цеховые—всѣхъ числомъ 168 человѣкъ. Въ 1747 г. вызваны были правительствомъ малороссы для вывоза и поставки казенной соли съ Елтонскаго

озера въ Дмитріевскіе и Саратовскіе соляные магазины, причемъ за доставку съ Елтона въ Дмитріевскъ соли назначена была плата по 4 копѣйки съ пуда. На луговой сторонѣ Волги („на дикой степи") противъ Дмитріевска и Саратова были устроены „соляные городки и въ нихъ соляные магазины", охранявшіеся Волжскими казаками; здѣсь, около этихъ городковъ, возникли слободы соляныхъ возчиковъ: *Покровская*—противъ Саратова и *Николаевская*—противъ Дмитріевска. Какъ видно изъ жалобъ малороссовъ 1753 и 54 годовъ, на нихъ „наѣзжала лѣтомъ калмыцкая орда и чинила не малыя обиды отгономъ, воровски,—скота, воловъ и лошадей, а бабъ и дѣвокъ уводили въ свои улусы". Казаки, вмѣсто защиты, сами подчасъ грабили возчиковъ. Елтонское озеро отстоитъ отъ Саратова въ 258 верстахъ, а отъ *Николаевской* слободы*)—въ 120 верстахъ. Въ Саратовскіе и Камышинскіе магазины соль съ Елтонскаго озера возилась обыкновенно на волахъ, рѣдко на лошадяхъ, для годовой пропорціи и двухъ годоваго запаса на 13 губерній. Въ началѣ 1800-хъ годовъ въ Камышинскіе магазины (съ Николаевской слободой) ссыпалось въ годъ до 7 милліоновъ пудовъ соли.

Въ 1768 и 1769 годахъ комендантъ города Камышина полковникъ Касперъ Меллинъ сдѣлалъ въ городѣ мостовыя, на Волгу—взвозы, а въ кремлѣ крѣпость съ батареями, полисадомъ, воротами и башнею, казенный домъ, канцелярію, каменный винный выходъ и гауптвахту. Въ 1770 г. калмыки переходили Волгу льдомъ; въ томъ же году въ Дмитріевскѣ былъ пожаръ. Въ 1771 и 1772 годахъ было „моровое повѣтріе", почему устроены были карантины; въ тѣ же годы „отъ набѣговъ крымскихъ татаръ въ осторожность, за городомъ, сдѣланы были для пушекъ три раската и кругомъ рогатки, въ виду крѣпости".—Въ концѣ 1773 года, когда пошли слухи о Пугачевѣ, по требованію Саратовскаго коменданта полковника Бошняка, въ городѣ Дмитріевскѣ, кромѣ гарнизона, вооружилось еще 100 человѣкъ отъ купечества, 120—отъ бобылей и 30—отъ малороссіянъ; всѣ они заняли караулы на большихъ и проселочныхъ дорогахъ по правому берегу Волги, а на лѣвый берегъ тоже отправленъ былъ наблюдательный отрядъ.—Настала „пугачевщина": 9 августа 1774 года Пугачевъ оставилъ опустошенный Саратовъ и двинулся къ югу по Астраханской дорогѣ. Конные и часть пѣшихъ шли съ нимъ, другая часть посажена была на суда, тянувшіяся внизъ по Волгѣ. Дмитріевскъ не могъ дать ему отпоръ, онъ былъ плохо защищенъ.

---

*) По документамъ конца XVIII столѣтія, **Николаевская** слобода называлась также **Зауморской, Зауморье** тожъ; по 4-й ревизіи 1783 г. считалось здѣсь малороссовъ 571 душа мужскаго пола.—Въ 1860 г. („Волга", изд. общества Самолетъ, 1862 г.) **Николаевская** слобода имѣла 3947 душъ однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ, преимущественно малороссовъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ и перевозкою соли изъ Елтонскаго озера, которой складывалось въ слободѣ до 8 милліоновъ пудовъ. На здѣшней пристани ежегодно ею грузилось весною до 50 судовъ.

На прикрытіе его были посланы маіоръ Дицъ съ своею командою и князь Дондуковъ съ калмыцкими войсками, но было уже поздно: Камышинъ былъ взятъ, комендантъ его полковникъ Касперъ Меллинъ убитъ, городъ весь расхищенъ.—„Въ Камышинѣ, говоритъ самъ Пугачевъ („Русскіе Государственные дѣятели“, Д. Л. Мордовцева, 1867 г.), большого сопротивленія не было: засѣлъ было въ Кремль комендантъ, однакожъ Овчинниковымъ былъ взятъ, который былъ и убитъ, также и прочіе“.—Леопольдовъ (Историч. оч. Саратовск. Края, 1848 г.) говоритъ, что Пугачевъ подошелъ къ Камышину 13 августа; комендантъ Меллинъ не хотѣлъ сдать его безъ боя, но городъ былъ взятъ, комендантъ, гарнизонные офицеры и многіе изъ вѣрныхъ жителей погибли на висѣлицахъ близь буерака, доселѣ извѣстнаго подъ названіемъ *Висельнаго**). Пробывши одинъ день въ Камышинѣ, самозванецъ пошелъ къ городку Волжскаго казачьяго войска—Дубовкѣ. Есть преданіе, что Пугачевъ при взятіи города Камышина, за неимѣніемъ свинца и ядеръ, стрѣлялъ изъ пушекъ въ Камышинскую крѣпость мѣдными деньгами. Еще недавно находили тамъ старинные смятые пятаки. По уходѣ злодѣевъ мѣсто убитаго коменданта Меллина, занялъ полковнмкъ Ременниковъ.

7 ноября 1780 года состоялся именной указъ Императрицы Екатерины II правительствующему Сенату объ открытіи Саратовскаго намѣстничества (Архивъ Саратовск. Губернск. Правленія № 14967, т. XX, 1780 г. полное собраніе законовъ) и *Дмитріевскъ*, оффиціально переименованный въ *Камышинъ*, сдѣланъ его уѣзднымъ городомъ.—Въ описаніи Саратовской губерніи конца XVIII столѣтія (Саратовск. Справочный Листокъ 1878 г., №№ 45 и 54) говорится, что городъ *Камышинъ*, прежде *Дмитріевскъ*, лежитъ у Волги, на правомъ берегу р. Камышинки, при ея устьѣ, въ 175 верстахъ отъ г. Саратова. Выше по Волгѣ, по другую сторону рѣчки Камышинки, видна, сдѣланная при первомъ основаніи *Дмитріевска*, земляная крѣпость и цитадель. „Камышинъ извѣстенъ особливо по начатоту при Петрѣ Вликомъ каналу между Иловлей и Камышинкой, а также по соляной пристани, куда для возки соли пріѣзжаетъ множество возчиковъ, которые Камышынскимъ купцамъ, покупкою нужныхъ имъ вещей, доставляютъ нарочитые прибытки. Въ городѣ купцовъ 65, мѣщанъ и цеховыхъ —301, бобылей—720. Противъ города, на луговой сторонѣ Волги, лежитъ Николаевская слобода (имѣвшая въ 1773 году—125 дворовъ) и соляные магазины, въ которыхъ ссыпается привозимая съ Елтонскаго озера соль. Строеніе въ г. Камышинѣ деревянное; церквей—3, изъ которыхъ одна каменная“.

Съ 1806 года сдѣлано было новое разграниченіе Саратовской губерніи отъ Астраханской, причемъ, какъ соляное управленіе находилось въ Саратовѣ, къ ней причислены были всѣ дерев-

*) Есть преданіе, что черезъ ***Висельный*** баракъ были перекинуты дрючки, на которыхъ и вѣшали жителей.

ни, занимавшіяся перевозкою соли, а селенія за Сарептой, состоявшія изъ кочевыхъ калмыковъ, отчислены къ Астраханской, гдѣ было ихъ управленіе. Въ 1808 году появилась чума въ Астраханской губерніи, почему устроены были на Волгѣ три заставы: въ Царицынѣ, Камышинѣ и Саратовѣ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ она появилась лишь въ Иловатомъ—Ерикѣ (на лѣвой сторонѣ Волги), Щербаковкѣ и Сосновкѣ, но смертность была очень не велика: во всей губерніи умерло, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Саратовѣ, Камышинѣ, Царицынѣ и 7 селеніяхъ всего 153 человѣка.—Въ 1825 году въ городѣ Камышинѣ считалось жителей—2131 душа обоего пола; въ 1839 году—4544 души обоего пола; въ 1847 году—6816 въ 1857 году—11165 душъ обоего пола.

Боголюбовъ („Волга") въ 1862 году говоритъ, что „по берегамъ р. Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для шлюзовъ, предположеннаго Петромъ I канала". Камышинъ построенъ на крутомъ берегу, у подошвы котораго поставлено нѣсколько амбаровъ для складки хлѣба. Въ 1861 году въ городѣ было: 1—уѣздное училище, тюрьма; церквей каменныхъ—4; домовъ каменныхъ—63, деревянныхъ—857; лавокъ каменныхъ—30, деревянныхъ—40; заводовъ—4, изъ нихъ 3 салотопныхъ и 1 пивоваренный; жителей: мужчинъ 5277, женщинъ 4511, всего—9788 душъ обоего пола. Отъ Камышина (въ 1861 году) существовалъ незначительный гужевой перевозъ соли и хлѣба на Донъ. Въ 1860 году изъ Камышинской пристани отправлено 423 судна, пришло къ ней и разгрузилось 57 судовъ и 23 плота. По списку населенныхъ мѣстъ Центральн. Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, число жителей въ г. Камышинѣ показано тоже 9788 душъ обоего пола, домовъ—1021; православныхъ церквей—4; училищъ—2; ярмарокъ—2, пристань—одна; заводовъ и фабрикъ—6. Въ 1879 году въ Камышинѣ считалось жителей обоего пола—13644 души. Городъ Камышинъ расположенъ въ южной части своего уѣзда, верстахъ въ 25 отъ границы Царицынскаго.—Ф. М. Преображенскій (Сарат. Сборн., изд. Губ. Ст. Комит.) въ 1881 году говоритъ, что „Старый городъ Дмитріевскъ, перенесенный на правый берегъ рѣки Камышинки (см. планъ № 1), сахранилъ до сихъ поръ земляные окопы и замѣтны еще мѣста воротъ въ эту земляную крѣпость".

Въ 1889 году въ городѣ было 5 церквей, изъ которыхъ одна *Никольская*-кладбищенская, остальныя четыре: *Дмитріевская, Успенская, Троицкая* и *Вознесенская*; всѣ они каменныя (деревянныя церкви въ г. Камышинѣ, современныя его основанію, уничтожены временемъ и пожарами, о чемъ мы скажемъ ниже). Въ 1889 г. въ Камышинѣ имѣлись училища: духовное, реальное, городское трехъ классное и 3 приходскихъ (одноклассное—мужское, двухклассное—женское и одноклассное женское). Всѣхъ жителей собственно въ г. Камышинѣ, по даннымъ 1888 года., было 16567 душъ обоего пола, не считая принадлежащихъ городу 15 мѣщанскихъ хуторовъ, съ которыми число населенія увеличилось бы до 18000. Площадь,

занимаемая городомъ, составляетъ около 4 квадратныхъ верстъ. Къ Волгѣ мѣстность заселена и застроена плотнѣе, окраины же представляютъ часто не полные кварталы и отдѣльные дворы. Такъ какъ у Камышина Волга дѣлаетъ небольшой поворотъ отъ сѣверо-востока къ западу, то и улицы города имѣютъ нѣсколько выгнутыя направленія; тому же отчасти причиной искуственный ровъ и рѣчка Камышинка. Камышинъ раздѣляется послѣдними на слѣдующія мѣстности: *Старый городъ Дмитріевскъ, мѣсто бывшей крѣпости и собственно Камышинъ.* Близь стараго города, около 1860 года, однимъ инокомъ начата постройка каменнаго монастыря, но, по недостатку средствъ, не доведена до конца, а въ 1863 году монастырь былъ построенъ уже въ другой мѣстности, именно въ селѣ Грязнухѣ (см. это слово), на пожертвованія мѣстной землевладѣлицы; монастырь этотъ женскій; строенія же стараго, начатаго въ Камышинѣ, монастыря, представляютъ нынѣ развалины. Отъ бывшей крѣпости Камышина не осталось и признаковъ; теперь здѣсь находятся: старый соборъ (на планѣ—№ 1), казначейство, городское училище, уѣздныя по воинской повинности и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. „*Крѣпость*“ сообщается съ городомъ устроеннымъ черезъ ровъ, въ 1873 году, мостомъ изъ дикаго камня. Близь нея находится бывшая когда то торговая площадь, на которой и теперь сохранился, такъ называемый, соляной дворъ, выстроенный изъ кирпича въ 1780-хъ годахъ купцомъ Китаевымъ; находящіяся теперь внутри двора лавки служили для ссыпки соли. Сохранились еще два ряда, повидимому, очень старыхъ каменныхъ лавокъ, теперь пустующихъ. Кромѣ того—остатки стараго острога, окруженнаго стѣной, въ саженяхъ 150 отъ Новаго Собора, на правомъ берегу р. Камышинки. Постройки въ городѣ вообще скучены и улицы узки. Набережная—совсѣмъ узенькая улица; вдоль гребня горы тянется загородка, не вездѣ содержимая въ исправности; кое гдѣ сдѣланъ помостъ для пѣшеходовъ. Берегъ ежегодно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сползаетъ, все болѣе и болѣе съуживая и безъ того узкую улицу; самое прочное и вмѣстѣ красивое укрѣпленіе были бы древесные посадки: нѣкоторые отдѣльные домохозяева, какъ Бочкаревъ, Портновъ,—такъ и укрѣпляютъ берегъ. Камышинъ вообще крайне бѣденъ растительностью: вездѣ песокъ и песокъ; рѣдко гдѣ зеленѣютъ деревья въ полисадникахъ. Мостовыхъ въ городѣ нѣтъ; ночное освѣщеніе неудовлетворительно. Названіе одной изъ улицъ въ части города, примыкающей къ Камышинкѣ,—*Грязная*, свидѣтельствуетъ—что тутъ бываетъ въ дождливое время *). На набережной Камышенки ютятся хибарки городской бѣдноты; въ ов-

*) А. А. Зимнюковъ сообщаетъ въ 1899 г., что за послѣднее время строится въ городѣ много большихъ зданій, многія ремонтируются, но санитарное состояніе не улучшается: среди нѣкоторыхъ улицъ, особенно за мукомольною мельницею Шемякина, находятся грязныя вонючія лужи; тоже—на нѣкоторыхъ дворахъ. Многимъ обывателямъ послѣ дождей, приходится выкачивать насосами воду изъ погребовъ.

рагахъ прѣетъ сваливаемый навозъ. Окраины города носятъ слѣдующія названія: съ сѣверо-восточной стороны, по правому берегу р. Камышинки, отъ старой крѣпости до мѣстности, занимаемой, винокуреннымъ заводомъ Панова—*Камышинка*; отъ завода Панова до стараго острога—*Дубовочка*; мѣстность за тюремнымъ замкомъ къ сѣверу—*кирпичные сараи*; отъ базарной ново-соборной площади, къ сѣверо-западной сторонѣ—*Слободка* (*Косая гора, Ерзовка* тожъ). Затѣмъ кварталы, имѣющіе направленіе отъ Сѣнной площади къ слободкѣ, носятъ названіе *Песковъ*; мѣстность за Висельнымъ оврагомъ называется *Чуевкой, Капустинкой* тожъ, и наконецъ мѣстность, отъ дома Четвертинскаго, къ западу, называется—*Новыми мѣстами*.

Постройки въ городѣ по большей части старой архитектуры, съ небольшими окнами; на берегу-же, около небольшаго сквера, находятся покосившіяся лачужки; вообще въ Камышинѣ порядочныхъ домовъ найдется очень немного и попадаются зданія, у которыхъ крыши прогнили, стѣны покосились и ушли въ землю. Рынокъ въ городѣ находится на Ново-соборной площади (Базарная); оживленнѣйшіе базары бываютъ по субботамъ. Базарная площадь очень велика, имѣетъ двухъ-этажный каменный корпусъ лавокъ, находящійся съ южной стороны соборнаго храма, вокругъ котораго въ безпорядкѣ расположены деревянныя лавки, весьма скученныя и опасныя въ пожарномъ отношеніи. Спеціальная лавка на базарѣ торгуетъ „сбитнемъ", приготовленнымъ изъ горячей воды, патоки и арбузнаго меда. Въ 1889 году было обращено вниманіе полиціи на бродящихъ по базару собакъ и въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ пожарная и полицейская команды занимались ихъ ловлею; теперь собакъ стало меньше.—Мѣстомъ гулянья для Камышинскихъ обывателей служитъ городской бульваръ, находящійся на крутомъ берегу Волги, въ юго-западной части города (см. на планѣ—А); эту мѣстность въ Камышинѣ называютъ—„*тычкомъ*", потому, главнымъ образомъ, что бульваръ расположенъ какъ-бы на мысу. Въ старину мѣсто это служило складомъ соли съ Елтонскаго озера. Здѣсь находится зданіе, занимаемое въ лѣтнее время клубомъ, съ приспособленіями для сцены, гдѣ появляются разказчики, пѣвички *) и играютъ музыканты. Растительность на бульварѣ весьма тощая; близъ него лѣтомъ устраиваются циркъ и балаганы. Въ 1889 г. въ Камышинѣ считалось жилыхъ домовъ: казенныхъ—2 каменныхъ и 1 деревянный; церковныхъ и монастырскихъ—4 каменныхъ и 2 деревянныхъ; общественныхъ—7 каменныхъ и 7 деревянныхъ; частныхъ—155 каменныхъ и 1229 деревянныхъ, всего 1397 домовъ. Лавокъ: частныхъ—46 каменныхъ и 169 деревянныхъ, общественныхъ—4 каменныхъ.

Въ 1898 году въ городѣ Камышинѣ было 7 церквей православныхъ, въ томъ числѣ 2 домовыя и 1 кладбищенская; нѣмецкая кирха—1. Въ 1895 г. при православныхъ церквахъ города

---

*) Съ 1899 г. пѣвички въ Камышинѣ запрещены.

было: 10 священниковъ, 4 діакона и 6 псаломщиковъ; къ Камышинскому благочинническому округу, кромѣ городскихъ церквей, принадлежали еще 2 церкви въ селахъ—Липовкѣ и Сестренкахъ. Церквей современныхъ основанію *Дмитріевска* уже не осталось; нынѣшнія всѣ 5 каменныя и двѣ изъ нихъ: Троицкая и Дмитріевская сооружены въ XVIII столѣтіи.

1) *Дмитріевская* приходская церковь. Какъ мы видѣли выше, изъ приведенной рукописи, поселенный здѣсь изъ Казани на лѣвомъ высокомъ берегу р. Камышинки *Дмитріевскій* полкъ принесъ съ собою двѣ иконы: Казанской Божіей Матери и полковую св. великомученика Димитрія Солунскаго. Прибывъ на мѣсто поселенія въ 1697 году, они начали строить на лѣвомъ берегу Камышинки каменную церковь Казанской Божіей Матери, но не докончили ее и были переселены въ 1704 году на другой берегъ Камышинки. Объ иконѣ св. великомученика Димитрія преданіе говоритъ (письменныхъ сказаній въ церкви нѣтъ), что она вскорѣ пропала изъ прежде населеннаго полкомъ города на лѣвомъ берегу р. Камышинки и очутилась за рѣкою, въ настоящемъ мѣстѣ, среди непроходимой топи и камышей. Князь Хованскій, которому объ этомъ донесли, „почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба и велѣлъ городъ перенести на сіе мѣсто“. При переселеніи города Дмитріевска на правую сторону р. Камышинки въ 1704 г., у „*Волскихъ*“ воротъ была часовня, а послѣ поставлена отъ оной недалеко первая деревянная пятиглавая церковь во имя св. великомученика Димитрія, которая, почти со всѣмъ городомъ, сгорѣла въ пожаръ 1740 года. Вмѣсто нея, въ 1778 году, сооружена каменная церковь, на томъ-же мѣстѣ, казакомъ Осособомъ Савиновымъ; въ описи-же дѣлъ Астраханской духовной консисторіи („Труды“ Саратовской учен. архивн. комиссіи, 1893 г., т. IV, вып. 2) сказано, что приходская церковь св. великомученика Димитрія съ придѣломъ Смоленской Божіей Матери, построена прихожанами въ 1787 году *каменная*. Въ этой церкви имѣются двѣ иконы, чтимыя здѣшними старожилами,—св. Димитрія Солунскаго „высокаго греческаго письма въ сребро-позлащенной ризѣ, принесенная Дмитріевцами съ родины“. (Очеркъ Саратовскаго края Леопольдова, 1848 г.). Образъ этотъ стоитъ теперь за правымъ клиросомъ въ *Дмитріевской* церкви. Другая икона, въ той-же церкви,—Божіей Матери, греческаго письма, малаго размѣра, въ въ сребро-позлащенной ризѣ; она особенно чтится Камышинцами съ холеры 1830 года: „какъ скоро духовенство города Камышина (говоритъ преданіе) обнесло сію икону около города, тотчасъ, по завѣренію нѣкоторыхъ гражданъ, прекратилась въ немъ холера“. Въ Камышинѣ совершаются, по сіе время, два крестныхъ хода: въ пятокъ Пасхи и въ день пророка Иліи изъ всѣхъ церквей; первый установленъ, по преданію, въ память прекращенія мороваго повѣтрія 1771—1772 г.; второй—древнѣйшій, введенъ новопоселенцами города *Дмитріевска*, потому что онъ совершался на прежней ихъ родинѣ. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдомостей

(Приложеніе къ № 4 за 1896 г.). *Дмитріевская* церковь каменная, крѣпкая, теплая (см. на планѣ—№ 3); главный престолъ во имя св. Димитрія, кромѣ того—еще одинъ въ придѣлѣ въ честь Смоленской иконы Богоматери. Церкви принадлежитъ каменная сторожка, съ пристроенными къ ней каменнымъ дровяникомъ и кладовой. Церковно-приходское попечительство открыто съ 1875 г., а церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ,—со 2-го декабря 1887 года. Земли при церкви усадебной и пахотной нѣтъ, сѣнокосной имѣется 31 десят. 177 саж. Церковный причтъ состоитъ изъ одного священника и одного псаломщика. Раскольниковъ въ приходѣ, бѣгло-поповской секты,—30 душъ обоего пола. Кромѣ горожанъ, къ приходу принадлежатъ хутора *Карпунинъ* и *Песчанка*, оба въ 5 верстахъ отъ церкви.

2) *Троицкая*, старый соборъ, нынѣ приходская церковь. Вскорѣ послѣ постройки, переселенными въ 1704 г. на правый берегъ Камышинки, жителями *Дмитріевской* деревянной церкви, выстроена ими другая, деревянная-же, во имя *Казанской Божіей Матери*, на мѣстѣ которой (вѣроятно сгорѣвшей въ пожаръ 1740 года) построена въ 1743 году (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1751—54 г.) каменная *Троицкая* церковь. Этотъ *Свято-Троицкій* соборъ стоялъ въ крѣпости, окруженной съ лѣвой стороны Волгою, съ правой—рѣчкою Камышинкой, а съ третьей стороны—глубокимъ рвомъ; храмъ этотъ существующій и теперь, находится на сѣверо-восточной сторонѣ города, при устьѣ р. Камышинки (см. на планѣ—№ 1); къ нему пристроены два придѣла: одинъ—въ 1765 г. во имя святителя и чудотворца Николая, а другой—въ 1857 г., во имя великомученика Георгія, сооруженный купцомъ Ковалевымъ. При соборной церкви для причта, попеченіемъ протоіерея Мышенскаго, между 1801—1821 годами, отведено 285 десят. 2091 саж. сѣнокосной земли. Въ 1830—31 г. передъ соборомъ выстроена высокая каменная колокольня, вмѣсто прежней обвѣтшавшей. Въ этой церкви находится икона Казанской Божіей Матери, принесенная первыми жителями города изъ Казани; кромѣ того—плащаница, пожертвованная въ 1760 году и книга „большой требникъ Петра Могилы". По свѣдѣніямъ Сарат. Епархіальн. Вѣдомостей (Приложеніе къ № 4 за 1896 г.) въ 1895 г. *Троицкая* приходская церковь, бывшая прежде соборной,—каменная, прочная, настоящая—холодная, а придѣлы теплыя; имѣетъ главный престолъ—во имя св. Троицы, кромѣ того два придѣла: одинъ—во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія и другой—во имя св. Николая чудотворца. Церкви принадлежатъ каменная сторожка и при ней, въ одномъ домѣ,—училище. Церковно-приходское попечительство открыто 14 сентября 1894 года, а церковно-приходская одноклассная школа 15 сентября 1888 г. Земли при церкви отведено въ 2-хъ мѣстахъ—289 дес. 1911 саж. луговой и пахотной. Домовъ для причта нѣтъ, но на устройство ихъ имѣется процентными билетами 1000 руб. Священникъ—1, діаконъ—1 и псаломщикъ—1. Часть прихожанъ этой церкви жи-

ветъ въ такъ называемомъ „*Старомъ городѣ*“, отдѣленномъ отъ церкви рѣчкой Камышинкой, и часть въ 2-хъ хуторахъ: *Дворянскомъ* —въ 18, и *Тихоміровкѣ*—въ 20 верстахъ отъ церкви.

3) *Успенская* церковь (см. на планѣ—№ 4). Въ Дмитріевскѣ до 1770 года стояла старая деревянная *Успенская* церковь, построенная послѣ Казанской; ее предположено было, перенеся на другое мѣсто, ремонтировать, но за гнилостью лѣса это оказалось невозможнымъ, почему построена новая церковь *Успенія Божіей Матери*, съ придѣломъ св. Димитрія, освященная 20-го октября 1773 года на прежнемъ антиминсѣ, выданномъ епископомъ Астраханскимъ Иларіономъ; по описи при церкви показано 120 дворовъ (Саратовскій сборникъ, изд. губернск. статистич. комитета. 1881 г.). Эта церковь была перестроена прихожанами каменной, которая, начата въ 1797 г. и окончена въ 1810 году и показана, по современной описи, каменной, съ придѣломъ архистратига Михаила. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епархіальн. Вѣдомостей (Приложеніе къ № 4, за 1896 годъ) *Успенская* церковь показана каменной, крѣпкой, теплой. Главный престолъ во имя Успенія Божіей Матери, кромѣ того 2 придѣла: съ правой стороны—во имя благовѣрной княгини Ольги, съ лѣвой—во имя св. архистратига Михаила. При церкви каменная сторожка и таковая-же кладовая. Церковно-приходская школа существуетъ съ 1 сентября 1888 года. Духовенство пользуется участкомъ пахотной земли въ 50 десятинъ, по приговору городского общества, утвержденному въ іюлѣ 1848 года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Причтъ состоитъ изъ одного священника, одного діакона и одного псаломщика; у священника домъ собственный, а у діакона и псаломщика наемныя квартиры. Изъ числа прихожанъ считается 19 душъ обоего пола молоканъ. Въ приходѣ этой церкви есть домовая церковь во имя св. Іоанна Златоуста при Камышинскомъ духовномъ училищѣ.

4) *Вознесенская* соборная церковь (новый соборъ) построена въ 1867 году гражданами города и въ 1871 году утверждена *соборною*; она помѣщена на Базарной площади (см. на планѣ—№ 2); каменная, пятиглавая, прочная (прилож. къ № 4 Сарат. Епарх. Вѣдом., за 1896 годъ). Въ 1882 году, на средства горожанъ, устроена особая каменная колокольня съ церковью въ ней, во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память покойнаго Государя Александра II; и церковь, и колокольня освящены 5 февраля 1884 года. Главный престолъ собора—во имя Вознесенія Христова, кромѣ того въ немъ 2 придѣльныхъ: съ правой стороны—во имя св. великомученика Пантелеимона и съ лѣвой—въ честь иконы Казанской Богоматери; престолы освящены: главный —8 іюля 1871 года, правый—въ ноябрѣ 1867 года и лѣвый—въ ноябрѣ 1870 года; церковь вся теплая, а въ колокольнѣ—холодная. Ей принадлежатъ каменная сторожка и деревянная лавка около ограды. Земли отведено въ двухъ мѣстахъ, совмѣстно съ Троицкой церковью, 289 десят. 911 саж. луговой и доходомъ съ

нея пользуются оба причта духовенства, какъ соборной, такъ и Троицкой церквей города Камышина. Въ приходѣ имѣется домовая церковь при тюремномъ замкѣ—во имя апостоловъ Петра и Павла. Причтъ состоитъ изъ: протоіерея, двухъ священниковъ, діакона, псаломщика—діакона и 2-хъ псаломщиковъ; къ соборной церкви причисленъ законоучитель Камышинскаго реальнаго училища. Соборный причтъ жалованія не получаетъ. Въ церковныхъ домахъ помѣщаются: протоіерей съ двумя священниками и діакономъ, двое же псаломщиковъ получаютъ квартирное пособіе по 40 рублей въ годъ. Кромѣ горожанъ, къ приходу принадлежатъ также хутора: Камышинка, Тороповка, Соколовка и Елховка.

5) *Николаевская* кладбищенская церковь. Въ 1773 году (послѣ бывшаго въ Камышинѣ „моровового повѣтрія" 1771—1772 г.) запрещено было, по причинѣ заразы, хоронить при церквахъ мертвыя тѣла, уничтоженъ былъ „*убогій домъ*" и отведено было подъ кладбище особое мѣсто, на которомъ 22 марта 1775 года, „при городѣ, на выгонной землѣ, гдѣ погребаются умершіе", отстроена и освящена *Никольская* церковь, перестроенная въ 1824 —25 г., тщаніемъ гражданъ въ каменную. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епарх. Вѣдомостей (прилож. къ № 4 за 1896 г.) *Николаевская* кладбищенская церковь каменная, крѣпкая, теплая; престолъ въ ней одинъ, во имя св. Николая. Церкви принадлежатъ: деревянная сторожка, двухъ этажный домъ, у коего низъ каменный, а верхъ деревянный, и деревянный флигель для помѣщенія причта. Усадьба устроена въ 1860 году, а флигель въ 1865 году. Усадебной земли—съ одной стороны улицы 15 саж. ширины и 15 саж. длины. а съ другой стороны $10^1/_2$ саж. ширины и 15 саж. длины. Причтъ состоитъ изъ священника и діакона; прихожанъ при церкви не имѣется (см. на планѣ № 5).

Домовыя церкви въ 1895 году были двѣ: 1) *Іоанно-Златоустовская* при духовномъ училищѣ—помѣщается въ каменномъ зданіи училища; освящена въ 1882 году, однопрестольная, находится въ приходѣ церкви Успенія Божіей Матери. Священнику положено жалованья изъ суммъ духовно-училищнаго округа—200 р. въ годъ. 2) *Петро-Павловская* при тюремномъ замкѣ, каменная, построена и освящена въ 1885 году на средства тюремнаго отдѣленія и доброхотныхъ пожертвованій. Въ 1889 г. она расширена на средства купца Дмитрія Стекольщикова; при ней деревянная колокольня, построенная въ 1888 году на средства тюремнаго отдѣленія и доброхотныхъ пожертвованій. Церковь однопрестольная. На содержаніе священника жалованіе полагается изъ средствъ тюремнаго отдѣленія—600 рублей въ годъ.

При заселеніи города Дмитріевска (Камышина) въ 1697 году, въ числѣ первыхъ поселенцевъ его не было сектантовъ и всѣ прибывшіе, по указу Петра I, были православные: такъ говоритъ преданіе и мѣстныя исповѣдныя книги, начавшіяся при здѣшнихъ церквахъ въ 1796 году (Саратовск. Епархіальн. Вѣдомости 1876 года, № 24 и 25). Расколъ явился въ Камышинѣ лишь съ

1804 года: такъ, по приходу Успенской церкви, въ этомъ году стали значиться по исповѣднымъ вѣдомостямъ *бѣглопоповцевъ* 5 душъ мужскаго пола и 2 женскаго, семейство Камышинскаго купца М. Ѳ. Маслова, потомки котораго и теперь живутъ въ городѣ, частью сектанты, частью православные; они говорятъ, что предки ихъ вышли изъ Казани православными, но здѣсь уже сдѣлались сектантами отъ ближайшихъ къ Камышину жителей на Волгѣ и Дону. Хуторъ Тушкановъ, въ Донскихъ предѣлахъ, былъ въ то время и долго послѣ—разсадникомъ раскола бѣглоповства и поморства; такимъ образомъ въ 1807 году бѣглопоповцевъ въ Камышинѣ считалось уже 8 душъ мужскаго пола и 2 женскаго. Эта цыфра мало измѣняется до 1824 года, съ котораго являются въ Камышинѣ новые сектанты—*безпоповцы поморской* секты въ числѣ 5 душъ мужскаго пола и 6 женскаго—купца Сафрона Лазарева: потомки его говорятъ, что онъ прибылъ изъ подъ Москвы въ село Сѣрино, Камышинскаго уѣзда (теперь Котовской волости, недалеко отъ границы Донскаго войска), православнымъ, но познакомившись тамъ съ извѣстнымъ начетчикомъ—поморцемъ Герасимомъ, жившимъ около с. Золотого, въ дер. Пряхинѣ, принялъ отъ него поморство съ своей семьей и перешелъ въ Камышинъ въ купечество. До 1827 года въ городѣ были только 2 секты: *бѣглопоповцы* и *поморцы*, но въ этомъ году является изъ дер. Чухонастовки (Царицынскаго уѣзда) семья въ 23 души обоего пола *молоканъ воскресной секты*—Катасоновыхъ и поселяется въ Камышинѣ. Затѣмъ въ слѣдующіе годы прибываютъ и совращаются въ расколъ: *поморской* секты—купцы Матушкины, Портновъ и другія лица; *бѣглопоповской*—купцы Гусевы, казакъ Ситниковъ, купцы Лазаревы и другіе; *молокане-воскресники*—Бабенковы и другіе; *австрійскаго священства*—купцы Гусевы и другіе. Всего съ 1804 по 1875 г., въ продолженіи 70 лѣтъ, всѣхъ сектантовъ въ г. Камышинѣ составилось 137 душъ обоего пола, изъ нихъ: бѣглопоповцевъ—46, австрійскаго священства—33, поморцевъ—14 и молоканъ воскресниковъ—44; всѣ они были внесены въ *сектантскую вѣдомость* и назывались *„объявленными“*; но кромѣ того въ 1875 году 13 человѣкъ отмѣчались—„не бывшими у исповѣди и св. причастія по нерадѣнію, за уклончивостью ихъ въ расколъ или молоканство“; это лица также „совратившіеся изъ православія и находящіеся *на увѣщаніи* священниковъ“. Поэтому въ 1876 году сектантовъ въ Камышинѣ было 150 человѣкъ обоего пола; православныхъ же прихожанъ считалось въ городѣ до 10,000 человѣкъ обоего пола, слѣдовательно на каждую тысячу приходилось 15 сектантовъ. Въ 1840-хъ годахъ въ Камышинѣ было только „уѣздное училище“ съ 20 учениками, а въ 1870-хъ годахъ заведено—„приходское“ для мальчиковъ, а затѣмъ и женское. Часовенъ у старообрядцевъ въ Камышинѣ не было, собирались они для богослуженія въ частныхъ домахъ; церемоній и процессій тоже не бывало. Мѣстные жители называли ихъ—*„калуерами“*. Своихъ поповъ у нихъ не было, но наѣзжали они сек-

ретно, большею частью изъ Донскихъ предѣловъ. Но какъ замѣтно было въ 1876 году сектантство въ молодомъ поколѣніи стало слабѣть: молодежь погналась за модой и начала за угломъ покуривать „*проклятое зелье*“ (табакъ). Молокане держались крѣпче и часто совращали парней и дѣвокъ, жившихъ у нихъ въ работникахъ. Въ ихъ культѣ—ссылка на 2-ю заповѣдь, запрещающую поклоняться иконамъ; богослуженія ихъ происходили на берегу Волги, подъ горой, въ домѣ Захарова, который считался у нихъ *начетчикомъ* или *большакомъ*. При бракахъ Захаровъ читалъ изъ библіи объ Исаакѣ съ Ревеккою и Товіи съ Саррою, затѣмъ пѣли стихъ изъ 127 псалма—и только. При похоронахъ, тоже у Захарова, пѣлись 22 и 23 псалмы и читалось изъ библіи о погребеніи Іакова; по городу провожали покойниковъ молча. Сектанты считаютъ метрическія записи—„*хитрою ловушкою*“ и потому избѣгаютъ вписывать родившихся, умершихъ и браки (Саратовск. Епарх. Вѣдом., 1876 года, № 24 и 25).

По свѣдѣніямъ Саратовск. Губернск. Статист. Комитета, въ въ 1888 году, изъ числа жителей города Камышина считалось: православнаго исповѣданія—мужчинъ 7756, женщинъ 8073; раскольниковъ разныхъ сектъ—мужчинъ 48, женщинъ 44; лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій—мужчинъ 182, женщинъ 209; католиковъ—мужчинъ 112, женщинъ 123; армяно-грегоріанскаго —мужчинъ 2, женщинъ 10: послѣдніе занимаются торговлею и не имѣютъ въ городѣ никакой земельной собственности. Кромѣ русскихъ, въ городѣ проживаютъ: 626 нѣмцевъ, 5 армянъ и 15 евреевъ. Изъ общаго числа жителей: дворянъ—131 обоего пола; духовенства—православнаго 61,—католическаго—1,—лютеранскаго 3; почетныхъ гражданъ 33; гильдейскихъ купцовъ 90, мѣщанъ и посадскихъ 11592; мѣщанъ и цеховыхъ 1782; крестьянъ 1266; поселянъ собственниковъ (колонистовъ) 411; казаковъ 558; военныхъ сословій 622 и иностранцевъ 17.—Всего вообще: мужчинъ —8106, женщинъ—8461, *итого обоего пола 16567*. Всѣхъ семействъ въ городѣ 5817, изъ нихъ 23 семьи чиновниковъ. Живутъ граждане безбѣдно; собирающихъ милостыню очень мало. Въ мѣстной богадѣльнѣ призрѣвается 8 мужчинъ и 20 женщинъ; въ ночлежномъ же безплатномъ домѣ бываетъ до 50 человѣкъ въ сутки. Изъ числа 16567 жителей обоего пола г. Камышина болѣе половины грамотные, а нѣмцы всѣ поголовно умѣютъ читать и писать по нѣмецки. Въ теченіи года бываетъ браковъ до 150, рожденій—863 и смертей—546. Въ 1888 году было 2 случаи самоубійствъ, 2—смертоубійства, 2—отъ пьянства и 1—утонувшій.— Приростъ населенія въ годъ простирается до 217 человѣкъ. Средняя вѣроятная жизнь до 60 лѣтъ. Въ 1889 году въ г. Камышинѣ насчитывалось разныхъ ремесленниковъ: мастеровъ—560, при нихъ рабочихъ—599 и учениковъ—58. Заработокъ всѣхъ ремесленниковъ незавидный; въ числѣ ихъ насчитывается до 30 семей пильщиковъ, преимущественно изъ Пензенской губерніи. Нѣсколько семей Камышинцевъ занимаются кустарной промышленностью,

дѣлая ковры, вязанья изъ гаруса, пуха, шерсти и т. подобное. По свѣдѣніямъ того же Статистическаго Комитета, къ 1 январю 1893 года въ городѣ Камышинѣ считалось населенія: дворянъ потомственныхъ—6 мужскаго пола и 18 женскаго,—личныхъ 31 мужскаго пола и 39 женскаго; духовенства православнаго 24 мужскаго пола и 29 женскаго;—католическаго 1 мужскаго пола,—лютеранскаго 1 мужскаго пола и 3 женскаго; почетныхъ гражданъ и купцовъ 34 мужскаго и 67 женскаго; мѣщанъ 5795 мужскаго и 5934 женскаго; цѣховыхъ 35 мужскаго и 49 женскаго; крестьянъ 1230 мужскаго и 1320 женскаго; колонистовъ 602 мужскаго и 618 женскаго; казаковъ 94 мужскаго и 112 женскаго; регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ 30 человѣкъ; отставныхъ и временноотпускныхъ солдатъ, ихъ женъ и дѣтей 715 мужскаго пола и 877 женскаго. Итого мужскаго пола—8618 душъ, женскаго—9066; *всего же населенія въ городѣ въ 1892 году—17684 души обоего пола*. Изъ нихъ: православныхъ 7978 мужскаго и 8404 женскаго; раскольниковъ разныхъ сектъ 34 мужскаго и 39 женскаго; католиковъ 221 мужскаго и 235 женскаго; лютеранъ 381 мужскаго и 383 женскаго; евреевъ 2 мужскаго и 3 женскаго; магометанъ 2 мужскаго и 2 женскаго пола.—Всѣхъ браковъ въ 1892 году было 131; родившихся—392 мужскаго пола и 347 женскаго; всего—739 обоего пола (въ томъ числѣ законнорожденныхъ 717 и незаконнорожденныхъ—22); умершихъ—678 мужскаго пола, 624 женскаго; всего—1302 обоего пола, слѣдовательно убыль 1892 года составляетъ—563 души обоего пола; причиной такой большой смертности была, свирѣпствовавшая во всей Саратовской губерніи съ мая 1892 года по 1 января 1893 года,—холера; при чемъ она составляла въ г. Камышинѣ 57,4% всей смертности.—Всѣхъ ремесленниковъ въ 1892 году считалось въ Камышинѣ: мастеровъ 550, рабочихъ 625 и учениковъ 112; изъ нихъ самое большое число—извощиковъ, затѣмъ плотники, каменщики и штукатуры, столяры, печники, бондари, колесники, кузнецы, маляры, хлѣбники, крендельщики, мясники, колбасники, портные, сапожники, чулочницы и прочіе. Камышинскія женщины преимущественно занимаются вязаніемъ изъ берлинскаго гаруса шарфовъ и разныхъ дѣтскихъ костюмовъ; Камышинскіе шарфы издавна славятся по Волгѣ своими оригинальными рисунками и въ большинствѣ сбываются въ приволжскіе города, а главнымъ образомъ въ Астрахань, отъ 70 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку.

По свѣд. Сарат. Губерн. Статист. Комитета, въ г. Камышинѣ къ 1 января 1893 года было всѣхъ церквей 9, изъ нихъ: православныхъ—7 (считая и домовыя), католическая—1 и лютеранская—1; всѣхъ зданій: каменныхъ—246, деревянныхъ—1466; изъ нихъ жилыхъ: казенныхъ—каменныхъ 2 и деревянныхъ—1; церковныхъ—каменныхъ 4 и деревянныхъ 2; общественныхъ—7 каменныхъ и 7 деревянныхъ; частныхъ—180 каменныхъ и 1315 деревянныхъ; лавокъ общественныхъ каменныхъ—4,—частныхъ каменныхъ—49, деревянныхъ—141. (Въ этотъ перечень не

вошли постройки Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, возведенныя въ 1894 году).—Въ 1893 году было фабрикъ и заводовъ: салотопныхъ—3, при 15 рабочихъ; мыловаренный—1, при 3 рабочихъ; кожевенныхъ—4 (въ 1899 г.—5), при 10 рабочихъ; овчинныхъ —3, при 14 рабочихъ; сыромятный—1, при 2 рабочихъ; мукомольная водяная мельница—1, при 3 рабочихъ (въ 1899 г.—2 паровыя мукомольныя мельницы); вѣтряныхъ —3; пивоваренный—1; кирпичныхъ заводовъ—8 (въ 1899 г.—14), при 47 рабочихъ; известковыхъ и алебастровыхъ—2, при 5 рабочихъ; типографія—1, при 7 рабочихъ и фотографій—2, при 2 рабочихъ; итого въ 1893 году всѣхъ заведеній въ городѣ 26 при 109 рабочихъ *). Кромѣ означенныхъ показано въ 1899 году: 12 кузницъ, 10 скотобоенъ, 25 лабазовъ съ дегтемъ и горянскимъ товаромъ, 14 мясныхъ лавокъ, 1 лѣсопильный заводъ и нѣсколько лѣсопильныхъ баржъ; 5 рыбныхъ исадъ и 1 пороховой погребъ; кромѣ того много мануфактурныхъ, галантерейныхъ, желѣзныхъ и бакалейныхъ магазиновъ; мѣстные солидные торговцы привозятъ товары изъ Москвы, Варшавы, Лодзи и другихъ большихъ городовъ по желѣзной дорогѣ, а изъ Астрахани и Нижегородской ярмарки—по Волгѣ на пароходахъ. По доходности первое мѣсто занимала паровая мельница, вырабатывавшая въ 1890 году свыше 40,000 рублей; затѣмъ мыловаренный и салотопные заводы. Кожевенные заводы расположены въ юго-западной части города у *Висѣльнаго* оврага.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ изъ Царицына къ Дону на Калачъ и на Грязи, значеніе Камышина стало съ каждымъ годомъ падать и остались небольшія пристани—хлѣбная и лѣсная. Мѣстные торговцы и обыватели возлагали большія надежды на желѣзную дорогу изъ Камышина въ Тамбовъ, но и теперь торговля развивается не бойко: съ открытіемъ рельсоваго пути, нѣкоторые торговые дѣла поднялись, такъ лѣсная торговля за 1898 и 1899 годы увеличилась въ Камышинѣ почти втрое, въ виду того, что лѣсные матеріалы и продукты ихъ переработки, многіе изъ мѣстныхъ лѣсоторговцевъ, стали отправлять порядочными партіями по желѣзной дорогѣ въ городъ Балашевъ, слободы Рудню, Елань и другіе торговые пункты, лежащіе по пути, или не въ далекомъ разстояніи отъ желѣзной дороги, что раньше производилось лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе неудобствъ отправки гужевымъ способомъ и дороговизны провозной платы на извощикахъ. До проведенія Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, лѣсные товары покупались исключительно для Камышинскаго округа и частью для Николаевской слободы, Астраханской губ. Теперь, какъ и раньше, бревенникъ и всѣ вообще лѣсные товары покупаютъ на Волгѣ, преимущественно Камышинскіе богатые лѣсопромышленники—Ткаченко, Юдаевъ, Алабушевъ и другіе, которые затѣмъ большую часть отправляютъ по желѣзной до-

---

*) Въ 1890 г. въ Камышинѣ было 17 водочныхъ и оптовыхъ складовъ.

рогѣ. Главная пристань Камышинской лѣсной торговли сосредоточивается на берегу Волги, въ такъ называемомъ „*Новомъ городѣ*“, рядомъ съ пароходными конторками, но есть предположеніе мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ перевести ее за рѣчку Камышинку, ближе къ желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ, чтобы избавить пріѣзжихъ партіонныхъ покупателей отъ лишнихъ непроизводительныхъ расходовъ по подвозкѣ товаровъ къ платформѣ желѣзной дороги. Правленіе Тамбовско-Камышинской линіи за мѣста, занимаемыя лѣсомъ, предназначеннымъ къ отправкѣ въ Балашевъ и другіе рынки, ничего не беретъ съ отправителей, хотя-бы товаръ пролежалъ болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Цѣны на лѣсные матеріалы въ Камышинѣ стоятъ почти одинаковыя съ Дубовскими. Лѣсное дѣло съ каждымъ годомъ здѣсь развивается и даетъ мѣстнымъ торговцамъ хорошую пользу. Отправка и продажа соли, въ общемъ, очень немного увеличилась. Что-же касается хлѣбной торговли, то она не только не увеличивается, но напротивъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги, для города вдвое уменьшилась, что объясняется отвлеченіемъ зерновыхъ хлѣбовъ въ другіе рынки; прежде, изо всѣхъ тяготѣвшихъ къ Камышину окружныхъ селъ и деревень, хлѣба направлялись исключительно въ городъ Камышинъ; теперь же большая часть ихъ скупается по селамъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ спекулянтами и агентами, а затѣмъ уже направляется куда слѣдуетъ по Тамбово-Камышинской линіи. Въ виду сокращенія хлѣбнаго дѣла, нѣкоторыя солидныя пріѣзжія фирмы, имѣвшія здѣсь нѣсколько лѣтъ постоянныя конторы, принуждены были покинуть Камышинъ. Такимъ образомъ желѣзная дорога, увеличивъ лѣсное дѣло и значительно сокративъ хлѣбную операцію, едва-ли принесла жителямъ города Камышина значительную пользу. Нефтяное дѣло въ Камышинѣ почти не развивается, въ виду того, что мѣстные и окружные партіонные покупатели предпочитаютъ покупать этотъ товаръ въ Царицынѣ, гдѣ цѣны стоятъ всегда значительно ниже Камышинскихъ. Сбытъ нефти въ Камышинѣ на столько плохъ и ничтоженъ, что мѣстные торговцы едва оправдываютъ свои расходы. Верстахъ въ 2-хъ выше города и желѣзнодорожнаго элеватора находятся 12 резервуаровъ „Восточнаго общества“, гдѣ нефть, по словамъ Камышанъ, берется исключительно для пароходовъ этого общества. Есть надежда на улучшеніе и оживленіе торговыхъ дѣлъ города въ будущемъ, если только предполагаемая Астраханская желѣзная дорога пройдетъ по лѣвому берегу Волги до слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда; тогда масса Астраханскихъ грузовъ будетъ проходить черезъ Камышинъ во внутреннія губерніи, такъ какъ Николаевская слобода находится противъ города Камышина.

Въ Камышинѣ ежегодно вырабатывается порядочное количество желѣзныхъ плуговъ, которые въ теченіи года почти всѣ распродаются окрестнымъ крестьянамъ. По свѣдѣніямъ 1889 года, содержатель мѣстной типографіи Шлегеръ и Царевскій купецъ

Альтуховъ, жившій въ Николаевской слободѣ, занимались продажей этихъ плуговъ; первый—выписывалъ ихъ изъ Америки и продавалъ по 65 руб. штуку, второй-же—выдѣлывалъ таковые въ собственной мастерской, находящейся въ слободѣ Николаевкѣ, и продавалъ по 32 рубля за штуку. По сообщенію А. А. Зимнюкова, въ 1899 году главными поставщиками плуговъ считаются братья Альтуховы, у которыхъ въ Камышинѣ и слободѣ Николаевкѣ имѣются свои мануфактурные и желѣзные магазины. Не малую также роль по сбыту желѣзныхъ плуговъ играетъ Камышинская уѣздная земская управа.

До 1890-хъ годовъ у Камышинскаго берега, въ навигаціонное время, находились слѣдующія *пароходныя пристани*: противъ устья р. Камышинки—перевозъ въ Николаевскую слободу; конторки—„американскихъ" пароходовъ; пароходныхъ обществъ: „по Волгѣ", „Самолетъ", „Дружина", „Кавказъ и Меркурій"; кромѣ того имѣлась конторка частнаго пароходства, дѣлающаго рейсы отъ Камышина до Быковыхъ хуторовъ и обратно. До 1880 года въ Камышинской пристани грузилось: въ 1877 г.—8 судовъ, въ 1878 г.—12 судовъ и въ 1879 г.—32 судна; пришло и разгружалось: въ 1877 г.—9 судовъ и 5 плотовъ съ лѣсомъ, въ 1878 г.—7 судовъ и 8 плотовъ, въ 1879 г.—27 судовъ и 12 плотовъ. Навигація по Волгѣ въ Камышинѣ начинается съ первыхъ чиселъ апрѣля и продолжается до конца ноября. Около Камышина въ Волгѣ, находятся слѣдующія мели и перекаты: *Усть-Кулалинскій* перекатъ—выше Камышина, въ 43 верстахъ, *Добринскій* перевалъ; *Камышинская* розсыпь—въ 15 верстахъ выше города; *Черная гряда*—7 верстъ выше Камышина и перекаты у Козьихъ Антиповскихъ хуторовъ—30 верстъ ниже города. Въ Камышинѣ находится мѣстное правленіе „общества спасанія на водахъ", со станціями въ г. Камышинѣ и слободѣ Николаевской, съ спасательными постами въ селеніяхъ: Щербаковкѣ, Нижней Банновкѣ, Ахматѣ, Золотомъ и Сосновкѣ. Камышинская спасательная станція весьма благоустроена; инвентарь мѣстнаго правленія, въ 1890 году, представлялъ цѣнность до 5000 рублей.

Въ городѣ Камышинѣ были въ 1898 году слѣдующія учрежденія: Уѣздный Предводитель Дворянства и Камышинско-Царицынская дворянская опека, Уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ—административный и судебный. Камеры: уѣзднаго члена окружнаго суда и двухъ городскихъ мировыхъ судей, Уѣздное полицейское управленіе; уѣздный исправникъ, помощникъ исправника, городской приставъ, 3 становыхъ пристава и надзиратель. Уѣздное управленіе воинскаго начальника. Камышинское отдѣленіе Рязанско-Уральскаго жандармскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Уѣздное по воинскимъ дѣламъ присутствіе. Уѣздный распорядительный комитетъ. Уѣздный комитетъ общественнаго здравія. Коммиссія по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей. Уѣздное отдѣленіе попечительства о тюрьмахъ и тюремный замокъ. Камышинская почто-телеграфная контора, съ отдѣленіями въ селахъ: Руднѣ,

Верхней Добринкѣ, Каменкѣ, Топовкѣ и Золотомъ, отстоящихъ отъ города, по земскому росписанію: Рудня—въ 104 верстахъ, Верхняя Добринка (русская)—въ 80, Каменка—въ 70, Топовка и Золотое—въ 105 верстахъ.—Уѣздное казначейство. Уѣздное податное присутствіе. Уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе. Городская дума и городская Управа. Уѣздное земское собраніе и Уѣздная Земская управа. Уѣздный училищный совѣтъ. Камышинское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Реальное училище. Городское 4-хъ классное училище. Женское 2-хъ классное училище. Женское начальное училище. Женская прогимназія. Духовное училище. Нѣмецкая школа. Три церковно-приходскія школы.—Сиротскій судъ. Мѣщанская управа. Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Камышинскаго реальнаго училища. Камышинское мѣстное правленіе общества спасанія на водахъ. Камышинское отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго комерческаго банка въ С. Петербургѣ. Александровское станичное правленіе II отдѣла Астраханскаго казачьяго войска (см. *Александро-Невская* станица).—Кромѣ того въ 1898 году въ городѣ находились: городская лѣчебница, на содержаніе которой ежегодно расходуется болѣе 3000 рублей; общественная Александровская богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей обоего пола и всѣхъ вѣроисповѣданій; ночлежный пріютъ.—Для охраны отъ пожаровъ содержится на городскія средства пожарная команда: пожарное зданіе помѣщается на *Сѣнной* площади, каменное, одноэтажное съ высокой деревянной каланчей; всѣхъ пожарныхъ служителей считается 25 человѣкъ, лошадей—26; огнегасительные снаряды: 5 заливныхъ трубъ и прочій инструментъ. —Въ полицейской командѣ, находящейся въ распоряженіи городскаго пристава, полицейскаго надзирателя и пристава 3-го стана состоитъ 31 человѣкъ, изъ нихъ 1 старшій и 5 младшихъ имѣютъ пребываніе на пригородныхъ хуторахъ.

На Камышинскихъ станціяхъ имѣются: на почтовой—8 лошадей и земской ямской—22 лошади; черезъ г. Камышинъ пролегаетъ почтовый Астраханскій трактъ изъ Саратова; первая станція изъ Камышина на Царицынъ—*Бѣлыя Глинки* состоитъ единственно изъ одного двора—почтовой станціи (примѣръ довольно рѣдкій въ настоящее время).

Съ 1893 года начата обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги постройка вѣтви отъ Тамбова къ Камышину, на протяженіи 444 верстъ, оконченная въ 1894 году; она прошла изъ города Камышина на слободы Красный Яръ и Рудню Камышинскаго уѣзда, имѣя на этомъ протяженіи въ уѣздѣ станціи: Авилово, Купцево, Неткачево, Красный Яръ и Рудню; затѣмъ чрезъ городъ Балашевъ она подходитъ къ Тамбову (см. *Тамбовско-Камышинская* желѣзная дорога). Недавно еще, такъ называемый *„Старый городъ“*, на лѣвомъ берегу р. Камышинки, былъ заброшенною окраиною, гдѣ ютилась пришлая и городская бѣднота. Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ этой мѣстности, фонды

„Стараго города“ сильно поднялись; онъ находится на высокомъ берегу Волги (откуда перенесъ его Хованскій), у ногъ его, на правомъ берегу Камышинки, расположился новый Камышинъ. Теперь здѣсь, въ бывшемъ старомъ Дмитріевкѣ, изъ ряда мазанокъ, выдѣляются желѣзнодорожныя зданія, депо, мастерскія, водокачка, дома для служащаго персонала; стоятъ вагоны, раздаются свистки паровозовъ. Но это только начало: въ скоромъ времени начнутся работы по нефтяной пристани и сооруженія по береговой полосѣ Волги, отъ устья р. Камышинки вверхъ до деревни Липовки, на протяженіи около 7 верстъ. Въ настоящее время (1896 года) здѣсь идетъ постройка *моста* чрезъ р. Камышинку, назначеніе котораго—соединить городъ съ вокзаломъ желѣзной дороги и всѣми желѣзнодорожными сооруженіями, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и *пристань*, устроенную на берегу Волги. Сооруженіе моста обойдется болѣе 40,000 рублей, строится онъ на средства желѣзной дороги въ уплату за уступленную землю.—Кромѣ моста, желѣзная дорога, тоже въ уплату за уступленную землю, обязалась провести въ городъ *водопроводъ*, стоимость котораго исчислена въ 100,000 рублей. Этотъ городской водопроводъ въ 1898 году былъ уже почти отстроенъ; мѣсто, гдѣ сооружено главное зданіе водопровода удачнымъ назвать нельзя, на томъ основаніи, что оно находится нѣсколько ниже нефтянокъ, около кладбища и какъ разъ около кожевенныхъ заведеній, расположенныхъ у самой рѣки и спускающихъ въ воду всякіе отбросы. Съ открытіемъ водопровода, городское управленіе навѣрно займется посадкой деревьевъ въ центрѣ города.

Постройка *желѣзнодорожной пристани*, занимающей протяженіе до 5 верстъ, также не вполнѣ еще окончена (въ 1896 году), хотя рельсы и спуски уже уложены и готовы.—Такъ какъ берегъ, на которомъ устроена пристань, скалистъ и крутъ, то сооруженіе пристани обошлось не дешево и стоило большихъ трудовъ и усилій: однихъ рельсовъ потребовалось уложить на пристани—до 30 верстъ, а также и сложное устройство подъемныхъ машинъ и приспособленія для грузовъ, которые нужно поднимать на значительную высоту, для принятія на желѣзную дорогу.—*Элеваторъ*, вмѣстимость котораго—250,000 пудовъ, стоитъ на высокой скалѣ, на которую съ Волги идетъ механическій паровой подъемъ. На бѣду Волга выдвинула передъ самой пристанью большую песчаную отмель, которая отвела фарватеръ на другую сторону острова, загородивши пристань отъ Камышина песчаною косою.—Работаетъ желѣзная дорога пока слабо и торговля въ городѣ нисколько неулучшилась. Мѣстность, называемая „старый городъ“ еще не заселяется и въ 1898 г., кромѣ желѣзнодорожныхъ сооруженій частныя постройки еще не воздвигались.

Кромѣ небольшаго бульвара и сквера, о которомъ мы говорили выше, *садовъ* въ Камышинѣ нѣтъ; кой гдѣ заведены палисадники. Въ 1888—1889 годахъ, въ горахъ, мѣсто вокругъ тюремнаго замка огорожено было канавою, унавожено и засыпано

черноземомъ съ иломъ, взятымъ съ рѣчки Камышинки; передъ фасадомъ замка, съ восточной стороны, засажены плодовыя деревья и разведенъ цвѣтникъ, а съ южной и западной—огородъ, съ посѣвомъ редиски, разсадной капусты и картофеля, что и даетъ доходъ тюрьмѣ.

Въ г. Камышинѣ числилось въ 1890 году: лошадей—679, рогатаго скота—594, овецъ простыхъ—420, свиней—605, козъ—180. *Скотъ* содержится здѣсь не изъ промышленныхъ видовъ, а единственно для хозяйства. Рогатый скотъ, идущій исключительно на убой, приводится изъ заволжской стороны и изъ области Войска Донскаго. Извознымъ промысломъ на лошадяхъ въ городѣ занималось въ 1890 году до 200 человѣкъ. Свиньи составляютъ статью дохода для здѣшнихъ нѣмцевъ, приготовляющихъ изъ нихъ окорока, колбасы, сосиски и прочее. Къ числу промысловъ въ Камышинѣ надо отнести *рыболовство*: 5 или 6 состоятельныхъ лицъ, какъ Потѣхинъ и другіе, имѣютъ каждый по 7—10 работниковъ—рыболововъ, поставляющихъ имъ въ срокъ и въ договоренномъ количествѣ рыбу, продаваемую затѣмъ съ такъ называемыхъ *исадъ*. Цѣны на рыбу устанавливаются смотря по улову, при хорошемъ—она дешевле; средняя цѣна красной рыбы 7—10 копѣекъ фунтъ, прочая 5—7 копѣекъ, если покупать пудами. Орудіями лова служатъ снасти и сѣти; пунктами ловли для Камышанъ —*Дубовый* островъ, верстахъ въ 18 выше г. Камышина, по Волгѣ, и окрестности береговъ Сестренскихъ и Антиповскихъ, что лежатъ ниже города, на 7—30 верстъ. Ловъ рыбы производится круглый годъ, но особенно весною, когда она для метанія икры ищетъ укромныхъ тихихъ мѣстъ у береговъ. Свѣжая черная рыбья икра на *исадахъ* продается не дороже 1 рубля за фунтъ. Лѣтомъ 1889 года, близъ с. Антиповки, пойманы двѣ бѣлуги: одна около 20 пудовъ вѣса, а другая около 17 пудовъ; они были проданы Камышинскому рыбопромышленнику Потѣхину за 150 рублей. Добыча рыбы въ Камышинѣ производится хищническимъ образомъ: рыбаки берутъ вмѣстѣ съ крупной и мелкую рыбешку.

Для охоты въ Камышинѣ нѣтъ удобныхъ условій; записные охотники ѣздятъ далеко вверхъ и внизъ по Волгѣ, или же по р. Иловлѣ, отстоящей отъ Камышина не ближе 25 верстъ; тамъ водятся также волки, лисы и зайцы.—Общественныхъ развлеченій въ Камышинѣ мало: лѣтомъ—вечера въ клубѣ или увеселительныхъ заведеніяхъ „сквера"; зимою—карты и иногда любительскіе спектакли. Общество вообще разрозненно и составляетъ отдѣльные кружки. Почти треть населенія Камышина—нѣмцы, живущіе въ достаткѣ; съ русскими они ладятъ. Интересны у нихъ семейныя домашнія вечеринки: собирается обыкновенно молодежъ и танцуетъ до упаду; при чемъ кромѣ подсолнечныхъ сѣмячковъ никакого другаго угощенія гостямъ не предлагается. Изъ газетъ и журналовъ Камышане получаютъ до 100 названій, въ числѣ коихъ 10 нѣмецкихъ. Библіотека есть въ клубѣ—весьма скромная; су-

ществуетъ здѣсь (въ 1890 г.) и частная библіотека Глинча, но кажется уже прекратила свои дѣйствія.

Климатъ въ г. Камышинѣ лѣтомъ несносенъ: не рѣдко въ то время, какъ дождь выпадаетъ за городскою чертою или за Волгою, въ Камышинѣ начинается ураганъ и поднимаетъ пыль и песокъ. Окрестности города по берегамъ не большихъ рѣчекъ и ручьевъ довольно хороши: долы заросли лѣсомъ и засажены плодовыми деревьями, принадлежащими хуторянамъ—Камышинскимъ мѣщанамъ. Въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Камышина, въ верховьяхъ *Бѣлянскаго* оврага есть источникъ, имѣющій удлиненный срубъ съ крышею и колоду для пойла скота; надъ крышею помѣщена оригинальная и безграмотная надпись: „Господь открылъ Водяной источникъ на пути всемъ проезжающимъ и для водопоя скота исправленъ 1885 года 20 іюля".—Камышинское городское управленіе предполагало провести изъ него воду въ городъ, но пришли къ убѣжденію, что воды въ источникѣ для городскаго населенія будетъ недостаточно. На югъ отъ города впадаетъ въ Волгу *Висельный* оврагъ, гдѣ Пугачевъ повѣсилъ много жителей; за нимъ построена земская больница (на планѣ—*Б*). Къ сѣверу отъ тюремнаго замка имѣется оврагъ, въ которомъ жители города добываютъ глину. Къ сѣверозападу отъ города, за рѣчкой Камышинкой, въ „*Камышинскихъ ушахъ*" добывается камень для выдѣлки жерноковъ, а съ береговыхъ утесовъ Волги, въ одной верстѣ выше и ниже города ломаютъ камень, который идетъ подъ фундаменты жилыхъ домовъ и на устройство не жилыхъ зданій, для чего онъ обтесывается въ квадратную форму.

Камышинъ расположенъ въ южной части своего уѣзда, верстахъ въ 25-ти отъ границъ Царицынскаго. Самое дальнее селеніе на сѣверозападѣ уѣзда—*Кленовка*, Лемешкинской волости (нынѣ Николаевской), близъ границы Аткарскаго уѣзда, въ 144 верстахъ отъ города. Городъ Камышинъ, на правахъ собственности, владѣетъ 40,507 десятинами земли, изъ которой около 300 десятинъ—подъ усадьбами, огородами и садами; подъ пашней, лугами и степными покосами считаютъ 13,288 десятинъ; подъ выгономъ 9,142 десят.; лѣса дровянаго съ кустарникомъ 925 десят.; всего удобной—23655 десятинъ и неудобной 16,852 десятины. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ А. А. Зимнюковымъ, согласно плана 1876 г., есть разница съ этимъ показаніемъ, а именно: всей удобной и неудобной земли, принадлежащей городу, значится 40,697 десятинъ 333 квад. сажени, въ томъ числѣ находится: подъ полями и сѣнокосами—10,159 десят. 1853 квад. саж., подъ солонцемъ удобнымъ—4692 десят. 2107 кв. саж., подъ дровянымъ лѣсомъ—951 десят. 731 кв. саж., подъ песками и каменистами мѣстами 22,850 десят. 2107 кв. саж.; подъ бичевникомъ—32 десят. 1140 саж.; подъ валомъ (вѣроятно бывшаго укрѣпленія)—66 десят. 624 кв. саж.; подъ дорогами—713 дес. 493 саж.; *подъ городомъ*—216 десят. 1584 кв. саж.; подъ садами, огородами и гумнами—80 десят. 718 кв. сажень. Пахатная земля, составляя собственность горо-

да, сдается мѣщанскому и крестьянскому обществамъ. Вся вообще земля свободна отъ долговъ и залоговъ и даетъ городу не малый доходъ. Обрабатывается она по трехъ-польной системѣ. Высота урожая здѣсь считается: ржи при отличномъ—самъ 7, при среднемъ—самъ 3; яровой пшеницы—самъ 8 и самъ 3; ячмень—самъ 12 и самъ 4; овесъ—самъ 12 и самъ 4; просо—самъ 10 и самъ 2; льну при отличномъ урожаѣ получается съ десятины—4 четверти и посредственномъ—1 четверть; конопли—6 четвертей и—2 четверти; картофеля—60 четвертей и—30 четвертей. Унаваживанія полей не дѣлается; удобреніемъ земли служитъ оставленіе оной подъ паръ послѣ каждыхъ 2—3-хъ посѣвовъ. Большую часть почвы составляетъ песчаный черноземъ, меньшую часть—глина, солончакъ, камень и чистый песокъ. На поляхъ воздѣлываютъ: рожъ, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ, коноплю, подсолнухъ, картофель, арбузы, дыни, тыквы; въ садахъ: яблони, вишни, груши, сливы, торнъ, крыжовникъ и смородину; въ огородахъ у хуторянъ: капусту, огурцы, морковь, брюкву, бобы, чечевицу, горохъ, петрушку, баклажаны. — Земля пашется преимущественно однолемешными плугами, покупаемыми въ Камышинѣ; затѣмъ она боронуется деревянными боронами съ желѣзными зубьями и укатывается деревянными катками. Врагами сельскаго хозяйства являются здѣсь *суслики* (см. это слово), которыхъ на поляхъ великое множество и. не смотря на то что каждый годъ ихъ истребляется масса, они не уменьшаются; борьба съ сусликами въ здѣшней мѣстности отнимаетъ у земледѣльцевъ много рабочаго времени. Городу Камышину принадлежитъ лѣсная площадь въ 952 десятины, по большей части кустарнику и молодяку. Въ лѣсныхъ дачахъ на городской землѣ произрастаютъ преимущественно: дубъ, отчасти береза, осина и разныя кустарныя породы; при рѣчкахъ—ветла и ива. О прежнихъ „дремучихъ“ лѣсахъ осталось одно воспоминаніе. Собственно окрестности Камышина представляютъ голую песчанную степь.

Къ городу Камышину причислены, поселенные на городской землѣ, 16 мѣщанскихъ хуторовъ: *Соколовъ*—въ 4 верстахъ, *Тороповъ*—въ 5, *Карпунинъ*—въ 6, *Друзинъ*—въ 8, *Балберочный* и *Поповка*—въ 9. *Камышинка*—въ 10, *Грязнуха* и *Баламутка*—въ 12, *Елховый* и *Валы*—въ 17, *Чуевка*—въ 18, *Дворянскій*—въ 20, *Бѣлыя Горки*—въ 24, *Шлыковъ*—въ 27 и *Отрепьевъ*—въ 32 вер. (свѣдѣнія губернск. статис. комитета 1892 г.). Со многими хуторянами въ окрестностяхъ города Камышинское управленіе ведетъ тяжбу въ виду того, что многіе изъ нихъ считаютъ заселенную ими общественную землю своею, ссылаясь на давность владѣнія (захвата) и не платятъ арендныхъ денегъ за много истекшихъ годовъ.—По земской картѣ Камышинскаго уѣзда 1894 г., городскія земли окружаютъ Камышинъ, простираясь по берегу Волги на 14 верстъ, между частями Камышинской волости (см. карту—*Камышинская волость*); на сѣверъ граничатъ съ Иловлинской (нѣмецкой) волостью, къ югу—Антиповской, имѣя наибольшее про-

женіе съ сѣвера на югъ около 40 верстъ; къ западу они доходятъ до р. Иловли, до западной части Камышинской волости и входятъ клиномъ въ Саламатинскую волость. На этой городской землѣ показаны на картѣ хутора мѣщанъ и купцовъ г. Камышина: на сѣверъ отъ города, по рѣчкѣ Елховкѣ, лѣвомъ притокѣ р. Камышинки,—Торпина (Тороповъ) и Соколовъ; по южной сторонѣ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (близь полотна) и по рѣчкѣ Камышинкѣ: Валы, Грязнуха, Верхняя и Средняя Камышинки; по лѣвому берегу р. Иловли—Елховый и Дворянскій; по почтовой Астраханской дорогѣ—Бѣлая Горка и Бѣлая Глинка; затѣмъ разбросаны хутора: Поповка, Котасоновъ, Чуевскій, Воиновъ, Шлыковъ и Панферовъ. Самый большой изъ этихъ хуторовъ *Дворянскій*, имѣющій 148 дворовъ.—(Матеріалы: Архивъ историч. свѣд., изд. Н. Калачева, 1859 г.; Очеркъ Сарат. края 1848 г. Леопальдова; Саратовск. Губернск. Вѣдомости 1889 г. № 76 и 91, 1890 г. № 15 С. Щеглова и 1896 г. № 60; Саратовскій Листокъ 1878 г. № 45 и 54 и 1894 г. № 38 и 77; Саратовскій Сборникъ, изд. губ. статист. комит. 1881 г., т. 1; свѣдѣнія губерн. статис. комитета; „Труды“ Сарат. учен. архив. комиссіи; Саратовскія епарх. Вѣдом. 1876 г. и прилож. къ № 4 за 1896 г,; рукопись А. А. Зимнюкова 1899 года),

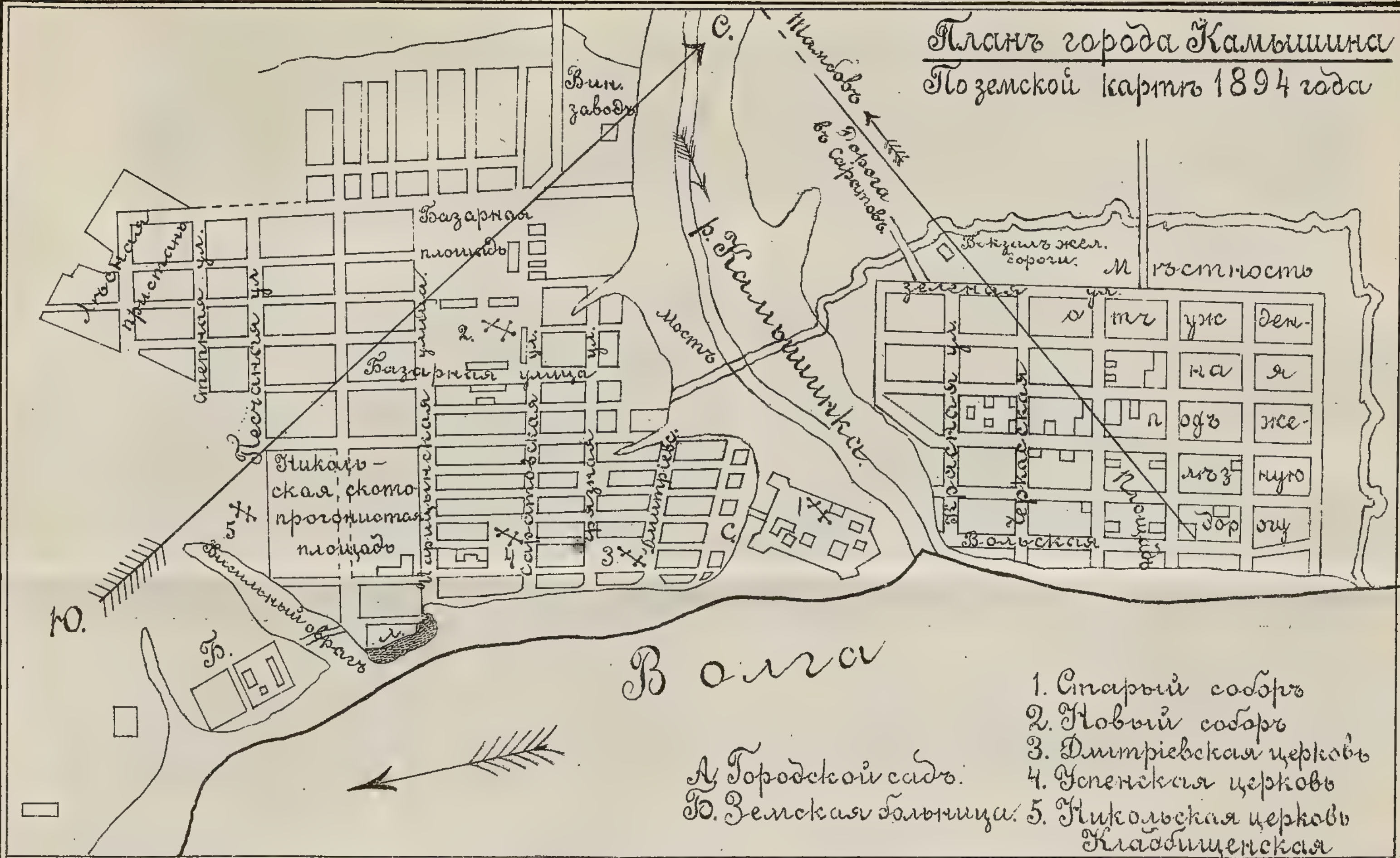
По сообщенію священника Троицкой церкви г. Камышина Позднева, 1888 года, въ части города, называемой „*Старый городъ*“, до сихъ поръ послѣ дождей находятъ кое гдѣ у дорогъ мелкія серебрянныя монеты съ татарскими надписями. *Старымъ городомъ* называется сѣверная часть Камышина, окруженная насыпнымъ валомъ: этотъ валъ начинается отъ р. Камышинки, съ крутымъ обрывомъ, и идетъ параллельно съ берегомъ Волги, саженяхъ въ 200 отъ нея, потомъ, поворачивая къ Волгѣ, соединяется съ глубокимъ оврагомъ; по длинѣ вала около 10 выступовъ (см. карту г. Камышина); вышина его отъ 1 до 2-хъ саженъ. Съ западной стороны имѣются два входа или въѣзда. На сѣверъ отъ вала, саженяхъ въ 60—70 находится другая насыпь, представляющая 4-хъ сторонній окопъ.—Въ мѣстности окруженной валомъ находятъ кое гдѣ серебрянныя мелкія монеты съ татарскими надписями. Въ 1888 году священникомъ Поздневымъ найдены, около 1 версты отъ г. Камышина, къ сѣверо-востоку, при р. Волгѣ 2 кварцевыхъ камешка, отесанныхъ въ видѣ стрѣлокъ, съ плоскими остріями, около 1 вершка длиной; здѣсь же найдена имъ каменная бусина, съ волоцкій орѣхъ, чернаго цвѣта, поперекъ раскрашенная зеленой краской въ одну линію зигзагами. На томъ же мѣстѣ, гдѣ найдены кварцевыя стрѣлки, на поверхности земли находится множество черепковъ красной и черной глины, съ отпечатками на нихъ разнообразныхъ линій, грубой гончарной работы. Тамъ же были найдены—желѣзная стрѣлка грубой работы и такая же удочка, повидимому назначавшаяся для ловли крупной и средней рыбы, четырехъ гранная, конецъ ея для бичевы—расплющенъ и отогнутъ подъ прямымъ угломъ. Всѣ эти

вещи отосланы священникомъ Поздневымъ въ Саратовскій Радищевскій музей.

С. А. Щегловъ, въ 1890 году, сообщаетъ: 1) Въ Камышинской церкви св. Дмитрія Солунскаго хранятся мощи св. Дмитрія въ особой ракѣ, въ лѣвой сторонѣ настоящей церкви; мощи представляютъ 5 верхнихъ оконечностей пальцевъ; рака—серебряный крестъ, лежащій передъ иконою св. Дмитрія; они обрѣтены случайно въ 1871 или 1872 году.—2) Въ старомъ (Троицкомъ) соборѣ хранятся мощи св. Ипатія (оконечности пальцевъ) въ серебрянномъ крестѣ, завѣщенномъ родственникомъ Валентину Прохорову Портнову.—3) При постройкѣ училища въ „крѣпости", во время бутки фундамента, найденъ человѣческій черепъ, лобная кость котораго размѣромъ въ $2^1/_2$ четверти; черепъ этотъ былъ тогда же разбитъ на мелкія части и брошенъ въ Волгу.—4) Въ Дмитріевской старой крѣпости находятъ смятыя мѣдныя деньги: говорятъ, что Пугачевъ стрѣлялъ въ Камышинскихъ жителей деньгами вмѣсто пуль.—5) Камышинскій мѣщанинъ Валентинъ Прохоровъ Портновъ получилъ въ наслѣдство отъ родственниковъ, въ 1889 г., между прочимъ, полный чугунъ клинообразныхъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ.—6) Въ Сестренскихъ, Липовскихъ и Дубовскихъ, Камышинской волости, поляхъ нерѣдко выпахиваются крестьянами желѣзные панцыри, шлемы и кольчуги; нѣкоторые изъ нихъ и сейчасъ хранятся у Тулупова.

Объясненіе плана города Камышина.

Камышинскимъ уѣзднымъ исправникомъ г. Дьяконовымъ доставленъ намъ, отъ 30 сентября 1897 года, подробный планъ города Камышина, маштабомъ 100 саженъ въ англійскомъ дюймѣ. Улицы города расположены слѣдующемъ образомъ:—*Набережная*—отъ *Висельнаго* оврага мимо городскаго сада, по берегу Волги; параллельно съ ней: *Гороховская, Астраханская, Успенская* (отъ церкви Успенія) и *Никольская* (отъ Никольской кладбищинской церкви, у Висельнаго оврага) идутъ отъ *Сѣнной* (*Никольской*) площади по направленію къ крѣпости и къ рѣкѣ Камышинкѣ; потому же направленію параллельно съ ними идутъ: *Нѣмецкая, Аптекарская, Васильевская, Базарная, Камышинская, Красная, Зеленая* и *Безъимянная*. Улицы эти пересѣкаются, по направленію къ Волгѣ, слѣдующими: *Шемякинская* (близъ старой крѣпости и р. Камышинки), *Сычевская, Дмитріевская* (отъ церкви св. Дмитрія), *Грязная, Саратовская* и *Царицынская*; обѣ послѣднія отъ Волги и Набережной улицы проходятъ по обѣимъ сторонамъ *Базарной* площади, за которой, между этими улицами находятся, параллельныя съ ними, небольшія улицы—*Мало-Саратовская, Мало-Царицынская* и *Острожная* (названной отъ сданія тюрьмы). Далѣе, къ окраинѣ города, параллельно съ Царицынской, идутъ улицы—*Песчаная* и *Степная*, за послѣдней находится *Лѣсная пристань*. Въ этой части города имѣются площади: отъ Никольской кладбищен-

Планъ города Камышина
По земской картѣ 1894 года
С.
Ю.
Тамбово
Дорога въ Саратовъ
Вин. заводъ
Базарная площадь
Базарная улица
Никольская, скотопрогонная площадь
Степная ул.
Песчаная ул.
р. Камышинка
Мостъ
Вокзалъ жел. дороги
Мѣстность
Зеленая ул.
Вольская
Волга
1. Старый соборъ
2. Новый соборъ
3. Дмитріевская церковь
4. Успенская церковь
5. Никольская церковь Кладбищенская
А. Городской садъ.
Б. Земская больница.
Масштабъ въ дюймѣ 200 саженъ.
50 100 200 400 600 саженъ.
Сарат. Худож.-Литогр. Ф. Нѣмирова.

ской церкви и кладбища при ней (съ лѣвой стороны Висильнаго оврага) расположена до Царицынской улицы—*Сѣнная* площадь; между Царицынской и Саратовской улицами—*Базарная* площадь съ *Вознесенскимъ* соборомъ; *Успенская* площадь—съ церковью *Успенія Божіей Матери* и *Старобазарная* (лит. с.) площадь у Шемякинской улицы, недалеко отъ старой крѣпости (въ которой стоитъ *Троицкій* старый соборъ). Земская больница находится за *Висельнымъ* оврагомъ. Противъ Васильевской улицы построенъ мостъ черезъ р. Камышинку, ведущій въ старый городъ (на лѣвой сторонѣ Камышинки); въ этомъ лѣвобережномъ старомъ городѣ, бывшемъ въ старину городкѣ *Дмитріевскѣ*, окруженномъ до сихъ поръ остатками земляныхъ укрѣпленій, идутъ отъ Волги улицы: *Красная* въ концѣ которой, у бывшаго крѣпостнаго вала, помѣщенъ теперь вокзалъ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, *Черкасская* и *Безимянная*, у послѣдней расположена на берегу Волги—*Старогородская* площадь. Эти три улицы пересѣкаютъ, начиная отъ вала, Саратовской дороги и желѣзно-дорожнаго вокзала, улицы, идущія отъ р. Камышинки: *Зеленую*, *Часовенную*, *Краснобаевскую*, *Старогородскую*, *Петровскую* и *Вольскую* (ближайшую къ р. Волгѣ). Отъ вокзала и Зеленой улицы, пересѣкая часть Старогородской площади, идетъ къ Волгѣ рельсовый путь къ пристанямъ, за полотномъ котораго мѣстность, въ чертѣ стараго вала, отчуждена подъ сооруженія Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги.

Каналъ Петра Великаго въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ 1698 г., послѣ взятія Азова, Петръ I поручилъ нѣмецкому инженеру Брекелю прорыть каналъ отъ рѣчки Камышинки, при устьѣ которой стоялъ новопостроенный городъ *Дмитріевскъ* (нынѣ Камышинъ), къ рѣчкѣ Иловлѣ, въ видахъ соединенія Волги съ Дономъ воднымъ путемъ; но Брекель, ничего не сдѣлавъ, тайно уѣхалъ изъ Россіи съ чужомъ паспортомъ. Послѣ него занимался работами Англичанинъ Перри и успѣлъ сдѣлать довольно много, не смотря на разныя затрудненія со стороны Астраханскаго воеводы князя Голицына, распустившаго въ народѣ такую мысль, что прорытіе канала дѣло богопротивное. По случаю начавшейся войны съ Швеціею, Перри былъ отозванъ въ 1701 г. и въ мѣсто него нѣкоторое время завѣдывалъ работами русскій инженеръ Корчминъ. Великая Сѣверная война и потомъ новосозданный Петербургъ— отвлекли вниманіе царя отъ этого проекта и работы наконецъ были оставлены въ 1702 г. Народъ говоритъ, что дѣло это неудалось потому, что начальникъ работъ слишкомъ много клалъ въ карманъ казенныхъ денегъ и поморилъ много людей; когда же дошло до расчета съ правительствомъ, онъ заложилъ въ коляску тройку лошадей, сѣлъ въ нее и съ крутаго берега бросился въ воду.—Слѣды канала до сихъ поръ хорошо сохранились. Въ „Архивѣ историческихъ свѣдѣній“ Н. Калачева (1859 г., кн. 2) при описаніи построенія г. Дмитріевска (Камышина) сказано, въ ста-

рой рукописи начала XIX столѣтія, что говорятъ, будто бы по прибытіи 26 сентября 1697 г. Дмитріевскаго полка изъ Казани, вновь построенный г. Камышинъ „якобы уже обрытъ валомъ, когда шлюзы къ верху Камышинки рыты для соединенія Иловли съ Волгою„. Это свѣдѣніе надо отнести къ попыткѣ въ 1569 г. султаномъ *Селимомъ* соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, что видно и изъ приводимой рукописи, такъ какъ дальше сказано: „а при Императорѣ Петрѣ I только были возобновлены (т. е. шлюзы) и по неудобности оставлены".—Профессоръ академикъ Озерецковскій, посѣтившій Саратовское намѣстничество въ 1782 г., описываетъ каналъ, сооруженный для соединенія Волги съ Дономъ: „каналъ оный весьма глубокъ и широкъ, и по бокамъ обросъ травою, однако не осыпался".—(Русс. Архивъ, 1876 г. кн. 9).—По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, въ окрестностяхъ „*Канала*" часто и въ большомъ количествѣ находятъ человѣческія кости большихъ размѣровъ.

Собственно прорыто два канала (см. *каналъ Селима*) отъ р. Иловли къ Камышинкѣ (отъ запада къ востоку), идущихъ параллельно. Ихъ можно видѣть, подъѣзжая къ селу Барановкѣ (на р. Иловлѣ) въ 18 верстахъ отъ г. Камышина. Народъ называетъ ихъ „*валами*" и теперь существуетъ даже подъ такимъ названіемъ хуторъ Камышинскаго мѣщанскаго общества (см. карта стр. 691), расположенный между каналами. При Екатеринѣ II обращались вновь къ этому проекту: посланъ былъ въ 1774 г. астрономъ Ловицъ для производства нивеллировки между Волгою и Дономъ; но Ловицъ попался въ руки Пугачева и былъ повѣшанъ. Послѣ этого еще разъ, въ царствованіе Александра I изслѣдовали мѣстность и нашли, что русло Камышинки ниже русла Иловли на 40 саженъ, и что горный кряжъ, раздѣляющій обѣ эти рѣчки, пришлось бы прорѣзывать глубиною въ 60 и болѣе саженъ.—Наконецъ въ царствованіе Николая I поручилось инженеру Крафту изыскать средства для соединенія Волги съ Дономъ, по изслѣдованіи этой мѣстности; но и это не привело ни какимъ результатамъ. Намѣренію Великаго Петра, соединить Волгу съ Дономъ, суждено было осуществиться въ 1862 г., но уже инымъ способомъ и въ иномъ мѣстѣ: въ началѣ мая того года открыто сообщеніе по Волжско-Донской желѣзной дорогѣ, устроенной частной компаніей, отъ г. Царицына на Калачъ. (см. *Иловля* рѣка).

Каналъ Селима Камышинскаго уѣзда. Въ 1598 году турецкій султанъ Селимъ велѣлъ своему войску идти къ „*Переволокѣ*" и соединить Донъ съ Волгою каналомъ (Леопольдовъ;" Историч. очеркъ Саратовск. края", 1848 г.). На Дону, около теперешней Качалинской станицы, сошлось около 70,000 турокъ; пушки везли Дономъ на судахъ. Паша Керимъ приказалъ рыть каналъ отъ Дона до Волги, чтобы по немъ тащить суда въ Волгу. Въ то время подоспѣлъ воевода князь Серебрянный съ 15000 русскаго войска и турки бѣжали. Походъ Селима былъ описанъ очевидцемъ, сановникомъ Іоанна Грознаго, Семеномъ Мальцевымъ, ѣхавшимъ изъ

ногайскихъ улусовъ: онъ былъ взятъ непріятелемъ на берегу Волги и, окруженный ими, скрылъ наказъ государя на Царицынъ островъ въ деревѣ; сдался онъ полумертвый отъ ранъ съ бывшимъ при немъ отрядомъ. По другимъ даннымъ, султанъ Селимъ, желая провести въ Каспійское море свой флотъ противъ Персіянъ, а можетъ быть и противъ Астрахани, взятой уже русскими, приказалъ татарскому хану Девлетъ-Гирею рыть каналъ въ 20 верстахъ выше нынѣшняго города Камышина, на возвышенной степи, между рѣчками Иловлей и Камышинкой, но работа была брошена, Остатки этого канала видны и понынѣ въ Кымышинскомъ уѣздѣ, въ 200 саженяхъ выше слѣдовъ канала Петра Великаго. Въ энциклопедическомъ лексиконѣ 1838 г. говорится, что султанъ Селимъ задумалъ въ 1568 году возстановить мусульманское царство на берегахъ Ахтубы, протока Волги: подстрекаемый ногайцами, хивинцами и бухарцами, которые говорили, что царь русскій истребляетъ мусульманскую вѣру, пресѣкъ путь имъ въ Мекку и собираетъ много золота въ казну съ кораблей азіатскихъ народовъ, торгующихъ по Каспійскому морю съ Астраханью, Селимъ приказалъ пашѣ въ Кафѣ, Касиму, соединить Волгу съ Дономъ, взять Астрахань или построить тамъ крѣпость. Касимъ съ легкими орудіями пошелъ къ Астрахани и сталъ на городищѣ, гдѣ думалъ зимовать. Турки, изнуренные трудами и голодомъ, бунтовали; князь Петръ Серебрянный вступилъ съ войскомъ въ Астрахань; молва говорила, что за нимъ идетъ другое, сильнѣйшее войско. Турки и Крымцы, испуганные этимъ, бѣжали, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью.

С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. VI, глава 5) говоритъ: Турецкій султанъ Солиманъ II въ 1563 г. приказалъ весною Крымскому хану Девлетъ-Гирею идти на Астрахань, изготовивъ 1000 телѣгъ подъ нарядъ, съ которымъ идти на судахъ Дономъ, до р. Иловли, на устьѣ которой класть нарядъ и тѣлеги въ малыя суда и плыть Иловлею вверхъ до рѣчки *Черепахи* (?), до которой отъ Иловлы будетъ у нихъ переволока верстъ въ 7, а рѣчкою *Черепахою* идти имъ внизъ до Волги; за Волгу возиться имъ противъ *Черепашинскаго* устья на ногайскую сторону и идти къ Астрахани сухимъ путемъ. Султанъ приказалъ на *переволокѣ* городъ поставить, а другой городъ противъ *переволоки* на Волгѣ и между этими двумя городами *переволоку прокопать* и воду пропустить, что бы можно было этимъ мѣстомъ нарядъ везти. Но походъ этотъ не состоялся. Наслѣдникъ Солимана султанъ Селимъ задумалъ опять завоеваніе Астрахани: въ 1567 г. онъ назначилъ царевича Крымъ Гирея и князя Косима съ людьми и нарядомъ для этой цѣли. Весною 1569 г, пришло въ Кафу 17000 турецкаго войска, съ которыми Кафскій паша Касимъ долженъ былъ идти къ *Переволокѣ*, соединить каналомъ Донъ съ Волгою и потомъ взять Астрахань. Ханъ Крымскій съ 50000 татаръ также выступилъ въ походъ; суда съ пушками, подъ прикрытіемъ 500 ратниковъ, плыли отъ Азова Дономъ. На одномъ изъ судовъ, въ числѣ другихъ

плѣнныхъ, находился Семенъ Мальцевъ, отправленный изъ Москвы посломъ къ ногаямъ и захваченный Азовскими казаками: „Какихъ бѣдъ и скорбей не потерпѣлъ я отъ Кафы до *Переволоки*, пишетъ Мальцевъ; шли *каторги* (суда гребные) до *Переволоки* 5 недѣль Янычары изъ христіянъ дивились, что государевыхъ людей и казаковъ на Дону не было.“ Достигнувъ *Переволоки* въ половинѣ Августа, турки начали рыть каналъ; но продолжать работу не было ни какой возможности. Касимъ велѣлъ тащить суда по землѣ. Ропотъ между турками усилился; суда были оставлены и Касимъ повелъ ихъ подъ Астрахань, откуда въ Сентябрѣ долженъ былъ отступить мимо черкесовъ, Кабардинскою дорогою.

Канищево, *Канищевская* мельница, *Фрицъ, Фрицова* мельницы, *Федоровка* тожъ,—нѣмецкій поселокъ Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, при р. Иловлѣ, въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ волостнаго села Розенбергъ (Уметъ тожъ) и 23 верстахъ отъ г. Камышина; находится на крѣпостномъ участкѣ, купленномъ колонистами Фридрихомъ (Фрицъ) и Петромъ Эрлихъ въ 1832 г. у помѣщика *Канищева.* Участокъ этотъ лежитъ между надѣлами нѣмецкихъ селеній Унтердорфъ и Розенберга, хутора Тихомірова (камышинской волости) и владѣніемъ поселянина А. Ф. Рейсихъ *(Фрицъ).* Въ участкѣ заключается: усадебной земли 17 десятинъ пахатной 19 десятинъ, луговъ 100 десятинъ, лѣсу 57 десят., всего удобной 193 десят., неудобной 134 десят., всего 327 десятинъ. Нынѣшніе владѣльцы участка наслѣдники колонистовъ Эрлихъ, поселянинъ Рейхертъ и наслѣдники умершаго чиновника Леонида Ивановича Дьяченко проживаютъ въ названномъ поселкѣ, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и завѣдываніемъ своими двумя водяными мукомольными мельницами. Владѣльцы поселяне собственники числятся въ обществахъ селеній Унтердорфа, Нѣмецкой Щербаковки и Голаго Карамыша, по прежней своей припискѣ. Въ 8 дворахъ и столькихъ же семействахъ числится въ 1890 году наличныхъ душъ мужскаго пола 28, женскаго 21, всего 49 душъ обоего пола лютеранскаго исповѣданія.—Поселокъ въ прежнее время назывался *сельцо Федоровка,* которое въ 1798 г. состояло во владѣніи подполковника Федора Андреева Назарова; впослѣдствіи, въ началѣ XIX столѣтія, эта земля перешла во владѣніе Канищева, который продалъ ее съ мельницами, садами и строеніями вышеупомянутымъ колонистамъ Эрлихъ.—Въ поселкѣ находились въ 1890 г.: 1 мануфактурная лавка и 2 водяныхъ мукомольныхъ мельницы на р. Иловлѣ. Въ поселкѣ училища никогда не существовало; владѣльцы иногда имѣли частныхъ домашнихъ учителей для своихъ дѣтей, или посылали ихъ въ церковное училище сосѣдняго селенія Розенбергъ; нѣкоторые же обучали своихъ дѣтей въ училищахъ города Камышина. (Саратовск. губернскія вѣдомости, 1890 г., № 48; свѣдѣн. Саратов. губернск. статис. комит. 1891 г. и земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 г.).

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостнаго правленія 1894 г., *Канищевская* мельница *Фрицъ, Фрицова* мельница, *Федоровка* тожъ, —деревня и мельница на крѣпостной землѣ товарищества поселянъ собственниковъ колоніи Унтердорфа, Егора, Федора и Карла Петровыхъ Эрлихъ, нѣмецкой Щербаковки—Людвига Иванова Эрлихъ, кол. Голаго Карамыша—Ивана Адамова Рейхертъ и Камышинскаго купца Тимофея Николаева Бѣлухина. Деревня построена въ 2 порядка на низкомъ берегу р. Иловли, на которой устроены 2 плотины; въ 1894 г. имѣла 8 дворовъ, съ 70 строеніями, изъ которыхъ 60 деревянныхъ и 10 каменныхъ; при ней 2 мельницы (2 отдѣльныхъ амбара), изъ которыхъ одна крыта желѣзомъ. Въ деревнѣ 5 колодцевъ. Мельница и земля, куплены поселянами Эрлихъ въ 1832 г. у помѣщика *Канищева*. Жителей въ 1894 г. считалось здѣсь 37 д.муж. п., 28 женск., всего 65 душъ обоего пола. Земли при деревнѣ 193 десят. удобной, 134 десят. неудобной, итого 327 десятинъ. Мельница и земля состоятъ въ паевомъ пользованіи владѣльцевъ. Здѣсь нѣмцы—лютеранскаго исповѣданія, владѣлецъ же купецъ Бѣлухинъ—православный. Владѣльцы, кромѣ мельничнаго дѣла, занимаются хлѣбопашествомъ; купецъ Бѣлухинъ торгуетъ въ г. Камышинѣ. До волостнаго села Розенберга считаютъ 3 версты, колоніи Унтердорфъ—3, хутора Тихомірова (сельце Федоровка, Канищевъ тожъ)—1 верста, хутора Дворянскаго—3, станціи Авиловой, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—17, г. Камышина—23 и г. Саратова—157. По близости деревни пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. (Списокъ населен. мѣстъ Губернской земской управы 1894 года.)

Канищевъ, *Тихоміровъ*, сельце *Федоровка* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда и волости, см. *Тихоміровъ* хуторъ.

Капитанская гора Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, въ 45 верстахъ къ юго-западу отъ г. Камышина и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Саламатина, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Иловли. Это песчаный бугоръ, получившій свое названіе потому, что какой-то капитанъ держалъ здѣсь притонъ бродягъ.—С. Щегловъ (Сарат. губерн. вѣдом. 1889 г. № 76) говоритъ, что въ 1889 г. приставу 3 стана Камышинскаго уѣзда Ренненкампфу удалось добыть отъ мѣстныхъ крестьянъ наконечникъ къ темнобронзовой стрѣлкѣ и нѣсколько сердечекъ изъ свѣтлой бронзы съ ушками, повидимому, служившихъ украшеніемъ конской сбруи. Кромѣ того самому приставу удалось вынуть въ одномъ мѣстѣ, близъ с. Саламатина, изъ оставшейся песчаной могилы клочки какой то восточной шерстяной матеріи. При личномъ осмотрѣ этой мѣстности г. Щегловъ нашелъ не гору, даже не курганъ, а впадину, какъ бы осѣвшей могилы; въ ней слѣды раскопокъ; на днѣ ямы виденъ чистѣйшій бѣлый песокъ, бока же ямы, на поларшина толщиною, каменные. Яма пробита сквозь каменную плиту, простирающуюся въ стороны довольно далеко. Относительно этого кургана сохранилось въ народѣ преданіе, что онъ когда то былъ

въ дремучемъ лѣсу, котораго теперь въ этой мѣстности не сохранилось и признаковъ. Здѣсь было, будто бы, становище разбойниковъ, грабившихъ проѣзжающихъ и соляныхъ возчиковъ. Изъ подъ камня здѣсь мѣстные жители случайно добываютъ наконечники стрѣлъ, осколки глиняной посуды и подвѣски къ сбруѣ; несомнѣнно, что камнемъ покрыта чья либо могила.—Ф. М. Преображенскій (Саратовскій сборникъ статист. комитета 1881 г.) передаетъ, что въ 1840-хъ годахъ одинъ изъ жителей с. Саламатина, случайно проходя по *Капитанской* горѣ, увидѣлъ на пескѣ что то блестящее: оказалось, что это были маленькіе запонки, сердечки съ петелками (остатки уздечнаго набора) и тоненькіе четвероугольные листочки; все это было будто бы изъ чистаго золота. Крестьянинъ взялъ съ собой эти вещицы и никому несказавши, повторялъ нѣсколько разъ такія открытія. Скоро однако они огласились: мужчины, женщины, дѣти бросились къ Капитанской горѣ и начали просѣвать песокъ рѣшетами, съ надеждою достать сокровища, но кладъ имъ не давался. Говорили, что какой то звѣрокъ выносилъ эти вещи изъ подъ огромнаго камня, засыпаннаго пескомъ. Камень дѣйствительно существуетъ, его ощупывали посредствомъ желѣзныхъ прутовъ (щуповъ), но не опредѣлили ни его толщины, ни протяженія. Народъ увѣренъ, что кладъ, хранящійся подъ этимъ камнемъ, заклятъ и ни за что не дастся тѣмъ, кто его станетъ искать, но можетъ только по частямъ случайно попадаться въ руки нѣкоторыхъ, по желанію таинственнаго звѣрка, стерегущаго сокровища.

С. А. Щегловъ въ своей рукописи говоритъ, что верстахъ въ $1^1/_2$ отъ с. Саламатина, на сѣверо-западъ расположена гора „*Капитанская*", находящаяся въ нераздѣльной связи съ Иловлинскимъ кряжемъ горъ, нѣсколько выше его и имѣетъ крутой склонъ; гору эту видно ѣхавши отъ г. Камышина, за 30 верстъ. Народъ говоритъ объ этой горѣ слѣдующее: „До основанія с. Саламатина, когда были тутъ непроходимые лѣса, у подошвы горы и по ея склону, былъ расположенъ лагерь какого то *капитана*, занимавшагося разбоями съ шайкой вольницы около 80 человѣкъ; отъ этого разбойничьяго притона и гора названа—„*Капитанская ставка*". Съ заселеніемъ Саламатина *Капитанъ* скрылся неизвѣстно куда. Въ одной верстѣ на западъ отъ „*Капитанской ставки*", на Иловлинскомъ кряжѣ находится *Золотой курганъ* (см. это слово). *Капитанская гора* состоитъ изъ камня (песчаника), употребляемаго мѣстными жителями на постройки. За Капитанской горой беретъ начало оврагъ „*Песковатка*", пересѣкающій Иловлинскій кряжъ и идущій съ сѣверозапада, на протяженіи около 4 верстъ къ *Большому озеру*"; въ этомъ оврагѣ остаются послѣ весенней воды небольшія озера, пересыхающія въ засуху. У подошвы *Капитанской горы* лежитъ озеро „*Большое*", которое величиною около 4 верстъ; оно изобилуетъ рыбою. Тамъ имѣется мѣсто, называемое *Капитанская пристань*, гдѣ было жилище капитана. Около *Большаго*, ближе къ р. Иловлѣ, лежитъ *Малое* озеро, около 4 верстъ

длиною; въ полую воду озера эти соединяются съ р. Иловлей, представляя сплошную массу воды до самой Капитанской горы.

Капитанская ставка гора Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости; см. *Капитанская гора*.

Караваи народное названіе камней, встрѣчающихся на правомъ берегу Волгѣ и имѣющихъ видъ ржаныхъ хлѣбныхъ *караваевъ*. Эти бурые, извѣстково-песчаниковые сростки встрѣчаются на Волги отъ устья р. Ураковки до с. Балыклея. Въ Царицынскомъ уѣздѣ замѣчательна мѣстность, гдѣ стоитъ село *Каравайнка*: здѣсь, на протяженіи 20 слишкомъ верстъ, нижняя часть берега Волги, въ разливъ понимаемая водою, усѣяна различной величины камнями, имѣющими преимущественно форму сплюснутыхъ эллипсоидовъ, почему они и получили названіе *кораваевъ*, т. е. хлѣбовъ. Это валуны, или скорѣе камни, выпавшіе изъ береговъ и въ теченіи столѣтій обмыты и округленные водою. Нѣкоторые изъ нихъ величины огромной: такъ одинъ каравай, разбитый на мелкія части, далъ матеріала на вымощеніе взвоза у села Каравайнки, на пространствѣ 300 квадратныхъ саженъ слишкомъ. Караваи состоятъ изъ зеленовато-бураго песку и безчисленнаго множества раковинъ, большею частью двустворчатыхъ породъ, съ сильною примѣсью желѣзной окиси, служащей и цементомъ и окраскою для этихъ составныхъ частей. Подобные караваи встрѣчаются не только на Волжскомъ берегу, но и въ значительномъ отъ него разстояніи, въ обрывахъ овраговъ: очевидно, что пластъ караваевъ занимаетъ пространство весьма обширное. Въ Вольскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Кочелаю лежатъ село *Большая Караваевка* и деревня *Малая Караваевка*, напоминающія своими именами *Каравайнку* Царицынскаго уѣзда. (Списокъ населен. мѣстъ Сарат. губ., Центр. статис. комитета, изд. 1862 года).

Каравайнка, *Караваевка* тожъ, бывшая *Каравайнская* казачья станица, село Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Романовской волости, расположено на высокомъ правомъ берегу р. Волги и имѣетъ къ ней одинъ удобный съѣздъ. До г. Царицына считаютъ 130 вер., волостнаго с. Романовки—10 и границы Камышинскаго уѣзда—5 верстъ.—До 1890 г. *Каравайнка* принадлежала къ Липовской волости, въ этомъ же году перечислена съ хуторами въ Романовскую волость; къ селу принадлежатъ хутора: Варькинъ, Студенка, Щепкинъ и Уметъ (нынѣ они деревни).—Село лежитъ подъ 49^0, $43^1/_2$,^{1} сѣв. шир. и 14^0, 54^1 вост. долг., по воен. топогр. картѣ генер. штаба.

Начало заселенія Каровайнки относятъ къ 1730-мъ годахъ и первая деревянная Никольская церковь въ станицѣ Каравайнской сооружена была казаками въ 1749 году. Первые засельщики были Донскіе казаки, переведенные сюда въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны 1732 г. Наумову, и составившіе *Волжское казачье войско* (см. это слово) для охраны отъ набѣговъ ордынцевъ и грабежа волжскихъ разбойниковъ; но за участіе въ 1774 г. въ Пугачевскомъ бунтѣ казаки эти были высланы на

Кавказъ въ 1777 году.—Волжскіе казаки не только предались Пугачеву, но и вообще были пристанодержателями разныхъ бродягъ и разбойниковъ; пользуясь отъ нихъ грабленнымъ, укрывая и содѣйствуя грабителямъ, они скрывали многихъ изъ нихъ на своихъ хуторахъ, что видно изъ документовъ того времени („Понизовая вольница". Д. Л. Мордовцева, 1867 г.). Такъ, бѣглый солдатъ Василій Хохловъ познакомился въ 1770 г. въ г. Камышинѣ съ Волжскимъ казакомъ Мухинымъ, „наклоннымъ къ смутамъ и исканію казацкой воли", былъ приглашенъ въ Караваинскую станицу, при чемъ тотъ высказывалъ, что „у насъ живутъ вашей братіи много, поѣдемъ со мною и у меня жить будешъ". Хохловъ прожилъ у Мухина въ Караваинской станицѣ до лѣта 1772 г., когда часть казаковъ изъ станицы должна была выступить на службу въ Моздокъ. Хохловъ сталъ переходить въ Караваинкѣ со двора на дворъ и жилъ подъ видомъ то сироты, то бродяги непомнящемъ роду—племени у казаковъ Морозова, Доношанкина, у вдовы Маланьи Васильевой, у казака Защепина, у котораго дѣлалъ телѣги для отправки въ Моздокъ, и у казака Гурова. Въ 1774 г. Хохловъ ушелъ въ Камышинъ и присталъ къ Пугачеву. Въ 1774 г. послѣ отбитія комендантомъ Цыплетевымъ Пугачевскаго приступа къ г. Царицыну и разгрома его судовъ, 15 человѣкъ пугачевцевъ, съ дезертиромъ Филиповымъ, Сучковымъ и Хохловымъ, спасшись съ взятаго войсками судна у *Денежнаго* острова (см. это слово), скрылись въ Караваинской станицѣ на хуторѣ казака Морозова, гдѣ встрѣтили радушный пріемъ; Морозовъ взялъ съ нихъ за это подарки: „5 платковъ *тальянскихъ* цѣною по 3 рубля, да сукна алаго 6 аршинъ". (До этого еще одинъ бѣглый малороссъ Якимовъ жилъ уже у Морозова и былъ женатъ на его крѣпостной дѣвкѣ). На другой день пугачевцы разошлись, остались только Филиповъ, Хохловъ, Сучковъ и Якимовъ. Вскорѣ Филиповъ „спознался" (свелъ любовную связь) съ сестрою Волжскаго старшины Ощепкина, Ириною, которая жила здѣсь на Морозовскомъ хуторѣ и передалъ ей на сохраненіе часть своего добра болѣе чѣмъ на 20 рублей. Дня черезъ 4 бѣглецы встрѣтили на Морозовскомъ хуторѣ Караваинскаго казака Вдовина, котораго зналъ Хохловъ раньше; онъ взялъ ихъ къ себѣ въ Караваинскую станицу и послалъ къ станичному атаману Кузнецову и старшинамъ Бирюлькину и Ощепкину просить позволеніе на житье въ станицѣ; атаману дали они 5 рублей и по стольку же старшинамъ. Разбойникамъ позволили жить въ Караваинской станицѣ до лѣта, при чемъ атаманъ посовѣтовалъ имъ перейти на квартиру къ богатому казаку Рубцову, у котораго они и прожили до весны 1775 г., и здѣсь же Филиповъ набралъ изъ бѣглыхъ и бродягъ шайку для лѣтнихъ разбоевъ, которой и сталъ атаманомъ. На праздникъ Пасхи, Филиповъ, Хохловъ и Кондаковъ отправились изъ Караваинской станицы на хуторъ Морозовъ въ гости къ пріятельницѣ Филипова—Иринѣ Ощепкиной, по дорогѣ встрѣтили партію изъ 7 бродягъ, проживавшихъ зиму по разнымъ ка-

зацкимъ хуторамъ и шедшимъ теперь „промышлять" на Волгу. Филиповъ пригласилъ ихъ въ свою шайку. Ниже Караваинской станицы находился пустой форпостъ, не имѣвшій уже ни пушекъ, ни укрѣпленій, оставленный, вѣроятно, во время нашествія Пугачева, но гдѣ были еще казачьи пустыя землянки. Разбойники уговорились сойтись здѣсь. Переночевавъ у Морозова на мельницѣ, Филиповъ вернулся въ Караваинскую станицу и на пятницу пасхальной недѣли вывелъ часть своей шайки на Волгу, гдѣ на берегу отыскали свою прошлогоднюю лодку, спрятанную въ ерикѣ, а въ буеракѣ скрытое ружье, пистолѣтъ, пику, свинецъ и порохъ Въ пустомъ форпостѣ они провели 3 дня въ землянкѣ, поджидая остальную партію. Въ это время возвращался Волгою въ Царицынъ, возившій зимою въ Москву для Императорской конторы рыбу и икру, солдатъ Степановъ; онъ плылъ въ ловецкой лодкѣ и съ нимъ было еще 6 такихъ же лодокъ съ рабочими людьми. Въ апрѣлѣ онъ выѣхалъ въ предѣлы Волжскаго войска и проѣхавъ Антиповскую станицу, приближался къ Караваинской, но не доѣзжая 7 верстъ до нея, на нихъ напала разбойничья лодка съ партіей, поджигаемой Филиповымъ: ловцовъ обобрали, снявъ съ нихъ даже рубахи; Степанова, пытавшагося защищаться, немилосердно избили толстымъ смолянымъ пеньковымъ линькомъ, сняли съ него казенный кафтанъ, штаны, рубаху, сапоги, отобрали деньги, товаръ и оставили нагишемъ. Въ такомъ видѣ ограбленные явились въ Караваинскую станицу и объявили о разбоѣ станичному атаману и старикамъ, прося розыска, но тѣ, потакая грабителямъ, не оказали Степанову никакого содѣйствія. Степановъ долженъ былъ ѣхать дальше съ своими ограбленными людьми безъ оружія, пищи и одежды; но верстъ 6 ниже Караваинки имъ сказали на ловецкомъ стану, что разбойники поджидаютъ ихъ, чтобы убить солдата, почему Степановъ вернулся опять въ Караваинку. Станичный атаманъ снова отказалъ ему въ помощи, ссылаясь что не имѣетъ отъ войска грамоты; но отставной капралъ легіонной казачьей команды Серебряковъ, пригласивъ своего брата и нѣсколько казаковъ, поѣхалъ съ Степановымъ на поискъ и поймали разбойниковъ въ пустомъ форпостѣ. По произведенному съ ноября 1775 г. по январь 1776 г. слѣдствію поэтому и другимъ дѣламъ, оказалась потворство, укрывательство и участіе въ нихъ, какъ Волжскихъ казаковъ, такъ и ихъ начальства и ослушаніе правительству.

Волжское казачье войско уничтожено въ 1778 году и земли отобраны въ казну. Поэтому заселеніе нынѣшней Кораваинки новыми сходцами состоялось уже около 1780 г., которые и надѣлены бывшими казачьмми землями. Новые поселенцы владѣли сперва землей—кто сколько захватитъ. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статистич. компетета изд. 1862 г., казенное селеніе Караваинка въ 132 верстахъ отъ г. Царицына, имѣла въ 1860 г. 132 двора, 649 душъ, мужск. пола, 697 женск., всего 1346 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ; православную церковь—1,

почтовую станцію на Саратовско-Астраханскомъ трактѣ и мельницъ—6. По свѣдён. губернск. земской управы въ 1882 г. здѣсь числилось: въ селѣ *Караваевкѣ*—253 домохозяина, 627 душъ муж. полу, 616 женскаго, всего 1243 души об. пола; въ выселенныхъ изъ нея хуторахъ: *Студенкѣ* (при впаденіи рѣчки Студенки въ р. Балыклей)—38 домохоз., 116 душъ мужск. пола, 119 женск., всего 235 душъ об. пола (хуторъ этотъ въ спискѣ населенн. мѣстъ центр. стат. комит, 1862 г. не показанъ); *Варькинъ* (*Варинъ*, по списку населен. мѣстъ центр. статистич. комит., изд. 1862 г., казенн. хутора *Варькины* показаны при р. Балыклейкѣ, въ 130 верстахъ отъ г. Царицына, и имѣли къ 1862 г. 38 дворовъ, 123 души мужск. пола, 127 женск., всего 250 об. пола) —имѣлъ въ 1882 г. 76 домохозяевъ, 233 души мужск. пола. 199 женск., всего 432 д. об. пола; *Щепкинъ* (по списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета; изд. 1862 г., казенн. хутора *Щепкины* показаны при р. Голой и колодцахъ, въ 140 верстахъ отъ г. Царицына и въ нихъ къ 1862 г. 13 домохозяевъ, 60 душъ мужск. пола, 66 женск., всего 126 душъ обоего пола)—имѣлъ въ 1882 г. 33 домохозяина, 109 д. муж. п., 122 женск., всего 231 душу об. пола и *Уметъ* (по военно-топограф. картѣ генер. штаба 1868 года—*Уметъ* показанъ при Караваинской почтовой станціи Саратовско-Астраханскаго тракта)—имѣвшій въ 1882 г—4 домохоз., 20 д. муж. п., 19 женск., всего 39 д. об. пола *).

Село *Караваинка*, съ означенными хуторами, надѣлено 18627 десятинами удобной и неудобной земли; надѣлъ овражистъ, большею частью каменистъ, меньше—суглинокъ; къ Варькину хутору много бугровъ и промоинъ, земля—песчана, суглиниста и хрящевата; къ Щепкину—песчана и суглинокъ. До отдѣленія заволжья отъ Саратовской къ Астраханской губерніи (въ 1850 году), Караваинка составляла одну общину съ *Быковкой* (хутора *Быковы*), находящейся на другой, лѣвой (луговой) сторонѣ Волги, теперь Астраханской губерніи. Между этими двумя селами лежитъ на Волгѣ островъ *Большой* (см. это слово), на которомъ займищные покосы принадлежатъ селу Караваинкѣ съ хуторами. Передѣлъ пахатной земли, при общинномъ владѣніи, положенъ 10 лѣтній, потому что каждый домохозяинъ окапываетъ свой пай канавой отъ сусликовъ, ежели же дѣлить землю на короткій срокъ, то каждому жаль разстаться съ своимъ участкомъ, надъ которымъ было столько хлопотъ, Въ 1877 г. между селомъ и хуторами вышло „неудовольствіе", такъ какъ хутора считали себя обиженными въ раздѣлѣ земли и споръ этотъ тянулся долгое время.—Караваинцы разводятъ на ближнихъ къ Волгѣ земляхъ арбузы и вообще здѣсь сильно развито бахчеводство.

По свѣдѣніямъ Романовскаго волостнаго правленія 1894 года въ селѣ *Караваинкѣ* былъ въ 1889 году сильный пожаръ,

---

*) Изъ этихъ данныхъ видно, что хутора Варькинъ и Щепкинъ выселены изъ Караваинки раньше 1860 года, Студенка же послѣ 1860 г.

уничтожившій большую часть строеній и церковь св. Николая, такъ что богослуженіе производится теперь въ земской школѣ, основанной въ 1890 году, школа же помѣщается въ домѣ псаломщика. Село послѣ пожара отстроено по новому распланированію. По свѣдѣніямъ епархіальныхъ вѣдомостей (Приложеніе къ № 5 за 1897 годъ), *Николаевская* церковь въ селѣ Караваинкѣ была построена въ 1749 году на средства поселенныхъ въ то время здѣсь Волжскихъ казаковъ; 22 Сентября 1889 года она сгорѣла и въ томъ же году при сельской школѣ устроенъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, алтарь, который и освященъ 8 января 1890 года во имя святителя и чудотворца Николая. Помѣщеніе этой временной церкви теплое; церковная утварь изъ сгорѣвшей церкви спасена и ея достаточно. Церкви принадлежатъ дома священника и псаломщика, деревянные, оба безъ надворныхъ построекъ. Бывшая прежде школа грамотности и церковно-приходское попечительство нынѣ не существуютъ. Земли при церкви до пожара было усадебной 1400 квадрат. сажень, но послѣ состоитъ нынѣ таковой—840 саженей; сѣнокосной и пахатной—69 десятинъ; есть кромѣ того у церкви плодовый ягодный садъ, пожертвованный прихожанкою, крестьянкою Мариною Анисимовой Сивовой, но садъ этотъ безъ подсадки высохъ и вымерзъ. Жалованья отъ казны положено: священнику—108 и псаломщику—36 рублей въ годъ. Въ 1896 г. всѣхъ прихожанъ считалось 1783 д. об. пола; въ приходѣ—хуторъ Студенка, въ 15 верстахъ. Раскольниковъ поморской секты 3 д. об. пола. Ближайшія церкви: Космо-Даміанская съ селѣ Романовкѣ въ 12 и Покровская въ селѣ Чухонастовкѣ въ 15 верстахъ.

Въ 1894 г. въ с. Караваинкѣ было 282 двора, въ томъ числѣ школа и 2 дома церковно-служителей; строенія деревянвыя, крыты большею частью тесомъ. Почтовая станція имѣетъ 8 лошадей и земская—2 лошади. Жителей—980 д. муж. пола, 993 женск., всего 1973 души обеего пола русскихъ, православныхъ крестьянъ, составляющихъ одно сельское общество съ хуторомъ Студенскимъ. Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются садоводствомъ, бахчеводствомъ, огородничествомъ, судоходствомъ и рыболовствомъ. Надѣлъ у Караваинскихъ общій съ Варькинымъ, Студенкой и Щепкинымъ—9166 десятинъ удобной, 7791 десят. неудобной, всего 16,957 десятинъ. До волостнаго села Романовки считаютъ 10 верстъ, хутора Варькина—8, хутора Райсихъ—3, хутора Студенки—8, села Антиповки (Камышинскаго уѣзда)—10, села Балыклей (къ югу)—25, пристани на Волгѣ с. Быковки (на лѣвомъ берегу Волги, Астраханской губ.)—7, до станціи желѣзной дороги г. Камышина—40, уѣзднаго города Царицына - 140 и г. Саратова—219 верстъ. Вблизи селенія пролегаетъ большая торговая почтовая дорога изъ г. Царицына въ г. Саратовъ,

Близъ села *Караваинки* есть мѣсто, усѣянное волунами замѣчательной формы, походящими наружностью на ржаные *Карови* почему мѣстные жители зовутъ ихъ *караваями*, отъ чего произо-

шло и названіе села. Поверхность этихъ валуновъ гладкая, какъ обточенная; твердостью они не уступаютъ булыжнику и употребляются жителями для мощенія въѣзда съ Волги къ селу. *Караваи* эти встрѣчаются по берегу Волги на протяженіи до 25 верстъ: иные лежатъ на берегу, другіе находятся подъ водою (см. *караваи*).

Караваинская почтовая станція Царицынскаго уѣзда, близъ хутора *Уметъ*, на большой Саратовско-Астраханской почтовой дорогѣ въ $27^3/_4$ верстахъ отъ станціи *Бѣлая Глинка* (Камышинскаго уѣзда) и въ 27 верстахъ отъ станціи с. Балыклей. Расположена она была раньше верстахъ въ 5 западу отъ с. Караваинки, въ которое теперь переведена.

Караечевка большая маленькая рѣчка Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, впавшая съ лѣва въ р. Иловлю, въ южномъ концѣ слободы Александровки. Она образовалась изъ *Малой Караечевки* и *Грачевки*, составляющихъ ея вершины; длина ея съ *Малой Карачеевкой* около 13 верстъ (Военно-топограф. карта Генер. штаба, изд. 1889 г.).

Караишевка, *Краишевка* тожъ, рѣчка, берущая начало въ Лапуховской волости, Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 10 къ западу отъ с. Лопуховки и р. Медвѣдицы. Течетъ на сѣверо-западъ въ Аткарскій уѣздъ, орошая въ Лапуховской волости протяженіе около 19 верстъ; здѣсь селеній на ней нѣтъ, кромѣ хуторовъ. Общее теченіе ея извилисто на сѣверозападъ, около 45 верстъ; впадаетъ въ южной части Аткарскаго уѣзда, версты 3 ниже села Караишевки, въ р. Терсу, съ правой стороны. Названіе произошло, какъ говорятъ старики отъ того, что она течетъ на *краю* Саратовской губерніи, недалеко отъ границъ казаковъ Донскаго войска.

Карамышевка, *Бауеръ, Бауэръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, расположена подъ 50°,55′ сѣв. шир. и 15°,5′ вост. долг. отъ Пулкова, на лѣвомъ берегу р. *Карамыша*, къ которой имѣетъ 4 удобныхъ съѣзда; противъ нее впала въ р. Карамышъ рѣчка Каменка. По свѣдѣніямъ волостн. правленія основана до 1770 года; по Клаусу (Наши колоніи) между 1764 и 66 годами; по свѣдѣніямъ же губернской земской управы—здѣсь поселились нѣмцы лютеране изъ Вюртенберга, Гамбурга и прочихъ мѣстъ Германіи черезъ 3 года послѣ манифеста императрицы Екатерины II о вызовѣ иностранныхъ поселенцевъ. Селеніе имѣетъ въ настоящее время 600 саженъ въ длину и 350 саженъ въ ширину; жители теперь поселяне собственники, нѣмцы, лютеране, баптисты *) и сепаратисты. По вѣдомости иност-

*) *Баптисты* т. е. Крещенцы (отъ греческаго слова)- общее названіе христіанской секты, имѣющей много подраздѣленій. *Баптисты* отрицаютъ крещеніе младенцевъ, какъ не согласное съ священнымъ писаніемъ и крестятъ въ зрѣломъ возрастѣ не моложе 15 лѣтъ, погружая крещаемаго въ проточную воду, а не окропляя его. Всѣхъ переходящихъ въ ихъ секту подвергаютъ вторичному крещенію, почему ихъ называютъ *анабактистами* или перекрещенцами (Энцикл. лексиконъ 1835 г. и Энцикл. словарь Ефрона 1894 года).

ранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ—Наши колоніи) Карамышевка принадлежала къ Сосновскому округу и считала:

по 5 ревизіи 1788 г.— 55 семей, 167 д. м. п., 164 женск.;
по 6 ревизіи 1798 г.— 65 семей, 205 д. м. п., 180 женск.;
по 7 ревизіи 1816 г.— 85 семей, 354 д. м. п., 342 женск.;
по 8 ревизіи 1834 г.—147 семей, 636 д. м. п., 636 женск.;
по 9 ревизіи 1850 г.—153 семьи, 933 д. м. п., 941 женск.;
по 10 ревизіи 1857 г.—208 семей, 1095 д. м. п., 1101 женск.

По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статис. комит., изд. 1862 г. нѣмецкая колонія *Карамышевка*, *Бауеръ* тожъ, показана при р. Карамышѣ, въ 95 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣла въ 1860 г. 112 дворовъ, 1138 д. м. п., 1146 женскаго, всего 2284 д. об. пола; церковь лютеранскую—1; училище; заведеній сарпинковыхъ—8; красильныхъ—6; заводовъ—3; маслобойня —1; мельницъ—2. Эмиграціонное движеніе отсюда началось съ 1859 года, когда здѣшніе выселенцы образовали за Волгой (нынѣшней Самарской губерн). колонію *Ней-Бауеръ* (Новая Карамышевка), куда перешло 335 душъ мужск. пола, и 284 женскаго; на Кавказъ перечислилось всего 16 д. м. п. и 14 женскаго и въ другія селенія Камышинскаго уѣзда—4 души муж. пола. Съ 1876 г. по 1880 г. переѣхало въ Америку 16 д. м. п. и 18 женскаго.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи Карамышевкѣ считалось наличнаго населенія 314 домохозяевъ, 1303 д. м. п., 1314 женскаго, всего 2617 д. об. пола нѣмцевъ; кромѣ того постоянно отсутствующихъ—52 семьи и посторонняго населенія 8 семей въ 40 душъ обоего пола. При переписи считалось здѣсь грамотныхъ 753 мужчины и 760 женщинъ. Жилыхъ строеній 307, изъ нихъ 167 избъ каменныхъ и кирпичныхъ и 140 деревянныхъ, 56—крыты тесомъ, 250 соломою и 1—землею. Промышленныхъ заведеній считалось 25, кабаковъ—4, лавокъ—4. У крестьянъ: 268 плуговъ, 1 соха, 44 вѣялки, лошадей 1139, воловъ 182, коровъ и телятъ 931, овецъ 1647, свиней 1169, козъ 350. Всѣхъ платежей годовыхъ въ 1885 г. было съ общества 8570 рублей. По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета въ 1891 г., здѣсь считалось 318 дворовъ. Надѣлъ составляетъ 6672$^1/_2$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 5210 десят.) и неудобной 1982 десят., всего 8654$^1/_2$ дес. Надѣлъ въ 3-хъ участкахъ: 1) при селеніи—4075$^1/_5$ десят. удобной и 1627$^1/_2$ дес. неудобной; 2) на югозападъ отъ селенія, въ 20 верстахъ,—1382$^2/_5$ десят. удобной и 302$^7/_{10}$ дес. неудобной; 3) на западъ отъ селенія, тоже въ 20 верстахъ,—585 дес. удоб. и 52$^1/_{10}$ десят. неудобной. Выгонъ 603$^1/_2$ десят., прилегаетъ къ селенію. Хорошаго чернозема въ первомъ участкѣ десятинъ 250, во 2-мъ участкѣ $^1/_2$ чернозема, а 3-й участокъ весь глинистый и солонцеватый; послѣдняя почва, на ряду съ песчаной и каменистой, встрѣчается также и въ 1-мъ участкѣ. Подпочва красная глина. По буграмъ и оврагамъ почва глинистая. Всѣ участки богаты оврагами и неровностями; большой бугоръ къ сѣверо-западу отъ селенія, тянется въ длину верстъ на 7, при ширинѣ въ

3 версты и называется *Песчаной горой.* Овраги сильно затрудняютъ проѣзды и нерѣдко приходится объѣзжать ихъ версты на 3—5. Поля имѣютъ небольшіе скаты большею частью на сѣверъ и отчасти на югъ. Въ разныхъ мѣстахъ насчитываютъ до 10 небольшихъ родниковъ.—Поселившись въ настоящемъ мѣстѣ, колонисты подѣлили усадебныя мѣста, сѣнокосы, лѣсъ и пашню при селеніи на 55 семей, на остальныхъ же двухъ участкахъ „пахали вольницу"; за единицу разверстка принималась „брачная пара". Первый передѣлъ на души (350 душъ) былъ въ концѣ 1820-хъ годовъ; затѣмъ коренные передѣлы повторялись при ревизіяхъ. Въ 1874 г. былъ сдѣланъ передѣлъ на наличное число мужскаго пола душъ, продолжающійся черезъ каждые 6 лѣтъ. При дележѣ поселяне складываются по 15 душъ въ жеребій. Сѣнокосы по р. Карамышу они дѣлятъ ежегодно. Лѣсу дровянаго 414 дес., онъ подѣленъ въ 1862 г. на 30 участковъ, изъ которыхъ осенью рубится ежегодно одинъ; лѣсъ (около половины) въ 3-хъ верстахъ отъ селенія и 2-мъ участкѣ; кустарникъ (около 50 десятинъ)—въ 3-мъ участкѣ. Для охраны лѣса держатъ 2 полѣсовщиковъ. Топятъ кизяками. Подъ сады и огороды назначено по 90 квадр. сажень на душу; у имѣющихъ больше этого, подъ садами, уравниваютъ картофельниками. Въ селѣ 4 деревянныхъ крытыхъ тесомъ запасныхъ хлѣбныхъ общественныхъ магазина; общественной запашки нѣтъ. Съ 1886 г. установлено правильное трехполье; сѣютъ: рожъ, пшеницу, овесъ, ячмень, ленъ и другіе. Доходы общества въ 1887 г. составляли: отъ сдачи 84 десят. земли —320 рублей и съ 3-хъ водяныхъ мельницъ на р. Карамышѣ 1559 рублей

По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія 1894 г. въ колоніи *Карамышевкѣ, Бауэръ* тожъ, имѣются: деревянная церковь, крытая деревомъ, освященная въ 1873 году; церковно-приходская школа съ основанія селенія; товарищеская школа; 4 сарпинковыхъ и 1 кожевенное заведеній. Въ 1894 г. здѣсь было 321 дв., строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломою и около ¼ деревомъ. Селеніе распланировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 1687 д. м. п., 1750 женскаго, всего 3437 д. об. пола поселянъ собственниковъ лютеранъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 500 душъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 6672 десятины, передѣленной на 8 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Усть-Золихи—12 верстъ, колоніи Лѣснаго Карамыша—6, г. Саратова—91 и уѣзд. города Камышина—96 верстъ (списокъ населен. мѣстъ Цент. Статис. Комитет. изд. 1862 г.; Клаусъ—„наши колоніи"; Сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 г.; списокъ населенн. мѣстъ губерн. земской управы 1894 г. и карты: земская 1894 г. и военно-типогр. генеральнаго штаба, изд. 1892 г.).

Карамышъ рѣка, орошающая уѣзды Камышинскій, Саратовскій и Аткарскій, въ послѣднемъ она впадаетъ съ лѣвой стороны въ

р. Медвѣдицу (притокъ Дона) противъ села Карамышъ.—Названіе этой рѣки старинное: въ писцовыхъ книгахъ Шацкаго уѣзда за 1622 годъ упоминается, что по р. Медвѣдицѣ и ея притокамъ, въ томъ числѣ Бурлуку и Карамышу сдаются въ оброкъ Шацкимъ дворцовымъ крестьянамъ рыбныя ловли, бортные ухожаи, а также, *бобровые гоны;* въ то время водились здѣсь бобры. По этой рѣкѣ еще въ срединѣ XVII и въ первой четверти XVIII столѣтій уже селятся всякіе бѣглые сходцы. Изъ документовъ Московскаго главнаго архива видно, что около середины 1600-хъ годовъ стрѣльцы, казаки и разные служилые люди стали бѣгать на Хоперъ, Медвѣдицу и другія *запольныя* рѣчки, а къ нимъ уходили крестьяне и бобыли разныхъ деревень, которые въ свою очередь сманивали изъ Тамбовской украины въ свои казачьи городки другихъ крестьянъ, женщинъ и дѣвокъ, при чемъ уже къ 1680-мъ годамъ край по Медвѣдицѣ, съ другими запольными рѣчками, значительно наполнился людьми и во многихъ *городкахъ*, считавшихъ недавно по 15 и 20 человѣкъ, стало ихъ по 200 и 300, „да женскаго полу много“, въ числѣ которыхъ было раскольниковъ большое количество.—По грамотѣ Казанскаго дворца 1688 г. сдѣланъ былъ розыскъ раскольниковъ на р. Медвѣдицѣ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ Наумовымъ, при чемъ пойманный имъ старецъ показалъ, что „ѣхали они къ Саратову по р. *Карамышу* (съ р. Медвѣдицы) до Шацкихъ юртовъ лишь по ночамъ, а днемъ прятались въ лѣсахъ, гдѣ и скрывались все лѣто“.—Въ 1724 г. Пензенскій воевода Скобельцынъ сообщаетъ о поселившихся на рѣчкѣ *Карамышъ* бѣглыхъ крестьянахъ: „принималъ и селилъ ихъ Сердобинской слободы (*Сердобы*—нынѣ городъ Сердобскъ) солдатъ Осипъ Клоповъ, называясь аттаманомъ, да сходецъ подъячій Иванъ Петровъ; а по переписи оныхъ сказываютъ съ 600 человѣкъ; на коняхъ садятся оружейныхъ людей и сдѣланъ у нихъ *городокъ* и огороженъ заметомъ и выходятъ они къ станичной избѣ въ праздничные дни съ ружьемъ и стрѣляютъ; да сверхъ переписи есть еще съ 400 человѣкъ, которые называются казаками, а другіе отставными драгуны и солдаты“. Правительствомъ приказано было двинуть туда военную силу и уничтожить это поселеніе, захвативъ, по возможности, главныхъ заводчиковъ и „жестоко наказать ихъ“. Какія были послѣдствія и гдѣ на Карамышѣ былъ этотъ городокъ не извѣстно.

Рѣка *Карамышъ* беретъ начало въ Камышинскомъ уѣздѣ у селеній Памятное и Верховье, течетъ на сѣверо-востокъ; принявъ рѣку *Голый Карамышъ*, поворачиваетъ на сѣверъ до границы Саратовскаго уѣзда, гдѣ справа впала въ него рѣчка Горючка и Карамышъ направляется на сѣверо-западъ до границы Аткарскаго уѣзда, потомъ течетъ на западъ до села Широкаго Карамыша и отъ него, повернувъ на юго западъ, впадаетъ въ р. Медвѣдицу противъ с. Карамыша. Въ общемъ р. Карамышъ описываетъ въ своемъ теченіи почти правильный полукругъ длиною около 110 верстъ, не считая извилинъ, при чемъ прямое разстояніе ея устья

отъ истока около 500 верстъ составляетъ діаметръ этого полукруга. Карамышъ принимаетъ справа, кромѣ мелкихъ рѣчекъ: Каменку, Лѣсной Карамышъ, Голый Карамышъ, Бобровку и Таловку въ Камышинскомъ у., и Горючку, Рыбушку въ Саратовскомъ, Латрыкъ, Висловку и Чунакъ въ Аткарскомъ; съ лѣва—Елшанку, Песковатку, Хохлацкій, Таловку, Сплавнуху Норку въ Камышинскомъ, Рыбку--въ Саратовскомъ, Елшанку, Гришину Каменку и Попову Каменку въ Аткарскомъ. По Карамышу расположены селенія: Памятное, Верховье, Кратцкая (Починная), Макаровка, Карамышевка (Бауеръ), Усть-Золиха, Поповка и Бобровка—Камышинскаго уѣзда, Рыбушка—Саратовскаго, Большая Дмитріевка, Каменка и Широкій Карамышъ—Аткарскаго.—Теченіе рѣки извилисто; начало ея изъ возвышеннаго водораздѣла бассейновъ Карамыша, Иловли и Медвѣдицы, подымающагося къ юго-западу отъ Памятной до 938 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Мѣстами рѣка отдѣляетъ рукава, образуя пойменные острова, а въ нижнемъ теченіи озера. Верхняя часть малолѣсна, но за Рыбушкой до ея устья попадаются частые лѣса. Водораздѣлъ между Карамышомъ и истокомъ р. Иловли, близъ большой Саратовско-Астраханской дороги, достигаетъ 925 англ. футовъ, а между Карамышемъ и Волгою (которая на границѣ Саратовскаго и Камышинскаго уѣздовъ отстоитъ отъ него верстахъ 17), по которому пролегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ, подымается отъ 827 до 837 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По р. Карамышу много водяныхъ мельницъ. (Рукопись Импер. Русск. Геогр. Общ. Разбои и клады низоваго поволжья А. Н. Минхъ; карты земская 1894 г. и Воен. топограф. генер. штаба).

Карамышъ Голый рѣчка Камышинскаго уѣзда см. *Голый Карамышъ*,

Карамышъ Голый, *Панцырь* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, см. *Голый Карамышъ*.

Карамышъ Лѣсной рѣчка Камышинскаго уѣзда, см. *Лѣсной Карамышъ* рѣчка.

Карамышъ Лѣсной, *Гримъ* тожъ, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда, см. *Лѣсной Карамышъ*.

Караульный буеракъ рѣчка Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. Иловли; беретъ начало въ лѣсистой возвышенности, подымающейся у с. Тетеревятки до 1074 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служащей водораздѣломъ рѣчекъ Тетеревятки и Бурлука Медвѣдицкаго бассейна и правымъ притокамъ р. Иловли. Истокъ Караульнаго буерака между Тетеревяткой и Веревкинымъ, гдѣ буеракъ направляется справа къ востоку, мѣняя вскорѣ свое теченіе на юго-восточное, и впадаетъ версты $1^1/_2$ выше колоніи Караульный Буеракъ въ р. Иловлю. Длина рѣчки около 17 верстъ, (Карты: земская 1894 г. и военно-топограф. генеральнаго штаба, изд. 1892 года.

Караульный Буеракъ, *Келеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, (съ 1895 г.—Семеновской во-

лости, расположена подъ 50°,34′ сѣв. шир. и 15°, 4¹ вост. долг. отъ Пулкова, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова и 55 отъ уѣзд. г. Камышина, на правомъ берегу р. Иловли, немного ниже впаденія въ нее рѣчки *Караульный Буеракъ*, отъ которой получала свое названіе. Колонія по свѣдѣн. Клауса основана въ 1764—66 годахъ, по свѣдѣніямъ Каменскаго волостн. правленія въ 1764 году, по сборнику же губернс. земства въ 1763—64 годахъ; нѣмцы католики пришли сюда изъ Баваріи, а также изъ Прирейнскихъ провинцій Эльзаса и Лоторингіи. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ—„Наши колоніи“) Караульный —Буеракъ принадлежалъ къ Каменскому округу и считалъ по 5 ревизіи 1788 года—84 семьи, 259 душъ мужск. пола, 252 женскаго; по 6 ревиз. 1798 г.—92 сем., 303 д. муж. п., 313 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—134 сем., 455 д. м. п., 446 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.—193 сем., 793 д. м. п., 790 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—269 сем., 1095 душъ м. п., 1087 женск.: по 10 ревиз. 1857 г.—256 сем., 1204 души м. п., 1192 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Караульный Буеракъ, Келеръ* тожъ, показана при р. Иловлѣ, въ 57 верстахъ отъ г. Камышина; имѣла—въ 1860 г.—219 дворовъ, 1199 д. м. п., 1195 женск., всего 2394 д. обоего пола; церковь римско-католическую—1, училище; маслобойню—1, мельницъ—2. Въ 1861, 1864 и 1872 годахъ 11 семействъ (32 м. п. и 28 женскаго ревизскихъ душъ) переселились въ Самарскую губернію; въ 1870 и 1874 годахъ 17 семей (43 м. п. и 39 жен. ревиз. душъ)—въ Кубанскую область; въ 1874 г. 3 д. м. п. и 3 женск. въ Иловлинскую волость; въ 1877 г. 33 семейства (142 д. муж. п. и 118 женск. не ревизскихъ душъ, т. е. съ прибылыми послѣ 10 ревизіи) и въ 1886 г. 25 семей (54 м. п. и 51 женск. не ревизскихъ душъ) переселились въ Америку и Аргентинскую республику. Съ 1875 по 1880 г. исключено приговоромъ общества для поселенія въ Сибирь 11 д. м. пола и 4 женскаго ревизскихъ и 8 д. м. п. и 3 женскаго не ревизскихъ; по судебнымъ приговорамъ туда же поселены 2 д. муж. пола; исключена 1 д. м. п. въ другое сословіе.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи считалось наличныхъ: 384 домохозяевъ, 1550 душъ м. п., 1446 женск., всего 2996 д. об. пола; кромѣ того 70 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ было 554 м. п., 761 женщина. Жилыхъ избъ считалось 489, изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ—250, деревянныхъ —237, мазанокъ—2; крытыхъ тесомъ—310, соломой—171, землей—8. Промышленныхъ заведеній 21, кабаковъ—2, лавокъ—2. У крестьянъ считалось: плуговъ—392; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—1417, воловъ—376; коровъ и телятъ—1083, овецъ—2464, свиней—1123, козъ—132. Всѣхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г. 11276 рублей. Всей надѣльной земли считалось 8731 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 6035 десят.) и неудобной 4230 десят., всего 12961 десятина. По выши-

сямъ комиссіи для оцѣнки земель нѣмецкихъ колоній: подъ гумнами 35 десят. 1920 саж., подъ строеніями и огородами—197 десятинъ, пахотной 5681 дес. 1920 саж., подъ лугами—555 десят. 960 саж., подъ лѣсомъ 603 дес. 1440 саж., подъ выгономъ—1656 дес. и неудобн. 4231 десят. 1440 сажень. Надѣлъ отведенъ въ одномъ участкѣ при селеніи, которое находится въ концѣ его при Иловлѣ; отъ р. Иловли участокъ тянется къ западу на 18 вер., имѣя въ ширину отъ 7 до 8 верстъ. Лѣсъ въ дальнемъ концѣ участка, въ 15—18 верстахъ отъ селенія; луга при селеніи, вдоль р. Иловли, по обѣимъ сторонамъ села на 2 и 3 версты. Водопой въ р. Иловлѣ и въ полевыхъ прудахъ, коихъ всего 10. Почва разная: супесчаная (около $^2/_3$), черноземная, суглинистая и солонцеватая; глубина ея до $^1/_2$ аршина; подпочва глина. Поверхность покрыта небольшими возвышенностями и изрѣзана 8 оврагами, подъ которыми до 60 десятинъ. Отъ стариковъ слышали, что со времени поселенія здѣсь лѣтъ 20—30 каждый пахалъ, гдѣ ему вздумается, потомъ владѣли „по фамиліямъ"; съ 1858 г. до 1875 г. производили черезъ каждые 6 лѣтъ новую жеребьевку по ревизскимъ душамъ, а съ 1875 г. стали дѣлить по наличнымъ душамъ на 6 лѣтній срокъ, по десяткамъ (въ 10 душъ). Со времени отвода надѣла, изъ выгона въ разные годы распахано до 550 десятинъ. Покосы луговые, лѣсные и степные (залежи до 200 десятинъ) дѣлятъ ежегодно по душамъ. Лѣсъ исключительно чернолѣсье (до 555 десятинъ), по приказанію колоніальнаго начальства въ 1867—68 г.г. былъ раздѣленъ на 24 участка, изъ которыхъ ежегодно вырубаютъ одинъ участокъ; возрастъ лѣса отъ 40 лѣтъ и моложе.

Топятъ кизяками и дровами.—Огородную землю дѣлятъ одновременно съ пахатной черезъ 6 лѣтъ; сажаютъ капусту, картофель и сѣютъ коноплю. Въ селеніи 2 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; запасный хлѣбъ собираютъ съ душъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо и ленъ.—Артель изъ 31 домохозяина снимала съ 1884 г. въ шестилѣтнее арендное содержаніе, за 700 рублей въ годъ, у общества с. Усть-Грязнухи прирѣзной участокъ за Караульнымъ буеракомъ, въ 220 дес. казен. мѣры удобной и не удобной.—Въ 1887 г. въ колоніи считалось ремесленниковъ: 1 бондарь, 5 кузнецовъ, 13 колесниковъ, 2 печника, 4 плотника, 1 синельщикъ, 6 ткачей сукна, 4 токаря, 17 сапожниковъ.—Мірскихъ доходовъ съ мельницъ поступало въ 1887 г. 225 рублей, а отъ сдачи разныхъ уголковъ общественной земли 300 рублей; деньги идутъ на мірскіе расходы. Въ селеніи было 2 училища: церковно-приходское, въ которомъ взималось за обученіе одному нѣмецкому чтенію по 8 коп. съ ученика, а за обученіе чтенію и письму (понѣмецки же) по 18 копѣекъ; учитель получалъ хлѣбомъ: пшеницы 140 мѣръ и ржи 100 мѣръ, кромѣ того деньгами—101 рубль въ годъ; всѣхъ учениковъ въ 1887 г. считалось 500 человѣкъ; частная товарищеская школа имѣла 40 учениковъ, за обученіе въ ней платилось съ ученика по 6 рублей въ годъ.

По свѣдѣніямъ губернск. статис. комитета за 1891 г. колонія Караульный Буеракъ лежитъ въ 14 верстахъ отъ волостнаго правленія въ с. Каменкѣ, и имѣла 367 дворовъ, 1935 д. м. п., 1189 женск.*), всего 3124 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года колонія *Караульный Буеракъ, Келеръ* тожъ, расположена вдоль праваго берега р. Иловли; имѣетъ римско-католическую церковь во-имя св. Михаила Архангела, деревянную, крытую желѣзомъ, построенную (вмѣсто старой) и освященную въ 1864 году; при ней пасторатъ и церковно-приходская школа, открытая со времени основанія селенія. Кромѣ того: земская школа—съ 1884 года; общественная кузница—1; въ селѣ 194 колодца. Въ 1894 г. считалось здѣсь 374 двора и 470 домовъ, изъ нихъ деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ 121 и соломою—89, каменныхъ: крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—151 и соломою—107. Селеніе построено по раньше утвержденному плану. Общество—одно; въ 1894 г. считало: 1993 д. м. пола, 1775 женск., всего 3768 д. об. пола нѣмцевъ римско-католиковъ; кромѣ того священникъ—1. Населеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 4 ткача, 2 сапожника, 2 пряльщика, 1 телѣжникъ, 1 бондарь и 5 кузнецовъ. Общество пользуется съ 1871 г., по владѣнной записи, на правѣ собственности 12,961 десятиной земли, изъ нихъ 8731 десят. удобной и 4230 десятинъ не удобной. Отъ этой колоніи считаютъ: до волостнаго села Каменки (на сѣверъ)—15 верстъ, колон. Иловли (на юго-востокъ)—4, колон. Семеновки (къ юго-западу)—10, с. Перещипнаго—23, хутора Серпокрылова —24, колон. Гнилушки (къ сѣверу)—7, колон. Пановки (на сѣверо-востокъ)—3, до пристани Нижній Банновки—33, станціи Неткачево (Тамбово-Камышинской желѣзн. дороги)—35, уѣзд. гор. Камышина—56 и г. Саратова—125 верстъ. (Сборникъ губерн. земства 1891 г. т. XI; Клаусъ—„Наши колоніи“; карты: земская 1894 г. и воен. топогр. генер. штаба, изданія 1892 года).

Кардашинка рѣчка Царицынскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Иловли; беретъ начало въ водораздѣлѣ Иловлинскаго (Донскаго) и Волжскаго бассейновъ, течетъ сначала на сѣверо-западъ и, описавъ дугу, верстахъ въ 2-хъ къ югу отъ Кочкарнаго озера направляется на юго-западъ, впадаетъ въ р. Иловлю въ сѣверной части слободы Александровки, принявъ слѣва, недоходя версты 4 до слободы, рѣчку Озарнишникову. Длина Кардашинки около 20 верстъ. (Военно-топогр. карта генер. штаба, изд. 1889 года). По объясненію профессора Ѳ. Е. Корша званіе рѣчки татарское— отъ *Кардашъ*, означающее братъ.

Карпова Марья Петровна, дворянка Царицынскаго уѣзда, внесена въ родословную книгу Саратовск. губерніи съ 1803 года. Владѣетъ при деревнѣ Трудовкѣ, Александровской волости, 66 десятинами земли. (Списокъ дворянс. депут. собранія 1895 года).

---

*) Очевидная ошибка въ показаніи статис. комитета.

Карпунинъ мѣщанскій хуторъ 3 стана, Камышинскаго уѣзда, въ 6 верстахъ отъ г. Камышина; жители его поселены на городской землѣ и причислены къ г. Камышину. По свѣдѣніямъ Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ на этомъ хуторѣ считалось 65 дворовъ, 175 душъ мужскаго пола, 250 женскаго, всего 425 душъ обоего пола. На земской картѣ 1894 года хуторъ подъ этимъ названіемъ не показанъ,

Катасоновъ хуторъ 3 стана Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ, верстахъ въ 17 къ юго-западу отъ г. Камышина. Свѣдѣній о немъ въ Саратовскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ не имѣется и онъ показанъ лишь на земской картѣ 1894 года. Въ г. Камышинѣ живутъ *Катасоновы* молокане воскресной секты съ 1827 года.

Кауцъ, *Вершинка* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости. См. *Вершинка*.

Качаловъ, *Калининъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Калининъ* хуторъ.

Кашары—овчарни, съ помѣщеніемъ для чабановъ и пастуховъ и запасами корма. Мѣсто ночлеговъ скота называется *тырло*.

Каширина усадьба Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположена на днѣ глубокаго оврага, по коему протекаетъ ручей Даниловка, въ 9 верстахъ отъ с. Баннаго, $2^1/_2$ отъ усадьбы Васильева, 3—отъ дер. Алексѣевки, 3—отъ села Лапоть, 12—отъ дер. Нижней Банновки, 20—отъ села Каменки, 24—отъ колоніи Россоши, 88—отъ г. Камышина и 120 верстъ отъ г. Саратова. Усадьба состоитъ изъ 1 двора; строеніе деревянное, крыто тесомъ; принадлежитъ семейству крестьянина *Каширина*, состоящему въ 1894 году изъ 4 душъ мужскаго пола, 4 женскаго, всего 8 душъ обоего пола русскихъ крестьянъ, православныхъ, принадлежащихъ къ Лаптевскому обществу и занимающихся хлѣбопашествомъ. Своей собственной земли при усадьбѣ—26 десятинъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 года).

Кашириныхъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположенъ при оврагѣ, по которому протекаетъ ручей. Хуторъ состоитъ изъ 4-хъ дворовъ, строенія деревянныя, крытыя деревомъ и частью соломою; здѣсь въ 1894 году считалось жителей: 8 душъ мужскаго пола, 7 женскаго, всего 15 душъ обоего пола русскихъ крестьянъ, православныхъ, входящихъ въ составъ Нижне-Банновскаго сельскаго общества и занимающихся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Надѣломъ пользуются совмѣстно съ крестьянами Нижней Банновки. Здѣсь 3 двора Кашириныхъ, отъ которхъ хуторъ получилъ названіе, и кромѣ того 1 дворъ крестьянина Сафронова, изъ с. Баннаго, имѣющій собственной земли 3 десятины. Отъ хутора считаютъ до дер. Нижней Банновки—2 версты, отъ с. Баннаго—$2^1/_2$, хутора Ардюковыхъ—$1^1/_2$, с. Лапоть—9, с. Мѣловаго—8, колоніи Россоши (Каменской волости) —18, г. Камышина 87 и г. Саратова—117 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 года).

Келеръ, *Караульный Буеракъ* тожъ, нѣмецкая колонія, Каменской волости, Камышинскаго уѣзда. (См. *Караульный Буеракъ*).

Киргизъ-Кайсаки—имя народа, часто встрѣчающееся въ преданіяхъ Саратовскаго поволжья объ опустошительныхъ набѣгахъ кочевниковъ луговой стороны Волги. Семенъ Мальцевъ, посланный въ 1569 году Іоанномъ Грознымъ къ Ногаямъ, сообщаетъ о нападеніи на ногайскіе улусы „*казацкія* орды Акназаря, Шигая царевича и Челыма царевича". Сынъ и преемникъ Шигая, именуемый въ русскихъ государственныхъ актахъ *Тевкелемъ*, былъ первымъ изъ Киргизъ-кайсацкихъ хановъ, вступившій въ переговоры съ Россіею о подданствѣ, пославъ въ 1594 году въ Москву посла съ грамотою о принятіи его въ подданство; но достовѣрно, что ни *Тевкель*, ни его наслѣдники не были подданными русскихъ царей до второй четверти XVIII столѣтія и до 1723 года ханы Киргизъ-кайсацкіе имѣли свою резиденцію въ Ташкентѣ. Орда раздѣлилась на три части—Большую, Среднюю и Малую. Съ 1732—1734 гг. Киргизъ-Кайсаки признали русское подданство и съ 1732 года начато построеніе русскими ряда крѣпостей по Уралу; но это не прекращало грабежи киргизъ-кайсаковъ на окрайнахъ и русскихъ карвановъ, и только въ 1767 году ихъ нѣсколько остановило посланное въ степь русское войско.—Когда начался пугачевскій бунтъ то Киргизъ-кайсаки снова начали грабить линію. Въ 1784 и 85 гг. два раза приходилось посылать русскія войска для наказанія ихъ за набѣги. Съ 1797 года у Киргизъ-кайсаковъ, вслѣдствіе смуты, начались усобицы между ними и часть ихъ двинулась на востокъ, другая—на югъ, а третья—на низовья Сыра. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года).

Киргизы, имя которыхъ часто встрѣчается въ преданіяхъ и документахъ Саратовскаго края, составляли племя отдѣльное отъ Киргизъ-кайсаковъ; послѣдніе называли ихъ *Кара*, (черные) *Киргизы*, а Китайцы—*ки-ли-ги-цзы*. Они по языку, одеждѣ, обычаямъ и обряду жизни мало отличались отъ Киргизъ-кайсаковъ. Набѣги ихъ на русскія восточныя окраины начались съ XVI вѣка (Энциклопедическій словарь 1895 г.).

Киселевъ Игнатій Никифоровичъ, капитанъ, былъ Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства съ 1787 года по 1790 годъ. *Киселевы*—русскій дворянскій и графскій родъ, считающійся вѣтвью южно-русскаго рода *Киселей*. Иванъ Александровичъ Киселевъ былъ воеводою въ Устюгѣ Великомъ въ 1452 году. Семеро *Киселевыхъ* убиты при взятіи Казани, въ 1552 году. Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующихъ вѣтвей, Степанъ Ѳедоровичъ Киселевъ, служилъ въ 1578 году въ дѣтяхъ боярскихъ по Мурому. Одинъ изъ Киселевыхъ—Павелъ Дмитріевичъ (1788—1854 году) получилъ графское достоинство. Родъ Киселевыхъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Московской и Пензенской губерній (Энциклопедическій словарь, 1895 года)

Кладныя, *кладовыя*,—родъ расшивъ, суда ходящія по Волгѣ; имѣютъ посрединѣ круглый декъ, который не покрываетъ всего судна и называется *зонтикомъ*, мачту съ двумя большими парусами и однимъ топъ-парусомъ и руль. Вмѣсто киля въ срединѣ днища вставляется толстая доска, подобная бревну, отъ которой ведутся округленныя стѣны. *Кладовыя* оснащиваются какъ расшивы. Вверхъ по рѣкѣ онп идутъ на парусахъ, на шестахъ или бичевою (лямкою); кромѣ того на каждой 12 веселъ въ $2^1/_2$ сажени длины. Они бываютъ разной величины, отъ 5 до 13 сажень и съ грузомъ сидятъ въ водѣ отъ 4 до 8 футовъ. Они могутъ служить лѣтъ 7—9; перевозятъ большею частью хлѣбъ отъ 2500 до 5000 пудовъ; ходятъ съ 8 до 15 рабочими и, безъ парусовъ, противъ теченія проходятъ отъ 6 до 12 верстъ въ день. *Кладныя* строятся въ разныхъ прибережныхъ мѣстахъ по Волгѣ; такое судно стоило въ 1800 году—350 рублей, а въ 1830-хъ годахъ—отъ 800 рублей до 1500 рублей. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 года). *Кладная* или *кладное судно* (по энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года)—грузовое судно, плавающее по Волгѣ, Окѣ и Цнѣ и схожее по конструкціи съ *коренной*—палуба шире бортовъ, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ; поднимаетъ грузу 3000—7000 пудовъ. *Кладь* его (отсюда и названіе)—рогожи, лубъ, рѣже хлѣбъ и другое,—перевозится изъ Нижняго въ Астрахань, гдѣ *кладныя* большею частью разбираются на дрова. Кладныя малыхъ размѣровъ часто называются „*кладнушкой*".—За 10-ти лѣтіе (1879—1888 гг.) построено всего 9 судовъ этаго типа.

Кладъ (отъ слова *класть, кладу*)—подъ этимъ именемъ не въ одной Саратовской губерніи, но и во всей Россіи, разумѣются сокровища или вещи, скрытыя въ землѣ. Много повѣрій и преданій слышатъ въ поволжьѣ о *кладахъ*; масса кургановъ, разбросанныхъ по степямъ Саратовскаго края, бродившіе здѣсь разбойники, находки денегъ выпаханныхъ въ поляхъ, зарытыхъ въ лѣсахъ, серебрянныхъ и золотыхъ вещей, откапываемыхъ въ городищахъ и курганахъ, даютъ богатую пищу народному воображенію. По убѣжденію народа, всякій *кладъ* зарывался въ старину съ *заклятіемъ**) и надо узнать *слово*, способное его разрушить, тогда онъ

*) Въ этнографическомъ Сборникѣ (Изд. Импер. Русск. Географ. Общ.) 1853 г., вып. 1, стр. 107, при описаніи Покровско-Сицкой волости, Ярославской губ., священникъ Преображенскій говоритъ: „Разсказовъ о **кладахъ** здѣсь множество; всѣ они сопровождаются общимъ повѣрьемъ, что клады зарыты въ землю подъ охрану злой, нечистой силы. Вотъ одинъ изъ такихъ разсказовъ: мужикъ, пріѣхавшій въ лѣсъ нарубить кольевъ, случайно увидѣлъ человѣка, зарывающаго **кладъ**; онъ притаился и видитъ, что тотъ, положивъ въ глубокую яму деньги, заметываетъ ихъ землею и приговариваетъ: „на сто головъ". „Нѣтъ, отвѣчаетъ притаившійся,—на 100 коловъ". Зарывавшій кладъ, не видя никого, подумалъ, что отвѣчаетъ тотъ, кому онъ повѣряетъ беречь свое сокровище и такова его воля, почему согласился съ нимъ и сказазъ: „Ну, па сто коловъ".—Когда, засыпавъ кладъ, онъ ушелъ, то мужикъ тотчасъ срубилъ 100 коловъ (по зароку), положилъ ихъ на **кладъ** и по-

объявится, иначе исчезнетъ—*уйдетъ въ землю* или *метнется въ сторону.* Чтобы безошибочно отыскать мѣсто гдѣ зарытъ кладъ надо имѣть *разрывъ траву* (таинственный цвѣтъ папортника), которая цвѣтетъ только въ полночь на Ивана Купалу. Имѣются, по народному повѣрью, *планы кладовъ* и описанія ихъ, записи, а такъ же *земляныя зеркала* (повѣрье колонистовъ нѣмцевъ—Erdspiegel), отражающія сокровища, лежащія подъ землею.—Есть также повѣрье, что *кладъ не дается до времени,* еще не наступившему (кладъ положенъ съ зарокомъ на года, иногда на 100 и на 200 лѣтъ).—Почти каждый *кладъ* имѣетъ своего хранителя—нечистую силу; народъ вѣритъ, что надъ кладами въ полночь горитъ огонекъ, или появляется неизвѣстный человѣкъ, а на Пасху, между заутреней и обѣдней всѣ клады выходятъ наружу на поверхность земли или свѣтятся сквозь землю.—(См. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года., Народные обычаи и суевѣрія крестьянъ Саратовской губерніи 1890 года, А. Н. Минхъ и рукопись Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—Разбои и клады поволжья А. Н. Минха).

Кленовка (по военно-топографической картѣ генер. Штаба, изд. 1892 года, названа *Клиновка)* деревня Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, расположена подъ 49⁰,54′ сѣв. шир. и 14⁰,12′ вост. долг. отъ Пулкова, въ сѣверо-западной части Царицынскаго уѣзда по обѣимъ берегамъ р. Ольховки (правый притокъ р. Иловли), въ которую впала здѣсь справа балка Ольховая, въ 4 верстахъ выше, къ сѣверо-западу, отъ слободы Ольховки, гдѣ находится волостное правленіе, и въ 150 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына. Черезъ рѣчку Ольховку устроенъ мостъ и въ селеніи 4 колодца. Деревня населена государственными крестьянами въ 1830-хъ годахъ; съ начала поселенія крестьяне пользовались землей вмѣстѣ съ деревней Николаевкой (Камышинскаго уѣзда, на границѣ Царицынскаго) и сперва пахали *„вольницей“*— гдѣ кто хотѣлъ, а потомъ стали дѣлить землю по мужскимъ ревизскимъ душамъ и въ 1870-хъ годахъ, по общему согласію съ Николаевкой, развелись съ ней надѣлами—„кому гдѣ ближе“, при чемъ крестьянамъ д. Кленовки пришлась 1971 десятина удобной и неудобной, суглинистой, каменистой и солонцеватой земли. По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, казенная деревня *Кленовка* (подъ № 1087) показана Камышинскаго уѣзда, на проселочномъ трактѣ, пролегающемъ по границѣ Камышинскаго уѣзда съ землею Войска Донскаго, при рѣчкѣ Ольховкѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Камышина; въ ней въ 1862 году считалось 60 дворовъ, 237 душъ мужскаго пола, 240 женскаго, всего 477 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ. По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской

томъ совершенно безвредно и безнаказанно вырылъ и увезъ домой сокровище. Говорятъ въ Сицкомъ лѣсу есть большой кладъ, зарытый на 200 головъ, но некому было переговорить его на копья и удальцы, которые хотѣли вырыть его, еле живы, со страху, добрели домой“.

Земской Управы къ 1 январю 1883 года считалось: 141 домохозяинъ, 376 душъ мужскаго пола, 371 женскаго, всего 747 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 148 дворовъ и 642 души обоего пола.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 года считалось въ дереввѣ *Кленовкѣ*—189 дворовъ, въ томъ числѣ два общественныхъ строенія: хлѣбный запасный магазинъ и пожарный сарай; строенія деревянныя и глинобитныя, крыты соломою и 5 избъ—деревомъ. Жителей—458 душъ мужскаго пола, 416 женскаго, всего 874 души обоего пола крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество, надѣленное отъ казны 1971 десят. земли. Отъ Кленовки считаютъ: до дер. Успенки—8 верстъ, хутора Полякова—1 версту, хутора Разуваева, Островской станицы Войска Донскаго,—4 версты, села Николаевки (Саламатинской волости, Камышинскаго уѣзда)—10, г. Саратова—246, г. Царицына—154, пристани на Волгѣ, с. Балыклей—49 и станціи Липки, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—61 верста. По свѣдѣніямъ Ольховскаго волостнаго Правленія 1894 года въ деревнѣ Кленовкѣ считалось наличныхъ 458 душъ мужскаго пола, 416 женскаго, итого 874 души обоего пола крестьянъ, кромѣ того разночинцевъ 40 душъ мужскаго пола, 46 женскаго, всего же вообще населенія 960 душъ обоего пола. Домовъ крестьянскихъ 189 и торгово-промышленныхъ заведеній—4. Надѣльной земли у крестьянъ: 1698 десятинъ 650 саж. удобной и 272 десятины 1295 саж. неудобной, всего 1970 десятинъ 1945 саж. удобной и неудобной земли.

Кленовка, *Андреевка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, въ 140 отъ г. Камышина и въ 12 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина. Расположено подъ $51^0,8'$ сѣв. шир. и $14^0,10'$ вост. долг. отъ Пулкова, въ сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда, близъ границы Аткарскаго, на ровномъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Щелкана (правый притокъ рѣки Медвѣдицы) и лѣвому берегу большаго оврага *Кленоваго*. Въ рѣкѣ воды мало, къ ней 2 подъѣзда; въ селѣ 7 колодцевъ; 2 деревянныхъ моста: одинъ черезъ рѣку Щелканъ, другой черезъ оврагъ Кленовый, (въ южной части села). Черезъ село идетъ большой проселочный трактъ, по лѣвому берегу Щелкана, изъ слободы Малой Колокольцовки (Аткарскаго уѣзда) на с. Рудню. Жители—бывше помѣщичьи крестьяне г. Калачева, малороссы, православные; годъ основанія селенія неизвѣстенъ—полагаютъ во второй половинѣ XVIII стол.*). По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, владѣльческая слобода *Кленовка* показана при р. Щелканѣ, въ 140 верстахъ отъ уѣзднаго города Камыши-

*) Первая деревянная церковь построена была въ 1777 г.

на, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ с. Баланду (Аткарскаго уѣзда); слобода имѣла 41 дворъ, 181 душу мужскаго пола, 190 женскаго, всего 371 душу обоего пола; церковь православную—1; заводъ—1.

По земской переписи 1886 года въ слободѣ *Кленовкѣ* считалось 90 домохозяевъ, 263 души мужскаго пола, 278 женскаго, всего 541 душа обоего пола крестьянъ собственниковъ, бывше помѣщичьихъ, православныхъ малороссовъ; кромѣ того 11 семей постоянно отсутствующихъ и 8 семей въ 35 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 19 мужчинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній—96, деревянныхъ, крытыхъ соломою; кабакъ—1. У крестьянъ: 39 плуговъ, 21 соха, лошадей и жеребятъ 238, валовъ 133, коровъ и телятъ 246, овецъ 741, свиней 145, козъ 2, пчельниковъ 2 въ 7 колодъ пчелъ. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—1310 рублей. Надѣльной земли считалось 612 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 377 десятинъ) и 71 десятина неудобной, всего 683 десятины. До воли крестьяне были на барщинѣ; на оброкъ перешли года черезъ 2 послѣ 1861 года, а на выкупъ въ 1874 году; по выходѣ изъ крѣпостной зависимости удобной земли получили на 163 души 603 десятины и, кромѣ того, въ даръ отъ помѣщика 9 десятинъ 951 саж.; вся надѣльная земля въ одномъ участкѣ, который пересѣкается поперекъ рѣчкою Щелканомъ. Селеніе расположено на одномъ краю надѣла; тутъ же при селеніи выгонъ, а за нимъ пашня. Поверхность участка ровная, почва черноземная, глубиною 1 аршинъ, за исключеніемъ 100 десятинъ солонцеватой; подпочва желтая глина. При крѣпостномъ правѣ крестьяне владѣли землей по тягламъ; по полученіи надѣла разверстали его по ревизскимъ душамъ и такъ владѣли до перехода на оброкъ, года 2, затѣмъ начали производить свалку и навалку душъ; число разверсточныхъ единицъ постепенно увеличивалось. Хотя по документамъ въ общемъ количествѣ земли и значится $19^{1}/_{2}$ десятинъ подъ сѣконосомъ, но на самомъ дѣлѣ этотъ участокъ никогда не косили, часть его занята картофельниками, а часть—выгономъ. Лѣса нѣтъ. Усадебная земля остается въ томъ количествѣ, сколько кто раньше завладѣлъ и никогда не переверстывается; новымъ домохозяевамъ отводятъ усадьбы изъ выгона. Общественной запашки нѣтъ; хлѣбный запасный магазинъ 1, деревянный, крытъ соломою.—Хозяйство ведется трехъ польное, съ паромъ; пашни не унаваживаютъ. Сѣютъ преимущественно: рожь, пшеницу, овесъ, просо.—Землю снимаютъ у 5 сосѣднихъ владѣльцевъ, по цѣнѣ отъ 21 рубля за сотенникъ старопашки и до 35 рублей за 1 сотенникъ 4—5 лѣтней залежи; у сосѣднихъ владѣльцевъ можно взять во всякое время хорошую не выпаханную землю. Душевой надѣлъ въ настоящее время не окупаетъ всѣхъ приходящихся съ крестьянина платежей и сборовъ рублей на 3—4. Изъ занимающихся заработками въ слободѣ насчитывалось: батраковъ 25, поденщиковъ 6, пастуховъ 6, плугарей 3,

сторожей 2. Доходовъ въ обществѣ нѣтъ никакихъ. Съ 1886 года крестьяне завели свою школу: училъ сынъ дьячка; школа помѣщалась въ простой избѣ, въ которой жили и сами домохозяева; топливо (солому) ученики носили по очереди, учебники и другія пособія покупались родителями. Сначала въ школу записалось 25 учениковъ, но затѣмъ осталось только—13; плата, кромѣ квартиры, была по 30 коп. съ мальчика въ мѣсяцъ.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ въ селѣ Кленовкѣ (въ 15 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина) считалось 104 двора, 287 душъ мужскаго пола, 303 женскаго, всего 590 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей; при селѣ же есть усадьба землевладѣльца купца В. Н. Ткаченко, состоящая изъ 1 двора, 2 душъ мужскаго пола и 4 женскаго.

По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года по селу *Кленовкѣ, Андреевка* тожъ: здѣсь была старая церковь, неизвѣстно когда построенная; она теперь разобрана и вмѣсто нея сооружена новая деревянная, крытая желѣзомъ, во имя св. Николая Чудотворца, освященная въ 1890 году; на мѣстѣ, гдѣ была старая церковь, поставлена часовня, крытая тесомъ. По свѣдѣніямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (приложеніе къ № 6 за 1896 годъ), *Николаевская* церковь въ слободѣ Кленовкѣ старая деревянная церковь была построена въ 1777 году; за вѣтхостью ея, въ 1890 году, вмѣсто нея построена, на средства прихожанъ, во имя того же святаго, новая деревянная однопрестольная холодная церковь, безъ колокольни и при церкви деревянная сторожка. Есть школа грамотности и церковно-приходское попечительство. Земли при церкви усадебной и сѣнокосной нѣтъ, пахотной же 25 экономическихъ (3200 квадратныхъ саженъ въ каждой) десятинъ, что составитъ 33$^1/_3$ казенныхъ десятинъ. Дома у причта собственные. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, оба получаютъ казеннаго жалованья 126 рублей въ годъ и пользуются % съ принадлежащаго церкви капитала. Блажайшія церкви: Троицкая въ слободѣ Лемешкиной въ 15 и Николаевская въ селѣ Ершовкѣ въ 12 верстахъ. Деревень въ приходѣ—четыре: хуторъ Маіоровскій въ 2-хъ, Ѳедоровка въ 1-й, Тихменевка въ 4-хъ и Бутырки въ 8-ми верстахъ. Всѣхъ прихожанъ обоего пола считалось въ 1895 году 2512 душъ въ 448 дворахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 г. имѣлись въ селѣ *Кленовкѣ*: школа грамотности; 110 дворовъ, изъ которыхъ 1 церковная сторожка, крытая тесомъ, и 2 церковно-служительскихъ дома: одинъ крытъ желѣзомъ, другой—тесомъ. Крестьянскія строенія всѣ деревянныя, крытыя соломой.—Вблизи селенія есть усадьба купца Ткаченко—бывшая Калачева. Жителей въ селѣ, въ 1894 г., считалось—100 семействъ, 301 д. м. п., 295 женск., всего 596 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, бывше помѣщичьихъ, составляющихъ одно *Кленовское* общество и занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того: 2 семьи духовенства и 1 семья почетныхъ гражданъ. Надѣльной

земли отведено крестьянамъ, бывшимъ помѣщикомъ Киреевымъ, 682 десят. удобной; кромѣ того церковной земли 33 десятины. До волостнаго села Лемешкина считаютъ—13 верстъ, хутора Маiорскаго—2, деревни Колокольцовки (Аткарскаго уѣзда)—2 и станцiи Рудни, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—38 верстъ. (Матерiалы: Сборникъ Сарат. губернск. земства 1891 г., т. XI; Списокъ населенн. мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г.; Свѣдѣнiя Лемешкинскаго волостнаго правленiя 1894 г.; Саратовск. Епарх. Вѣдомости 1896 г., № 6; Военно-топографич. карта генер. штаба и земская карта 1894 года).

Кленовыя вершины; по списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 года, показана казенная деревня *Кленовыя Вершины*, Камышинскаго уѣзда, при прудѣ *Кленововершинскомъ*, въ 160 верстахъ отъ уѣзднаго г. Камышина; въ ней 19 дворовъ, 125 д. м. п., 125 женск., всего 250 душъ обоего пола. По картамъ: земской 1894 года и военно-топографической генеральнаго штаба, изд. 1892 г., деревня *Кленовыя вершины* показана на вершинѣ *Кленоваго* оврага, въ 3 верстахъ выше (къ сѣверо-западу) отъ деревни Александровки, Лемешкинской волости, въ сѣверо-западномъ углу Камышинскаго уѣзда, вдавшемся въ Аткарскiй. Въ свѣдѣнiяхъ губернской земской управы, губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ и Лемешкинскаго волостнаго правленiя 1894 г. этаго названiя не значится. По картѣ Ильина *Кленовая вершины* тоже показана въ Камышинскомъ уѣздѣ, по свѣдѣнiямъ же Сарат. губ, статис. комитета за 1891 г. деревня *Кленовыя вершины*, 64 двора, 254 д. м. п. и 270 женскаго, значится въ Аткарскомъ уѣздѣ, Таловской волости.

Климкинъ, *Ново-Никольскiй*, *Нижняя Елшанка* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на берегу р. Волги. См. *Ново-Никольскiй* хуторъ.

Климовъ, *Климкинъ*, *Ново-Николаевскiй* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, при р. Волгѣ. См. *Ново-Никольскiй* хуторъ.

Клингская водяная мукомольная мельница на рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости. Принадлежитъ Обердорфскому обществу нѣмцевъ колонистовъ; лежитъ въ $2^1/_2$ верстахъ отъ селенiя Обердорфъ (Купцевъ тожъ) и имѣетъ 1 дворъ, 3 деревянныхъ и 1 каменное строенiй; живущихъ здѣсь въ 1894 г. считалось 6 д. м. пола и 9 женскаго, всего 15 душъ обоего пола. (Списокъ населенныхъ мѣстъ губернской земской управы 1894 года).

Клубкова, *Клубково* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, подъ 50°, 53′ сѣв. шир. и 15°, 24′ вост. долг. отъ Пулкова, при родникѣ *Шумячьемъ*, верстахъ въ $1^1/_2$ къ юго-востоку отъ деревни Рогаткиной, въ 4-хъ къ юго-западу отъ с. Шилова. По списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Клубкова* показана при родникѣ Шумячьемъ, въ 109 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ ней

36 дворовъ, 172 д. м. пола, 182 женск., всего 354 души об. пола. По земской переписи 1886 г. въ дер. Клубковой считалось наличныхъ 90 домохозяевъ, 226 д. м. п., 236 женск., всего 462 д. об. пола крестьянъ великороссовъ, бывшихъ удѣльныхъ, православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 39 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 2 души об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 44 мужчины и 4 женщины. Жилыхъ избъ 88, изъ нихъ: 6 каменныхъ, 81 деревян. и 1 мазанковая, крытыхъ тесомъ 69 и соломою 19. Промышленныхъ заведеній—3. У крестьянъ было въ 1886 г.: сохъ 69, молотилокъ—3; лошадей и жеребятъ—109, коровъ и телятъ—88, овецъ—97, свиней—46, козъ 7. Всѣхъ податей и повинностей, кромѣ страховыхъ платежей, приходилось годовыхъ, въ 1885 году, 1871 руб.— Деревни Клубкова, Рогаткина и Кубасово составляютъ одну общину крестьянъ собственниковъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ, поморцевъ и филиповцевъ; селились здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, но когда—не извѣстно. Надѣлъ у всѣхъ 3-хъ деревень общій (см. *Рогаткина*), въ одной сплошной площади. Деревня Клубкова имѣетъ свое сельское управленіе, старосту и писаря. Въ 1876 г. деревни Клубкова и Кубасово предоставили д. Рагаткиной право засѣвать одно яровое полѣ на общемъ арендномъ участкѣ для постройки церкви. Школа въ Рогаткинѣ. По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 годъ деревня Клубкова въ 13 верстахъ отъ волостнаго села Золотаго и имѣла 79 дворовъ, 255 д. м. пола, 266 женскаго, всего 521 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

Ключевская Роща хуторъ Царицынскаго уѣзда; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ нигдѣ не значится. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., показанъ подъ №2091 владѣльческій хуторъ *Ключевая Роща* при рѣчкѣ Нижній Мечеткѣ, по почтовому тракту въ г. Царевъ, въ 12 верстахъ отъ г. Царицына; имѣлъ 3 двора, 17 душъ мужск. пола, 19 женск., всего 36 душъ об. пола.

Ключи, показана по списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня Царицынскаго уѣзда, при р. Волгѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 4 двора, 17 д. м. п. и 23 женскаго. Въ новѣйшихъ свѣдѣніяхъ деревни этой нигдѣ незначится.

Ключи, *Моръ*, *Мооръ* тожъ, нѣмецкая колонія Сосновскій волости, Камышинскаго уѣзда, расположенная подъ 50°, 58′ сѣв. шир. и 15°, 22′ вост. долг. отъ Пулкова, на источникахъ рѣчки *Ключи* (отъ которой получила свое названіе), впадающей въ р. Голый Карамышъ. Основана до 1770 г., по свѣдѣніямъ Клауса („Наши колоніи)—между 1764—66 годами; населена нѣмцами реформаторами и частью баптистами. Селеніе получило названіе „*Ключи*“ отъ того, что здѣшняя мѣстность изобилуетъ ключами, а „*Моръ*“—по имени перваго здѣшняго старосты. Поселенцы пришли главнымъ образомъ изъ Саксоніи. По вѣдомости иностранныхъ

поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ—„наши колоніи") въ колоніи Ключи, Сосновскаго округа считалось: по 5 ревизіи 1788 года., 62 семьи, 218 д. м. п., 202 женскаго; по 6 ревиз. 1798 года., 70 семей, 271 д. м. п., 239 женскаго; по 7 ревиз. 1816 года., 92 семьи, 446 д. м. п., 420 женскаго; по 8 ревиз. 1834 года., 165 семей, 741 д. м. п., 772 женскаго; по 9 ревиз. 1850 года., 178 семей, 1064 д. м. п., 1117 женскаго; по 10 ревиз. 1857 года., 221 семья, 1271 д. м. п., 1256 женскаго.—По списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Ключи, Моръ* тожъ, показана при рѣчкѣ *Ключахъ*, въ 109 верстахъ отъ г. Камышина и въ ней 240 дворовъ, 1356 д. м. п., 1297 жен., всего 2653 души обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; заводовъ 12 и мельницъ—4. По свѣдѣніямъ губернск. земск. управы, колонія Ключи лежитъ отъ г. Саратова въ 76 верстахъ, уѣздн. гор. Камышина—108 и волостнаго села Усть-Золихи—5 верст.; здѣсь 2 школы и церковь; жители нѣмцы реформаторы и частью баптисты; ихъ считалось наличныхъ, по земской переписи 1886 г., 399 домохозяевъ, 1554 д. м. п., 1515 женск., всего 3069 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—126; всѣхъ грамотныхъ считалось 908 мужч. и 850 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 391, изъ нихъ каменныхъ 295, деревянныхъ 96, крытыхъ тесомъ 124, соломой 260, землей 7. Промышленныхъ заведеній 23 и лавокъ 5. У поселянъ было въ 1886 г.: плуговъ 214, сохъ, 18, вѣялокъ 62; лошадей 960, коровъ и телятъ 906, овецъ 904, свиней 695, козъ 465. Всѣхъ податей и платежей годовыхъ въ 1895 г. было 10,245 рублей. Надѣлъ состоялъ изъ 7476 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 5989 дес.) и 1490 десят. не удобной, всего 8966 десятинъ. Изъ колоніи Ключи многіе переселились съ 1859 г. въ Самарскую губернію, такъ что съ 1853 г. перечислено всего 238 душъ мужскихъ и 225 женскихъ. Кромѣ того отсюда переселились въ 1875 г., въ Америку 5 д. м. п. и 3 женск. и на Кавказъ 4 д. м. п. и 2 женск.; въ 1886 г. переселились въ Америку 16 д. м. п. и 16 женскаго. Весь надѣлъ поселянъ въ 6 участкахъ: 1) 6099 дес. удоб. и 1275 десят. не удобной находится при селеніи; 2) смежной съ нимъ $737^{2}/_{5}$ десят. удобной и $145^{1}/_{3}$ десят. не удобной; 3) 595 десят. удобной и $68^{1}/_{5}$ десят. не удобной въ Олешкинской волости, въ 46 верстахъ отъ селенія; 4 и 6) покосъ $44^{1}/_{5}$ десят. удобной и $1^{2}/_{5}$ десят. не удобной въ 16 верстахъ по рѣчкѣ Топовкѣ. Выгону имѣется свыше 400 десятинъ съ двухъ сторонъ селенія. Черноземъ составляетъ $^{1}/_{3}$ всей площади, каменистый грунтъ—$^{1}/_{3}$, солонецъ $^{1}/_{6}$, глина и песокъ $^{1}/_{6}$; подпочва красная глина. Камень встрѣчается повсюду, за исключеніемъ черноземныхъ мѣстъ; надѣлъ вообще богатъ имъ; въ оврагахъ есть большіе камни, которые обрабатываются на постройки. Большихъ овраговъ нѣтъ, но есть до 15 не большихъ, гдѣ кустарникъ и камень. Въ прежнее время землею владѣли исключительно „по фамиліямъ"; лѣсъ и луга дѣлились ежегодно тоже по семьямъ. По душамъ стали дѣлить

землю приблизительно съ 1826 года, а съ 1879 г. земля передѣляется по наличнымъ душамъ: главной причиной такого передѣла было то, что съ 1858 года было много перечисленій въ Самарскую губернію. При передѣлахъ общество разбивается на десятки. Сѣнокоса до 40 десятинъ по р. Топовкѣ въ 16 верстахъ отъ селенія и по лѣсу; дѣлятъ ежегодно. По документамъ значится лѣса 686 десят. 606 квадр. сажень, но теперь считаютъ его до 100 десятинъ (вершковъ 5), а остальное кустарникъ; лѣсъ раздѣленъ вмѣстѣ съ кустарникомъ на 30 участковъ, изъ коихъ одинъ ежегодно рубится; въ каждомъ участкѣ нѣсколько больше 22 десятинъ; рубятъ осенью. Топятъ преимущественно кизяками и соломою. Огороды по рѣкѣ Карамышу, въ 12 верстахъ отъ селенія; у нѣкоторыхъ имѣются не большіе сады, но послѣ состоявшагося постановленія схода объ обложеніи каждой лишней квадр. сажени противъ установленной нормы 1 копейкой, многіе часть деревьевъ вырубили. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Въ селеніи 2 деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ, общественныхъ хлѣбныхъ магазина. Главный хлѣбъ—пшеница, ржи сѣютъ на 1/2 меньше; овесъ, ячмень, ленъ, подсолнечникъ сѣются въ небольшомъ количествѣ; съ 1879 г. установлено правильное 3-хъ полье, до этого пшеница сѣялась 2 года подрядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Обработка главнымъ образомъ нѣмецкими плугами (на 3 лошади); послѣднее время до 20 хозяевъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества рабочаго скота, обработываютъ свою землю сохами. Хлѣбъ продаютъ въ Сосновкѣ и с. Золотомъ. Скотъ кормятъ зимою соломой и мякиной. Въ послѣднее время арендовали землю подъ пшеницу за Волгой по 5—6 руб. за 1 сороковую десятину; нѣкоторые сѣютъ тамъ также исполу. Общество сдаетъ изъ надѣльной земли дальній участокъ, въ 595 дес. удоб. и 60 1/5 дес. не удобной обществу колоніи Новой Гололобовки; кромѣ того доходы общества: съ 2-хъ мельницъ на р. Карамышѣ, съ одной мельницы на р. Перевалкѣ и одной водяной мельницы на р. Песковаткѣ. Въ 1886 г. здѣсь было 2 школы: церковн. приходская и товарищеская.

По свѣдѣн. губерн. статис. комитета за 1891 г. колонія Ключи показана въ 8 верстахъ отъ волостн. правленія въ Усть-Золихѣ, и въ ней 353 двора, 2065 д. муж. пола, 1957 женскаго, всего 4022 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенн. мѣстъ губернской земской управы 1895 г. въ колоніи Ключи имѣются: церковь деревянная, крыта деревомъ, освящена въ 1856 г.; церковно-приходская школа съ основанія селенія; товарищеская школа и 3 сарпинковыхъ заведенія. Въ 1894 г. здѣсь считалось 381 дворъ: крестьянскія строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломою и 1/5 часть деревомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 2116 д. м. пола, 2038 женск. всего 4154 д. об. пола поселянъ собственниковъ, реформатскаго исповѣданія, составляющихъ одно общество и занимающихся хлѣбопашествомъ; кромѣ того до 500 человѣкъ занимаются тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли

7475 десятинъ, передѣленной на 12 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. До волостнаго села Усть-Залихи считаютъ 8 верстъ, колоніи Голаго Карамыша—6, г. Саратова—77 и г. Камышина—108 верстъ.

Верстахъ въ $1^1/_2$ къ югу отъ колоніи Ключи беретъ начало рѣчка Сухая Золотуха, притокъ Волги, текущая на юго-востокъ, тогда какъ рѣчка Ключи течетъ на сѣверо-западъ и, впадая въ р. Голый Карамышъ (притокъ р. Карамыша), составляетъ бассейнъ рѣкъ Медвѣдицы и Дона. Колонія Ключи стоитъ слѣдовательно на водораздѣлѣ бассейновъ Волги и Дона. Колонія отстоитъ по прямому направленію верстахъ въ 18 отъ Волги. (Клаусъ—„Наши колоніи,“ списокъ населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI; карты —земская 1894 г. и военно-топограф. генеральнаго штаба).

Ковалева Николая Михайловича, купца землевладѣльца, усадьба въ селѣ Митякинѣ, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 12 верстахъ отъ волостнаго села Рудни, имѣла въ 1891 г. 2 двора, 3 души муж. пола и 5 женскаго. При ней 5012 десятинъ земли. (Свѣдѣнія губернск. статис. комитета 1891 года и Руднянскаго волостнаго правленія 1894 года).

Кожевниковъ Матвѣй Львовичъ, статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 12 января 1846 г. по 25 іюля 1854 г. (Русс. старина 1884 г., стр. 314). О немъ А. Н. Пыпинъ въ некрологѣ Н. И. Костомарова, бывшаго въ ссылкѣ въ Саратовѣ, говоритъ, что М. Л. Кожевниковъ „былъ человѣкъ достаточно образованный, честный и хорошій“. (Вѣст. Евр. 1885 г., кн. 5). Онъ назначенъ былъ Сарат. губернаторомъ изъ атамановъ Уральскаго казачьяго войска. При *Кожевниковѣ*: 25 мая 1846 г. была сильная буря отъ Царицына до Казани, потонуло много судовъ съ дровами и хлѣбомъ. Лютеранское и католическое кладбище переведены отъ Краснаго креста за городъ на то мѣсто, гдѣ онѣ и теперь находятся. При немъ съ 19 апрѣля 1846 г. по 18 іюня 1853 г. Сарат. вице-губерн. былъ кол. сов. Андреевъ. Въ 1846 г. открыта желѣзно-конная дорога въ посадѣ *Дубовкѣ* между Волгою и Дономъ, она существовала не долго. Въ томъ-же году у Саратова былъ обвалъ Соколовой горы. Съ первыхъ чиселъ іюля 1847 г. началась въ губерніи сухая погода и засуха длилась до 7 сентября; жаръ въ августѣ доходилъ до 45° на солнцѣ, а въ тѣни до 35°, ночью термометръ не упадалъ ниже 24°. Въ Саратовѣ началась холера съ 19 августа и продолжалась до 8 сентября; по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ городѣ заболѣвшихъ было до 11,000, померло до 3000 человѣкъ (Дневникъ Д. М. Вакурова); отъ нее умеръ и директоръ училищъ Саратовской губ. Л. П. Кругловъ. Въ 1848 г. командированъ былъ въ Саратовъ, по распоряженію министра внутр. дѣлъ, надворн. совѣтникъ Астафьевъ для прекращенія грабежей на рѣкѣ Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Въ январѣ 1848 г. сгорѣли въ Саратовѣ каменныя присутственныя мѣста, вновь отдѣланныя затѣмъ въ 1853 году. Въ 1848

г. снова появилась холера въ Саратовѣ, умирало до 600 человѣкъ въ день, всего умерло въ Саратовѣ до 10,000 человѣкъ; были закрыты лавки, училища, присутсвенныя мѣста; надъ Саратовомъ стояло точно облако „зеленой гари“; жары до ходили до 40°. (Холера въ Саратовѣ 1847 и 48 г.г., Сарат. Дневн. № 246, 1891 г. и „Голодъ 1848 г. въ Сарат. губерніи“, Сарат. Дневн. 1892 г., № 83). Въ 1849 г. открыта въ Саратовѣ первая литографія при типографіи А. М. Флорова. Въ 1850 г. отдѣлены отъ Саратовской губерніи заволжскіе: *Николаевскій* и *Новоузенскій* уѣзды, причисленные ко вновь учрежденной Самарской губерніи и *Царевскій* —къ Астраханской. Въ 1852 г. началось въ Саратовѣ мощеніе улицъ. Съ 18 іюня 1853 г. по 28 іюня 1854 г. Саратовскимъ вице-губернаторомъ былъ камеръ-юнкеръ двора Его Величества Башмаковъ. Въ 1853 г. открытъ въ Саратовѣ школа-пансіонъ Ф. И. Фламмъ, для дѣвицъ, впослѣдствіи перешедшій къ Е. И. Де-Вилляръ. 8 іюня 1864 г. Государыня назначила первую начальницу Саратовск. института благородныхъ дѣвицъ вдову полковника Ольгу Ивановну Швенцонъ. 28 іюля 1854 г. на мѣсто *М. Л. Кожевникова* назначенъ былъ Саратовскимъ губернаторомъ тайный совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ *Игнатьевъ*.—(Саратовскій Край. Изд. Сарат. общ. вспомощ. литерат.; вып. I, 1893 г.).

Козловка село (слобода) Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, въ 120 отъ г. Камышина и 7 верстахъ къ западу отъ волостнаго села Лемешкина; крестьяне собственники, бывшіе князей Четвертинскихъ, малороссы православные; селеніе образовалось въ 1830-хъ годахъ, крестьянами, выселенными изъ с. Рудни. Село расположено частью на ровномъ мѣстѣ, частью по склону не глубокаго, но широкаго оврага вершины *Березоваго*, впадающаго справа въ р. Щелканъ, лѣвый притокъ р. Терсы; въ селѣ 2 улицы, 3 пруда на вершинѣ Березоваго врага и 5 колодцевъ. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., показанъ *хуторъ Козловка* при прудахъ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ сл. Баланду (Аткарскаго уѣзда), въ 120 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 160 дворовъ, 470 д. м. п., 484 женск., всего 954 души обоего пола; при хуторѣ овчарня.

По земской переписи 1886 слобода Козловка имѣла 169 домохозяевъ, 425 душъ мужскаго пола, 426 женскаго, всего 851 душу обоего пола наличныхъ крестьянъ малороссовъ, бывше помѣщичьихъ, православныхъ; кромѣ того 40 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 20 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось въ слободѣ 49 мужчинъ; всѣхъ жилыхъ строеній было 174, изъ нихъ 168 деревянныхъ и 6 мазанковыхъ, всѣ строенія крыты соломою, Промышленныхъ заведеній—3, кабакъ—1. У крестьянъ было: плуговъ—90, сохъ—10; лошадей и жеребятъ—237, воловъ—241, коровъ и телятъ—452, овецъ—710, свиней—111, козъ—22. Всѣхъ платежей и сборовъ годовыхъ приходилось съ общества за 1885 г., кромѣ стра-

ховыхъ, 3516 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей было 352 рубля. Надѣльной земли 1822½ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1476 десят.) и 77 десят. не удобной, всего 1899½ десят. До воли крестьяне были на барщинѣ и имѣли на каждое тягло по 3 казенныхъ десятины въ полѣ; по выходѣ на волю получили земли 1822½ десят. удобной, но въ 1870 году отрѣзали 33 десятины для церкви. Теперь, по словамъ крестьянъ, у нихъ (въ 1887 г.) идетъ тяжба съ удѣломъ, такъ какъ при продажѣ земли князьями Четвертинскими удѣльному вѣдомству, межи были проведены не вѣрно и отъ крестьянъ отошло въ удѣлъ 33 десятины. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, при селѣ, въ одну сторону отъ усадебъ. На надѣльномъ участкѣ 5 прудовъ, изъ которыхъ 3 въ селѣ, а 2 въ поляхъ, они служатъ мѣстомъ водопоя скота. Длина участка около 6½ верстъ и ширина около 2 верстъ. Поверхность участка ровная; есть одинъ оврагъ, занимающій до 15 десятинъ. Почва черноземная до 2-хъ аршинъ глубиной; при оврагѣ земля каменистая, ея до 62 десятинъ; подпочва—глина. По выходѣ на волю землю стали дѣлить на души съ 17 по 60 лѣтній возрастъ, принимая во вниманіе и имущественное состояніе семьи; земля же живущихъ на сторонѣ сдается обществомъ подесятинно. Пашня разбита на 3 поля и разбита на клѣтки по 3 десятины казен. мѣры каждая. Своего сѣнокоса у крестьянъ нѣтъ; лѣса тоже нѣтъ; топятъ соломой и кизякомъ. Земля подъ усадьбами, огородами и садами не передѣляется, у каждаго остается столько, сколько онъ захватилъ раньше; новымъ домохозяевамъ отводятъ участки подъ усадьбы съ коноплянниками на выгонѣ. Подъ общественную запашку отрѣзано по 6 казенныхъ десятинъ въ каждомъ полѣ. Хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытъ соломою. Хозяйство ведется трехпольное; землю не удобряютъ; сѣютъ рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо; хлѣбъ возятъ продавать въ слободу Рудню. Въ 1886 г. крестьяне снимали артелями у удѣла залежъ для скота по 1 руб. 60 коп. за десятину. Отдѣльные домохозяева снимаютъ земли мало, своей достаточно; берутъ только у удѣла по 5 рублей за пахотную казенную десятину. Подъ бахчи снимаютъ почти каждая семья съ платою по 20 коп. за сажень (на 10 сажень длиннику). Огородничество въ слободѣ не имѣетъ промысловаго характера. Въ с. Козловкѣ насчитывалось въ 1886 г.: батраковъ 56, поденщиковъ 37, плотниковъ 6, сапожниковъ 5, портныхъ 5, бондарь 1, пастухъ 1; въ селѣ имѣется фельдшеръ 1. Въ 1886 г. въ Козловкѣ школы еще не было; лѣтъ 10 тому назадъ (въ 1870-хъ годахъ) нанимали учить дѣтей грамотныхъ мужиковъ, но и это прекратилось.

По свѣдѣніямъ губернскаго статис. комитета за 1891 годъ с. Козловка считается въ 10 верстахъ отъ волостнаго правленія и въ ней было 177 дворовъ, 510 душъ мужск. пола, 478 женскаго, всего 988 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 г. въ селѣ Козловкѣ: церковь Рождества Богородицы деревянная,

крыта желѣзомъ, освящена въ 1871 году; священникъ назначенъ въ 1886 году. Школа грамотности открыта въ 1887 году.

По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (приложеніе къ № 6 за 1896 годъ) *Рождество-Богородицкая* церковь въ слободѣ *Козловкѣ* построена на средства прихожанъ и освящена въ 1872 году 19 октября, деревянная, покрыта желѣзомъ, крѣпкая, холодная, однопрестольная. Утвари въ ней недостаточно. При церкви деревянная вѣтхая сторожка. Школа грамоты существуетъ съ 1889 года. Церковно-приходское попечительство открыто въ 1893 году. Земли при церкви усадебной $1^1/_2$ десятины и пахатной 33 десятины. Дома у причта общественные —у священника деревянный, крытъ желѣзомъ, а у псаломщика деревянный, крытый соломой. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; обоимъ имъ положено отъ казны жалованья 120 рублей въ годъ; кромѣ того, прихожане по контракту, засвидѣтельствованному у нотаріуса, обязались платить и платятъ причту ежегодно 200 рублей, изъ коихъ священникъ получаетъ 150 рублей, а псаломщикъ 50 рублей. Въ приходѣ 3 хутора: Старковско-Георгіевскій—въ 10, Новоконоплянскій—въ 7 и Красный —въ 12 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ при церкви въ 1895 году числится: духовныхъ 10 душъ обоего пола, военныхъ—390 обоего пола, мѣщанъ—3 обоего пола, крестьянъ—1209 обоего пола, итого 1612 душъ обоего пола; дворовъ—288. Ближайшія церкви: Троицкая въ слободѣ Лемешкинѣ—въ 8 и Николаевская въ селѣ Ершовкѣ—въ 18 верстахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ селѣ Козловкѣ было: 190 дворовъ; крестьянскія строенія деревянныя, почти всѣ крыты соломой, лишь одно—тесомъ и 1 желѣзомъ; жителей 516 душъ мужскаго пола, 500 женскаго, всего 1016 душъ обоего пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, князей Четвертинскихъ, малоросовъ, православныхъ, въ числѣ 198 семей, составляющихъ 1 Козловское сельское общество и занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селѣ 2 семьи духовенства и 1 семья мѣщанъ. Земельный надѣлъ отведенъ крестьянамъ бывшимъ помѣщикомъ княземъ Четвертинскимъ—1840 десятинъ, кромѣ того церковной земли 33 десятины. При селѣ имѣется частновладѣльческой земли Погорѣлова съ товарищами—179 десятинъ. До волостнаго села Лемешкина считаютъ 7 верстъ, хутора Новоконоплянскаго—8, деревни Подкуйково (Руднянской волости)—18 и станціи Рудни, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—24 версты. Близь села находится хуторъ удѣльнаго вѣдомства *Козловскій*. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Центральнаго Статистическаго Комитета 1862 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, т. XI; списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 года и карты; военно-топографич. генеральнаго штаба и земская). Село *Козловка* лежитъ подъ 51^0 сѣв. шир. и $14^0,2'$ вост. долг. отъ Пулкова.

Козловскій хуторъ удѣльнаго вѣдомства, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, съ землею въ количествѣ 5260 десятинъ, купленныхъ удѣломъ у князей Четвертинскихъ; расположенъ въ 100 саженяхъ отъ села Козловки, на покатости по оврагу въ вершинѣ Березоваго; имѣетъ 2 пруда. Въ 1894 году на хуторѣ было 4 двора; строенія, принадлежатъ удѣльному вѣдомству, всѣ деревянныя, изъ нихъ 3 крыты тесомъ и 1—желѣзомъ. Съ 1884 года здѣсь назначены 2 полевыхъ сторожа, 2—лѣсныхъ сторожа и 1 смотритель лѣсной дачи; въ 1894 году на хуторѣ считалось служащихъ удѣльному вѣдомству крестьянъ 7 душъ мужскаго пола, 8 женскаго, всего 15 душъ обоего пола малороссовъ. До волостнаго села Лемешкина считается 7 верстъ, хутора Ново-Коноплянскаго—8, дер. Подкуйково—18 и станціи желѣзной дороги Рудня —24 версты. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы, 1894 г.).

Княжьи хутора. *Костаревы* тожъ, старое названіе нынѣшняго села *Костарева* на р. Иловлѣ, въ XVIII столѣтіи. Смотри *Костарево*, село Камышинскаго уѣзда.

Козій, *Жилой Козій, Козьи Рожки* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости, принадлежитъ крестьянамъ с. Антиповки, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 7 къ сѣверу, на правомъ берегу р. Волги. Въ немъ считалось въ 1892 году 11 дворовъ, но постояннаго жительства тамъ нѣтъ, такъ какъ Антиповскіе крестьяне живутъ здѣсь только лѣтомъ. Хуторъ расположенъ на двухъ баракахъ *Жиломъ* и *Сухомъ*, по которымъ протекаютъ ручьи, впадающіе въ Волгу; онъ стоитъ на высокомъ берегу Волги и имѣетъ 1 удобный съѣздъ къ рѣкѣ. Хуторъ основанъ съ 1820-хъ годовъ и составляетъ одно общество съ с. Антиповкой. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 года имѣетъ 18 дворовъ, въ которыхъ 17 крыты тесомъ и 1 соломою; крестьянъ 54 души мужскаго пола, 62 женскаго, всего 116 душъ обоего пола, изъ нихъ православныхъ 11 семействъ, раскольниковъ 5 семей и молоканъ—2 семьи; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. До г. Саратова считаютъ 209 верстъ, г. Камышина 25, с. Антиповки—7, до села Сестренокъ—10 и почтовой дороги—12 верстъ. См. *Антиповка* село.

Козьмодемьянское, *Липовка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Липовской волости. См. *Липовка*.

Колодезь Красный, *Городище* тожъ, село Царицынскаго уѣзда Ерзовской волости. См. *Городище*, *Красный Колодезь* тожъ.

Колодезь Красный, *Уваровка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости. См. *Уваровка*, *Красный Колодезь* тожъ.

Колокольцевъ Григорій Аполлоновичъ, генералъ-маіоръ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1813 1816 годъ. *Колокольцевы*—русскій дворянскій родъ, предки котораго были послужильцами Салтана Травина и переведены въ

1495 году въ Новогородскую область, гдѣ имъ пожалованы помѣстья. Родъ *олокольцевыхъ* внесенъ въ 6, 2 и 3 части родословной книги Московской, Рязанской, Тверской, Харьковской, Владимірской, Саратовской и Оренбургской губерній (Энциклопедическій словарь, 1895 года).

Коломенки—рѣчныя суда, ходятъ по Камѣ, Чусовой, Волгѣ и Дону. Имѣютъ плоское дно, перпендикулярные бока почти вездѣ ровной вышины; они прочной постройки. Строются на притокахъ Камы, въ бассейнѣ Чусовой, Бѣлой, Уфы и на Игумѣ, впадающей въ Яйву. Длина ихъ большею частью отъ 15 до 17 саженъ, ширина отъ $3^1/_2$ до 4; глубиною отъ 5 до $6^1/_2$ футовъ. Большая часть *Коломенокъ* безъ дека, за исключеніемъ каюты на кормѣ для хозяина. По Волгѣ до Рыбинска, они сидятъ въ водѣ до $1^1/_2$ аршина съ 8000 пудовъ груза; имѣютъ лоцмана и до 27 рабочихъ. Но выше Рыбинска они не могутъ везть груза болѣе какъ на 12 или 14 вершковъ хода въ водѣ. Съ помощью веселъ, шестовъ и бичевы поднимаются они противъ теченія отъ 7 до 11 верстъ въ день; управляются *потесями*. Волжская *коломенка* въ 1800 году стоила на Чусовой отъ 200 до 400 рублей, а въ 1830-хъ годахъ цѣна поднялась отъ 1200 до 1500 рублей. Донскія *коломенки* строются на Волгѣ и перевозятся на Донъ сухимъ путемъ разобранныя. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 г.).—*Коломенка*, по энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года, —рѣчное судно нѣсколькихъ типовъ: 1) *волжская* или *желѣзнякъ* —уже обыкновенной барки, съ болѣе высокими бортами, низкой и легкой крышей, не закрытыми носомъ и кормой и прочнѣе, построенная большею частью изъ еловаго лѣса; руль замѣняется 4 *потесями*—по 2 въ носу и кормѣ; якорей 2 въ (10—15 пудовъ) на мочальномъ канатѣ въ 250—400 саж.; при ней гребное судно —*верховая лодка*. Волжская коломенка употребляется преимущественно для перевозки металловъ, изрѣдка хлѣба и дровъ; длиною 12—22 сажени, шириною 2,3—5,2 сажени, съ осадкою съ грузомъ 4—12 четвертей аршина; поднимаетъ грузу 5—25000 пудовъ, можетъ служить до 20 лѣтъ и требуетъ 15 человѣкъ прислуги. Плаваетъ по Волгѣ (ниже Твери), Камѣ, Бѣлой, Окѣ, Цнѣ, Москвѣ и Шекснѣ. Небольшое видоизмѣненіе ея—*Пермская, снастная Коломенка*.—2) *Коломенка Невскаго бассейна* и 3) *Коломенка Донская*, послѣдняя ходитъ по Дону, но строится на Волгѣ. Въ 1887 году плавало на волжскомъ бассейнѣ 279 судовъ этого типа, въ дѣсятилѣтіе же 1879—1888 гг. построено ихъ тамъ 1381, преимущественно на р. Чусовой (заводы Билимбаевскій, Шайтанскій и Кыновскій, слобода Ильинская, пристань Уткинская и деревня Крылосова) и р. Сылвѣ (Молебскій заводъ, гор. Кунгуръ и другія).

Колоніи—поселенія иностранныхъ земледѣльцевъ; русскіе крестьяне передѣлали это слово въ—*Колонокъ*.

По манифесту Екатерины II 1763 года, при вызовѣ изъ заграницы желающихъ поселиться въ Россіи иностранцевъ, для

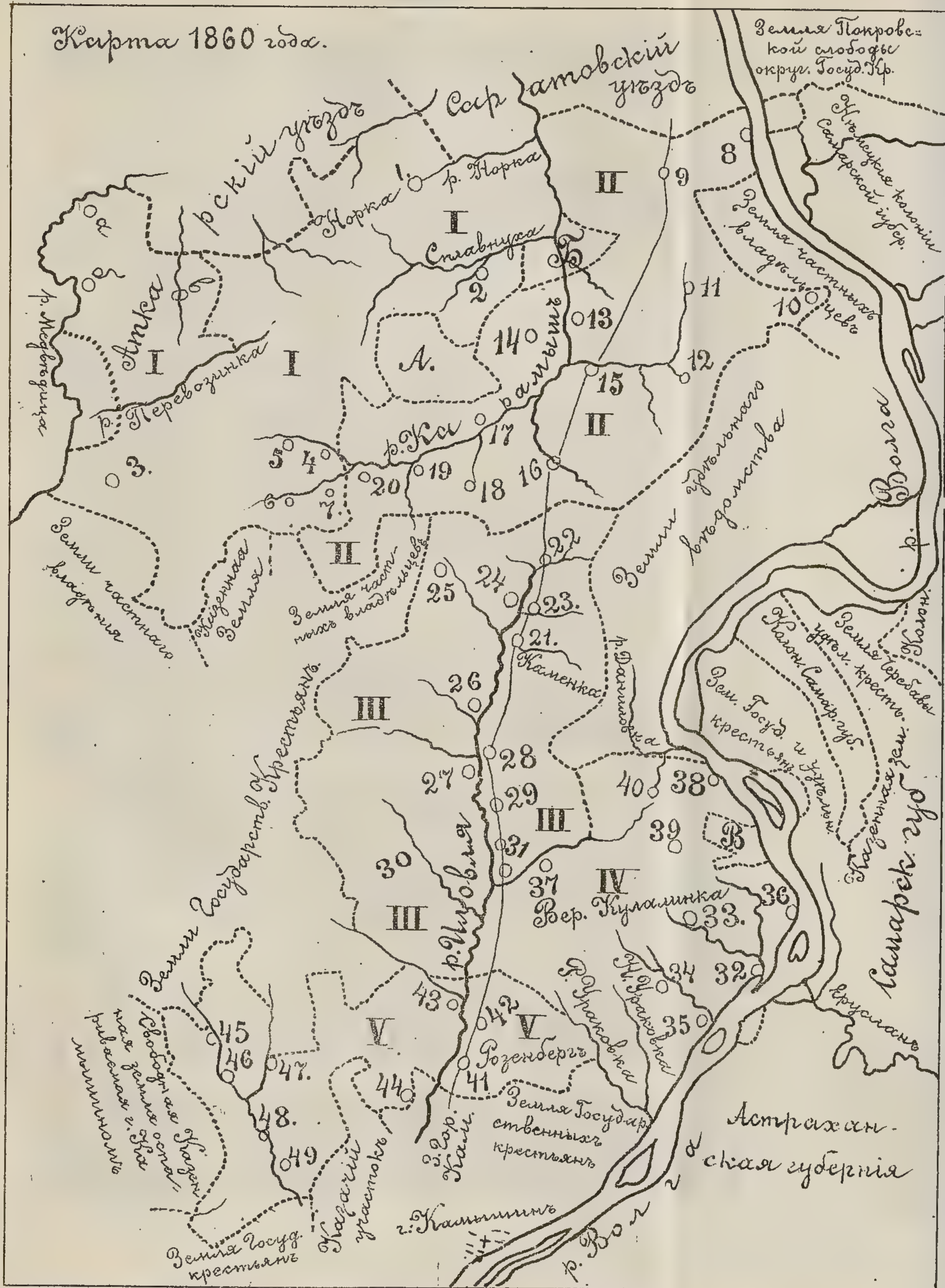
высшаго управленія дѣломъ переселенія и водворенія иностранцевъ, учреждена была въ Петербургѣ *„канцелярія опекунства иностранныхъ“*. Мѣстное управленіе колоній было ввѣрено, подвѣдомственнымъ канцеляріи *„Комиссарамъ“*, существовавшимъ до 1766 года, когда открыто было въ Саратовѣ особое мѣстное управленіе для поволжскихъ колонистовъ, подъ названіемъ *„контора канцеляріи опекунства иностранныхъ“* и ей были подчинены мѣстные коммиссары. Въ 1782 году, по образованіи губерній, канцелярія опекунства была упразднена, а съ нею также контора въ Саратовѣ и комиссары, колонисты же, вмѣстѣ съ казенными крестьянами отошли въ завѣдываніе бывшихъ *„директоровъ домоводства“*, подъ управленіемъ которыхъ состояли до 1797 года, при Правительствующемъ Сенатѣ учреждена была „экспедиція государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“, которая въ 1837 году вошла въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, куда отошли и колонисты, поселенные на казенныхъ земляхъ. Послѣ 10-й ревизіи, въ 1859 году, въ Саратовской губерніи было 6 округовъ нѣмецкихъ колоній: въ Саратовскомъ уѣздѣ—Ягодно-Полянскій; въ Аткарскомъ—Норкскій; въ Камышинскомъ—Норкскій, Сосновскій, Каменскій, Усть-Кулалинскій и Иловлинскій; въ Царицынскомъ—колонія Сарепта. Всѣхъ колоній было: въ Саратовскомъ уѣздѣ—3, въ Аткарскомъ—3, въ Камышинскомъ—51 и въ Царицынскомъ—1. (А. Клаусъ, наши колоніи 1869 г.).

По вѣдомости 1859 года колоніи въ этихъ округахъ распредѣлялись такъ: въ *Саратовскомъ* уѣздѣ *Ягодно-Полянскій* округъ имѣлъ 3 колоніи—Ягодную Поляну, Побочный и Скатовку; затѣмъ *Норкскій* округъ имѣлъ 10 колоній, изъ нихъ въ Аткарскомъ уѣздѣ 3 колоніи: Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ, Гречиная Лука и Писковатка: въ *Камышинскомъ* уѣздѣ 7 колоній: Норка, Сплавнуха, Линево Озеро, Вершинка, Олешна, Памятная и Верховье; въ Камышинскомъ уѣздѣ были округа: *Сосновскій* въ 13 колоній: Сосновка, Таловка, Севастьяновка, Голый Карамышъ, Ключи, Усть-Золиха, Поповка, Гололобовка, Лѣсной Карамышъ, Карамышевка, Камменный оврагъ, Макаровка и Починная; *Каменскій* съ 11 колоніями: Каменка, Россоши, Усть-Грязнуха, Елшанка, Копенка, Грязноватка, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Пановка, Иловля и Семеновка; *Усть-Кулалинскій* съ 9 колоніями: Усть-Кулалинка, Верхняя Добринка, Верхняя Кулалинка, Нижняя Добринка, Буйдаковъ Буеракъ, Верхняя Грязнуха, Крестовый Буеракъ, Водяной Буеракъ и Щербаковка; въ новѣйшемъ округѣ Иловлинскомъ, населенномъ въ началѣ 1850-хъ годовъ, 8 колоній: Розенбергъ, Унтердорфъ, Маріенфельдъ, Іозефсталь, Эрленбахъ, Обердорфъ, Новая Норка и Александерталь. Во всѣхъ этихъ колоніяхъ по 10 ревизіи 1857 года считалось 10435 семействъ, 57451 душа мужскаго пола, 55394 женскаго, всего 112845 душъ обоего пола нѣмцевъ колонистовъ, не считая Сарепты въ Царицынскомъ уѣздѣ. По вѣдомости 9 марта 1796 года, хранящейся

въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи (Труды Саратовск. учен. архив. коммиссіи, т. II, 1889 г.) колоніи были показаны *коронныя* и *вызывательскія*, изъ послѣднихъ по Камышинскому уѣзду названы *„вызовч де Боера съ товарищи“* слѣдующія колоніи: Разсоши, Копенка, Грязноватка, Карамышевка, Вершинка, Верховье, Олешня, Каменный оврагъ, Макаровская, Починная и Памятная; остальныя показаны *коронными*, безъ именъ вызывателей.

„Заволжскій Муравей“, 1832 года содержитъ статью М. Сабанщикова „О водвореніи колонистовъ Саратовской губ. по Камышинскому уѣзду“, въ которой говорится, что „въ 1764 году нѣмцы и нѣкоторая часть швейцаръ и французовъ положили начало водворенію своему въ нововыстроенныхъ усальбахъ по Камышинскому уѣзду при рѣкахъ Волгѣ, Медвѣдицѣ, Иловлѣ и другихъ, въ нихъ впадающихъ, рѣчкахъ. Имъ дарована была 40-ка лѣтняя льгота, освобождавшая ихъ отъ всѣхъ окладовъ и повинностей государственныхъ; а сверхъ того, при переходѣ, на постройку и другія домашнія обзаведенія отпущены имъ отъ казны вспомогательныя суммы“. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ 1832 году, считалось колоній, заселенныхъ иностранцами,—55: на правой сторонѣ Волги, при рѣкахъ Медвѣдицѣ, Иловлѣ, Лѣсномъ и Маломъ Карамышахъ, Щербаковѣ, Бобровѣ и др. было—37 колоній; на лѣвой (луговой) сторонѣ, при рр. Тарлыкѣ и Тарлыковкѣ,—18. Жителей въ нихъ считалось—36270 душъ обоего пола. Колоніи выстроены были правильно по плану, „на сей предметъ, отъ конторы опекунства иностранныхъ; дома и казармы каменные и деревянные, крыты тесомъ и отчасти соломой, очень красиво. Многіе снаружи, а всѣ внутри обмазаны глиною съ пескомъ и соломой: составъ этотъ, кромѣ прочности, предохраняетъ отъ влажности, гніенія и пожара“. Въ 1782 году профессоръ академикъ Озерецковскій, посѣтившій Саратовскій край съ 4-мя молодыми людьми изъ кадетскаго шляхетнаго корпуса, Бобринскимъ, Болотниковымъ, Свѣчинымъ и Борисовымъ, при губернаторѣ И. И. Поливановѣ, „великомъ любителѣ наукъ“, даетъ свѣдѣнія о колоніи Россоши (см. это слово).—Всѣхъ колоній иностранцевъ Озерецковскій считаетъ (въ то время) отъ Саратова до Камышина, по правую и лѣвую стороны Волги,—104 и жителей въ нихъ 26000 человѣкъ. (Н. Хованскій, Труды Саратовск. ученой архивн. коммис., вып. 20, 1896 года).

Для яснаго понятія о расположеніи нѣмецкихъ колоній и ихъ округовъ, въ 1860-мъ году, въ Камышинскомъ уѣздѣ, прилагаемъ карту того времени и объясненіе къ ней, составленную по картѣ Клауса (Наши колоніи) 1860 г.:

Хромо-Литогр. Ф. Немирова Саратовъ, Московск. ул.

Карта владѣній иностранныхъ поселенцевъ въ Камышинскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ составлена Клаусомъ въ 1860 году. Маштабъ въ дюймѣ 16 верстъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ:

Стороннія земли среди надѣловъ колонистовъ: *А*—села Топовки гг. Готовицкихъ, *Б*—с. Рыбушки рус. и *В*—Щербаковки, русскихъ крестьянъ. Нѣмецкія колоніи Аткарскаго уѣзда, принадлежавшіе къ *Норкскому* округу: *а*—Гречиная Лука, *б*—Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ и *в*—Песковатка.

Округа Камышинскаго уѣзда: I—*Норкскій* съ колоніями—1 Норка, 2 Сплавнуха, 3 Линево Озеро, 4 Олешня, 5 Вершинка, 6 Памятное, 7 Верховье. II—*Сосновскій*, съ колоніями, 8 Сосновка, 9 Таловка, 10 Севастьяновка, 11 Панцырь, 12 Ключи, 13 Пановка, 14 Гололобовка, 15 Усть-Золиха, 16 Лѣсной Карамышъ, 17 Карамышевка, 18 Каменный Оврагъ, 19 Макаровка, 20 Починная. III—*Каменскій*—21 Каменка, 22 Россоши, 23 Елшанка, 24 Копенка, 25 Грязноватка, 26 Гнилушка, 27 Караульный Буеракъ, 28 Пановка, 29 Иловля, 30 Семеновка, 31 Нижняя Грязнуха. *IV—Усть-Кулалинскій*, 32 Усть-Кулалинка, 33 Верхняя Кулалинка, 34 Верхняя Добринка, 35 Нижняя Добринка, 36 Буйдаковъ Буеракъ, 37 Верхняя Грязнуха, 38 Крестовый Буеракъ, 39 Нѣмецкая Щербаковка, 40 Водяной Буеракъ. *V Иловлинскій*—41 Розенбергъ (Иловлинскій Уметъ тожъ), 42 Александерталь, 43 Новая Норка, 44 Унтердорфъ, 45 Обердорфъ, 46 Эрленбахъ, 47 Іозефсталь, 48—Авиловъ, 49 Маріенфельдъ.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ колоніямъ *Норскаго* округа: Гречиной Лукѣ, Медвѣдицкому, Крестовому Буераку и Песковаткѣ принадлежитъ 23798 десятинъ, колоніямъ же 5 округовъ Камышинскаго уѣзда—173555 десятинъ.

Примѣчаніе. Всѣ почти колоніи Саратовской губерніи носятъ русскія названія, кромѣ Иловлинской волости, тогда какъ заволжскія, лежащія въ Самарской губерніи, удержали по большей части свои нѣмецкія названія. Нѣкоторыя изъ Саратовскихъ колоній имѣютъ свои нѣмецкія названія, большею частью данныя по именамъ первыхъ шульцевъ (старостъ), какъ Müller, Kraft, sehück, Pfeifer и т. под., но употребляются они и самими колонистами очень рѣдко.

Колосихинъ хуторъ Царицынскато уѣзда, Отрадинской волости, близъ оврага Елшанскаго, въ 12 верстахъ отъ с. Отрады; состоялъ въ 1894 году изъ 4 дворовъ, съ 2 душами мужскаго пола и 3 женскаго. (Свѣдѣнія Отрадинскаго волостнаго правленія, 1894 года).

Колпакъ рѣчка на границѣ Аткарскаго и Камышинскаго уѣздовъ; беретъ начало у деревни Ключи (Дурасовка тожъ), Аткарскаго уѣзда, и впадаетъ въ р. Щелканъ слѣва выше села Лемешкина. Длина ея около 11 верстъ. (Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Кондаль, *Никольское*, *Кондоль*, *Старый Кондаль*, *Кондали* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссовъ, въ 190 верстахъ отъ г. Саратова и 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина. Поселились здѣсь крестьяне (Сборникъ губернск. земства, т. XI, 1891 года) лѣтъ 200 тому назадъ (въ концѣ XVII вѣка или началѣ XVIII-го.), при чемъ первые выходцы были изъ с. *Кондаля* *). Петровскаго уѣзда, а затѣмъ приходили сюда и выходцы изъ другихъ губерній; поселившіеся здѣсь крестьяне были изъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ. Огромная разница въ показаніи Лапуховскаго волостнаго правленія, которое относитъ образованіе села Кондаля лишь 1800 году. **) Село расположено верстахъ въ 2-хъ отъ границы области Войска Донскаго, подъ 50^0, $33^1/_2{}'$ сѣв. шир. и 14^0, $8'$ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ правомъ берегу р. Медвѣдицы, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, казенное и удѣльное село *Кондаль*, *Никольское* тожъ, Камышинскаго уѣзда, показано при р. Медвѣдицѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 97 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 237 дворовъ, 939 д. мужск. пола, 972 женск., всего 1911 душъ об. пола; церковь православная—1. Послѣ того выселились изъ Кондаля удѣльные крестьяне—образовавъ д. *Новый Кондаль*. и часть государственныхъ—на хуторъ *Терехинъ* ***).

По земской переписи 1886 г. въ с. *Старомъ Кондалѣ* считалось наличныхъ: 183 домохозяевъ, 484 д. м. п., 519 женскаго, всего 1003 души об. пола крестьянъ бывше государственныхъ, великороссовъ, православныхъ, кромѣ того 54 семьи постоянно отсутствующихъ и 12 семей въ 57 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось въ селѣ 102 мужчинъ и 3 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 196, изъ нихъ 194 деревянныхъ и 2 мазанковыя, крыты тесомъ 1, остальныя всѣ—соломою; промышленныхъ заведеній—2. У крестьянъ было 48 плуговъ, 176 сохъ, 2 вѣялки, 1 молотилка; лошадей и жеребятъ 254, воловъ 64, коровъ и телятъ 252, овецъ 503, свиней 58, козъ 73, пчельниковъ 2—въ 17 колодъ пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ годъ на 1885 г. съ общества 5136 рублей; доходныхъ статей на 132 рубля. Надѣльной земли, сообща съ с. Терехинымъ, по даннымъ казенной палаты

*) Село **Кондаль**, или **Кандаль**, въ Петровскомъ уѣздѣ,—старое, поселенное до ревизіи 1721 года и значилось на р. **Кондалѣ** (или Кандалѣ), Узинскаго стана, Пензенскаго уѣзда, помѣщичьимъ.

**) Это явная ошибка, такъ какъ въ 1804 году въ Кондалѣ есть уже церковь.

***) По 10 ревизіи 1857 года и списку насенныхъ мѣстъ центр. стат. комитета 1862 года, нынѣшняго села **Терехина** не существовало и, перешедшее туда впослѣдствіи, населеніе показано было въ с. Старомъ Кондалѣ. Терехино, или Терешкинъ хуторъ, нынѣ село, лежитъ въ 21 верстѣ къ западу отъ Стараго Кондаля, на границѣ Области Донскихъ казаковъ и выселилось послѣ ревизіи на Кондальскомъ надѣлѣ.

6938½ десятинъ удобной, по свѣдѣніямъ же земской переписи 6807 дес. удобной и 1295 десят. не удобной, всего по земскимъ свѣдѣніямъ общаго надѣла 8102 десят. удобной и не удобной, въ числѣ которой 243 десят. лѣсу. Надѣлъ по владѣнной записи отведенъ общій съ с. Терехинымъ; послѣ отрѣзки земли на послѣднее, у здѣшнихъ крестьянъ получились 2 участка: при с. Кондалѣ и за надѣломъ с. Терехина; участокъ при селѣ тянется полосой, въ 3—4 версты ширины, на 21 версту; отрѣзной же участокъ, за землей с. Терехина, отстоитъ отсюда на 25 верстъ. Поверхность больше ровная и только мѣстами есть бугры; водопой въ р. Медвѣдицѣ и прудахъ. Почва разная: суглинистая, черноземая, супесчанная и солонцеватая; подпочва—глина. До нарѣзки надѣла удѣльнымъ крестьянамъ, государственные владѣли землею сообща съ ними, послѣ же отрѣзки, послѣдніе высланы были удѣломъ на отдѣльный участокъ, гдѣ около 1861—62 годовъ образовали деревню Новый Кондаль, верстахъ въ 3-хъ къ юго-западу отъ с. Стараго Кондаля, при рѣкѣ Тишанкѣ, на границѣ области Войска Донскаго. До 1876 года крестьяне Стараго Кондаля владѣли землей сообща съ выселкомъ Терехинымъ, который прежде составлялъ просто зимовье богатыхъ Кондальскихъ крестьянъ; въ концѣ 1876 года составленъ былъ приговоръ объ отводѣ послѣднимъ земли въ Терехинѣ, по которому въ Кондолѣ было ⅔ домохозяевъ, а ⅓ проживала въ хуторѣ Терехинѣ; Кондальскимъ крестьянамъ отмежевано было земли на 469 душъ, а Терехинскимъ на 242 души; лѣсъ остался въ общемъ владѣніи тѣхъ и другихъ; водопои—у каждаго общества отдѣльные. Кондольцы дѣлятъ свою землю по ревизскимъ душамъ, черезъ каждые 2—3 года, земля же въ отдѣльномъ участкѣ сдается ими огуломъ въ аренду въ размѣрѣ 1802 десятинъ удобной и не удобной по 1 руб. 35 коп. за десятину; эти деньги идутъ въ уплату податей. Хозяйство 3-хъ польное, сѣютъ больше всего пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, просо. Хлѣбъ продаютъ въ Руднѣ. Покосовъ нѣтъ; каждый оставляетъ себѣ участокъ для этой цѣли изъ пахотной земли. Лѣса около 243 десятинъ, онъ разбросанъ по баракамъ, въ пашнѣ и небольшая часть его находится при р. Медвѣдицѣ, состоитъ въ общемъ владѣніи Кондаля и Терехина; рубятъ ежегодно участки, отводимые на глазъ. Усадебныя мѣста не дѣлены, большая часть ихъ неудобны, такъ какъ разбросаны по оврагамъ; новые домохозяева селятся на усадьбахъ „шалтаевъ“ и на старой усадебной землѣ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; деревянный, крытый тесомъ хлѣбный магазинъ находится въ общемъ владѣніи съ обществомъ с. Терехина. Мѣстные крестьяне занимаются валяніемъ полостей; ходятъ для этой цѣли на сторону съ половины сентября до масляницы, по три человѣка вмѣстѣ; въ день изготовляютъ одну полость, за которую получаютъ отъ 80 коп. до 1 рубля и больше. Общество получаетъ отъ гуртовщиковъ за выпасъ 70 рублей, за чужой скотъ, пасущійся на общественной землѣ—50 рублей и отъ рыбныхъ ловель 12 рублей

въ годъ (въ 1887 году), деньги эти употребляютъ на покрытіе мірскихъ расходовъ. Въ селѣ церковно-приходская школа, въ которой въ 1887 году было учащихся 42 мальчика и 16 дѣвочекъ.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ село *Кондаль* показано въ 8 верстахъ отъ волостнаго села Лапуховки и въ немъ 192 двора, 597 душъ мужскаго пола, 597 женскаго, всего 1194 души обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года, въ селѣ Кондалѣ деревянная церковь, крытая желѣзомъ, во имя святителя Николая, почему село зовется *Никольскимъ*; церковно-приходская школа открыта въ 1886 году; 2 церковно-служительскихъ двора. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епарх. Вѣдомостей (прилож. къ № 6, за 1896 годъ) *Николаевская* церковь въ селѣ *Кондаль* построена въ 1804 году на средства прихожанъ, деревянная, крѣпкая, однопрестольная, холодная. При церкви имѣется сторожка съ отдѣленіемъ для школы—церковно-приходской. Земли при церкви имѣется пахатной 60 десятинъ; сѣнокосной—нѣтъ. Къ этой церкви приписана Покровская въ хуторѣ Терехинѣ, построенная въ 1874 году на средства прихожанъ, она деревянная, однопрестольная, холодная и самостоятельнаго причта не имѣетъ. Причтъ Николаевской церкви состоитъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ; предположено къ открытію діаконское мѣсто. Домъ у священника церковный, а у псаломщиковъ—свои. Казеннаго жалованія положено: священнику 105р. 84 к., одному псаломщику 35 р. 28 коп. и другому 23 руб. 52 коп. Деревень въ приходѣ 2: Новый Кондаль—въ 4 и хуторъ (сельцо) Терехинъ—въ 15 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1895 году числилось 2635 душъ обоего пола, въ 417 дворахъ. Ближайшія церкви: въ с. Громкахъ—въ 2-хъ и въ с. Бурлукѣ—въ 6 верстахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 году здѣсь было 199 дворовъ; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 2 избы—деревомъ и 1 домъ—желѣзомъ. Жителей считалось 567 душъ мужскаго пола, 477 женскаго, всего 1044 души обоего пола русскихъ, бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно Кондальское общество, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селѣ 3 семьи духовенства. Земельный надѣлъ, отведенный вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ: 4309 десятинъ удобной, 312 десятинъ (лѣса) 975 десятинъ неудобной, всего 5596 десятинъ, въ числѣ которой церковной земли 60 десятинъ. До волостнаго села Лапуховки считаютъ 7 верстъ, с. Громки—3, г. Саратова—197, г. Камышина—97 и до ближайшей станціи желѣзной дороги—25 верстъ. (Труды Саратовск. учен. архивн. коммиссіи; списокъ населенныхъ мѣстъ центр. стат. комитета 1862 года; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI. Свѣдѣнія губерн. стат. комитета 1891 года; Епарх. Вѣдом. 1896 года № 6 и Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года; карты: военно-топогр. генеральн. штаба и земская 1894 года).

Кондаль Новая, *Новая Кондаль, Тишанка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, бывше удѣльныхъ крестьянъ великороссовъ, переведенныхъ сюда послѣ отрѣзки надѣла изъ села *Стараго Кондаля,* около 1862 года, почему въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изданія 1862 года, не показана. Деревня расположена въ 2 порядка въ большой лощинѣ рѣчки Тишанки (правый притокъ р. Медвѣдицы) на границѣ области Войска Донскаго, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 100 верстахъ отъ г. Камышина и въ 3 верстахъ отъ с. Стараго Кондаля, куда она приходомъ. По земской переписи 1886 года въ д. Новомъ Кондолѣ считалось 110 домохозяевъ, 404 души мужскаго пола, 408 женскаго, всего 812 душъ обоего пола крестьянъ, бывше удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 8 семей постоянно отсутствующихъ и 4 семьи въ 12 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 93 мужчины. Всѣхъ жилыхъ избъ было 117, изъ нихъ 113 деревянныхъ и 4 мазанки, крытая желѣзомъ—1, соломою—113 и землей—3; промышленныхъ заведеній—1. У крестьянъ считалось 44 плуга, 134 сохи, 1 вѣялка; лошадей и жеребятъ—192, воловъ—146, коровъ и телятъ—298, овецъ—512, свиней—56, козъ—25. Годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 году приходилось съ общества, за исключеніемъ страховыхъ,—2177 рублей. Удѣломъ отведенъ земельный надѣлъ въ 1533 десятины удобной, въ томъ числѣ пашни 880 десятинъ и лѣсу 120 десятинъ 1250 сажень, неудобной $278^1/_2$ десятинъ, всего же—$1811^1/_2$ десятинъ. Надѣлъ отведенъ въ одномъ мѣстѣ, при селеніи, и тянется въ двѣ стороны: въ одну—клиномъ на 3 версты, а въ другую—верстъ на 10; ширина надѣла разная, отъ 200 до 500 сажень. Поверхность—бугристая; подъ 3 оврагами до 10 десятинъ. Водопой въ оврагахъ при селеніи и 1 прудъ въ полѣ. $^2/_3$ надѣла занимаетъ черноземъ и около $^1/_3$—супесь; при оврагахъ и буграхъ до 200 десятинъ солонцеватой почвы. Разверстка земли производилась черезъ каждые 2—3 года по ревизскимъ душамъ; всѣхъ раскладочныхъ душъ было 240, которыя при дѣлежѣ разбивались на 24 десятка, кромѣ того на душу отводятъ и подъ картофельники и коноплянники, а въ 1886 году изъ пахатной земли отведено подъ сады и огороды по $1^1/_2 \times 100$ сажень на душу. Подъ общественную запашку ежегодно отводится въ 2-хъ поляхъ извѣстное количество пашни. Отдѣльныхъ покосовъ нѣтъ. Лѣсъ дровяной, чернолѣсье, до 120 десятинъ; изъ него ежегодно отводятъ для рубки извѣстное пространство на глазъ, дѣля его по душамъ, какъ и пашню. Со времени перехода на отрѣзной надѣлъ, общество снимало участки у Марьинской экономіи и въ удѣлѣ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ (въ 1887 году) мягкую землю по 15—20 рублей за сотенникъ.

Въ деревнѣ Новомъ Кондалѣ валяльщики полостей уходятъ на заработки въ Донскую Область. Училище существуетъ съ 1870 года и въ 1887 году здѣсь училось 46 мальчиковъ.

По свѣдѣніямъ Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года, въ деревнѣ Новый Кондаль имѣется земская школа; всѣхъ дворовъ считалось 128, строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 3 избы—тесомъ и 2—желѣзомъ; жителей 400 душъ мужскаго пола, 360 женскаго, всего 760 душъ обоего пола*) русскихъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно Ново-Кондальское общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Земельный надѣлъ состоитъ изъ 1487 десятинъ удобной, 298 десятинъ неудобной и лѣса 121 десятина, всего 1906 десятинъ; лѣсъ находится въ совмѣстномъ владѣніи съ обществомъ хутора Терехина (нынѣ село), Лапуховской волости. До г. Саратова считаютъ 200 верстъ, города Камышина—95, села Кондаль—3, волостнаго села Лапуховки—10—12 верстъ, ближайшей желѣзно-дорожной станціи—28 и слободы Орѣховки (Усть-Медвѣдицкаго округа, Войска Донскихъ казаковъ)—8 верстъ.

Деревня *Новая Кандаль* (*Тишанка* тожъ) лежитъ подъ 50°,32′ сѣв. шир. и 14°,5′ вост. долг. отъ Пулкова.

Конно-машинные суда, *коноводные* или *коноводки*, служили на Волгѣ, до введенія пароходства, главнымъ средствомъ для передвиженія большихъ грузовъ на дальнія разстоянія; они изобрѣтены французскимъ механикомъ Пуадебартомъ въ 1815—1823 гг.; которому дана была на нихъ 10 лѣтняя привиллегія и замѣнившимъ воротъ, приводимый въ движеніе людьми на подобныхъ судахъ, коннымъ кабестаномъ; ихъ назвали *коноводною машиною*. Они строились на Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Златоустовскомъ горномъ заводѣ, изъ дерева, двухъ-палубными, причемъ на верхней палубѣ помѣщался воротъ, а на нижней лошади, приводившія его въ дѣйствіе. Устроены они были на тѣхъ же началахъ, что и *кабебестанные* пароходы (см. это слово), но съ тою разницею, что вмѣсто пара, валъ приводился въ движеніи лошадьми, которыхъ бывало на суднѣ отъ 80 до 200 и отъ 60 до 200 человѣкъ рабочихъ и особый *подчалокъ* съ кухней. Завозный канатъ имѣлъ толщину до 6 вершковъ. Суда эти ходили между Астраханью и Рыбинскомъ; они неуклюжи, требовали на свою постройку много лѣса, имѣли отъ 17 до 23 сажень длины и отъ 4 до 7 сажень ширины; неповоротливы и могли идти не болѣе 15—30 верстъ въ сутки. Они тащили за собою до 20 *подчалковъ* съ грузомъ до 500000 пудовъ. Передвиженіе грузовъ по рѣкамъ посредствомъ кабестановъ весьма выгодно для перевозки дешевыхъ товаровъ, не требующихъ спѣшной доставки. *Коноводки* постепенно выводились изъ употребленія и замѣнялись сперва кабестанными, а затѣмъ буксирными пароходами, теперь окончательно вытѣснившими ихъ. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 года; энциклопедическій словарь 1895 года и Волга Боголюбова 1862 года.

Коноводное судно—см. *Конно-машинные*.

---

*) По свѣд. Сарат. губ. стат. комитета, за 1891 г. здѣсь считалось 122 двора, 456 душъ мужскаго пола, 421 женскаго, всего 877 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

Коноплянный, *Новоконоплянный* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости. См. *Новоконоплянный* хуторъ.

Константиновскій, *Шапошниковъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, удѣльнаго вѣдомства; основанъ въ 1866 году и расположенъ на ровномъ мѣстѣ, близъ пруда, имѣя кромѣ того, 2 колодца; онъ состоитъ, по свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года, изъ 14 дворовъ; всѣ строенія деревянныя, крыты соломой; при хуторѣ 1300 десятинъ земли, принадлежащей удѣлу. Здѣсь живутъ 14 семей, въ 70 душъ мужскаго пола, 60 женскаго, всего 130 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ, принадлежащихъ къ разнымъ колоніямъ Аткарскаго уѣзда, арендующихъ этотъ удѣльный участокъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Отъ хутора до волостнаго села Лемешкина считаютъ—8 верстъ, деревни Осички—5, села Козловки—5, дер. Подкуйково (Руднянской волости)—12 и до станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—18 верстъ. Хуторъ этотъ на картахъ нигдѣ не значится, равно и въ Сборникѣ Губернскаго Земства (1891 года), ни въ свѣдѣніяхъ губерн. статист. комитета 1891 года.

Константиновы Евгеній и Александръ Петровичи, Надежда, Николай, Лидія, Владиміръ и Ольга Николаевичи, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1841 года. Владѣютъ при хуторѣ Ключахъ 102 десятинами земли (списокъ дворянскаго депутатскаго собранія, 1895 г.).

Копейкинъ, (*Копѣйкинъ*) хуторъ Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости, принадлежитъ крестьянамъ с. Антиповки, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 10 къ западу и расположенъ налѣвомъ берегу рѣчки Балыклейки, отдѣляющей его отъ Царицынскаго уѣзда. (Земская карта Камышинскаго уѣзда, 1884 г.).

Копенка рѣчка, берущая начало въ Камышинскомъ уѣздѣ у колоніи Ней-Мессеръ, въ 4-хъ верстахъ отъ которой входитъ въ Аткарскій уѣздъ; впадаетъ она въ рѣку Медвѣдицу съ лѣвой стороны, у села Копенъ, Аткарскаго уѣзда. Теченіе на сѣверо-западъ и она принимаетъ рѣчку Елшанку, вытекающую изъ озера Хозепотъ, Камышинскаго уѣзда. (Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Копенка, *Фольмаръ*, *Фольмеръ*, *Луговой* тожъ, колонія нѣмцевъ католиковъ Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, расположена подъ 50°, 44′ сѣв. шир. и 15°, 17′ вост. долг. отъ Пулкова, по правому берегу р. Иловли, противъ колоніи Елшанки, въ 105 верстахъ отъ г. Саратова, 75 отъ г. Камышина и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ волостнаго села Каменки. Основана, по свѣдѣніямъ Клауса въ 1764—66 годахъ, по Сборнику губернск. земства (т. XI) въ 1763—64 г.г. и по свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія—въ 1765 году. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. Копенка принадлежала къ Каменскому округу и въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—45 семей, 140 д. м. п., 133

женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—65 семей, 205 д. м. п., 180 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—69 семей, 215 д. м. п., 206 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.— 103 семьи, 378 д. м. п., 374 женск.; по 9 рев. 1850 г.—116 семей, 586 д. м. п., 536 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—126 семей, 587 д. м. п., 583 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Копенка (Фольмеръ, Луговой* тожъ) показана при р. Иловлѣ, въ 75 верстахъ отъ уѣзд. гор. Камышина, и въ ней 86 дворовъ, 588 д. м. п., 595 женск., всего 1183 д. об. пола; въ селеніи церковь римско-католическая—1, училище; мельницъ—5. По свѣдѣніямъ губернской земской управы колонія *Копенка* была раньше поселена версты $1^1/_2$ ниже по Иловлѣ, но съ 1832 г. перешла на теперешнее мѣсто. Отсюда въ 1863 г. выселились въ Кубанскую область 12 семей въ 15 д. м. п. и 9 женск.; въ 1864 по 1878 г. въ Самарскую губер. 35 сем., 69 муж. п. и 61 женскаго ревизскихъ душъ; въ 1872 г. въ Иловлинскую волость, Камышинскаго же уѣзда, 3 сем., 6 м. п. и 7 женск. пола ревиз. душъ; въ 1876—1877 годахъ—въ Америку 7 сем., 9 муж. п. и 5 женск. ревиз. душъ, изъ коихъ однако въ 1880 и 1883 г.г. возвратилось 2 семьи; въ 1885—1886 г.г. ушло въ Америку же 7 сем., 26 душъ; ушедшіе въ Америку поселились большею частью въ Аргентинской республикѣ.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи Копенкѣ, Фольмаръ тожъ, считалось поселянъ собственниковъ нѣмцевъ католиковъ наличныхъ: домохозяевъ—213, душъ муж. пола—921, женск.—856, всего 1777 душъ обоего пола, кромѣ того 64 семьи постоянно отсутствующія; грамотныхъ считалось 475 мужчинъ и 457 женщинъ; всѣхъ жилыхъ строеній 246, изъ нихъ 144 избы каменныя и кирпичныя, 102 деревянныя; крытыхъ: тесомъ—147, соломою—83, землею—16. У поселянъ плуговъ 196; лошадей раб. и не рабочихъ 763, воловъ—123, коровъ и телятъ—506, овецъ —1025, свиней—549, козъ 311. Промышленныхъ заведеній—10, кабакъ—1, лавка—1. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества въ 1885 г.—5122 рубля. Надѣльной земли 3572 десят. удобн. (въ томъ числѣ пашни 3342 десят.) и $611^1/_2$ десят. не удобной, всего—$4183^1/_2$ десятинъ. По выписямъ оцѣночной комиссіи нѣмецкихъ колоній всей надѣльной земли было $3572^1/_5$ десят. удобной и $611^2/_5$ десят. не удобной, въ томъ числѣ: усадебной 83 десят. 960 саж., пахатной 2556 десят. 480 саж., сѣнокосной 228 десят. 720 саж., лѣса 149 десят. 1680 саж., выгона и пастбищей 554 десят. 1440 сажень; надѣльныхъ душъ считалось 540. Теперь считаютъ: подъ усадьбами и гумнами $122^4/_5$ дес., пашни 3342 десят., сѣнокосовъ $224^3/_{10}$, лѣса $249^7/_{10}$ десят., выгона и пастбищъ 80 десят., а всего $3922^4/_5$ десят. удобной и $160^4/_5$ десят. не удобной; всѣхъ разверсточныхъ душъ въ 1887 г. было 980. Надѣлъ расположенъ при селеніи и не большой участокъ въ $116^3/_5$ десят. удобной и $1^3/_5$ десят. неудобной (80 десят. лѣса, 10 десят. пашни, а остальное лѣсной покосъ) въ 25 верстахъ

отъ него. Надѣлъ при селеніи идетъ въ одну сторону, на западъ отъ р. Иловли на 5 верстъ и шириною на 4 версты; луга съ одной стороны селенія по р. Иловлѣ, а лѣсъ разбросанъ по оврагамъ; выгонъ—съ трехъ сторонъ селенія. Водопой въ селеніи на р. Иловлѣ, а въ поляхъ изъ 3 родниковъ. Во всемъ надѣлѣ около 1/4 части занимаетъ черноземъ, а остальное суглинистая, супесчаная и солонцеватая почвы; глубина почвы до 1 аршина. Подпочва—глина. Поверхность надѣла съ небольшими возвышенностями, изрѣзана 14 оврагами. Въ первое время поселенцы владѣли землею по захвату, а затѣмъ съ первой же ревизіи стали владѣть надѣломъ по фамиліямъ (фамилію составляетъ хозяинъ съ женою и дѣтьми) около 1820-хъ годовъ подѣлили на ревизск. души; съ 1858 г. до 1874 г. владѣли землею по ревизскимъ душамъ. Первый передѣлъ по наличнымъ душамъ произвели въ 1874 г., производя таковые черезъ 6 лѣтъ по десяткамъ (въ 10 душъ). Въ разные годы распахано изъ выгона до 474 десятины. Покосы луговой-заливной и лѣсной дѣлятся ежегодно по душамъ. Лѣса мелкаго до 149 десятинъ; его рубятъ ежегодно, отведенный на глазъ, участокъ. Садовая земля не дѣлится, но залишнюю платится по 1/2 копѣйки на 1 квадратную сажень. Картофельники и коноплянники дѣлятся одновременно съ пашнею. Общественной запашки нѣтъ; хлѣбъ взимаютъ съ душъ; въ селѣ 2 общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, деревянныхъ, крытыхъ деревомъ. Больше всего сѣютъ пшеницы, затѣмъ слѣдуютъ по количеству посѣва: рожъ, овесъ, ячмень, просо и подсолнухи. Хлѣбъ возятъ продавать въ Ниж.-Банное и г. Камышинъ. Землю арендуютъ только у своихъ односельцевъ и у поселямъ села Елшанки. Въ 1887 г. въ Копенкѣ были слѣдующіе промышлинники: ткачей сарпинки—9 человѣкъ, сапожниковъ—20, портныхъ—1, плотниковъ—11, каменщиковъ—5, кузнецовъ—2, колесниковъ—4, бондарей—2 и нищихъ—3. Въ мірской доходъ поступило въ 1887 г. съ общественныхъ мельницъ—554 рубля и отъ сдачи травы—98 рублей, каковыя деньги шли на мірскіе расходы. Въ селеніи было 1 церковно-приходское училище, гдѣ съ ученика взимали за обученіе чтенію (нѣмецкому)—6 копѣекъ, чтенію и письму—9 копѣекъ.

По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 г. въ колоніи Копенкѣ считалось 193 двора, 1183 души мужск. пола, 1104 женскаго, всего 2287 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія 1894 г. колонія *Копенка, Луговое* тожъ, расположена на правомъ берегу р. Иловли, на которой 4 плотины и въ селѣ 40 колодцевъ; къ рѣкѣ 4 съѣзда. Колонія основана въ 1765 г.; въ ней теперь имѣются: деревянная церковь, крытая желѣзомъ, во имя святаго Михаила Архангела, построена и освящена въ 1848 году; церковно-приходская школа, основанная съ самаго начала поселенія; земская школа, открытая съ 1891 года; общественная кузница—1. Въ 1894 г. здѣсь считалось 241 дворъ, въ нихъ строеній: деревянныхъ—102, изъ дикаго камня—138 и кирпичныхъ—1; крыто тесомъ—153,

желѣзомъ—1 и соломою—87. Селеніе выстроено по плану; кварталы по 2 двора. Жителей считалось 1209 душъ муж. пола, 1099 женскаго, всего 2308 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество. Колонисты большею частью занимаются хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 18 человѣкъ тканьемъ сарпинокъ, 13 сапожниковъ, 2 портныхъ, 4 плотника, 2 бондаря, 1 кузнецъ, 2 тележника и 1 столяръ. Общество селенія Копенки съ 1871 г. пользуется по владѣнной записи, на правѣ собственности, 4184 десятинами земли, изъ которой 3512 десятинъ удобной и 612 десят. не удобной. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Каменки 3—4 версты, колоніи Россоши—6, колоніи Елшанки—1, села Баннаго—10, кол. Гнилушки - 10, колон. Грязноватки—8, пристани на р. Волгѣ Н.-Банновки 18, станціи Неткачи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—48, села Тетеревятки—30, уѣздн. города Камышина—73 и г. Саратова—107 верстъ. (Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г.; Клаусъ—„Наши колоніи; Сборникъ губ. земства 1891 г., т. XI; Списокъ населенн. мѣстъ губерн. земск. управы 1894 г.; карты: земская 1894 г. и военно-топогр. генеральнаго штаба).

Корбутовскій дворянскій участокъ земли Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, въ 2750 десятинъ.

Корбутовскій Николай Михайловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губ. съ 1840 года. Владѣетъ при деревнѣ Екатериновкѣ, Песковатской волости, 400 десят. земли. (Списокъ дворянск. депут. собр. 1895 г.).

Корбутовскій Николай Павловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовск. губ. съ 1850 года. Владѣетъ при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 800 десят. земли. (Списокъ дворян. депут. собр. 1895 г.). По раздѣльному акту 1894 г. всѣ имѣнія Царицынскаго уѣзда, показанные за Николаемъ и Сергѣемъ Павловичами Корбутовскими, находятся въ пожизненномъ владѣніи отца ихъ Павла Николаевича Корбутовскаго.

Корбутовскій Павелъ Николаевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовск. губ. съ 1840 года. Владѣетъ при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 910 десят. земли (Списокъ дворян. депут. собранія 1895 года.).

Корбутовскій Сергѣй Павловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовск. губ съ 1850 года. Владѣетъ при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 500 десят. земли. (Списокъ дворян. депут. собранія 1895 г.).

Корбутовскихъ родъ потомственныхъ дворянъ Саратовск. губ., ведетъ начало отъ полковника Австрійской службы, Словака православнаго исповѣданія, Андрея Осиповича, женатаго на графинѣ Антонинѣ Андреевнѣ Корвацкой, переселившагося въ 1760

—62 годахъ изъ сѣверной Голиціи, уѣзда г. Збоража, съ двумя малолѣтними сыновьями Василіемъ и Данилой въ Новороссійскій край, гдѣ около Одессы куплено было имъ имѣніе. Оба эти сына убиты въ одну изъ воинъ съ Турціей; третій же сынъ Николай Андреевичъ, рожденный въ Россіи, женатъ былъ на дочери помѣщика Бобринецкаго уѣзда, Херсонской губ., Капитолинѣ Павловнѣ Добротковской, состоялъ на русской службѣ по Черноморскому флоту и въ 1820-хъ годахъ переселился въ Саратовскую губернію, въ Царицынскій уѣздъ, гдѣ имѣлъ землю въ 6000 десятинъ, часть которыхъ была за Волгой, въ нынѣшнемъ Царевскомъ уѣздѣ, Астраханской губ.; половина этого имѣнія (3000 десятинъ) до сего времени принадлежатъ его роду. У него было 4 сына: Апполонъ (умеръ холостымъ), Михаилъ (нынѣ умершій), оставившій одного сына—Николая, Николай (нынѣ умершій), послѣ котораго остался сынъ Апполонъ, и Павелъ былъ женатъ на дворянкѣ Мелитинѣ Михайловнѣ Готовицкой и у нихъ дѣти: Александръ, Сергѣей, Николай и Евгенія. (Изъ документовъ П. Н. Корбутовскаго, 1896 года).

Коренная балка Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, при селѣ Городищѣ; здѣсь явленная икона Параскѣвы Пятницы; см. *Городище* село.

Коренныя—суда длиною отъ 15 до 20 сажень, шириною отъ 16 до 17 аршинъ, глубиною отъ $1^3/_4$ до 2 аршинъ, поднимаютъ отъ 20 до 30000 пудовъ; ходятъ по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Москвѣ на парусахъ, или тянутся людьми и лошадьми противъ теченія; имѣютъ руль и декъ на всемъ суднѣ; на декѣ ставится каюта. *Коренныя* строятся на Унжѣ, Окѣ, въ Елатмѣ и на Волгѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1830-хъ годахъ такое судно стоило отъ 5 до 7000 рублей каждое; они могутъ служить 7—9 лѣтъ, проходятъ въ день по теченію отъ 30 до 40 верстъ и имѣютъ отъ 65 до 70 рабочихъ. (Энциклопедическій словарь 1835 года). По энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года, *Коренная, коренное* (судно), *Коренникъ*—отжившій типъ русскаго рѣчнаго судна; оно не строится уже въ послѣднія 15 лѣтъ. Для движенія *коренной* по теченію, со скоростью самаго теченія, съ обоихъ сторонъ ея погружались въ воду паруса, а для устраненія дрейфованія, вслѣдствіе плоскодонности, съ носа и кормы опускаются на надвѣтренную сторону по доскѣ—„*задоринъ*“, къ ребрамъ которыхъ прикрѣпляются придерживающія ихъ веревки. *Коренныя* часто ходили и бичевою съ тягою лошадьми и людьми; служили для перевозки изъ Нижегородской ярмарки въ Астрахань желѣза, хлѣба, канатовъ и т. п. и обратно въ приволжскія мѣстности преимущественно соленой—„*Коренной*“ рыбы, отчего и произошло самое названіе судна.

Коробковскій хуторъ купца Ткаченко, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ. По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета хуторъ этотъ показанъ купца В. Н. Ткаченко, бывшій *Коробковъ*, въ 15 верстахъ отъ волост-

наго села Лемешкина; состоялъ въ 1891 году изъ 1 двора, 2 душъ муж. пола и 2 женскаго. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостного правленія 1894 года, *Коробковскій* хуторъ купца Ткаченко имѣетъ садъ, 1 прудъ и 1 колодезь; въ 1894 г. здѣсь было 2 двора, строенія деревянныя, крыты тесомъ; жителей, служащихъ Ткаченко,—5 душъ мужс. пола и 4 женскаго, всего 9 душъ об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. При хуторѣ собственной крѣпостной земли купца Ткаченко—600 десятинъ. Отъ хутора считаютъ до волостнаго села Лемешкина—15 верстъ, с. Козловки—8, хутора Ново-Коноплянскаго—8, деревни Подкуйковой—15 и станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Руднъ—25 верстъ.

Королевъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, основанъ около 1864 года на общественной надѣльной землѣ с. Балыклей. Въ 1894 г. здѣсь было 3 двора, строенія деревянныя, крыты соломой; крестьяне православные, ихъ 6 душъ муж. пола, 3 женскаго, всего 9 душъ об. пола. Хуторъ лежитъ: отъ с. Балыклея въ 17 верстахъ, х. Варькина (Романовской волости)—3, с. Антиповки (Камышинскаго уѣзда)—27, г. Саратова—238, г. Царицына—127 и г. Камышина—57 верстъ. (Свѣдѣн. Балыклейскаго волостн. правленія 1894 года).

Коростино село Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, расположено подъ 50°,11′ сѣв. шир. и 14°,36′ вост. долг. отъ Пулкова, на р. Малой Казанкѣ, протекающей посреди села; имѣетъ 3 улицы: одна идетъ параллельно съ рѣчкой, а 2 перпендикулярно къ ней съ востока на западъ; имѣетъ на рѣчкѣ 2 плотины и 4 удобныхъ съѣзда къ ней; колодцевъ 15. Находится въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 35—отъ г. Камышина и въ 15 отъ волостнаго села Котова. Жители бывше государственные крестьяне, православные, всѣ малороссіяне. По показаніямъ стариковъ, селеніе основалось лѣтъ 170 тому назадъ, т. е. около 1720-хъ годовъ малороссами, пришедшими изъ Полтавской и Харьковской губерній, которые были впослѣдствіи обращены въ казенныхъ соляныхъ возчиковъ и принадлежали казнѣ. По народному разсказу, село получило свое названіе отъ жившаго здѣсь, во время заселенія этой мѣстности сказанными выходцами, богатаго человѣка, имѣвшаго тутъ хуторъ, называвшійся *Коростинъ*, и державшаго притонъ разбойниковъ; послѣ смерти его остался довольно порядочный садъ, который существуетъ и въ настоящее время. (Рукопись С. А. Щеглова, 1890 года). По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статист. комитета (изд. 1862 года) казенное село *Коростино* расположено при рѣчкѣ Казанкѣ, на солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю войска Донскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣло въ 1861 году 57 дворовъ, 420 душъ мужскаго пола, 438 женскаго, всего 858 душъ обоего пола; церковь православная—1.

По земской переписи 1886 года въ селѣ *Коростинѣ* считалось 233 домохозяевъ, 757 душъ мужскаго пола, 735 женскаго, всего 1492 души обоего пола наличнаго населенія крестьянъ малороссовъ; кромѣ того: 6 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 10 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 143 мужчины и 20 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 230, изъ нихъ 197 деревянныхъ и 33 мазанокъ; крытыхъ тесомъ—35, соломою—193 и глиною—2. Промышленныхъ заведеній 5 и кабакъ 1. У крестьянъ считалось: плуговъ —138; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—331, воловъ—651, коровъ и телятъ—1235, овецъ—2041, свиней—267, козъ—27. Всѣхъ податей и повинностей въ 1885 году слѣдовало годовыхъ съ общества—4808 рублей. Въ надѣлѣ показано удобной земли 4644 десятины (въ томъ числѣ пашни 2133 десятины). Надѣлъ—въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и въ 19 верстахъ отъ него. Почва по всему надѣлу красный солонцеватый суглинокъ съ примѣсью въ $1/3$ часть пространства песку; подпочва—красная глина. Разверстка земли всегда производилась по ревизскимъ душамъ. Покоса—около 42 дес.; кустарника около 400 дес.; по лѣсу много полянъ, не поросшихъ лѣсомъ; рубка ежегодно и вся лѣсная площадь вырубается обыкновенно черезъ 6—8 лѣтъ, поэтому крупнаго лѣса нѣтъ. Усадебныя мѣста не равны—„кто сколько успѣлъ захватить, тотъ тѣмъ и владѣетъ“; есть усадьбы до 4 десятинъ. Общественныхъ запашекъ нѣтъ; въ селѣ 1 деревянный, крытый тесомъ мірской запасный хлѣбный амбаръ. Пашня раздѣлена на 3 поля, но правильнаго сѣвооборота нѣтъ: послѣ залежи сѣютъ 2 года пшеницу, потомъ рожь или разные яровые хлѣба, послѣ чего поле опять оставляютъ въ залежь года на 2—3. Выгона около 600 десятинъ, но половина его находится въ 19 верстахъ отъ селенія. Въ 1886 году арендовали обществомъ на 1 годъ казенный участокъ въ 1721 десятину удобной и 490 десятинъ неудобной; отдѣльные домохозяева снимаютъ землю у арендаторовъ казенныхъ участковъ по 8—12 рублей за сотенникъ (немного болѣе 4 десятинъ) мягкой земли, по 12—15 рублей сотенникъ 2-хъ лѣтней залежи и 15—18 рублей за сотенникъ 4—5 лѣтней залежи.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 годъ, въ с. Коростинѣ считалось: жилыхъ зданій—деревянныхъ избъ 203, мазанковыхъ 55, всего 258, изъ нихъ крыто желѣзомъ—4, тесомъ—28, соломой—226. Церковь деревянная во имя св. Николая Чудотворца (празднуемаго 6 декабря) построена въ 1851 году, при ней священникъ 1 и псаломщикъ—1; школа—въ церковной сторожкѣ, обучаютъ церковно-служители, содержится обществомъ за 100 рублей въ годъ. Запасный хлѣбный магазинъ—1; пожарный сарай деревянный, крытый тесомъ съ 1 заливной трубой и другими инструментами, при немъ 2 лошади и 2 караульныхъ очередныхъ, смѣняемыхъ каждые сутки. Мукомольныхъ водяныхъ мельницъ—2, принадлежатъ обществамъ Котовской волости: одна при впаденіи Малой Казанки въ Большую Казанку, о 4-хъ поставахъ, въ арен-

дѣ у поселянина Шлейгертъ; другая на р. Малой Казанкѣ, близъ с. Коростина, принадлежитъ обществамъ Котовской волости и хутору Петрунину (Камышинской волости), она о 2-хъ поставахъ и въ арендѣ у поселянина Бургарда. Въ Коростинѣ вѣтряныхъ мельницъ—3, принадлежащихъ: двѣ мѣстнымъ крестьянамъ Глинянову, Винокурову и третья—поселянину Караульнаго Буерака Петру Беллендеру. Маслобойныхъ заведеній—2, принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ Павловскому и Бѣльгесову, передѣлывающихъ по 48 пудовъ конопляннаго семени въ годъ, изъ которыхъ получается по 12 пудовъ масла. Мелочныхъ лавокъ въ селѣ—2, корчмъ—2, ренсковыхъ погребовъ—2. Земская ямская станція въ 5 лошадей, отъ которой считаютъ до с. Барановки—18 верстъ, слободы Котовой—15, с. Саламатина—25, с. Таловки—25, Большаго Костарева—15 и Моисѣева—15 верстъ. Въ 1888 году считалось въ селѣ наличныхъ 870 душъ мужскаго пола, 791 женскаго, всего 1661 душа обоего пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ; составъ семей малочисленный по случаю частыхъ раздѣловъ; занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, а нѣкоторые и садоводствомъ. Изъ общаго числа крестьянъ считались—богатыхъ около 40 семей, среднихъ около 40 и бѣдныхъ окола 15; грамотныхъ мужчинъ около 110 человѣкъ. Надѣльной земли считается: усадебной и выгонной—849 десятинъ 438 сажень, пахотной—2097 десятинъ 1511 сажень, луговъ 493 десятины 117 сажень, подъ лѣсомъ 480 десятинъ 191 сажень и неудобной 679 десятинъ 1864 сажени, всего 4599 десятинъ 1721 сажень удобной и неудобной, въ томъ числѣ: подъ садами 12 десятинъ 350 сажень и огородной 23 десятины. Земля находится въ общинномъ владѣніи всѣхъ крестьянъ Коростинскаго общества. Съемная земля на одинъ посѣвъ стоитъ отъ 3 до 5 рублей за десятину. Пашня раздѣлена на 3 поля; болѣе всего засѣвается пшеницы (около 1250 десятинъ) и ржи (около 730 десятинъ), затѣмъ проса (около 90 десятинъ), овса (50 десятинъ), ячменя (31 десятина), льна (25 десятинъ) и конопли (5 десятинъ). Земля не унаваживается; навозъ идетъ на кизякъ для топлива. Пашутъ простыми и американскими плугами и сохами; хлѣбъ косятъ и жнутъ; молотятъ лошадьми и молотильными камнями съ впряженной лошадью; камни эти имѣютъ отъ 6 до 8 граней и сквозь нихъ продѣлана ось. Рабочій скотъ —волы и лошади. Лѣсу хотя и считаютъ 480 десятинъ, но это одинъ кустарникъ, ни крупнаго, ни подѣлочнаго нѣтъ. Садоводство въ плохомъ видѣ отъ небрежнаго и дурного ухода; плоды идутъ лишъ на домашнее употребленіе; имѣютъ сады около 100 домохозяевъ и общая площадь ихъ 12 десятинъ 350 сажень. Огородничествомъ занимаются лишъ для своего употребленія. Владѣнія Коростинскаго общества граничатъ: къ сѣверу—землями Котовскаго общества, съ востока—Спорный казенный участокъ, съ юго-востока—земля хутора Петрунина и съ запада—Костаревской казенной дачей. Къ юго-западу, въ 1½ верстахъ отъ с. Коростина, находится возвышенность *„Чехань“*, вышиной около

20 сажень; по народному преданію, на этомъ *Чеханѣ* какой то ордынскій князь наблюдалъ за появленіемъ непріятелей. *Левина* лощина, *Уланова* и *Онищенкова* имѣютъ склонъ къ р. Казанкѣ, на юго-западъ; названіе они получили отъ жившихъ тутъ казаковъ, занимавшихся разбоемъ. По Коростинскимъ землямъ протекаютъ: рѣчка *Большая Казанка* на протяженіи 10 верстъ, затѣмъ течетъ по Костаревской землѣ и впадаетъ въ рѣку Иловлю; рѣчка *Малая Казанка* протекаетъ по владѣніямъ с. Коростина и впадаетъ въ рѣку Большую Казанку верстахъ въ 11 отъ села; вода въ ней соленая такъ, что ежели бы не колодцы, то негдѣ было бы взять пресной воды.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ селѣ Коростинѣ считалось 258 дворовъ, 870 душъ мужскаго пола, 791 женскаго, всего 1661 душа обоего пола, всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Котовскаго волостнаго правленія 1894 года село *Коростино* расположено по обѣимъ берегамъ рѣчки Малой Казанки. Церковь во имя св. Николая Чудотворца деревянная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1850 году; церковно-приходская школа; земская ямская станція съ 6 лошадьми. Въ 1894 году считалось 260 дворовъ, изъ нихъ 2 церковныхъ; строенія деревянныя, крытыя большею частью соломою, 5 домовъ желѣзомъ и 10 тесомъ. Село составляетъ одно общество; крестьяне—бывше государственные, малороссы, православные, ихъ въ 1894 году считалось 843 души мужскаго пола, 853 женскаго, всего 1696 душъ обоего пола; кромѣ того духовенства 2 семьи и почетныхъ гражданъ 1 семья. Надѣльной земли 4608 десятинъ. Отъ Коростина считаютъ: до города Саратова—215 верстъ, города Камышина—35, волостнаго села Котова—15, села Барановки—18, колоніи Эрленбахъ—12 и станціи Авилово Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—12 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года; рукопись С. А. Щеглова 1890 года; Сборникъ губернскаго земства 1891 года, т. XI; списокъ населенныхъ мѣстъ губернской управы 1894 года; карты—земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба).

По сообщенію Камышинскаго исправника 1889 года въ дачахъ с. *Коростина*, на сѣверъ отъ него, имѣются 2 кургана; кромѣ того, на казенномъ участкѣ близъ села находятся 7 очень не большихъ кургановъ. (См. *Котовская волость*).

Косичъ, или *Косычъ*, Андрей Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, извѣстный администраторъ; назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ 30 мая 1887 года, прибылъ въ Саратовъ 26 іюля того же года, каковую должность правилъ по 1891 годъ. Андрей Ивановичъ родился въ 1833 году, окончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1860 году, служилъ сначала по кавалеріи; во время послѣдней турецкой войны былъ начальникомъ штаба 12 армейскаго корпуса. Въ 1881 году назначенъ началь-

никомъ Кіевскаго окружнаго штаба; обративъ вниманіе на гигіеническое положеніе войскъ, онъ рядомъ санитарныхъ мѣръ добился того, что число больныхъ упало съ 700 до 270 человѣкъ на тысячу. Будучи назначенъ въ 1887 году Саратовскимъ губернаторомъ, *Косичъ* задался экономическимъ изученіемъ управляемой губерніи, посредствомъ личнаго ознакомленія съ ней; заботился о самомъ широкомъ распространеніи картографіи губерніи, русскихъ школъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ, развитіи санитарнаго дѣла вообще, повсемѣстной растительности въ городахъ и деревняхъ, упорядоченіи кладбищъ; хлопочетъ о смягченіи мѣръ противъ старообрядцевъ, объ отмѣнѣ тяжелой земской гарантіи по Тамбовско-Саратовской желѣзной дорогѣ, представляетъ о проведеніи Тихорѣцко-Царицынской желѣзной дороги и проч. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, древности края, мѣстная литература—все это находило въ Косичѣ энергичнаго иниціатора и помощника. Самъ онъ не чуждъ литературѣ. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года; Историческій вѣстникъ, 1893 года, № 3 и 1892 года № 2; Развѣдчикъ 1892 и 95 годовъ; Циркуляры, указанія и рѣчи начальника Саратовской губерніи А. И. Косича, 1891 года). Въ „Саратовской Лѣтописи (Саратовскій край, изд. Общества вспомощ. нужд. литер., вып. 1, 1893 года) помѣщены событія въ Сарат. губ., при управленіи ею А. И. Косичемъ, съ 1887 года до 1891 года: въ августѣ 1887 года оконченъ постройкой новый корпусъ женской гимназіи. Открыты богадѣльни при церкви св. Митрофанія—на 22 человѣка и во имя Кирилла и Мефодія—на 15 человѣкъ—(въ городѣ Саратовѣ). Посѣщеніе Саратова сербскимъ Митрополитомъ Михаиломъ. Открытіе Покровской (въ Саратовѣ) мужской церковно-приходской школы и таковой же при Предтеченской церкви. 4 декабря—картографическая выставка въ залахъ Радищевскаго музея. Въ декабрѣ избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства князь Л. Л. Голицынъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ 1887 году въ Саратовской губерніи было 858, въ нихъ учащихся: мальчиковъ—54963, дѣвочекъ—23193, всего 78156. *1888 г.* 5 января циркулярное обращеніе начальника губерніи А. И. Косича къ выдающимся представителямъ администраціи, земства, городскихъ управленій и учебнаго вѣдомства—по вопросу о причинахъ экономическаго упадка края. Открыты: епархіальная богадѣльня въ Саратовѣ—на 49 человѣкъ и Парусиновская—на 10 человѣкъ; открыты школы грамотности при Митрофаніевской и Михаило-Архангельской церквахъ въ Саратовѣ. Посадка деревъ до 400 тысячъ штукъ по улицамъ Саратова. Введеніе преподаванія военной гимнастики во многихъ школахъ губерніи. Составленіе подробныхъ картъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Саратовской губерніи. Въ г. Царицынѣ открыто общество вспомоществованія частному служебному труду. Разведеніе бульвара въ Саратовѣ на Камышинской улицѣ. Въ 1888 году въ губерніи было учебныхъ заведеній—872,

въ нихъ учащихся: 56465 мальчиковъ, 23396 дѣвочекъ, всего 79861. *1889 годъ*: закладка собора св. Владиміра на Полтавской площади въ г. Саратовѣ. Открытіе Саратовскаго общества садоводства и Общества любителей изящныхъ искусствъ. Отмѣна дѣйствій положенія усиленной охраны въ Саратовѣ и уѣздахъ. Въ сентябрѣ—сельско-хозяйственная выставка въ Саратовѣ. Открытіе мѣщанской богадѣльни въ Саратовѣ для отставныхъ нижнихъ чиновъ на 7 человѣкъ. Открытіе рейсовъ маленькими пароходными компаніями между Балаковомъ и Золотымъ. 17 декабря открытіе Саратовскаго Дома Трудолюбія. Въ 1889 году въ губерніи было 1103 учебныхъ заведеній, въ нихъ учащихся: 66168 мальчиковъ, 25442 дѣвочки, всего 91590. *1890 г.* 10 февраля прибылъ въ Саратовъ новый епископъ Аврамій изъ Тобольска, на мѣсто Павла, переведеннаго въ Астрахань. Соединеніе Тамбовско-Козловской желѣзной дороги съ Тамбовско-Саратовской подъ вѣдѣніемъ казеннаго управленія и уменьшеніе платы гарантіи (ренты) за нее съ землевладѣнія губерніи. Закладка колоніи для душевно больныхъ въ 10 верстахъ отъ Саратова. 29 іюня освящено и открыто новое зданіе городской больницы въ Саратовѣ на 100 кроватей. Волга до того обмелѣла, что пароходные пристани переведены на коренную Волгу (песчаный островъ), на 840 сажень отъ Саратовскаго берега, при чемъ къ пристанямъ устроенъ деревянный настилъ по пескамъ. Открыто въ Саратовѣ 13-е мужское Владимірское училище. Пожаръ зданія исправительнаго пріюта малолѣтнихъ преступниковъ близъ Саратова; 20 сентября состоялась закладка новаго каменнаго зданія. 19 августа открыто въ Саратовѣ начальное училище св. Владиміра. 7 сентября освящено и открыто новое зданіе биржи въ Саратовѣ. 12 сентября открытъ временный губернскій комитетъ по введенію въ Саратовской губерніи положенія 12 іюля 1889 года о земскихъ начальникахъ (въ замѣнъ уѣздныхъ мировыхъ судей). 17 октября—освященіе прекраснаго большого зданія русской школы въ нѣмецкой колоніи Ягодной Полянѣ, Саратовской губерніи. 1 ноября—освященіе въ Саратовѣ новаго зданія реальнаго училища, выстроеннаго губернскимъ земствомъ. 25 ноября—открытіе водопровода въ г. Царицынѣ, построеннаго Бромлеемъ и К°. Введеніе Земствомъ добровольнаго страхованія скота отъ всякаго рода болѣзней, въ Саратовской губерніи. Утвержденъ уставъ Андреевской общины сестеръ милосердія въ Саратовѣ, каковая и открыта уже въ слѣдующемъ году—8 января 1891 года. Въ 1890 году въ губерніи было 1156 учебныхъ заведеній, въ нихъ учащихся 66773 мальчика, 26163 дѣвочки, всего 92936. Въ 1891 году *А. И. Косичъ* назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса, а затѣмъ помощникомъ командующаго войсками Кіевскаго округа, каковую должность онъ занимаетъ по настоящее время.

Косныя или *косовыя* лодки, *косоуши* тожъ,—суда безъ дека, мачтъ и парусовъ, управляются *потесью* и ходятъ на 6 веслахъ. Они подымаютъ болѣе 5000 пудовъ грузу и при попутномъ вѣт-

рѣ бѣгутъ сверху подъ парусомъ. Внизъ по волгѣ *косоуши* направляются главнымъ образомъ весной; нѣкоторое время они работаютъ на промыслахъ и затѣмъ, заручившись соотвѣтствующимъ грузомъ рыбы, фруктовъ, овощи, подыскиваютъ попутный пароходнкъ и причаливаются къ нему иногда цѣлымъ десяткомъ. Такъ продолжается до глубокой осени, когда спросъ на такія суда особенно усиливается для перевозки различныхъ продуктовъ новаго урожая, съ одной пристани на другую. Въ XVIII столѣтіи волжскіе разбойники часто пользовались такими лодками для своихъ разъѣздовъ по Волгѣ.

Костарево, *Костыревы* или *Княжіе* хутора, *Большое* и *Малое Костаревы* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, расположено подъ $50^0,4'$ сѣв. шир. и $14^0,37'$ вост. долг. отъ Пулкова, при р. Иловлѣ, верстахъ въ 2-хъ ниже впаденія въ нее р. Казанки, въ 35 верстахъ отъ г. Камышина, и раздѣлено р. Иловлей, теченіе которой здѣсь очень извилисто, на 2 общества: *Большое Костарево* на лѣвомъ берегу рѣчки (по земской же картѣ—на правомъ) и *Малое Костарево* на правой сторонѣ (по земской картѣ по лѣвой); оба стоятъ на низкихъ берегахъ рѣки (Сарат. губернск. вѣдомости 1896 г., № 84). Когда образовались здѣсь первые хутора—неизвѣстно, но надо полагать, что послѣ вызова въ этотъ край въ 1732 г., стали селиться по р. Иловлѣ казаки, великороссы и малороссы отдѣльными хуторами, кромѣ тѣхъ которые, образовали въ 1733—34 годахъ Волжское казачье войско и по берегу Волги станицы Дубовскую, Балыклейскую, Караваинскую, Антиповскую и Водяную (см. *Волжское казачье войско*). Такимъ образомъ появились на р. Иловлѣ хутора: Саламатины, Княжіе или Костыревы, Петрулины или Петрунины, Барановскіе и другіе. Изъ архивныхъ дѣлъ видно (Д. Л. Мордовцевъ, Понизовая вольница), что въ 1770-хъ годахъ были здѣсь малороссійскіе *Костыревы* или *Княжіе* хутора, служившіе часто притономъ разбойниковъ, причемъ становщиками были хуторяне—малороссы Островскій и Сумцевъ, послѣдній самъ участвовалъ въ грабежахъ. Въ 1778 г. пойманъ былъ на Костыревыхъ хуторахъ малороссійскимъ десятникомъ Поташевымъ разбойникъ Шагала (см. *Иловля* рѣка) и, какъ надо полагать, въ это время населеніе хуторовъ стало увеличиваться, вслѣдствіе вызова въ 1763 г. малороссіянъ для возки соли съ Елтонскаго озера въ г. Дмитріевскъ (Камышинъ). По рукописи С. А. Щеглова, селенія *Большое* и *Малое Костарево* образовались въ 1792—1802 г.г. По преданію, названіе, порвоначально хутора, а затѣмъ и селенія, произошло отъ жившаго здѣсь въ старину казака *Костырева* *), который, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ казакомъ Забуруновымъ,

---

*) При поселеніи въ новопостроенный городъ Камышинъ Дмитріевскаго солдатскаго полка изъ Казани въ 1697 г. и тамъ же въ числѣ ***воротниковъ*** г. Дмитріевска, предавшихъ городъ казакамъ въ 1704 г. упоминается ***Костаревъ***, котораго казаки обѣщали взять съ собой (см. ***Камышинъ*** городъ).

держалъ притонъ вольницы и грабилъ проходившіе обозы. Въ дачахъ хутора Моисѣевскаго (нынѣ село Котовской волости, на р. Большой Казанкѣ) до сихъ поръ есть урочище, называемое *Костаревскимъ*, гдѣ тоже проживалъ этотъ казакъ; по настоящее время на этомъ урочищѣ сохранились слѣды землянокъ. По словамъ С. А. Щеглова, Костарево населили разные сходцы изъ Бѣлоруссіи, пришлецы изъ верховыхъ губерній, преимущественно Тамбовской, и малороссы; жители были раньше (въ началѣ XIX столѣтія) и соляными возчиками. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 года, показано казенное село *Костарево*, Камышинскаго уѣзда, при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 35 верстахъ отъ г. Камышина; оно имѣло 46 дворовъ, 249 душъ мужс. пола, 262 женскаго, всего 511 душъ обоего пола; церковь православная—1. Затѣмъ въ спискѣ показанъ *Костаревъ хуторъ* при р. Иловлѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 55 дворовъ, 258 душъ муж. пола, 279 женскаго, всего 537 душъ обоего пола.

По сборнику губерн. земства (т. XI) село *Большое Костарево*, бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ и малороссовъ, православныхъ, лежитъ въ 10 верстахъ отъ волостнаго села Саламатина; въ селѣ находится церковь и базары. По земской перепеси 1886 г. въ немъ считалось наличныхъ 211 домохозяевъ, 562 д. м. п., 602 женск., всего 1164 д. об. пола; кромѣ того 59 семей постоянно отсутствующихъ и 7 семействъ въ 27 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ было 127 мужчинъ и 1 женщина. Всѣхъ избъ считалось 210, изъ нихъ: каменныхъ 2, деревянныхъ 206 и мазанокъ 2; крытыхъ тесомъ 26 и соломою 184; промышленное заведеніе—1, кабакъ—1, лавокъ—2. У крестьянъ по перепеси 1886 г. было: 112 плуговъ; лошадей и жеребятъ 315, воловъ 257, коровъ и телятъ 645, овецъ 968, свиней 180, козъ 9; пчельникъ—1, въ 10 колодъ пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, въ 1885 г. сходило съ общества 4122 рубля; доходныхъ обрачныхъ статей 870 рублей. Надѣлъ Больше-Костаревскаго общества отдѣльный отъ Мало-Костаревскаго и по земскимъ даннымъ состоитъ изъ 2700 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 2593 десят.) и 916 десят. не удобной, всего—3616 десятинъ; онъ расположенъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и за 35 верстъ, за слободою Котовой, гдѣ имѣется до 1500 десят. пашни, луга и лѣса. Тотчасъ за селомъ начинаются луга, а за ними выгонъ; пашня лежитъ къ востоку отъ села и ближайшій конецъ ея отстоитъ отъ села на 3 версты, а самый дальній на 10 верстъ. Овраговъ нѣтъ. Почва въ одномъ изъ участковъ преимущественно суглинистая, незначительная часть супесчаная; повсюду мѣстами встрѣчается солонецъ; подпочва—красная глина. Въ другомъ участкѣ земля лучше: немного болѣе 1/3—чернозема, а въ остальной части половина супесчаная и половина солонцеватая. До 9 ревизіи крестьяне пахали вольницу, а послѣ нея владѣли землей сообща съ слободою Котовой, хуторами Моисеевымъ и

Лобынцевымъ, и селами Сѣринымъ и Коростинымъ. Передѣлы совершались черезъ 5 лѣтъ. Въ 1884 г., послѣ того, какъ земля была отмежевана отъ Котовской волости, рѣшено было передѣлить ее срокомъ на 5 лѣтъ на наличныя души мужскаго пола; землю нарѣзали на сотенники и надѣлъ получили 510 душъ села Большаго Костырева; при дележѣ разбились на десятки. Кромѣ того въ 1885 г. подѣлили часть выгона для распашки. Лѣсъ находится въ дальнемъ участкѣ и лишь мелкій, ибо при раздѣлѣ съ Котовской волостью достался вырубленный; число десятинъ его неизвѣстно. Топятъ преимущественно кизяками. Капустники, картофельники и коноплянники расположены въ одномъ мѣстѣ на луговой землѣ. Гуменъ нѣтъ и хлѣбъ складываютъ въ полѣ. Подъ бахчу на душу приходится 2 сажени на 100 саж. длиннику; бахчевую землю передѣляютъ ежегодно, передъ посѣвомъ; засѣваютъ ее два года подъ рядъ, а на третій оставляютъ подъ залежъ. Для ссыпки общественнаго хлѣба имѣется запасный хлѣбный магазинъ сосновый, крытый тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ржи въ 3 раза менѣе, овса, проса и льна сѣютъ немного. Поле только одно и сѣвооборотъ неправильный. Пахать выѣзжаютъ недѣли двѣ позже Саламатинскихъ, потому что вода заливаетъ поле и нельзя проѣхать. Продаютъ хлѣбъ въ Камышинѣ. Около 1861 г. на поляхъ появились суслики. Въ 1884 г. общество арендовало сообща съ крестьянами Малой Костаревки за 1500 рублей казенный участокъ около 4000 десятинъ, но аренда была прекращена вслѣдствіе недоимокъ. Въ розницу берутъ у арендатора Камышинскихъ городскихъ земель, платя за трехлѣтнюю залежъ по 15 руб. за сотенникъ и за мягкую по 10—12 рублей. Въ 1886 г. здѣсь считалось 9 сапожниковъ и 2 портныхъ, нищій—1. Доходовъ общество имѣетъ 75 рублей съ кабака; съ 5 мельницъ, общія съ Котовскими крестьянами, въ годъ 118 руб.; базарная площадь сдана однообщественникамъ на 12 лѣтъ за 120 рублей. Въ 1887 г. дѣти учились у своихъ же грамотныхъ, платя по 30—40 копѣекъ въ мѣсяцъ съ ученика.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. въ с. *Большемъ Костаревѣ* было всѣхъ домовъ 192, изъ нихъ: деревянныхъ 185, глинобитныхъ—7; крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—35, соломой—155. Селеніе расположено въ 3 улицы: 2—идутъ вдоль рѣки и 1—перпендикулярно къ ней. Въ 1889 г. было крестьянъ: *великороссовъ*—662 д. м. п., 664 женск., *малороссовъ*—230 д. м. п., 237 женск., всего обоихъ народностей—1793 души обоего пола, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и частью садоводствомъ. Въ селѣ считалось: богатыхъ около 20 семей, среднихъ около 112 и бѣдныхъ—80; грамотныхъ вмѣстѣ съ учащимися 58 мужчинъ и 12 женщинъ, всего 70 д. об. пола. Въ с. *Большемъ Костаревѣ* имѣются: деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца, построенная въ 1886 г., вмѣсто сгорѣвшей 1 марта 1886 г. отъ неосторожнаго обращенія сторожа съ огнемъ; эта старая церковь была сооружена въ 1844 г., во имя св. Трои-

цы; приходъ составляютъ: Большое и Малое Костаревы и хуторъ Большой Петрунинъ (Камышинской волости); священникъ—1, діаконъ—1, дьячекъ—1. Церковно-приходское училище основано въ 1878 г.; вновь выстроенная церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, открытая въ 1887 г., при ней отведено земли 450 квадратныхъ саженъ; учащихся въ 1889 г. было 80 мальчиковъ, 6 дѣвочекъ, всего 86 учениковъ. Общественный запасный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ. Пожарный сарай въ деревянномъ, крытомъ тесомъ общественномъ зданіи и въ немъ 1 заливная труба, 2 бочки и прочій инструментъ, лошадь—1, караульный—1. Винная лавка—1, корчмы—2. Водяная мельница—на землѣ Большаго и Малаго Костарева, принадлежитъ этимъ обществамъ и Котовской волости, о 10 поставахъ и находится въ арендѣ. Въ надѣлѣ Большаго Костаревскаго общества: усадебной земли 58 десятинъ 1457 саж., выгонной 160 дес. 717 саж., пахатной 3102 десят. 902 саж., луговъ 392 дес. 2384 саж., подъ лѣсомъ 261 десят. 1239 саж. и не удобной земли 1524 дес. 275 саженъ, всего 5489 десят. 2192 сажени. Пашутъ землю плугами, которыхъ въ 1889 г. было: 30 американскихъ и 250 простыхъ; молотятъ хлѣбъ деревянными и каменными молотилками и цѣпами. Отъ села до г. Камышина считаютъ прямымъ путемъ 36 верстъ, до хут. Петрунина—10, до с. Саламатина—10, до Таловки—7, до Коростина—15 и до Моисѣева—20. По владѣніямъ Костаревскимъ проходятъ: скотопрогонный трактъ изъ области Войска Донскаго на Царицынъ.

По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 г. село *Большое Костарево* имѣло 192 двора, 692 д. м. п., 701 женск., всего 1393 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостнаго правленія село *Большое Костарево* расположено на низкомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 4 съѣзда и 10 колодцевъ. Церковь св. Троицы деревянная, крыта желѣзомъ; церковно-приходская школа открыта въ 1887 году. Въ селѣ небольшая базарная площадь, гдѣ торгуютъ краснымъ и крестьянскимъ товаромъ; зимою собирается около 15 подводъ, лѣтомъ же бываетъ мало торговли. Въ 1894 г. здѣсь считалось 236 дворовъ, въ томъ числѣ 2 общественныя строенія: запасный хлѣбный магазинъ и приходская школа; крестьянскія постройки деревянныя, крыты соломой, $^1/_6$ часть—деревомъ и 2 дома желѣзомъ. Жителей считалось, 565 д. м. п., 610 женск., всего 1175 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ Больше Костаревское общество; духовенства—3 семьи. Крестьяне занимаются сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ и отчасти огородничествомъ. Надѣлъ земли—5499 десят. удобной и не удобной. Отсюда считаютъ до волостн. села Саламатина—10 верстъ, хутора Петрунина—10, села Таловки—10, г. Камышина—35 и г. Саратова 215 верстъ. На противоположномъ берегу р. Иловли расположено с. *Малое Костарево*.

Малое Костарево показано бывше государственныхъ крестьянъ великороссовъ и малороссовъ, православныхъ, въ 35 верст. отъ уѣзднаго города Камышина, по сборнику губ. земства, т. XI; въ селеніи считалось по земской переписи 1886 года, 191 домохоз., 557 д. м. п., 539 женск., всего—1096 д. об. пола наличнаго населенія, кромѣ того 30 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей, въ 24 д. об. п., посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 104 мужч. и 2 женщины. Жилыхъ строеній было 200 избъ, изъ нихъ: 5 каменныхъ, 183 деревянныхъ, 12 мазанковыхъ; крытыхъ желѣзомъ 1 домъ, тесомъ 14, соломой 185; промышленныхъ заведеній—4, кабакъ—1, лавокъ—2. У крестьянъ считалось: плуговъ—120; лошадей и жеребятъ—308, воловъ —333, коровъ и телятъ—603, овецъ—1354, свиней—183, козъ—23, пчельниковъ—2, въ 10 колодъ пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ въ 1885 г. причиталось съ общества, кромѣ страховыхъ, 3380 рублей. Надѣльной земли у Малаго Костарева, по земскимъ даннымъ 2943½ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 749 дес.) и не удобной 1092 дес., всего 4035½ десятинъ. Надѣлъ расположенъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и за 8 вер. (только луга) при хуторѣ Петрулинѣ, съ которымъ Малое Костарево было надѣлено раньше сообща. Вдоль перваго участка протекаетъ р. Иловля. Овраговъ въ надѣльной землѣ нѣтъ. Почва въ разныхъ мѣстахъ суглинистая, песчаная, каменистая, черноземная и солонцеватая; подпочва—глина, песокъ и камень. До конца 1840-хъ годовъ крестьяне пахали вольницу; земля была общая съ селомъ Барановкой, хуторами Б. и М. Петруниными и крестьянами г. Камышина, общую же получили и владѣнную запись; но въ 1879 г. было произведено полюбовное размежеваніе, которымъ крестьяне Малаго Костарева остались недовольны; дѣло разрѣшено было окружнымъ судомъ 27 іюня 1886 г. и это общество получило удобной земли 2500 дес. 724 сажени. Съ 1850 г. землею владѣли по ревизскимъ душамъ, а въ 1885 г. осенью земля была подѣлена на 535 наличныхъ душъ муж. пола, дѣлившихся на десятки. Луга у нихъ поемные. Лѣса принадлажитъ обществу, по опредѣленію суда, 433 десятины. Огороды и сады (на покосной землѣ) были уравнены въ 1885 г.; сады начали разводить недавно; бахчеводствомъ же занимаются издавна, но не въ большемъ размѣрѣ, ибо нѣтъ удобной земли. Вновь строющіеся домохозяева селятся на выгонной землѣ, безъ плана. Общественныя запашки несуществуютъ; въ магазинѣ хлѣбъ засыпаютъ съ душъ, въ урожайные года; магазинъ запасный деревянный, крытъ тесомъ. Пахатное поле только одно. Суслики появились въ поляхъ около 1856 года и съ каждымъ годомъ ихъ становится больше: живутъ онѣ преимущественно на цѣлинѣ и тамъ гдѣ есть нераспаханный солонецъ или курганы; уничтожаютъ они больше всего пшеницу; когда она идетъ въ былку, сусликъ перекусываетъ ее и высасываетъ сокъ, а когда она станетъ наливаться, то нагибаетъ ее, откусываетъ колосъ, стаскиваетъ его къ норѣ въ ку-

чи и, добывъ зерно, уноситъ въ нору. Сусликъ нападаетъ на хлѣбъ только въ жаркое время; во время дождей, а также на горѣ онъ не отходитъ далеко отъ норы; на рожъ нападаетъ, когда она бываетъ колѣна въ два, и высасываетъ сокъ; проса и овса ѣстъ мало. Уничтожаютъ сусликовъ, когда пшеница идетъ въ былку: нѣкоторые выгоняютъ ихъ изъ норъ, наливая въ нихъ воду; молодые очень скоро вылѣзаютъ, а на стараго приходится вылить ведеръ 10, причемъ, какъ только сусликъ показывается, его вытаскиваютъ желѣзнымъ крючкомъ, заранѣе опущеннымъ въ нору. Вставляютъ также въ норы ловушки: жестяную трубу въ $1/2$ аршина съ капканомъ внутри, или съ крючками съ обѣихъ сторонъ трубки загнутыми внутрѣ. Охота продолжается только до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ хлѣбъ. Залегаютъ суслики старые около 29 августа, молодые на 2 недѣли позже; встаютъ, какъ только обнажаются курганы; норы сусликовъ глубиною аршина $2-2^1/_2$, идутъ вертикально (см. *Сусликъ*). Для скота имѣется общественный выгонъ въ 210 десятинъ и не удобной къ пашнѣ до 1500 десятинъ. Въ 1886 г. 50 домохозяевъ взяли въ аренду казенный участокъ въ 1177 десятинъ удобной и 205 десят. тридцатныхъ не удобной земли за 300 рублей, часть земли, по условію была подъ залежью, распахано же всего 463 тридцатки. Въ розницу арендуютъ тѣ же земли, что крестьяне Большаго Костарева. Въ этомъ обществѣ имѣлись въ 1886 году: 1 сапожникъ, 68 поденщиковъ, 45 работниковъ, 8 пастуховъ. Съ кабака общество получило въ 1886 г.—700 рублей, съ водяной мельницы 386 рублей. Дѣтей училъ читать и писать въ 1885 и 1886 годахъ—отставной дьячекъ; платили ему по 20 копѣекъ въ мѣсяцъ съ ученика, кормился онъ по дворамъ; училось мальчиковъ 20, дѣвочекъ—2.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова въ Маломъ Костаревѣ въ 1889 г. было жилыхъ построекъ 202, изъ нихъ деревянныхъ домовъ 194, глинобитныхъ—8, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—12, соломой—189. Селеніе расположено двумя перпендикулярными къ р. Иловлѣ улицами и нѣсколькихъ переулковъ. Здѣсь считалось въ 1889 г.: великороссовъ—404 д. муж. п., 390 женск., малороссовъ—200 д. м. п., 190 женск., всего 1184 д. обоего пола крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ; изъ нихъ считалось: богатыхъ 15, посредственныхъ 110, бѣдныхъ 77 домохозяевъ; грамотныхъ съ учащимися 43 муж. пола и 5 женскаго. Въ селеніи общественный запасный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ—1; пожарный обозъ, состоящій изъ 1 заливной трубы, 2 бочекъ и прочаго инструмента, при 1 лошади и 1 караульномъ, помѣщается подъ навѣсомъ, крытымъ соломою; вѣтряная мельница—1, о двухъ поставахъ, принадлежитъ колонисту Караульнаго Буерака Белендеру; маслобойныхъ заведѣній—2, мѣстныхъ крестьянъ Яковлевыхъ, обрабатывающихъ въ годъ до 60 пудовъ конопли, изъ которыхъ получается 15 пудовъ масла. Корчма содержится Камышинскимъ купцомъ Бѣлухинымъ. Крестьяне сѣютъ преимущественно пшеницу, затѣмъ рожъ, просо,

овесъ, ячмень, коноплю, ленъ; подъ огородами до 20 десятинъ. Пашутъ преимущественно плугами, которыхъ въ 1889 г. было у крестьянъ: американскихъ 17 и простыхъ —150. Молотятъ хлѣбъ деревянными и каменными молотилками, лошадьми и цѣпами. Морозъ, мгла и засуха часто уничтожаютъ посѣвы; громадный вредъ приносятъ суслики, которыхъ крестьяне истребляютъ до 25000 въ годъ: выливаніемъ водою, капканами, забивкой ихъ норъ землею и травою съ сѣрнымъ углеродомъ и окапываніемъ поля канавами. Лѣсъ—кустарникъ, негодный для подѣлокъ, разныхъ породъ чернолѣсья: дуба, березы, ольхи, вяза, терновника, дикихъ яблонь; крупный лѣсъ былъ истребленъ лѣтъ 50 тому назадъ (около 1840-хъ годовъ). Садоводствомъ занимается до 125 семей, преимущественно старики и женщины, молодое же поколѣніе не занимается вовсе садами и они въ плохомъ видѣ; подъ садами до 40 десятинъ, ростутъ яблони, дули и преимущественно вишня, только для своего употребленія. По свѣдѣніямъ Сарат. губ. стат. комитета за 1891 годъ въ *Маломъ Костаревѣ* считалось: 202 двора, 604 д. м. п., 580 д. женск. всего 1184 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. Оба селенія Кастаревы показаны въ 10 верстахъ отъ волостнаго села Саламатина и въ 35 верстахъ отъ г. Камышина.

По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостнаго правленія 1894 г. село *Малое Костарево* расположено на противуположномъ *Большаго Костарева*, довольно низкомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 1 удобный съѣздъ и въ селеніи 15 колодцевъ; приходомъ въ село Большое Костарево, гдѣ и церковь. Въ 1894 г. здѣсь считалось 223 двора; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 1/8 часть—деревомъ и 1 домъ желѣзомъ. Жителей: 630 д. м. п., 649 женск., всего 1279 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ отдѣльное общество; занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Надѣльной земли удобной и не удобной 2616 десятинъ. До волостн. села Саламатина считаютъ —10 верстъ, до хутора Петрунина—10, г. Камышина—35 и г. Саратова—215 верстъ.

Большое и Малое Костаревы граничатъ съ сѣверо-запада землями крестьянъ с. Коростина, съ сѣверо-востока и востока—хутора Петрунина, съ юго-запада и юга—села Саламатина. Около села Большаго Костарева, съ южной стороны, находится насыпной курганъ *Княжій*, получившій, по преданію, свое названіе отъ бывшаго здѣсь стана одного Ордынскаго князя; курганъ этотъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ. По владѣніямъ Костаревскихъ крестьянъ протекаетъ изгибами р. Иловля, на протяженіи 18 вер. Высота мѣстности на правой сторонѣ р. Иловли, верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ села *Костарева*, по большой проселочной дорогѣ въ область Войска-Донскаго, достигаетъ 655 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Въ № 84, Саратовскихъ губерн. вѣдомостей, 1896 г., имѣется описаніе села *Костарева*, состоящаго изъ 2-хъ обществъ: Большаго и Малаго Костаревыхъ, въ которыхъ считается до 2680 д.

обоего пола; церковь 2-хъ престольная во имя св. Троицы и Николая Чудотворца. Народъ въ Костаревыхъ хохлы и русскіе, частью поселены позднѣе коренныхъ жителей послѣ крѣпостной зависимости; всѣ православные, лишъ недавно поселился мелочной торговецъ—молоканинъ. Въ Костаревыхъ 2 общественныя винныя лавки. Обыватели большіе щеголи: носятъ пиджаки, сюртуки и жилетки, шарфы, вычищенные ваксой сапоги, шапки съ высокими вострыми верхами; женщины и дѣвушки въ разноцвѣтныхъ модныхъ платьяхъ, кофтахъ, дипломатахъ и шубкахъ; всѣже постройки крыты въ селѣ соломой и рѣдко-тесомъ, лишъ 1 желѣзомъ. При выдачѣ замужъ, за невѣстой обязательно требуется: занавѣсъ, 4 подушки съ вышитыми наволоками, перина, одѣяло, несмотря на то, что у жениха и повѣсить занавѣсъ то негдѣ. Народъ богомольный и прилежный къ церкви. Имѣется церковное одноклассное училище, куда дѣтей ходитъ много и молодежъ становится почти вся грамотная, но отъ черной работы отвыкаетъ, кидается на болѣе легкую: въ прикащики, писаря, кабатчики и торговцы. Въ Костаревыхъ имѣется 7 мелочныхъ лавокъ, и въ 2-хъ изъ нихъ красный товаръ; базары каждую недѣлю—по четвергамъ. Зимою женщины занимаются вязаніемъ чулокъ на продажу; мужчины же больше—по кабакамъ. Въ селѣ на каждомъ дворѣ есть гармоника, и у каждаго—самоваръ, помѣщенный на переднемъ окошкѣ, но вмѣсто чая, часто пьютъ свой „огородный чай" (похожій на собачью мяту) или вишневый листъ. Земли пахотной, удобной и не удобной, приходится десятины по 2 на душу, изъ нее большая часть подъ выгономъ; пахатная засѣвается каждый годъ. Хлѣбъ родится плохо, хотя сѣютъ его довольно, но зимою обрабатываютъ лѣниво. Кромѣ надѣльной, держатъ въ арендѣ казенный участокъ. Топятъ „навозными дровами" (кизяками) и соломою. Луговъ много, сѣна накашиваютъ достаточно, много продаютъ; въ лугахъ много терновъ, такъ что нерѣдкій годъ продаютъ рублей на 500 и болѣе терну и себѣ набираютъ достаточно. Близко отъ села имѣется казенный лѣсъ. Берега рѣки Иловли заняты крестьянскими огородами, которые засѣваются картофелемъ, коноплями, тыквою, капустою, огурцами и прочимъ, всего набираютъ по многу и много продаютъ. По этимъ же берегамъ очень много фруктовыхъ садовъ: яблони, вишни, сливы, дули, крыжевнику, красной и черной смородины, садоваго терну, малины, такъ что многіе выручаютъ по 120—150 рублей, а отъ 20 до 70 рублей получаетъ каждый. По лѣности крестьянъ за ними много недоимокъ, иной мужикъ имѣетъ паръ 6—7 рабочихъ воловъ, а недоимки 100—150 рублей. Чумачество пало въ Костаревѣ, его отбила желѣзная дорога. (Сборникъ губерн. земства, 1891 г., т. XI; Понизовая вольница, Д. Л. Мордовцева; Рукопись С. А. Щеглова, 1890 г.; Списокъ насенныхъ мѣстъ губерн. земс. управы 1894; карты: земская 1894 г. и военно-топографич. генер. штаба: Губ. Вѣд. 1896 г., № 84).

Костинъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, при р. Оленье, поселенъ на надѣльной землѣ Песковатскаго общества и, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, имѣлъ въ 1894 г. 13 дворовъ, 35 д. м. п., 40 женск., всего 75 душъ об. пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому сельскому обществу и имѣющихъ общій съ нимъ надѣлъ. (Списокъ населен. мѣстъ губер. земск. управы, 1894 г.).

Котлобань балка Царицынскаго уѣзда, составляющая вершины рѣчки *Пролейки*, впадающей въ р. Волгу у села Пролейки. На этой балкѣ, въ ея началѣ, есть хуторъ *Котлобань* (Военно-топографич. карта генер. штаба).

Котлобань, или *Котлованъ*, рѣчка Царицынскаго уѣзда, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Иловлю, противъ деревень Давыдовки и Михайловки; течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Длина ея около 14 верстъ. На вершинѣ ея расположенъ хуторъ *Котлобанскій*. (Воен. топогр. карта ген. штаба).

Котлова балка, впадающая въ р. Волгу, въ Царицынскомъ уѣздѣ, при усадьбѣ гг. Лятошинскихъ и близъ деревни Винновки. См. *Винновка*, Ерзовской волости.

Котова малороссійская слобода Камышинскаго уѣзда, 3 стана, 8 участка земскаго начальника, волостное село *Котовской* волости, въ 150 верстахъ отъ г. Саратова и въ 51 отъ г. Камышина; жители всѣ малороссы, бывшіе государственные крестьяне. Слобода расположена подъ 50°,18′ сѣв. широты и 14°,30′ вост. долг. отъ Пулкова, на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ берегамъ рѣчки Малой Казанки, на которой устроены 2 плотины и 2 удобныхъ съѣзда; въ селѣ 102 колодца; вода отличается горько-соленымъ вкусомъ. Время населенія слободы съ точностію не извѣстно; по свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, она основана лѣтъ 180 тому назадъ (около 1710—1720-хъ годахъ); первые поселенцы ея были малороссы, пришедшіе по своей волѣ изъ нынѣшнихъ губерній Кіевской, Харьковской, Полтавской и другихъ, а также изъ слободы Еланц, нынѣшняго Аткарскаго уѣзда. Какъ говоритъ преданіе, поселеніе получило свое названіе отъ прозвища перваго поселенца изъ Харьковской губерніи *Котенко*; передаютъ также, что первые поселенцы обращены были правительствомъ въ въ казенныхъ соляныхъ возчиковъ. Слобода выстроена безъ всякаго плана, имѣетъ 5 улицъ, идущихъ параллельно рѣки Казанки и въ общемъ представляетъ овалъ. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, казенная слобода Котова, при рѣкѣ Казанкѣ, на солевозномъ трактѣ изъ города Камышина въ землю войска Донскаго, въ 55 верстахъ отъ города Камышина; здѣсь показана становая квартира, церковь православная—1 и базаръ; дворовъ 170, жителей—1275 душъ мужскаго пола, 1286 женскаго, всего—2561 душа обоего пола.

По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы при 10 ревизіи (1857 года) слобода Котова и хутора Лобинцевъ и Моисѣевъ показаны вмѣстѣ 170 дворовъ, 1279 душъ мужскаго пола и 1295

женскаго государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ. По земской переписи 1886 года въ слободѣ Котовой было наличныхъ 458 домохозяевъ, 1468 душъ мужскаго пола, 1476 женскаго, всего 2944 души обоего пола; кромѣ того 58 семей постоянно отсутствующихъ и 7 семей въ 46 душъ обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 269 мужчинъ и 27 женщинъ. Жилыхъ избъ было 456, изъ нихъ деревянныхъ 440 и мазанковыхъ 16; крытыхъ желѣзомъ—6, тесомъ—38, соломою 407 и землею—5; двухъ этажныхъ строеній—3. Промышленныхъ заведеній 20, кабакъ—1, лавокъ—15. У крестьянъ считалось 268 плуговъ, 3 сохи, 10 вѣялокъ; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 669, воловъ 1322, коровъ и телятъ 2111, овецъ 4131, свиней 481, козъ 151; пчельникъ—1. Всѣхъ платежей и повинностей вмѣстѣ съ хуторами въ 1885 году приходилось 9588 рублей и страховыхъ 420 рублей, всего 1008 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей 2050 рублей. Надѣльной земли считалось удобной 10702 десятины, въ которой пашни 3400 десятинъ. Надѣлъ въ 2 участкахъ: пахатная земля и лѣсъ при селеніи, а сѣнокосъ въ 30 верстахъ. Въ надѣлѣ около 1000 десятинъ солончаковъ съ мелкимъ известнякомъ, остальное—желтоватый суглинокъ; подпочва—желтая глина съ камнемъ. Сѣверо восточный уголъ надѣла у верховьевъ рѣки Казанки возвышенъ и круто спускается къ рѣкѣ; расположенъ лѣсъ, изрѣзанный оврагами и водомоинами; къ юго западу мѣстность постепенно понижается и дѣлается ровною. Разверстка земли производилась по ревизскимъ душамъ, черезъ каждые 2 года; земля разверстывается по сотнямъ, затѣмъ по отдѣльнымъ домохозяевамъ. Луга расположены по рѣкамъ Иловлѣ и Казанкѣ; качество и количество травы зависятъ отъ величины разлива этихъ рѣкъ; на мѣстахъ не заливаемыхъ водою, трава выгораетъ. При отводѣ надѣла, лѣсъ былъ довольно хорошій, но его начали быстро вырубать и по зарослп пасти скотъ, такъ что въ настоящее время остался одинъ кустарникъ; въ 1887 г. этотъ остатокъ кустарника былъ разверстанъ по сотнямъ, причемъ каждой сотнѣ предоставлено право рубить когда ей угодно; на душу приходилось по 1 возу. Топятъ дровами и кизяками. Строевой лѣсъ покупаютъ въ г. Камышинѣ, гдѣ сосновый брусъ 10 вершковой въ діаметрѣ и 3 сажени длины стоитъ 4—5 рублей. Усадебные мѣста никогда не переверстывались, вслѣдствіе чего они неодинаковы по величинѣ. Садикъ имѣется почти у каждаго домовладѣльца, но промышленнаго характера садоводство не имѣетъ; когда котовцы были еще государственными крестьянами, былъ здѣсь, „*фермовый*“ садъ, который, затѣмъ проданъ былъ священнику; при садѣ былъ питомникъ, изъ котораго раздавали саженцы. Бахча имѣется у всѣхъ, но только для собственнаго потребленія: воздѣлываютъ на нихъ арбузы и тыквы. Общество имѣетъ одинъ хлѣбный запасный магазинъ деревянный, крытый тесомъ. Надѣлъ разбитъ на 3 поля, изъ коихъ каждое засѣвается 4 года подрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пшеница яровая, рожь,

пшеница, рожь и прочіе яровые хлѣба; послѣ этого поле поступаетъ на 2 года въ залежь. Поля не унаваживаются: „находятъ унаваживаніе очень вреднымъ, особенно во время засухи". Хлѣбъ возятъ продавать въ городъ Камышинъ. Отдѣльные домохозяева и артели держали (въ 1887 году) въ арендѣ казенные участки на 12 лѣтъ; отдѣльными лицами арендовались земли у съемщиковъ казенныхъ участковъ, у крестьянъ села Костарева, по 14—17 рублей за сотенникъ, а у Донскихъ казаковъ по 1—2 рубля за десятину казенной мѣры. Купчей земли у крестьянъ нѣтъ. Доходы общества: отъ сдачи питейнаго заведенія—2000 рублей и за ярмарочную площадь—50 рублей, но въ 1880-хъ годахъ ярмарка была закрыта.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года, въ слободѣ *Котовой* считалось домовъ деревянныхъ 478, каменныхъ—10, мазанокъ —31, всего—528; изъ нихъ крыты желѣзомъ 11, тесомъ 62, соломой 442, глиной 3. Церковь каменная, во имя архангела Михаила, сооружена въ 1797 году; въ ней 2 придѣла: правый—во имя св. Троицы и лѣвый—во имя св. Николая чудотворца (празднуемаго 6 декабря); оба придѣла освящены въ 1867 году. При церкви священникъ—1, діаконъ—1 и псаломщикъ—1. Для довольствія причта (по свѣдѣніямъ священника Златомрежева 1895 г.) отведено церковной земли 106 десятинъ; къ приходу слободы Котовой принадлежитъ хуторъ Лобынецъ, въ коемъ, какъ видно изъ церковныхъ документовъ за 1894 г. считалось 131 д. муж. пола и 125 женскаго, въ слободѣ же Котовой 1699 д. муж. пола и 1679 женскаго. Раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ. Школа открыта съ 1842 года, помѣщается въ деревянномъ общественномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ; при ней въ 1889 г. былъ учитель—1, учащихся: мальчиковъ—140 и дѣвочекъ—10, всего 150; съ введенія земства школа эта содержится на счетъ общества, съ помощью отъ уѣзднаго земства въ 375 рублей ежегодно, общество же расходуетъ на нее отъ себя 230 рублей. По свѣдѣніямъ священника А. Златомражева 1895 г., въ этой земской школѣ было уже 2 учителя, получавшихъ жалованья отъ земства по 300 рублей въ годъ; учащихся же 120 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Кромѣ этой, открыта въ селѣ въ 1892 г. школа грамотности, въ которой (въ 1895 г.) обучалось 28 мальчиковъ и 2 дѣвочки. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года, въ слободѣ имѣется урядникъ и временная квартира казеннаго ветеринарнаго врача. Волостное правленіе помѣщается въ общественномъ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ; открыто въ 1861 г., по отдѣленіи Саламатинской волости; при правленіи имѣются волостной судъ и сберегательная касса. Земская станція имѣла въ 1889 году 5 лошадей; отсюда, по земскому росписанію, считается: до Коростина—15 верстъ, Самородино—25, Мокрой Ольховки—25, Тарасовой—30, Моисѣевой—12, Сѣрина—5, Лобынцева—12, до г. Камышина—50 верстъ.

Наличныхъ жителей въ 1889 г. (С. А. Щегловъ) считалось въ слободѣ 1932 души мужск. пола, 1824 женск., всего 3756 душъ

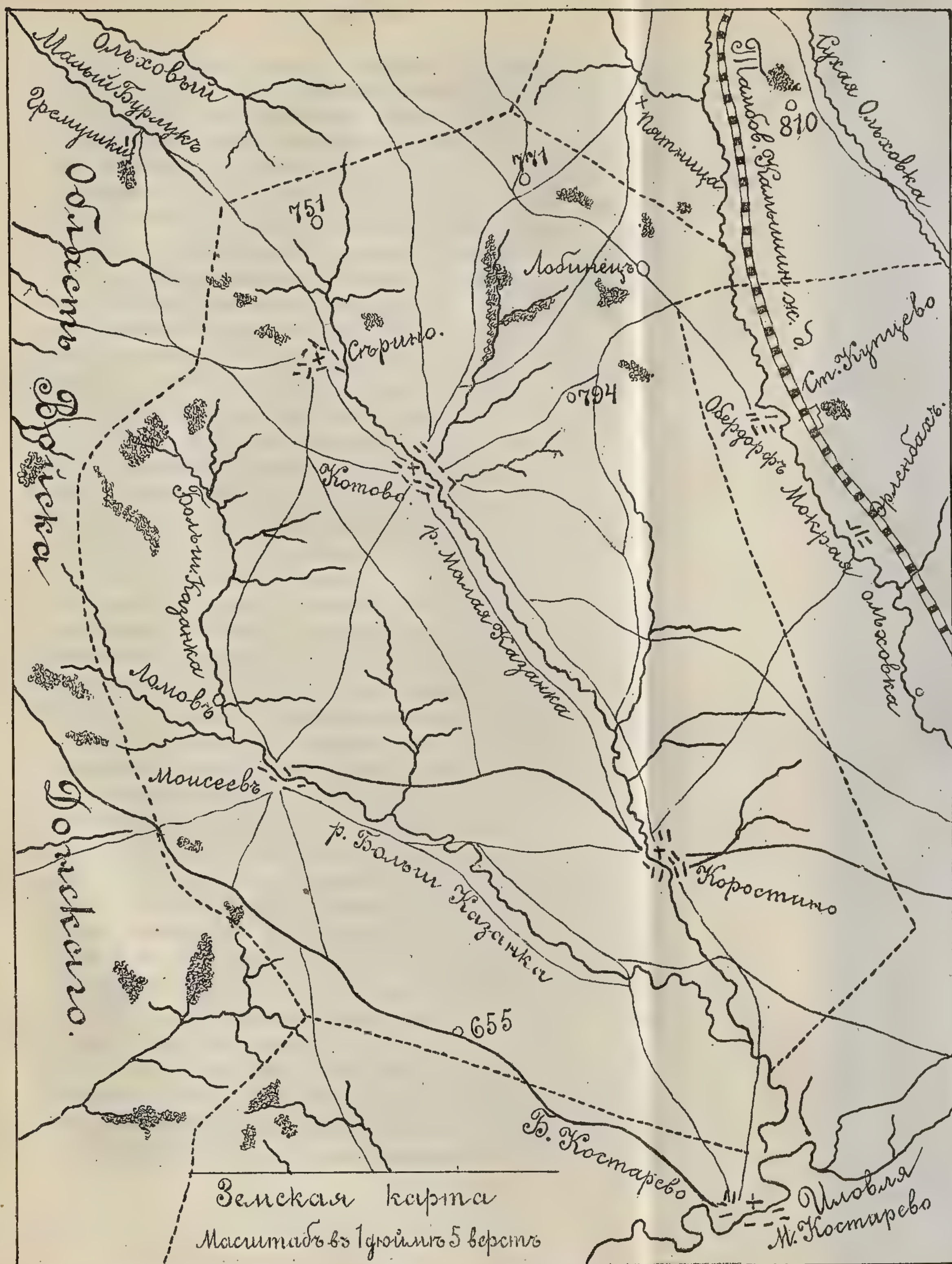
обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ; всѣ малороссы, православнаго вѣроисповѣданія, занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и не въ большемъ количествѣ садоводствомъ. Вслѣдствіе частыхъ раздѣловъ семьи малочисленны. Около 1/6 части домохозяевъ богатыхъ, около 1/5—среднихъ, остальные же живутъ бѣдно. Грамотныхъ съ учащимися считалось 250 мужчинъ и 50 женщинъ, всего 300 человѣкъ. Надѣлъ состоитъ изъ: 279 десятинъ усадебной и выгонной, 7787 десят. 213 саж. пахотной, 932 десят. 1544 саж. луговъ, 496 десят. 686 саж. подъ лѣсами и 854 десят. 2343 саж. неудобной, всего 10349 десят. 43 сажени. Въ этомъ числѣ подъ садами 24 десятины 2350 саж. и подъ огородами 41 десятина. Система полеводства 3-хъ польная; сдается земля подъ одинъ посѣвъ отъ 3 до 5 рублей десятина. Землю не удобряютъ навозомъ, онъ идетъ на кизяки для топлива. Болѣе всего засѣвается пшеницы (около 2400 десятинъ), затѣмъ ржи (около 900 десятинъ), проса (около 800 дасятинъ), ячменя (около 250 десятинъ), льна (около 100 десятинъ) и конопли (около 16 десятинъ). Земля обрабатывается плугами простыми (ихъ около 400 въ слободѣ) и американскими (ихъ 35 плуговъ); хлѣбъ косятъ и жнутъ; молотятъ лошадьми и молотильными камнями; работаютъ на волахъ и лошадяхъ. Крестьяне, кромѣ надѣльной, арендуютъ земли на казенномъ участкѣ. Врагами сельскаго хозяйства являются здѣсь *суслики*, водящіеся на поляхъ всей Котовской волости въ огромномъ количествѣ; крестьяне истребляютъ ихъ выливаніемъ водою изъ норокъ, капканами и ловушками, поля же окапываютъ канавами; истребляютъ ихъ такимъ образомъ до 90000 въ годъ. Много вреда наносятъ посѣвамъ, иногда совершенно истребляя ихъ,—морозы, мгла и засуха; нерѣдко причиняютъ земледѣльцамъ огромные убытки градобитія, такъ въ 1889 году у крестьянъ слободы Котовой повреждено яроваго хлѣба до 135 десятинъ. Скотъ гибнетъ, но рѣдко, отъ чумы, появившейся здѣсь въ послѣдній разъ въ 1886 году на весьма короткое время; страдаетъ скотина ящуромъ ежегодно, вслѣдствіе засухъ, и лечится крестьянами простымъ способомъ —мажутъ во рту дегтемъ, смѣшаннымъ съ солью и чеснокомъ; лечутъ ящуръ и ветеринары. Садоводствомъ въ слободѣ занимаются не въ большихъ размѣрахъ, вся площадь подъ садами—около 25 десятинъ, уходъ за ними плохой. Въ слободѣ хорошъ лишь садъ бывшаго священника Петра Лебедева, гдѣ имѣются 2 пруда и особый садовникъ; по смерти священника садъ этотъ перешелъ къ сыну его надворному совѣтнику П. П. Лебедеву. Огородничествомъ крестьяне занимаются для своего употребленія и сажаютъ овощи: капусту, огурцы, картофель, лукъ.

Въ слободѣ устроено съ 1889 года церковно-приходское попечительство. Имѣются общественный запасный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ; деревянный пожарный сарай, крытый тесомъ, съ 2 заливными трубами и другимъ пожарнымъ инструментомъ и обозомъ, при 3-хъ очередныхъ стоичныхъ лоша-

дяхъ. По свѣдѣніямъ 1890 года (С. А. Щегловъ) въ слободѣ было: 7 маслобоенъ, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ: Захарченкѣ, Монжосовымъ, Чупринымъ, Смолянскому и Нѣжинскому, каждая обрабатываетъ до 80 пудовъ конопляннаго сѣмени, изъ котораго получаютъ до 20 пудовъ масла. Мельницъ вѣтряныхъ 13, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ: Ивахненкѣ, Овчарову, Чуприну, Монжосову, Степуринымъ, Захарченкѣ, Сердюкову, Бочарову и Лиховцеву. Здѣсь 2 ярмарки, на которыхъ торгуютъ разнымъ скотомъ; помѣщаются онѣ за селомъ, гдѣ устроены 2 корпуса лавокъ, крытыхъ тесомъ; они бываютъ: *Георгіевская* съ 23 апрѣля и *Маковейская*—съ 28 іюля, каждая 3-хъ дневная; скота приводится на сумму 15200 рублей. Въ слободѣ: мануфактурныхъ лавокъ—3, мелочная лавка—1, ренсковой погребъ—1, винныхъ лавокъ—4. Въ 1890 году приходилось съ Котовскаго общества государственнаго и земскаго налоговъ, выкупныхъ и страховыхъ платежей и мірскихъ сборовъ—11023 рубля 60 копѣекъ.

Владѣнія Котовской слободы граничатъ съ сѣвера землями крестьянъ с. Сѣрина, съ востока—поселянъ нѣмецкой колоніи Обердорфа, съ запада—крестьянъ хутора Моисѣева и съ юга—села Коростина. На сѣверъ отъ села Котова идутъ холмы по направленію къ Мокро-Ольховкой № 23 казенной оброчной дачѣ, на разстояніи 3 верстъ отъ слободы; въ 5 верстахъ отъ нее, на востокъ, имѣется возвышенность, называемая „*городище*“, гдѣ стоялъ, по преданію, какой то ордынскій ханъ. *Поповъ* оврагъ идетъ по направленію съ востока на западъ въ рѣчку Казанку, на протяженіи 3 верстъ; получилъ названіе потому, что былъ въ прежнее время во владѣніи духовенства. *Петровъ* оврагъ—на юго-востокѣ отъ села, протяженіе его 3 версты, склонъ къ рѣкѣ Казанкѣ; названіе получилъ отъ утонувшаго въ немъ крестьянина. *Западный* оврагъ длиною 4 версты, склонъ къ Казанкѣ съ востока на западъ. Рѣка Малая Казанка протекаетъ по владѣніямъ Котовой слободы съ сѣвера на югъ, около 15 верстъ; теченіе ея извилисто, впадаетъ въ Большую Казанку. По свѣдѣніямъ Губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ слободѣ фельдшерскій пунктъ съ 1 фельдшеромъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 года въ слободѣ *Котовой* каменная церковь во имя св. Михаила Архангела сооружена въ 1797 году; волостное правленіе открыто въ 1861 году; фельдшерскій пунктъ и фельдшеръ съ 1864 года; ветеринарный фельдшеръ съ 1889 года; урядникъ съ 1889 года. Въ слободѣ 2 школы: церковно приходская и земская; земская ямская станція съ 6 лошадьми; базарная площадь: базары по субботамъ, торгуютъ преимущественно рогатымъ скотомъ, разными продуктами и крестьянскимъ товаромъ, по зимамъ собирается до 100 подводъ; ярмарки—2: одна съ 23 по 28 апрѣля, другая съ 1 августа, торгуютъ скотомъ, пригоняютъ до 500 головъ рогатаго и до 50 лошадей. Въ 1894 году здѣсь считалось 522 двора, изъ нихъ: цер-

Саратовъ, Хромо-Литогр. А. Немирова.

ковныхъ 2, общественныхъ—2, волостное правленіе, церковная сторожка и общественный хлѣбный магазинъ. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломою, 1/6 часть крыта тесомъ и 13 домовъ—желѣзомъ. Слобода Котова состоитъ изъ одного сельскаго общества бывше—государственныхъ крестьянъ, которыхъ въ 1894 году считалось: 1810 душъ мужскаго пола, 1813 женскаго, всего 3623 души обоего пола малороссовъ православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; въ селѣ 3 семьи духовенства и 2 почетныхъ гражданъ. Надѣльной земли—8969 десятинъ удобной. Разстоянія: Сѣрино—4 версты, хуторъ Лобинецъ—10, село Коростино—15, село Мокрая Ольховка—25, станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Купцево—12, городъ Саратовъ—230 и городъ Камышинъ—50 верстъ. Селеніе лежитъ на проселочной дорогѣ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ села Котова до остальныхъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда считается: до Антиповки—65 верстъ, Ахмата—132, Баннаго—93, Бурлука—35, Верхней Добринки—52, Гуселки—27, Золотаго—105, Розенбергъ (Илавлинскій)—46, Каменки—60, Камышина—51, Краснаго Яра—53, Лапуховки—60, Лемешкина—83, Линева Озера—70, Нижней Добринки—60, Норки—95, Олешны—70, Рудни—58, Саламатина—40, Усть-Золихи (Сосновской)—80, Тарасова—25, Топовки—75 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—72 версты. (См. Карту).

Котовская волость лежитъ въ юго-западной части Камышинскаго уѣзда, на границѣ области войска Донскихъ казаковъ; она граничитъ: съ сѣвера—Тарасовской волостью, съ сѣвера-востока —Гусельской и Илавлинской, съ юго-востока Камышинской, съ юга —Саламатинской и запада—областью войска Донскаго. Ее орошаютъ по срединѣ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, рѣчки Большая и Малая Казанки, правые притоки рѣки Иловли. Протяженіе волости: съ сѣверо-запада на юго-востокъ—около 37 верстъ и съ запада на востокъ—около 25 верстъ. Склонъ волости на юго-востокъ, причемъ высота мѣстности въ сѣверной ея части, между слободою Котовой и хуторомъ Лобинецъ—794 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, а въ южной части у Саламатинской волости—655 футовъ. Въ прежнее время Котовская волость, хотя и степная, изобиловала крупнымъ лѣсомъ, когда же стали селиться здѣсь разные сходцы, то лѣсъ сталъ ими изводиться на ихъ нужды, лѣтъ же 40—50 тому назадъ (съ 1840-хъ годовъ) жителями стали дѣлаться опустошительныя порубки, въ особенности вслѣдствіе отмѣны казеннаго надзора за ними, такъ что въ настоящее время крупнаго лѣса во всей волости нѣтъ и остался одинъ кустарникъ.

Изъ слободы Котовой идетъ проселочная дорога на городъ Камышинъ, черезъ село Коростино и Барановку; кромѣ того волость пересѣкаетъ скотопрогонная торговая дорога, въ предѣлахъ ея на протяженіи 27 верстъ изъ области войска Донскаго въ городъ Камышинъ, черезъ селенія Моисѣево и Коростино.

По свѣдѣніямъ волостнаго Правленія къ Котовской волости принадлежатъ: слобода Котова, села—Сѣрино, Коростино и Моисѣево, хутора—Ломовка и Лобинецъ. Въ 1894 году въ волости считатось: 4598 душъ мужскаго пола, 4606 женскаго, всего 9204 души обоего пола. (Рукопись С. А. Щеглова 1890 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI; карты—земская 1894 года и военно-топогр. генеральн. штаба).

По свѣдѣніямъ Камышинскаго исправника, 1889 года, въ *Котовской* волости имѣются слѣдующіи древности: 1) въ дачахъ слободы *Котовой* на горѣ, называемой *Красноярская*, имѣется хорошо сохранившійся курганъ, въ окружности—28 сажень и по промѣру черезъ верхъ—10 сажень; съ восточной стороны этого кургана примкнута небольшая продолговатая насыпь вышиною черезъ верхъ—8 сажень. На востокъ есть еще 4 кургана, расположенные крестообразно, средняя величина которыхъ, въ окружности—отъ 17 до 27 сажень, черезъ верхъ же—отъ 7 до 10 сажень. Дальше, на этой же горѣ, расположено еще 4 кургана, имѣющихъ въ окружности—отъ 20 до 40 сажень и черезъ верхъ—отъ 9 до 15 сажень. На горѣ той же слободы, называемой *Городище*, имѣется 3 кургана отъ 33 до 42 сажень въ окружности и отъ 11 до 16 сажень черезъ верхъ. На третьей горѣ—*Песковой* есть 2 кургана, въ окружности 20 и 25 сажень, а черезъ верхъ 9—10 сажень. 2) на казенномъ участкѣ, Котовской волости, № 15 имѣются 4 кургана отъ 10 до 30 сажень въ окружности и черезъ верхъ отъ 6 до 12 сажень. На этомъ же участкѣ есть еще 2 кургана: большой—70 сажень въ окружности и 15 сажень черезъ верхъ; другой маленькій. 3) той же волости на казенномъ участкѣ № 16 есть курганъ окружностью въ 35 сажень и черезъ верхъ—13 сажень. 4) Въ дачахъ села *Сѣрина*, въ мѣстности называемой *Можары*, отстоящей отъ села въ 4-хъ верстахъ на сѣверъ, находится курганъ въ окружности 25 сажень и вышиною—3 сажени. Въ мѣстности, называемой *Рыжій курганъ*, находится насыпь въ окружности 55 сажень и вышиной около 2-хъ сажень. Въ мѣстности „*Парлица*"—имѣются 3 кургана, каждый въ окружности около 120 сажень и вышиной около 1 сажени. Въ дачахъ же с. *Сѣрина*, въ 7 верстахъ отъ него, лежитъ шилообразный камень, имѣющій въ объемѣ около 1 саж. и вѣсомъ до 2000 пуд. 5) въ дачахъ х. *Моисѣева*, верстахъ въ 4 на югъ отъ него, на казенномъ участкѣ № 6, по гладкой ровной площади *Терехина буерака* расположено 7 кургановъ, окружностью отъ 23 до 63 сажень. На казенномъ участкѣ № 5 расположены 5 кургановъ, имѣющихъ отъ 22 до 30 сажень въ окружиости каждый, около которыхъ найдены: небольшой осколокъ мѣднаго котла, угли и кости; на этомъ же участкѣ есть курганъ, носящій названіе *Омелькова могила*, имѣющая въ окружности 28 сажень и въ поперечникѣ 9 сажень. На казенномъ участкѣ № 4, въ мѣстности *Красный Волокъ*, находится курганъ 45 сажень въ окружности и 15 сажень въ поперечникѣ. На казенныхъ участкахъ №

19 и 20 находятся 10 кургановъ, отъ 22 до 41 сажени въ окружности и отъ 8 до 11 сажень въ поперечникѣ. Въ 50 саженяхъ на западъ отъ хутора Моисѣева, при постройкѣ вѣтряной мельницы, найдены человѣческія кости и заржавленный кинжалъ. 6) въ дачахъ села *Коростина*, на сѣверъ отъ него, имѣются 2 кургана сажень около 42 въ окружности каждый и въ поперечникѣ 13 сажень. На казенномъ участкѣ около села Коростина находятся 7 кургановъ очень небольшихъ, имѣющихъ не болѣе 12 сажень въ окружности. Раскопокъ въ этихъ курганахъ не было.

Кочкарное—озеро Камышинскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣки Иловли, противъ колоніи Розенбергъ (Уметъ тожъ) Иловлинской волости. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Кочкарное озеро Царицынскаго уѣзда, на лѣвомъ низменномъ берегу рѣки Иловли, верстахъ въ 2-хъ къ юго-западу отъ деревни Зензеватки. Недалеко отъ него, ближе къ Иловлѣ, лежитъ другое озеро—*Лебяжье*.

Кочкарное—озеро Царицынскаго уѣзда, на лѣвой низменной сторонѣ рѣки Иловли, верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ нея, у дороги изъ слободы Александровки въ деревню Зензеватку, противъ деревни Усть-Тишанки, стоящей на правомъ берегу рѣки Иловли, и въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ рѣчки Кардашинки, лѣвомъ притокѣ Иловли. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Кошкинскій поселокъ, *Кошкинская мельница*, при Кошкинской мельницѣ на рѣкѣ Иловлѣ, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, въ 32 верстахъ отъ города Камышина и 7 къ сѣверу отъ волостнаго села Розенбергъ (Иловлинскій уметъ тожъ). Поселокъ этотъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Иловли, между надѣлами обществъ селеній Новой Норки и Александерталя, при Кошкинской водяной мукомольной мельницѣ, на землѣ въ количествѣ около 7 десятинъ. Половинная часть этой земли и одна изъ находящихся на ней двухъ водяныхъ мельницъ, куплены Ново-Норкинскимъ сельскимъ обществомъ въ началѣ 1880-хъ годовъ, отъ вдовы умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Сычева, по купчей крѣпости; другая половина означенной земли, съ одною водяною мельницею, принадлежитъ наслѣдникамъ умершаго поселянина селенія Верхней Грязнухи Петра Веймеръ, по куплѣ отъ почетной гражданки Марьи Каниной, совершенной въ 1864 году.

Вся эта земля въ 1807 году была отдана Камышинскимъ городскимъ обществомъ мѣщанину Корнѣеву, съ условіемъ пользоваться мѣстомъ, какое будетъ застроено, вѣчно. Затѣмъ эта земля съ мельницею перешла во владѣніе гражданина *Кошкина*, отъ котораго по раздѣльному акту она досталась Каниной, а потомъ продажею перешла въ 1864 году во владѣніе поселянина Петра Веймеръ, въ товариществѣ съ поселяниномъ селенія Верхней

Добринки Адамомъ Зиннеръ, который продалъ свою половину, съ одною мельницею, гражданину Сысоеву.

Въ означенномъ поселкѣ нынѣ проживаютъ наслѣдники умершаго Петра Веймеръ, которые и завѣдываютъ мельницею, занимаясь кромѣ того хлѣбопашествомъ на сосѣднемъ надѣлѣ общества колоніи Александерталя. Всего проживаетъ въ поселкѣ (въ 1890 году) въ 4-хъ дворахъ наличныхъ душъ: мужскаго пола 12, женскаго 14, итого 26 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранскаго исповѣданія. Другою мельницею завѣдуетъ само Ново-Норкское общество, чрезъ нанятаго мельника и общественныхъ довѣренныхъ. Вся земля занята мельницами, строеніями, мельничнымъ прудомъ и двумя фруктовыми садами. Въ поселкѣ, кромѣ двухъ мельницъ, находится одно кожевенное заведеніе. Поселяне-владѣльцы посылаютъ своихъ дѣтей въ школу близъ лежащаго селенія Александерталя. (Саратовскія Губернскія вѣдомости 1890 года № 48 и свѣдѣнія Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ).

По свѣдѣніямъ Илавлинскаго волостнаго правленія 1894 года *Кошкинская мельница* находится на крѣпостной землѣ Ново-Норкскаго сельскаго общества, въ товариществѣ съ поселянами колоніи Верхней Грязнухи братьями Веймеръ; она основана въ 1807 году. При ней усадьба, въ которой считалось въ 1894 году – 4 двора, построенные въ одинъ прямой рядъ, расположенный на низкомъ берегу рѣки Иловли, на которой устроена плотина; въ усадьбѣ 18 деревянныхъ и 7 изъ дикаго камня и кирпичей строеній, большею частью крытыхъ деревомъ и нѣсколько построекъ соломою. Водяная мельница состоитъ изъ 2-хъ отдѣльныхъ амбаровъ. При усадьбѣ 4 десятины удобной и 3 десятины неудобной земли; жителей—14 душъ мужскаго пола, 13 женскаго, всего 27 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ. Владѣльцы мельницы занимаются хлѣбопашествомъ въ сосѣднемъ селеніи Александерталь. До волостнаго села Розенбергъ считаютъ 5 верстъ, колоніи Новой Норки—3, станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Авиловской—25, колоніи Александерталь – 1, города Камышина—30 и города Саратова—149 верстъ. При поселкѣ пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога.

Красная рыба: подъ этимъ названіемъ разумѣютъ на Волгѣ 4 породы осетроваго рода—бѣлугу, севрюгу, осетра и шипъ.

Красноглиновка, *Пичужинская* тожъ, казачья станица Астраханскаго войска, въ Царицынскомъ уѣздѣ, при р. Волгѣ. См. *Пичужинская* станица.

Красноярская станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—*Красный Яръ*, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ слободы *Красный Яръ*, въ 93 верстахъ отъ города Камышина и 352 отъ г. Тамбова; расположена между станціями Неткачево, въ $22^1/_2$ верстахъ, и Медвѣдицы, въ $11^1/_2$ верстахъ. Желѣзная дорога идетъ здѣсь по лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы.

Красноярская степь—такъ называлось въ XVIII столѣтіи степное, въ то время, пространство нынѣшняго Камышинскаго уѣзда отъ р. Медвѣдицы, пролегавшее по р. Добринкѣ и верховьямъ рѣкъ Иловли и Карамыша до приволжскихъ горъ. Глухая и ровная степь эта, прорѣзанная дорогами и усѣянная сторожевыми курганами, представляла въ 1770-хъ годахъ удобное поприще тогдашнимъ разбойникамъ. Высота мѣстности достигаетъ здѣсь до 938—925 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Мѣстность въ низовьѣ р. Добринки, не далеко отъ р. Медвѣдицы, гдѣ въ 1770-хъ годахъ были Красноярскіе хутора, называлась *Красноярскимъ юртомъ*, Здѣсь теперь село *Красный Яръ*, Камышинскаго уѣзда. (См. это слово).

Красный колодезь—родникъ въ *Коренной* балкѣ у с. Городища, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, гдѣ явилась чудотворная икона Параскевы мученицы, называемая *Пятница*. См. *Городище* село.

Красный колодезь, *Городище* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости. См. *Городище* село.

Красный колодезь, *Уваровка* тожъ, хуторъ мѣщанъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, на р. Мечеткѣ въ 1 верстѣ отъ села Городища, въ 13 отъ г. Царицына и въ 19 отъ волостнаго с. Пичуги (Ерзовка). Названіе его отъ близъ лежащаго родника съ явленной иконой Параскевы Пятницы. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статис. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Красный колодезь (Уваровка)* показана (№ 2090) при рѣчкѣ Нижней Мечеткѣ, въ 11 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 10 дворовъ, 45 душъ мужск. пола, 47 женскаго, всего 92 души об. пола; мельницъ—3. По свѣдѣн. В. Шишова (Сарат. губерн. вѣдомости 1890 г. № 33 и 34) на хуторѣ *Уваровка, Красный колодезь* въ 1889 г. было 20 дворовъ мѣщанъ. По свѣдѣн. губерн. статис. комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 10 дворовъ, 31 душ. мужск. пола, 27 женскаго, всего 56 душъ об. пола всѣхъ жителей.

Красный хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ по обѣ стороны имѣющагося здѣсь пруда, кромѣ котораго вблизи его 2 небольшіе колодца, скудные водой. Хуторъ этотъ основанъ въ 1882 году, а въ 1893 г. здѣсь учреждены сельское управленіе и сельскій староста. По свѣдѣніямъ волостнаго Правленія въ 1894 г. считалось 32 двора, строенія всѣ крыты соломою. 1/3 построекъ—деревянная, а остальныя *саманныя* (глиняныя) и земляныя. Селеніе построено по плану и разбито на кварталы по 8 дворовъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 129 душъ мужск. пола, 91 женск., всего 220 душъ об. пола отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей въ числѣ 32 семей, великоруссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Красно-хуторское* общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Надѣльная земля отведена имъ правительствомъ изъ казеннаго участка—№ 11, Матышевской оброчной статьи, въ размѣрѣ 832

десятинъ удобной. До волостнаго села Лемешкина считаютъ 18 верстъ, хутора Коленникова—6, хутора Паліенкова—3, села Козловки—10, деревни Хвощенки (Байшевской волости, Аткарскаго уѣзда)—4, слободы Колокольцевки (Аткарскаго уѣзда)—20, до Руднянской станціи желѣзной дороги—37 и города Камышина—108 верстъ.—(Списокъ населенн. мѣстъ губернской земской управы, 1894 г.).

Красный яръ—такъ называютъ урочища на берегахъ рѣкъ: *яръ*—крутой возвышенный берегъ, а названіе *красный* указываетъ на красивое мѣстоположеніе (Энциклопедическій словарь 1895 года.)

Красный яръ *), *Краснояръ,* Николаевская тожъ, слобода и волостное село Краснoярской волости, Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, 4-го участка земскаго начальника. Село расположено на 3 версты въ длину и около 1 версты ширины, вдоль лѣваго берега рѣки Медвѣдицы (на высотѣ 330 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, по военно-топограф. съемкѣ генеральнаго штаба), близъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станціи *Краснoярской,* въ 90 верстахъ по грунтовой и 93 верстахъ по желѣзной дорогамъ отъ уѣзднаго города Камышина. Слобода населена бывшими государственными крестьянами малороссами и великороссами. Селеніе получило свое названіе, какъ передаютъ жители, отъ *„яра"*, въ которомъ когда то росло много дикой вишни, такъ что издали, когда вишня начинала зрѣть, яръ представлялся *краснымъ.* По преданію, крестьяне стали селиться здѣсь еще при Петрѣ I, они вышли изъ Полтавской и Харьковской губерній. Въ то время здѣсь были степь да лѣсъ; пахали тогда, кто, гдѣ и сколько хотѣлъ. Впослѣдствіи было объявлено, что земля, занятая крестьянами, принадлежитъ Нарышкину и что они должны или уйти, или же платить ему по 3 копейки *„съ дыма"*. Всѣ остались; но оброкъ постоянно увеличивался и со временемъ крестьяне были совершенно закрѣпощены. Въ государственныхъ они превратились при Александрѣ I, въ 1805 г. по слѣдующему обстоятельству: въ 1806 г. потребовались возчики для перевозки соли отъ озера Элтона въ Николаевскую слободу (противъ г. Камышина на лѣвомъ берегу Волги, нынѣ Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи); былъ сдѣланъ запросъ мѣстному исправнику, нѣтъ ли гдѣ подходящихъ возчиковъ. Послѣдній, зная привычку малороссовъ къ чумачеству, обратился въ Красный Яръ къ головѣ и совѣтывалъ крестьянамъ, если они желаютъ избавиться отъ крѣпостничества, сдѣлаться солевозчиками. Чтобы быть увѣреннымъ, могутъ ли они представить опредѣленное количество подводъ въ исправности, онъ велѣлъ къ извѣстному сроку представить 500 паръ воловъ съ фурами и произвелъ

*) Есть село тоже *Красный яръ* въ Самарской губерніи, на лѣвомъ берегу Волги, за Сурминскимъ островомъ (противъ села Лапоть), при Волскомъ рукавѣ Сурминкѣ.—Кромѣ того въ Балашовскомъ уѣздѣ, Баклушинской волости село *Краснояръ*, Дмитріевское тожъ.

на площади осмотръ; оставшись доволенъ, онъ сдѣлалъ должное донесеніе. Послѣ этого крестьяне были выкуплены у Нарышкина со всѣми угодьями, по 200 рублей ассигнаціями за каждую ревизскую душу. Солевозчиками крестьяне были 12 лѣтъ; въ это время они были освобождены отъ всякихъ податей и отъ рекрутской повинности. Соль возили исключительно отъ Элтона до Николаевской слободы, съ 1 апрѣля до 1 ноября; остальное время были свободны. Платы не получали, давался имъ деготь и цыновки. Соляная контора, находившаяся въ Николаевской слободѣ, назначала сколько каждое общество должно перевезти пудовъ (число не помнятъ); общество же само распредѣляло повинность по домохозяевамъ, полагая больше на тѣхъ, кто сильнѣе и состоятельнѣе. По выполненіи назначенной повинности, крестьяне могли возить за плату (почемъ съ пуда не помнятъ). Такъ общество сдѣлало въ 1809 г. въ конторѣ заемъ въ 40,000 рублей ассигнаціями для пріобрѣтенія участка земли близъ Волги (см. *Даниловка)*; долгъ этотъ былъ уплаченъ перевозкой соли сверхъ опредѣленнаго количества.

По сообщенію священника Д. П. Дьяконова (1899 года) слобода *Красный Яръ* называлась прежде слободою *Николаевскою*, по храму, каковой былъ раньше деревянный, во имя святителя Николая; годъ постройки этой старой, нынѣ не существующей, церкви—не извѣстенъ. Много лѣтъ послѣ основанія, слобода *Николаевская* стала называться „*Красный Яръ*", получивъ его, вѣроятно, отъ красивой мѣстности, въ которой расположена, или же отъ барака „*Красный Яръ*", находящагося съ сѣверной стороны слободы. Населеніе Краснаго Яра состоитъ большею частью изъ малороссовъ, выселившихся, по преданію, послѣ бунта Мазепы, изъ губерній Кіевской и Харьковской, а такъ же изъ Литовцевъ и Русскихъ, переселившихся изъ внутреннихъ губерній Россіи. Крестьяне, заселенной ими слободы, со владѣемою землею стали принадлежать помѣщику Льву Нарышкину, который это имѣніе, вмѣстѣ съ „*душами*", отдалъ въ приданое дочерямъ своимъ Аннѣ и Маврѣ, изъ нихъ первая была въ замужествѣ за графомъ Любомирскимъ, а вторая—за Панинымъ. Анна Любомирская умерла въ 1805 или 1808 году въ слободѣ Красномъ Ярѣ и похоронена подъ каменной церковью (сооруженной вмѣсто старой деревянной), въ кирпичномъ склѣпѣ. Въ недавнее время, при поправкѣ пола въ этой церкви, виденъ былъ гробъ ея, обитый бархатомъ, съ серебрянными скобками. Красноярцы, будучи крѣпостными людьми, поступили въ 1805 г. въ казенные солевозцы, а въ 1818 г. перешли въ государственные крестьяне, имѣя въ это время болѣе 15 десятинъ на каждую ревизскую душу. Въ слободѣ *Красномъ Ярѣ*, въ настоящее время два храма: старый—во имя св. Троицы и новый (сооруженъ въ 1873 г.)—св. архистратига Михаила. *Троицкая* старая каменная церковь (замѣнившая старинную деревянную *Николаевскую*) съ главнымъ престоломъ св. Троицы и придѣломъ въ трапезѣ во имя святителя Николая, построена, по словамъ

старожиловъ, на средства помѣщицы и прихожанъ—въ 1804 году, освящена въ 1810 году. а придѣлъ освященъ въ 1811 г., съ благословенія Моисея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Къ числу достопримѣчательностей Троицкаго храма относятся: I—четвероконечный крестъ, малаго формата,—1777 года, съ 12-ю частицами слѣдующихъ святынь: 1) часть ризы Пресвят. Богородицы, 2) Петра Митрополита Московскаго, 3) друга Божія Лазаря, 4) пророка Наума, 5) мученика Константина, 6) святаго Мокія, 7) Стефана Ратожевскаго, 8) св. мученицы Марины—всѣ эти части помѣщены внутри креста; на правомъ концѣ его слѣдующія части: 9) Іоанна архіепископа Новгородскаго, 10) патріарха Никона; на лѣвомъ концѣ креста—11) часть мантіи Сергія чудотворца и 12) князя Романа Углицкаго. II. Архіерейская панагія серебряно-вызолоченная, складная, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ святителя Дмитрія Ростовскаго и имѣющая въ себѣ 15 частицъ слѣдующихъ святыхъ: 1) св. великомученицы Варвары, 2) св. Нила Столобенскаго, 3) св. Симеона Богопріимца, 4) Арсенія Тверскаго, 5) св. мученицы Евфиміи, 6) преподобнаго отца Сергія, 7) св. Анны пророчицы, 8) князя Θеодора, 9) св. великомученика Θеодора Стратилата, 10) преподобнаго Пимона Великаго, 11) преподобнаго Варсонофія Казанскаго, 12) Давида и Константина, 13) св. великомученика Василія Анкирскаго, 14) Антонія Великаго и 15) св. Дмитрія Ростовскаго. Вещи эти пожертвованы графинею Анною Львовною Любомирскою и хранятся въ церкви. При семъ храмѣ находится часовня, каменная, сооруженная усердіемъ прихожанъ въ память 900 лѣтія крещенія Руси. Вторая „новая“ церковь въ слободѣ Красномъ Ярѣ каменная, во имя Архистратига Михаила (*Міхаило-Архангельская*), построена на средства жителей слободы въ 1873 году, а освящена въ 1875 г.; она однопрестольная, холодная; достопримѣчательностей при ней не имѣется.

Въ 1770-хъ годахъ мѣстность эта изобиловала разбойничьими шайками. Д. Л. Мордовцевъ передаетъ, что въ 1777 году разбойничій атаманъ *Рыжій* напалъ въ *Краснояpскомъ юрту*, недалеко отъ рѣки Медвѣдицы на проѣзжихъ малороссіянъ и, захвативъ богатую добычу деньгами, недѣли двѣ держалъ въ осадномъ положеніи *Краснояpскіе* хутора, бралъ съ нихъ поборъ баранами и хлѣбомъ. Въ 1781 и 82 годахъ разбойничалъ здѣсь атаманъ *Максимъ Дегтяренко*, малороссъ, бѣглый солдатъ—гусаръ. Появился онъ въ 1781 году и устроилъ становище верстахъ въ 30 отъ *Краснаго Яра*, за Медвѣдицей, въ глубокомъ *Разсыпномъ* буеракѣ, мимо котораго шли проѣзжіе тракты. Дегтяренко, съ шайкой, выѣзжалъ по временамъ изъ Разсыпнаго буерака на степь, грабилъ и разбивалъ проѣзжихъ, возвращаясь затѣмъ снова въ свой безопасный станъ. Такъ онъ ограбилъ чумаковъ малороссіянъ, ѣхавшихъ въ городъ Камышинъ и взялъ у нихъ деньги. Колеся по разнымъ дорогамъ, онъ въ короткое время совершилъ нѣсколько разбоевъ на рѣчкѣ Латрыкѣ, а также ниже

колоніи Поповки; затѣмъ за Медвѣдицей—у Краснаго куста и недалеко отъ Рудни, куда въ то время народъ собирался на ярмарку.

Около слободы Краснаго Яра находится 9 кургановъ, имѣющихъ до 5 саженъ высоты. Н. Я. Воскобойниковъ (матеріалы къ описанію Сарат. губ., 1875 г.) говоритъ, что въ Красноярской волости имѣется одинъ курганъ, носящій названіе „*Высокая могила*"; курганъ этотъ расположенъ при хуторѣ Моисѣевомъ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; курганъ этотъ раскапывали, но когда и съ какой цѣлью не извѣстно; какъ говорятъ, древнихъ вещей здѣсь не находили. Курганъ *Высокая могила* до 5 саженъ вышины („Волга" изд. общ. Самолетъ, 1862 г.), окруженъ на разстояніи отъ 6 до 100 саженъ курганами меньшей величины, идущими изогнутой линіей. Верстахъ въ 5 отъ *Высокой могилы* находится курганъ—„*могила надъ Матвѣевымъ яромъ*" и между ними еще курганъ, не имѣющій названія. Въ 6 верстахъ отъ *Высокой могилы* стоитъ курганъ, вышиною въ $1^1/_2$ сажени и отъ нее же верстахъ въ 4-хъ—такъ называемая *Тарасова могила*.

По списку населенн. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., казенная слобода *Красный Яръ* показана при р. Медвѣдицѣ въ 90 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 513 дворовъ, 2187 д. муж. п. и 2200 женск., всего 4387 душъ обоего пола; церковъ православная—1; ярмарка—1 и мельница. По земской переписи 1886 г. въ селѣ Красномъ Ярѣ—2 церкви, волостное правленіе, школа, врачебный пунктъ, базары и ярмарки. Жители бывше государственные крестьяне великороссы и малороссы, православные, которыхъ въ 1886 г. считалось наличныхъ 1045 домохозяевъ, 2981 д. муж. п., 2773 жен., всего 5854 души обоего пола, кромѣ того 140 семей постоянно отсутствующихъ и 46 семей въ 202 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 642 мужчины и 15 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 1110, изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ—17, деревянныхъ —1075 и сырцевыхъ—18; крытыхъ желѣзомъ—3, тесомъ—18 и соломою—1089 избъ. Промышленныхъ заведеній 14 и лавокъ 12; питейныхъ заведеній—10. У крестьянъ было 567 плуговъ, 181 соха, 26 вѣялокъ; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 1191, воловъ 1316, коровъ и телятъ—1756, овецъ—4637, свиней—605, козъ—1110; пчельниковъ 12 съ 98 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ за 1885 г. приходилось съ общества 22464 рубля. Надѣльной земли показано $19411^1/_2$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 15620 десят.), неудобной 1411 десятинъ, всего $20822^1/_2$ десятины; кромѣ того купленной земли $845^3/_5$ десятинъ. Надѣльная земля лежитъ въ 2-хъ участкахъ при селѣ $17957^1/_2$ десят. удобной и 1183 дес. неудобной и по р. Медвѣдицѣ $19^1/_2$ десят. удобной и $2^1/_2$ десят. неудобной; раньше весь надѣлъ былъ въ одномъ мѣстѣ, но рѣка Медвѣдица отмыла участокъ лѣса. Большая часть угодій расположена къ сѣверу отъ села, гдѣ и граничитъ съ Медвѣдицей, а остальная часть къ вос-

току и югу. Выгонъ начинается тотчасъ за усадьбами и тянется на востокъ. Лѣсъ расположенъ по Медвѣдицѣ, къ сѣверу отъ села, на 1/2 версты отъ усадебъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примыкаетъ къ селу; заливные луга по Медвѣдицѣ тоже на сѣверъ въ 2 верстахъ отъ села. Самый дальній конецъ надѣла отстоитъ отъ усадебъ на 15 верстъ; на сѣверѣ мѣстность степная, на востокъ —пригорки и буераки; овраговъ значительное количество, но большихъ и особенно затрудняющихъ проѣздъ нѣтъ; по надѣльной землѣ протекаетъ одна только р. Медвѣдица и около 20 верстъ ея береговой линіи принадлежатъ Красному Яру. Озеръ крупныхъ около Медвѣдицы—4, здѣсь же около десятка не большихъ, пересыхающихъ. Почва въ половинѣ надѣльной земли—суглинистый черноземъ, 1/4 часть супесчаная и 1/4 подзолистая; глубина почвеннаго слоя отъ 1/4 до 1/2 аршина: подпочва—красная глина, песокъ и подзолистый мѣлъ. Надѣлъ окупаетъ платежи. До 1887 г. землей владѣли по ревизскимъ душамъ; съ этого года подѣлили на 10 лѣтъ на наличные 3200 душъ, разбиваясь при дележѣ земли на сотни. Сѣнокосъ передѣляютъ ежегодно. Лѣса общественнаго имѣется до 2000 десятинъ (по владѣнной записи 1867 г. 1434 1/2 десят. и кромѣ того 225 4/5 десят. неудобныхъ); лѣсъ дровяной, главныя породы: дубъ, вязъ, липа и осина; рубятъ его года черезъ 3—4, для чего назначаютъ участокъ. Покупаютъ тоже лѣсъ товариществами, платя по 100—200 рублей за десятину; покупной лѣсъ идетъ на постройки и дрова; топятъ и кизяками. Огородныя и усадебныя мѣста не равной величины и не передѣляются, также и сады; картофельники на пахатной землѣ, въ яровомъ полѣ. Для вновь строющихся отводятъ въ концѣ села, на выгонѣ, по 480 квадратныхъ саженъ на дворъ. Общественныя запашки существовали раньше для засыпки въ запасные магазины, но прекращены приблизительно въ 1847 году; хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба деревянные, крытые желѣзомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, занимающую около 1/2 всей площади посѣвовъ; ржи вдвое меньше, овса въ 4 раза менѣе, остальное приходится на ячмень, просо, горохъ и подсолнухи. Система хозяйства трехпольная; пашутъ плугами и не двоятъ; послѣднее время до 20 домохозяевъ завели сохи и вслѣдствіе уменьшенія количества скота, получило большое распространеніе обработка земли „супрягою". Послѣ паровки поле засѣвается рожью и пшеницей пополамъ. Молотятъ камнями, а рожъ цѣпами. Съ 1884 года обществомъ была отдана въ аренду на 8 лѣтъ земля при Волгѣ, купленная еще въ 1809 году, удобной 1149 десятинъ и неудобной 133 десятины 1160 сажень за 2150 рублей. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю за 9 верстъ у арендатора казачьяго участка, плата по 8—12 рублей за сотенникъ; сѣнокосы снимаютъ очень многіе, преимущественно въ удѣльномъ вѣдомствѣ, за 6—25 верстъ, платя по 20—40 рублей за сотенникъ; лѣтъ 20 тому назадъ (около 1870-хъ годовъ) арендныя цѣны были вдвое менѣе.—Еще въ 1809 году обществомъ былъ купленъ

у сенаторовъ Рѣзанова и Сушкова участокъ земли при Волгѣ въ 8625 десятинъ 1925 сажень, отстоящій отъ Краснаго Яра на 70 верстъ; впослѣдствіи изъ Краснаго Яра образовалось 19 выселковъ, растянувшихся почти на всемъ пространствѣ между нимъ и Волгою; всѣ они имѣли право на купленную землю, за исключеніемъ тѣхъ изъ жителей, которые пришли со стороны послѣ покупки земли. Между обществами часто происходили споры, поэтому въ 1870 году произведено было полюбовное размежеваніе по числу ревизскихъ душъ, для чего приглашенъ былъ на общій счетъ землемѣръ. До размежеванія долей Краснаго Яра пользовалась Даниловская слобода (см. *Даниловка*), а Красный Яръ пользовался за это Даниловской надѣльной землей; послѣ же размежеванія Красно-Ярское общество стало отдавать свою долю въ аренду. Всего купчей земли по плану 1870 года числится: удобной пашни 2997 десятинъ 2320 сажень, луговъ 236 десятинъ 120 сажень, лѣсу 1635 десятинъ 1320 сажень, песчаной земли съ лѣсомъ 268 десятинъ 1120 сажень, выгона 40 десятинъ 1280 сажень, подъ усадьбами 41 десятина 80 сажень, подъ гумнами 10 десятинъ 1920 сажень, подъ уметомъ 7 десятинъ 880 сажень, подъ мельницами и садами 14 десятинъ 560 сажень, церковной земли 33 десятины, итого всей удобной 5285 десятинъ; неудобной: каменистыя мѣста, горы и овраги 845 десятинъ 1520 сажень, песчаныя мѣста 333 десятины 560 сажень, дороги 22 десятины, усадьбы 20 десятинъ 560 сажень, улицы 8 десятинъ, подъ кладбищемъ 1360 сажень, подъ водою 659 десятинъ 320 сажень; всего же удобной и неудобной—7173 десятины 1920 сажень.—Кромѣ земледѣлія, крестьяне Краснаго Яра занимаются и другими промыслами; въ селѣ имѣлось въ 1887 году: 4 бондаря, 3 вальльщика полостей, 16 колесниковъ, 13 кузнецовъ, 92 телѣжника (дѣлающихъ и сани, бороны, плуги), 7 кирпичниковъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свой заводъ, выдѣлывая въ годъ до 70000 кирпичей и продавая по 8 рублей за тысячу, 33 рыболова, 15 мясниковъ, 9 столяровъ, 40 портныхъ, 98 сапожниковъ, 12 печниковъ, 63 плотника, 11 пильщиковъ, 50 пастуховъ, 211 поденщиковъ (до 50 на сторонѣ), 160 работниковъ (31 на сторонѣ), 17 караульщиковъ, 73 извощика (всѣ на сторонѣ), 13 шерстобитовъ (10 на сторонѣ), 19 сукноваловъ (5 на сторонѣ), 31 торговецъ, 7 мельниковъ (только 2 мельника служатъ по найму, а остальные имѣютъ свои мельницы); нищихъ въ селѣ было 28, изъ нихъ 18 женщинъ. Въ 1885 году у общества были слѣдующіе доходы: за берегъ рѣки Медвѣдицы—41 рубль; за мѣсто подъ тремя лавками на базарной площади—50 рублей; за прогонъ—150 рублей; кромѣ того имѣлись доходныя статьи, общія съ другими селеніями: мельницы, рыбныя ловли, ярморочная площадь, постоялый дворъ и проч., съ нихъ Красноярское общество получило на свою часть въ 1885 году—843 руб. 23 коп.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 года въ слободѣ *Красный Яръ* было: волостное правленіе и фельд-

шерскій пунктъ; 1089 дворовъ, 3104 души мужскаго пола, 3066 женскаго, всего 6170 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Красноярскаго волостнаго правленія 1894 года и мѣстнаго священника Д. П. Дьяконова 1899 года, слобода *Красный Яръ* расположена на лѣвомъ берегу рѣки Медвѣдицы, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ съѣзда; на рѣкѣ 1 плотина; въ слободѣ 28 колодцевъ. Въ селѣ 2 церкви и 1 часовня: 1) церковь во имя *св. Троицы**), каменная, крыта желѣзомъ, сооружена въ 1804—1810 гг. на мѣсто старой деревянной *Никольской* церкви, которая, какъ полагаютъ старики, была выстроена въ 1745 году. Причтъ ея состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Пахотной и сѣнокосной земли при семъ храмѣ числится 264 десятины въ двухъ мѣстахъ, кромѣ того усадебной: подъ домомъ священника—14 сажень ширины и 54 сажени длины, подъ домомъ псаломщика—11 сажень ширины и 25 сажень длины. Церкви принадлежатъ: деревянная сторожка, каменная кладовая и деревянные дома для священника и псаломщика. Отъ казны весь причтъ этой церкви получаетъ жалованія 176 рублей 40 копѣекъ. Деревень въ этомъ приходѣ нѣтъ и онъ состоитъ изъ жителей слободы Краснаго Яра, которыхъ числилось въ 1898 году на часть этого прихода,—1699 душъ мужскаго пола и 1714 женскаго; всѣ они православные. 2) Новая церковь во имя *Михаила Архангела* каменная, крыта желѣзомъ, построена на средства жителей Краснаго Яра въ 1873 году и освящена въ 1875 году; при церкви каменная сторожка и деревянная кладовая; кромѣ того дома священника и псаломщика, вновь выстроенные на церковной землѣ, для діакона же—квартира отъ общества. Жалованія отъ казны положено всему причту—144 рубля въ годъ.

Церковной земли при церкви не имѣется, но духовенство ея пользуется половинной частью земли, значащейся при *Троицкой* церкви сей же слободы. Приходъ состоитъ изъ части жителей Краснаго Яра, которыхъ, въ 1898 году, считалось—1457 душъ мужскаго пола и 1440 женскаго и кромѣ того жителей хутора *Ѳоменкова* (въ 3-хъ верстахъ), которыхъ—392 души мужскаго пола и 357 женскаго; раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ. 3) часовня во имя *св. Владиміра*, каменная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1889 году.

Въ селѣ 3 училища, изъ нихъ въ приходѣ *Троицкой* церкви 2 школы: 1) сельское одноклассное училище, открытое въ 1843 году и содержимое теперь на средства земства и мѣстнаго общества; въ немъ обучаются въ 1899 году—153 мальчика и 26 дѣвочекъ; 2) школа грамоты, открытая въ 1888 году, учащихся въ 1899 году—66 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, учителемъ въ ней состоитъ мѣстный діаконъ, а законоучителемъ—священникъ. 3) училище въ приходѣ *Михаило-Архангельской* церкви—школа грамоты**), въ коей обучается въ 1899 году—46 мальчиковъ. Кромѣ

*) Описаніе этой каменной *Троицкой* церкви мы дали выше.

**) Обѣ школы грамоты помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ.

того въ приходѣ послѣдней церкви есть школа грамоты въ хуторѣ *Ѳоменковомъ*, въ коей обучается въ 1899 году—25 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 году въ слободѣ ***Красномъ Ярѣ*** имѣлись: съ 1840 года фельдшеръ и фельдшерскій пунктъ; съ 1891 года—камера земскаго начальника; волостное правленіе, сельское управленіе, квартира урядника; волостной сельско-хозяйственный сиротскій пріютъ (открытый въ 1892 году); почтовое отдѣленіе (съ 1894 года); земская ямская станція съ 10-ю лошадьми. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ слободы находится станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—***Красный Яръ*** (съ 1893 года). Въ слободѣ базарная площадь: базары бываютъ по субботамъ, торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и въ зимнее время рогатымъ скотомъ; зимою собирается подводъ до 40. Ярмарка—съ 6-го по 15-е августа, ежегодно, —на нее пригоняютъ до 700 лошадей и рогатаго скота до 2000 головъ. Въ 1894 году въ слободѣ считалось 1144 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ дома: волостное правленіе, сельское училище, сельское управленіе и квартира фельдшера, и 5 церковно-служительскихъ домовъ. Кромѣ того на общественной землѣ имѣется 50 дворовъ, арендуемыхъ разночинцами—купцами, мѣщанами и крестьянами. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломой, 10 избъ—тесомъ и 20 домовъ—желѣзомъ. Въ 1894 году здѣсь было 3075 душъ мужскаго пола, 4005 женскаго, всего 7080 душъ обоего пола крестьянъ, изъ которыхъ $^2/_3$ малороссовъ и $^1/_3$ великороссовъ, всѣ православные и составляютъ одно Красноярское общество, которымъ управляетъ староста и его помощникъ; сборщиковъ податей 2—на русской и малороссійской частяхъ. Духовенства въ селѣ 6 семей, купцовъ 2 семьи. Ремесленниковъ по свѣдѣніямъ волостнаго правленія: 10 плотниковъ, 6 сапожниковъ и 5 занимающихся выдѣлкой колесъ, крюковъ и боронъ. *См. карту.*

Красноярское общество, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получило въ надѣлъ: подъ усадьбами, огородами и садами 357 десятинъ, пахатной 16010 десятинъ, луговъ 492 десятины, выгону 1006 десятинъ, лѣсу 226 десятинъ, итого удобной 19525 десятинъ и неудобной 1185 десятинъ, всего 20710 десятинъ. Всего лѣса считается 1435 десятинъ, но онъ находится въ общемъ владѣніи сельскихъ обществъ (выселившихся изъ Краснаго Яра): слободы Краснаго Яра, хутора Ѳоменкова и слободы Морозовой; Тарасовской волости—слободы Морошниковой, хутора Гордіенкова, хутора Гречанаго и Бурлукской волости—хутора Верещагина. Кромѣ надѣльной земли, при слободѣ Даниловкѣ (Банновской волости, Камышинскаго уѣзда) имѣется собственный земельный участокъ, принадлежащій по раздѣлу малороссіянамъ: Красноярской волости—8 обществъ, Тарасовской—7 обществъ, Бурлукской—Верещагинскому обществу и Верхне-Добринской волости—хутору Серпокрылову; всего земли въ Даниловскомъ участкѣ $4262^1/_2$ де-

сятины. Отъ села Краснаго Яра считаютъ: до города Саратова—199 верстъ, города Камышина—100, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—70, хутора Ѳоменкова—5, слободы Морозовой—12, станціи Красный Яръ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги —$1^1/_2$ версты. Черезъ слободу пролегаютъ большая проѣзжая дорога изъ слободы Рудни на слободу Тарасову и почтовая до станціи желѣзной дороги Красный Яръ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ волостного села Красный Яръ считаютъ до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—108 верстъ, Ахмата—89, Баннаго—65, Бурлука—21, Верхней Добринки—24, Гуселки—40, Золотаго—95, Розенберга (Иловлинской)—60, Каменки—50, города Камышина—89, Котова—53, Лапуховки—20, Лемешкина—40, Линева Озера—27, Нижней Добринки—17, Норки—74, Олешны—40, Рудни—15, Саламатина—83, Усть-Золихи (Сосновской волости)—64, Тарасова—18, Топовки—55 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—85 верстъ.

Слобода *Красный Яръ* лежитъ подъ $50^0,42'$ сѣв. шир. и $14^0,24'$ вост. долг. отъ Пулкова, по военно-топогр. картѣ генерельн. штаба.

Краснoярская волость граничитъ къ сѣверу—Нижне-Добринской и Линево-Озерской, къ западу—Верхне-Добринской, къ югу—Тарасовской, къ востоку—Руднянской волостью, отъ которой отдѣляется рѣкой Медвѣдицей. По этой волости протекаютъ: съ сѣвера на югъ, образуя вогнутую дугу, пограничная рѣка Медвѣдица; на сѣверъ—съ юго-востока на сѣверо-западъ, рѣка Добринка (лѣвый притокъ Медвѣдицы) и въ южной половинѣ, съ востока на западъ,—р. Бурлукъ (тоже лѣвый притокъ Медвѣдицы). Наибольшая длина волости: съ сѣвера на югъ около 23 верстъ и съ востока на западъ около 25 верстъ. Юго-западную часть волости пересѣкаетъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога. Скатъ волости съ востока на западъ довольно значителенъ, такъ какъ высота мѣстности, недалеко отъ восточной границы ея, при селѣ Тетеревяткѣ достигаетъ 1075 англ. футовъ, а въ селѣ Красномъ Ярѣ, у рѣки Медвѣдицы, лишь до 330 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; между этими пунктами, по правому берегу рѣки Бурлука, сѣвернѣе деревни Моисѣйцевой высота мѣстности достигаетъ 729 футовъ. Къ волости принадлежатъ: слободы—Красный Яръ, Бородачева и Морозова (Добринскій хуторъ тожъ); хутора (нынѣ деревни)—Ѳоменковъ, Долгинскій, Моисѣйцевъ (Моисѣевъ тожъ), Недоступовъ и Чижовъ. Жители этой волости преимущественно малороссы и сравнительно небольшая часть въ Красномъ Яру русскихъ. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 году въ волости считалось 5775 душъ мужскаго пола, 6610 женскаго, 12385 душъ обоего пола крестьянъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета 1862 года; Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева; матеріалы къ описанію Саратовской губерніи Воскобойникова, 1875 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI; списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Уп-

Нижн. Добринка
938
Верхн. Добринка
р. Медведица
оз. Лиманъ
оз. Б. Лиманъ
р. Добринка
р. Ясли
Добринка
(Морозова)
Терсин-
ка
Оз. Б. Кривецъ
сл. Красный Яръ.
330
ст. Крас. Яръ
Медоступовъ
Бородачи
729
Моисеевъ
Фоменковъ
р. Бурлукъ
Голикъ
Долгинскій
Чижевъ
р. Бурлукъ
Серкокр.
541
Мирошниковъ
686
Ст. Неткачи
Тарасова
Неткачева

Земская карта
1894 года
въ 1 дюймѣ 5 верстъ

Типо-Литогр. Ф. Немирова Саратовъ Моск. ул.

равы 1894 года; карты—земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба и рукопись священника Д. П. Дьяконова, 1889 года).

Красный Яръ желѣзнодорожная станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, см. *Красноярская* станція.

Крафтъ, *Верхняя Грязнуха* тожъ, колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости. См. *Грязнуха верхняя*.

Крацке, *Крацка*, *Починное* тожъ, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда. См. *Починное*.

Крестовый Буеракъ, *Кресты*, *Миллеръ* (Müller) тожъ, нѣмецкая лютеранская колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, въ 140 верстахъ отъ г. Саратова, въ 60 отъ г. Камышина, въ 15 верстахъ отъ волостнаго правленія въ колоніи Верхней Кулалинкѣ и версты 3 ниже слободы Даниловки на Волгѣ. Расположена на правомъ высокомъ берегу р. Волги, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ спуска; воду для питья берутъ большею частью изъ Волги, кромѣ того почти на каждомъ дворѣ колодезь, гдѣ поятъ скотину. Колонія поселилась въ 1764—67 годахъ, по свѣдѣніямъ же волостнаго правленія въ 1768 году. По вѣдомости 1859 (Клаусъ—„Наши колоніи") въ *Крестовомъ Буеракѣ*, Усть-Кулалинскаго округа, считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—36 семей, 101 д. муж. п., 105 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—39 сем., 124 д. муж, п., 136 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—51 сем., 205 д. муж. п., 208 женск.; по 8 ревиз. 1834 г,—84 сем., 366 д. муж. п., 347 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—126 сем., 584 д. муж. п., 569 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—105 сем., 698 д. муж. п., 714 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Крестовый Буеракъ*, *Кресты*, *Миллеръ* тожъ, показана при Волгѣ, въ 59 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 91 дворъ, 722 д. муж. п., 732 женскаго, всего 1454 д. обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; пристань; заводовъ—4; мельницъ—6.

По земской переписи 1886 года въ колоніи считалось: 129 домохоз,, 541 д, муж. п., 502 женск., всего 1043 д. об. пола; кромѣ того 99 семей постоянно отсутствующихъ и 10 семей въ 48 д. об. п. посторонняго населенія; грамотныхъ было 318 мужч. и 265 женщинъ. Въ разное время, послѣ выдачи владѣнной записи, въ Самарскую губернію перечислено было 61 ревизскихъ душъ; было и раньше переселеніе, но неизвѣстно въ какомъ размѣрѣ. Въ 1886 г. считалось жилыхъ избъ 129, изъ нихъ: 69 каменныхъ, 59 деревянныхъ, 1 мазанковая; крытыхъ желѣзомъ—4, тесомъ—80, соломой—44, землей—1; промышленныхъ заведеній—6, кабакъ—1, лавокъ—2. У поселянъ было: плуговъ—112, вѣялокъ—10; лошадей и жеребятъ—290, воловъ—233, коровъ и телятъ—350, овецъ—475, свиней—313, козъ—122. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—4071 руб.; доходныхъ и оброчныхъ статей—4602 рубля. Надѣльной земли считалось 2128 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни

1186 десят.) и не удобной 3591 десят., всего 5719 десятинъ, изъ которой, за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ 287 десят. удобной и 142 неудобной. Прежде, при началѣ заселенія, владѣли землей подворно. По плану 1872 г. надѣльной земли въ 3-хъ участкахъ было: 1) *При усадьбѣ*: усадебной—91 дес. 1300 с., пашни 418 дес. 425 саж., лиственнаго лѣсу 359 дес. 450 саж., подъ водян. мельн.—840 сажень, солонцеватыхъ и глинистыхъ мѣстъ 70 дес. 648 саж., всего удобной 976 дес. 1334 саж.; неудобной—солонца, глинистой и песчаной степи, песку, каменистыхъ мѣстъ и прочей —3340 десят. 646 сажень. 2) Въ такъ называемой *Опекунской дачѣ*: пашни—533¼ дес., лиственнаго лѣса—330¾ десят., всего удобной—864 десятины; неудобной—108⅓ десятинъ. 3) *За Волгой*, въ Новоузенскомъ уѣздѣ—покоса 280 дес. 1600 кв. саж., кустарника 5 дес. 200 саж., солонцеватой земли 1 дес. 1266 саж., всего удобной 287 дес. 666 сажень; неудобной—солонца, подъ дорогами, ручьями, болотами, озерами и ½ рѣки Волги (102 десятины), всего 114 десятинъ 524 кв. сажени. Главный надѣлъ при селеніи, а меньшая часть—за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ селенія; самый дальній конецъ пашни въ 5½ верстахъ; кругомъ села выгонъ, а за нимъ уже пашня, съ востока—Волга. Лѣсъ разбросанъ по всему надѣлу, преимущественно по оврагамъ. Надѣлъ гористый, изрѣзанъ 11 оврагами, изъ которыхъ 2 довольно глубокіе. Скатъ полей къ Волгѣ; половина надѣла черноземъ съ хрящемъ, при чемъ подпочва, чѣмъ глубже, то болѣе камня; ¼ часть чистый черноземъ, съ подпочвой красной глины, и ¼ часть песчаная, суглинистая и солонцеватая почва. Около 1840-хъ годовъ стали дѣлить землю по ревизскимъ душамъ; въ 1874 г. произвели первый передѣлъ по наличнымъ мужскаго пола. Надѣльныя души складывались въ десятки. Покосъ въ 2-хъ мѣстахъ: здѣсь—по лѣсу и за Волгой. Лѣсъ отводится пайками: топятъ большею частью кизяками. Картофельники въ полѣ передѣляются одновременно съ пахотною землею. Огороды, сады и гумна не передѣляются: они обложены особымъ сборомъ—по 6 рублей за каждую сороковую десятину. Давно уже здѣсь имѣются сады и въ послѣднее время ихъ стало больше; разводятъ яблони: бѣль, анисъ, черное дерево, черновка, арапка; молодыя деревья покупаютъ у Золотовскихъ крестьянъ, которые привозятъ ихъ сюда весною и осенью, за 2-хъ лѣтки по 1½ рубля десятокъ и 3-хъ лѣтки отъ 2-хъ до 4-хъ рублей десятокъ. Яблоки продаются въ Камышинѣ, но большею частью сады сдаются пріѣзжимъ съемщикамъ отъ 400 до 800 рублей. Сады расположены подъ горой, а выше ихъ устраивается плотина и поливка производится по канавамъ, которыя хозяинъ самъ проводитъ къ каждому дереву; поливаются весною 2 раза и осенью—1 разъ. Общественная запашка заведена давно, ее обрабатываютъ всѣмъ обществомъ, Запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Больше всего сѣютъ русской яровой пшеницы, ржи ⅓ пшеницы, овесъ, ячмень и просо

сѣятъ немного; арбузы разводятъ давно на паровой землѣ. Пашня раздѣлена на 6 полей: Uberdem Berg, Danilowker grund, überdem steinweg, bei stezhan, auf der stezz u schezlah. Часть пара засѣвается арбузами, а послѣ арбузовъ сѣютъ пшеницу, а другую часть пара—рожью, это поле потомъ 3 года подъ рядъ засѣвается пшеницею и уже затѣмъ поступаетъ подъ паръ. Лѣтъ 6 тому назадъ (въ началѣ 1880-хъ годахъ) 16 сороковыхъ десятинъ пашни занесло пескомъ и ее должны были забросить, какъ негодную. Хлѣбъ продаютъ на мельницы въ Щербаковку. По разнотѣ арендуютъ землю исключительно за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, у крестьянскихъ обществъ, преимущественно подъ пшеницу, платя по 2—6 рублей за одну десятину сороковой мѣры, а за 3-хъ лѣтнюю залежъ по 8—10 рублей за сороковую десятину. Въ 1860-хъ годахъ цѣны на землю стояли низкія—отъ 50 копѣекъ до 1 рубля 50 копѣекъ за сороковую десятину. Въ селѣ были въ 1887 г. 2 школы: церковно-приходское училище и частная товарищеская школа, послѣднюю открыли въ 1872 г., съ 1880 до 1884 г. она была закрыта вслѣдствіе неурожаевъ, но съ 1884 г. снова открыта.

По свѣдѣніямъ губернск. статис. комитета за 1891 г. село Крестовый Буеракъ, въ 14 верстахъ отъ волостнаго правленія, имѣло 131 дворъ, 846 душъ мужскаго пола., 730 женскаго, всего 1576 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Усть-Кулалинскаго волостнаго правленія 1894 г. *Крестовый Буеракъ* имѣетъ почти въ каждомъ дворѣ колодцы. Церковь деревянная, крытая деревомъ; церковно-приходская школа открыта съ 1770 года; земская школа съ 1885 года. Въ колоніи имѣется пристань и перевозъ черезъ Волгу. Въ 1894 г. здѣсь было 145 дворовъ, въ томъ числѣ: 1 церковно-служительскій дворъ и 1 училищный домъ; строенія у поселянъ большею частью деревянныя, $^2/_3$ крыты деревомъ, $^1/_3$ соломой и 3 дома—желѣзомъ. Селеніе построено по плану. Жителей: 926 душъ мужск. пола. 825 женскаго, всего 1751 душа обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ колонистовъ, лютеранъ, составляющихъ одно общество. Надѣльной земли 2128 десятинъ удобной, 3591 десятина неудобной, всего 5719 десятинъ, въ томъ числѣ 430 десятинъ на лѣвой сторонѣ Волги, въ урочищѣ „Десятилѣтняя пустошь". До волостнаго села Верхней Кулалинки считаютъ 15 верстъ, колоніи Водяной Буеракъ—5, слободы Даниловки (Банновской волости) и мельницъ при ней—4, колоніи Каменки—30, колоніи Усть-Грязнухи —20, г. Камышина—62 и г. Саратова—140 верстъ. На общественной землѣ колонистовъ *Крестоваго Буерака*, въ 4 верстахъ отъ нее, расположены 14 мукомольныхъ водяныхъ мельницъ по рѣчкѣ Даниловкѣ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. комитет., изд. 1862 г.; Клаусъ—Наши колоніи; сборникъ губернск. земства 1891 года., т. XI; Списокъ населенн. мѣстъ губ. зем. управы 1894 г.; карты: земская 1894 г. и воен. топогр. генеральнаго штаба). Ко-

лонія расположена подъ 50⁰,33′ сѣв. шир. и 15⁰,26′ восточ, долг. отъ Пулкова.

Кресты, *Крестовый Буеракъ*, *Миллеръ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости. См. *Крестовый Буеракъ*.

Кривецъ Большой—озеро Камышинскаго уѣзда, на лѣвой лѣсистой сторонѣ р. Медвѣдицы, верстахъ въ 3-хъ сѣвернѣе села Краснаго Яра. (Воен. топогр. карта генер. штаба).

Кривое озеро Камышинскаго уѣзда, на правой лѣсистой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ устья рѣки Терсы. Къ западу, подлѣ него лежитъ меньшее озеро—*Лебяжье*. (Воен. топогр. карта генер. штаба.)

Кривскій Павелъ Александровичъ, Шталмейстеръ двора Его Величества, былъ избранъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства на чрезвычайной баллотировкѣ 19 октября 1876 года и за тѣмъ избирался на эту должность каждое трехлѣтіе, прослуживъ до 1887 года, въ теченіе 10 лѣтъ. Саратовское дворянство помѣстило его портретъ въ залѣ собранія. Въ декабрѣ 1896 г. Павелъ Александровичъ былъ вновь избранъ въ Саратовскіе губернскіе предводители дворянства и затѣмъ снова въ декабрѣ 1899 года. *Кривскіе* русскій дворянскій родъ (энциклопедическій словарь 1895 г.), восходящій къ XVII вѣку: Алей Андреевичъ Кривскій былъ воеводою въ Осташковѣ въ 1612 году. Этотъ родъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Костромской губерніи. Въ одномъ изъ архивныхъ документовъ, по городу Саратову, упомянуто, что въ 1783 г. губернскимъ прокуроромъ въ Саратовѣ былъ *Кривскій*.

Крутая, *Крутой* тожъ, Царицынскаго уѣзда,—вторая станція отъ г. Царицына по Волжско-Донской желѣзной дорогѣ. Отстоитъ отъ г. Царицына (Царицынской станціи) въ 13 верстахъ, отъ *Садовой*—въ 7, за ней *Карповская*, въ землѣ Войска Донскаго—въ 20 верстахъ. Путь отъ Садовой до Крутой идетъ черезъ возвышенную цѣпь Общаго Сырта, гдѣ полотно рельсоваго пути прорѣзаетъ подъемами, спусками и выемками гористую мѣстность. Между Крутой и Садовой, не доходя версты 3 до послѣдней, къ югу отъ дороги идетъ балка, по которой открывается видъ на Волгу. Отъ станціи Крутой идетъ дугою къ сѣверу вѣтвь, соединяющая Волго-Донскую желѣзную дорогу съ Грязе-Царицынской у станціи Городище. Въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Крутой лежитъ деревня Песчанка, Червленоразная тожъ, Царицынскаго уѣзда. За Крутой станціей, по направленію къ Карповской, тянется уже ровная, безлѣсная степь, продолжающаяся на всемъ пути до Калача. (См, *Волго-Донская* желѣзная дорога). По списку населенныхъ мѣстъ Саратовск. губ. земской управы 1894 г. *Крутая* станція желѣзной дороги Юго-восточнаго общества Волго-Донской линіи, Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, основана въ 1861 году и состоитъ изъ 7 построекъ: деревянныхъ крытыхъ тесомъ,—2; каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ—2 и толемъ

—1. Постоянно живущихъ на станціи (въ 1894 г.): 53 души мужскаго пола, 45 женскаго, всего 98 душъ обоего пола. Въ раіонѣ станціи находится земли—17 десятинъ 1600 квадратныхъ саженъ. До г. Саратова считаютъ 373 версты, г. Царицына по прямому направленію—9, с. Отрады—11, поселка Студеновки—5, дер. Елшанки—4, села Червленоразнаго—3 и деревни Алексѣевки (Крутенькая, Воробьевка тожъ)—1 верста.

Крутенькая, Алексѣевка тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Алексѣевка*.

Крячковъ, *Крючковъ* тожъ, малороссійскій хуторъ (теперь деревня) Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости; въ 150 верстахъ отъ г. Саратова, въ 60 отъ г. Камышина и въ 7 верстахъ отъ волостнаго села Тарасова; приходомъ въ с. Неткачево, лежащее въ 3 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Крячкова. Селеніе расположено въ котловинѣ вокругъ лимана (озера); крестьяне малороссы выселялись на хуторъ изъ слободы Краснаго Яра. По свѣдѣніямъ центральнаго статис. комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Крячковъ* (№ 1035) показанъ на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Рудню и Аткарскій уѣздъ, при безъимянномъ лиманѣ, въ 67 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣлъ 28 дворовъ, 184 души мужскаго пола, 217 женскаго, всего 401 душу обоего пола.

По земской переписи 1886 г. въ хуторѣ *Крючковѣ* считалось бывше государственныхъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ 75 домохозяевъ, 283 души мужскаго пола, 265 женскаго, всего 548 душъ обоего пола; кромѣ того 25 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ 35 мужчинъ. Жилыхъ избъ всѣхъ 77, изъ нихъ деревянныхъ 73, мазанковыхъ 4, крытыхъ тесомъ—2, соломой—75; промышленныхъ заведеній—4, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—56, сохъ—7, вѣялокъ—2; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—116, воловъ—268, коровъ и телятъ 291, овецъ—623, свиней—115, козъ—48. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ, 1971 рубль. Всей надѣльной земли по владѣнной записи считалось: 1654 удобной (въ томъ числѣ пашни 1056 десятинъ) и не удобной 154 десятины, всего 1808 десятинъ, кромѣ того на ихъ часть, изъ покупной съ другими селеніями, приходится земли 260 десятинъ. По словамъ крестьянъ у нихъ: удобной—62 десятины, пахотной- 1056 десятинъ, покоса—38 десятинъ, выгона —348 десятинъ, а всего удобной—1504 десятины и неудобной—$303^3/_4$ десятины. Лѣсъ $514^1/_4$ десятинъ и $17^3/_4$ десятинъ неудобной состоитъ въ общемъ владѣніи съ крестьянами слоб. Слюсаревой, Неткачевой, хут. Новомлинова и Литвинова; прежде рубили его ежегодно, при чемъ всю площадь вырубили въ 5—6 лѣтъ, но теперь весь лѣсъ вырубленъ и забитъ скотомъ, растетъ одинъ негодный „чапыжникъ„. Земельный надѣлъ въ одномъ участкѣ, дальняя грань котораго отъ селенія въ 3 верстахъ. Около 700 десятинъ—чернозема до $^1/_2$ аршина глубины; столько же крас-

наго суглинку, а остальное супесокъ. Земля разверстана по ревизскимъ душамъ; изъ 183 надѣльныхъ душъ, 2 души перечислились въ другія общества; вся пашня переверстывается через 3 года. Луга по оврагу не высокаго достоинства. Подъ садами и огородами положено на душу 7×100 саженъ. Общественный запасный хлѣбный амбаръ—1, деревянный, крытъ соломой. Хозяйство ведутъ трехъпольное съ паромъ. Землю подъ посѣвы, кромѣ надѣльной, берутъ, изъ принадлежащей крестьянамъ слободы Даниловки, по 10 рублей за сотенникъ; нѣкоторые домохозяева арендутъ у Донскихъ казаковъ небольшіе участки по 8 руб. за сотенникъ. Купчую землю мѣстные крестьяне имѣютъ съ прочими селеніями на Волгѣ, на 183 души: нѣсколько домохозяевъ живутъ на Волгѣ и получаютъ тамъ купчей земли на 42 души; остальные же домохозяева вымѣняли на 141 душу, на 6 лѣтъ, у крестьянъ слободы Даниловки (см. это слово) земли, находящіяся здѣсь при хуторѣ. Въ 1886 г. въ селеніи было: 16 батраковъ, 2 мельника, 2 пастуха, 1 кабатчикъ, 1 маслобойщикъ, 1 сельскій писарь. Крестьяне пользуются доходами съ оброчныхъ статей приволжскаго участка, но очень неправильно.

По свѣдѣніямъ губернскаго статис. комитета за 1891 годъ, хуторъ *Крячковъ* имѣлъ 77 дворовъ, 291 душу мужскаго пола, 286 женскаго, всего 577 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ Тарасовскаго волостнаго правленія 1894 г. онъ расположенъ въ котловинѣ, около лимана (озера), имѣетъ къ нему 4 удобныхъ подъѣзда и 9 колодцевъ; въ 1894 г. здѣсь считалось 81 дворъ, строенія деревянныя, большею частью крытыя соломой и 1 изба тесомъ; жителей 302 души мужскаго пола, 307 женскаго, всего 609 душъ обоего пола. Надѣлъ 1807 десятинъ. До волостнаго села Тарасова считаютъ – 7 верстъ, слободы Неткачево—3, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—7, г. Камышина —63 и г. Саратова—180 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центральн. статис. комитета 1862 г.; Сборникъ губернск. земства, т. XI. 1891 г.; земская карта 1894 года).

Кубасова, *Кубасово* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, крестьянъ собственниковъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ, поморцевъ и филиповцевъ, селившихся здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, садясь отдѣльными семьями въ разныхъ мѣстахъ. Деревня стоитъ по ручью, на правомъ берегу рѣчки Сухой Золотухи, текущей въ Волгу, въ 13 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Золотаго, и составляетъ одну общину съ деревнями Рогаткино и Клубково, которымъ сообща отведенъ былъ надѣлъ. *Кубасова* имѣетъ свое сельское управленіе, старосту, писаря, сборщика податей. По списку населен. мѣстъ центральн. статис. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Кубасова* (№ 1151) показана въ 117 верстахъ отъ г. Камышина и имѣла 50 дворовъ, 203 души мужскаго пола, 229 женскаго, всего 432 души обоего пола. По земской переписи 1886 года деревня Кубасова считала 116 домохозяевъ, 300 душъ муж. п., 322 жен., всего 622 д. об.

пола; кромѣ того 4 семьи постоянно отсутствующихъ и 1 семья посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 49 мужчинъ и 3 женщины. Жилыхъ избъ 118, изъ нихъ 7 каменныхъ, 109 деревянныхъ, 2 мазанковыхъ; 99 крыты тесомъ и 19 соломой; промышленныхъ заведеній 2, лавка—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—3, сохъ—140, вѣялокъ—11; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—197, коровъ и телятъ 266, овецъ 485, свиней 157, козъ—22. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, съ Кубасовскаго общества приходилось въ 1885 году—2320 руб. Надѣльная земля общая съ деревнями Рогаткино и Клубкова, въ одно и сплошной площади 4034 десятины удобной и 291½ неудобной, изъ которой на долю Кубасову приходится на 202 ревизскихъ души (см. *Рогаткина* деревня). По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета, за 1891 г., въ деревнѣ *Кубасова* считалось 103 двора, 320 душъ мужскаго пола, 357 женскаго, всего 677 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. Деревня *Кубасова* лежитъ (по военн. топогр. картѣ генеральн. штаба) подъ 50°,55′ сѣверн. шир. и 15°, 26′ восточ. долг. отъ Пулкова.

Кугушевъ князь Яковъ Ѳеодоровичъ, секундъ-маіоръ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1793 г. по 1796 годъ. *Кугушевы* русскій княжескій родъ, происходившій отъ татарскаго мурзы Аная Айтугановича Кугушева, пожалованнаго вотчиною въ 1639 г. Князь Иванъ Кугушевъ былъ воеводою въ Инсарѣ въ 1686—87 годахъ. Князья Кугушевы внесены въ 6 часть родословной книги Пензенской губерніи. Нѣкоторые изъ князей Кугушевыхъ были писателями 1800-хъ годовъ.

Кузьминъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, поселенъ на надѣльной землѣ Песковатскаго общества, въ балкѣ при рѣчкѣ Оленьей, въ 8 верстахъ отъ с. Песковатки. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ 1894 г. на хуторѣ было 3 двора; строенія деревянныя, крыты тесомъ. Жителей: 6 душъ мужскаго пола, 8 женскаго, итого 14 душъ обоего пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому обществу. Земля въ общемъ владѣніи съ селомъ Песковаткой. Отъ хутора *Кузьмина* считаютъ до деревни Оленье—2 версты, посада Дубовки—16, выселка Родники—16, города Царицына—58 и г. Саратова—290 верстъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ хутора пролегаетъ почтовая и скотопрогонная дорога (Астраханская) изъ г. Саратова въ г. Царицынъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратов. губ. земской управы, 1894 года).

Кукушкинъ *Кокушкинъ* (по воен. топогр. картѣ генеральн. штаба) хуторъ Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, въ 16 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Камышина. По свѣдѣніямъ священника Н. Милославова хуторъ этотъ принадлежитъ къ приходу Александро-Невской станицы (Старо-Лебяжье) и въ 1895 г., по церковнымъ документамъ, имѣлъ 9 дворовъ, 34 души мужскаго пола, 26 женскаго, всего 60 душъ обоего пола. На земской картѣ 1894 г. хуторъ *Кукушкинъ* означенъ на лѣвомъ берегу р.

Иловли, версты 2 южнѣе станицы Старо-Лебяжьей, близъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги. На военно-топограф. картѣ генеральн. штаба хуторъ этотъ названъ *Кокушкинъ*. Въ свѣдѣніяхъ губернской земской управы и губернск. статис. комитета хуторъ не показанъ.

Кулага означаетъ въ народѣ постное сладкое кушанье изъ ржаной муки и солода, которое готовится одновременно съ заторомъ кваса. (Энциклопедич. словарь 1895 г.)

Кулага (Царицынск. архивъ № 337)—разбойничій атаманъ на Волгѣ. Это былъ крѣпостной княгини И. Я. Голицыной, бѣжавшій изъ Нижегородскаго имѣнія ея, деревни Отеревой, около 1755—56 г., Константинъ Васильевъ Дудкинъ, человѣкъ молодой. Шатаясь нѣсколько лѣтъ по разнымъ мѣстамъ, преимущественно по Волгѣ, онъ „познакомился“ съ понизовыми бурлаками „ярыгами кабацкими“, попалъ въ Астрахань, гдѣ и былъ схваченъ, назвался бѣглымъ рекрутомъ *Степаномъ Кулагинымъ* и подъ этимъ именемъ опредѣленъ въ солдаты. Прослуживъ 13 лѣтъ, онъ въ 1770 г. бѣжалъ; въ Астрахани, сформировалъ шайку и сталъ грабить, но попался въ Астрахани же и засаженъ въ казематъ при Троицкой церкви, откуда бѣжалъ въ Августѣ 1774 года; съ нимъ ушло до 25 колодниковъ. Около года грабилъ онъ съ своей шайкой на низовьѣ Волги и Каспійскомъ морѣ рыбныя ватаги и прочее. Астраханская разъѣздная команда („высылка“) съ капраломъ и солдатами въ лодкѣ, однажды, преслѣдуя его, хотѣла поймать: стрѣляли по разбойникамъ изъ ружей, но „воровской“ атаманъ съ товарищами стали отстрѣливаться изъ ружей и пистолетовъ; нѣкоторое разбойники и солдаты были ранены; затѣмъ разбойники, съ *„сандовми“*(?) и дротиками, атаковали команду, отбили ружья у солдатъ и „нещадно“ избили ихъ, одержавъ полную побѣду надъ разъѣздной командой. Въ сентябрѣ 1775 г. *Кулага* съ шайкой поднялся въ 2-хъ лодкахъ вверхъ по Волгѣ къ Царицыну и Дубовкѣ, но 25 сентября былъ схваченъ въ Дубовкѣ въ кабакѣ (см. *Дубовка* посадъ) и, по распоряженію коменданта Цыплетева, былъ привезенъ 9 октября въ Царицынъ, а 13 отправленъ по форпостамъ въ Астрахань, съ 7 другими разбойниками „скованный въ наручни и на обѣихъ ногахъ колодки“, на подводахъ. (Понизовая вольница, Д. Л. Мордовцева 1867 г.).

Кулалинка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, беретъ начало въ приволжскихъ горахъ, течетъ на юго-востокъ и, протекая колонію Верхнюю Кулалинку, у колоніи Усть-Кулалинки впадаетъ въ Волгу, ниже острова Галкина. Длина ея около 13 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба). По рѣчкѣ, между Верхней Кулалинкой и Усть-Кулалинкой, расположены 7 общественныхъ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, на разстояніи отъ 1 до 2-хъ верстъ между каждой. По объясненію профессора Ѳ. Е. Коршъ названіе рѣчки татарское—*Кул-Али*, означающее—*ради Али*.

Кулалинка Верхняя, *Верхняя Кулалинка, Верхняя Галка, Гольштейнъ* (Holstein) тожъ, колонія нѣмцевъ лютеранъ, частію баптистовъ; волостное село *Усть-Кулалинской* волости, Камышинскаго уѣзда, 3 стана, 7 участка земскаго начальника, находится въ 140 верстахъ отъ города Саратова и въ 40 отъ уѣзднаго города Камышина. *Верхняя Кулалинка* получила названіе отъ рѣчки и потому, что лежитъ выше другой колоніи, той же волости *Усть-Кулалинки*; оно расположено подъ 50°,25′ сѣв. шир. и 15°,25′ восточн. долг. отъ Пулкова, по обѣимъ берегамъ рѣчки *Кулалинки* и впадающаго въ нее ручья „*Кладбищенскаго барака*", берущихъ начало не много выше селенія; въ дворахъ 35 колодцевъ. Верстахъ въ 5 къ западу отъ села (военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1892 года) мѣстность подымается до 616 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По свѣдѣніямъ Клауса, Верхняя Кулалинка основана въ 1764—1766 годахъ; по сборнику Губернскаго Земства (томъ XI)—въ 1766—67 годахъ, переселившимися сюда выходцами изъ разныхъ государствъ Европы: Франціи, Швеціи, Щвейцаріи и Германіи, при помощи особыхъ правительственныхъ агентовъ, пользуясь льготами Екатерининскаго манифеста. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія колонія образовалась въ 1768 году.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 года (Клаусъ—„Наши колоніи"), въ колоніи Верхней Кулалинкѣ, Усть-Кулалинскаго округа, считались: по 5 ревизіи 1788 года— 43 семейства, 145 душъ мужскаго пола, 138 женскаго; по 6 ревизіи 1798 года—50 семей, 168 душъ мужскаго пола, 186 женскаго; по 7 ревизіи 1816 года—70 семействъ, 245 душъ мужскаго пола, 226 женскаго; по 8 ревизіи 1834 года—101 семья, 488 душъ мужскаго пола, 440 женскаго; по 9 ревизіи 1850 года—141 семья, 690 душъ мужскаго пола, 657 женскаго; по 10 ревизіи 1857 года—127 семействъ, 715 душъ мужскаго пола, 689 женскаго.

По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Верхняя Кулалинка, Гольштейнъ* тожъ, показана при рѣчкѣ *Кулалинкѣ*, въ 40 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 119 дворовъ, 719 душъ мужскаго пола, 700 женскаго, всего 1419 душъ обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; маслобойня—1; мельницъ—7.

По земской переписи 1886 года въ колоніи Верхней Кулалинкѣ считалось: 174 домохозяевъ, 719 душъ мужскаго пола, 683 женскаго, всего 1402 души обоего пола наличнаго населенія, кромѣ того 91 семья постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 32 души обоего пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 420 мужчинъ и 403 женщины. Всѣхъ жилыхъ строеній 166, изъ нихъ: каменныхъ 64, деревянныхъ—99, мазанковыхъ—3; крытыхъ тесомъ—89, соломой—77; двухъэтажныхъ домовъ—2. Промышленныхъ заведеній—12, кабакъ—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—177, вѣялокъ—3; лошадей рабочихъ и не рабо-

чихъ—502, воловъ—310, коровъ и телятъ—593, овецъ—769, свиней—399, козъ—123. Всѣхъ податей и повинностей годовыхъ съ общества приходилось въ 1885 году 5498 рублей; доходныхъ статей 385 рублей. Всей земли по владѣнной записи отведено было обществу 3884½ десятинъ удобной, 2018 неудобной, всего 5902½ десятинъ; по словамъ поселянъ, приблизительно, усадебной 161 десятина, пахатной 2057, лѣса и кустарника 500 десятинъ и выгонной 1000 десятинъ. Весь надѣлъ расположенъ на правой сторонѣ Волги и только 78 десятинъ за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Выгонъ почти кругомъ усадьбъ; большая часть участка на западъ отъ селенія. Пахотныя поля на половину чистый черноземъ, на ¼ аршина глубины, съ подпочвой—желтой глиной, и половина супесчаная, съ подпочвой—пескомъ; вся неудобная земля—пески. Мѣстность сильно холмистая и возвышенная; на холмахъ—пески, въ возвышенныхъ долинахъ самая лучшая почва, низкія же долины размываются водой и заносятся пескомъ. Первоначально землею владѣли подворно, но при 8-й ревизіи раздѣлили землю по ревизскимъ душамъ, что повторялось при 9-й и 10-й ревизіяхъ. Въ 1872 году поселяне перешли къ разверсткѣ по наличнымъ душамъ, съ 5 лѣтними передѣлами; женщины земли не получаютъ, но вдова пользуется землею умершаго мужа до новаго передѣла. При дѣлежѣ души складываются десятками. Сѣнокосъ дѣлятъ по наличнымъ душамъ ежегодно. Лѣса дровянаго до 400 десятинъ, преимущественно чернолѣсья, его рубятъ участками, кустарникъ же каждый домохозяинъ рубитъ на глазъ. Топятъ преимущественно кизяками, отчасти и соломой. Сады есть у меньшинства хозяевъ на огородной землѣ; они уже давно существуютъ и прежде, говорятъ ихъ было больше; слышали также, что лѣтъ 100 тому назадъ здѣсь были виноградники, но этого никто не помнитъ. Изъ яблонь здѣсь преимущественно разводятъ бѣль и черное дерево; сбытъ яблокъ по сосѣднимъ селеніямъ, гдѣ ихъ обмѣниваютъ на хлѣбъ. Запасныхъ магазиновъ здѣсь 2, оба крыты тесомъ. Здѣсь всегда пшеницы сѣяли больше другихъ хлѣбовъ, исключительно—русскую, кубанки же очень мало, такъ какъ она плохо родится и земля негодна для нея; ржи сѣютъ ½ противъ пшеницы, овса и проса еще меньше; гречиху никогда не сѣяли; подсолнечникъ начали вводить только 1880 года.

Система полевого хозяйства 4-хъ польная: ежегодно два поля подъ яровымъ хлѣбомъ и одно подъ рожью; каждое поле поступаетъ подъ паръ на 4-й годъ. Поля не унаваживаются. Пашутъ исключительно однолемешными нѣмецкими плугами въ 3 лошади или 3 пары быковъ; двухъ и трехъ лемешныхъ плуговъ мало, они появились только съ 1880 года. Всѣ хлѣба косятъ и никогда не жали. Молотьба хлѣбовъ производится исключительно молотильными камнями, которые стали употреблять около 1860-хъ годовъ, до этого же молотили телѣгами. Хлѣбъ возятъ продавать зерномъ въ Нижнюю Добринку, гдѣ на Волгѣ пристань, а муку —въ городъ Камышинъ. Зимой кормятъ скотъ, кромѣ лошадей,

Пановка
Даниловка
Кресты
Иловатый Ерикъ
Водяной Буеракъ
Липовый
Иловля
Караульн. Б.
р. Иловля
Ниж. Грязнуха
Грязнуха
50 ½
Ниж. Щербаковка
Верх. Грязнуха
Щербаково Кресты
Колышкино
р. Грязнуха
Вер. Грязнуха
874
р. Семеновка
Булгаковъ Буер.
Балка
Верх. Кулалинка
616
Насклинъ
Тыфлякъ
р. Кулалинка
Сухая Добринка
Верх. Добринка
О. Осленый
Сух. Балка
р. Еруслан
Молчановка
р. Добринка
Ниж. Добринка
Нов. Норка
Александерталь
р. Русск.
р. Ниж. Ураковка
Ураковка
Ураковъ бур.
р. Жила
Розенбергъ
Базилева
738
Дубовка
Астраханская губернія

Воен. топогр. карта, Генер. штаба (увеличенная), 1892.

Масштабъ 5 верстъ въ англ. дюймъ.

Хромо-лит. Ф. Немирова, Сарат. Московск. ул.

Хромо-лит. Немирова Сарат. Московск. ул.

пшеничной соломой и мякиной, лошадямъ же даютъ сѣно. Около 10 домохозяевъ сдали здѣсь свои душевые надѣлы, а сами арендуютъ въ Самарской губерніи, гдѣ и проживаютъ. Семь водяныхъ мукомольныхъ мельницъ сдаются въ аренду на 12 лѣтній срокъ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 годъ, въ волостномъ селѣ Верхней Кулалинкѣ имѣются: приходская церковь, школа, волостное правленіе, фельдшеръ и фельдшерскій пунктъ; здѣсь считалось въ 1891 году 160 дворовъ, 935 душъ мужскаго пола, 901 женскаго, всего 1836 душъ обоего пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Усть-Кулалинскаго волостнаго правленія 1894 года, лютеранская церковь, деревянная, крытая тесомъ, освящена въ 1830 году; здѣсь волостное правленіе; церковно-приходская нѣмецкая школа съ 1788 года; земская школа съ 1882 года; акушерка фельдшерица—съ 1888 года; земская ямская станція—въ лѣтнее время съ 4 лошадьми. Въ 1894 году здѣсь было 162 двора, въ томъ числѣ общественные: 1 церковно-служительскій дворъ, волостное правленіе и школа; строенія по большей части деревянныя, крыты—около $1/2$ соломой, остальныя деревомъ и 2 дома—желѣзомъ. Селеніе построено по плану. Жителей считалось: 1074 души мужскаго пола, 1012 женскаго, итого 2086 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ-колонистовъ, составляющихъ одно общество. Населеніе лютеранскаго исповѣданія, кромѣ того 32 души обоего пола баптистовъ. Надѣльной земли—3885 десятинъ удобной, 2018 десятинъ неудобной, всего 5903 десятины; въ томъ числѣ 240 десятинъ за Волгою въ урочищѣ „дѣсятилѣтняя пустошъ". До колоніи Верхней Грязнухи считаютъ 15 верстъ, колоніи Усть-Грязнухи—18, Верхней Добринки (колоніи)—5, колоніи Щербаковки—7, города Камышина—40 и города Саратова—147 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ колоніи Верхней Кулалинки считается до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—73, Ахмата—101, Баннаго—42, Бурлука—82, Верхней Добринки—72, Гуселки—45, Золотаго—66, Розенберга (Иловлинской)—30, Каменки—47, города Камышина—41, Котова—72, Краснаго Яра—85, Лапуховки—92, Лемешкино—132, Линева Озера—102, Нижней Добринки—107, Норки—99, Олешны—74, Рудни—100, Саламатина—76, Усть-Золихи (Сосновской)—69, Тарасови—57 и Топовки—79 верстъ. *См. карту.*

Усть-Кулалинская волость граничитъ къ сѣверу Банновской, къ западу Каменской, къ югу—Иловлинской и Камышинской волостями; восточная часть ея вся омывается рѣкою Волгою, которая огибаетъ ее съ двухъ сторонъ: сѣверо и юго-востока. Здѣсь Волга дѣлаетъ уголъ, имѣя сперва направленіе на юго-востокъ до колоніи Буйдаковъ Буеракъ, она дѣлится на два рукава: одинъ, болѣе узкій, поворачиваетъ на югъ; другой—подъ округленнымъ, почти прямымъ угломъ, вмывается въ луговую сторону и, около впаденія рѣки Еруслана, поворачиваетъ на юго-западъ, образуя

между обоими протоками довольно большой островъ Галкинъ. Волость имѣетъ 2 главныхъ склона: на востокъ (юго-востокъ) къ Волгѣ и на западъ къ рѣкѣ Иловлѣ, обусловленные возвышеннымъ водораздѣломъ бассейновъ этихъ двухъ рѣкъ. Иловля омываетъ западную границу Усть-Кулалинской волости, въ средней ея части, протекаетъ по ней съ сѣвера на югъ; она принимаетъ здѣсь, съ лѣвой стороны Грязнуху и Тыфлякъ. Притоки Волги въ предѣлахъ волости: Даниловка, Щербаковка, Кулалинка, Добринка и Ураковка. На берегу Волги, въ предѣлахъ этой волости, лежитъ село Русская Щербаковка, принадлежащее къ Банновской волости и не большая деревушка Мостовая.

Къ Усть-Кулалинской волости принадлежатъ нѣмецкія колоніи: Нижняя Добринка, Верхняя Добринка (Дрейшпицъ), Усть-Кулалинка (Галка), Верхняя Кулалинка (Гольштейнъ), Буйдаковъ Буеракъ (Швабъ), Нѣмецкая Щербаковка, Крестовый Буеракъ (Кресты, Миллеръ), Водяной Буеракъ (Штефанъ) и Верхняя Грязнуха (Крафтъ); усадьбы частныхъ владѣльцевъ при колоніи Щербаковкѣ: Эрлихъ, Рисъ и вдовы Артамоновой; водяныя мельницы: 32—на рѣчкѣ Щербаковкѣ, 14—на рѣчкѣ Даниловкѣ, 4—на рѣчкѣ Водяной, 16—на рѣчкѣ Добринкѣ, 7—на рѣчкѣ Кулалинкѣ и 1—на рѣкѣ Иловлѣ — Давидовская (Неймиль); всѣхъ водяныхъ мельницъ въ волости, въ 1894 году, было 73. Волость населена нѣмцами, выходцами изъ Германіи, по вызову Императрицы Екатерины II, около 1768 года. Въ 1894 году здѣсь считалось: 13027 душъ мужскаго пола, 12586 женскаго, всего 25613 душъ обоего пола поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ. Всей надѣльной земли въ волости, отведенной казною, 68540 десятинъ удобной и неудобной, изъ которой лишъ незначительная часть лежитъ на лѣвомъ берегу Волги. Наибольшее протяженіе волости съ сѣвера на югъ—около 35 верстъ, а съ запада на востокъ—около 33 верстъ. (Свѣдѣнія волостнаго правленія 1894 года; Наши колоніи, Клауса; списокъ населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 года; сборникъ Губернскаго Земства, томъ XI; свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ и карты: военно-топографическая генеральн. штаба и земская 1894 г.).

Кулалы, *Буйдаковъ Буеракъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, смотр. *Буйдаковъ Буеракъ*.

Кулиновъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, основанъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, около 1879 года, на общественной надѣльной землѣ крестьянъ села Пролейки; состоитъ изъ двухъ дворовъ; строенія деревянныя, крыты соломой. Здѣсь проживаютъ 11 душъ мужскаго пола, 5 женскаго, всего 16 душъ обоего пола крестьянъ Пролейскаго общества, православные. Хуторъ лежитъ въ 30 верстахъ отъ волостнаго села Балыклей, въ 17 отъ села Пролейки, въ 8—отъ села Семеновки (Ивановской волости), въ 5—отъ деревни Погожей (Ивановской воло-

сти), въ 15—отъ деревни Грязной (Липовской волости), въ 270 —отъ города Саратова, 107—отъ города Царицына и 68 верстахъ отъ станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги *Иловли* (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 г,).

Купоросный хуторъ Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отрадинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ близъ рѣки Волги, при оврагѣ *Купоросномъ*, отъ котораго получилъ свое названіе, въ 3 верстахъ къ югу отъ города Царицына, въ 3-хъ—отъ хутора Новоникольскаго и въ 11-ти верстахъ отъ села Отрады; онъ построенъ на арендной землѣ; черезъ него пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ 1860 году явился сюда кожевникъ крестьянинъ Вольскаго уѣзда, села Черкасскаго, Лукьянъ Ивановъ Моренов и снялъ въ аренду не далеко отъ Ново-Никольскаго хутора, на оврагѣ *Купоросномъ*, мѣсто подъ свой кожевенный заводъ, вскорѣ къ Моренову, по его приглашенію, пришли и другіе его односельцы—кожевники и устроили нѣсколько, до нынѣ существующихъ, кожевенныхъ заводовъ. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы хуторъ имѣлъ въ 1882 году 13 домохозяевъ, 41 душу мужскаго пола, 40 женскаго, всего 81 душу обоего пола. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 года здѣсь показано 49 дворовъ, 118 душъ мужскаго пола, 107 женскаго, всего 224 души обоего пола. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 года Купоросный хуторъ имѣетъ 71 дворъ, въ томъ числѣ одно общественное зданіе —молитвенный домъ; строенія деревянныя, 8 домовъ каменныхъ; крыты: 2 желѣзомъ, остальные деревомъ. Жителей въ 1894 году 90 душъ мужскаго пола, 105 женскаго, всего 195 душъ обоего пола (разница съ показаніемъ губернскаго статистическаго комитета). Въ административномъ отношеніи хуторъ составляетъ одно общество съ хуторомъ Ново-Никольскимъ, а въ экономическомъ —отдѣльное поселеніе. Здѣсь всѣ великороссы, изъ нихъ православныхъ 64 души обоего пола и сектантовъ поморцевъ 131 душа обоего пола; всѣ занимаются выдѣлкой кожъ. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ города Царицына и въ 11-ти отъ волостнаго правленія; населеніе—бывшіе государственные крестьяне, имѣющіе землю вообще съ жителями хутора Ново-Никольскаго (см. это слово), Нижне-Елшанскій тожъ. На Купоросномъ хуторѣ: трактиръ—1, мелочныхъ лавокъ—5 и кожевенныхъ заводовъ—12.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова *Купоросный* хуторъ Отрадинской волости, Царицынскаго уѣзда расположенъ при рѣкѣ Волгѣ; жители его занимаются преимущественно выдѣлкой кожъ и въ немъ имѣется въ 1898 году 17 кожевныхъ заведеній. Всѣхъ дворовыхъ мѣстъ въ хуторѣ 51, на которыхъ постройки напоминаютъ собою городокъ и крыты желѣзомъ. Жителей насчитывается здѣсь 117 душъ мужскаго пола, 126 женскаго, всего 243 души обоего пола. Всѣ почти жители Купороснаго исповѣдуютъ по-

морскую секту и очень богаты. Хуторъ былъ основанъ какимъ то Ново-Черкасскимъ кожевникомъ, глядя на котораго, здѣсь же открыли кожевенныя заведенія другіе кожевники и хуторъ, въ короткое время, сталъ, такъ сказать, кожевеннымъ гнѣздомъ низовья Волги. Кожевенные товары изъ хутора *Купороснаго* отправляются въ Астрахань, Нижній Новгородъ и другіе отдаленные города и мѣстечки. Сырье Купоросскіе заводчики скупаютъ большею частью у киргизовъ Ханской ставки на наличные деньги, выгадывая послѣднимъ порядочные проценты противъ тѣхъ, которые покупаютъ сырье въ разсрочку. Матеріалы для выдѣлки кожъ заводчики покупаютъ порядочными партіями въ Казани и другихъ большихъ приволжскихъ городахъ. Въ хуторѣ нѣтъ ни моленнаго дома, ни школы, ни какихъ другихъ общественныхъ учрежденій. *Купоросный* хуторъ постепенно расширяется и выдѣлка кожъ съ каждымъ годомъ по немногу увеличивается, также какъ и сбытъ кожевенныхъ товаровъ. (Сообщилъ А. А. Зимнюковъ, въ октябрѣ 1898 г.).

Купріанова Екатерины Гиигорьевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, не внесена въ родословную книгу Саратовской губерніи. Владѣетъ при селѣ Гусевкѣ, Ольховской волости, 84 десятинами земли. (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія 1895 г.).

Купцева мельница (по списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статистическаго комитета, изд. 1862 г.), *Обердорфъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости. См. *Обердорфъ*.

Купцево русское народное названіе колоніи *Обердорфъ* (см. это слово) Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости. Названіе произошло отъ бывшаго здѣсь въ старину хутора крестьянина *Купцова*, почему и станція желѣзной дороги у Обердорфа называется тоже *Купцово*.

Купцево станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, въ 47 верстахъ отъ города Камышина и въ 398 верстахъ отъ города Тамбова, расположена близъ нѣмецкой колоніи Обердорфъ (*Купцево* тожъ), у рѣки Мокрой Ольховки, между станціями *Авилово*, до которой—$22^1/_4$ версты, и *Неткачево*—$22^1/_4$ версты.

Куракина деревня Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, на правомъ берегу рѣки Медвѣдицы противъ села *Жирнаго*, съ которымъ составляетъ одно общество. См. *Жирное* село.

Куракинъ хуторъ, *Маіорскій, Александровка, Озерки* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской вол., смотр. *Маіорскій* хуторъ.

Куракины—русскій княжескій родъ, Правнукъ Гедимина, князь Патрикій Звенигородскій (на Волыни), согнанный съ удѣла Витовтомъ, выѣхалъ въ Новгородъ въ 1397 году, былъ родоначальникомъ князей Патрикѣевыхъ, Хованскихъ, Булгаковыхъ и другихъ. Его внукъ, князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, по прозванію *Курака*, былъ родоначальникомъ князей *Куракиныхъ*, давшихъ много замѣчательныхъ сановниковъ, какъ Алексѣй Петровичъ (┼1615 года), Иванъ Семеновичъ (┼1631 года), Федоръ Фе-

доровичъ—воспитатель царя Өедора Алексѣевича, Борисъ Ивановичъ (1676—1727 г.)—извѣстный дипломатъ Петровской эпохи, и Александръ Борисовичъ (1752—1818 г.). Главная вотчина князей Куракиныхъ—село Надеждино, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Родъ князей Куракиныхъ внесенъ въ родословныя книги Орловской и Пензенской губерній. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

Курганъ, *Грязная* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости, см. *Грязная.*

Курганы—искусственныя древнія, круглыя или немного продолговатыя, зямляныя насыпи, иногда стоящія одиночно въ полѣ, окруженныя у подошвы маленькими курганчиками, часто же большими группами въ нѣсколько сотенъ такихъ насыпей, какъ въ низкихъ, такъ и возвышенныхъ поляхъ, причемъ называются *могилами;* иногда—стоящіе отдѣльно на высшихъ точкахъ, господствующихъ надъ мѣстностью бугровъ, съ которыхъ открываются вдали другіе, такіе же одинокіе курганы, наложенные какъ бы сѣтью на большемъ пространствѣ—это *сторожевые* курганы. Есть и не высокіе курганы, идущіе цѣпью по направленію древнихъ путей, носящіе названіе—*дорожныхъ.* Высота гургановъ бываетъ различна: отъ почти незамѣтнаго они доходятъ болѣе сажени въ вышину. Большіе курганы называются также—*марами.* Въ древности курганы насыпались землей, которая снималась кругомъ ихъ на пространствѣ десятковъ сажень не глубокимъ слоемъ, такъ что впадинъ отъ снятой земли не замѣтно. Окруженные рвами курганы называются въ Саратовской губерніи—*городками.* Въ курганахъ часто ничего не находятъ, но нерѣдко выкапываются изъ нихъ: угли, зола. обожженое или истлѣвшее дерево, камни, кирпичи, человѣческія и лошадиныя кости, украшенія, посуда, сбруя, оружіе и прочее. Насыпи эти даютъ часто пищу народнымъ легендамъ о кладахъ и работу кладоискателямъ, безобразно уничтожающимъ и портящимъ остатки древности.

Кусовая снасть, тоже что *самоловная* (см, это слово),—длинная веревка, къ которой прикрѣплены на короткихъ кончикахъ крючки, но безъ наживки. Эта снасть употребляется преимущественно для ловли бѣлуги въ Каспійскомъ морѣ.

Куткинъ князь Евгеній Николаевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1829 года; владѣетъ при Ягодномъ участкѣ, Липовской волости, 7259 десятин. земли (спискокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Куткины—русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Невѣра Куткина, пожалованнаго помѣстьемъ въ 1623 г. Отъ одного изъ его внуковъ происходятъ дворяне Куткины, отъ другаго—князья Куткины. Родъ этотъ внесеенъ въ родословную книгу Саратовской и Тамбовской губерніи (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

ЗАМѢЧЕННЫЕ ПРОПУСКИ и ОПЕЧАТКИ.

(Буквы Е—К).

Стр.	Строки.	Напечатано.	Надо читать.
282	9 снизу.	находится 3	находится 13
285	27 сверху.	**Каменка**, той же	**Копенка**, той же
288	12 „	$15^0,8'$ верст.	$15^0,8'$ вост.
301	16 „	шириною 8 сажень. Форму-	шириною 18 сажень; 6 и 7-я—длиною 19 и шириною 8 сажень. Форму. . . . . .
303	13 снизу.	**(ерики)**,	**(ёрики)**,
—	7 „	малороссійскій **ерикъ**	малороссійскій **ёрикъ**
305	5 сверху.	С. Ершова,	И. Ершова,
—	6 „	Наратова	Саратова
318	4 снизу.	**Западня**,	**Западная**,
323	17 сверху.	„Stanija“	„Staniza“.
324	3 „	Антоновки	Антиповки
335	17 „	**Курагу-**	**Карагу-**
340	21 „	**Иловла**,	**Илавла**,
342	6 снизу.	1764 1767 годъ.	1764 по 1767 годъ.
354	1 сверху.	479,	497,
355	20 „	983 души	933 души
356	14 „	„и карта стр. 8).	Относится къ слѣдующей строкѣ: „**Ильинка** тожъ (см. карта стр. 8), хуторъ. . . .
363	15 снизу.	143 домохоз.,	134 домохоз.,
377	11 „	1884 г.,	1894 г.,
403	10 „	лѣвыми берегами	лѣвымъ берегомъ
405	3 сверху.	„мамайскія и мары“	мамайскіе мары
409	3 снизу.	состовлся	состоялся
415	4 „	помѣщицья	помѣщичья
416	22 „	въ уѣздѣ у нѣмецкихъ	въ уѣздѣ 7 нѣмецкихъ
417	1 сверху.	монифестъ	манифестъ.
—	4 „	Іюля 1863 г.;	Іюля 1763 г.;
421	18 „	1899 году	1889 году
—	19 „	1899 г.	1889 г.
—	26 „	27469	27469 (?)
426	20 снизу.	Поповской	Топовской
427	2 сверху.	с. Бурлакъ,	с. Бурлукъ,
447	23 „	—мужчинъ 2, женщинъ 10,	—мужчинъ 3, женщинъ 2 и евреевъ—мужч. 5, женщ. 10;
448	8 „	купцевъ 34	купцевъ 54
453	2 снизу.	въ горахъ,	въ городѣ,
460	22 сверху.	стр. 691),	стр. 69 и 384),
—	10 снизу.	Въ 1598 году	Въ 1569 году

467	19	сверху.	поджигаемой	поджидаемой
470	2	снизу.	**анабактистами**	**анабаптистами**
474	1	сверху.	500 верстъ	50 верстъ
—	23	„	до 837 анг. футовъ	до 838 англ. футовъ
—	7	снизу.	справа къ	сперва къ
485	4	„	къ югозападу отъ с. Шилова.	къ югозападу отъ дер. Кубасовой и въ 4-хъ къ сѣверозападу отъ с. Шилова.
490	16	сверху.	8 Іюня 1864 г.	8 Іюня 1854 г.
495	12	„	1797 года, при	1797 года, когда при
497	13	снизу.	sehùck,	Schuck,
499	14	сверху.	высланы	выселены
520	10	снизу.	Ардынскаго	ордынскаго.
521	20	„	зимою	землю
523	15	сверху.	1008	10.008
—	23	„	рѣкѣ; расположенъ	рѣкѣ; здѣсь расположенъ
535	21	снизу.	2773	2873
539	8	„	Морошниковой	Мирошниковой
541	3	сверху.	1889 года.	1899 года.
544	1	„	$15^0,26'$	$15^0,25'$
545	11	снизу.	удобной—62	усадебной—62
553	22	сверху.	107 женскаго	106 женскаго,

Примѣчаніе. Настоящій выпускъ печатанъ на средства, ассигнованныя Губернскимъ и Саратовскимъ Уѣзднымъ Земствами.

А. Минхъ.

